В.В.Гинзбург
Т.А.Трофимова

Палеоантропология Средней Азии

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая

В. В. ГИНЗБУРГ, Т. А. ТРОФИМОВА

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1972

Монография впервые в исторической литературе дает обобщенную сводку по палеоантропологии Средней Азии, охватывающую период от каменного века до современности. Анализ краниологических данных, проведенный с учетом археологических находок и исторических источников, позволил авторам осветить этногенез древних и современных народов Средней Азии, воссоздать сложную картину исторических судеб народов Средней Азии. Находки останков ребенка из грота Тешик-Таш, датируемые ранним палеолитом, позволили выдвинуть тезис, что южная часть Средней Азии являлась областью расселения человека неандертальского типа.

1-6-2
23—БЗ—10—72

ВВЕДЕНИЕ

В большой сводке Г. Ф. Дебеца «Палеоантропология СССР», изданной в 1948 г., Средней Азии и Казахстану уделено всего около двух-трех страниц. К тому времени антропология древнего населения Средней Азии была почти белым пятном на географической карте Советского Союза. Область же эта для изучения расогенеза, как и этногенеза, представляет большой интерес, так как она была широкой ареной соприкосновения многих народов, относившихся к разным большим расам человечества, в основном — к европеоидной и монголоидной.

Термин «палеоантропология» авторы, вслед за Г. Ф. Дебецем (1948, стр. 5), принимают условно, как «отрасль антропологии, занимающуюся изучением антропогенеза и расогенеза на ископаемом материале, независимо от его древности». По сути же речь идет об «антропологии древнего и современного населения Средней Азии».

При написании работы авторы встречались с трудностями хронологическими и территориальными, ибо границы современных государственных объединений складывались в процессе длительной истории народов Средней Азии. Датировки отдельных памятников иногда недостаточно конкретны. Мы вслед за историками приняли широкие датировки: каменный век, эпоха бронзы, античный период, средневековье, новое время.

Рассматривая антропологию современного и древнего населения Средней Азии, мы имеем в виду советскую Среднюю Азию, включающую в себя советские социалистические республики — Туркменскую, Узбекскую с Каракалпакской АССР, Таджикскую и Киргизскую. Все они в большой степени связаны историческим прошлым. К рассмотрению мы систематически привлекали материалы из Казахской ССР, население которой было тесно связано с более южными районами Средней Азии. Современные границы республик не всегда совпадают с границами расселения древних народов.

Начало антропологическому изучению Средней Азии положили крупнейшие естествоиспытатели третьей четверти прошлого века А. П. Федченко и А. П. Богданов.

В конце прошлого и начале текущего столетия антропологией Средней Азии занимались как отечественные ученые — Н. В. Богоявленский, С. Вайсенберг, А. А. Ивановский, А. Н. Харузин, А. П. Шишов, В. Л. Яворский и др. (Лунин, 1965), так и зарубежные — Х. Уйфальви, А. Стейн и др. Исследования того времени выполнялись разной методикой и по программам, частью устаревшим к настоящему времени. Невелик был и материал по отдельным этническим группам.

Глубокое и систематическое антропологическое изучение Средней Азии развернулось лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, когда в эту работу включились многие центральные и местные научные учреждения Академии наук СССР, Академий наук республик Средней Азии, Среднеазиатский универ-

ситет в Ташкенте, Московский университет, научные медицинские учреждения. Центральные и местные музеи организовывали экспедиции разного масштаба, которые собрали к настоящему времени большой материал по антропологии современных и древних народов Средней Азии. Отдельные лица и институты стали согласовывать программу и методику работы.

Особенно много для антропологического изучения современного населения Средней Азии сделал ташкентский антрополог Л. В. Ошанин. Большой вклад в антропологию Средней Азии внес московский антрополог А. И. Ярхо. Антропологическим изучением современного и древнего населения Средней Азии занимались также В. П. Алексеев, Б. Н. Вишневский, М. М. Герасимов, В. В. Гинзбург, М. А. Гремяцкий, Г. Ф. Дебец, Е. В. Жиров, Н. Г. Залкинд, В. Я. Зезенкова, И. М. Золотарева, О. Исмагулов, М. Н. Комарова, А. Ф. Коровников, Т. П. Кияткина, М. Г. Левин, Е. Г. Либман, Н. Н. Миклашевская, К. Н. Наджимов, И. В. Перевозчиков, Г. И. Петров, С. И. Руденко, Н. Рысназаров, Ю. Г. Рычков, Т. А. Трофимова, Б. В. Фирштейн, Г. Л. Хить, Т. К. Ходжайов, Д. Х. Худайбердыев, С. Э. Циммерман, Н. Н. Чебоксаров и др.

Интенсивно проводившиеся почти на всей территории Средней Азии археологические работы под руководством А. Абетекова, Е. И. Агеевой, К. А. Акишева, Ю. З. Баруздина, А. М. Беленицкого, А. Н. Бернштама, М. Э. Воронца, Н. Г. Горбуновой, Г. В. Григорьева, М. П. Грязнова, А. В. Гудковой, Я. Г. Гулямова, М. М. Дьяконова, Ю. А. Заднепровского, М. А. Итиной, А. К. Кибирова, Л. Кызласова, Ю. К. Кожомбердыева, П. Н. Кожемяки, Д. Н. Лева, Б. А. Литвинского, А. М. Мандельштама, А. Х. Маргулана, Г. Е. Маркова, А. А. Марущенко, В. М. Массона, М. Е. Массона, О. В. Обельченко, Т. Г. Оболдуевой, А. П. Окладникова, А. М. Оразбаева, Г. О. Пацевича, В. А. Ранова, С. И. Руденко, В. И. Сарианиди, Т. Н. Сениговой, И. В. Синицына, В. С. Сорокина, С. С. Сорокина, В. И. Спришевского, А. П. Тереножкина, С. П. Толстова, В. А. Шишкина, С. С. Черникова, В. Н. Ягодина, А. Ю. Якубовского и других выявили высокую самобытную культуру обитавших здесь в древности народов и дали большой антропологический материал, позволивший сделать ряд расо- и этногенетических выводов о древнем населении Средней Азии.

В настоящее время население Средней Азии как современное, так и древнее в целом является одним из наиболее изученных в антропологическом отношении в Советском Союзе. Но эта изученность поставила перед исследователями ряд новых, более углубленных вопросов и задач, разрешение которых — дело будущего.

Задачей авторов было показать расовый состав населения на территории Средней Азии и Казахстана начиная с нового каменного века (более раннего материала почти не имеется) и до современности, имея в виду значение такого исследования для изучения этногенеза древних и современных народов этих областей.

Антропологическое изучение Средней Азии и Казахстана также интересно и важно для решения вопросов расогенеза, ибо с глу-

бокой древности здесь проходил стык основных рас (северной и южной) евразийского ствола человечества, а также имело место не менее трехтысячелетней давности и продолжающееся до сих пор смешение между расами евразийского (европеоидного) и азиатско-американского (монголоидного) стволов человечества. Несомненно, в какой-то мере сюда косвенно или даже прямо примешивались и элементы экваториальной расы. Все эти обстоятельства могут содействовать изучению генетики — передачи по наследству отдельных расовых признаков и их комплексов, что очень важно для разработки вопросов расогенеза.

В работе авторы руководствовались некоторыми теоретическими предпосылками, которые они считают нужным здесь изложить.

Расы человека представляют совокупность особей, объединенных разной степенью генетического родства и характеризующихся некоторыми сходными, хотя и значительно варьирующими чертами физического типа, который вследствие исторического развития больше или меньше концентрируется на какой-либо территории.

Поэтому расы человека, как и подвиды животных, являются категориями, т. е. сущностями биологическими. Но между расообразованием человека и видообразованием животных существует принципиальное, качественное различие, возникшее в процессе становления и развития человечества. В эволюции животных ведущие факторы видообразования вытекают только из биологических законов наследственности, изменчивости и естественного отбора, который является ведущим в истории развития животного мира. Это естественная история развития. В эволюции человека естественный отбор как ведущий фактор расообразования терял свое значение, так как реализация наследственности и изменчивости все больше и больше подчинялась историческому развитию человечества, которое уменьшало непосредственную зависимость его от природной среды обитания.

В процессе социального развития человечество все больше становилось независимым от внешней среды, хорошо приспосабливаясь к ней и подчиняя ее себе своим трудом. Последний же в условиях общественного развития все больше увеличивал производительные силы человечества, повышавшие его активное отношение к среде обитания. Неблагоприятная естественная среда все больше нейтрализовалась условиями жизни, вырабатываемыми самими людьми, т. е. создаваемой ими искусственной средой. Этим самым был снят естественный отбор как ведущий фактор в эволюции человечества.

Снятие естественного отбора привело к тому, что признаки, характеризующие отдельные расы человечества, значительная часть которых могла развиваться на заре современного человечества в процессе приспособления к разным условиям среды обитания еще путем отбора, как и их генетическая основа, все больше теряли свое адаптивное значение. Генетические же факторы наследственности и изменчивости продолжают действовать и у современного человека.

Реализация этих факторов при отсутствии естественного отбора зависит уже от условий исторического развития.

Поэтому, являясь биологической сущностью, расы человечества историчны в своем развитии, они являются продуктом его истории, ибо снятие естественного отбора подчиняет расообразование у человека развитию производственных отношений.

Расовые признаки отдельных индивидуумов реализуются по биологическим законам наследственности и изменчивости, т. е. генетики. Исторические же факторы создают среду и условия для реализации генетико-автоматических процессов (Дубинин, Ромашев, 1932; Дубинин, Глембоцкий, 1967).

На арену истории выступают не абстрактные люди, а конкретные социальные этнические объединения разного масштаба — племена, народы, нации, занимающие определенную территорию и характеризующиеся теми или иными расовыми типами. Изучая расовый состав населения разных областей в разные эпохи, можно видеть его динамику: длительное существование расовых типов на территории, смешение с другими расами или смену их. Это устанавливается антропологическими методами иногда очень четко и позволяет выявить древние корни народов, пришлые наслоения и т. п. Стабильность или, наоборот, изменения расового состава населения отражают историю отдельных этнических групп и образованных ими социальных объединений (племен и народов). Изучение динамики расогенеза может дать ключ к пониманию этногенеза. В таком анализе и заключается роль антропологии в изучении этногенеза. Этим самым антропология, археология, этнография и лингвистика взаимно дополняют друг друга своими материалами, представляющими источники для истории.

Смешение понятий расы и популяции как этнической группы и признание рас человека историческими категориями должны были бы принципиально изменить антропологическую классификационную терминологию и вместо типологических или географических названий рас ввести обозначения исторические, присвоив расам наименования популяций, т. е. племен, народов. Но ведь это как раз та несовершенная терминология в антропологии, от которой стараются отойти. Совпадение термина для обозначения расы с названием народа иногда условно допускается, если в этнической группе, развивавшейся в исторической изоляции от других, образовался своеобразный расовый тип. Примеры этого мы имеем в терминах эскимосской, бушменской, австралийской и других рас. Но и от таких терминологических исключений начинают отказываться.

В истории человечества развитие народов гораздо чаще происходило не на едином расовом субстрате, а из расово разных этнических элементов. И, обратно, разные народы развивались из этнических групп, относившихся к одной расе.

Понятие о расе как исторической категории исходит из смешения понятий рас и популяций (этнических групп человечества); последние, представленные родами, племенами, народами, действительно являются категориями историческими, хотя в ряде случаев их

историческое развитие протекало на биологической родственной основе. Идентификация же биологических и исторических категорий как раз и используется для создания расистских «теорий» неполноценных рас, которыми пользуются империалисты для поддержания своего господства.

Практически при антропологическом изучении исследуется какая-то часть популяции, в которую могут входить особи самых разных степеней родства, чаще настолько отдаленных, что оно уже не учитывается. Мы можем говорить о расово малосмешанных популяциях (этнических группах), характеризующихся довольно однородным расовым типом, или о значительно расово смешанных группах, но не должны подменять понятие о расе человека как о категории естественной понятием популяции человека синонима его этнической группы, являющейся категорией общественной.

Основное положение генетики — возможность независимого друг от друга наследования отдельных расовых признаков. Другими словами говоря, расовые признаки, являющиеся внешним проявлением — фенотипом — совокупности обусловливающих их наследственных факторов (генотипа), могут, как и последние, образовывать разные сочетания. При этом, как правило, не нарушаются основные анатомо-физиологические свойства человеческого организма, что является следствием снижения адаптивного значения отдельных расовых признаков в процессе исторического развития человечества. Это не исключает того, что отдельные наследственные факторы и их фенотипическое проявление закрепились как адаптивные признаки в строении тела.

Независимое наследование отдельных признаков, подчиняясь общим законам генетики, создает большую вариабильность физического типа отдельных особей в популяциях, еще больше усиливающуюся количественными градациями выраженности каждой особенности. Последние могут быть не только проявлением генотипа, но и фенотипическими, связанными с условиями среды.

Однако независимое наследование расовых признаков не является альтернативой, исключающей комплексную их передачу по наследству. Именно комплексная передача создает условия длительного сохранения расового типа в той или иной популяции и концентрацию на территории не только разбросанных у разных особей признаков, но и значительное количество их комплексов, создающих расовое сходство отдельных лиц в популяции. Комплексная передача сходных расовых признаков говорит о близком и устойчивом генном составе популяции. И чем больше в популяции сходных фенотипических комплексов, чем больше в ней расово сходных отдельных лиц, тем концентрированнее, т. е. менее смешана отдельная этническая совокупность.

Вот почему мы считаем важным в расовом анализе сочетать изучение концентрации тех или иных отдельных признаков в популяции на определенной территории (например, процент наличия светлых или, наоборот, темных оттенков радужной оболочки глаз, той или иной формы волос, особенностей мягких частей лица и др.)

с комплексом их у отдельных особей. Конечно, комплексная наследственность не абсолютна и сочетается с независимой передачей отдельных признаков.

В каждую этническую группу может входить некоторое количество особей, не связанных с ней генетически. Это может быть вследствие вступления в брак с лицами из другой этнической группы, усыновления, принятия в род и т. п. Такие случаи, количество которых в историческом развитии человечества все возрастает, делают этнические образования, особенно быстро растущие или искусственно создаваемые, все более генетически пестрыми. Такие генетически разнородные этнические группы характерны для областей или стран с быстрорастущим населением, для вновь создаваемых городов в связи с освоением промышленных и земледельческих районов и т. п. В этих случаях представление о расе как биологической совокупности сменяется представлением о популяции (этнической группе) как совокупности социальной.

Задачи и методические приемы антропологического исследования в старых и вновь создаваемых этнических группах будут различными.

Популяции и средние данные об их расовом типе могут складываться из разных элементов. Нередко в популяции преобладают индивидуумы, очень разнообразные по типу или сочетающие в себе черты двух и более больших рас и их дробных подразделений. Иногда в исследованной группе расовый тип большинства индивидуумов близок по целому комплексу признаков к средним данным группы в целом. Анализ признаков отдельных особей, учитывающий, конечно, возможность широкого размаха индивидуальной вариабельности, может существенно дополнить наше представление о расовых компонентах популяции, так как индивидуальный тип (фенотип) отражает генные комплексы (генотип), которые у человека непосредственно мы пока учесть не можем.

Популяции, состоящие из большого количества сходных по расовому типу индивидуумов, известны и по некоторым краниологическим сериям из Средней Азии, относящимся к эпохе бронзы, сакской культуре и др. Но оттуда же известны серии черепов с большим индивидуальным разнообразием. Размах вариабельности расовых признаков, характеризующих популяцию в среднем, довольно велик, а корреляция между отдельными признаками мала, что является следствием накопления различных генотипов, сочетающегося с фенотипическими влияниями. Все же сопоставление средних величин расовых признаков в двух и более исследованных популяциях может дать некоторое представление о степени их сходства, о характере различий между ними и направления в сторону приближения к какому-либо антропологическому типу, известному по средним же данным.

Наличие разных расовых комплексов в популяции должно нас заставить внимательней подойти к ее истории, чтобы отдифференцировать современную примесь представителей иной расы от смешений в прошлом.

Поэтому мы считаем, что наряду с анализом средних антропологических данных в популяции и статистическим анализом концентрации и рассеяния отдельных признаков на занимаемой ею территории необходим и анализ индивидуальных комплексов признаков, т. е. учет характерных в данной популяции расовых типов, уже известных нам на той или иной территории или, наоборот, не известных ранее, новых для нас. Такой типологический анализ популяции рекомендовал еще в 30-х годах один из крупных теоретиков советской антропологии А. И. Ярхо (1932, 1933а, б).

О большой роли в палеоантропологии морфологических методов, сосредоточивающих внимание на отдельных индивидуумах, писал и Г. Ф. Дебец в предисловии к «Палеоантропологии СССР».

Типологический анализ не означает признания передачи одним геном целого комплекса, характеризующего расовый тип. Такой типологический анализ не аналогичен выявлению типов и их расовых компонентов в так называемой «типологической школе», возглавлявшейся Я. Чекановским. В последней для анализа больших рас человечества и их более дробных подразделений учитывалось несколько признаков, без дифференциации их по степени таксономической значимости. Принцип расового анализа Я. Чекановского исходил из представления об обязательности передачи комплекса расовых признаков одним или двумя наследственными факторами и не признавал независимой передачи отдельных признаков. При этом совершенно игнорировался общий статистический анализ популяции и ее историческая и территориальная обусловленность. Критика методов типологической школы Я. Чекановского неоднократно находила место на страницах советской и зарубежной печати (см., например: Дебец, Игнатьев, 1938; Дебец, 1959б, 1962; Алексеев, Трофимова, Чебоксаров, 1962, а также: Швидецкая, 1935; Stolyhwo, 1927 и др.).

Изучение отдельных типов в популяции может дополнить статистический анализ средних данных о ней. Во многих же случаях, когда имеется всего несколько черепов, а иногда даже один-два, морфологический, т. е. типологический, анализ в сопоставлении со средними данными других серий является почти единственным методом их изучения. Типологические методы анализа, которыми широко пользуются в биологии и антропологии, не следует смешивать с «типологической школой» Я. Чекановского.

Принципиальным является использование разных разграничительных признаков для типологического выделения разных систематических категорий: больших рас человечества и их более дробных подразделений. Принцип таксономической неравнозначности расовых признаков (который нельзя смешивать с расистским принципом неравноценности рас) лежит в основе расового анализа в советской антропологической школе, и авторы всегда исходят из него при анализе расовых компонентов в популяции или краниологической серии.

Выбор разграничительных признаков иногда труден, особенно на черепах, даже при выделении рас первого порядка. Например, боль-

шая высота или ширина лица, которая считалась характерной для большой монголоидной расы, иногда отмечается и в европеоидных сериях, в которых трудно предположить возможность монголоидной примеси. Еще больше трудностей иногда возникает при более дробном анализе, когда желательно выделить более мелкие подразделения внутри большой расы.

Признавая возможность дивергенции признаков как у целых этнических групп, так и у отдельных индивидуумов, авторы считают, что так называемые исторические корреляции признаков (очень неудачный термин) могут распространяться на отдельных особей.

Авторы не разделяют пессимизма некоторых антропологов, считающих, что любые вариации признаков в каждой серии черепов являются только индивидуальными.

Хочется привести мнение одного из основоположников советского расоведения А. И. Ярхо (1932) о том, что материалистическая точка зрения считает расу системой, процесс расообразования в которой шел по развитию комплексов, а не единичных, лишенных связи, признаков.

Индивидуальный анализ черепов часто позволяет выделить морфологические комплексы, уже известные нам на той или иной территории и исторически объяснимые в изучаемой серии. Незнакомые же комплексы могут быть и локальными. Всегда нужно при этом учитывать возможность широких индивидуальных вариаций и сочетать морфологический анализ со статистическими данными при обязательном историческом подходе.

Авторы опираются почти исключительно на данные, опубликованные в значительной части ими самими. Кроме В. В. Гинзбурга и Т. А. Трофимовой, непосредственному изучению краниологических материалов из Средней Азии много внимания уделили Н. Г. Залкинд, В. Я. Зезенкова, О. Исмагулов, Т. П. Кияткина, Н. Н. Миклашевская, Ю. Г. Рычков, Б. В. Фирштейн, Т. К. Ходжайов. Рассматриваются, конечно, работы и других авторов. Поэтому в книге не разбираются детально все представленные в литературе серии черепов. Авторы считали целесообразным более детально рассмотреть ведущие материалы, обобщая остальные или только ссылаясь на них. Специалисты же в отдельных случаях предпочтут изучение первоисточников.

В приведенных таблицах даются преимущественно средние величины признаков. В ряде случаев вычислены и другие параметры вариационного ряда. Индивидуальные данные приводятся лишь для черепов, представляющих особый интерес, и при недостатке материалов для вычисления средних величин.

Таблицы для облегчения пользования ими и для более легкого сопоставления их одна с другой почти все построены по единому плану. Цифровые обозначения при названии признаков даны по Мартину, буквенные без скобок — по биометрике, буквенные в скобках — введены нами. Индексы, вычисленные авторами по средним величинам, обозначены звездочкой или взяты в скобки.

Терминология и классификация расовых типов, используемые авторами, исходят из принятых в Советском Союзе для территории Средней Азии. Авторы, основываясь на своем опыте, вносят в классификацию некоторую коррекцию.

Методические приемы изучения краниологического материала основываются на известных трудах Р. Мартина и некоторых других авторов. В качестве непосредственного руководства в технике исследования авторы пользовались работой В. П. Алексеева, Г. Ф. Дебеца «Краниометрия» (М., 1964).

Чтобы облегчить читателям-специалистам поиски первоисточников, в книге приводится подробная библиография работ по антропологии современного и древнего населения Средней Азии и Казахстана. Библиография исторических и других исследований приводится по мере надобности.

Авторы согласовывали между собой все положения, представленные в книге. Труд по написанию был разделен таким образом, что материалы по Туркмении с прилегающей частью Казахстана подготовила преимущественно Т. А. Трофимова, по Киргизии и Казахстану в целом В. В. Гинзбург. Главы о каменном веке и Среднеазиатском междуречье готовились совместно, введение и главу о новом времени подготовил В. В. Гинзбург. Раздел об искусственной деформации головы написан Т. А. Трофимовой.

Авторы считают приятным долгом выразить глубокую благодарность всем способствовавшим успешному выполнению их труда: археологам, доставлявшим материал и консультировавшим в разное время, антропологам, принимавшим живое участие в обсуждении получаемых данных, своим непосредственным помощникам, занимавшимся реставрацией черепов, статистической обработкой и т. п.

Много антропологических материалов, особенно в период интенсивного археологического исследования Средней Азии и Казахстана, дали крупнейшие многолетние экспедиции, такие, как Хорезмская (С. П. Толстов), Киргизская (А. Н. Бернштам), Южно-Туркменистанская (М. Е. Массон), Восточно-Казахстанская (С. С. Черников), а также экспедиции, которыми руководили Е. А. Агеева, К. А. Акишев, А. А. Беленицкий, Ю. З. Баруздин, Я. Г. Гулямов, М. М. Дьяконов, Ю. А. Заднепровский, М. И. Итина, Б. А. Литвинский, А. М. Мандельштам, А. Х. Маргулан, А. А. Марущенко, В. М. Массон, В. С. Сорокин, В. И. Сарианиди, В. Н. Ягодин и др.

В процессе работы над материалами авторы получили много существенных советов от А. Н. Бернштама, С. П. Толстова, С. С. Черникова, Ю. А. Заднепровского, М. И. Итиной и др.

Особо нужно отметить высококвалифицированную реставрацию черепов, которую по мере поступления материалов выполняли Е. С. Рязанцева, Ю. А. Дурново, Г. В. Лебединская, Н. Н. Мамонова, Т. С. Сурнина, Ю. Д. Беневоленская, М. М. Герасимова.

Непосредственную помощь авторам в подготовке рукописи оказали Е. С. Рязанцева, Ю. Д. Беневоленская, Ю. А. Дурново.

Всем упомянутым авторы приносят сердечную благодарность.

ИСТОРИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В кратком обзоре истории антропологического изучения Средней Азии мы не останавливаемся на отдельных, даже больших публикациях и основных выводах авторов, так как это явится содержанием последующих глав, а полная библиография приведена в конце книги.

Прекрасный очерк, посвященный деятельности лиц, занимавшихся специально или попутно антропологическим изучением Средней Азии в дореволюционное время, написал Б. В. Лунин (1965).

В конце прошлого и начале текущего столетия антропологическим изучением современного населения Средней Азии, а также черепов, датируемых разным временем, занимались Н. А. Аристов, В. А. Благовещенский. Н. В. Богоявленский, С. Вайсенберг, А. И. Вилькинс, Н. Ю. Зограф, А. А. Ивановский, С. Масловский, В. Э. Пайсель, А. Харузин, П. П. Шишов, И. Л. Яворский и некоторые другие.

Из зарубежных ученых антропологическим изучением Средней Азии непосредственно занимались Уйфальви (Uifalvy de Mezö-Kovezd), Шульц (Shultz), Ретциус (G. Retzius), Джойс (G. A. Joice) и др.

Одним из первых, если не первым, занимавшимся антропологией Средней Азии, был крупный естествоиспытатель А. П. Федченко, научные интересы которого были весьма широки. Собранные им материалы изучил А. П. Богданов.

А. И. Вилькинс изучил среднеазиатских цыган. Это исследование является до сих пор единственной работой, характеризующей антропологический тип среднеазиатских цыган.

Венгерский исследователь Уйфальви в 70—80-х годах прошлого столетия посетил долину Зеравшана, горную Бухару (Таджикистан), Фергану, Кашгарию, Тибет и другие страны. Занимаясь антропологическим изучением таджиков гор и равнин, а также узбеков, киргизов, уйгуров и других, Уйфальви правильно подметил некоторые особенности типа горных таджиков (гальча) по сравнению с равнинными.

С. Масловский во время пяти поездок в Среднюю Азию в 1895—1899 гг. изучал таджиков и арабов. Однако его путаные выводы (Масловский, 1901) о племенах пяти типов — арабского, европейского, славянского, армянского и восточноиранского — основываются больше на субъективных впечатлениях.

Н. Л. Зеланд (1885) и А. Н. Харузин (1889) писали о смешанном типе киргизов (т. е. казахов), сочетающих в себе европеоидные и монголоидные черты.

И. Л. Яворский (1895, 1896) изучил физический тип 59 туркмен и 40 узбечек и таджичек.

Н. В. Богоявленский исследовал горцев Западного Памира, а также таджиков и арабов реки Яхсу в Дарвазе. Его предваритель-

ные данные были опубликованы в 1901 г. Подробно они были изучены и опубликованы В. В. Гинзбургом только в 1937 г.

А. А. Ивановский изучал (1903, 1904) киргизов (т. е. казахов) Средней Орды, но четкого места в антропологической классификации он им не дал, так как его механистический анализ не учитывал таксономического значения отдельных признаков.

А. П. Шишов (1905) исследовал ташкентских узбеков (сартов) и отметил их значительную монголоидность по сравнению с другими узбеками и таджиками.

В. А. Благовещенский (1912) привел некоторые антропологические данные о физическом развитии таджиков и узбеков Ферганы.

С. Вейсенберг изучил в 1913 г. антропологический тип среднеазиатских евреев, живших здесь в течение нескольких сотен лет изолированно от местного населения.

Известный исследователь Центральной Азии Стейн (Stein, 1916) собрал в 1915 г. небольшие антропологические материалы о жителях всех долин Западного Памира, о таджиках Каратегина и Дарваза и их равнин. Эти материалы, как и собранные Стейном в Восточном Туркестане, изучил Джойс, опубликовавший их в 1926 г. (Goice, 1926).

Краниологическими исследованиями кроме А. П. Богданова в конце прошлого столетия занимались также А. А. Ивановский, Н. Ю. Зограф, А. И. Таренецкий, А. Харузин, И. Л. Яворский.

А. П. Богданов в 1887—1888 гг. изучил собранные А. П. Федченко и С. И. Моравицким 123 черепа преимущественно таджиков и узбеков. Он отметил брахикефалию, высокоорбитность, узконосость этих черепов и сходство их с альпийским типом, т. е. показал на краниологическом материале европеоидный тип, который впоследствии получил название памиро-ферганского (А. И. Ярхо), или типа Среднеазиатского междуречья (Л. В. Ошанин).

Н. Ю. Зограф, изучив (1899) несколько, по-видимому, современных черепов, обнаруженных в Макшеватской пещере у истока р. Искандердарья (верховья Зеравшана), отнес их по типу к горным таджикам.

К типу Среднеазиатского междуречья (по современной номенклатуре) относятся и изученные А. А. Ивановским (1890) три черепа со дна озера Иссык-Куль, которые предположительно принадлежали усуням, а также череп из позднесредневекового несторианского кладбища близ Токмака (Чуйская долина).

А. И. Таренецкий (1882) описал несколько черепов из Туркмении, доставленных в анатомический музей Военно-медицинской академии. Они относятся к разным вариантам европеоидной расы.

Черепа из курганов Букеевской степи, датируемые предположительно XII в. н. э. и исследованные А. Н. Харузиным (1889, 1890), разнообразны, но не монголоидного типа. Черепа же современных казахов Букеевской степи, по его же данным, имеют черты смешения европеоидной и монголоидной рас.

Многие черепа, опубликованные в упомянутых выше работах, как и другие, оставшиеся ранее не изученными, позже были иссле-

дованы по современной методике Г. Ф. Дебецем, Т. А. Трофимовой, Н. Г. Залкинд и В. В. Гинзбургом. Об их выводах речь будет дальше.

Некоторые данные по краниологии населения Средней Азии имеются и в работах зарубежных ученых: Топинар (Topinard, 1878), как и Богданов, лично изучил приведенные А. П. Федченко черепа гальча ираноязычных горных племен Средней Азии, родственных горным таджикам, и также нашел их тип сходным с центральноевропейским — альпийским.

Очень интересные первые антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас, раскопки которого проводил Хейкель (Н. Т. Heikel) в 1898 г., были изучены шведским антропологом Ретциусом (1918). Большинство этих черепов характеризуется искусственной деформацией.

Серджи (Sergi, 1908) изучил несколько черепов населения культуры расписной керамики эпохи энеолита из северного кургана в Анау (Южная Туркмения), раскопанного Пампелли (R. Pumpelly). Несмотря на то что лицевая часть черепов почти не сохранилась, он отнес их к среднеземноморскому расовому типу, что позднее и подтвердилось по новым данным.

Антропологическое изучение Средней Азии и Казахстана до революции было не систематическим. Лучше других были изучены горные таджики и припамирские иранцы, так как здесь предполагали прародину «арийцев» и искали их остатки. Основные типы населения Средней Азии и Казахстана были выявлены еще недостаточно четко. Это нашло свое отражение в некоторых специальных зарубежных руководствах (например, Eickstedt, 1934, не знавшего опубликованных уже к тому времени работ советских антропологов).

После Великой Октябрьской социалистической революции, приведшей к большим социальным преобразованиям в Средней Азии, в результате которых из бывших колоний царской России образовались равноправные советские социалистические республики, антропологическое изучение последних начало проводиться более организованно.

Задачи антропологическому изучению Средней Азии ставились разные. Академия наук СССР в 20-х годах изучала человека как часть производительных сил страны. С этим совпадали задачи существовавшего тогда Общества по изучению советской Средней Азии. Целям оздоровления населения служили обследования, проводившиеся медицинскими учреждениями Средней Азии, например Институтом экспериментальной медицины.

Уже тогда, а в особенности в дальнейшем, антропологические исследования в Средней Азии предпринимались с целью изучения расогенеза его населения в связи с вопросами этногенеза.

К антропологическому изучению современного населения Средней Азии в начале 20-х годов приступил Л. В. Ошанин, посвятивший этому делу 40 лет всей своей последующей жизни и деятельности. Им и под его руководством с 1923 по 1959 г. было

проведено 29 экспедиций в разные районы республик Средней Азии (Кормилицин, 1964). Эти экспедиции были связаны прежде всего со Среднеазиатским университетом в Ташкенте, где Л. В. Ошанин много лет заведовал основанной им кафедрой антропологии. Материалы этих экспедиций Л. В. Ошанин публиковал в виде статей и монографий, а общие итоги многолетней деятельности подведены в трехтомной сводке (1957—1959).

Уже в своих ранних работах Л. В. Ошанин выделил темнопигментированный брахикефальный европеоидный тип, характерный для узбеков и таджиков, и назвал его расой Среднеазиатского междуречья. Характерный для туркмен долихокефальный европеоидный тип он считал, на основании исторических показателей, восходящим к закаспийским скифо-сарматам. Казахи и киргизы, по Ошанину, характеризуются одним из вариантов большой монголоидной расы.

Классификация Л. В. Ошанина лежит в основе всех дальнейших антропологических исследований на территории Средней Азии.

Антропологическая экспедиция Общества по изучению Средней Азии, руководимая талантливым московским антропологом А. И. Ярхо, в течение нескольких лет изучала тюркоязычные народы на территории Средней Азии, Алтая и др.

А. И. Ярхо, выделивший независимо от Л. В. Ошанина брахикефальный европеоидный тип, назвал его памиро-ферганским, а долихокефальный тип туркмен отнес к восточной ветви средиземноморской расы. А. И. Ярхо выявил также смешанный характер антропологического типа каракалпаков, показав у них переходные формы между европеоидными типами Среднеазиатского междуречья (в основном) и восточносредиземноморским с большей или меньшей монголоидной примесью, монголоидный же тип казахов и киргизов, как и некоторых племен Алтая, Ярхо назвал южносибирским, рассматривая его как гиперморфную более раннюю форму по отношению к центральноазиатскому монголоидному типу. Палеоантропологические материалы, которые при жизни А. И. Ярхо еще не были известны, не подтвердили его предположения о стадиальном характере южносибирского расового типа.

Примерно в то же время Комитет по изучению производительных сил (КИПС) Академии наук СССР организовал под руководством С. И. Руденко антрополого-этнографическую экспедицию в Казахстан. Авторы отчетов об этой экспедиции ограничились разбором физического развития и пропорций тела казахов.

В конце 20-х годов под общим руководством академика В. В. Бартольда в Средней Азии работала историко-этнографическая экспедиция, антропологический отряд которой, руководимый Б. Н. Вишневским, в составе Г. И. Петрова, Е. Г. Либмана и других занимался изучением населения Узбекистана (таджиков, узбеков и среднеазиатских евреев).

Из экспедиций Л. В. Ошанина в 30-х годах наиболее интересной является Медико-антропологическая экспедиция на Западный Памир и в долину реки Ягноб к обитающим здесь древним иран-

ским племенам. В монографии, посвященной результатам этой экспедиции, Л. В. Ошанин (1937) показал, что иранские племена Западного Памира характеризуются антропологическим типом, промежуточным между переднеазиатским и типом Среднеазиатского междуречья без всякой примеси монголоидных черт. Отсюда он сделал вывод об этногенетических связях населения Западного Памира и Передней Азии.

В 30-х годах антропологическим изучением Средней Азии начал заниматься В. В. Гинзбург, участвовавший в 1932 и 1933 гг. в Таджикско-Памирской комплексной экспедиции Академии наук СССР. В программе его работы было медико-антропологическое изучение таджиков в горных районах Таджикистана. Материалы этой экспедиции показали, что горные таджики являются одними из типичных представителей расы Среднеазиатского междуречья (Гинзбург, 1937в).

Несколько позже Гинзбург исследовал таджиков предгорий, а также туркмен из разных районов Туркмении. В 1939 г. для изучения возрастных изменений физического типа В. В. Гинзбург совершил еще поездку в горные районы Таджикистана с целью повторного исследования тех же лиц, что и в 1932 г. Объектом изучения В. В. Гинзбурга были также группы крови, которые хорошо отразили довольно изолированное существование населения в отдельных горных долинах Каратегина и Дарваза.

После Великой Отечественной войны антропологическое изучение Средней Азии было продолжено.

Под общим руководством Л. В. Ошанина направлялись новые экспедиции, которые осуществлялись теперь ближайшими его сотрудниками — В. Я. Зезенковой и К. Н. Наджимовым.

Институт этнографии АН СССР организовал комплексную антрополого-этнографическую экспедицию в Казахскую ССР, в которой приняли участие В. В. Гинзбург, Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров. Материалы экспедиции показали очень малую вариабельность антропологического типа казахов на всей большой занимаемой ими территории. Несколько позже, в 1953—1956 гг., под руководством Г. Ф. Дебеца состоялась комплексная экспедиция в Киргизскую ССР, в которой антропологическими исследованиями занимались И. М. Золотарева и Н. Н. Миклашевская.

В эти же годы кафедра антропологии Московского университета направляет Ю. Г. Рычкова и Г. Л. Хить для нового обследования населения Западного Памира.

Антропологическое изучение древнего населения Средней Азии по краниологическим материалам начало развертываться в конце 30-х годов. Великая Отечественная война прервала эти работы, а публикация того, что было сделано, затянулась на 10 лет.

В 1927 г. М. Н. Комарова опубликовала черепа эпохи бронзы из раскопок М. П. Грязнова в Западном Казахстане (1927).

В 30-х годах появляется сообщение Т. А. Трофимовой, описавшей несколько черепов из окрестностей Каракола (ныне Пржевальск) на Восточной оконечности озера Иссык-Куль, полученных из рас-

копок М. П. Грязнова. Позже эта серия, дополненная новыми материалами, была изучена Г. Ф. Дебецем и вошла в его «Палеоантропологию СССР» (Трофимова, 1936; Дебец, 1948).

В 30-х годах Г. Ф. Дебец изучил черепа из несторианского кладбища XIII в. н. э. в Чуйской долине (Киргизия).

Большая серия черепов была получена Г. В. Григорьевым при раскопках в 1936—1937 гг. зороастрийского кладбища XIII в. н. э. в Фринкенте под Самаркандом. Эти материалы попали в три разных музея — Самаркандский, Музей антропологии и этнографии в Ленинграде и Эрмитаж — и были изучены в разное время Е. В. Жировым, В. В. Гинзбургом и Г. Б. Туркевичем, обобщившим все данные (1963).

Несколько черепов сако-усуньского времени были раскопаны Г. В. Григорьевым под Ташкентом. Они были опубликованы В. В. Гинзбургом. Черепа узбеков из окрестностей Ташкента, раскопанные Д. Д. Букиничем, изучила Б. В. Фирштейн.

В начале 30-х годов при ликвидации в Ташкенте большого старого городского кладбища Шейхантаур было получено несколько сотен черепов, которые частично были изучены В. Я. Зезенковой, (в Ташкенте) и М. Г. Левиным (в Ашхабаде). Позже все эти черепа исследовал и опубликовал В. В. Гинзбург (1963а). Он же изучил и небольшие серии черепов средневекового населения Бухары и Самарканда.

Интересными являются черепа из ранних раскопок С. П. Толстова, с территории древнего Хорезма (Нариджан-Баба), изученные Т. А. Трофимовой и Н. Г. Залкинд, и черепа из раскопок М. Э. Воронца у станции Вревской (вблизи Ташкента), которые исследовала В. Я. Зезенкова. Обе серии относятся к раннему средневековью и характеризуются искусственной деформацией головы.

Небольшое количество краниологических материалов, полученных при рытье восточной части Большого Ферганского канала, исследовала В. Я. Зезенкова.

Черепа, полученные при рытье западной части Большого Ферганского канала у Фархадской гидростанции, изучил М. М. Герасимов.

В конце 30-х годов под руководством А. Н. Бернштама развернулись интенсивные археологические работы на Тянь-Шане. Материалы из раскопок Кенкольского могильника в Таласской долине и на горе Тик-Турмес возле Джамбула изучили В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров (1949). Материалы из дальнейших раскопок этого могильника (П. Н. Кожемяко) изучали Н. Н. Миклашевская (1957) и И. В. Перевозчиков (1967).

1938 год является началом собственно палеоантропологии Средней Азии, он был ознаменован находкой, имеющей значение, далеко выходящее за пределы этой территории. А. П. Окладников в пещере Тешик-Таш (Южный Узбекистан) обнаружил датированные мустьерской культурой хорошо сохранившиеся останки неандертальца — мальчика 8—9 лет. Предварительное исследование этой на-

ходки проведено Г. Ф. Дебецем (1940). Затем ее всесторонне изучил целый ряд ученых, о чем будет сказано ниже.

В начале 1941 г. специальная правительственная комиссия в Ташкенте вскрыла гробницы в мавзолее Гур-Эмир, где были погребены Тимур (Тамерлан), его сын Шахрух и внук Улугбек. Исследованием их скелетов занимались Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова, а также М. М. Герасимов, воспроизводивший по черепам скульптурные портреты. После изучения останки были положены на прежние места, а мавзолей реставрирован.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны археологические раскопки в Средней Азии развернулись еще шире. Этому способствовало большое строительство новых промышленных объектов, каналов, гидростанций, освоение целинных земель и т. п.

Раскопки на Тянь-Шане продолжал А. Н. Бернштам. Полученные им материалы, преимущественно сако-усуньского времени, исследовал В. В. Гинзбург. Комплексная киргизская экспедиция дала антропологические материалы, относящиеся к сако-усуньской и более поздним эпохам (Миклашевская, 1955, и др.).

Интересные материалы эпохи бронзы и сако-усуньского времени из восточных районов Казахской ССР, раскопанные С. С. Черниковым на местах развертывания строительства больших гидростанций на Бухтарме и Иртыше, а также в Чиликтинской долине и других, были изучены В. В. Гинзбургом. Он же исследовал черепа и из других районов Казахской ССР из раскопок Е. И. Агеевой, К. А. Акишева, А. Х. Маргулана, Г. О. Пацевича, С. В. Сорокина и других, относящиеся к разным эпохам — от бронзы до средневековья. Позже антропологические материалы разных эпох из Казахской ССР начал изучать О. Исмагулов, который собрал большую серию черепов казахов и обобщил весь имеющийся по Казахстану краниологический материал с древнейших времен до современности (Исмагулов, 1965, 1970). В послевоенные годы краниологическими материалами разного времени с территории Казахстана занимались также Н. Г. Залкинд, Т. А. Трофимова, Б. В. Фирштейн, Т. С. Кондукторова, В. П. Алексеев.

Большая Южно-Туркменистанская комплексная археологическая экспедиция под общим руководством М. Е. Массона принесла помимо археологических много антропологических материалов. Наиболее ранние из них, относящиеся к эпохам энеолита и бронзы, изучили В. В. Гинзбург и Т. А. Трофимова, В. Я. Зезенкова. Черепа античного времени с территории Южной Туркмении были опубликованы Т. П. Кияткиной. Материалы, относящиеся к рубежу нашей эры и к раннему средневековью, исследовала В. Я. Зезенкова. Большую серию средневековых черепов из района Мары (Южная Туркмения) изучила Т. А. Трофимова. В последнее время Н. Г. Залкинд и С. П. Поляков исследовали несколько серий черепов эпохи позднего средневековья из западных прикаспийских районов Туркменской ССР. Разновременные антропологические материалы получены из всех районов территории Среднеазиатского междуречья.

Много серий черепов, которые датируются от эпохи бронзы до средневековья, раскопанных Хорезмской экспедицией под руководством С. П. Толстова на территориях Узбекской ССР, Каракалпакской АССР, Туркменской ССР и в некоторых районах Восточного Приаралья Казахской ССР, исследовала Т. А. Трофимова.

В 60-х годах черепа из Южного Приаралья начали изучать также Н. Рысназаров и Т. Ходжайов. Из раскопок на территории Узбекской ССР экспедициями А. Н. Бернштама, Ю. А. Заднепровского, Н. Г. Горбуновой и Б. З. Гамбурга, Б. Я. Стависского и других были получены антропологические материалы разного времени от бронзы до раннего средневековья, которыми занимались В. Я. Зезенкова и В. В. Гинзбург. Особенно интересны черепа из Ферганской долины, относящиеся к эпохе бронзы (Чуст, Дальверзин).

Первые антропологические материалы с территории Таджикской ССР (из Туп-Хона), раскопанные М. М. Дьяконовым, и из Пянджикента, из раскопок А. М. Беленицкого, изучил В. В. Гинзбург. Он же, а позже и Т. П. Кияткина опубликовали черепа сакского времени из Юго-Восточного Памира, раскопанные А. Н. Бернштамом, затем Б. В. Литвинским. С середины 50-х годов антропологические материалы с территории Таджикской ССР из раскопок Б. А. Литвинского, А. М. Мандельштама, В. А. Ранова и других изучает Т. П. Кияткина.

В 50-х же годах большое количество черепов эпохи позднего средневековья собрал Ю. Г. Рычков в долинах Западного Памира.

Можно видеть, что антропологическим изучением Средней Азии и Казахстана занимались многие антропологи Советского Союза всех поколений, некоторые из них (Л. В. Ошанин, В. Я. Зезенкова и др.) посвятили изучению Средней Азии всю или значительную часть своей жизни. К последним относят себя и авторы данной книги.

Антропологическому изучению населения Средней Азии уделили внимание в послевоенное время и зарубежные исследователи: И. Швидецкая из Федеративной Республики Германии и С. Орчиковская из Польши. В 50-х годах вопросами, связанными с антропологией Средней Азии, стали много заниматься венгерские антропологи (Л. Бартуц, П. Липтак, Я. Немешкери, Т. Тот и др.), увидевшие в древнем и даже современном населении своей страны много элементов антропологических типов Западной Сибири и Средней Азии — уральского, южносибирского и памирского.

Обзор истории антропологического изучения Средней Азии и Казахстана уже сам по себе говорит о большом количестве материалов, собранных по антропологии современного и древнего населения этих обширных областей. Приведенный список литературы наглядно показывает это. Интересы исследователей, а иногда причины, независимые от них, например новостройки, привели к тому, что некоторые территории обследованы лучше других. Неравномерно представлен материал и по эпохам. Это, конечно, не могло не отразиться на характере изложения отдельных разделов книги.

СОВРЕМЕННЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗОНЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Л. В. Ошанин уже в своих ранних работах разделил всю Среднюю Азию на три антропологические области, в каждой из которых преобладает один расовый тип: *северную,* охватывающую районы к северу от Сырдарьи с горной системой Тянь-Шаня и степями Казахстана; *центральную,* или область Среднеазиатского междуречья,— между реками Амударьей и Сырдарьей; *южную* (закаспийская) — к западу от Амударьи (рис. 1.)

Современное население северной области (казахи, киргизы) характеризуется расовым типом, которому А. И. Ярхо дал название — южносибирский (туранская раса по Деникеру) (рис. 2).

Южносибирский расовый тип характеризуется средним ростом, брахикефалией, крупным плоским лицом с выдающимися скулами; узким, прямым, средневыступающим носом; часто встречающейся, особенно в молодом возрасте, характерной складкой верхнего века, закрывающей внутренний угол глаза. Пигментация волос очень темная, также и радужной оболочки глаз, хотя нередки и смешанные ее оттенки. Форма волос прямая; на лице и теле волосяной покров развит слабо (табл. 1).

Черепа южносибирского типа характеризуются крупными размерами, круглой формой черепной коробки со среднепокатым лбом и значительно выраженными надбровными дугами, высоким, широким, среднеуплощенным лицом с малоуглубленными клыковыми ямками, средневыступающим узким носом (табл. 2).

В целом южносибирский расовый тип по сравнению с центральноазиатским характеризуется ослабленной монголоидностью, как бы некоторым переходом к европеоидному расовому типу. И, действительно, чем ближе к западу и юго-западу, тем в южносибирском типе все больше проглядывают европеоидные черты. Это говорит о метисированном характере южносибирского типа, о том, что он развился при участии монголоидной и европеоидной рас.

Население области Среднеазиатского междуречья (таджики, узбеки) является по расовому типу европеоидным, причем здесь преобладает тип, который Л. В. Ошанин назвал «типом Среднеазиатского междуречья», а А. И. Ярхо менее удачно — «памиро-ферганским типом». Уйфальви, Стейн и другие сближали этот тип с альпийским (рис. 4). Этот расовый тип в целом характеризуется средним ростом тела, средними размерами головы с почти круглой черепной коробкой (брахикефалия), со средневысоким нешироким лицом, на котором скулы выступают мало, зато значительно выдается узкий, довольно длинный нос. Лоб обычно прямой, со слаборазвитыми надбровными дугами. Пигментация волос и радужной оболочки глаз темная. Волосы широковолнистые; на лице растут обильно, на теле — умеренно.

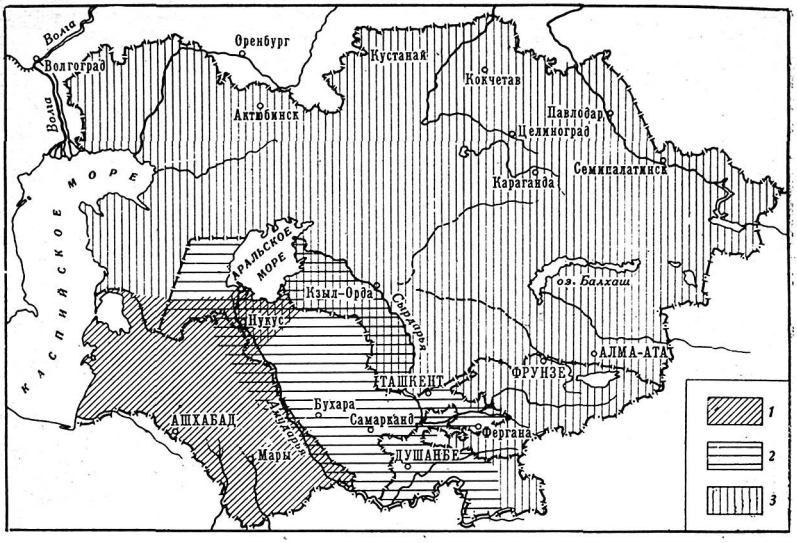


Рис. 1. Три современные антропологические зоны Средней Азии и их расы

1 — юго-западная средиземноморская раса; *2* — раса Среднеазиатского междуречья; *3* — северо-восточная южносибирская раса

Черепа типа Среднеазиатского междуречья характеризуются средними размерами, брахикранией, средневысоким, среднешироким лицом, средневыступающими в горизонтальной плоскости, с неглубокими клыковыми ямками, с узким, хорошо выступающим носом. На многих черепах отмечается уплощение затылка, чаще асимметричное. На некоторых черепах можно видеть примесь монголоидных черт.

Тип Среднеазиатского междуречья наиболее четко представлен в горных районах Таджикистана. В равнинах (особенно у узбеков) к типу Среднеазиатского междуречья примешиваются обычно слабо выраженные монголоидные черты. У каракалпаков монголоидных черт гораздо больше. Тип Среднеазиатского междуречья характерен и для современного и древнего населения Восточного Туркестана (уйгуры).

Отмечаемая разными исследователями вариабельность европеоидной основы расы Среднеазиатского междуречья рассматривается в последнем разделе книги.

В южной области (Туркменская ССР) распространен европеоидный расовый тип, который характеризуется ростом выше среднего, длинной формой черепной коробки (долихокефалия), темной пигментацией волос и глаз, значительно выступающим носом, средним

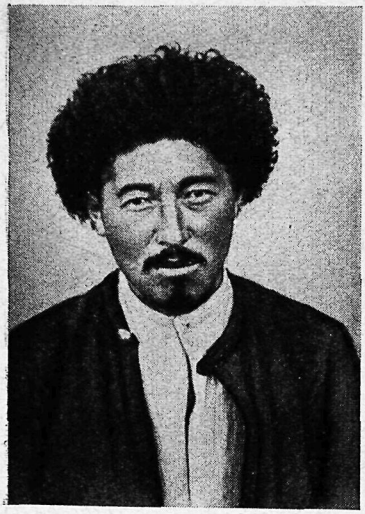


Рис. 2. Представители северо-восточной зоны Средней Азии

Киргиз; казашка (Л. В. Ошанин)

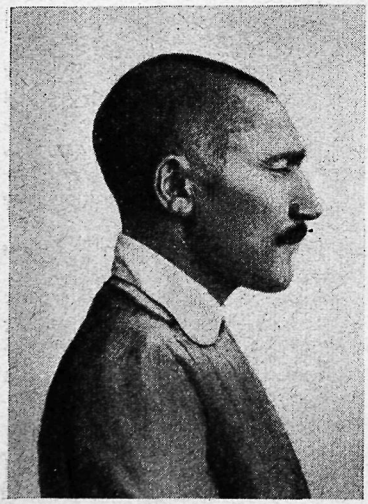


Рис. 3. Представители юго-западной зоны Средней Азии

Туркмен; туркменка (Л. В. Ошанин)

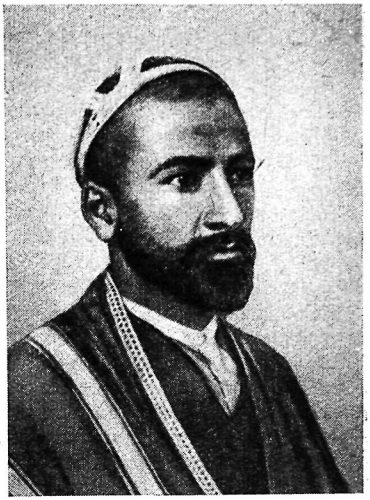
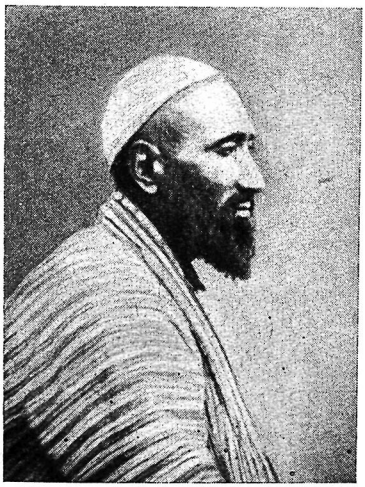


Рис. 4. Представители зоны Среднеазиатского междуречья

Вверху: памирка; таджик; внизу: узбек; узбечка (Л. В. Ошанин)



развитием растительности на лице (рис. 3). Эта крайняя северо-восточная ветвь средиземноморского расового типа с небольшой примесью монголоидных рас.

Среди современного населения Средней Азии этот тип распространен у туркмен, а в небольшой примеси у каракалпаков Хорезма, а также у белуджей и иранцев.

Л. В. Ошанин отметил в пределах Средней Азии еще хорасанский и переднеазиатский антропологические типы, вкрапленные среди основных. Хорасанский тип европеоидный, долихокефальный — характеризуется очень значительным развитием волосяного покрова на лице и теле и более резко выступающим носом, чем у туркмен. Примесь монголоидного типа совершенно отсутствует. На территории Средней Азии хорасанский тип отмечен у ирани. Переднеазиатский тип — европеоидный, брахикефальный — также характеризуется хорошим развитием волосяного покрова на лице и теле и значительно выступающим носом, часто с выпуклой спинкой. Примеси монголоидных черт совершенно не отмечается. На территории Средней Азии этот тип отмечен у среднеазиатских евреев, живших здесь в течение веков изолированно от местного населения.

Позже Л. В. Ошанин выделил еще местную этнографическую область — памиро-алайскую, населенную таджикскими племенами Западного Памира. Сюда же отнесены и ягнобцы. Антропологический тип западных памирцев занимает промежуточное положение между типами Среднеазиатского междуречья и переднеазиатским. У западных памирцев совершенно отсутствует примесь монголоидных черт. Из народов Средней Азии ближе всего к западным памирцам стоят горные таджики.

Основные расовые типы Средней Азии несколько варьируют и образуют переходные формы, отражая историческое развитие народов Средней Азии в целом и отдельных зон в частности, которые не были резко изолированы одна от другой.

Эти предварительные краткие сведения помогут пониманию дальнейшего изложения, в котором будет рассмотрено развитие современных антропологических зон Средней Азии.

Приводим некоторые данные, характеризующие основные антропологические типы населения Средней Азии: южносибирский (киргизы и казахи), тип Сренеазиатского междуречья (узбеки и таджики) и средиземноморский (туркмены) — см. табл. 1.

Для краниологической характеристики современного населения Средней Азии приводим сравнительную таблицу (см. табл. 2). В этой таблице не все материалы одновременны, в частности, черепа из Западного Памира более ранние и относятся к позднему средневековью.

К сожалению, мы еще не имеем краниологических материалов по современному населению Туркмении.

Таблица 1

Средние данные о расовых признаках мужчин у ряда народов Средней Азии по сводке Л. В. Ошанина (1957). (Каракалпакии по А. И. Ярхо, 1952)

	Киргизы	Казахи	Каракалпаки	Узбеки	Таджики	Туркмены
Наличие монгольской складки (в %)	51,1	22,5	26,4	10,6	1,9	5,9
Развитие бороды (в баллах)	1,73	1,97	1,75	2,70	3,15	2,93
Горизонтальный профиль лица (в баллах)	1,22	1,33	1,31	1,83	2,20	1,99
Высота переносья (в баллах)	1,63	1,79	1,57	2,08	2,30	2,09
Положение стенок носа (в баллах)	2,40	2,28	2,15	1,95	1,83	1,90
Положение глазного яблока (в баллах)	2,72	2,52	—	1,91	1,74	1,84
Скуловой диаметр (в мм)	149	148	146	142	141	140
Высота лица морфологическая (в мм)	132	129	135	126	125	129
Морфологический указатель лица	88,4	87,5	92,0	88,8	88,6	91,8
Поперечный диаметр головы (в мм)	160	159	156	155	153	147
Продольный диаметр головы (в мм)	188	187	185	183	183	194
Головной указатель	84,9	85,0	84,2	84,8	84,5	75,6
Носовой указатель	61,0	63,2	58,9	62,5	63,9	61,9
Цвет радужной оболочки глаз (в баллах)	1,40	1,29	1,63	1,17	1,28	1,13
Длина тела (рост, в см)	165	165	165	165	166	168

Таблица 2

Краткая характеристика мужских черепов некоторых групп населения Средней Азии в сопоставлении с черепами армян и монголов

Народность	Армяне	Памирцы	Узбеки	Казахи	Киргизы	Монголы
Исследователь	Абдушелишвили	Рычков	Гинзбург	Исмагулов	Миклашевская	Дебец
Количество черепов	93	151	208	119	43	80
1 Продольный диаметр	173,2	172,7	175,1	180,7	179,2	182,2
8 Поперечный диаметр	145,5	141,8	145,4	150,6	149,5	149,0
17 Высотный диаметр (от ba)	135,5	131,7	136,1	130,8	130,1	131,4
45 Скуловой диаметр	133,3	132,0	135,2	143,7	140,7	141,8
48 Верхняя высота лица	73,5	70,5	73,4	75,1	74,3	78,0
32 Угол профиля лба от назиона	78,4	83,7	85,2	81,8	74,2	80,5
75_1 Угол выступания носа	34,7	30,4	26,5	24,9	20,9	22,4
(∠ NM) Назомалярный угол	135,7	139,8	139,7	144,3	144,9	146,4
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	124,7	127,8	129,0	134,4	136,6	138,4
8 : 1 Черепной указатель	83,8	81,9	83,1	83,4	83,4	82,0
48 : 45 Лицевой указатель	55,5	53,5	54,2	52,3	52,8	50,0
54 : 55 Носовой указатель	47,6	50,3	47,1	48,8	49,2	48,6
DS : DC Дакриальный указатель	63,1	54,4	54,8	49,4	47,7	45,6
SS : SC Симотический указатель	55,0	48,4	49,8	46,4	41,0	41,2
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	83,2	81,8	81,8	81,3	81,3	83,2
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	54,6	53,5	54,1	57,4	57,1	59,4
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,4	2,7	3,5	3,4	3,0	3,1
(Fc) Глубина клыковой ямки (в мм)	4,9	4,6	4,3	4,1	4,7	4,3

КАМЕННЫЙ ВЕК

ПАЛЕОЛИТ

Средняя Азия была заселена с ранних времен существования человечества. Об этом говорят не только предметы материальной культуры, относящиеся к нижнему палеолиту, но и обнаруженные остатки самого древнего человека. Первоначальному заселению этой территории способствовал более влажный климат в первой половине четвертичного периода, хотя и отражавший ледниковый период Европы и Северной Азии, но содействовавший обильному развитию растительности и животного мира.

Находки орудий эпохи раннего палеолита отмечены в разных районах обширной территории Средней Азии (А. П. Окладников, Д. Н. Лев, Х. А. Алпысбаев, В. А Ранов, С. С. Черников и др.). Они были обнаружены у побережья Каспийского моря, недалеко от Красноводска, а также в горных районах Тянь-Шаня (в урочище Он-Арча возле Нарына), в Ферганской долине (ущелье Бакирган-Сай у Ленинабада), в долине Исфары (Ходжа-Гаир), в горах Каратау (Южный Казахстан). По-видимому, к раннему палеолиту относятся и некоторые находки в Восточном Казахстане (у селения Канай на р. Бухтарма), а также в Центральном Казахстане. Орудия раннего палеолита были найдены также на территории Южного Таджикистана у поселка Кызыл-Кала на р. Вахш и др.

Имеющиеся пока немногочисленные находки нижнего палеолита показывают, что для большей части Средней Азии и Казахстана характерно их сходство с так называемой галечной культурой Азии и Африки и прежде всего с соанской культурой Индии (В. А. Ранов). В то же время в Западной Туркмении недалеко от Красноводска А. П. Окладниковым найдены два ручных рубила ашельского типа, относящиеся к другой культуре, связанной с Передней Азией.

Уже на ранних стадиях обитания человека на территории Средней Азии был стык двух основных его культур нижнего палеолита: восточноазиатской — культуры чопперов, охватывающей большую часть Средней Азии, и средиземноморско-африканской — культуры ручных рубил в юго-западной прикаспийской части территории Средней Азии.

Средний палеолит (культуры мустье) представлен на территории Средней Азии и Казахстана большим количеством памятников, представляющих остатки поселений в пещерах и открытого типа, а также остатки каменоломен и мастерских по изготовлению каменных орудий. Многочисленные находки памятников среднего палеолита сделаны в Ферганской долине (Капчигай, Канибадам, Наукат, Кайракум, Хаджи-Ягона), в долине р. Вахш (Кара-Бура), возле Джиликуля, в Южном Таджикистане. Важные памятники среднего палеолита были обнаружены также под Ташкентом (пещера Ходжикент), а также в Ура-Тюбе, в долине р. Исфары, около селения Чорку (Ходжа-Гор) и других районах Северного Таджикистана. Средний палеолит был обнаружен и в различных районах Казахстана. Много находок было сделано в Южном Казахстане в горах Каратау, в бассейне рек Арыстанды и Бурылтай, на запад от Джамбула. Известны также находки мустьерской культуры в Восточном Казахстане: в Канае, на правом берегу Бухтармы и в среднем и верхнем течении р. Нарым.

Исключительно интересные находки следов древнего человека сделаны в Южном Узбекистане — в гротах гор Байсун-Тау — Тешик-Таш, Амир-Темир и др. (А. П. Окладников) и в пещере Аман-Кутан под Самаркандом (Д. Н. Лев).

Интересным памятником оказалось пещерное поселение в Ходжикенте (в 75 км к северо-востоку от Ташкента), где наряду с орудиями и нуклеусами типичного мустьерского времени, сходного с обнаруженными в Тешик-Таше, найдены нуклеусы, приближающиеся к призматическим формам, и отщепы с них, что характерно для культуры типа Леваллуа (такие подделки найдены и в верхнем культурном слое пещеры Тешик-Таш). Орудия позднемустьерского типа обнаружены и в пещере Обирахмат, в Чаткальском хребте (100 км к северо-востоку от Ташкента) и других местах.

Остатки мустьерской культуры из стоянок открытого типа обнаружены и на севере Таджикистана, в долине Сырдарьи (Кайрак-Кумы), и на юге (Кара-Бура, Ак-Джар), и значительно западнее — в Прикаспии (Красноводский полуостров и др.).

В среднепалеолитических памятниках Среднеазиатского междуречья и более северных районов на территории Южного и Восточного Казахстана наряду с типичными орудиями мустьерского типа обнаружены в большом количестве изделия из галек, продолжающие традиции раннепалеолитической культуры чопперов и чоппингов Южной и Восточной Азии.

Состав фауны и растительного покрова говорит о том, что природная обстановка среднего плейстоцена, в которой жили люди мустьерской культуры на территории Средней Азии, как в горных районах (Тешик-Таш, Амир-Темир), так и в предгорьях (Аман-Кутан), была близка к современной. Люди нижнего и среднего палеолита здесь, как и в других местах, были бродячими охотниками и собирателями.

Типичная культура мустье в Средней Азии наряду с некоторыми чертами, сближающими ее с культурой оббитых галек — чоппе-

ров и чоппингов, характерных для Южной и Восточной Азии, несет много черт, присущих позднему мустье Восточного Средиземноморья.

Заселение территории Казахстана в эпоху раннего палеолита шло, по-видимому, из Средней и Центральной Азии. Заселение же районов, лежащих к югу и западу от Амударьи и Сырдарьи, было связано со Средиземноморьем.

Для антропологии Средней Азии самым замечательным открытием явилось обнаружение А. П. Окладниковым в 1938 г. в пещере

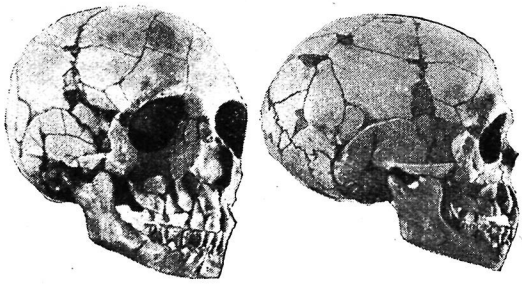


Рис. 5. Череп из Тешик-Таша

Тешик-Таш погребения человека, датируемого мустьерским временем.

Первоначальную характеристику черепа из Тешик-Таша дал Г. Ф. Дебец (1940). Позже череп и остальные кости подробно изучили М. А. Гремяцкий (1949) и Н. Н. Синельников. Рентгенологическое исследование черепа провел Д. Г. Рохлин. Строение полости эндокрана изучил В. В. Бунак (1951). Оказалось, что в пещере был погребен ребенок около 9 лет, характеризующийся неандертальским типом. Об этом говорят совокупность признаков на черепе и строение зубов (рис. 5).

М. М. Герасимов (1949), реставрировавший череп и кости из Тешик-Таша, позже сделал пластическую реконструкцию его лица, а затем и всего тела этого мальчика (1949).

М. А. Гремяцкий (1949) приводит следующие характерные особенности строения черепа, указывающие на принадлежность его к неандертальскому кругу форм. К ним относятся.

1. Крупные размеры полости черепа и его мозговой коробки, которая у взрослого должна была бы составить около 1600 $см^3$.

2. Большая толщина костей стенок черепа (в полтора раза больше, чем на современных черепах того же возраста).

3. Сильное развитие надглазничного валика.

4. Меньшая высота лба, чем на черепах современных детей.

5. Овоидная форма черепа с выступающим назад и как бы приплюснутым «шиньонообразным» затылком.

6—7. Очень слабое выступание лобных и теменных бугров, которые смещены вверх.

8. Наличие затылочного валика в начальной стадии развития.

9. Низкое положение чешуйчатого шва и его слабая изогнутость кверху.

10. Малые размеры сосцевидных отростков.

11. Расположение частей основания черепа почти в одной плоскости.

12. Малая глубина сочленовных ямок височных костей и более поперечное расположение их осей, чем у современных детей.

13—15. Возможно, несколько более назад отодвинутое большое затылочное отверстие с положительным углом плоскости и небольшими размерами мыщелков по бокам.

16. Значительная ширина межглазничного пространства.

17. Крупные размеры глазниц.

18. Значительная ширина и массивность носовых костей.

19. Отсутствие клыковых ямок.

20. Массивность, уплощенность и косое положение скуловых костей.

21. Значительная ширина грушевидного отверстия.

22—23. Отсутствие подбородочного выступа и уплощенность переднего края нижней челюсти.

24—25. Мощное развитие венечного и сочленовных отростков нижней челюсти.

К таким же признакам относится и большая полость зубов (тавродонтность).

Первоначально Г. Ф. Дебец, а затем и М. А. Гремяцкий относили человека из Тешик-Таша к кругу европейских «классических» неандертальцев. Позже Г. Ф. Дебец, учитывая наличие на черепе не только архаических, но и прогрессивных черт, пересмотрел свою точку зрения и согласился с мнением Ф. Вейденрайха о близости человека из Тешик-Таша к кругу переднеазиатских неандертальцев. В. В. Бунак, исследовавший эндокран ребенка из Тешик-Таша, обнаружил в нем эволюционные прогрессивные черты, сближающие его с поздними палестинскими неандертальцами.

Поздний (верхний) палеолит в Средней Азии изучен пока слабее, чем более раннее время, хотя остатки культуры верхнего палеолита обнаружены в разных частях ее.

Люди верхнего палеолита в Средней Азии жили в период более влажного и холодного климата, чем прежде, так как и здесь сказалось последнее наступление ледников в Европе и на севере Азии. Предметом охоты служили лошади, бизоны, олени, которые встречались тогда в большом количестве особенно в предгорьях Средней Азии. Охотились также за мамонтами и шерстистыми носорогами, остатки которых тоже здесь найдены.

Наиболее ранние следы верхнего палеолита А. П. Окладников (1956, 1958, 1959) обнаружил на самом западе Средней Азии — в 39 км на восток от Красноводска. Судя по большому количеству отщепов и пластин на небольшой ограниченной территории, здесь была мастерская по изготовлению орудий. Среди каменных изделий преобладают нуклеусы призматического типа, меньше диско-

видных нуклеусов. Отмечены также грубые ножевидные пластинки, проколки и скребки. Все это датирует стоянку переходным временем от среднего к верхнему палеолиту. Некоторые типы нуклевидных орудий близки к найденным в Палестине и на Кавказе, относящимся к раннему верхнепалеолитическому времени.

В Западной Туркмении отмечены и другие стоянки эпохи верхнего палеолита. Так, вблизи Небит-Дага, в нижних слоях пещеры Дам-Дам-Чешме 1 обнаружены крупные скребки и пластины из кремня — типичные для зрелой культуры верхнего палеолита. А в верхнем слое этой пещеры обнаружен древний очаг, рядом с которым находились многочисленные ножевидные пластины, призматические нуклеусы, проколки и изделия геометрических форм, характерные для конца верхнего палеолита (культура азиля). Здесь же обнаружены и украшения из раковин. Эти изделия говорят о принадлежности к африканско-средиземноморской (капсийской) культуре верхнего палеолита.

К концу верхнего палеолита относятся и изученные П. И. Борисковским находки на Красноводском полуострове, также близкие по типу к верхнему палеолиту Закавказья.

Остатки культуры верхнепалеолитического человека обнаружены А. П. Окладниковым на территории Южного Таджикистана в толще речных отложений р. Вахш, у поселка Кызыл-Кала и других местах, а также на древних речных террасах в районе Душанбе, Гиссара, нижнего течения р. Кафирнигана, а также у Куляба.

К позднему палеолиту относится стоянка у селения Ходжигор в долине р. Исфары в Северном Таджикистане, откуда получено много тонко выработанных специализированных орудий и призматических нуклеусов из кремня разных оттенков. Эти находки показывают принадлежность обитателей этой стоянки к средиземноморско-африканской культуре.

Индустрия верхнего палеолита на территории Таджикистана, относясь в основном к капсийскому кругу форм (Кызыл-Кала — на юге, Ходжигор — на севере), имела также элементы и сибирско-монгольской культурной области. Об этом говорят скребловидные изделия на гальке, галечные нуклеусы и др., обнаруженные в Гиссарской долине и у Куляба.

Остатки культуры верхнего палеолита обнаружены также на Восточном Памире (В. А. Ранов). Некоторые находки на Памире свидетельствуют о восточном происхождении его обитателей, т. е. относились к обширной сибирско-монгольской области верхнего палеолита.

В верхних слоях Мачайской пещеры, на юге Узбекской ССР, наряду с предметами материальной культуры переходного типа от позднего палеолита к мезолиту Г. В. Парфенов обнаружил два черепа, которые демонстрировались в 1942 г. в Ташкенте на сессии Академии наук СССР, посвященной этногенезу народов Средней Азии. Материалы о них не опубликованы; имеются лишь короткие предварительные публикации Парфенова в местной печати. Черепа эти сохранились без лицевой части. В. В. Гинзбург и

М. М. Герасимов, имевшие тогда возможность познакомиться с этими черепами, отмечают (по записи своих визуальных наблюдений), что они относятся к ясно выраженному долихокранному европеоидному типу.

Одним из наиболее интересных памятников верхнепалеолитической культуры в Средней Азии с хорошо сохранившейся стратиграфией является стоянка в г. Самарканде, обнаруженная М. В. Воеводским и Г. В. Харламовым еще в 1939 г., которую в последние годы исследует Д. Н. Лев. Это древнее поселение расположено в одном из городских парков в слое лёсовидного суглинка, относящегося к голодностепскому ярусу верхнего плейстоцена, соответствующему рисс-вюрму альпийской схемы.

Прослежено три разграниченных стерильными прослойками культурных слоя, относящихся к одной культуре. Здесь представлены скребки, скребла, пластины, нуклевидные орудия и другие, но не обнаружено типичных резцов и призматических нуклеусов. Орудия Самаркандской стоянки изготовлены из пластин и отщепов, напоминающих мустьерские. Найдены и массивные топоры весом до 600 г и более.

Анализ материалов из Самаркандского верхнепалеолитического поселения датирует его началом верхнего палеолита и показывает, что культура его обитателей, хотя и отличалась некоторым своеобразием, относилась к переднеазиатской области. Материальная культура этого поселения восходит своими традициями к мустьерским памятникам Аман-Кутан и Кара-Бура, показывая длительную непрерывность развития населения этих районов.

Люди верхнего палеолита этой области охотились на быков, лошадей, оленей, верблюдов. Особенно много костей древней лощади. Эта фауна отражает некоторое охлаждение климата, наступившее к концу плейстоцена, соответственно последнему ледниковому периоду в Европе.

Очень важны находки на Самаркандском поселении двух нижних челюстей человека. Одна из них обнаружена в 1962 г. вторая — в 1966 г. Обе челюсти с выступающим подбородком очень грацильны, без третьих коренных зубов, причем не видно следов их прорезывания или выпадения. Небольшие размеры челюстей и зубной дуги, малостертые зубы говорят о принадлежности их взрослым, но молодым особям женского пола. Значительно выступающий подбородок и небольшая ширина челюстей говорят о несомненной принадлежности их человеку современного вида, может быть, уже намечающегося южноевропейского (средиземноморского) типа (Гинзбург, Гохман) [1].

На территории Казахстана культура верхнего палеолита открыта во многих местах. Лучше других в этом отношении изучены восточные его районы, которые в то время были довольно густо заселены. Много памятников этого времени обнаружено в долинах рек Бухтармы (Канай, Пещеры и др.) и Нарына, а также на по-

[1] Неопубликованные материалы.

бережьи Иртыша. Остатки верхнего палеолита обнаружены и в Баян-Аульском районе Павлодарской области, а также в Северном (Семипалатинск) и Южном Казахстане, в горах Каратау.

Культура верхнего палеолита не территории Казахстана имела много сходных черт с культурой этого времени на территории Сибири (Афонтова Гора и Бирюса на Енисее), на Алтае, в Монголии.

Имеющиеся данные по верхнему палеолиту в Средней Азии показывают, что ее население в это время было связано как с южной и юго-западной африканско-средиземноморской (капсийской) культурной областью, так и с северо-восточной сибирско-монгольской областью. Для населения запада Средней Азии (Туркмения) характерна капсийская культура. Для обитателей восточных районов Средней Азии от Северного и Восточного Казахстана (Прииртышье) до Памира характерны сибирско-монгольские формы каменной индустрии. На юге же Средней Азии — на территории современных Таджикистана, Узбекистана и Южного Казахстана — отмечаются как северо-восточные, так и юго-западные культурные связи. При этом в одних стоянках преобладают первые (Каратау, Гиссарская долина, район Куляба), в других — вторые (Самарканд, Кызыл-Кала, Ходжигор и др.). Эти традиции восходят к более раннему времени культур среднего и нижнего палеолита.

Таким образом, в верхнем палеолите Средней Азии и Казахстана продолжаются линии развития, которые отражают влияние двух палеолитических областей: переднеазиатской (или средиземноморской — капсийской), с одной стороны, и сибирско-монгольской и восточноазиатской — с другой. Это является следствием того, что территория Средней Азии и Казахстана уже с самых ранних стадий развития человечества была местом стыка разных групп его, обитавших на обширной территории первоначальной эйкумены.

НЕОЛИТ

Культура мезолита в Средней Азии не была резко отграничена ни от палеолита, ни от раннего неолита. Традиции изготовления каменных орудий долго сохраняли здесь архаические элементы.

Переход от первобытного хозяйства собирателей и охотников к более высокой ступени хозяйства земледельцев и скотоводов проходил на обширной территории Средней Азии и Казахстана в разнообразных биолого-географических условиях неодновременно, продолжая традиции, которые определяли материальное производство в предыдущие эпохи.

Памятники мезолита и раннего неолита в Юго-Западной Туркмении и на территории Таджикистана относятся к типичной микролитической культуре, широко распространенной в Средиземноморье.

На территории Туркмении памятники эпохи мезолита обнаружены в Прикаспии: на Красноводском полуострове и в Балханских горах. Очень выразительны находки в пещерах Дам-Дам-Чешме 2 и Кайлю. Более позднее время мезолита, переходящее в ранний

неолит (VI—V тысячелетия до н. э.), представлено в пещере Джебел (А. П. Окладников). У мыса Куба-Сенгир открыта мастерская для выделки бус из морских раковин, которые попали в отдаленные от моря районы на Узбое и на поселении Джейтун, что говорит об относительно широких межплеменных связях, выходивших уже за пределы родовых общин. Основными занятиями населения были охота и рыболовство, последнее — не только в море, но и в полноводном тогда Узбое.

На территории Таджикской ССР ранний мезолит хорошо изучен в южных районах; у кишлака Куй-Бульена в Дангаринском районе, в нижнем слое пещеры Кара-Камир, в Дагане.

К несколько более позднему периоду мезолита, переходящему в неолит, относится микролитическая культура на месте временных стоянок охотников у источника Чиль-Чор-Чашма в низовьях Кафирнигана (Чаартузский район), у Макони-Мор в низовьях Кызылсу, недалеко от Пархара и других местах. Остатки мезолитической культуры найдены и в Северном Таджикистане у мазара Мохамиад-Бошера, вблизи станции Мельниково.

Памятники эпохи мезолита обнаружены и в восточных горных районах Средней Азии, в частности стоянки на высоких плоскогорьях Восточного Памира на высоте около 4000 м над уровнем моря. На Восточном Памире обнаружено несколько десятков стоянок охотников, сходных по материальной культуре, которая, вероятно, сформировалась вне Памира в условиях сурового высокогорного климата (В. А. Ранов, 1963, 1965а, б, 1968).

Хорошо изучена стоянка древних охотников Ош-Хона на правом притоке р. Уйсу, у перевала Кызыларт, по времени соответствующая концу верхнего палеолита Восточной Сибири и мезолиту Западной Европы. Здесь обнаружено два культурных комплекса: преобладающий — с широким использованием галечных нуклеусов и крупных обломков, вытекает из сибирско-монгольского круга культур верхнего палеолита и становится в дальнейшем составной частью гиссарской культуры позднего неолита Средней Азии. Другой комплекс сближается с микролитическими формами капсийской культуры Запада (миниатюрные наконечники стрел).

К этому времени относятся наскальные изображения охоты в гротах Шахты (Памир), Ак-Чункур (Киргизия) и Зараут-Сай (Южный Узбекистан).

Сочетание палеолитической техники обработки камня по типу чопперов, связанной с Востоком, с микролитической техникой мезонеолитических культур Запада при отсутствии керамики характерно для стоянок этого времени на всем Восточном Памире.

В. А. Ранов, исследовавший эти памятники, сближает памирские стоянки с культурами Сибири, Алтая, Забайкалья, Монголии и Тибета. Сходны они и с культурами на Тянь-Шане и на территории Северного и Восточного Казахстана. На Памире отмечается также влияние гиссарской неолитической культуры Средней Азии.

Подводя итоги путей развития Средней Азии в эпоху мезолита, А. П. Окладников в книге «Средняя Азия в эпоху камня и брон-

зы» (1966) пишет: «Таким образом, в пору мезолита в Прикаспии и в бассейне Аму-Дарьи развивается микролитическая культура, составлявшая часть огромной области микролитических культур с орудиями геометрических форм, охватывающих в своем распространении юг Азии, Европы, Африку и даже далекую Австралию. Корни этой культуры уходят в южный „капсийский" палеолит».

«С другой стороны, на востоке Средней Азии длительно существует культура горцев Тянь-Шаня и Памира, генетически связанная с культурой чопперов Центральной, Северной и Восточной Азии. Уже с самого начала, с нижнего и среднего палеолита, культуры эти не только соприкасались, но и смешивались, оказывали друг на друга влияние и переслаивались. Вероятно, возникали промежуточные, или „гибридные", культуры» (стр. 74).

Развитый неолит в южных районах Средней Азии, связанный с укреплением родовых общин, ростом связей между ними, с формированием племенных объединений, вытекал из развития более прогрессивных форм хозяйства, а именно, земледелия и скотоводства. Материальная же культура этого времени продолжает развиваться из двух древних традиций обработки камня: обработки галек по типу чопперов на востоке в горах Тянь-Шаня и микролитической техники в остальных областях Средней Азии. В это время на изучаемой обширной территории четко выделяются три историко-культурные области. Две — на базе микролитической техники: южная — область древнейших земледельческих культур, и северная — область охотников и рыболовов. Третья культурная область — охотников и земледельцев в горных районах системы Тянь-Шаня и Алая — развивается на базе техники обработки галек.

Остатки культуры древнейших земледельцев и скотоводов Средней Азии обнаружены на территории Южной Туркмении. Здесь, в 22 км от Ашхабада открыто древнее поселение Джейтун с жилищами из глиняных блоков. Джейтунская культура Туркмении VI—V тысячелетий до н. э. аналогична культурам Передней Азии и для нее характерны кремневые мелкие поделки, геометрические трапеции, вкладыши, плоскодонные сосуды, сделанные без гончарного круга, но с росписью по поверхности, зернотерки.

Расселение племен джейтунской культуры из центрального района ее распространения в прикопетдагской полосе шло на восток (Массон, 1961а) и на запад, достигая Кизыл-Арвата (Бердыев, 1965, 1968).

Неолитическая культура джейтунского типа переходит на той же территории в более поздние культуры расписной керамики энеолита и затем бронзы. При этом посуда начинает изготовляться на гончарном круге, а земледелие распространяется вдоль предгорий Копетдага путем освоения новых земель искусственным орошением.

Культура охотников и рыболовов северных областей Средней Азии, получившая название кельтеминарской, лучше всего изучена на территории древнего Хорезма.

Так, ранний этап кельтеминарской культуры хорошо известен по стоянке Джанбас-Кала 4. Здесь изучено жилище с большим ко-

личеством очагов, в котором могло жить свыше 100 человек. Лепная керамика с резным геометрическим орнаментом нередко окрашена охрой в красный или желтый цвет. Орудия микролитического типа изготовлялись из кремня и кварцита (Толстов, 1948, а, б). На более позднем этапе этой культуры появляется скотоводство.

Отмечены широкие связи кельтеминарской культуры с неолитическими памятниками Казахстана, Сибири и Восточной Европы, а также и южные линии связей с культурами Южной Туркмении, Ирана и Индии (Виноградов, 1957, 1968).

В материальной культуре Казахстана эпохи неолита преобладали небольшие размеры кремневых орудий (микролитоидные формы), характерные не только для степных районов Средней Азии, но и юго-востока Европы, с одной стороны, и Монголии — с другой. Уже более 200 неолитических стоянок обнаружено во всех районах Казахстана: на северо-восточном берегу Аральского моря, на севере у озер между Кустанаем и Тургаем, по берегам Ишима, Тобола, Эмбы, в предгорьях Каратау и в Бетпак-Дале, в Центральном Казахстане у Сырысу, на востоке — по берегам Иртыша, Нарыма и др. На этой большой территории отмечаются различия в материальной культуре и технике изготовления каменных орудий (Черников, 1960).

Если первые две культуры (расписной керамики и кельтеминарская) развились прямо или косвенно из капсийских культур палеолита, то третья, получившая название «гиссарской» по первому месту находки, связана с более древними культурами сибирско-монгольского типа. Она была распространена в юго-восточных горных районах Средней Азии, на территории современных Таджикистана и Киргизии.

Эта своеобразная культура развитого неолита на территории Таджикской ССР обнаружена свыше чем в 100 местах (В. А. Ранов). Стоянки располагались на высоких среднеплейстоценовых террасах. Для гиссарской культуры характерно использование речной гальки, причем широко распространены нуклеусы двух типов: близкого к чопперам и чоппингам и дисковидного. Материалом для орудий на юге служили главным образом гальки кремнистой породы, на севере Таджикистана — кварциты. Настоящий кремень редок, что, вероятно, и явилось одной из причин своеобразия культуры.

Многие из этих орудий, как и тип дисковидных нуклеусов, восходят по обработке к традициям среднего и даже раннего палеолита. В стоянках же, где относительно много кремневых орудий,— последние близки к микролитическому типу капсийского неолита. Кроме того, здесь встречаются зернотерки, округлые песты, а также шлифованные топоры. Керамика в гиссарской культуре появляется поздно, она лепная, толстостенная, с отпечатком ткани на внутренней поверхности.

Эта культура, вероятно, первых земледельцев на территории Таджикистана, относящаяся к позднему неолиту и энеолиту, а может быть, дошедшая и до эпохи бронзы, датируется А. П. Оклад-

никовым IV—II тысячелетиями до н. э. Наиболее типичным памятником является Туткаул (Коробкова, Ранов, 1968).

Характерной стоянкой гиссарской культуры южных районов является поселение Куй-Бульен (около Дангары). На севере в гроте Ак-Танга (Ура-Тюбинский район) изучено 11 культурных слоев от мезолита до железа, по которым прослежено развитие гиссарской культуры и ее дальнейший переход к культуре бронзы.

На территории Киргизии находок сделано меньше. Все же следы неолитических стоянок обнаружены в Чуйской долине, по берегам Иссык-Куля, на Тянь-Шане у Нарына. К этому времени относится и поселение в пещере Ак-Чункур на р. Сарыджаз, на стенах которой имеются сделанные красной краской изображения человека и животных.

Аналогии гиссарской культуры (в частности, находки в Куй-Бульене) ведут в Переднюю Азию, с одной стороны, и далеко на восток к культуре Яншао — с другой. Последнее может быть следствием того, что через горы Таджикистана всегда пролегали пути, связывавшие Восток с Западом (А. П. Окладников, В. А. Ранов).

Таким образом, восходящий в Средней Азии еще к раннему палеолиту стык культур продолжается и в неолите и, как будет прослежено дальше, и в дальнейшей истории ее народов.

* * *

Антропологические материалы эпохи неолита и раннего энеолита пока хорошо представлены только из районов земледельческих культур Южной Туркмении.

Несколько дефектных черепов, которые были в начале текущего столетия раскопаны экспедицией Пампелли в Анау и изучены Серджи (Sergi, 1908), до 50-х годов оставались единственными относящимися к населению эпохи неолита в Средней Азии. Проводимая в широких масштабах Южнотуркменская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) под руководством М. Е. Массона, а также раскопки А. А. Марущенко (Институт истории, археологии и этнографии Тадж. ССР) доставили новый антропологический материал, который изучила Т. А. Трофимова.

Наиболее древними черепами из предгорий Копетдага, относящимися к неолиту, являются черепа позднего этапа джейтунской культуры (V тысячелетия до н. э.), которые разбиваются на две группы — западную и восточную (табл. 3).

Западная группа включает краниологические материалы из предгорной равнины Центрального Копетдага (Чопан-Депе, Каушут, Овадан-Депе Ашхабадской области). Эти черепа наиболее древние (V тысячелетие до н. э.). Череп из Овадан-Депе несколько менее древний (начало IV тысячелетия до н. э.).

Наиболее древней находкой в этой группе является череп мальчика около 8 лет из Чопан-Депе, который, к сожалению, в плохом состоянии. Размеры мозговой коробки не установлены, лицевой скелет ортогнатный. В общем череп можно охарактеризовать как

Таблица 3

Черепа неолита и раннего энеолита

Происхождение	Южная Туркмения			
	Чопан-Депе	Каушут		Овадан-Депе
Автор	Трофимова			
	Индивид. данные			
Пол		ж	ж	м
1 Продольный диаметр	—	—	184	193
8 Поперечный диаметр	—	—	135	133
17 Высотный диаметр (от ba)	—	—	—	143
20 Высотный диаметр (от po)	—	—	106	124
8 : 1 Черепной указатель	—	—	73,4	68,9
17 : 1 Высотно-продольный указатель	—	—	—	74,1
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	—	—	—	107,5
9 Наименьшая ширина лба	—	—	94	100
11 Ширина основания черепа	—	—	120	106
5 Длина основания черепа	—	—	—	109
40 Длина основания лица	—	—	—	98
40 : 5 Указатель выступания лица	—	—	—	89,9
48 Верхняя высота лица	55	66?	—	67
45 Скуловой диаметр	86—88?	113?	—	118?
48 : 45 Лицевой указатель	62,5—64,0?	58,4?	—	56,8?
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	—	—	—	46,9
(<NM) Назомалярный угол	—	128,5	—	129
(<ZM) Зигомаксиллярный угол	—	116	—	120
52 Высота орбиты	30	34 пр	—	35
51 Ширина орбиты (mf)	37	39 пр	—	43
51a Ширина орбиты (d)	—	37 пр	—	39
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	81,1	94,9	—	81,4
52 : 51a Орбитный указатель (d)	—	87,2	—	89,7
55 Высота носа	44	51	—	53
54 Ширина носа	20?	26?	—	26
54 : 55 Носовой указатель	45,5	51,0	—	49,1
DS Дакриальная высота	—	—	—	13,8
DC Дакриальная ширина	—	—	—	22,4
DS : DC Дакриальный указатель	—	—	—	61,6
SS Симотическая высота	—	—	—	6,7
SC Симотическая ширина	—	—	—	11,0
SS : SC Симотический указатель	—	—	—	60,9
32 Угол профиля лба от назиона	—	—	—	93
72 Общий лицевой угол	87	—	—	93
74 Угол альвеолярной части	84	—	—	87
75_1 Угол выступания носа	18	—	—	28
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	1	—	2	2
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	3	3	—	3
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	2,2?	3,0	—	5,5
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2	—	—	4
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	Inf.?	Ant.	—	F. pr.

* Средние и индивидуальные данные из раскопок в Ланганже приводятся по материалам С. Эрхард. Индивидуальные данные относятся к мужскому черепу № 5 из Ланганжа. Данные из Лотгала приведены С. Эрхард по материалам Чаттерджи и Кумара, см. библиографию в литературном указателе.

Южная Туркмения							Индия				Восточный Казахстан	
Чагыллы-Депе		Чакмаклы-Депе	Поздний неолит и ранний энеолит		Монжуклы-Депе		Ланганж		Лотгал		Железинка	Усть-Нарымское
Трофимова							Эрхард *				Гинзбург	
Индивид. данные			Суммарно		Индивид. данные		Суммарно	Индивид. данные	Суммарно		Индивид. данные	
М	М	М?	М	N	М	Ж	М(N-4)	М	М(N-4)	Ж(N-4)	Ж	М
180	—	182	185,0	3	182	181	192,8	187	180,0	180,0	—	194
130	135?	131	132,25	4	142	140	133,0	137	144,0	148,0	—	135
126	—	124	131,0	3	137	—	125,0	130	—	128,0	—	138
—	—	111	117,5	2	117	116	111,7	112	120	109	—	120
72,2	—	72,0	71,0	3	78,0	77,4	69,0	73,3	78,4	79,0	—	69,6
70,0	—	68,1	70,7	3	75,3	—	—	—	—	—	—	71,1
96,9	—	94,7	99,7	3	96,5	—	—	—	—	—	—	102,2
86	—	93	93,0	3	96	88	—	—	—	—	90	93
111?	—	120	112,3	3	126	123	—	—	—	—	—	131
94	—	93	98,7	3	—	—	—	—	—	—	—	109
91	—	92	93,7	3	—	—	—	—	—	—	—	103
95,7	—	98,9	94,8	3	—	—	—	—	—	—	—	94,5
66	76	62	67,75	4	66	63	67	67	68	62	67	69?
117	132?	122	122,25	4	141?	133	137	138	—	131	136?	141
56,4	57,6	50,8	55,4	4	46,8	47,4	—	48,5	—	52,6	49,3	48,9
52,4	—	50,0	49,8	3	48,2	—	—	—	—	—	—	50,0
134	132	129	131,1	4	—	151	—	—	—	—	144	139
124	134	125	127	4	144	135	—	—	—	—	133	127
32,6	32,0?	33,0	33,15	4	33?	31	—	36	32		35	31
42,0	41,5	40,9	41,85	4	43?	35		40	42	36	45	45
—	—	37,0	38,0	2	—	33?	—	—	—	—	41	42
77,6	77,1	80,7	79,2	4	76,7	88,6	—	90,0	—	—	77,8	68,9
—	—	89,2	89,45	2	—	93,9	—	—	—	—	85,4	73,8
46	52	43	48,5	4	47	44	—	47	47	45	50	49
27	23	23,1	24,8	4	22	23	—	27	26	25	25	27
58,7	44,2	53,7	51,4	4	46,8	52,3	—	57,4	57,4	55,6	50,0	55,1
—	—	—	13,8	1	—	—	—	—	—	—	13,3	15,7
—	—	—	22,4	1	—	—	—	—	—	—	24,8	21.8
—	—	—	61,6	1	—	—	—	—	—	—	53,6	72,0
5,6	—	—	6,15	2	—	4,7	—	—	—	—	4,8	5,2
9,0	—	—	10,0	2	—	6,3	—	—	—	—	8,5	12,0
62,2	—	—	61,6	2	—	74,6	—	—	—	—	50,6	43,3
77	—	85	85,0	3	83	92	—	—	—	—	—	82
83	—	87	87,7	3	83	79!	—	—	—	—	—	86
73	—	75	78,3	3	89!	59!	—	—	—	—	—	81?
29	—	30	29,0	3	35?	18?	—	—	—	—	27	32
3	3	2	2,50	4	3	2	—	—	—	—	4	4
4	4	4	—		4?	2	—	—	—	—	3	1
8,0	7,0	5,0	6,38	4	—	3,0	—	—	—	—	6,2	—
—	—	4	4,0	2	3?	1	—	—	—	—	2	3
Ant.	Ant.	Ant.	75		Ant.	Ant.	—	—	—	—	F.pr.	F.pr.

европеоидный, восточносредиземноморский с относительно высоким и узким лицевым скелетом, со слабо выступающим носом (18°). Последнее может быть объяснено детским возрастом. Черепная коробка другого ребенка младенческого возраста долихокранная.

Из Каушутского селища мы располагаем двумя неполной сохранности женскими черепами. На черепе молодой женщины мозговая коробка посмертно деформирована. Лобная кость с лицевой частью черепа сохранилась почти полностью. Лицевой скелет средней высоты (около 66 мм), узкий (около 113 мм), ортогнатный, с сильной горизонтальной профилировкой. Нос широкой формы (ук 51,0), орбиты высокие (ук. 94,9 от mf). Выступание носовых костей к линии профиля лица, по-видимому, значительное. Расовый тип определяется как европеоидный, долихокранный, с высоким и узким лицевым скелетом — восточносредиземноморский. Другой череп — женщины зрелого возраста, грацильный, долихокранный (73,4).

Череп из Овадан-Депе принадлежал, по-видимому, молодому мужчине. Он характеризуется очень большим продольным (193 мм), малым поперечным (133 мм) и очень большим высотным (143 мм) диаметрами, по указателю гипердолихокранный (68,9). Лицевой скелет невысокий (67 мм), очень узкий (118 мм), ортогнатный, с сильной горизонтальной профилировкой. Выступание носовых костей на верхней границе среднее (28°), орбиты средней высоты, клыковая ямка глубокая. Череп грацильный, может быть отнесен к европеоидному восточносредиземноморскому типу (см. табл. 3).

Морфологические особенности этих черепов вполне определимы и позволяют связать население этого периода с достаточно хорошо изученным более поздним населением этой области, обитавшим здесь в пору развитого энеолита и бронзового века, а также с древнейшим населением Передней Азии, преобладающий тип которого может быть отнесен к различным вариантам древнего восточносредиземноморского типа.

Восточная группа памятников джейтунской культуры включает два черепа из Чагыллы-Депе, череп из Чакмаклы-Депе и четыре черепа из погребений в Монжуклы-Депе. Первый памятник расположен на левобережьи низовьев Теджена. Черепа найдены во втором и третьем слоях джейтунской культуры, ниже пола помещений, который не был нарушен, поэтому датировка его радиокарбоновым анализом — 5036 ± 100 лет до н. э.— не вызывает сомнений. Раскопки этого памятника проводили в 1962—1963 гг. О. К. Бердыев, А. А. Марущенко и А. Ф. Ганялин.

В Чагыллы-Депе (V тысячелетие до н. э.) О. Бердыев в 1963 г. во втором строительном горизонте, синхронном с верхним слоем Монжуклы-Депе, обнаружил этот череп пентагоноидной формы, небольших размеров, грацильный, но на основании сильного наклона лба и общего его облика определяется как мужской (см. табл. 3). Он характеризуется долихокранией (ч. ук. 72,2) при средней величине продольного (180 мм) и малых поперечном (130 мм) и высотном (126 мм) диаметрах. Лицевой скелет отличается также небольшой высотой (66 мм) и очень малым скуловым диаметром

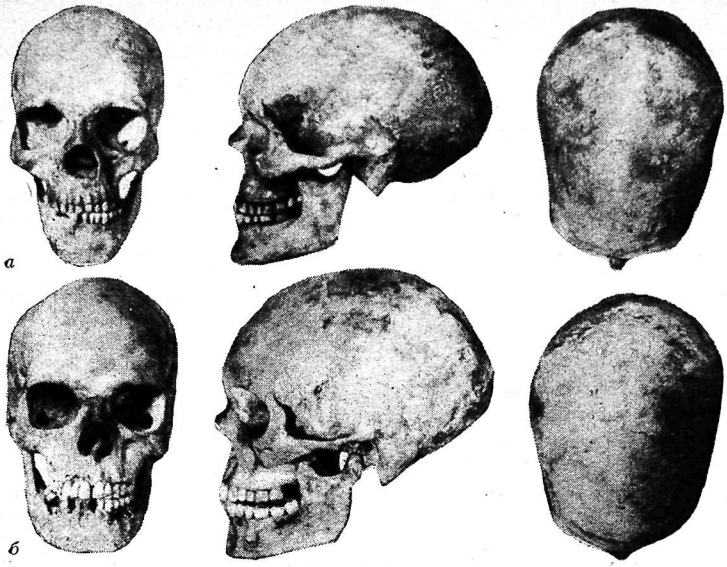


Рис. 6. Черепа эпохи неолита и раннего энеолита из Южной Туркмении

а — М из Чагыллы-Депе; *б* — М из Чакмаклы-Депе

(117 мм). Вертикальные углы лицевого скелета средние, горизонтальная профилировка значительная. Орбиты по указателю средневысокие, нос широкий (хамериния — 58,7). Выступание носовых костей на нижней границе больших величин — значительное (29°).

Этот череп, сближаясь с евро-африканскими формами Серджи, может быть отнесен к одному из вариантов восточного протосредиземноморского типа, который отчетливо представлен у более позднего населения IV—III тысячелетий до н. э. западной группы среди погребенных в Кара-Депе.

Второй череп из Чагыллы-Депе, происходящий из третьего строительного горизонта (в худшей сохранности), принадлежал мужчине зрелого возраста. Черепная коробка овоидной формы, по-видимому, высокая. Рельеф черепа развит средне. Лицевой скелет характеризуется средней шириной скулового диаметра (около 132 мм) и большой верхней высотой лица (76 мм), малой величиной назомалярного угла и средней — зигомаксиллярного (134°). Клыковые ямки очень глубокие. Орбиты по указателю средние, нос — узкий (указатель 44,2). Череп несомненно европеоидный, восточносредиземноморского типа (*рис. 6*).

Таким образом, оба неолитических черепа восточной группы Южной Туркмении близки по своим морфологическим особенностям к неолитическому и энеолитическому черепам западной группы.

Череп из Чакмаклы-Депе (см. табл. 3) принадлежал молодому мужчине. Черепная коробка долихокранная (ч. ук. 72,0), характеризуется средней величиной продольного (182 мм) и малыми размерами поперечного (131 мм) и высотного (124 мм) диаметров. Надпереносье и надбровные дуги развиты слабо. Лицевой скелет низкий (высота 62 мм) и узкий (скул. диам. 122 мм). Лицо ортогнатное, горизонтальная профилировка его очень сильная. Орбитный указатель средний. Нос относительно широкий (нос. ук. 53,7). Носовые кости выступают сильно (30°). Череп европеоидного типа, грацильный, сближается по абсолютным размерам с черепом из погребения 1 Чагыллы-Депе, но отличается более низким и несколько более широким лицом. Назомалярный угол его меньше при одинаковом зигомаксиллярном. Нос ниже и у́же абсолютно и относительно, лоб более прямой, лицо более ортогнатное.

Несмотря на небольшую высоту лица, у нас нет достаточных оснований отнести череп из Чакмаклы-Депе к особому типу. Он так же, как и предыдущие, относится к древней форме восточносредиземноморской расы (см. рис. 6).

Измерительные данные черепов неолита и раннего энеолита приводятся в табл. 3. Наиболее древние черепа из рассматриваемой серии поздней фазы джейтунской культуры, как из западного памятника Чопан-Депе, так и из восточного — Чагыллы-Депе относятся к одному антропологическому типу — европеоидному, долихокранному с относительно высоким лицевым скелетом. Несмотря на то что мозговая часть черепов мальчика из Чопан-Депе и мужчины из Чагыллы-Депе (погребение 3) не могли быть измерены благодаря посмертной деформации черепной коробки, долихокрания этих черепов не подлежит сомнению. Другие черепа предгорий Копетдага — мужской череп из Овадан-Депе и женские черепа (неполной сохранности) из раскопок возле селения Каушут — без сомнения принадлежат к тому же высоко- и узколицему долихокранному типу, что и черепа из Чопан-Депе и Чагыллы-Депе. Все эти черепа можно отнести к древней форме восточносредиземноморского типа.

Несмотря на ограниченное число данных, были вычислены средние величины для четырех мужских черепов — двух из Чагыллы-Депе, наиболее ранних, и двух несколько более поздних — из Чакмаклы-Депе и Овадан-Депе (см. табл. 3). По средним данным, эти черепа небольших размеров, с значительной величиной продольного диаметра, очень малой — поперечного и малым размером высотного диаметров. Они характеризуются резко выраженной долихокранией (ч. ук. 71,0) и большой величиной высотно-поперечного указателя (99,7). Лицевой скелет, характеризуясь очень малым скуловым диаметром (122,3 мм), при верхней высоте лица (67,8 мм), стоящей на границе малых и средних, оказывается относительно узким (лиц. ук. 55,4), что характерно для восточносредиземноморского типа. Лицо ортогнатное, сильно профилированное в горизонтальной плоскости. Орбиты средневысокие по указателю; носовые кости выступают значительно; переносье высокое; носовой указатель на гра-

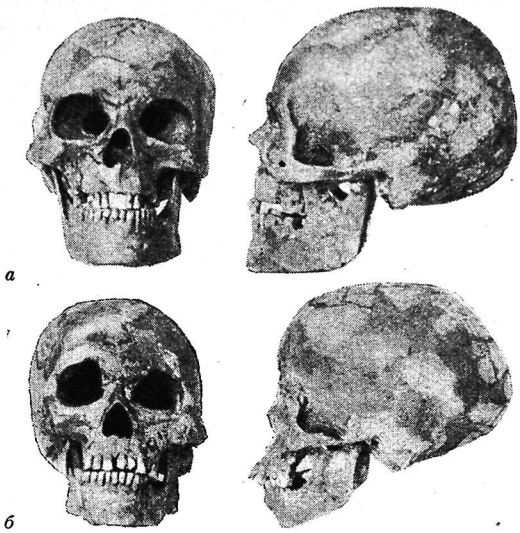


Рис. 7. Черепа эпохи энеолита из Монжуклы-Депе

а — М, п. 4; *б* — Ж, п. 5

нице средних и больших величин (51,4). Надо отметить, что оба черепа из Чагыллы-Депе резко отличаются между собой по величине носового указателя, обнаруживая крайние величины вариантов ряда рассматриваемых черепов.

Рассмотренная нами группа древних южнотуркменских черепов приближается по сводке М. Каппиери (Cappieri, 1961) к суммарным данным по черепам энеолита и бронзы с территории Индии и Ирана и наиболее близка к серии черепов Ирана III—II тысячелетий до н. э. из раскопок в Гиссаре II (Крогман), отличаясь большей грацильностью черепов и некоторыми другими особенностями.

Несомненно, что накопление новых данных может изменить средние величины серии неолитических и раннеэнеолитических черепов с территории Южной Туркмении, но общая характеристика их, можно думать, останется прежней. В защиту этого положения говорит большой краниологический материал более позднего времени — IV—III тысячелетий до н. э. с той же территории.

Черепа из другого памятника с левобережья Теджена, относящегося к энеолиту,— селища Монжуклы-Депе в окрестностях селения Меана, Каакхинского района раскопаны А. А. Марущенко в 1960 г. Эти краниологические материалы датируются временем культуры Анау Ia, т. е. концом V тысячелетия до н. э. и синхрон-

ны черепам из Каушутского селища. Здесь было найдено четыре черепа, которые, как и предыдущие, изучила Т. А. Трофимова. Два наиболее хорошо сохранившихся черепа (рис. 7) будут рассмотрены подробно. Эти черепа по своим морфологическим особенностям резко отличаются от черепов из Центрального Копетдага и Чагыллы-Депе (см. табл. 3).

Мужской череп из погребения 4 Монжуклы-Депе характеризуется европеоидным мезокранным типом (ч. ук. 78,0, продол. диам. 182 мм, поперечн.— 142 мм, высотн.— 137 мм) с очень низким и широким лицевым скелетом (высота 66 мм, скул. диам. около 141 мм, ук. 46,8). По общему углу лица череп мезогнатный (83°). Горизонтальный профиль лица отличается большой уплощенностью (зигомаксиллярный угол 143,5%°), выступание носовых костей, по-видимому, очень сильное. Этот череп по своим морфологическим особенностям приближается к черепам кроманьонского облика и может быть сближен с черепами мазандаранской культуры из пещеры Хоту с территории Северо-Восточного Ирана, а также с другими кроманьоноподобными черепами мезолита и верхнего палеолита Палестины и Северной Африки.

Череп из погребения 5 принадлежал женщине зрелого возраста. Черепная коробка его пентагоноидной формы, характеризуется большими размерами продольного (181 мм), поперечного (140 мм) и высотного (116 мм от пориона) диаметров, мезокранная (ч. ук. 77,4), с прямым лбом и не резко выраженным надбровьем. Лицевой скелет черепа также уплощенный, низкий и широкий (верх. высота 63 мм, скул. диам. 133 мм, ук. 47,4), отличается очень резко выраженным прогнатизмом (общ. угол лица 79°, альвеол 59°) и слабым выступанием носовых костей (18°), что с несомненностью указывает на принадлежность этого черепа к экваториальным формам. Он может быть сопоставлен с «протоавстралоидным» типом черепов из Мохенджо-Даро хараппской культуры IV—III тысячелетий до н. э. (Sewell, Guha, 1931) или по другим авторам, протодравидийским, или веддоидным, формам этой серии, хотя, надо сказать, что у черепов этого типа из Мохенджо-Даро экваториальные особенности выражены значительно слабее, чем на женском черепе из погребения 5 в Монжуклы-Депе.

Следует отметить, что не все исследователи признают наличие этого компонента в серии черепов из Мохенджо-Даро. Так, в советской печати Г. Ф. Дебец (1951б), а вслед за ним В. П. Алексеев (1964) возражали против выделения протоавстралоидного типа в этой серии.

Большое сходство в выраженности признаков экваториального типа у черепа из погребения 5 в Монжуклы-Депе обнаруживается с черепом 1 из Адиттаналура в Южной Индии, у которого устанавливаются очень близкие величины в размерах углов лицевого скелета и носа, определенных по чертежу (общ. угол лица 80°, угол профиля альвеол. части 63°, угол нос. костей 20°). Среди шести черепов из Адиттаналура, датируемых I тысячелетием до н. э., только два были прогнатные, а остальные ортогнатные, что дало

основание рассматривать эту серию как смешанную, состоящую из древних аборигенов и более поздних пришельцев с севера (Zuckermann, 1933).

Более древние краниологические материалы с территории Индии, из Хараппы, по П. Гупта, П. Ц. Дутта и А. Басу (Gupta, Dutta, Basu, 1962), характеризуются преимущественно веддоидными или протоавстралоидными формами наряду с отчетливой выраженностью средиземноморского (мединеранного) типа. К сожалению, в публикации этих авторов полностью отсутствуют угловые размеры вертикальной профилировки лицевого скелета и многие общеупотребительные в антропологии признаки. Но описательная характеристика черепов и сделанные на диаптрографе чертежи дают возможность составить о них достаточно определенное представление.

В обзорной работе о палеонтропологических находках в Индии Софья Эрхардт (Erhardt, 1964) приводит данные о широком там распространении веддоидного (протоавстралоидного) типа в эпоху бронзы, в особенности в Западной (Ланганж и Лотгал) и Южной Индии (Неваза и Пиклихал). Некоторые материалы из этой работы включены в табл. 3, из которой следует, что древние черепа из Ланганжа и Лотгала по пропорциям и абсолютным размерам лицевого и мозгового скелета могут быть сближены с черепами из Монжуклы-Депе, хотя отличаются большей широконосостью.

Женский череп из погребения 5 Монжуклы-Депе по выраженности экваториальных особенностей может быть сопоставлен с антропологическими типами современного населения Южной Индии, распространенного среди дравидийских групп и ведда.

Вместе с тем надо отметить, что нет полной идентичности черепа из Монжуклы-Депе с черепами из Индии. Это заставляет предположить, что женский череп из Монжуклы-Депе может быть отнесен к какому-то особому варианту южноиндийского типа, к одной из его древних форм. В. Бернхард, исследовавший серию черепов II—I тысячелетий до н. э. из погребений в Тимагархе (Северо-Западный Пакистан) с преобладающим средиземноморским типом, отметил большое сходство с женским черепом из Монжуклы-Депе черепа № 03. Эту морфологическую близость типа черепов автор оценивает как указание на распространение веддоидных форм на территории Средней Азии в древности. В исследованной В. Бернхардом серии отмечено три черепа такого типа (Bernhard, 1967).

Два других черепа из Монжуклы-Депе плохой сохранности. Мужской череп из погребения 1 долихокранный, низкий, с очень покатым лбом и сильно развитыми надбровными дугами. Лицевой скелет низкий и, по-видимому, относительно широкий. Женский череп из погребения 3 мезокранный (ч. ук. 77,5), с большими абсолютными размерами черепной крышки, с прямым лбом и слаборазвитыми надбровьями.

В целом эта небольшая серия черепов из Монжуклы-Депе может рассматриваться как смешанная: один из слагающих ее компонентов тяготеет к антропологическим типам древнего кроманьоноподобного населения районов Северо-Восточного Ирана, Восточного Сре-

диземноморья и Северной Африки, другой может быть сопоставлен с населением экваториального типа Южной Индии (см. рис. 7).

Таким образом, антропологические типы людей, носителей джейтунской культуры как на западе — в предгорьях Копетдага (Чопан-Депе), так и на востоке — в низовьях Теджена (Чагыллы-Депе) могут быть отнесены к представителям восточносредиземноморского типа. Черепа из Монжуклы-Депе следует отнести к особым расовым вариантам восточных азиатских средиземноморцев. Один тип (с низким и широким лицевым скелетом) сближается с протоевропейскими типами Восточного Средиземноморья (М. Каппиери), а также и с неолитическим черепом предгорной Имеретии, изученным Джавахишвили (1964). Другой морфологический тип из Монжуклы-Депе, обладая особенностями экваториальных форм, может быть сближен с протоавстралоидным типом Индии, веддоидным типом Пакистана, с некоторыми черепами Северо-Восточного Ирана мазандаранской культуры и натуфийской культуры Палестины.

Особенности антропологических типов людей, погребенных в Монжуклы-Депе, могут рассматриваться как сохранение древних черт типов предшествующего неолитического и мезолитического населения, ассимилированного, вероятно, на последних этапах развития джейтунской культуры продвигавшимися с запада земледельческими племенами.

Низовья Теджена, так же как и область Северо-Восточного Ирана, где расположены пещеры Гар-Эль-Камарбанд и Хоту,— это периферия расселения земледельческих племен и в то же время область обитания охотничье-рыболовческих племен.

Наиболее древние антропологические материалы раннегиссарской культуры в Таджикистане (VI тысячелетие до н. э.) получены раскопками В. А. Ранова в 1966—1967 гг. в селении Туткаул (возле Нурекской ГЭС, в 45 км к юго-востоку от Душанбе). Здесь обнаружены два взрослых и два детских погребения. Взрослые — обе женщины. В одном непотревоженном погребении женщина лежала в скорченном положении на левом боку. Т. П. Кияткина, изучившая эти материалы, любезно предоставила авторам возможность ознакомиться с ними. Все черепа долихокранного типа, по Т. П. Кияткиной, еще малодифференцированного, так как сочетают черты кроманьонского евро-экваториального (средиземноморского) типа. Череп несколько напоминает раннеэнеолитические черепа из Монжуклы-Депе в Южной Туркмении и черепа мазандаранской культуры из Северо-Восточного Ирана (Кияткина, Ранов, 1971).

Из Восточного Казахстана нам известно пока только два черепа, относящихся к периодам неолита и энеолита.

Один из них обнаружен Е. И. Агеевой и А. Г. Максимовой в 1955 г. в погребении неолитической культуры у поселка Железинка, в Среднем Прииртышье. Там же найдены наконечники стрел из кости и камня — кварцита и кремния, элементы ожерелья из просверленных зубов хищных животных и камня, глиняные сосуды баночной формы со сферическим дном, аналогичные широкому кругу памятников эпохи неолита Сибири (Агеева, Максимова, 1959).

От черепа из этого погребения, изученного В. В. Гинзбургом (1963б), хорошо сохранилась лишь лицевая часть с нижней челюстью, принадлежащая, по-видимому, женщине зрелого возраста. Этот череп характеризуется средненаклонным лбом, выше среднего развитым надпереносьем и значительно выступающими надбровными дугами. Лицо низкое (67 мм), среднешироκое (136 мм), средневыступающее в горизонтальной плоскости (назомолярный угол 144°, зигомаксиллярный — 133°) с глубокими клыковыми ямками и средневысокими глазницами (35 мм; орбитный указатель до 85,4), значительно выступающим (27°) среднешироким носом (нос. ук. 50,0) с глубоко расположенным корнем носовых костей (см. табл. 3).

Несмотря на некоторую уплощенность лица, тип черепа протоевропеоидный, может быть, близкий к афанасьевскому из Южной Сибири.

Возможно, к энеолиту (С. С. Черников) относится погребение 2 у селения Усть-Нарымское (Восточно-Казахстанская область). Здесь обнаружены кости мужчины старческого возраста. Подробные сведения о черепе приведены в работе В. В. Гинзбурга (1956а).

Череп долихокранного типа (ч. ук. 69,6) со средненаклонным лбом и значительно развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицо низкое (69 мм), широкое (141 мм), значительно выступающее в горизонтальной плоскости (назомолярный угол 139°, зигомаксиллярный — 127°), с малоуглубленными клыковыми ямками, средневыступающими скулами, низкими глазницами (высота 31 мм, указатель до 73,8), относительно широким, резко выступающим носом (32°).

Антропологический тип этого черепа протоевропеоидный, близкий к афанасьевскому типу Южной Сибири (по строению черепной коробки), или к андроновскому (по строению лицевой части черепа). В целом череп можно принимать как переходный по типу от афанасьевского к андроновскому. Как можно видеть, оба черепа близки по типу друг другу (см. табл. 3).

Таким образом, в эпоху неолита население юга Средней Азии, относившееся к джейтунской (в пределах Копетдага) и гиссарской (в Южном Таджикистане) культурам, представляло собою разные варианты европеоидной восточносредиземноморской расы. Если на западе в предгорьях Копетдага в эпоху джейтунской культуры и раннего энеолита преобладает европеоидный долихокранный восточносредиземноморский тип с высоким и узким лицевым скелетом, то в более восточных районах — в Таджикистане в эпоху гиссарской культуры и в низовьях Теджена в эпоху культуры Анау Ia — отмечены относительно низко-широколицые формы с некоторыми экваториальными особенностями, которые можно связать с малодифференцированными евро-африканскими (протосредиземноморскими) расовыми типами. Резко-прогнатный женский череп из Монжуклы-Депе, возможно, по своему генезису связан с населением юга Индии. Материалов из более северных областей Средней Азии мы пока не знаем. На северо-востоке Казахстана, это, как и в Южной Сибири, варианты протоевропейских типов.

ЭПОХА БРОНЗЫ

В эпоху бронзы территория Средней Азии и Казахстана очень четко делится на два культурно-исторических региона. На юге Средней Азии, в Южной Туркмении, еще большего по сравнению с эпохой неолита развития достигает оседлая земледельческая культура, основанная на ирригационном орошении и входящая в ареал переднеазиатских культур так называемой расписной керамики. Северная степная часть Средней Азии и степи Казахстана входят в ареал евразийских культур степной бронзы, носители которых занимаются пастушеским скотоводством и земледелием, причем удельный вес последнего в хозяйстве и уровень его развития зависят от географических и климатических условий той или иной области.

Постоянные контакты между населением этих двух больших областей, влияние более передовой южной цивилизации на северную неизбежно должны были привести к некоторому стиранию различий в их хозяйственном и социальном развитии. Этому процессу способствовали рост производящего хозяйства на Юге, увеличение роли обмена, все усиливающееся значение, которое приобретали в хозяйстве орудия из металла. В итоге, в начале I тысячелетия до н. э. Средняя Азия в целом представляла собой историко-культурную область с развитой цивилизацией, являющуюся посредником в передаче достижений переднеазиатской цивилизации в восточном, северном, северо-западном и западном направлениях.

В начале I тысячелетия до н. э. на юге Средней Азии складываются раннеклассовые политические объединения — государства: Гиркания — в западной части юга Туркмении, Парфия — в центральной, Маргиана — в восточной части, а еще восточнее — в южной части междуречья Амударьи — Бактриана.

Видимо, постоянные контакты с югом и весьма раннее развитие земледельческого хозяйства, основанного на искусственном орошении, способствовали примерно в то же время созданию предпосылок для возникновения государства в одной из северных степных областей — в Хорезме.

Пора расцвета оседлоземледельческой культуры в Южной Туркмении хорошо изучена на ряде памятников, таких, как Намазга-

Депе (слои Намазга IV и V, соответствующие Анау III), Алтын-Депе и др. Более поздняя пора эпохи бронзы в Южной Туркмении изучена на Намазга-Депе (Намазга VI), Тахирбай 3 и др.

В конце III — начале IV тысячелетия до н. э. в Бухарской области, в низовьях Зеравшана фиксируется энеолитическая культура Заман-Бабы, которая являет собой один из ярчайших примеров действия контактов между Севером и Югом, ибо в этой культуре, в основе местной и выросшей на местной же неолитической основе, отчетливо проявляется инфильтрация южной земледельческой культуры.

Племена культуры степной бронзы во II тысячелетии до н. э. заселяли территории от юго-востока Европы до Южной Сибири. В Нижнем Поволжье и вплоть до Южного Приуралья это были племена срубной культуры. На территории Казахстана и Южной Сибири обитали племена андроновской культуры.

В зоне контакта племен срубной и андроновской культур (Южное Приуралье, Оренбургские степи) шел процесс их смешения. В Средней Азии культуры степной бронзы фиксируются примерно с середины II тысячелетия до н. э., причем их формирование связано с крупными передвижениями срубных и андроновских племен, которые, вступая в контакты с местным населением, часто оседая на новых местах, оставили после себя культуры, являющиеся сложными конгломератами местных и привнесенных элементов, причем срубно-андроновский компонент, как правило, оказывался преобладающим. Об этом движении степных племен на юг говорят находки памятников степной культуры и в южных областях Средней Азии (Кузьмина, 1964). Видимо, это движение и составляло первую значительную волну, как считают, ираноязычных индоевропейцев, проникавших в Среднюю Азию с северо-запада. Вторая волна, связанная с продвижением ираноязычных народов, протекала на рубеже II и I тысячелетий до н. э. (Толстов, Итина, 1960).

В низовьях Амударьи срубно-андроновские пришельцы и местное население — носители суярганской культуры, генетически, видимо, связанной с кельтеминарской (Гулямов, 1956; Виноградов, 1968), сформировали тазабагъябскую культуру степной бронзы (Итина, 1967). Чрезвычайно похожую на тазабагъябскую дали памятники культуры степной бронзы низовьев Зеравшана (Гулямов, Исламов, Аскаров, 1966).

В Фергане, в степной ее части, выделяется кайрак-кумская культура степной бронзы (конец II тысячелетия до н. э.), в которой превалирует андроновский компонент при наличии срубных и некоторых тазабагъябских черт (Литвинский, Окладников, Ранов, 1962). Носители этой культуры, видимо, хоронили своих покойников в Вуадильском могильнике (Гамбург, Горбунова, 1956, 1957).

На юге Ферганы в то же время бытовала земледельческо-скотоводческая чустская культура с расписной керамикой, хорошо изученная на поселениях Чуст и Дальверзин (Спришевский, 1963; Заднепровский, 1962).

Культуры степной бронзы Семиречья и Ташкентской области характеризуются очень явным влиянием андроновской культуры, шедшим из Казахстана (Заднепровский, 1966). С другой стороны, в последнее время в предгорьях Копетдага были обнаружены погребения срубного типа, свидетельствующие о продвижении срубных племен вдоль западных границ степей Средней Азии на юг (Мандельштам, 1966б, 1967).

Итак, в разные периоды развития первобытнообщинного строя обширная территория Средней Азии, в особенности междуречья, всегда была областью взаимопроникновения и распространения разных культур: юго-западных — со стороны Передней Азии и Средиземноморья, северо-западных — из Нижнего Поволжья и степей Приуралья и восточных, сибирско-монгольских — с обширных территорий севера, северо-запада, северо-востока и юга Азии. Такое положение Средняя Азия сохраняла и в дальнейшем, в свою очередь оказывая влияние на соседние страны.

Эпоха бронзы, особенно поздней, характеризуется бурными процессами, связанными с разложением первобытнообщинного строя и сложением раннеклассового общества. С развитием производительных сил усложнялись производственные отношения, развивались и усложнялись этнические общности и взаимоотношения между ними — межплеменные связи. Развивались локальные варианты основных культур, росло их влияние друг на друга. Происходили и перемещения племен. Далеко не все ясно в сложной истории этой эпохи.

ЮЖНАЯ ТУРКМЕНИЯ

Черепа из памятников Южной Туркмении, относящиеся к позднему энеолиту и эпохе бронзы, датируемые IV—II тысячелетиями до н. э., описаны в ряде публикаций Серджи, Л. В. Ошанина, В. Я. Зезенковой, В. В. Гинзбурга, Т. А. Трофимовой.

Рассмотрим суммарную серию черепов IV—III тысячелетий до н. э., куда включены материалы из Кара-Депе, Геоксюра и Хапуз-Депе (табл. 4—5).

Мужские черепа характеризуются: долихокранией (ч. ук. 70,0) при очень большом продольном (195,1 мм), большом высотном (139,5 мм) и малом поперечном диаметрах (136,1 мм). Наклон лба средний, надпереносье развито выше среднего. Лицевой скелет, хотя и обладает средними абсолютными размерами верхней высоты лица (72,3 мм) и скулового диаметра (131,7 мм), но отличается относительно высоким указателем (55,1). В целом серия ортогнатная, с сильной горизонтальной профилировкой как в области назомалярного, так и зигомаксиллярного угла (135,6; 126,2°), с глубокой клыковой ямкой, высоким переносьем и значительным выступанием носовых костей (31,8°), при средней ширине носа (нос. ук. 50,0). Орбиты низкие.

По суммарной характеристике (долихокрания, относительно высокое лицо, сильно выступающий нос, значительная горизонтальная

профилировка лица) серия может быть отнесена к широко распространенному в древности в передней и южной части Средней Азии восточносредиземноморскому типу (см. табл. 4). Женские черепа суммарной серии отличаются от мужских в обычном направлении полового диморфизма. Относительная высота лицевого скелета у женских черепов выражена больше (см. табл. 5).

Различные исследователи палеоантропологических материалов эпохи бронзы Передней Азии выделяли не менее двух долихокранных вариантов. Так, Валлуа (Vallois, 1939) в первых трех древнейших периодах Сиалка, относящихся к концу V и IV тысячелетий до н. э., выделяет гипердолихокранную группу черепов, которую он относит к евро-африканскому типу Серджи. Вторую долихокранную группу черепов, относящуюся как к этим слоям, так и к значительно более поздним (XII—XI вв. до н. э.), он рассматривает как представителей протосредиземноморской расы. Крогман (Krogman, 1940) в могильнике III—II тысячелетий до н. э.— Тепе-Гиссаре (Северный Иран) выделил два долихокранных европеоидных типа: средиземноморский и протонордический, против чего Г. Ф. Дебец (1951б) высказал критические замечания. Е. Кизс (Keith, 1927) в Южной Месопотамии (Ал-Убаид, IV тысячелетие до н. э., Ур, II тысячелетие до н. э.) также выделял два варианта, один из которых, более поздний, с более узкой головой небольших размеров отражал один из вторгшихся соседних народов. Д. Бакстон и Т. Рейс (Buxton, Rice, 1931) также выделили в Южной Месопотамии (Киш, III тысячелетие до н. э.) два долихокранных варианта, один соответствующий евро-африканскому типу Серджи и второй — средиземноморский.

В. В. Бунак (1947) в одной из своих работ выделил в составе древнего населения Передней Азии три долихокранных варианта: I — с сильно развитым надбровьем, резко обозначенным затылком, средним носовым указателем и небольшим прогнатизмом; II — с меньшим рельефом, равномерно округлым сагиттальным контуром, шириной лица больше 130 мм, с изменчивым носовым указателем; III — с большой высотой мозговой коробки, умеренной ее шириной и умеренным скуловым диаметром, без заметного прогнатизма — тип хронологически более поздний. Четвертый тип, выделенный здесь В. В. Бунаком, мезо-брахикранный.

Чтобы определить место в систематике древних восточносредиземноморских форм, привлечем для сравнения данные М. Каппиери (Cappieri, 1961), который, обобщив ряд краниологических серий, выделил среди древних восточных средиземноморцев шесть типовкомплексов: троянский, анатолийский, палестинский, месопотамский, иранский и индийский (табл. 6).

В целом азиатский протомедитеранный тип М. Каппиери характеризует как обладающий длинным и узким черепом, со значительно выраженным костным рельефом, с довольно высокой черепной коробкой, высоким лицом, высокими глазницами, сильно выступающим мезоринным носом. В табл. 6 мы приводим типы по Каппиери и наши данные по древним черепам Южной Туркмении. Суммар-

Таблица 4

Поздний энеолит и бронза Южной Туркмении. Мужские черепа

Памятники	Кара-Депе			
Параметры	M	N	m (M)	σ
1 Продольный диаметр	194,8	14	2,05	7,65
8 Поперечный диаметр	134,9	14	1,39	5,12
17 Высотный диаметр (от ba)	143,7	7	1,44	3,82
20 Высотный диаметр (от po)	119,7	12	1,63	5,65
8 : 1 Черепной указатель	69,4	14	1,16	4,35
17 : 1 Высотно-продольный указатель	74,8	7	1,26	3,35
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	105,7	7	2,62	6,93
9 Наименьшая ширина лба	95,2	15	1,25	4,83
11 Ширина основания черепа	119,5	11	2,03	6,75
5 Длина основания черепа	107,3	6	0,98	2,39
40 Длина основания лица	101,8	6	2,14	5,25
40 : 5 Указатель выступания лица	94,9	6	0,88	2,16
48 Верхняя высота лица	72,6	15	1,11	4,29
45 Скуловой диаметр	129,9	15	1,66	6,44
48 : 45 Лицевой указатель	56,0	15	1,02	3,93
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	51,4	7	1,10	2,90
(∠ NM) Назомалярный угол	134,2	15	1,47	5,69
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	126,0	14	1,04	3,88
52 Высота орбиты	31,8	14	0,53	1,97
51 Ширина орбиты (mf)	42,5	14	0,47	1,75
51a Ширина орбиты (d)	39,8	11	0,54	1,78
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	74,9	14	1,30	4,85
52 : 51a Орбитный указатель (d)	79,5	11	1,72	5,72
55 Высота носа	51,2	15	0,75	2,89
54 Ширина носа	26,6	15	0,36	1,40
54 : 55 Носовой указатель	52,1	15	0,81	3,15
DS Дакриальная высота	13,44	7	0,54	1,42
DC Дакриальная ширина	22,64	7	0,69	1,82
DS : DC Дакриальный указатель	59,8	7	3,16	8,37
SS Симотическая высота	5,55	6	0,40	0,97
SC Симотическая ширина	10,80	6	0,80	1,95
SS : SC Симотический указатель	51,6	6	2,64	6,48
32 Угол профиля лба от назиона	82,5	12	1,47	5,10
72 Общий лицевой угол	83,9	12	1,32	4,56
74 Угол альвеолярной части	72,1	12	1,45	5,01
75_1 Угол выступания носа	31,4	9	1,09	3,28
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,53	15	—	—
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,87	15	—	—
(Fc) Передняя носовая ость (1—5)	4,15	13	0,40	1,46
(Sn) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	2,69	13	—	—
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	33,3		—	—

ная серия черепов из Южной Туркмении скорее может быть сближена с иранским типом, но отличается от последнего более крупными размерами мозговой коробки и лицевой части, несколько более низким черепным и орбитным указателями. Южнотуркменские черепа сближаются с наиболее древними черепами из Северо-

Геоксюр				Хапуз-Депе		Суммарно				
M	N	m(M)	σ	M	N	M	N	m(M)	σ	Min —Max
195,3	33	1,14	6,57	195,0	3	195,1	50	0,92	6,51	180—211
136,2	33	0,82	4,72	140,0	3	136,1	50	0,72	5,11	125—151
138,2	23	1,24	5,95	140,0	1	139,5	31	1,05	5,86	121—152
116,1	25	0,86	4,30	115,7	3	117,3	40	0,78	4,90	104—126
70,0	32	0,52	2,92	71,8	3	70,0	49	0,50	3,51	64,7—77,8
71,1	23	0,76	3,63	72,5	1	72,1	31	0,67	3,74	65,1—72,5
100,8	23	1,01	4,87	105,2	1	102,2	31	0,97	5,39	89,6—120,0
98,9	34	0,72	4,21	106,0	3	98,2	52	0,72	5,19	86—113?
121,7	29	1,17	6,29	127,0	3	121,6	43	1,04	6,79	106—139
108,1	22	1,01	4,72	112,0	1	108,1	29	0,87	4,69	99—117
103,6	22	0,79	3,72	106,0	1	103,4	29	0,72	3,91	95—111
96,2	22	0,83	3,89	94,6	1	95,8	29	0,64	3,45	89,6—104,0
72,4	35	0,72	4,26	68,0	2	72,3	52	0,61	4,39	63—82
132,0	31	1,09	6,07	138,3	3	131,7	49	0,91	6,37	119—146
55,0	31	0,72	4,03	50,5	2	55,1	48	0,58	4,00	48,6—67,5
52,7	23	0,74	3,53	50,0	1	52,3	31	0,58	3,24	47,1—58,6
135,9	31	1,09	6,07	147,0	1	135,6	47	0,90	6,17	121,8—147,0
126,5	31	1,11	6,18	124,7	3	126,2	48	0,79	5,47	113,5—140,0
32,9	34	0,40	2,36	34,0	2	32,7	50	0,32	2,27	28—37
43,6	33	0,39	2,23	45,5	2	43,4	49	0,31	2,20	39—48
40,4	25	0,37	1,85	—	—	40,2	36	0,30	1,80	37—44
75,6	33	0,97	5,59	75,0	2	75,5	49	0,75	5,28	64,5—87,7
80,7	25	1,03	5,16	—	—	80,5	36	0,88	5,28	68,3—93,7
53,2	34	0,61	3,55	50,5	2	52,5	51	0,49	3,49	43—59
26,1	35	0,35	2,05	26,7	3	26,3	53	0,26	1,86	22—30
49,0	34	0,80	4,68	52,5	2	50,0	51	0,63	4,48	41,0—59
13,76	21	0,42	1,92	—	—	13,82	28	0,32	1,71	8,5—17,3
22,11	21	0,53	2,45	—	—	22,21	28	0,43	2,26	18,0—26,2
62,6	21	2,19	10,04	—	—	61,9	28	1,86	9,82	39,7—83,9
5,69	28	0,30	1,58	—	—	5,74	34	0,25	1,47	2,4—8,8
9,44	28	0,26	1,36	—	—	9,78	34	0,26	1,53	6,8—13,3
60,4	28	3,06	16,17	—	—	58,6	34	2,52	14,69	35,3—110,0
83,6	32	0,77	4,37	79,5	2	83,1	46	0,67	4,55	76—95
86,2	32	0,73	4,14	84,3	3	85,5	47	0,64	4,37	78—95
75,6	32	1,53	8,64	81,3	3	75,1	47	1,16	7,94	58—93
31,8	26	1,05	5,33	38,0	1	31,8	36	0,81	4,87	22—43
3,06	35	—	—	4,5	2	3,25	52	—	—	
—	—	—	—	2,33	3	1,94	18	—	—	
4,91	34	—	—	2,97	3	4,60	50	—	—	
4,00	30	—	—	3,67	3	3,61	46	—	—	
80,6		—	—	66,7		66,7		—	—	

Восточного Ирана в Сиалке I, что нами отмечалось уже раньше. Отличая от других групп, выделенных М. Каппиери, дают основание рассматривать тип южнотуркменских черепов как особый, хотя и близкий морфологический тип — южнотуркменский, который в свою очередь распадается на ряд локальных вариантов.

Таблица 5

Поздний энеолит и бронза Южной Туркмении. Женские черепа

Памятники	Кара-Депе			
Параметры	M	N	m(M)	σ
1 Продольный диаметр	183,0	13	1,63	5,87
8 Поперечный диаметр	132,1	13	1,65	5,96
17 Высотный диаметр (от ba)	134,9	7	1,89	5,01
20 Высотный диаметр (от po)	116,1	11	1,39	4,60
8 : 1 Черепной указатель	72,2	13	0,79	2,86
17 : 1 Высотно-продольный указатель	73,4	7	1,16	3,06
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	100,4	7	1,06	2,80
9 Наименьшая ширина лба	92,2	12	0,75	2,61
11 Ширина основания черепа	115,3	11	2,23	7,41
5 Длина основания черепа	100,0	6	1,68	4,12
40 Длина основания лица	96,6	5	2,07	4,62
40 : 5 Указатель выступания лица	96,6	5	0,71	1,58
48 Верхняя высста лица	67,5	13	0,61	2,22
45 Скуловой диаметр	123,8	14	1,18	4,43
48 : 45 Лицевой указатель	54,9	13	0,65	2,34
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	50,2	6	1,20	2,95
(∠ NM) Назомалярный угол	136,9	12	1,32	4,58
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	126,1	13	0,80	2,89
52 Высота орбиты	32,0	14	0,52	1,93
51 Ширина орбиты (mf)	41,6	14	0,42	1,56
51a Ширина орбиты (d)	38,5	13	0,37	1,33
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	77,0	14	1,09	4,09
52 : 51a Орбитный указатель (d)	83,1	13	1,27	4,57
55 Высота носа	47,9	14	0,79	2,97
54 Ширина носа	24,7	14	0,48	1,78
54 : 55 Носовой указатель	51,7	14	0,95	3,55
DS Дакриальная высота	11,65	11	0,54	1,78
DC Дакриальная ширина	20,82	11	0,51	1,68
DS : DC Дакриальный указатель	55,9	11	2,52	8,36
SS Симотическая высота	4,61	11	0,30	1,01
SC Симотическая ширина	10,83	11	0,33	1,11
SS : SC Симотический указатель	42,6	11	2,55	8,48
32 Угол профиля лба от назиона	86,6	10	1,02	3,23
72 Общий лицевой угол	81,9	10	1,12	3,53
74 Угол альвеолярной части	69,2	10	1,29	4,08
75_1 Угол выступания носа	25,8	10	1,33	4,21
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	2,08	13	—	—
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,79	14	—	—
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,04	14	0,57	2,15
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,21	14	—	—
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	42,9		—	—

В работе 1965 г. Каппиери (Cappieri, 1965) наряду с южнотуркменскими группами отнес к восточносредиземноморскому типу и черепа тазабагъябской культуры из могильника Кокча III в Приаралье, с чем нельзя согласиться, так как антропологические (Т. А. Трофимова) и археологические (С. П. Толстов и М. А. Ити-

Геоксюр				Хапуз-Депе		Суммарно				Min—Max
M	N	m(M)	σ	M	N	M	N	m(M)	σ	
184,8	29	1,41	7,60	185,2	5	184,1	47	1,12	7,68	165—200
132,5	27	1,16	6,01	133,6	5	132,3	45	0,85	5,71	124—144
130,5	20	0,64	2,85	138,5	4	132,4	31	0,83	4,62	126—142
111,2	23	0,92	4,43	112,0	4	112,8	38	0,85	5,26	100—124
71,6	27	0,64	3,34	72,9	5	71,7	45	0,47	3,18	63,9—77,6
70,6	20	0,47	2,08	73,7	4	71,6	31	0,49	2,71	68,1—79,2
98,5	19	1,03	4,50	103,4	4	99,6	30	0,75	4,10	92,0—108,1
93,5	28	0,77	4,09	92,4	4	93,0	44	0,54	3,55	86—102
115,8	21	1,43	6,57	114,8	4	115,0	36	1,25	7,49	100—131
98,7	20	1,25	5,60	101,5	4	99,2	30	0,89	4,89	89—110
96,4	19	1,32	5,75	96,5	4	96,4	28	0,97	5,11	82—105
97,7	19	1,18	5,15	95,1	4	96,9	28	0,87	4,60	88,4—107,7
69,9	29	0,68	3,66	71,6	5	69,4	47	0,50	3,42	63—79
123,3	25	1,10	5,51	122,8	5	123,4	44	0,75	5,00	114—135
57,2	24	0,69	3,40	58,4	5	56,6	42	0,49	3,16	51,1—66,4
53,3	19	0,75	3,29	52,1	4	52,3	29	0,61	3,30	45,4—61,1
137,9	26	0,91	4,63	136,5	4	137,7	42	0,73	4,70	122,4—147,0
123,4	26	0,99	5,03	116,7	4	123,7	43	0,83	5,47	106,8—132,7
33,2	29	0,34	1,83	33,0	5	32,9	48	0,28	1,91	27—36
41,9	29	0,39	2,11	42,4	5	41,8	48	0,26	1,82	38—47
38,9	23	0,48	2,28	40,3	3	38,9	39	0,31	1,93	36—45
79,4	29	0,75	4,04	77,8	5	78,7	48	0,61	4,24	67,5—86,5
86,1	23	0,99	4,74	82,8	3	85,0	39	0,76	4,77	73,0—95,9
50,8	30	0,53	2,92	51,2	5	50,0	49	0,42	2,93	45—57
25,1	30	0,33	1,83	23,6	5	24,0	49	0,30	2,11	20—28
49,6	30	0,71	3,91	46,2	5	49,7	49	0,62	4,36	37,7—58,91
12,19	16	0,38	1,52	11,8	1	12,07	28	0,30	1,58	9,0—14,5
20,85	17	0,59	2,43	17,8	1	20,72	29	0,38	2,05	16,2—26,1
58,6	16	1,39	5,57	66,3	1	57,9	28	1,29	6,82	40,6—72,4
5,05	28	0,25	1,30	5,3	1	5,02	40	0,19	1,23	2,4—7,5
8,90	28	0,33	1,74	7,8	1	9,40	40	0,28	1,80	3,7—13,5
57,9	28	2,88	15,22	68,0	1	54,3	40	2,44	15,40	29,0—92,6
85,2	25	0,82	4,08	90,0	5	86,1	40	0,62	3,92	74—94
84,8	24	0,69	3,39	84,0	5	83,9	39	0,59	3,66	77—93
72,8	24	1,45	7,11	77,0	5	72,4	39	1,24	6,51	62—88
29,1	24	0,92	4,49	29,0	1	28,1	36	0,75	4,51	20—37
1,65	31	—	—	1,75	4	1,77	48	—		
—	—	—	—	—	—	1,79	14	—		
4,03	30	0,30	1,64	—	—	4,18	49	0,25	1,72	
3,54	26	—	—	2,75	4	3,04	44	—		
86,7	—	—	—	80,0		73,5		—		

на) данные показывают, что население, погребенное в Кокча III, формировалось на базе смешения срубных и андроновских племен лишь при некотором участии южных элементов.

Значительная вариабельность долихокранных серий эпохи бронзы на территории Передней Азии создает значительные трудности

Таблица 6

Типичные комплексы черепов мужчин древних восточных средиземноморцев

	Автор	Каппиери								
	Тип	Троянский N-21			Анатолийский N-64			Палестинский N-42		
	Параметры	M	m(M)	σ	M	m(M)	σ	M	m(M)	σ
1	Продольный диаметр	188,4	1,53	6,0	185,5	0,70	6,6	189,2	1,34	6,6
8	Поперечный диаметр	137,4	1,40	5,5	141,3	0,56	5,3	139,4	1,06	5,2
20	Высотный диаметр (от po)	114,2	—	—	114,2	0,55	4,9	—	—	—
17	Высотный диаметр (от ba)	138,0	—	—	133,2	1,21	8,2	138,2	1,51	5,0
48	Верхняя высота лица	69,0	—	—	68,7	0,65	4,8	69,0	—	—
45	Скуловой диаметр	126,0	—	—	128,9	0,65	4,9	138,8	—	—
55	Высота носа	49,0	—	—	50,9	0,50	3,6	49,8	—	—
54	Ширина грушевидного отверстия	24,0	—	—	25,8	0,23	1,7	25,7	—	—
8 : 1	Черепной указатель	72,9	1,02	4,0	76,2	0,43	4,1	73,5	0,59	3,5
48 : 45	Лицевой указатель	54,7	—	—	53,4	0,53	3,9	49,5	—	—
54 : 55	Носовой указатель	49,4	—	—	49,6	0,49	3,4	51,6	—	—
9	Наименьшая ширина лба	95,5	—	—	96,8	—	—	99,8	—	—
12	Ширина затылка	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Длина основания черепа	105,0	—	—	102,0	—	—	—	—	—
40	Длина основания лица	100,0	—	—	95,3	—	—	—	—	—
	Ширина орбиты *	38,5	—	—	39,4	—	—	38,8	—	—
52	Высота орбиты	31,5	—	—	32,9	—	—	32,7	—	—
17 : 1	Высотно-продольный указатель	73,4	—	—	71,7	—	—	73,0	—	—
40 : 5	Указатель выступания лица	95,2	—	—	93,4	—	—	—	—	—
	Орбитный указатель *	79,9	—	—	82,9	—	—	84,2	—	—
72	Общий лицевой угол	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Неясно, какому размеру Мартина соответствует ширина орбиты и соответственно орбитный указатель.

для анализа при выделении типов. Однако все эти серии роднят между собой долихокрания и высоколицесть, что является основными характерными особенностями восточносредиземноморской расы.

Для более детального анализа черепа IV—III тысячелетий до н. э. были разбиты на три группы: западную — из Кара-Депе (Центральный Копетдаг) и две восточные — с правобережья Теджена: из Геоксюра, расположенного севернее, и более южного и позднее заселенного Хапуз-Депе (Сарианиди, 5). Наиболее древние черепа из Кара-Депе, которые датируются IV—III тысячелетиями до н. э. Материалы из Геоксюра и Хапуз-Депе относятся к III тысячелетию до н. э.

Погребения в Кара-Депе, по археологическим данным, можно разделить на три хронологические группы (В. М. Массон). По основ-

Каппиери									Трофимова, Гинзбург		
Месопотамский N-28			Иранский N-185			Индийский N-16			Южнотуркменский N-54		
M	m(M)	σ	M	m(M)	σ	M	m(M)	σ	M	m(M)	σ
190,7	1,18	7,4	189,1	0,38	6,4	185,9	2,01	9,9	195,1	0,92	6,5
138,4	0,78	5,0	134,4	0,31	5,1	132,0	0,99	4,4	136,1	0,72	5,1
118,2	0,98	4,6	116,0	0,27	4,3	118,8	0,98	5,0	117,3	0,78	4,9
137,0	1,26	5,9	135,2	0,35	5,2	137,6	1,31	5,5	139,5	1,05	5,9
70,6	1,28	6,3	70,9	0,32	5,1	72,5	1,38	5,8	72,3	0,61	4,5
129,4	1,03	5,3	128,0	0,40	6,2	125,0	1,94	7,6	131,7	0,91	6,4
53,9	0,41	2,1	51,1	0,23	3,6	49,8	0,83	3,7	52,5	0,48	3,5
25,7	0,33	1,7	25,3	0,12	1,9	23,9	0,36	1,5	26,3	0,26	1,9
72,5	0,67	4,1	71,5	0,20	3,2	70,8	0,69	3,4	70,0	0,50	3,5
54,6	1,08	5,3	55,1	0,27	4,0	57,0	1,29	4,7	55,1	0,56	4,0
47,8	0,72	3,7	50,3	0,28	4,4	47,9	1,21	5,1	50,0	0,62	4,4
96,4	—	—	95,3	—	—	94,0	—	—	98,2	0,72	5,2
112,4	—	—	105,3	—	—	103,0	—	—	108,7	0,85	5,4
—	—	—	—	—	—	101,9	—	—	108,1	0,87	4,7
—	—	—	—	—	—	100,5	—	—	103,4	0,72	3,9
38,1	—	—	41,2	—	—	36,9	—	—	mf 43,4	0,31	2,2
									d 40,2	0,30	1,8
36,0	—	—	32,0	—	—	32,6	—	—	32,7	0,32	2,3
71,8	—	—	71,5	—	—	74,0	—	—	72,1	0,67	3,7
—	—	—	—	—	—	98,6	—	—	95,8	0,64	3,45
94,5	—	—	77,2	—	—	84,4	—	—	mf 75,5	0,75	5,3
									d 80,5	0,88	5,3
—	—	—	86,2	—	—	—	—	—	85,5	0,64	4,4

ным типологическим чертам как более ранние, так и более поздние черепа из Кара-Депе могут быть отнесены к одному и тому же варианту восточносредиземноморской расы — евро-африканскому типу. За это говорят долихокранные мезогнатные черепа с относительно высоким лицевым скелетом и сильно выступающим носом. При сравнении средних величин, характеризующих мужские черепа из более древних слоев (3 и 2), с черепами из верхнего слоя (1) можно отметить (табл. 7), что при сходных пропорциях строения мозговой коробки и лицевого скелета мужские черепа из верхнего (позднего) слоя отличаются более крупными величинами верхней высоты лица и скулового диаметра, более высокой формой орбит. Они более мезогнатны, с сильнее выступающим носом. Женские черепа из слоя 1 также несколько более крупных размеров, с более широким и сильнее выступающим носом. Но черепной указатель у них ниже,

Таблица 7

Черепа из погребений в разных слоях Кара-Депе и сравнительные данные о черепах из Геоксюра

Пол		Мужской				Женский			
Памятники		Кара-Депе			Геоксюр	Кара-Депе			Геоксюр
Слои		суммарно вся серия	слои 2 и 3	слой 1б		суммарно вся серия	слои 2 и 3	слой 1	
1	Продольный диаметр	194,8 (14)	194,7 (9)	193,5 (4)	195,3 (33)	183,0 (13)	182,6 (7)	184,8 (5)	184,8 (29)
8	Поперечный диаметр	134,9 (14)	134,2 (9)	137,7 (4)	136,2 (33)	132,1 (13)	133,1 (7)	131,4 (5)	132,5 (27)
17	Высотный диаметр (от ba)	143,7 (7)	143,1 (6)	147,0 (1)	138,2(23)	134,9 (7)	133,8 (5)	137,5 (2)	130,5 (20)
20	Высотный диаметр (от po)	119,7 (12)	121,4 (8)	116,0 (3)	116,1 (25)	116,1 (11)	114,8 (6)	117,6 (5)	111,2 (23)
8 : 1	Черепной указатель	69,4 (14)	69,1 (9)	71,3 (4)	70,0 (32)	72,2 (13)	72,9 (7)	71,1 (5)	71,6 (27)
48	Верхняя высота лица	72,6 (15)	71,8 (9)	75,0 (5)	72,4 (35)	67,5 (13)	67,1 (7)	68,6 (5)	69,9 (29)
45	Скуловой диаметр	129,9 (15)	127,7 (9)	134,8 (5)	132,0 (31)	123,8 (14)	123,3 (7)	125,0 (6)	123,3 (25)
48 : 45	Лицевой указатель	56,0 (15)	56,3 (9)	55,7 (5)	55,0 (31)	54,9 (13)	54,5 (7)	55,5 (5)	57,2 (24)
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	74,9 (14)	73,4 (9)	77,0 (4)	75,6 (33)	77,1 (14)	78,2 (7)	74,7 (6)	79,4 (29)
54 : 55	Носовой указатель	52,1 (15)	51,9 (9)	52,0 (5)	49,0 (34)	51,7 (14)	50,4 (7)	53,4 (6)	49,6 (30)
72	Общий лицевой угол	83,9 (12)	84,0 (9)	80,5 (2)	86,2 (32)	81,9 (10)	82,4 (5)	82,4 (5)	84,8 (24)
75_1	Угол выступания носа	31,4 (9)	31,0 (6)	35,0 (2)	31,8 (26)	26,4 (11)	23,4 (5)	29,0 (5)	29,1 (24)
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	33,3	44,4	—	80,6	42,9	57,1	33,3	86,7

так же как и орбитный, что не соответствует направлению различий на мужских черепах.

Появление в верхнем слое Кара-Депе черепов с более крупным лицевым скелетом позволяет предполагать появление какого-то нового населения извне, которое было быстро ассимилировано. Это согласуется с археологическими наблюдениями. В частности, на керамических изделиях из Кара-Депе, относящихся к времени Намазга III (около 2800 лет до н. э.), отмечено широкое распространение зооморфных рисунков, в большинстве случаев не увязывающихся с местными росписями на керамике, но широко представленных в Иране, а также и изменение в обряде погребений.

Люди, погребенные в третьем и втором слоях Кара-Депе, характеризовались антропологическим типом, близким к населению Тепе-Гиссара II и III периодов. Особенности же антропологического типа людей из верхнего слоя Кара-Депе больше всего напоминают погребенных в Сиалке (Vallois, 1939). К сожалению, палеоантропологических материалов, относящихся к Сиалку III периода, синхронному Кара-Депе слоя 1, почти нет, сопоставление приходится делать с обобщенными данными Валлуа, относящимися к I—IV периодам Гиршмана (конец II и начало I тысячелетия до н. э.). Последняя же серия отличается от первой значительно более высоким черепным указателем.

Сходными пропорциями и размерами лицевого скелета, но при брахикранной форме обладают также и черепа плохо датированной серии из погребений в Туренг-Тепе на территории Северо-Восточного Ирана. Территория Центрального (Сиалк) и, может быть, Северо-Восточного (Туренг-Тепе) Ирана могла быть областью, откуда произошла инфильтрация евро-африканского типа с крупным лицом в позднюю пору существования Кара-Депе.

Население восточного района Южной Туркмении с правобережья Теджена (Геоксюр-Депе и Хапуз-Депе) было смешанным. Так, среди мужских черепов из Геоксюра и среди женских черепов обеих серий резко преобладает восточносредиземноморский тип, который прослеживается в III—II тысячелетиях до н. э. и дальше, к востоку, на территории Южного Узбекистана (Заман-Баба, Чуст, Дальверзин). Среди мужских черепов из Хапуз-Депе преобладает европеоидный широколицый, низколицый тип кроманьоидного облика, который отмечается во II тысячелетии и в низовьях Теджена (Геоксюр), а в конце II тысячелетия до н. э. в Южном Таджикистане (Тигровая Балка I). Значительное пополнение черепов из Геоксюра новыми сборами подтверждает наличие там примеси низколицых европеоидов, близких по типу черепам из Хапуз-Депе. От черепов Геоксюра мужские черепа из Кара-Депе отличаются несколько менее крупными абсолютными размерами, большей долихокранией, более покатым лбом, более узким и относительно высоким лицом, более низкими глазницами, более коротким и относительно более широким носом, с более низким переносьем и слабее развитой носовой остью (см. табл. 4—5). В строении лицевого скелета черепов из Кара-Депе необходимо отметить также более значитель-

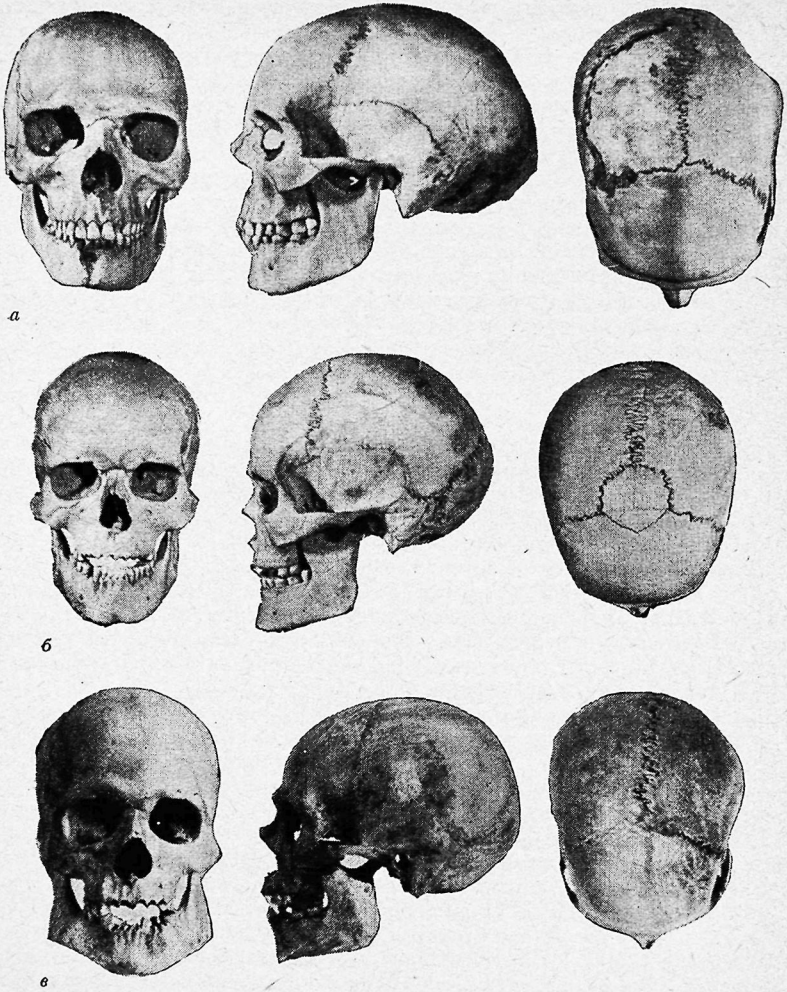


Рис. 8. Черепа эпохи бронзы из Южной Туркмении

а — Кара-Депе, М, п. 84; *б* — М, п. 47; *в* — Геоксюр, М, п. 43

ную горизонтальную профилированность в назомалярной области, мезогнатность, альвеолярный прогнатизм и слабее развитые клыковые ямки. В серии черепов из Кара-Депе, как уже отмечено, выступают черты евро-африканского типа (по Серджи), тогда как из Геоксюра выявляют особенности собственно восточносредиземноморского (ориентального по Фишеру) типа (рис. 8).

Мужские черепа из Хапуз-Депе отличаются от черепов из Кара-Депе и Геоксюра более крупными размерами, особенно в области широтных диаметров: теменной и лобной ширины, скулового диаметра и ширины основания черепа и несколько более высоким черепным указателем (см. табл. 4). Особенно резко черепа из Хапуз-Депе отличаются как от серии из Кара-Депе, так и от геоксюрской пропорциями лицевого скелета, а именно, малой величиной высоты лица и большим размером скулового диаметра, что дает лицевой указатель (50,5) — на нижней границе мезен. В целом серия из Хапуз-Депе близка к палестинскому типу Каппиери, отличаясь более долихокранной узкой формой черепа и большей шириной носа. Эти черепа морфологически близки к кроманьоноподобным черепам из Монжуклы-депе V тысячелетия до н. э., о которых было сказано выше, и к черепам из пещеры Хоту.

Черепа из Геоксюра по средним данным ряда признаков, связанных с широтными размерами мозговой коробки и лицевого скелета, занимают промежуточное положение между сериями из Кара-Депе, в которой эти размеры меньше, и Хапуз-Депе.

Женские черепа во всех трех сериях (из Кара-Депе, Геоксюра и Хапуз-Депе) характеризуются долихокранией, причем в Хапуз-Депе они наиболее крупные и высокие. Черепа из Геоксюра характеризуются наиболее низкой черепной коробкой. Черепа из Кара-Депе наиболее короткие. Лицевая часть черепов женщин из Хапуз-Депе более узкая и высокая, сближается по этим признакам с черепами из Геоксюра. В Кара-Депе женские черепа отличаются более низким и мезогнатным лицевым скелетом, с отчетливо выраженным альвеолярным прогнатизмом и значительно менее выступающими носовыми костями при более широкой форме носа. В общем женские черепа из Геоксюра и Хапуз-Депе по своим морфологическим особенностям оказываются очень близкими, тогда как в серии из Кара-Депе обнаруживаются черты другого антропологического типа (см. табл. 5).

Таким образом, антропологические типы людей, носителей неолитической джейтунской культуры, как на западе — в предгорьях Копетдага, так и на востоке — в низовьях Теджена, могут быть отнесены к восточносредиземноморской расе.

При разбивке геоксюрских черепов по типам погребений: в ямах под полом жилищ и в погребальных камерах (толосах) на специальном кладбище (Массон, 1964) выявилось, что по ряду признаков мужские черепа из толосов имеют примесь низколицего типа, отчетливо выявляющегося среди погребенных в Хапуз-Депе (табл. 8). Антропологический тип погребенных в ямах Геоксюра может быть сближен с типом из Кара-Депе. Это свидетельствует о погребении в ямах Геоксюра более древнего населения, связанного своим происхождением с западными районами центрального Копетдага. Женские черепа из погребений в ямах не имеют определенно направленных различий.

Несмотря на немногочисленность материала по отдельным группам, внутригрупповой анализ рассмотренных трех серий черепов —

Таблица 8

Черепа из погребений в ямах и толосах Геоксюра

		Погребения в ямах		Погребения в толосах	
		м	ж	м	ж
8 : 1	Черепной указатель	69,2 (8)	72,5 (9)	70,2 (24)	71,1 (18)
1	Продольный диаметр	194,5 (8)	184,6 (9)	195,5 (25)	185,0 (20)
8	Поперечный диаметр	134,6 (8)	133,7 (9)	136,9 (24)	131,9 (18)
17	Высотный диаметр (от ba)	135,8 (4)	130,9 (7)	138,7 (19)	130,2 (13)
48	Верхняя высота лица	73,4 (8)	67,7 (9)	72,2 (25)	70,9 (20)
45	Скуловой диаметр	129,7 (7)	121,7 (7)	132,6 (23)	123,9 (18)
48 : 45	Верхнелицевой указатель	56,9 (7)	56,0 (7)	54,5 (23)	57,8 (17)
54 : 55	Носовой указатель	46,4 (8)	49,5 (8)	50,1 (25)	49,7 (21)
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	76,9 (8)	80,1 (9)	75,2 (24)	79,1 (20)
72	Общий угол лица	85,3 (8)	84,3 (8)	86,6 (24)	85,1 (16)
75_1	Угол выступания носа	30,2 (6)	28,6 (8)	32,3 (20)	29,4 (16)

из Кара-Депе, Геоксюра и Хапуз-Депе — позволил установить, что в каждой серии выделяются различные, достаточно четко выраженные подтипы. В Кара-Депе эти различия идут по хронологическим группам, в Геоксюре — по типам погребений, и, наконец, в Хапуз-Депе — по полу.

В 1961 г. при раскопках В. И. Сарианиди в области холма Алтын-Депе, вблизи Монжуклы-Депе, на левобережье Теджена, были найдены три разрушенных черепа, датируемых, по-видимому, IV тысячелетием до н. э. На одном из них — мужском — после реставрации можно было взять ряд размеров. Это череп мужчины зрелого возраста, мезокранный, с большими размерами продольного и поперечного размеров, очень высоколицый по абсолютным (78 мм) и относительным размерам (58,7), узконосый, с широкой нижней челюстью. Обращает на себя внимание резкая разница в высоте глазниц (37 и 31 мм). В расовом типе черепа сочетаются черты восточного средиземноморца с особенностями кроманьонского типа. Позднее, из Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР поступило еще пять черепов из того же холма Алтын-Депе, из раскопок А. Ф. Ганялина в 1960 г., которые датируются более поздним временем — III тысячелетием до н. э. К сожалению, и эти черепа плохой сохранности. Из пяти черепов только один мужской, принадлежащий старику. По предварительным данным, черепной указатель варьирует на трех женских черепах от 73,0 до 78,1, что дает в среднем 75,2. Мужской череп характеризуется длинноголовостью (4. ук. 71,3).

Сравнивая все три серии черепов периода энеолита из Южной Туркмении, можно сделать вывод о трех локальных вариантах. В Кара-Депе представлен протосредиземноморский тип с тенден-

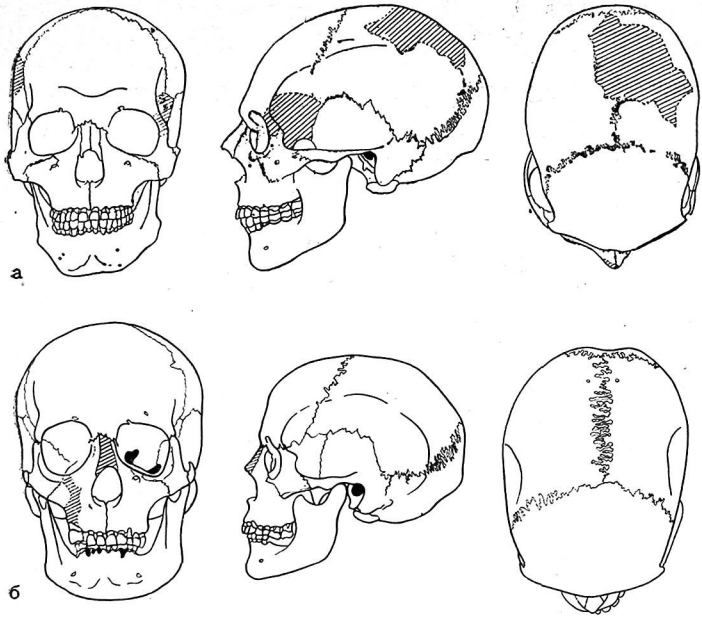


Рис. 9. Черепа эпохи бронзы из Хапуз-Депе

а — М, п. 1; *б* — Ж, п. 23

цией к некоторой мезогнатности и широконосости, который может быть сопоставлен с евро-африканским типом Серджи. В черепах из Геоксюра наиболее отчетливо выявляется собственно восточно-средиземноморский тип. Наконец, черепа из Хапуз-Депе (особенно мужские), наиболее резко отличающиеся от первых двух малой высотой и большой шириной лицевого скелета (рис. 9), сближаются с протоевропейскими формами.

Наличие локальных вариантов у населения Кара-Депе, Геоксюра и из Хапуз-Депе требует своего объяснения. Нельзя исключить широкой вариабельности признаков антропологического типа восточных средиземноморцев — племен джейтунской культуры, впервые расселившихся вдоль предгорий Копетдага и в различных оазисах, в условиях относительной изоляции в результате действия генетико-автоматических процессов, образовавших различные локальные формы.

Возможны также неоднократные включения населения из других областей. Так, по В. М. Массону, вполне вероятно движение в III тысячелетии до н. э. в Кара-Депе каких-то групп из Сиалка, а из Южной Месопотамии и Элама в область Геоксюрского оазиса.

Таблица 9

Черепа эпохи бронзы с территории Южной и Западной Туркмении

Местонахождение или название памятника	Геоксюр		Намазга-Депе	Серахский р-н	Алтын-Депе	
Эпоха	III тыс. до н. э.		III—II тыс. до н. э.	III—II тыс. до н. э.	II тыс. до н. э.	
Автор	Трофимова		Ошанин	Трофимова		
Пол	Мужской					
Параметры	M	N	N-1	N-1	M	N
1 Продольный диаметр	195,3	33	196	194	185,5	8
8 Поперечный диаметр	136,2	33	144	129	139,1	8
17 Высотный диаметр (от ba)	138,2	23	—	140	135,4	5
20 Высотный диаметр (от po)	116,1	25	—	112	113,4	8
8 : 1 Черепной указатель	70,0	32	73,5	66,5	75,2	7
17 : 1 Высотно-продольный указатель	71,1	23	—	72,2	74,1	5
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	100,8	23	—	108,5	98,7	5
9 Наименьшая ширина лба	98,9	34	—	84	96,8	9
11 Ширина основания черепа	121,7	29	—	122	120,5	8
5 Длина основания черепа	108,1	22	—	108	98,8	6
40 Длина основания лица	103,6	22	—	97	97,3	6
40 : 5 Указатель выступания лица	96,2	22	—	89,8	98,6	6
48 Верхняя высота лица	72,4	35	—	83!	68,1	9
45 Скуловой диаметр	132,0	31	—	137?	131,1	7
48 : 45 Лицевой указатель	55,0	31	—	60,6	51,9	7
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	52,7	23	—	59,3	50,3	5
(∠ NM) Назомалярный угол	135,9	31	—	128,9	139,1	9
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	126,5	31	—	123,1	125,3	7
52 Высота орбиты	32,9	34	—	28пр	32,2	10
51 Ширина орбиты (mf)	43,6	33	—	49?	42,7	10
51a Ширина орбиты (d)	40,4	25	—	—	40,2	7
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	75,6	33	—	57,1?	75,4	10
52 : 51a Орбитный указатель (d)	80,7	25	—	—	78,2	7
55 Высота носа	53,2	34	—	53	51,0	9
54 Ширина носа	26,1	35	—	20	25,5	9
54 : 55 Носовой указатель	49,0	34	—	37,7	50,1	9
DS Дакриальная высота	13,76	21	—	—	12,50	6
DC Дакриальная ширина	22,11	21	—	—	21,13	6
Ds : DC Дакриальный указатель	62,6	21	—	—	59,8	6
SS Симотическая высота	5,69	28	—	9,5	5,22	9
SC Симотическая ширина	9,44	28	—	10,2	8,38	9
SS : SC Симотический указатель	60,4	28	—	93,2	65,4	10
32 Угол профиля лба от назиона	83,6	32	—	78	82,0	8
72 Общий лицевой угол	86,2	32	—	90	82,1	7
74 Угол альвеолярной части	75,6	32	—	—	72,3	6
75_1 Угол выступания носа	31,8	26	—	29?	34,7	6
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,06	35	—	3,00	3,10	10

Тахирбай, раск. 1, п. 2	Караэлмагата-Сай, к. 4	Патма-Сай		Геоксюр	Анау	Намазга-Депе	Серахский р-н	Алтын-Депе	Тахирбай III	
		к. 2	к. 3							
II тыс. до н. э.	Поздняя бронза			III тыс. до н. э.		III—II тыс. до н. э.	III—II тыс. до н. э.	II тыс. до н. э.	II тыс. до н. э.	
Гинзбург				Трофимова					Гинзбург	
Мужской				Женский						
N-1	N-1	N-1	N-1	M	N	N-1	N-1	N-1	M	N	N-1	N-1
207	204	200?	193	184,8	29	185	177	175	182,8	4	175	181
142	138	142?	141	132,5	27	141?	138	138	134,8	5	140	137
138	139	—	—	130,5	20	—	—	134	133,0	2	—	—
118	122	—	—	111,2	23	—	—	106	113,0	5	—	123
68,6	67,6	71,0	73,1	71,6	27	76,2	78,0	78,9	73,5	4	80,0	75,7
66,7	68,1	—	—	70,6	20	—	—	76,6	73,3	2	—	—
97,2	100,7	—	—	98,5	19	—	—	97,1	97,8	2	—	—
105	97	—	103	93,5	28	95	—	92	94,2	5	94	100
133	136	—	—	115,8	21	—	—	118?	114,3	4	—	121?
120	116	—	—	98,7	20	—	—	101	97,0	2	—	—
114	113	—	—	96,4	19	—	—	98	90,0	2	—	—
95,0	97,4	—	—	97,7	19	—	—	97,0	92,9	2	—	—
73	80	73	74	69,9	29	—	—	72	67,4	5	67	67
142	144?	133	132?	123,3	25	—	—	125?	118,0	2	128?	125?
51,4	55,6	54,9	56,1	57,2	24	—	—	57,6	56,5	2	52,3?	53,6?
52,9	57,6	—	—	53,3	19	—	—	52,2	46,7	2	—	—
138	135	140	147	137,9	26	—	—	141,4	140,0	5	149°	137
120	121	126	120	123,4	26	—	—	128,7?	120,8	4	130°	126
38пр	35	36?	33пр	33,2	29	—	—	32	33,3	5	38	33пр
45пр	44	41	41пр	41,9	29	—	—	39	41,6	5	41	44пр
42пр	40	37	39пр	38,9	23	—	—	37?	38,0	3	39	41пр
84,4	79,6	87,8	80,5	79,4	29	83,3	—	82,0	80,3	5	92,7	75,0пр
90,5	87,5	97,3	84,6	86,1	23	—	—	86,5	89,8	3	97,4	80,5
—	55	53	52?	50,8	30	—	—	50	50,8	5	50	50
—	27	26	27?	25,1	30	—	—	23	24,2	5	22	25
—	49,1	49,1	51,9	49,6	30	—	—	46,0	47,7	5	44,0	50,0
—	16,2	16,4	—	12,19	16	—	—	—	12,6	1	9,9	12,6
—	28,9	19,1	—	20,85	17	—	—	—	15,1	1	18,0	18,5?
—	56,0	85,9	—	58,6	16	—	—	—	83,4	1	55,0	68,1?
—	8,3	5,9	—	5,05	28	—	—	6,0	4,87	3	4,2	6,4
—	14,3	9,9	—	8,90	28	—	—	10,0	7,83	3	8,7	9,0
—	58,0	59,6	—	57,9	28	—	—	60,0	62,6	3	48,3	71,1
—	74	—	—	85,2	25	—	—	80	85,4	5	—	85
—	82	—	—	84,8	24	—	—	87	86,0	5	—	83
—	77	—	—	72,8	24	—	—	78	67,5	4	—	—
37?	35	28	—	29,1	24	—	—	32	34,7	3	31	36°
—	3	3?	4	1,65	31	—	—	2	1,60	5	1	2

Таблица 9 (окончание)

Местонахождение или название памятника	Геоксюр		Намазга-Депе	Серахский р-н	Алтын-Депе	
Эпоха	III тыс. до н. э.		III—II тыс. до н. э.	III—II тыс. до н. э.	II тыс. до н. э.	
Автор	Трофимова		Ошанин	Трофимова		
Пол	Мужской					
Параметры	M	N	N-1	N-1	M	N
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	— 4,91	— 34	— —	4,00 5,7	— 4,61	— 9
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,00	30	—	3?	3,43	7
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	80,6	—	—	F.pr.	88,9	
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)						

Причина различий типов черепов из Кара-Депе, Геоксюра и Хапуз-Депе кроется в исторической обстановке жизни оазиса, где было расположено поселение Хапуз-Депе, которое заселялось позднее Геоксюра, когда началось запустение геоксюрского оазиса из-за недостатка воды.

Гипотеза Г. Ф. Дебеца о более быстрых темпах процесса грацилизации лицевого скелета у земледельцев по сравнению с другими более отсталыми племенами неолита может дать объяснение резким различиям в антропологических типах отдельных локальных групп древних азиатских средиземноморцев (Дебец, 1961).

Краниологический материал II тысячелетия до н. э. из Южной Туркмении менее обилен, чем более ранний.

Первыми находками этого времени, относящимися к культуре расписной керамики, относятся фрагменты черепов из раскопок Пампелли в холме Анау, описанные Серджи в 1908 г. и определенные им как относящиеся к средиземноморской расе. Из фрагментов девяти черепов семь было детских. Черепной указатель на пяти из этих черепов варьирует от 66 до 76. Некоторые размеры мужского черепа из Анау приведены в табл. 9.

Небольшое количество черепов, датируемых II тысячелетием до н. э., получено из раскопок под руководством М. Е. Массона обширного древнего поселения Намазга-Депе. Были найдены фрагменты двух черепов. Одна долихокранная черепная крышка принадлежала мужчине, другая, мезокранная,— особи юношеского возраста, по-видимому, женщине. Кроме того, под полом жилых домов было

Тахирбай, раск. I, п. 2	Караэлмата-Сай, к. 4	Патма-Сай		Геоксор	Анау	Намазга-Депе	Серахский р-н	Алтын-Депе	Тахирбай III	
		к. 2	к. 3							
II тыс. до н. э.	Поздняя бронза			III тыс. до н. э.		III—II тыс. до н. э.	III—II тыс. до н. э.	II тыс. до н. э.	II тыс. до н. э.	
Гинзбург				Трофимова					Гинзбург	
Мужской				Женский						
N-1	N-1	N-1	N-1	M	N	N-1	N-1	N-1	M	N	N-1	N-1
—	2	2	2	—	—	—	—	1	—	—	3	1
—	5,6	5,2	—	4,03	30	—	—	2,0	4,54	5	7,2	3,3
—	4	4	2?	3,54	26	—	—	—	2,00	4	2?	—
—	F.pr.?	F.pr.	F.pr.	86,7		—	—	F.pr.	60,0		Ant.	Ant.

найдено 9 детских захоронений. Черепной указатель, определенный на четырех черепах, варьирует в пределах 72,2—75,6. На основании лицевых отделов трех детских черепов и одного взрослого Л. В. Ошанин (1952) и В. Я. Зезенкова (1953) приходят к выводу, что они относятся к европеоидному долихокранному типу, сближая его с современным, по классификации Л. В. Ошанина — закаспийским (восточносредиземноморским) типом, распространенным у туркмен (см. табл. 9).

Мужской череп из Намазга-Депе полностью укладывается в предел вариаций размеров черепов из Южной Туркмении IV—III тысячелетий до н. э., так же как и женский череп из Анау, тогда как женский череп из Намазга-Депе отличается более высоким черепным указателем в пределах мезокрании.

Наиболее западными являются два черепа, обнаруженные при раскопках в 1951 г. древнего кладбища близ Янги-Кала Геоктепинского района. Эти черепа датируются рубежом II и I тысячелетий до н. э. К сожалению, подробного описания этих черепов в литературе не известно. По Л. В. Ошанину (1952), они европеоидные, долихокефальные, с очень узким и высоким лицом с сильно выступающим горизонтальным профилем.

Большой интерес представляют два черепа из раскопок А. А. Марущенко в 1956 г. на 102-м км автодороги Теджен — Серахс, данные о которых были предварительно опубликованы (Трофимова, Гинзбург, 1961). Мужской череп характеризуется крайней степенью долихокрании (ч. ук. 66,5), очень большой морфологической высо-

той лица (83 мм) при большом размере скулового диаметра (137 мм[1]); что дает очень большую величину верхнелицевого указателя (60,6). Вместе с тем этот череп характеризуется очень низкими орбитами. Череп ортогнатный, с резкой горизонтальной профилировкой, глубокими клыковыми ямками и очень узким носом при значительном выступании переносья и носовых костей (29°) (см. табл. 9). Череп этот европеоидный, несомненно относящийся к восточносредиземноморскому типу, обладающий рядом своеобразных особенностей, выходящих за пределы признаков, характерных для геоксюрской серии черепов III тысячелетия до н. э. Так, например, верхняя высота лица серахского черепа превышает этот размер на геоксюрских черепах, а высота орбиты значительно ниже. Рядом своих черт этот череп напоминает черепа из Южного Таджикистана конца II тысячелетия до н. э., происходящих из погребений в раннем Тулхаре (Кияткина, 1965а, 1968а), о которых речь будет дальше. Женский череп из этого же погребения по большинству признаков укладывается в предел вариаций геоксюрских черепов III тысячелетия до н. э., за исключением черепного указателя, который находится на верхней границе мезокрании (78,9).

В 1965—1966 гг. В. И. Сарианиди раскопал небольшую серию черепов II тысячелетия до н. э. из Алтын-Депе, на левобережье Теджена, о котором уже говорилось выше.

В статистическую обработку вошло десять мужских и пять женских черепов (Т. А. Трофимова). По сравнению с черепами III тысячелетия до н. э. из Геоксюра мужские черепа из Алтын-Депе отличаются в общем значительно меньшими абсолютными размерами (хотя поперечный диаметр их шире), более высоким черепным указателем (75,2), несколько более покатым лбом, значительно более низким лицевым скелетом, несколько уплощенным в области назомалярного угла и менее ортогнатным лицом (см. табл. 9). По средним данным, у мужских алтын-депинских черепов должны быть отмечены большие величины симотического указателя, более значительное выступание носовых костей (34,7° против 31,8° в Геоксюре) и более высокий процент заостренного нижнего края грушевидного отверстия. По пропорциям лицевого скелета мужские черепа сближаются с черепами из Хапуз-Депе, но отличаются большей грацильностью.

Серия женских черепов из Алтын-Депе отличается по средним данным от геоксюрских черепов теми же сдвигами, что и мужские, но в ряде случаев менее ярко выраженными. В то же время на алтын-депинской серии угол выступания носовых костей значительно больше (34,7 против 29,1°) и резче выражен альвеолярный прогнатизм (67,5 против 72,8°). В общем черепа из Алтын-Депе, несмотря на некоторые отличия, могут быть сближены с сериями

[1] При предварительной публикации (до реставрации) размер скулового диаметра был ошибочно определен в 126 мм.

черепов восточносредиземноморского типа, преобладающих в большинстве древних южнотуркменских серий.

Наиболее восточной группой черепов из Южной Туркмении является серия их из раскопок В. М. Массона 1955 г. на поселении Тихирбай 3, Марыйской области, датируемая второй половиной II тысячелетия до н. э. В. В. Гинзбург, изучивший эти материалы (1959в), отмечает, что череп мужчины характеризуется крупными размерами и массивностью (см. табл. 9). Череп долихокранного типа (ч. ук. 68,6), с покатым лбом, резко выраженным надпереносьем и значительно выступающим затылком. Лицевой скелет отличается средней высотой (73 мм), большой шириной (142 мм), среднеуглубленными клыковыми ямками, высокими глазницами и резко выступающим (37°) среднешироким носом. Этот череп определяется как европеоидный, несущий черты протоевропеоидного типа, несмотря на высокие глазницы. Два женских черепа из Тахирбая (см. табл. 9) также европеоидные. Один из этих черепов умеренно брахикранный, со средними пропорциями лицевого скелета и значительной уплощенностью в области назомалярного угла, отличается высокоорбитностью и узконосостью при сильном выступании угла носовых костей (31°), относится к средиземноморскому типу, может быть, с примесью иных европеоидных типов. Второй, женский, череп близок к первому и по большинству признаков укладывается в пределы вариаций геоксюрских черепов.

В районе Парау Ашхабадской области А. М. Мандельштам обнаружил погребение эпохи бронзы, в котором покойник подвергся сожжению. Сносно сохранившаяся черепная коробка могла быть частично измерена (В. В. Гинзбург). При этом обнаружилось: продольный диаметр 190 мм, поперечный — 141, откуда черепной указатель в пределах долихокрании — 74,2. Форма черепной коробки эллипсоидная, со значительно выступающим, круглым затылком, средненаклонным лбом, выше среднего развитыми надпереносьем и надбровными дугами, глубоким положением корня носа. По размерам и степени выраженности мест прикрепления мышц череп принадлежал мужчине зрелого возраста.

Этот небольшой краниологический материал из Южной Туркмении, относящийся ко II тысячелетию до н. э., позволяет говорить о значительном преобладании в нем средиземноморского расового типа при некоторой смешанности в пределах европеоидной расы.

Исключительно интересный антропологический материал эпохи поздней бронзы получил А. М. Мандельштам из могильников Западной Туркмении, на северных склонах Больших Балхан, в Красноводской области.

Из кургана 4 Караэлемата-Сай доставлены череп и другие кости скелета, лежавшего в могиле в скорченном положении на левом боку. Это был крупный мужчина старческого возраста (см. табл. 9) с гипердолихокранной формой мозговой коробки (ч. ук. 67,6) с высоким среднешироким лицом, резким в горизонтальной плоскости и значительно выступающим носом. По расовому типу череп может быть отнесен к протоевропеоидным (рис. 10).

Рис. 10. Череп мужчины эпохи бронзы из Караэлемата-Сая

Из погребений эпохи поздней бронзы в Патма-Сае изучено два черепа. В кургане 2 был захоронен мужчина пожилого возраста долихокранного типа со средними размерами лицевого скелета, значительно выступающего в горизонтальной плоскости, высокими орбитами и выше среднего выступающим носом. В кургане 3 был захоронен мужчина несколько более молодого возраста также долихокранного типа со средними размерами узковатого лица, значительно выступающего в горизонтальной плоскости и, вероятно, значительно выступающим носом. Оба эти черепа представляют варианты протосредиземноморского типа европеоидной расы (см. табл. 9).

Эти немногочисленные пока материалы показывают расовую близость населения Восточного Прикаспия с населением Прикопетдага в эпоху бронзы.

ТЕРРИТОРИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Первые два фрагментарных черепа с территории Таджикистана, относящиеся ко II тысячелетию до н. э., были получены в 1947—1948 гг. во время работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции Академии наук СССР, возглавлявшейся А. Ю. Якубовским, затем М. М. Дьяконовым, в урочище Туп-Хона, Гиссарского района (среднее течение Кафирнигана). Оба черепа европеоидные по типу. Один — мужской (?) долихокранный, другой — старческий, сохранившийся лишь в обломках, мезо- или брахикранный.

Размеры мужского черепа (погр. 82) из-за плохой сохранности даны лишь приближенные (продольн. 180 мм, поперечн. 120 мм, ч. ук. 66,7; наименьшая ширина лба 95 мм, скул. диам. 120 мм). Этот череп отнесен к восточносредиземноморскому типу (Гинзбург, 1950а). В то время еще не был известен массовый материал культуры крашеной керамики из Южной Туркмении, поэтому это определение носило предположительный характер. Теперь ясно, что оно было правильным, хотя не исключено, что на реставрированном черепе поперечный диаметр оказался несколько заниженным.

К настоящему времени с территории Таджикистана раскопками Института истории Таджикской АН собран значительный материал, относящийся к эпохе бронзы, датируемый II тысячелетием до н. э. Краниологический материал (37 черепов), изученный Т. П. Кияткиной, происходит из могильников Южного Таджикистана, в низовьях Кафирнигана и Вахша — ранний Тулхар, Тигровая Балка, Макони-Мор, а также из могильников Восточного Памира.

Черепа эпохи бронзы из раннего Таджикистана (см. табл. 10) характеризуются по обобщенным данным Т. К. Кияткиной (1965) долихокранной формой мозговой коробки (ч. ук. М — 71,6, Ж — 74,2) при средних и выше средних размерах ее, с выше среднего развитой областью надпереносья, с среднешироким лицом (М — 133,4, Ж — 125,9 мм), а по высоте, стоящему на границе средних и высоких у мужчин (72,4 мм) и высокому у женщин (69,6 мм) с резко профилированным в горизонтальной плоскости лицом (М — 125,2°, Ж — 127°), с сильно выступающим (М — 37,4°, Ж — 32,3°) узким носом. Имеются все основания отнести черепа из этих могильников к восточносредиземноморской расе, как это и делает Т. П. Кияткина.

Несмотря на незначительные расстояния, нельзя не обратить внимания на отчетливые морфологические различия между сериями мужских черепов из различных могильников, которые не могут быть объяснены только недостаточным числом случаев. В то же время отличия между теми же сериями женских черепов менее отчетливы.

Серия черепов из раннего Тулхара с очень крупными размерами мозговой и лицевой частей должна быть отнесена к особому гиперморфному (южнотаджикскому) варианту восточносредиземноморской расы, тогда как черепа из Макони-Мор не имеют резких отличий от южнотуркменистанского варианта восточносредиземноморского типа. Черепа же из могильника Тигровая Балка I, характеризующиеся узким и низким лицом, может быть, относятся к другому варианту средиземноморского типа, как и мужские черепа II тысячелетия до н. э. из Алтын-Депе в Южной Туркмении. Небольшой материал по отдельным группам не позволяет пока делать определенных выводов.

ДОЛИНА ЗЕРАВШАНА И ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Несмотря на значительную археологическую изученность Узбекистана и исследование ряда памятников эпохи бронзы (Заман-Баба, Чуст, Дальверзин, Вуадиль и некоторые другие), антропологический тип населения этой эпохи, особенно ее раннего периода, продолжает оставаться малоизученным.

Наиболее ранние краниологические находки получены из раскопок Я. Г. Гулямова в 1950 г. на могильнике Заман-Баба I, который расположен в Бухарской области, на берегу одноименного

Таблица 10

Черепа из Южного Таджикистана. Конец II тысячелетия до н. э.

Пол	Мужской				
Памятники	Ранний Тулхар		Тигровая Балка I		Макони-Мор
Параметры	M	N	M	N	M
1 Продольный диаметр	196,0	4	188,2	5	188,2
8 Поперечный диаметр	138,0	4	136,4	5	137,7
17 Высотный диаметр (от ba)	142,0	2	138,0	3	—
20 Высотный диаметр (от po)	120,0	2	—	—	—
8 : 1 Черепной указатель	70,2	4	71,7	5	73,2
17 : 1 Высотно-продольный указатель	70,0	2	(73,3)		—
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	98,5	2	(101,2)		—
9 Наименьшая ширина лба	97,8	5	97,2	4	97,0
11 Ширина основания черепа	123,5	2	—	—	—
5 Длина основания черепа	114,0	2	110,0	4	113,0
40 Длина основания лица	103,5	2	102,0	2	—
40 : 5 Указатель выступания лица	90,5	2	(92,7)		—
48 Верхняя высота лица	77,0	3	68,0	3	72,4
45 Скуловой диаметр	139,0	3	130,7	3	131,2
48 : 45 Верхний лицевой указатель	55,4	3	52,1	3	56,2
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	6,0	2	(49,3)		—
(∠ NM) Назомалярный угол	133,6	5	136,2	2	138,7
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	127,7	4	125,0	2	122,0
52 Высота орбиты	34,0	5	31,0	3	31,6
51 Ширина орбиты (mf)	46,6	5	41,0	3	42,4
51a Ширина орбиты (d)	—	—	—	—	—
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	72		(75,6)		(74,5)
52 : 51a Орбитный указатель (d)	—	—	—	—	—
55 Высота носа	52,6	5	50,0	3	52,2
54 Ширина носа	25,4	5	25,0	3	24,8
54 : 55 Носовой указатель	48,2	5	50,4	3	47,6
DS Дакриальная высота	—	—	12,0	1	—
DC Дакриальная ширина	—	—	20,0	1	—
DS : DC Дакриальный указатель	—	—	60,0	1	—
SS Симотическая высота	6,2	5	4,7	3	4,4
SC Симотическая ширина	8,8	5	(8,30)		(7,39)
SS : SC Симотический указатель	71,4	5	56,6	2	59,5
32 Угол профиля лба от назиона	73,3	3	—	—	—
72 Общий лицевой угол	88,0	3	82,0	2	80,0
74 Угол альвеолярной части	80,7	—	—	—	—
75_1 Угол выступания носа	39,6	5	43,0	1	32,0
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,71	7	3,60	5	3,4
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	—	—	—	—	—
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	5,3	3	6,5	2	3,9
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	—	—	3,5	2	2,7
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	100		—	—	—

(по данным Т. П. Кияткиной)

Мужской			Женский							
Макони-Мор	Суммарно		Ранний Тулхар		Тигровая Балка I		Макони-Мор		Суммарно	
N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
5	190,4	14	181,2	6	184,0	2	183,7	3	182,4	11
3	137,2	12	135,0	5	136,0	2	137,7	3	136,0	10
—	139,6	5	131,0	1	129,5	2	130,0	4	130,0	7
—	—		110,0	3	—	—	—	—	—	—
3	71,6	12	74,5	5	74,0	2	73,8	2	74,2	9
			75,0	1	(70,4)		(70,8)			
			105,0	1	(95,2)		(94,4)			
4	97,4	13	97,8	7	93,0	2	91,0	2	95,7	11
—	—		117,0	2	—	—	—	—	—	—
1	111,6	7	94,0	1	92,5	2	99,3	3	96,2	6
	102,8	4	87,0	1	94,0	2	96,0	2	93,4	5
			92,0	1	(101,6)		(96,7)			
5	72,4	11	70,6	5	65,5	2	71,0	2	69,6	9
4	133,4	10	128,0	5	121,0	2	125,7	3	125,9	10
4	54,7	10	55,2	5	54,1	2	56,7	2	55,3	9
			54,0	1	(51,4)		(54,6)			
3	135,6	10	141,5	5	138,5	2	129,5	2	138,1	9
3	125,2	9	128,2	4	127,2	2	124,5	2	127,0	8
5	32,4	13	32,8	5	31,5	2	32,2	3	32,4	10
5	43,7	13	43,0	5	41,0	2	39,0	3	41,4	10
—	—		38	1	—	—	—	—	—	—
	74,1		76,4	5	(76,8)		(82,6)			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	51,8	13	50,2	5	48,0	2	48,5	2	49,3	9
5	25,1	13	23,2	5	24,0	2	24,8	3	23,8	10
5	48,5	13	46,3	5	55,3	2	51,1	2	49,4	9
—			—	—	—	—	—	—	—	—
—			—	—	—	—	—	—	—	—
—			—	—	—	—	—	—	—	—
4	5,2	12	3,9	6	4,5	2	5,0	2	4,2	10
	8,2		8,2	6	(8,79)		(7,78)			
4	63,7	12	47,1	6	51,2	2	64,3	2	51,3	10
—	—		76,0	1	—	—	—	—	—	—
2	84,0	7	—	—	83,0	2	86,0	2	84,5	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	37,4	9	30,3	3	30,0	2	37,5	2	32,3	7
5	3,6	17	2,0	8	3,0	2	2,3	3	2,2	13
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	4,8	10	4,0	4	4,0	2	4,5	2	4,1	8
4	3,0	6	—	—	3,0	2	2,0	1	2,7	3
—	—	—	100		—		—	—	—	—

озера, в 15 км к северо-западу от селения Каракуль, на древнем русле Зеравшана — Махандарье и датируется первой половиной II тысячелетия до н. э. Это степная культура с чертами неолитической керамики кельтеминарской культуры. Здесь сочетается степная тазабагъябско-андроновская культура эпохи бронзы Средней Азии с элементами культуры расписной керамики анауского типа.

Первые находки из Заман-Баба (два черепа) описаны В. Я. Зезенковой (1958). К сожалению, оба черепа оказались в очень плохой сохранности. Мозговая коробка одного из них долихокранная, овоидной формы. Второй череп (мужской) также долихокранный (ч. ук. 70,3). Для характеристики его лицевого скелета приведен только один размер верхней высоты лица — 61 мм, очень малый для мужских черепов, т. е. лицо низкое. Глазницы этого черепа средневысокие, овальной формы. Клыковые ямки средней глубины. Нос узкий, средневыступающий. В. Я. Зезенкова относит этот череп к долихокранному европеоидному типу, приближающемуся к закаспийскому, т. е. к средиземноморской расе.

Еще четыре черепа из Заман-Баба из раскопок Я. Г. Гулямова 1951 г., также в плохой сохранности, изучила Т. А. Трофимова (1964б).

Череп из могилы 23 принадлежал мужчине зрелого возраста. Черепная коробка эллипсоидной формы, мезодолихокранная (ч. ук. 75,4) при большом продольном (187 мм), среднем поперечном (141 мм) и малом высотном (131 мм) диаметрах. Обращают на себя внимание большие размеры лба: наименьший лобный диаметр достигает 105 мм, наибольший лобный — около 122 мм. Надпереносье у этого черепа развито средне, надбровные дуги — сильно. Скуловой диаметр малых размеров (около 126 мм), а верхняя высота лица значительная (около 73 мм), что определяет собою высокую форму лицевого скелета (ук. 57,9). Орбиты средневысокие. Область носа не может быть измерена из-за дефектности черепа. Лицевой скелет в горизонтальной плоскости профилирован сильно, назомалярный угол равен 132,3° (табл. 11). Несмотря на невозможность взять на черепе ряд общепринятых размеров, он определяется как безусловно европеоидный, с высоким и узким лицевым скелетом и может быть отнесен к восточносредиземноморскому типу.

Второй череп из могилы 23 тоже принадлежал мужчине более молодого возраста. Черепная коробка его долихокранная (ч. ук. 73,7), овоидной формы, при большом продольном (около 190 мм) и средней величины поперечном (около 140 мм) диаметрах. Надпереносье развито выше среднего. Лоб менее широкий, чем у рассмотренного выше черепа (около 97 мм). На лицевом скелете можно определить очень большую высоту (около 80 мм) и среднюю величину скулового диаметра (около 131 мм), что дает очень высокий лицевой указатель — около 61,1. Клыковые ямки средней глубины, грушевидное отверстие узкое (около 24 мм). Этот череп, как и первый, может быть отнесен к тому же восточносредиземноморскому типу.

Таблица 11

Черепа II—I тысячелетий до н. э. с территории Узбекистана

Происхождение	Бухарская обл. Заман-Баба, II тыс. до н. э.		Ферганская долина					
			Дальверзин, II—I тыс. до н. э.		Чуст, II тыс. до н. э.	Дальверзин, II—I тыс. до н. э.		Вуадиль X—VIII вв. до н. э.
Автор	Трофимова		Гинзбург		Зезенкова	Гинзбург		
Пол	Мужской				Женский			
Параметры	N-1	N-1	N-1	N-1	N-1	M	N	N-1
1 Продольный диаметр	187	190?	193	—	182	181,7	6	190
8 Поперечный диаметр	141	140?	140	—	126	131,8	6	129
17 Высотный диаметр (от ba)	131?	—	138	—	130	131,5	4	—
20 Высотный диаметр (от po)	—	—	123	124?	112	113,6	5	—
8 : 1 Черепной указатель	75,4	73,7	72,5	—	69,2	72,6	6	68,0
17 : 1 Высотно-продольный указатель	70,0	—	71,5	—	71,4	73,6	4	—
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	92,9	—	98,6	—	103,9	98,9	4	—
9 Наименьшая ширина лба	105	97?	100	94	87	94,5	8	99
11 Ширина основания черепа	114	—	129	134?	108	117,2	5	—
5 Длина основания черепа	101	—	104	—	94	95,0	4	—
40 Длина основания лица	—	—	99	—	100	91,0	4	—
40 : 5 Указатель выступания лица	—	—	95,2	—	106,3	95,8	4	—
48 Верхняя высота лица	73?	80?	74	66	67	66,7	9	66
45 Скуловой диаметр	126?	131?	132	134?	116	123,8	9	128
48 : 45 Лицевой указатель	57,9	61,1	56,1	49,3?	57,8	54,0	9	51,5
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	55,7	—	53,6	—	51,5	51,8	4	—
(∠ NM) Назомалярный угол	132,3	—	133	135	142,0	138,3	8	135,2
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	—	134,6	131	127	116,6	125,5	8	130
52 Высота орбиты	36,5	—	30	32	33	32,4	8	31

Таблица 11 (окончание)

Происхождение	Бухарская обл. Заман-Баба, II тыс. до н. э.		Ферганская долина					
			Дальверзин, II—I тыс. до н. э.		Чуст. II тыс. до н. э.	Дальверзин, II—I тыс. до н. э.		Вуадиль X—VIII вв. до н. э.
Автор	Трофимова		Гинзбург		Зезенкова	Гинзбург		
Пол	Мужской				Женский			
Параметры	N-1	N-1	N-1	N-1	N-1	M	N	N-1
51 Ширина орбиты (mf)	44,5	—	40	42	41,5	40,7	9	44
51a Ширина орбиты (d)	42,2	—	38	40	40	38,8	9	42
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	82,0	—	75,0	76,2	79,3	80,2	8	70,5
52 : 51a Орбитный указатель (d)	86,5	—	79,0	80,0	82,5	83,9	8	73,9
55 Высота носа	—	—	51	46	50	47,4	9	48
54 Ширина носа	—	24,2?	27	23	23	24,2	9	25
54 : 55 Носовой указатель	—	—	52,9	50,0	46,0	51,3	9	52,2
DS Дакриальная высота	—	—	16,7	11,6	11,5	9,8	5	10,4
DC Дакриальная ширина	—	—	25,1	23,3	16,5	21,2	7	23,3
DS : DC Дакриальный указатель	—	—	66,6	49,8	69,8	47,0	5	45,2
SS Симотическая высота	—	—	4,5	2,9	3,5	4,3	6	6,6
SC Симотическая ширина	—	—	12,6	6,9	5,0	10,0	8	11,4
SS : SC Симотический указатель	—	—	35,7	42,0	70,0	40,8	6	57,9
32 Угол профиля лба	—	—	87	88	87,5	83,2	5	—
72 Общий лицевой угол	—	—	89	82	78	85,3	4	—
74 Угол альвеолярной части	—	—	78	67	—	74,0	4	—
75_1 Угол выступания носа	—	—	22	28	33	29,4	5	32
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3	4	2	3	—	1,9	9	5
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	—		1	1	—	1,9	9	2
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—	3,6	3,2	1,0	—	4,5	8	—
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	—	—	3	3	—	2,2	8	—
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	—	Ant	Inf	Ant	—	37,5		F. pr.

Черепная крышка из погребения 35, принадлежавшая, по-видимому, женщине зрелого возраста, удлиненной овоидной формы (ч. ук. около 66,0) при большой величине продольного диаметра (около 185 мм?) и очень малой — поперечного (около 122 мм).

Несмотря на недостаточность материалов из могильника Заман-Баба I, можно видеть (см. табл. 11), что все признаки на черепах попадают в предел вариаций черепов из погребений IV — III тысячелетий до н. э. в Геоксюре (Южная Туркмения), которые являются наиболее представительными для характеристики восточной

Рис. 11. Череп женщины эпохи бронзы из Чуста (В. Я. Зезенкова)

группы южнотуркменистанского населения эпохи энеолита и бронзы, относящейся к восточносредиземноморскому типу.

Недавно В. Я. Зезенкова (1969б) сообщила о краниологических материалах из могильника, расположенного в Ургутском районе, несколько южнее Самарканда, относящегося к степной андроновской культуре. Черепа из этого могильника характеризуются древними вариантами средиземноморского типа и сходны с черепами местного населения эпохи бронзы из Заман-Баба.

Чустское и Дальверзинское поселения в Ферганской долине (Наманганская и Андижанская области Узбекской ССР) относятся к особой древнеземледельческой чустской культуре, датируемой концом II и началом I тысячелетия до н. э., сложившейся под влиянием племен культуры расписной керамики на территории Южной Туркмении (Воронец, 1951, 1954; Спришевский, 1954, 1963; Заднепровский, 1957, 1962).

При раскопках Чустского поселения был найден скелет женщины (Зезенкова, 1958). Рост ее по формуле Пирсона — ниже среднего (149,7 см). Череп длинной, узкой формы, с низким черепным указателем — 69,2. Лицевой скелет средневысокий (67 мм), узкий (116 мм) с высоким лицевым указателем (57,8). Орбиты невысокие. Лицо мезогнатное (78°), резко профилированное в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 116,6°). Носовые кости выступают значительно (33°). Все это свидетельствует о принадлежности черепа к европеоидной расе, а именно, к восточносредиземноморскому ее типу (рис. 11).

К этому же типу относятся и черепа из Дальверзинского поселения, на крайнем востоке Ферганской долины, из раскопок Ю. А. Заднепровского, изученные В. В. Гинзбургом. Это поселение эпохи поздней бронзы также датируется концом II — началом I тысячелетия до н. э. Часть черепов была собрана из погребений в культурном слое поселения, большая же часть в поломанном виде находилась на разных уровнях культурного слоя. Некоторые же черепа были собраны в ямах. Но все они относятся ко времени существования поселения.

Обращает на себя внимание значительное преобладание черепов лиц молодого возраста, главным образом женщин, а также детей и подростков.

Из 40 собранных черепов можно было более или менее детально изучить только 18, среди которых два мужских и восемь женских. Средние данные, вычисленные для женских черепов, показали узкую (131,8 мм) форму черепной коробки (ч. ук. 72,6), узкое (123,8 мм), средневысокое (66,7 мм) лицо, хорошо выступающее в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 125,5°), с невысокими орбитами и значительно выступающими носовыми костями (29,4°). Эти данные показывают, что население эпохи бронзы Дальверзина, как и Чуста, относилось к восточносредиземноморскому типу европеоидной расы (см. табл. 11).

Сопоставление по средним данным женских черепов из Дальверзина с женскими же черепами из погребений в Кара-Депе и Геоксюра свидетельствует об исключительной близости этих серий, несмотря на значительный территориальный и хронологический разрыв между ними (В. В. Гинзбург).

При сравнении этих черепов с наиболее восточной южнотуркменской серией III тысячелетия до н. э. из Геоксюра можно отметить некоторые частные отличия (см. табл. 11). Но при сопоставлении дальверзинских черепов с еще более западной серией из Кара-Депе различия по абсолютным и относительным размерам черепной коробки и лицевого скелета стираются.

Из двух мужских черепов из Дальверзина один (21), без сомнения, может быть отнесен к восточносредиземноморскому типу. Другой (6) обладает чертами (невысокое лицо — 66 мм, при среднем скуловом диаметре — 134 мм и значительный альвеолярный прогнатизм — 67°), которые дают основание предполагать близость его типа к некоторым степным формам II тысячелетия до н. э., в частности к черепам тазабагъябской культуры из могильника Кокча III. Сопоставляя некоторое понижение лицевого скелета на дальверзинских черепах по сравнению с южнотуркменскими, можно предположить у первых примесь степных, относительно низколицых европеоидов. Для доказательства этого необходимо получение новых материалов.

Таким образом, преобладающий тип раннеземледельческого населения на территории Ферганской долины и Бухарского оазиса относился к широко распространенному в южных областях Средней Азии европеоидному восточносредиземноморскому типу.

Большой интерес представляют краниологические материалы из Вуадильского могильника (Южная Фергана), относящегося к кайрак-кумской культуре позднего этапа степной бронзы — X—VIII вв. до н. э. (Горбунова, Гамбург, 1956), которая относится к культурам степной бронзы и распространена на территории Ташкентской области и ряда районов Ферганской долины, а также, возможно, в Южном Таджикистане и Узбекистане. Особенности материальной культуры кайрак-кумских племен обнаруживают теснейшие связи этой культуры с андроновской культурой Казахстана и в значительно меньшей степени со срубной культурой Поволжья. Вместе с тем устанавливаются отчетливые связи и с соседними племенами чустской культуры, а также с южными и западными племенами (Литвинский, Окладников, Ранов, 1962).

В середине II тысячелетия до н. э. началось первое значительное движение степных племен на юг. Еще более мощным становится движение степных племен в южном, юго-западном и юго-восточном направлениях Средней Азии в конце II — начале I тысячелетия до н. э. (Толстов, Итина, 1966).

В свете этих данных интересно отметить, что череп женщины из Вуадильского могильника относится не к восточносредиземноморскому, а к другому европеоидному антропологическому типу (см. табл. 11) — долихокранному, с относительно и абсолютно более низким и широким лицевым скелетом, со значительно более выраженным альвеолярным прогнатизмом (Гинзбург, 1956в, 1957б, 1962а). Лицевая часть этого черепа по основным размерам напоминает женские черепа андроновской культуры из Южной Сибири и Казахстана, а также женские черепа из могильника поздней бронзы Кокча III в Южном Приаралье. Антропологическая характеристика вуадильского черепа, может быть, дает также основание видеть в его типе черты экваториальной примеси, о чем говорит значительный альвеолярный прогнатизм и широконосость. Более поздние краниологические находки из Вуадильского могильника (Гинзбург, 1957б), вследствие их плохой сохранности, мало прибавляют к характеристике антропологического типа погребенных здесь людей. Череп женщины из кургана 29 европеоидный с альвеолярным прогнатизмом, женщины из кургана 31 — мезокранный (ч. ук. 78,9 при продольном диаметре, равном 180, и поперечном — 142 мм). Череп женщины из кургана 35 долихокранный (ч. ук. 73,7 при продольном диаметре 190 и поперечном — 140 мм). На основании рассмотрения особенностей единичных находок нельзя делать далеко идущих выводов, однако следует принять во внимание сходство в морфологическом типе между вуадильским черепом и черепами тазабагъябской культуры из могильника Кокча III. Сходными морфологическими особенностями отличается также и череп 6 из Дальверзина.

К сожалению, антропологического материала, характеризующего население племен кайрак-кумской культуры, кроме отрывочных данных из Вуадильского могильника, неизвестно. Но и имеющиеся данные позволяют говорить об антропологическом типе погребенных

в этом могильнике как о типе, отличающемся от восточносредиземноморского и, вероятнее, морфологически более близком к типам людей степной бронзы. Только накопление нового палеоантропологического материала даст возможность разрешить этот вопрос.

Несмотря на то что краниологического материала с территории Узбекистана, относящегося к эпохе бронзы, очень мало, все же можно сделать некоторые определенные выводы. Раннеземледельческое население территории современного Южного Узбекистана относилось к восточносредиземноморскому европеоидному типу, распространенному в эпоху энеолита и бронзы также и в южных и юго-западных районах Туркмении и некоторых районах Таджикистана и, можно думать, было генетически связано с населением Передней Азии. На такие связи указывают не только антропологические, но и археологические данные.

Вместе с тем на отдельных черепах из Вуадильского могильника в Ферганской долине и в Южном Таджикистане (Тигровая Балка I), как и в восточных группах Южной Туркмении (Хапуз-Депе), отмечается другой европеоидный тип, долихокранный, с низким и широким лицевым скелетом. Происхождение этих локальных низко-широколицых групп может быть различным. Черепа из Хапуз-Депе, датируемые III тысячелетием до н. э., могут быть генетически связаны с местным древним населением, известным по материалам из Монжуклы-Депе. Низколицые европеоиды Ферганской долины и Южного Таджикистана могут быть связаны с движением на юг тазабагъябских и андроновских племен во II тысячелетии до н. э. (Толстов, Итина, 1960). Этот тип, морфологически близкий к кроманьонскому, сближается с черепами населения мазандаранской культуры Северо-Восточного Ирана (пещера Хоту), а также с черепами эпохи мезолита и верхнего палеолита из Палестины и Северной Африки. Можно высказать предположение, что кроманьоноподобный тип Средней и Передней Азии был свойствен древнему населению этих областей, антропологические типы которого сложились в эпоху мезолита или даже верхнего палеолита. Другой антропологический тип, отличающийся ярко выраженными экваториальными особенностями, может быть сопоставлен с экваториальными типами (протоавстралоидными, веддоидными, дравидоидными) с территории Индостана, особенно с черепами эпохи энеолита и бронзы из Ланганжа и Латгала.

ЮЖНОЕ ПРИАРАЛЬЕ

Население Южного Приаралья во II тысячелетии до н. э. представляло сложный конгломерат племен, с одной стороны, местных, с традициями южных культур расписной керамики, с другой — пришельцев с северо-запада — срубно-андроновских племен. К первым относились племена суярганской культуры, ко вторым — тазабагъябской. К концу II тысячелетия до н. э. в Приаралье сложилась единая культурная общность с преобладанием местных

элементов (Толстов, 1948 а, б; Толстов, Итина, 1960; Итина, 1966). По своим основным морфологическим признакам население с территории Южного Приаралья входило в ареал распространения антропологических типов культур степной бронзы, связанных своим происхождением с протоевропейским массивным типом (Г. Ф. Дебец).

Краниологические материалы обширного могильника Кокча III (на территории Каракалпакской АССР, в области южной Акчадарьинской дельты), относящегося к тазабагъябской культуре и датируемого последней третью II тысячелетия до н. э. (Итина, 1961а) были изучены Т. А. Трофимовой (1961а). В статистическую обработку вошло 14 мужских и 10 женских черепов. Кроме того, было изучено семь детских и юношеских черепов, что представляет интерес при внутригрупповом анализе серии.

По средним данным (табл. 12), мужские черепа из Кокча III характеризуются долихокранной мозговой коробкой (74,4), при больших размерах продольного (186,1 мм) и высотного (141,1 мм) диаметров и малой (на границе со средней) величиной поперечного (138,1 мм). Преобладают эллипсоидная (43%) и овоидная (27%) формы черепа. Наклон лба в общем средний, надпереносье развито выше среднего; рельеф затылочной области нерезкий. Лицевой скелет отличается небольшой высотой (68, 4 мм), средней величиной скулового диаметра (133,4 мм) и средним верхнелицевым указателем (51,4), мезогнатностью (82,9°), некоторым ослаблением горизонтальной профилировки лица. Орбиты очень низкие и широкие, грушевидное отверстие, при средней высоте носа, очень узкое, выступание носовых костей большое (30,7), переносье высокое.

Женские черепа характеризуются в общем теми же чертами, что и мужские, отличаясь от них в направлении обычном для полового диморфизма (табл. 13). Основные антропологические особенности, выявленные на серии мужских черепов, такие, как сочетание долихомезокранной черепной коробки с мезогнатным лицевым скелетом средних пропорций и сильно выступающим носом, отчетливо выявляются и в женской серии. По абсолютной величине скулового диаметра женские черепа этой серии только на 0,5 мм меньше по средним данным андроновских черепов Казахстана. Средний рост мужчин (10 случаев) выше среднего, рост женщин (5 случаев) выше среднего или высокий (табл. 14).

В целом черепа могут быть отнесены к долихокранным европеоидным формам с относительно низким лицом и мезогнатным строением лицевого скелета. Однако серия характеризуется исключительной смешанностью в пределах рас не только первого, но и второго порядка (рис. 12).

Сравнение черепов из Кокча III с сериями черепов культуры расписной керамики Южной Туркмении и населения степной бронзы Нижнего Поволжья, Казахстана и Минусинского края (табл. 12—13) показывает, что по основным расово-диагностическим признакам строения мозговой коробки и лицевого скелета они резко уклоняются от черепов культуры расписной керамики и сближаются

Таблица 12

Черепа мужчин из могильника Кокча III и сравнительные данные

Происхождение	Южная Туркмения		Южное Приаралье		Нижнее	
	Кара-Депе		Кокча III		Разные мо	
Культура	Расписной керамики		Тазабагъ-ябская		Срубная	
Автор	Гинзбург, Трофимова		Трофимова		Дебец, Гинз	
Параметры	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	194,8	14	186,1	13	188,6	41
8 Поперечный диаметр	134,9	14	138,1	13	138,4	38
17 Высотный диаметр (от ba)	143,7	7	141,1	10	136,2	21
20 Высотный диаметр (от po)	119,7	12	118,0	11	—	
8 : 1 Черепной указатель	69,4	14	74,4	13	73,5	
17 : 1 Высотно-продольный указатель	74,8	7	76,2	10	72,3	
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	105,7	7	102,1	10	97,5	
9 Наименьшая ширина лба	95,2	15	98,4	13	97,8	40
11 Ширина основания черепа	119,5	11	121,8	12	—	
5 Длина основания черепа	107,3	6	105,4	11	107,1	21
40 Длина основания лица	101,8	6	99,4	10	102,0	17
40 : 5 Указатель выступания лица	95,0	6	95,6	10	95,3	
48 Верхняя высота лица	72,6	15	68,4	14	70,3	32
45 Скуловой диаметр	129,9	15	133,4	13	136,6	33
48 : 45 Лицевой указатель	56,0	15	51,4	13	51,5	
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	51,4	7	47,7	10	51,6	
(∠ NM) Назомалярный угол	134,2	15	137,2	11	137,0	27
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	126,0	14	129,6	8	128,3	19
52 Высота орбиты	31,8	14	30,9	14	32,0	33
51 Ширина орбиты (mf)	42,5	14	43,2	14	43,2	33
51a Ширина орбиты (d)	39,8	11	40,1	8	40,5*	—
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	74,9	14	71,9	14	74,2*	—
52 : 51a Орбитный указатель (d)	79,5	11	75,3	8	79,0*	—
55 Высота носа	51,2	15	51,5	12	51,9	30
54 Ширина носа	26,6	15	23,5	12	25,4	30
54 : 55 Носовой указатель	52,1	15	46,3	12	49,0	30
DS Дакриальная высота	13,4	7	14,2	4	14,1	15
DC Дакриальная ширина	22,6	7	22,1	4	21,4	15
DS : DC Дакриальный указатель	59,8	7	65,7	4	65,8*	—
SS Симотическая высота	5,5	6	5,8	9	5,0	19
SC Симотическая ширина	10,8	6	9,6	9	8,6	19
SS : SC Симотический указатель	51,6	6	61,7	9	57,9*	—
32 Угол профиля лба от назиона	82,5	12	80,3	11	81,4	26
72 Общий лицевой угол	83,9	12	82,9	11	85,0	25
74 Угол альвеолярной части	72,1	12	73,0	9	—	—
75_1 Угол выступания носа	31,1	8	30,7	8	33,9	23
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,53	15	3,21	14	3,61	42
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,87	15	3,29	14	2,56 *	
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,15	13	4,59	10	5,88	34
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,69	13	2,00		—	
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	33,3		72,3		43,3	

Поволжье				Казахстан						Южная Сибирь	
гильники, суммарно				Хабарное		Тасты-Бутак		Все другие могильники, суммарно		Минусинский край, суммарно	
Катакомбная		Древнеямная		Андроновская						Андроновская	
бург, Чтецов, Фиртейн				Алексеев		Гинзбург		Гинзбург, Исмагулов, Дебец, Комарова		Дебец, Алексеев	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
188,2	16	191,6	21	186,7	6	189,2	4	185,6	14	186,0	22
143,5	16	142,2	21	141,0	6	133,5	4	141,5	14	145,0	22
138,0	9	136,2	11	146,0	2	136,5	2	136,6	9	139,3	21
—		—		117,0	5	125,5	2	119,4	10	117,9	18
76,2		74,2		75,6	6	70,6	4	76,4	14	78,0	22
73,3		71,1		76,6	2	74,6	2	73,7	9	74,1	20
96,1		95,8		106,0	2	104,6	2	96,2	9	95,7	22
97,3	17	98,5	21	98,6	5	91,7	4	97,3	14	101,7	22
—		—		126,6	5	117,5	2	—		—	
104,8	10	107,2	10	113,5	2	106,0	1	104,9	8	106,2	21
99,5	10	102,1	7	115	1	101,0	1	100,7	8	101,6	20
95,0		95,2		102,7	1	95,3	1	96,1	8	95,8	20
70,5	16	71,6	18	71,2	5	66,5	4	68,9	14	67,8	21
137,5	13	140,2	16	134,2	6	129,0	2	138,0	12	140,7	20
51,2		51,1	5	53,3	5	53,1	2	50,5	12	48,7	20
51,3		52,6		49,4	3	48,2	1	50,4	8	48,8	21
139,0	17	137,8	11	136,0	5	131,7	3	138,1	11	137,7	18
125,9	13	126,4	10	112,0	2	124,0	3	127,4	12	127,7	18
32,3	13	31,8	18	32,9	5	30,7	3	31,8	13	31,7	21
43,9	16	43,5	18	43,5	3	39,7	3	43,1	11	44,4	21
41,2*	—	40,7*	—	38,7	3	36,3	3	40,4	13	42,2	20
73,8*	—	73,1*	—	72,4	3	77,3	3	74,3	11	70,9	19
78,5*	—	78,2*	—	81,6	3	84,4	3	79,0	13	75,1*	
52,7	16	53,1	19	51,8	5	49,5	4	51,1	14	50,2	21
25,7	17	25,6	19	26,0	3	24,2	4	25,1	14	25,8	21
48,8	16	48,2	19	50,6	3	49,3	4	49,5	14	51,7	20
15,3	9	14,2	5	15,4	2	15,0	2	13,5	9	13,8	19
22,6	9	22,5	5	24,3	2	24,5	2	21,8	9	22,3	19
67,3*	—	62,8*		63,9	2	61,8	2	62,4	9	62,9	19
5,5	14	4,9	12	4,6	2	5,7	3	5,4	10	4,7	19
9,4	14	8,5	12	8,7	2	10,0	3	9,6	10	9,1	19
58,5*		57,5*		51,9	2	56,2	3	58,2	10	53,7	19
80,2	13	79,5	15	78,3	3	84,5	2	86,1	12	83,3	16
85,9	12	84,4	13	84,3	3	84,5	2	86,1	12	85,4	18
—		—	—	76,0	2	70,5	2	—	—	—	—
37,4	11	35,6	13	32,0	2	34,0	3	31,4	13	33,7	18
3,86	21	3,43	21	3,83	6	2,8	5	3,27	15	3,86	21
1,98*		2,18*		2,5*		2,0	4	2,44	14	2,7	17
4,72	19	5,14	18	5,7	3	5,0	3	5,6*		6,1*	
—		—		3,0	3	2,7	4	—		—	
68,4		47,1		—		25,0		30,7			

Таблица 13

Черепа женщин из могильника Кокча III и сравнительные данные

Параметры		Происхождение: Южная Туркмения, Кара-Депе		Происхождение: Южное Приаралье, Кокча III	
		Культура: Расписной керамики		Культура: Тазабагъябская	
		Автор: Гинзбург, Трофимова		Автор: Трофимова	
		M	N	M	N
1	Продольный диаметр	183,0	13	177,6	10
8	Поперечный диаметр	132,1	13	136,4	10
17	Высотный диаметр (от ba)	134,9	7	131,7	6
20	Высотный диаметр (от po)	116,1	11	114,5	8
8 : 1	Черепной указатель	72,2	13	76,8	10
17 : 1	Высотно-продольный указатель	73,4	7	74,7	6
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	100,4	7	96,7	6
9	Наименьшая ширина лба	92,2	12	94,6	9
11	Ширина основания черепа	115,3	11	121,5	8
5	Длина основания черепа	100,0	6	101,3	6
40	Длина основания лица	96,6	5	98,7	6
40 : 5	Указатель выступания лица	96,6	5	97,5	6
48	Верхняя высота лица	67,5	13	66,2	10
45	Скуловой диаметр	123,8	14	128,5	10
48 : 45	Лицевой указатель	54,9	13	51,6	10
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	50,2	6	49,4	6
(∠ NM)	Назомалярный угол	136,9	12	143,1	5
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол	126,1	13	133,9	3
52	Высота орбиты	32,0	14	31,8	10
51	Ширина орбиты (mf)	41,6	14	41,2	9
51a	Ширина орбиты (d)	38,5	13	37,5	6
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	77,0	14	76,5	9
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	83,1	13	85,0	6
55	Высота носа	47,9	14	49,4	9
54	Ширина носа	24,7	14	23,8	9
54 : 55	Носовой указатель	51,7	14	48,2	9
DS	Дакриальная высота	11,6	11	12,7	3
DC	Дакриальная ширина	20,8	11	20,8	3
DS : DC	Дакриальный указатель	55,9	11	61,4	3
SS	Симотическая высота	4,6	11	4,4	7
SC	Симотическая ширина	10,8	11	9,3	7
SS : SC	Симотический указатель	42,6	11	54,1	7
32	Угол профиля лба от назиона	86,6	10	83,9	9
72	Общий лицевой угол	81,9	10	83,7	7
74	Угол альвеолярной части	69,2	10	72,7	7
75_1	Угол выступания носа	25,8	10	28,0	4
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	2,08	13	2,50	10
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	1,79	14	3,20	10
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,04	14	4,08	5
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	2,21	14	4,00	1
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	42,9		85,7	

Нижнее Поволжье						Казахстан						Южная Сибирь		Приаралье Тагискен	
Суммарно						Хабарное		Тасты-Бутак		Все другие могильники		Минусинский край, суммарно		IX—VIII вв. до н. э.	
Срубная		Катакомбная		Древнеямная		Андроновская						Андроновская		п. 4д	п. 7а
Дебец, Гинзбург, Чтецов, Фиртейн						Алексеев		Гинзбург		Гинзбург, Исмагулов, Дебец, Комарова		Дебец, Алексеев		Трофимова	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	Ж(N-1)	Ж(N-1)
181,9	23	180,2	6	179,6	6	179,4	5	176,5	2	178,4	23	175,9	10	188	178
136,1	23	137,3	6	139,8	6	134,4	5	134,5	2	136,5	23	140,6	9	126?	130?
130,9	17	135,5	4	134,7	6	133,7	3	131,5	2	130,2	12	132,3	10	—	—
—		—		—		113,3	3	117,0	1	115,2	13	115,3	10	117	118
74,8		76,2		77,8		75,0	5	76,3	2	76,7	23	80,1	9	67,0	73,0
72,0		75,1		75,0		73,6	3	74,5	2	73,6	12	74,7	13	—	—
96,1		98,6		96,3		99,7	3	97,9	2	94,3	12	92,6	12	—	—
96,9	7	96,0	6	94,6	9	94,2	4	94,7	3	95,0	22	96,4	11	92	88
—		—		—		122,2	4	123,0	1						
101,8	17	102,2	4	101,8	6	104,5	4	105,0	1	99,4	11	98,9	10		
97,7	13	102,5	2	97,4	5	98,0	2	100,0	1	94,6	10	96,0	9		
96,2		100,0		95,7		92,1	2	95,2	1	97,6	10	96,3	9		
65,7	17	66,6	7	66,0	6	67,8	4	70,0	3	67,2	21	67,5	11	70	65?
127,6	19	128,7	6	132,2	5	128,8	5	131,3	3	129,0	18	127,4	8	124	121
51,6		51,8		49,9		53,1	4	53,3	3	53,1	16	53,6	10	56,5	53,7?
50,0		49,3				50,9	3	52,8	2	51,8	10	49,9	9		
				48,9											
137,7	11	137,1	7	137,0	3	134,8	4	137,4	2	139,3	14	140,0	7	143,3	—
125,5	11	129,7	3	123,7	2	130,0	1	122,5	2	126,7	15	125,3	7	118,0	—
32,2	17	33,4	7	31,5	6	31,9	4	34,0	3	32,0	22	33,0	10		
41,6	17	42,7	6	42,1	6	42,5	3	40,5	2	41,5	14	42,5	7		
39,0*		40,0*		39,4*		39,5	3	37,0	3	38,8	21	39,9	14		
77,4*		78,2*		74,8*		75,0	3	87,2	2	78,0	14	77,8	10	75,6	76,0
82,5*		83,5*		80,0*		80,6	3	92,3	3	82,7	2	82,7*			
49,5	17	49,2	6	50,3	6	49,3	3	49,0	3	48,6	20	48,9	11	52	
24,5	17	24,5	6	25,3	6	23,3	3	23,7	3	25,1	20	23,9	11	23	
47,5		47,7		50,2		47,3	3	48,5	3	51,1	17	48,1	13	44,2	51,0
11,9	7	11,9	4	9,7	2	11,0	2	14,5	2	11,8	11	12,3	8		
19,6	7	21,8	4	18,5	2	20,2	2	23,7	2	21,2	11	20,1	8		
60,6		54,8		52,7		54,7	2	61,4	2	56,0	11	61,0	8		
4,2	9	4,7	5	3,9	3	4,3	3	4,5	2	4,2	11	3,8	8	6,0	4,4
8,2	9	9,5	5	6,6	3	9,0	3	9,2	2	9,0	11	7,4	8		
51,3		49,6		59,4		48,8	3	50,8	2	47,1	10	51,3	8	78,9	46,3
83,7	15	86,3	3	83,0	3	81,7	3	84,0	1	86,6	13	87,5	11		
85,7	14	85,3	3	84,0	5	86,7	3	84,0	1	85,3	11	86,7	7	84?	87
—		—		—		79,0	3	74,0	1						
29,7	3	30,7	3	26,7	3	28,7	3	30,5	2	25,2	12	26,1	8	37	31?
2,08	23	1,57	7	2,57	3	—		2,00	2	2,21	24	2,00	13	2	1?
2,26*		2,28*		1,95*		2,07*		2,33	3	2,00	19			—	—
5,28	19	5,32	7	4,65	5	4,9	4	6,95	2	4,75*				3,0	2,0
—		—		—		3,00	1	2,00	2						
86,4		57,1		60,0				33,3		68,4					

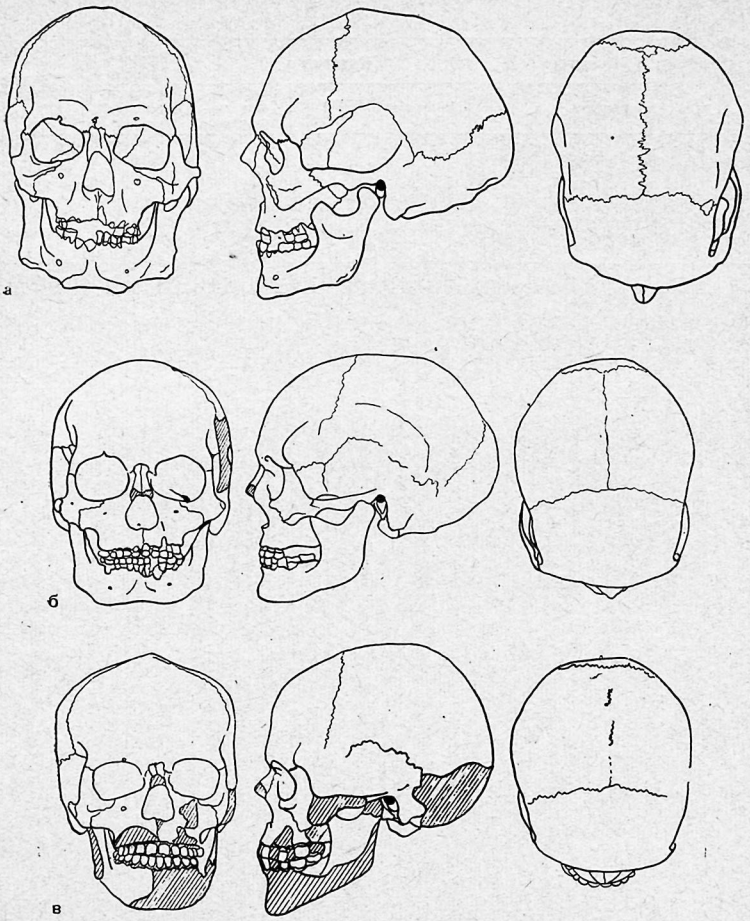


Рис. 12. Черепа эпохи бронзы из Южного Приаралья (Кокча III)

а — М, мог. 5, п. 1; *б* — Ж, мог. 5, п. 2; *в* — М, мог. 26

с черепами степной бронзы, занимая промежуточное положение между типами населения Нижнего Поволжья, с одной стороны, и Казахстана — с другой. Очень низкие орбиты сближают эту серию с андроновскими черепами Минусинской котловины (В. П. Алексеев, 1955).

В то же время погребенные в Кокча III отличались от тех и других большей грацильностью строения лицевого скелета и более

выраженной его мезогнатностью. По этим и некоторым другим признакам черепа тазабагъябской культуры могут быть сближены с серией черепов II тысячелетия до н. э. из захоронений в Алтын-Депе в Южной Туркмении (см. табл. 9).

Несмотря на общность основных особенностей антропологических признаков серий черепов культур степной бронзы евразийских степей Нижнего Поволжья, Казахстана, Алтая и Минусинского края, установленную Г. Ф. Дебецем еще в 30-х годах, нельзя не отметить и различий между ними.

Черепа из могильника Кокча III, по средним данным, отличаются от андроновских черепов из Центрального и Восточного Казахстана и Сибири более узкой и высокой черепной коробкой, более покатым лбом и слабее развитым надпереносьем, более узким и менее ортогнатным лицевым скелетом, более углубленными клыковыми ямками и некоторыми другими признаками [1]. С черепами срубной культуры черепа из могильника Кокча III сближают более удлиненная мозговая коробка с более покатым лбом, абсолютно более узкий лицевой скелет при его одинаковых пропорциях, более узкое грушевидное отверстие (см. табл. 12—13). Наиболее близка по типу к черепам Кокча III небольшая серия черепов эпохи бронзы из Волгоградского Заволжья, которую В. В. Гинзбург (1958б) рассматривает как смешанную из андроновского и средиземноморского типов.

Однако специфические особенности серии черепов из Кокча III, в частности большую грациальность антропологического типа, нельзя объяснить только возможностью смешения племен андроновской и срубной культур.

Как показал анализ черепов из могильника Кокча III (Трофимова, 1961а), здесь присутствовал еще один тип, резко отличный от степных антропологических комплексов, который характеризуется менее крупным черепом с более прямым лбом, более узким, прогнатным лицом, слабее выступающим носом и более высокими орбитами. Длина тела этого типа, вычисленная по Пирсону (165,5 см), определяется как средняя, в то время как другой тип с крупной мозговой коробкой отличается высокорослостью (174,2 см по Пирсону). По Троттер и Глезер, эти размеры соответственно определяются в первом случае — 168,2 по втором — 176,9 см (см. табл. 14).

Средние величины, полученные по ряду признаков для шести черепов этого типа, отличны от всех нам известных серий черепов эпохи энеолита и бронзы со смежных территорий и близки как по абсолютным размерам, так и по лицевому указателю к наиболее древним черепам из Хараппы с территории Северной Индии, среди которых (по: Gupta, Dutta, Basu, 1962) отмечен веддоидный тип, смешанный с средиземноморским. Этот антропологический тип, об-

[1] О типах населения андроновской культуры из Западного Казахстана, содержащих примесь, по-видимому, какого-то варианта средиземноморского типа, будет сказано ниже.

Таблица 14

Длина тела — рост, вычисленный по длинным костям из могильника Кокча III

Пол	Мужской						Женский					
Типы	суммарно		I тип		II тип		суммарно		I тип		II тип	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
По Мануврие	169,3	10	164,4	4	174,8	4	158,9	5	157,5	2	160,2	3
По Пирсону	169,9	10	165,5	4	174,2	4	157,6	5	157,2	2	157,9	3
По Троттер и Глезер	172,3	10	168,2	4	176,9	4	161,6	5	161,3	2	162,0	3

ладающий некоторыми экваториальными особенностями, выделен и среди погребенных в Кокча III.

Высказывалось мнение (Дебец, 1951; Алексеев, 1964), что население хараппской цивилизации относилось к представителям средиземноморской ветви европеоидной расы и выделение других компонентов в составе этого населения недоказательно. В. П. Алексеев снова обратил внимание на то, что индийские антропологи Гуха и Басу при описании небольшой серии черепов из Мохенджо-Даро, найденной позднее и не вошедшей в первую публикацию, отказались от выделения протоавстралоидного типа. Однако накопление нового палеоантропологического материала как с территории Индостана, так и Средней Азии скорее говорит об обратном.

Экваториальными особенностями обладают некоторые черепа мазандаранской культуры Северо-Восточного Ирана, а также и более древней натуфийской культуры восточного побережья Средиземного моря. Черты экваториального типа, как было уже отмечено выше, отчетливо выявляются на женских черепах из захоронений в Монжуклы-Депе и Елькен-Депе на территории Южной Туркмении.

Отчетливая выраженность индо-дравидоидного комплекса в составе населения тазабагъябской культуры позволяет утверждать, что его смешение с населением степной бронзы было для того времени недавним (Трофимова, 1961а).

Индо-дравидоидный тип части населения южной Акчадарьинской дельты мог быть связан с ранними суярганскими насельниками Южного Приаралья, являвшимися, по-видимому, потомками кельтеминарских племен и ко времени встречи со степными племенами в середине II тысячелетия до н. э., возможно, сохранившими свой антропологический тип, отчетливо различавшийся от типов срубно-андроновских пришельцев.

Данные антропологии позволяют предполагать, что суярганские племена могли быть связаны с индо-дравидоидными типами, несущими некоторую экваториальную примесь, тазабагъябские — в основном со срубно-андроновскими антропологическими компонентами, включившими элементы индо-дравидоидной примеси.

КАЗАХСТАН

В эпоху бронзы на обширных пространствах Казахстана обитало сравнительно многочисленное население, занимавшееся пастушеским скотоводством в сочетании с мотыжным земледелием, а на востоке также добычей меди, олова, золота и изготовлением бронзовых орудий.

Культура бронзы Казахстана сходна с этой культурой на территории Южной Сибири, где она получила название «андроновской». Антропологический состав населения эпохи бронзы Минусинской котловины в Южной Сибири хорошо изучили Г. Ф. Дебец, а позже В. П. Алексеев. Дебец и назвал своеобразный антропологический тип населения этой культуры, относившийся к кругу восточных протоевропеоидных типов, андроновским. Этот тип, ставший в обобщенном виде неким морфологическим эталоном, характеризуется мезокранным черепом с малонаклонным лбом и резко выраженным надпереносьем и надбровными дугами, низким, но очень широким лицом, со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими глазницами и значительно выступающим носом (табл. 15).

Краниологический материал эпохи бронзы Казахстана известен из разных областей этой обширной территории, хотя общее количество его еще невелико (по последней сводке В. П. Алексеева, 1967, черепов взрослых всего пятьдесят с небольшим), но данные о них весьма выразительны.

Первые краниологические материалы эпохи бронзы с территории Западного Казахстана (бассейн р. Урал) изучила М. Н. Комарова (1927). Несколько черепов из бассейна р. Нуры (Центральный Казахстан) исследовал Г. Ф. Дебец, опубликовав их только в 1948 г. Материалы из Алексеевского могильника на севере Казахстана изучил М. М. Герасимов (1949), сделавший реконструкцию лица женщины. Много материалов эпохи бронзы из разных районов Казахстана изучили В. В. Гинзбург (1952, 1956, 1962) и О. Исмагулов (1963, 1965, 1970).

Население андроновской культуры в западной части Казахстана исследовал также В. П. Алексеев (1964, 1967). Два черепа поздней бронзы из погребальных сооружений Тагискена в Кзыл-Ординской области исследовала Т. А. Трофимова (1967а).

Черепа эпохи бронзы Казахстана, учитывая и индивидуальные различия, могут быть отнесены к двум разным вариантам большой европеоидной расы (рис. 13).

На большей части обширной территории Казахстана антропологический тип населения характеризовался в среднем мезокранным типом черепной коробки с малонаклонным лбом при выше среднего развитым надпереносьем, невысоким, но широким лицом, средневыступающим в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими глазницами и носом, среднешироким по форме, значительно выступающим у мужчин и средне — у женщин. Эта характеристика соответствует типу населения андроновской культуры в Минусинской котловине (Южная Сибирь), которое изу-

Таблица 15

Краниологическая характеристика населения андроновской культуры Казахстана М. Н. Комаровой (порайонные данные по сводке В. П. Алексеева, 1967 г.)

	Пол	Мужской							
	Районы	Западные		Северные		Центральные		Восточные	
	Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N
1	Продольный диаметр	188,0	13	182,5	4	185,8	4	185,5	4
8	Поперечный диаметр	138,3	13	143,5	4	140,5	4	143,8	4
17	Высотный диаметр (от ba)	139,8	5	144,0	2	135,0	3	134,7	3
8 : 1	Черепной указатель	73,7	14	78,6	4	75,8	4	77,5	4
17 : 1	Высотно-продольный указатель	74,3*		78,9*		72,7*		72,5*	
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	100 8*		100,3*		96,0*		93,7*	
9	Наименьшая ширина лба	96,7	13	104,7	3	96,8	5	96,2	4
5	Длина основания черепа	109,0	4	108,5	2	105,5	2	103,7	3
40	Длина основания лица	104,3	3	102,0	2	102,5	2	100,7	3
40 : 5	Указатель выступания лица	97,4	3	94,1	2	97,1	2	97,2	3
48	Верхняя высота лица	68,2	9	70,0	5	69,7	3	69,8	4
45	Скуловой диаметр	134,4	9	137,2	4	139,3	3	138,8	4
48 : 45	Лицевой указатель	51,7	8	50,9	4	50,1	3	50,3	4
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	48,2	5	50,0	2	52,0	2	52,2	3
(∠ NM)	Назомалярный угол	134,4	8	137,7	3	142,0	2	141,2	4
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол	120,2	6	126,5	2	134,5	2	127,2	4
52	Высота орбиты	32,3	10	33,7	3	30,7	3	32,0	4
51	Ширина орбиты (mf)	47,6	6	44,3	3	44,5	2	44,5	4
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	77,7*		76,2*		69,0*		72 0*	
55	Высота носа	50,8	11	55,0	3	51,3	3	51,0	4
54	Ширина носа	25,0	8	24,7	3	27,0	3	25,5	4
54 : 55	Носовой указатель	49,3*		44,9*		52,7*		50,0*	
DS	Дакриальная высота	15,2	4	14,3	2	12,4	2	13,5	4
DC	Дакриальная ширина	24,4	4	22,8	2	20,4	2	20,7	4
DS : DC	Дакриальный указатель	62,8	4	64,0	2	60,8	2	65,1	4
SS	Симотическая высота	4,9	4	5,7	2	5,4	3	5,3	4
SC	Симотическая ширина	9,1	4	11,0	2	7,8	2	10,1	4
SS : SC	Симотический указатель	53,2	4	53,7	2	59,4	2	57,5	4
72	Общий лицевой угол	85,0	6	85,0	3	87,3	3	86,2	4
75_1	Угол выступания носа	32,8	6	27,5	2	32,3	3	31,2	4

чили Г. Ф. Дебец (1932а) и позже В. П. Алексеев (1961). Эти черепа в среднем близки некоторыми особенностями и населению тазабагъябской культуры эпохи бронзы в Южном Приаралье из рассмотренного выше могильника Кокча III (см. табл. 12 и 13).

Андроновский тип населения эпохи бронзы был широко распространен на территории степей от Урала до Енисея, но накопленные за последние годы материалы позволяют уверенно говорить о том, что население андроновской культуры не является единым в антропологическом отношении, хотя «классический» андроновский тип местами в нем заметно преобладает, что сказывается и на сред-

по материалам В. П. Алексеева, В. В. Гинзбурга, Г. Ф. Дебеца, О. Исмагулова,

Мужской		Женский									
Суммарно		Западные		Северные		Центральные		Восточные		Суммарно	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
186,4	25	179,2	16	179,4	5	174,0	6	174,2	4	177,6	31
140,4	25	133,9	16	141,0	5	136,2	6	137,7	4	136,0	31
138,2	13	132,0	9	131,3	3	119,0	1	132,2	4	131,2	17
75,4	26	75,0	17	77,4	7	78,4	6	79,1	4	76,6	34
74,2*		73,6*		73,2*		68,3*		76,0*		73,9*	
98,5*		98,6*		93,2*		87,3*		96,1*		96,5*	
97,6	25	94,5	17	96,7	7	93,5	4	93,2	4	94,7	32
106,8	11	101,6	9	100,3	3	93,0	1	96,2	4	99,6	17
102,4	10	96,8	5	97,3	3	94,0	1	95,0	4	96,1	13
96,6	10	94,0	5	97,0	3	101,1	1	98,6	4	96,6	13
69,1	21	68,1	13	66,0	4	66,4	5	66,8	4	67,2	26
136,6	20	129,0	15	128,3	3	125,3	3	127,2	4	128,2	25
48,3	20	52,8*		51,4*		53,0*		52,5*		52,3*	
50,1	12	52,0	7	50,0	3	58,8	1	51,1	4	51,8	15
137,5	17	136,8	10	137,0	4	144,5	2	140,5	4	138,4	20
125,1	14	124,5	6	129,8	4	128,3	3	125,5	4	126,6	17
32,2	20	32,7	13	30,5	4	32,4	5	31,8	4	32,2	26
43,3	15	42,5	7	42,2	4	40,7	3	40,8	4	41,8	18
74,4*		77,0*		72,3*		79,7*		77,9*		77,1*	
51,5	21	49,1	12	48,5	4	47,6	5	47,6	5	48,4	26
25,4	18	24,0	11	24,6	5	27,0	4	24,2	5	24,6	25
49,3*		48,8*		50,7*		56,8*		50,9*		50,8*	
14,0	12	12,5	5	12,7	3	10,5	2	10,4	4	11,7	14
22,2	12	22,0	5	21,3	3	20,5	2	20,3	4	21,2	14
63,4	12	56,7	5	60,4	3	51,0	2	52,4	4	55,4	14
5,3	13	4,1	6	5,0	3	4,6	2	3,2	4	4,1	15
9,5	12	9,0	6	10,5	3	9,2	2	7,6	4	9,0	15
55,8	12	50,7	6	49,5	3	50,5	2	42,1	4	48,8	15
85,7	16	84,8	6	81,5	4	85,0	2	84,8	4	84,0	16
31,6	15	28,1	8	27,3	3	20,5	2	24,5	4	26,2	17

них статистических величинах. Индивидуализирующий анализ черепов эпохи бронзы с территории Казахстана, проведенный В. В. Гинзбургом и О. Исмагуловым, показал, что не все они однородны по типу, как это можно было предположить из изучения только средних данных.

Рассмотрение вариационных рядов основных размеров черепа показывает их растянутость, а иногда тенденцию к двухвершинности. Корреляция между продольным и поперечным диаметрами черепной коробки невелика (что, возможно, зависит от малого количества черепов), но имеет тенденцию быть отрицательной, что также гово-

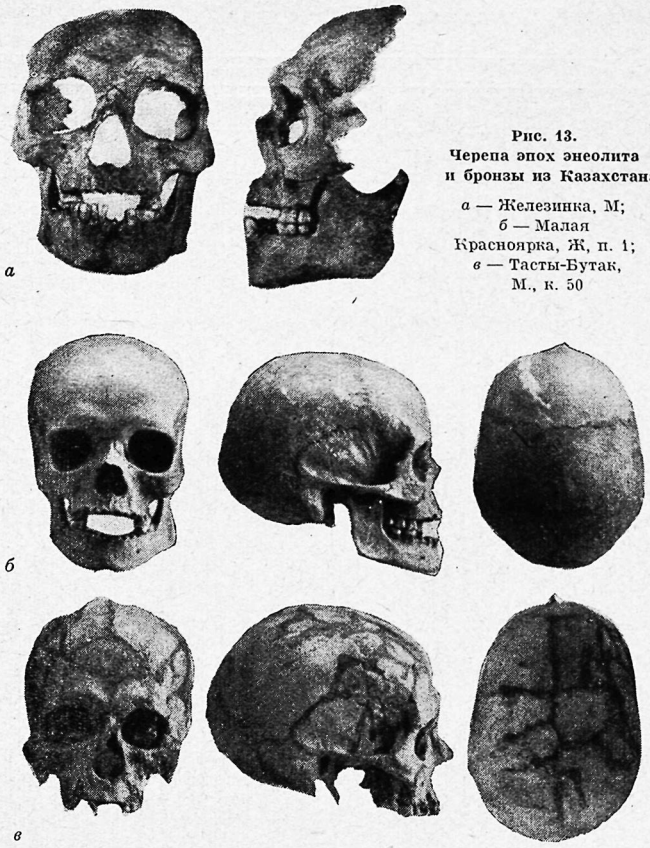


Рис. 13.
Черепа эпох энеолита и бронзы из Казахстана

а — Железинка, М;
б — Малая Красноярка, Ж, п. 1;
в — Тасты-Бутак, М., к. 50

рит за смешанность типов в изучаемой группе, а не только об индивидуальных вариациях.

В сочетаниях признаков, характеризующих тот или иной расовый тип, несомненно, играют роль исторические, т. е. этногенетические, процессы, которые нельзя отбрасывать. Все же при визуальном определении типов черепов в половине случаев нельзя было сказать больше того, что они относятся к большой европеоидной расе. Характерные черепа андроновского типа в памятниках бронзы на территории Казахстана не составляют абсолютного большинства, хотя средние величины их размеров и показателей сходны со средними же данными о населении андроновской культуры в степной части Южной Сибири (по данным: Дебец, 1932а, 1948; Алексеев, 1961).

Не больше трети всех изученных черепов эпохи бронзы Казахстана обладают чертами андроновского типа или близки к нему, но этот расовый тип до недавнего времени считался основным для культур эпохи бронзы на территории Казахстана (см. табл. 12, 13, 15). Тем больший интерес представляют обнаруженные при большем накоплении материала черепа иного или иных типов. В частности, долихокранные черепа, сближающиеся с протоевропейским, или северным, типом, говорят, может быть, о каких-то древних связях с населением афанасьевской культуры в Минусинской котловине или Алтае или с населением Нижнего Поволжья эпохи ямной и срубной культур.

Совершенно необычными явились грацильные черепа, которые можно было отнести к средиземноморскому типу.

Раскопки в Актюбинской области могильника, а также поселения Тасты-Бутак, относящихся к алакульскому периоду андроновской культуры Западного Казахстана, убедительно показали связи населения эпохи бронзы Западного Казахстана с населением срубной культуры Поволжья. О такой связи говорят одинаково устроенные жилища, в то время как инвентарь в поселении и в погребениях типично андроновского типа.

Особенно интересен раскопанный целиком могильник Тасты-Бутак I, в котором оказалось 57 погребальных оград — каменных колец. Из этого могильника были получены останки 72 человек, среди которых преобладали дети разных возрастов. Характерно, что погребенные взрослые, как мужчины, так и женщины, в большинстве умерли в возмужалом и зрелом возрастах, даже больше в возмужалом, т. е. до 35—40 лет. На это уже было обращено внимание (Гинзбург, 1962б.)

Антропологический тип захороненных в могильнике Тасты-Бутак I можно определить на 23 лучше сохранившихся черепах взрослых лиц, и все они принадлежали к долихокранной европеоидной расе (Гинзбург, 1962б).

Черепа мужчин (см. табл. 12) характеризуются большой длиной (198,2 мм) и малой шириной (133,5 мм) мозговой коробки с значительно выступающим затылком, мало- или средненаклонным лбом, со среднеразвитым надпереносьем. Высота лица (66,5 мм) и скуловая ширина (129,0 мм) черепа небольшие. По вертикальному профилю лицо на границе ортогнатии и мезогнатии. Выступание лица в горизонтальной плоскости значительное (назомалярный угол 131,7°; зигомаксиллярный — 124,0°). Клыковые ямки среднеуглубленные. Глазницы невысокие. Выступание носа значительное. Черепа небольшие, грацильные, без следов искусственной прижизненной деформации.

Средние данные и общая характеристика этих черепов сближает их с сериями, которые были отнесены к средиземноморской расе европеоидного ствола. Однако на мужских черепах обращает на себя внимание не свойственная восточной ветви средиземноморской расы небольшая высота лицевой части. Такой тип был отмечен в эпоху бронзы и в Южном Таджикистане (Т. П. Кияткина). Может быть,

здесь случайное совпадение индивидуальных низколицых вариантов, ибо на некоторых черепах женщин лицо выше. Труднее предположить, что здесь принял участие более западный, низколицый средиземноморский тип, свойственный, например, древним фракийцам Балканского полуострова. Скорее можно представить, что в серии отражено смешение высоколицего восточносредиземноморского типа с более низколицым андроновским типом. Раскопки, которые В. С. Сорокин произвел и в других могильниках Актюбинской области (Ак-Жар, Ульке, Бугет), дали небольшой антропологический материал, но по расовому типу аналогичный полученному из Тасты-Бутака (Гинзбург, Фирштейн, 1958), что подтверждает неслучайность расового типа захороненных в последнем.

Такой же грацильный средиземноморский тип обнаружен у части захороненных в могильнике андроновской культуры у с. Хабарного, Оренбургской области, т. е. тоже в Западном Казахстане. Этот материал из раскопок Э. А. Федоровой-Давыдовой в 1959 г. изучил В. П. Алексеев (1964). Сопоставление черепов из Тасты-Бутака и Хабарного (см. табл. 12—13) с другими сериями черепов эпохи бронзы и Казахстана, а также из Южного Приаралья, Южной Сибири, Нижнего Поволжья, Южной Туркмении, Южного Таджикистана, показывает, что по разным морфологическим признакам здесь имеется сходство или различие с каждой из сравниваемых серий. Это может зависеть от малого количества взрослых индивидуумов в Тасты-Бутаке, использованных для вычисления средней величины. В частности, это может относиться и к высоте лица, которая на двух из трех женских черепах выше, чем на всех четырех мужских, из которых вычислена средняя величина. Впрочем, может быть, относительно большая высота лица на черепах женщин является особенностью полового диморфизма на черепах андроновского типа, так как это же отмечается и на черепах андроновской культуры из других районов Казахстана (по материалам В. В. Гинзбурга и О. Исмагулова). То же отмечает и В. П. Алексеев (1958), анализируя черепа андроновского времени из Минусинской котловины. Такая мозаичность отдельных элементов расового типа населения Западного Казахстана в эпоху бронзы напоминает и данные о населении Среднего и Нижнего Поволжья в это время (материалы Г. Ф. Дебеца, В. В. Гинзбурга, Б. В. Фирштейн), а также черепа из могильника Кокча III из Южного Приаралья (Т. А. Трофимова).

Если сопоставить с этим археологические данные В. С. Сорокина (1962а, б), говорящие об аналогиях материальной культуры Актюбинских могильников с могилниками Нижнего Поволжья, то перед нами встает картина связи населения степных культур эпохи бронзы запада Казахстана с населением окружающих степных районов к востоку, западу и югу, т. е. с населением Центрального Казахстана, Нижнего Поволжья и Южного Приаралья.

Можно согласиться с В. С. Сорокиным в его предположении, что антропологический тип населения эпохи бронзы в Актюбинской области генетически восходит к более древнему местному населению.

Отдельно должны быть рассмотрены два черепа из мавзолеев Та-

гискена (Юго-Восточное Приаралье), датируемые поздней бронзой — IX—VIII вв. до н. э. (Толстов, Итина, 1966). Анализ археологических находок позволил установить здесь два культурных комплекса — местный, аналогии которому прослеживаются в дандыбаевско-бегазинских андроновских комплексах Центрального Казахстана, и южный, связанный с областью распространения земледельческих культур. Исследуемая культура является переходной от андроновской к сакской. Эти черепа изучены Т. А. Трофимовой (1967а) (см. табл. 13).

Один череп из пристройки к мавзолею (4д) принадлежал молодой женщине. Он гипердолихокранный (ч. ук. 67,0), при очень больших продольном (188 мм) и высотном (ушная высота 117 мм) диаметрах и очень малом поперечном (126 мм). Черепная коробка эллипсоидной формы. Лицевой скелет среднеуплощенный в верхней части (назомалярный угол 143°) и сильно профилированный в области зигомаксиллярного угла (118°), отличается большой высотой (70 мм) при средней ширине (124 мм). Лицевой указатель 56,5. Орбиты низкие. Нос высокий (52 мм), узкий (23 мм); отсюда указатель носа малый (44,2). Выступание носовых костей значительное — 37°. Симотический указатель 78,9. Нижний край грушевидного отверстия заостренного типа. Череп по большинству ведущих признаков укладывается в пределы вариации черепов IV—III тысячелетий до н. э. из могильников Кара-Депе и Геоксюра в Южной Туркмении (Трофимова, Гинзбург, 1961) и может быть отнесен к восточносредиземноморскому типу, широко распространенному в эпоху бронзы среди населения Южной Туркмении и Южного Узбекистана (см. табл. 13).

Другой, сильно разрушенный череп из мавзолея (7а) принадлежал тоже молодой женщине. Его черепная коробка определяется как долихокранная с большим продольным и, по-видимому, с очень большим высотным и малым поперечным диаметрами. Черепной указатель около 73. Лицевой скелет характеризуется, по-видимому, малым скуловым диаметром и средней высотой. По визуальной оценке горизонтальное выступание лица значительное. Лицо ортогнатное, клыковая ямка слабо выражена. Выступание носа значительное — 31°. Большой (46,3) симотический указатель. Орбиты низкие. В общем череп европеоидный, нерезко выраженный. Это впечатление складывается вследствие мелкой клыковой ямки и особенностей строения скуловых костей, обладающих слабым изгибом (указатель изгиба 23,5). В целом этот череп напоминает черепа, встречающиеся среди погребенных в могильнике тазабагъябской культуры Кокча III. Эти женские черепа нельзя пока считать представительными для погребенных в Тагискене, так как нельзя исключить вероятность попадания в местную среду женщин иных антропологических типов.

Почти полное отсутствие антропологических материалов с территории Казахстана более раннего времени, чем эпоха бронзы, затрудняет решение общего вопроса об этногенезе населения андроновской культуры Казахстана.

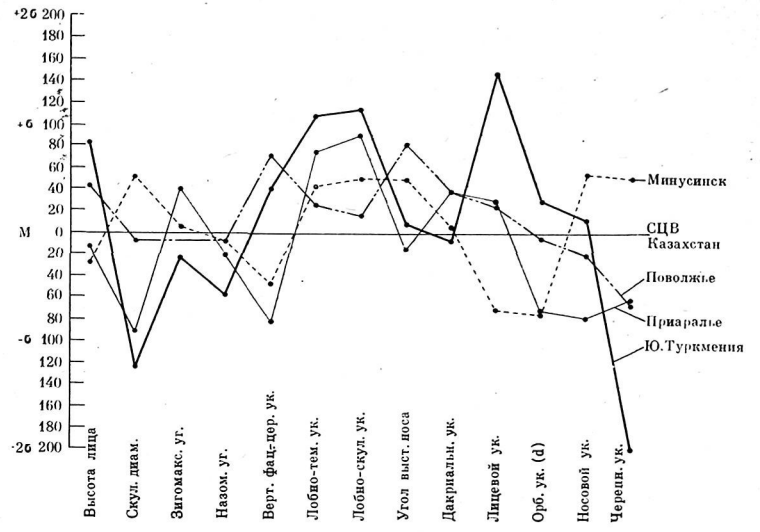


Рис. 14. Сравнительное сопоставление характерных особенностей серий мужских черепов эпохи бронзы в долях сигмы

Формирование андроновцев Казахстана происходило на базе более древнего здесь населения, относившегося к восточной ветви протоевропейской расы, на обширной территории от Урала до Алтая. По-видимому, этногенез населения Казахстана не был единым на всей обширной территории распространения культуры (или культур) бронзы. У нас сейчас уже нет оснований говорить о едином антропологическом типе населения андроновской культуры на территории Казахстана. Можно предположить, что на востоке Казахстана этногенез андроновцев шел в связи с развитием населения Алтая, о чем говорят материалы В. П. Алексеева, который нашел, что антропологический тип населения афанасьевской культуры Алтая значительно более сходен с андроновцами, чем с афанасьевцами Минусинского края. Андроновцы же Минусинского края идентичны по типу с андроновцами Казахстана.

На западе и севере Казахстана этногенез населения андроновской культуры был связан с развитием населения юго-восточных степей Европы (Поволжья и Подонья). Об этом говорят сходные элементы материальной культуры в памятниках эпохи бронзы Западного и Северного Казахстана (Тасты-Бутак, Хабарное, Алексеевка и др.) со срубной и даже ямной культурами Нижнего Поволжья. При этом отмечается взаимопроникновение элементов культур как со стороны срубной культуры — в сторону Казахстана и Южного Приаралья, так и со стороны Казахстана на Запад — в Поволжье. Много общего у андроновской, а еще больше у срубной имеется с тазабагъябской культурой в Южном Приаралье.

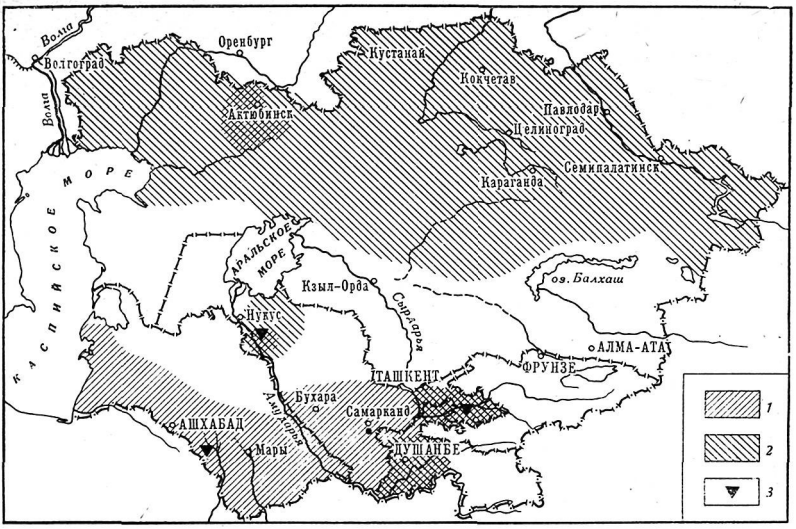


Рис. 15. Антропологические зоны Средней Азии в эпохи неолита и бронзы

1 — средиземноморская раса; *2* — протоевропейская раса; *3* — элементы экваториальной расы

Но степное население андроновской культуры, а также отдельные элементы последней проникали в более южные области Среднеазиатского междуречья, например в Фергану (Вуадиль) и Южный Таджикистан (ранний Тулхар), где оно соседствовало с населением земледельческой культуры расписной керамики (Чуст, Дальверзин), обладавшим иным антропологическим типом, относившимся к средиземноморской расе. Связи населения андроновской культуры с населением более южных областей Средней Азии прослеживаются и археологически. Об этом уже писали А. Н. Бернштам (1949а), в дальнейшем С. С. Черников (1960), Е. Е. Кузьмина (1964).

Андроновская культура развивалась в эпоху становления и расцвета патриархальных отношений родового строя и начала его разложения на базе развития скотоводческо-земледельческого хозяйства. В ней различаются локальные варианты. Что касается населения андроновской культуры — андроновцев, то теперь уже нельзя говорить о единых корнях его этногенеза, как нельзя говорить и об их едином расовом типе. «Андроновский» расовый тип более характерен для северных и восточных районов распространения андроновской культуры. Для северо-западных, западных и юго-западных районов более характерными являются протоевропейский и средиземноморский типы. В зонах смыкания и взаимопроникновения степных андроновской и срубной культур и земледельческих культур крашеной керамики отмечается взаимопроникновение расовых типов и их смешение. Разнообразие в андроновской культуре антро-

пологических типов не только индивидуальное, но и ареальное (с учетом их развития и взаимопроникновения), отмечали В. В. Гинзбург и О. Исмагулов, а также Т. А. Трофимова, В. П. Алексеев (рис. 14).

В. П. Алексеев указывает на наличие у населения андроновской культуры и монголоидных черт (например, у черепов из могильника у Ордынского в верховьях Оби). Возможно, что отдельные элементы монголоидной расы можно видеть и на единичных черепах из Центрального (Моинты и Аркалык) и Восточного Казахстана (Канай, к. 9), которые были изучены В. В. Гинзбургом.

Типологическое разнообразие населения андроновской культуры Минусинского края отметил также А. Верцинский (Wiercinski, 1955), хотя его классификация, принятая из антропологической школы Я. Чекановского, не совпадает с генетическими классификациями, разработанными советскими антропологами. Об этом писал В. П. Алексеев (1958).

Как можно видеть, в эпоху энеолита и бронзы на территории Средней Азии и Казахстана соответственно двум основным историко-культурным областям (южной — культуры расписной керамики и северной — андроновской) намечаются две обширные области распространения антропологических типов. Первая — восточносредиземноморских форм, вторая — протоевропейской (рис. 15). Вследствие исторических контактов и передвижений племен области эти не были изолированы.

Антропологический состав степных скотоводческих племен, носителей андроновской и тазабагъябской культур, сформировался, главным образом на основе протоевропейского типа с включением и других компонентов. Так, в составе населения тазабагъябской культуры прослеживаются и некоторые экваториальные компоненты (Т. А. Трофимова), а в составе населения андроновской культуры Казахстана удается проследить средиземноморский тип, на что уже указывалось выше. Этот же тип отмечен и в погребении андроновцев недалеко от Самарканда.

Движение на юг тазабагъябских, андроновских и других племен степной бронзы во II тысячелетии до н. э. наложило свой отпечаток и на антропологические признаки населения Ферганской долины и территории Южного Таджикистана.

АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

Античный период в истории Средней Азии охватывает время от VII—VI вв. до н. э. до IV—V вв. н. э. Это время возникновения и развития первых государств, крупнейших политических событий, существенно повлиявших на этнический состав населения Средней Азии (например, вхождение областей Средней Азии в состав державы Ахеменидов, греко-македонское завоевание, крушение греко-бактрийского царства под натиском кочевых сакских племен, вхождение ряда областей Средней Азии в состав Кушанской империи). Население оазисов с высокоразвитой городской цивилизацией и земледельческим хозяйством, основанном на искусственном орошении, находилось в тесных торговых и культурных связях с окружающей их «варварской» кочевой периферией, что неминуемо вело к смешению населения. Все эти обстоятельства находят свое отражение при анализе антропологических материалов этого времени.

НАСЕЛЕНИЕ ОАЗИСОВ И ГОРОДОВ

Этногенез древнего (античного) населения Средней Азии начался на базе древнейших аборигенов страны в то время, когда еще господствовал первобытнообщинный строй.

Население оазисов античного периода Средней Азии — потомки более ранних племен древних земледельческих культур, главным образом в южных областях Средней Азии — в Южной Туркмении, Таджикистане, Узбекистане, в Ферганской долине, а также в Южном Приаралье, где начали складываться древние государственные объединения — Маргиана, Бактриана, Уструшана, Согдиана, Шаш, Давань, Хорезмия и др.

В антропологическом отношении население оазисов античного периода Средней Азии мало изучено, значительно меньше, чем население степей.

ЮЖНОЕ ПРИАРАЛЬЕ

Эпоха античности в южном Приаралье определяется периодом от VIII—VII вв. до н. э.— до IV в. н. э. (Толстов, 1948а, б). Несмотря на длительность этого периода, культура Хорезма в это время характеризуется значительным единством как в области строительного дела и фортификации, так и в сохранении единых форм в различных предметах материальной культуры: трехгранных бронзовых и железных скифских стрел скифо-сарматских типов, крупных овальных зернотерок, преобладающей высококачественной посуды, сделанной на гончарном круге и покрытой красным ангобом или лаком. Среди большого разнообразия типов украшений устанавливается преобладание импортных мелких бус из цветного стекла и др.

Краниологических материалов, относящихся к населению оазисов Южного Приаралья эпохи ранней античности, пока не имеется.

Рассмотрим черепа из группы памятников первых веков нашей эры, расположенных на левом берегу Амударьи, в Ташаузской области Туркменской ССР. Особенный интерес для антрополога представляют городища Калалы-Гыр I, в котором было найдено большое количество захоронений, датируемых I — II вв. н. э., и Калалы-Гыр II, где также были обнаружены костные останки человека этого же или несколько более раннего времени. Постройка крепости дворца Калалы-Гыр I не была завершена (Толстов, 1955а), а в начале нашей эры это городище начинает использоваться как некрополь с оссуарными погребениями, которые были найдены в разных его местах: вдоль западной стены (каменные оссуарии), в предвратном сооружении северной стены (керамические оссуарии), в башне северной стены, которую археологи сопоставляют с дахмой или «башней молчания» зороастрийского культа и, наконец, в развалинах дворцового здания, которое было использовано для массовых захоронений. Захоронения костей человека совершались и в обиходных глиняных сосудах, в сосудах из необожженной глины, а также в вырубленных в стене нишах без оссуариев. В крепости Калалы-Гыр II обнаружено захоронение в специальном круглом погребальном здании.

Краниологические материалы по археологическим данным были объединены в три группы: в первую включены черепа взрослых из захоронений вдоль западной стены Калалы-Гыр I и из предвратных сооружений Калалы-Гыр I и II (11 черепов), во вторую — черепа из дахмы (7 черепов) и в третью — из некрополя, находившегося в дворцовом здании (60 черепов). Возможность разновременности погребений в этих группах, а также особенности обряда захоронения в дахме и иной антропологический тип людей, в ней погребенных,— достаточное основание для раздельной статистической обработки этих групп (Трофимова, 1958в, 1969ж).

Большая часть черепов из оссуарных погребений дворца Калалы-Гыр I несет на себе следы различной степени затылочно-теменной деформации. На нескольких детских и юношеских черепах, а также

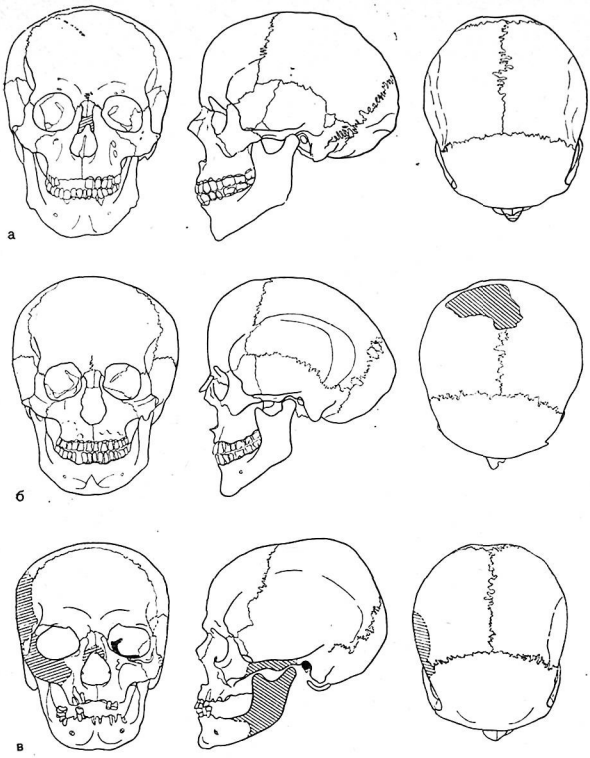


Рис. 16. Черепа античного времени из Калалы-Гыра I

а — М, п. 137; *б* — Ж, п. 56; *в* — М, п. 1

и на двух черепных крышках взрослых, найденных при раскопках 1939 г. имеется деформация кольцевого типа. Среди погребенных в дахме деформация отмечена только на двух черепах. Особенности деформации черепов в Средней Азии — это особый этнический признак.

По средним данным (табл. 16), серии мужских черепов из дворцового здания Калалы-Гыр I характеризуются мезокранией (ч. ук. 79,9) при средних величинах продольного (182,0 мм) и больших размерах поперечного (144,7 мм) и особенно высотного (138,6 мм) диаметров. Лоб слабонаклонный, надпереносье развито выше среднего. Лицевой скелет мужских черепов обладает средней высотой, близкой к границе с высокой (72,9 мм) и средним скуловым диаметром (132,5 мм). Лицевой указатель средний, на границе с высоким (54,9). Лицо ортогнатное, со средней горизонтальной профилировкой в области назомалярного угла (141,3°) и несколько более

Таблица 16

Краниологические данные об оседлом населении античного времени

Параметры		Происхождение	Калалы-Гыр I Оссуарии			Калалы-Гыр II Оссуарии		Калалы-Гыр I Дахма	
			II—III вв. н. э.						
		Автор	Трофимова						
		Пол	М						
			M	N	Min — Max	M	N	M	N
1	Продольный диаметр		182,0	31	171—195	189,0	2	176,7	7
8	Поперечный диаметр		144,7	33	129—154	144,0	3	141,1	7
17	Высотный диаметр (от ba)		138,6	22	128—154	139,0	1	129,5	2
20	Высотный диаметр (от po)		118,3	29	103—128	—	—	105,2	5
8 : 1	Черепной указатель		79,9	30	73,8—90,1	73,0	1	80,0	7
17 : 1	Высотно-продольный указатель		76,4	22	69,2—87,5	76,4	1	73,8	2
17 : 8	Высотно-поперечный указатель		94,8	22	87,9—111,6	—	—	92,2	2
9	Наименьшая ширина лба		97,6	30	86—106	93,0	2	98,2	6
11	Ширина основания черепа		127,7	30	116—134	—	—	—	
5	Длина основания черепа		101,5	22	93—108	107,0	1	99,0	2
40	Длина основания лица		96,0	18	88—107?	107,0?	1	98,0	1
40 : 5	Указатель выступания лица		94,9	18	88,7—102,9	100,0	1	101,0	1
48	Верхняя высота лица		72,9	22	65—81!	75,0	2	66,7	3
45	Скуловой диаметр		132,5	23	126—142?	124,5	2	127,0	2
48 : 45	Лицевой указатель		54,9	21	49,3—62,3	60,2	2	50,8	2
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель		52,5	18	44,2—57,0	—		—	
(∠ NM)	Назомалярный угол		141,3	24	126—154	134,5	2	140,5	4
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол		129,1	20	121—144	118,0	2	127,3	3
52	Высота орбиты		33,5	24	30—36	31,5	2	30,4	3
51	Ширина орбиты (mf)		42,0	24	38—46	40,0	1	41,5	2
51a	Ширина орбиты (d)		39,4	10	36—42	39,0	2	39,2	2
52 : 51	Орбитный указатель (mf)		79,6	24	69,7—87,8	77,5	1	69,9	2
52 : 51a	Орбитный указатель (d)		85,3	12	77,5—92,3	80,8	2	74,4	2
55	Высота носа		54,1	23	49—61	57,0	2	51,7	3
54	Ширина носа		26,3	23	21—30?	27,0	2	24,0	3
54 : 55	Носовой указатель		48,7	23	37,5—57,1	47,4	2	46,7	3
DS	Дакриальная высота		12,3	12	8,0—15,1	12,5	2	10,0	2
DC	Дакриальная ширина		21,59	12	17,9?—25,0?	21,7	2	21,8	2
DS : DC	Дакриальный указатель		57,3	12	38,1—72,6	58,3	2	46,7	2
SS	Симотическая высота		5,19	16	2,6—6,7	4,85	2	4,8	2
SC	Симотическая ширина		10,07	16	8,0—11,9	10,30	2	11,4	2
SS : SC	Симотический указатель		51,9	16	28,3—75,0	47,2	2	43,2	2
32	Угол профиля лба от назиона		85,8	21	75—96	—		85,5	2
72	Общий лицевой угол		86,4	19	80!—91	83,0	1	83,0	2
74	Угол альвеолярной части		76,9	19	47!—87	77,0	1	69,0	2
75_1	Угол выступания носа		27,8	13	18—36	38,0	1	26,5	2
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)		3,26	31	1—5	3,3	3	2,71	7
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)		3,30	23	2—4	2,5	2	3,3	3
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)		4,93	19	2,0—9,4!	4,5	2	5,9	3
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)		3,23	13	2—5	3,5	2	2,7	3
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		78		—	100		100,0	

Калалы-Гыр I Оссуарии			Туп-Хона I в. до н. э.— VII в. н. э.				Лугумбек первые века н. э.				Кызыл-Кыр III—II вв. до н. э.	Кува-Сай первые века н. э.			
II—III вв. до н. э.															
Трофимова			Гинзбург				Зезенкова					Гинзбург			
Ж			М		Ж		М		Ж		Ж	М		Ж	
M	N	Min—Max	M	N	M	N	M	N	M	N	N—1	M	N	M	N
175,8	25	162—186	177,3	7	164,8	6	181,0	3	166,0	2	163	176,0	5	171,5	2
141,0	25	128—148	144,4	7	139,3	7	149,3	3	141,0	2	136	140,0	5	133,5	2
130,7	16	125—140	128,0	2	—	6	132,3	3	131,0	2	149?	137,0	5	130,5	2
114,0	24	105—122	—	—	—		—		—		—	117,2	5	113,0	2
80,2	25	74,9—88,1	81,6	7	82,9	6	82,4	3	85,0	2	83,4	79,8	5	77,8	2
75,5	16	70,6—82,1	73,3	2	—		73,1	3	79,0	2	91,4?	78,0	5	76,0	2
93,3	16	84,4—103,9	88,5	2	—		88,7	3	92,9	2	109,5?	97,9	5	97,7	2
96,7	23	90—103	99,3	7	91,0	6	100,3	3	92,2	2	92	96,5	4	95,0	2
123,0	24	114—128	124,0	3	127,0	1	130,3	3	122,0	2	—	126,2	5	117,5	2
98,7	14	94—104	97,0	4	—		99,3	3	100,5	2	101?	102,5	4	92,0	2
91,0	11	84—96	97,0	1	—		95,2	2	96,0	1	99?	93,7	4	88,5	2
91,8	11	85,3—97,0	100,0	1	—		96,0	2	97,0	1	99,0?	91,8	4	96,6	2
68,8	14	61,75	71,0	5	64,0	5	73,3	3	64,0	1	72	68,5	4	62,5	2
126,0	25	120?—132	134,5	6	123,5	4	136,3	3	131,0	1	131?	133,2	5	121,0	2
54,7	14	48,0—61,0	52,8	5	50,7	3	54,0	3	48,8	1	55,0	51,4	4	51,7	2
53,1	13	50,0—56,9	51,8	1	—		55,4	3	49,6	1	48,3?	49,7	4	48,0	2
140,9	17	133—149	137,5	3	143,9	3	147,8	3	147,5	2	146	140,3	4	142,0	2
123,5	14	116—131	125,9	3	138,6	1	134,7	3	128,0	1	139	132,2	4	131,0	2
33,1	15	30—35	33,4	5	33,6	5	33,7	3	34,0	1	36	32,6	5	31,5	2
40,7	15	35—46?	41,7	6	39,0	3	43,7	3	41,0	1	41	40,7	4	40,0	2
37,6	10	36—40	39,7	4	37,0	4	41,7	3	39,0	1	38	38,7	4	38,5	2
81,5	15	74,4—91,4	79,9	5	82,2	3	77,0	3	82,9	1	87,8	80,3	4	78,6	2
88,0	10	83,3—91,9	85,6	4	90,9	3	80,7	3	87,2	1	93,9	84,5	4	81,7	2
51,8	15	47—57	51,6	5	48,7	6	55,7	3	47,0	1	53	49,5	4	44,5	2
24,9	15	23—27	25,1	7	22,1	8	29,0	2	23,0	1	26	24,0	4	22,0	2
48,3	15	42,1—56,3	48,6		46,5	6	53,0	2	48,9	1	50,4	48,6	4	49,5	2
13,06	12	11,2—16,7	11,5	3	7,9	2	10,7	3	11,7	2	8,4	12,3	4	10,7	2
21,02	12	18,0—26,2	22,0	4	15,0	2	23,5	3	21,5	1	25	21,9	4	19,3	2
62,8	12	45,8—77,7	52,3		52,7		45,4	3	54,4	1	33,6	57,3	4	55,4	2
4,36	14	2,6—5,5	4,5	2	2,7	1	4,9	1	3,5	1	3,0	4,6	3	3,6	2
8,87	14	5,8—13,8	10,9	3	6,0	2	10,3	1	8,2	1	8,6	9,9	4	7,6	2
50,3	14	39,3—71,4	38,1	2	45,0	2	47,6	1	42,7	1	34,8	48,6	4	47,6	2
86,6	14	79—92	80,7	3	85,0	1	80,0	3	80,0	1	—	86,5	4	91,5	2
87,3	13	82—92	84,3	3	87,0	1	89,5	2	83,0	1	—	83,0	4	81,0	2
78,2	10	68—87	70,5	2	70,0	1	80,5	2	77,0	1	—	70,7	4	69,0	2
25,5	8	15—33	33,0	1	19,5	2	—		—		Малый	25,2	4	28,0	1
1,7	23	1—3	3,1	7	2,2	6	2,3	3	3,0	2	1	2,7	4	2,0	1
2,81	16	1—4	2,0	9	1,7	8	2,0	3	2,0	2	2	2,0	4	2,0	1
									—		1,7	—		—	
3,94	12	2,0—5,0	—		—		—								
3,67	9	2—5	3,3	7	2,2	4	2,3	3	2,0	1	1	2,0	4	2,5	2
93,3			50		50		100		100		0	25,0		100,0	

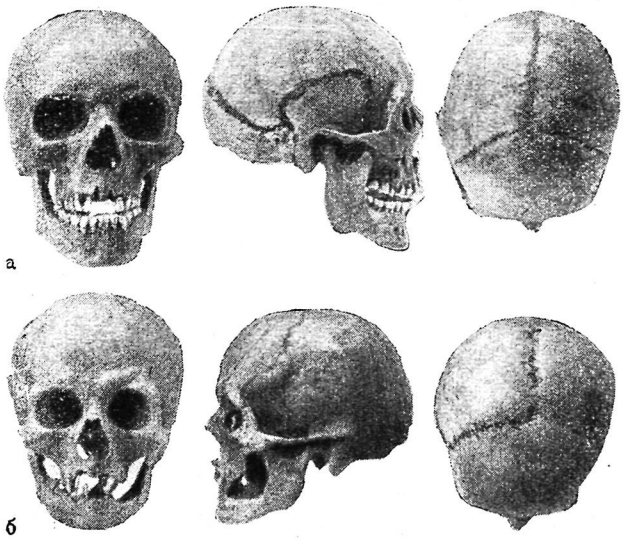


Рис. 17. Черепа античного времени из Туп-Хона

а — М, п. 9; *б* — М, п. 1

значительной в области зигомаксиллярного (129,1°). Черепа этой серии характеризуются средневысокими орбитами (79,6 от mf), среднешироким носом (нос. ук. 48,7), со средним выступанием носовых костей (27,8°) при высоком переносье (дакриальная высота 12,3 мм, ук. 57,3) и выше среднего развитой носовой остью. Женские черепа по своим абсолютным размерам и указателям отличаются в обычном для полового диморфизма направлении (см. табл. 16; рис. 16).

Небольшая серия мужских черепов из каменных оссуариев, погребенных вдоль западной стены, а также из предвратного сооружения крепости Калалы-Гыр I и из круглого погребального здания крепости Калалы-Гыр II отличается от первой серии значительно большей долихокранностью (ч. ук. 73,0), значительно более высоким (75,0 мм) и более узким (124,5 мм) лицевым скелетом, что отчетливо выявляется в большой величине лицевого указателя (60,2). Лицевой скелет у этих черепов значительно более профилированный (назомалярный угол 134,5°, зигомаксиллярный — 118,0°), выступание носа (которое могло быть измерено только на одном черепе) более значительное —38°, носовая ость развита значительно сильнее (см. табл. 16). Женские черепа плохой сохранности и сравнимы быть не могут.

Несмотря на недостаточное количество наблюдений во второй серии, с полной определенностью видно направление различий между

Рис. 18. Черепа первых веков нашей эры из Кува-Сая

а — М, № 4; *б* — М, № 2

этими двумя сериями. Вторая серия относится к долихокранному, высоко- и узколицевому восточносредиземноморскому типу, распространенному на территории юга Среднеазиатского междуречья и Туркмении во времена энеолита и бронзы, а в Туркмении и позже.

Первая серия из дворцового здания крепости тоже должна быть отнесена в целом к представителям восточносредиземноморского типа, но она является более смешанной и, может быть, более поздней, так как повышение черепного указателя в этой серии может быть объяснено не только смешением, но и процессом брахикефализации. Некоторое уплощение лицевого скелета и уменьшение выступания угла носа в этой серии говорят о небольшой монголоидной примеси. Внутригрупповой анализ этой серии дает указание также и на примесь другого европеоидного типа — андроновского или близкого к нему, может быть смешанного, срубно-андроновского, известного в эпоху тазабагъябской культуры среди населения южной Акчадарьинской дельты и, может быть, также экваториальных форм (1 череп).

От черепов этих двух серий резко отличаются черепа из погребений в дахме крепости Калалы-Гыр I. Эти черепа мезокранные, с малыми абсолютными размерами продольного и высотного диаметров и средним поперечного, также и малыми размерами лицевого скелета (высота лица 66,7, скул. диам. 127,0 мм). Они мезогнатные (83°), с низкими орбитами (69,9 от mf), с узким (нос ук.

46,7), средневыступающим носом (26,5°), средним переносьем (дакриальный ук. 46,7) и слаборазвитой носовой остью (см. табл. 16). Один из трех черепов обладал широким грушевидным отверстием (нос. ук. 54,0). Хотя эта серия немногочисленная, но особенности черепов ярко выражены, что дало основание Т. А. Трофимовой (1959ж) отнести их к индо-дравидоидным формам. Реконструкции лица по черепу, сделанные Г. В. Лебединской и Н. М. Мамоновой, с наглядностью показывают особенности этого типа.

Погребенные в крепости Калалы-Гыр I и II, несомненно, принадлежали местному хорезмскому населению, в башне же крепости, можно думать, были захоронены представители группы этнически чуждой для Хорезма. Может быть, это воины из гвардии хорезмских шахов, комплектовавшейся, по мнению С. П. Толстова, из далеких чужеземцев, возможно обитателей Южной Индии, что подтверждается скульптурными изображениями лиц воинов в замке Топрак-кала (Толстов, 1949).

В целом антропологический состав оседлого населения Хорезма на левобережье Амударьи в эпоху античности характеризовался преобладанием южных европеоидных типов, составляющих основу антропологического облика современных узбеков и туркмен Хорезма. Устанавливается также примесь индо-дравидийских и монголоидных элементов. Широколицый европеоидный тип степной полосы, отчетливо представленный в эпоху бронзы на территории Казахстана и в качестве примеси в составе населения тазабагъябской культуры в южной Акча-Дарьинской дельте, в античное время на левобережье Амударьи прослеживается с трудом.

ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Первые палеоантропологические материалы, относящиеся к античному времени на территории древней Бактрии из раскопок М. М. Дьяконова в Гиссарском районе Таджикской ССР (Туп-Хона), изучил В. В. Гинзбург (1950а). Было исследовано свыше 30 черепов, относящихся ко времени от I в. до н. э.— до VIII в. н. э., но только на 19 можно было произвести ряд измерений. На основании археологических данных М. М. Дьяконов разбил все погребения по периодам, но в антропологическом отношении эта разбивка ничего не дала, так как расовые типы захороненных в разных слоях оказались одинаковыми. Поэтому их можно рассмотреть вместе (см. табл. 16).

В целом черепа из Туп-Хона характеризуются средними поперечными размерами мозговой коробки (продольн. диам. М — 177,3, Ж — 164,8 мм. Поперечный диаметр соответственно 144,4 и 139,3 мм). Черепной указатель (М — 81,6, Ж — 82,9) в пределах брахикрании. Лоб малонаклонный, с надпереносьем средне развитым у мужчин и слабо у женщин. Только на одном черепе женщины, представленном фрагментами черепной крышки, можно было установить доли-

хокранный тип. Но насколько он здесь чужеродный, сказать невозможно. Черепов мезокранного типа в серии очень мало — всего три. Брахикранный тип черепа типичен для населения, жившего на территории Бактрианы в I тысячелетии н. э. Лицевая часть черепа средневысокая (М — 71,0, Ж — 64,0 мм), среднешироκая (М — 134,5, Ж — 123,5 мм), значительно выступающая в горизонтальной плоскости на черепах мужчин (назомалярный угол 137,5°, зигомаксиллярный — 125,9°) и средне — на черепах женщин (143,9° и 138,6° — 1 череп). Клыковые ямки углублены средне. Нос узкой формы. По сохранившимся на единичных черепах носовым костям можно судить, что на черепах мужчин нос выступал значительно, на черепах женщин — слабее. Об этом же говорит и развитие передненосовой ости (М — 3,28, Ж — 2,25) (см. табл. 16).

Эти средние данные о черепах из Туп-Хона, как и индивидуальный их анализ, показывают, что серия относится к брахикранному европеоидному типу Среднеазиатского междуречья, в котором можно уловить черты монголоидной примеси (особенно в женских черепах, у которых слабее профилированы лицо и нос) (рис. 17). Индивидуальное рассмотрение черепов показывает на некоторых из них (двух женских и одном мужском, относящихся к первой половине и середине I тысячелетия н. э.) более ясную монголоидную примесь.

В 1951 г. на территории Душанбе при производстве земляных работ были обнаружены два погребения по зороастрийскому типу, в хумах, относящиеся, судя по надписи на одном из них, к II — IV вв. н. э. Череп погребенного здесь мужчины оказался брахикранным (ч. ук. 84,5) с глубокой клыковой ямкой. Череп женщины принадлежит иному — долихокранному типу (ч. ук. 71) с прямым лбом и среднеразвитым надпереносьем, с низким (65 мм), значительно профилированным в горизонтальной плоскости лицом, с низкими глазницами и носом, выступающим не ниже среднего. Эти данные позволяют отнести захороненную в хуме женщину к грацильному средиземноморскому типу европеоидной расы (Гинзбург, 1956б).

Таким образом, тохары (бактрийцы) относились в основном к брахикранному европеоидному антропологическому типу Среднеазиатского междуречья с небольшой монголоидной примесью уже с начала нашей эры. Что касается отдельных вкраплений долихокранного типа, который отмечается и в других местах междуречья, то можно предположить, что это пережиточный здесь тип более раннего времени, который в эпоху бронзы был характерен для населения всего юга Средней Азии.

Местное земледельческое население Ферганской долины, относящееся к позднеантичному периоду и раннему средневековью, изучали В. Я. Зезенкова (1943, 1955, 1953а), М. М. Герасимов (1949), В. В. Гинзбург (1956в) и Т. П. Кияткина (1965).

В пещере у Кува-Сая, к юго-востоку от г. Ферганы, из массового захоронения были извлечены Н. Г. Горбуновой черепа, по-видимому, оседлого населения I — III вв. н. э. Из лучше сохранив-

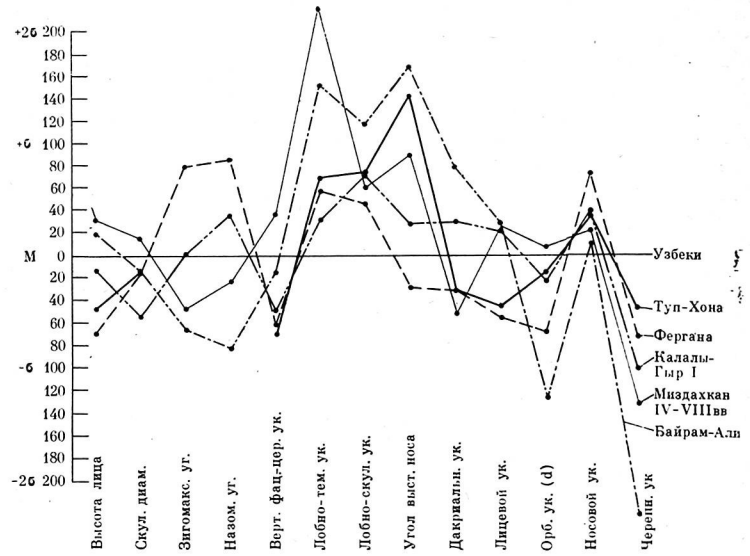


Рис. 19. Различия средних величин некоторых признаков серий мужских черепов оседлого населения эпохи поздней античности в долях сигмы

шихся черепов взрослых лиц (М — 5, Ж — 2) на одном мужском черепе отмечена слабовыраженная затылочная деформация (уплощение).

В целом черепа из Кува-Сая характеризуются средними горизонтальными размерами мозговой коробки (продольный диаметр черепов мужчин 176,0, поперечный — 140,0 мм) и большими высотными размерами ее (137,0 мм). Черепной указатель на границе мезобрахикрании (79,8). Лоб прямой. Лицо низкое (68,5 мм), среднешироко́е (133,2 мм), средневыступающее в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 132,2°), со среднеглубокими клыковыми ямками, средневысокими глазницами и средневыступающим носом (25,2°). Эти признаки относят серию к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья (рис. 18; см. табл. 16). Индивидуальное изучение черепов показало, что в них сочетаются формы с более длинной и более круглой мозговой коробкой и с двумя типами лица, один из которых отличается от другого большей высотой и меньшей шириной, с резче выступающим носом. Но строение лицевой части черепа не коррелирует с определенной формой мозговой коробки. Можно предположить, что в формировании антропологического типа кувасайцев участвовали разные элементы, возможно, средиземноморского и андроновского типов (Гинзбург, 1956в).

В. Я. Зезенкова (1943, 1953а) изучила несколько черепов из

погребений, раскопанных М. Е. Массоном на городище у Лугумбека, Наманганской области, на северо-востоке Ферганской долины (см. табл. 16). Эти черепа, датируемые I—V вв. н. э., в большинстве относятся к европеоидному брахикранному типу Среднеазиатского междуречья. Один мужской череп имеет хорошо выраженную примесь монголоидных черт и сближается с южносибирским антропологическим типом.

Особняком стоит череп женщины из Кызыл-Кыра, к северо-западу от Бухары, раскопанный Я. Г. Гулямовым, датируемый последними веками до нашей эры.

Это погребение сопровождалось богатым инвентарем. Расовый тип погребенной брахикранный (ч. ук. 83,4), с высоким (72 мм), среднешироким (131 мм) лицом, слабовыступающим в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 139°), с высокими орбитами и слабовыступающим носом с невысоким переносьем (см. табл. 16). В. Я. Зезенкова (1961а) относит погребенную к центральноазиатскому монголоидному типу. По-видимому, эта женщина не местного происхождения и попала сюда по большому караванному пути, соединявшему Китай с Индией и Передней Азией.

Приведенные данные показывают, что оседлое население Средней Азии в античное время, несмотря на некоторую вариабельность, может быть, вследствие небольшого количества черепов в некоторых сериях, все же довольно близко в разных местах (рис. 19). По расовому типу оно приближается к типу черепов узбеков, т. е. Среднеазиатского междуречья. Можно проследить пережиточные черты более древних типов на отдельных территориях, что выражается более значительными различиями черепного указателя.

НАСЕЛЕНИЕ САКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Эпоха раннего железа на территории Средней Азии и Казахстана связана прежде всего с кочевыми народами со своеобразной культурой, широко распространенной от степей Причерноморья до Южной Сибири. Эти племена, известные под общими названиями скифов, савроматов, саков, культура которых была распространена в VII—IV вв. до н. э. и переходила без резких граней в культуру продолжавших их племен, выступающих в истории под названием усуней — на территории Семиречья и на Тянь-аШне, уге — в Приртышье, сарматов — в степях Восточной Европы и Западного Казахстана и др. Несмотря на локальные особенности, в культуре скифов-саков имелось много сходных элементов, что связано, по-видимому, не столько с общим происхождением (этот вопрос еще неясен), сколько с широкой связью племен между собой.

В то же время в культуре скифов, савроматов, саков прослеживаются элементы культуры предшествующего населения эпохи бронзы, из среды которого они вышли. Отмечается и преемственность антропологических типов населения эпохи бронзы: срубной культуры на западе, андроновской на востоке. Интересно, что сав-

роматы, занимавшие территориально промежуточное положение между европейскими скифами и среднеазиатскими саками, показывают преемственность антропологических типов, идущую и от срубников Поволжья и от андроновцев Казахстана (Фирштейн, 1961б; 1970: Смирнов, 1964). Сведения о населении оазисов и степей Средней Азии, Казахстана, а также и Восточной Европы от середины I тысячелетия до н. э. сохранились в сообщениях греческих авторов и в персидских письменных источниках эпохи ахеменидов.

В греческих источниках все племена негреческого происхождения, заселявшие эту территорию вплоть до Алтая, носили собирательное название скифов (саков — в персидских свидетельствах). Отдельные греческие авторы указывали, что скифы, заселявшие разные области, носили различные названия и говорили на разных языках.

Закаспийская равнина, заселенная массагетами, являвшимися крупным союзом фрако-киммерийских племен, включала в свой состав также и ряд собственно сакских племен. Сакские племена, как оседло-земледельческое население Хорезма, Маргианы, Согда, Бактрии и других областей, говорили на языках иранской группы, в основном ее восточной ветви.

Вопрос о географической локализации различных сакских племен до настоящего времени продолжает оставаться спорным и освещается в ряде специальных исследований. Локализация трех крупных племенных групп, известных по ахеменидским надписям,— «сака-хаумаварка» («скифы-амюргии» Геродота, «скифы царя Омарга» Ктесия Книдского, сакараваки и некоторые другие этнонимы), «сака-тиграхауда» («ортокорибанты» греческих авторов) и «сака-тиайтара-дарайя («заморские», или «заречные») — разными авторами связывается с различными территориями («История Узбекской ССР», 1967). Оценка же в современной исторической литературе локализации отдельных племен античности вызывает много разногласий. В нашей работе мы не имеем возможности более подробно останавливаться на рассмотрении этого вопроса и будем касаться ниже названий тех или иных племен античного времени и их мест обитания в связи с рассмотрением краниологических материалов, учитывая мнение археологов о племенной принадлежности населения исследованных ими районов.

Саки были преимущественно кочевниками-скотоводами, но в Приаралье, Южном Казахстане и Ташкентском оазисе они занимались и земледелием.

Могильники, оставленные саками, состоят из курганов разных типов и размеров. Покойников хоронили в грунтовой яме, срубе или каменном ящике, в вытянутом положении на спине, обычно головой на запад. Для погребений саков характерны перекрытия из бревен. В погребальном инвентаре обязательны части коня или целые туши их, предметы снаряжения коня (удила); характерны трехгранные наконечники стрел, короткие мечи — акинаки, бытовая керамика (круглодонные сосуды) и ритуальные бронзовые котлы. Характерны украшения и ритуальные предметы с изображени-

ями зверей и птиц, обычно в динамических композициях («звериный стиль»). Погребения этого времени отображают имущественное расслоение. Большие курганы, если они не ограблены в древности, дают богатый инвентарь, хорошо представляющий материальную и духовную культуру того времени.

Начало антропологическому изучению саков Казахстана положил Г. Ф. Дебец, исследовавший несколько черепов из Центрального и Восточного Казахстана (1948). Много внимания сакам Восточного и Центрального Казахстана (из раскопок С. С. Черникова, А. Х. Маргулана, Е. И. Агеевой и др.) уделили В. В. Гинзбург (1952, 1956а, 1961б, 1963б). Позже новые материалы из раскопок Ф. Х. Арслановой в Восточном Казахстане и К. А. Акишева в долине р. Или (Семиречье) исследовал О. Исмагулов (1965, 1970). Саков Южного Приаралья из раскопок С. П. Толстова изучила Т. А. Трофимова (1963а, б; 1967а). Антропологическим изучением саков с территории Киргизии (из раскопок А. Н. Бернштама) занимался В. В. Гинзбург (1950б, 1954б, 1960в). Наконец, интересную группу кочевников сакского времени (и культуры) с территории Южного Памира изучили В. В. Гинзбург (1950б, 1960б) из раскопок А. Н. Бернштама, Т. П. Кияткина из раскопок Б. А. Литвинского.

ЮГО-ВОСТОЧНОЕ ПРИАРАЛЬЕ

Культура сакских племен, которой было дано название кокча-тенгизской, сложилась в VII—V вв. до н. э. в области соприкосновения древних дельт Амударьи и Сырдарьи. Особенностями этой культуры наряду с сохранением традиций степного бронзового века является сохранение многочисленных орудий из кварцита и появление бронзовых раннескифских наконечников стрел. Эта культура достигла своего расцвета в V—II вв. до н. э. На Инкардарье, к юго-востоку от распространения памятников кокча-тенгизской культуры, простирается область распространения стоянок и могильных сооружений другого культурного комплекса этого времени, получившего название Инкардарьинского. Первую культуру С. П. Толстов (1960) связывает с сакским племенем — аппасиаками, вторую — с сакараваками (Толстов, Жданко, Итина, 1963; Толстов, Итина, 1966). Впускные погребения в тагискенских мавзолеях относятся к концу I тысячелетия до н. э. и могли принадлежать какой-то другой группе сакских племен.

Краниологические материалы из этих памятников изучила Т. А. Трофимова (1963а, б, 1967а). Из сакаравакских курганных могильников Тагискена и Уйгарака (VII—V вв. до н. э.) изучено 14 мужских и 7 женских черепов из раскопок 1960 и 1965 гг. Из аппасиакских захоронений в Чирик-Рабате, Бабиш-Мулле и Баланде, датируемых IV—II вв. до н. э., исследовано 10 мужских и 5 женских черепов, из впускных погребений Тагискена — 4 мужских черепа, 1 ювенильный женский и 1 детский череп.

Ранние краниологические материалы VII — V вв. до н. э., относимые к сакаравакам, происходят из двух курганных могильников — Тагискена и Уйгарака (Кзыл-Ординская область Казахской ССР). По ритуалу захоронений, погребальным сооружениям и инвентарю эти курганы должны быть отнесены к широкому кругу памятников ранних кочевников, известных прежде всего на территории Казахстана, а также Сибири и Алтая. Вместе с тем эти памятники обнаруживают исключительную близость к культуре савроматов Южного Приуралья.

Объединенная серия мужских черепов из Тагискена и Уйгарака характеризуется умеренной брахикранией (на границе с мезокранией) (ч. ук. 80,5), средним размером продольного (183,5 мм) диаметра и большими величинами поперечного (147,4 мм) и высотного (139,0 мм). Лицевой скелет обладает большими размерами высоты (75,6 мм) и скулового диаметра (141,8 мм) при средних его пропорциях. Черепа из Уйгарака как мужские, так и женские отличаются более крупными размерами, чем из Тагискена. Особенно велик на уйгаракских черепах скуловой диаметр (табл. 17) [1]. Горизонтальные углы говорят о средней уплощенности лица (назомалярный угол 142,1°, зигомаксиллярный — 135,3°). Также может быть отмечена и средняя степень выступания костей носа (26,7°). Эти данные характеризуют серию как смешанную или промежуточную, в которой сочетаются монголоидные и европеоидные особенности (Трофимова, 1967а).

По сравнению с черепами андроновской и тазабагъябской культур тагискено-уйгаракская серия характеризуется умеренной брахикефалией, более высоким, широким и уплощенным лицевым скелетом, слабее выступающим носом, т. е. обнаруживает сдвиг в сторону выявления монголоидного компонента. Особенно ярко это выявляется на женских черепах. На некоторых черепах тагискено-уйгаракской серий отмечаются особенности андроновского типа (рис. 20).

По морфологическим признакам и степени выраженности монголоидной примеси тагискено-уйгаракские черепа (по средним данным) ближе всего к серии черепов V—IV вв. до н. э. мэймирского и пазырыкского этапов из горного Алтая (Киселев, 1951; Руденко, 1953; Алексеев, 1958) [2] и к сериям черепов сако-усуньского времени с территории Восточного Казахстана, Семиречья, Киргизии (Гинзбург, 1954а, б, 1956а, 1960а, в, 1961б; Миклашевская 1964). Монголоидные особенности, как можно думать, центральноазиатского происхождения, на женских черепах, по сравнению с мужскими в Тагискене и Уйгараке, выражены значительно резче, чем в других сакских могильниках Приаралья, и в этом отношении тагискенцы и уйгаракцы более сходны с населением сако-усуньского времени на территории Семиречья (Исмагулов, 1962) и Киргизии (Миклашевская, 1964). Среди племен сако-усуньского времени Восточного

[1] Однако надо принимать во внимание, что черепа реставрированы и скуловой диаметр может быть несколько меньше.

[2] Средние данные приводятся везде по работам В. П. Алексеева (1958).

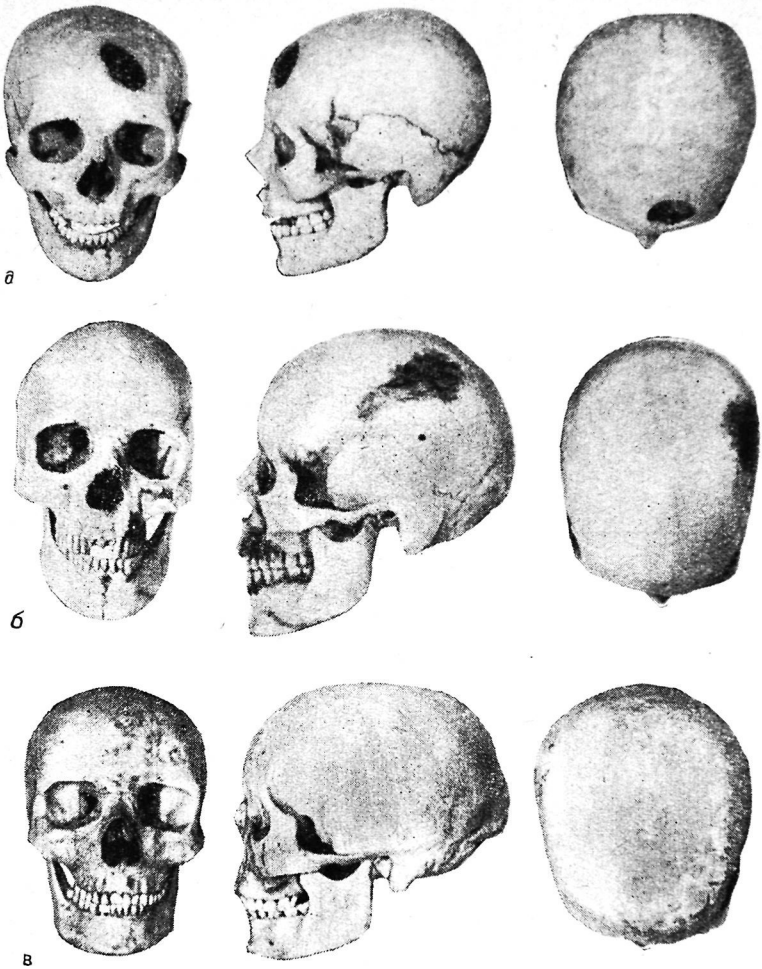


Рис. 20. Черепа ранних саков Приаралья

а — Тагискен (VII—V вв.), М, п. 63; *б* — Уйгарак, М, п. 79; *в* — Ж, п. 28

Казахстана (Гинзбург, 1961б) монголоидные особенности выражены сильнее.

Рассмотрим черепа более поздних саков Приаралья IV—II вв. до н. э. (Трофимова, 1963а, б).

Чирик-рабатская группа (включающая черепа из погребений в Баланды 4, Бабиш-мулла и Чирик-Рабат I) так же, как и тагис-

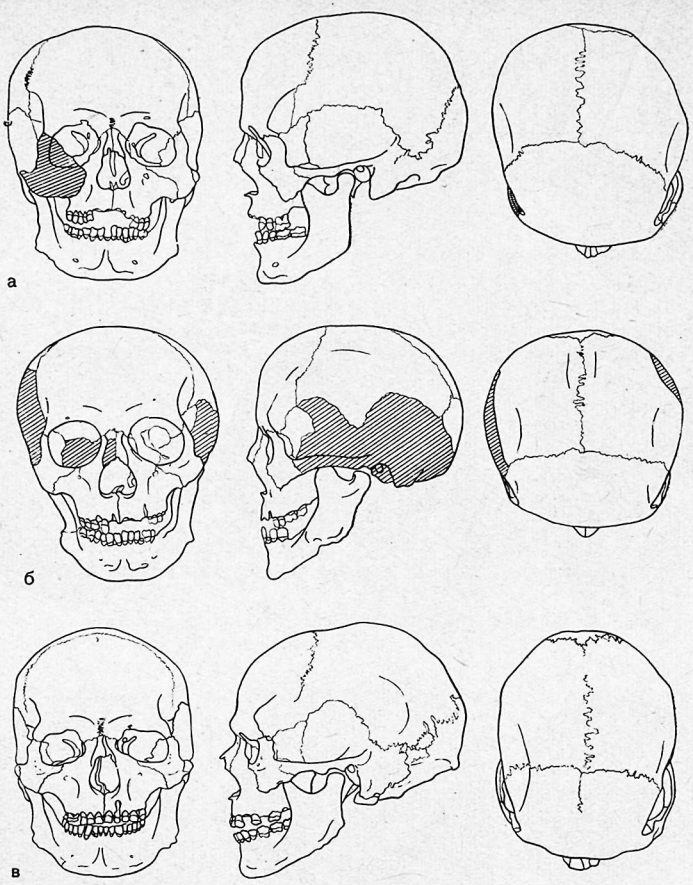


Рис. 21. Черепа поздних саков Приаралья

а — Чирик-Рабат I, М, раскоп 4; *б* — М, оттуда же; *в* — Тагискен (II—I вв. н. э.), М, к. 4

кенско-уйгаракская, характеризуется погребениями в ямах, тогда как асарская группа, включающая могильник Чирик 2, отличается захоронениями по зороастрийскому обряду.

Мужские черепа чирик-рабатской серии отличаются от тагискенско-уйгаракских более высоким черепным указателем, большей шириной лба с менее развитым надпереносьем, значительно меньшими размерами лицевого скелета и меньшим лицевым указателем, более широким грушевидным отверстием (см. табл. 17). Признаки, которые наиболее важны для выявления монголоидного комплекса (мень-

ший зигомаксиллярный угол, более высокое переносье и др.), указывают на некоторое ослабление монголоидной примеси (рис. 21).

Женские черепа чирик-рабатской серии очень близки к тагискенско-уйгаракским и также характеризуются значительной выраженностью монголоидных признаков. По абсолютным размерам и пропорциям лицевого и мозгового отделов обе эти серии могут быть несколько сближены с монголоидными черепами современных западных буряток и тувинок, отличаясь все же от последних ослаблением монголоидных признаков. В составе черепов чирик-рабатской группы, как и в более ранней тагискенско-уйгаракской, как можно думать, представлен центральноазиатский монголоидный тип.

Объединенная серия черепов из Асара и Чирик 2 (см. табл. 17) отличается от тагискенско-уйгаракской более выраженной брахикефалией. Лицевой скелет на асарских черепах, по сравнению с тагискенско-уйгаракскими, отличается менее крупными абсолютными размерами, меньшей уплощенностью, более глубокой клыковой ямкой, сильнее выступающими носовыми костями, более узким носом и некоторыми другими признаками. В асарской серии выступает ясно выраженный европеоидный брахикранный компонент. Слабая монголоидная примесь также имеет место. Эта серия отличается очень большой смешанностью. Краниоскопический анализ позволил выделить в асарской серии ряд типов. Но особенно интересны три крупных брахикранных черепа, которые резко отличаются от других асарских и чирикских черепов, а также от других сакских серий. Эти черепа (из погребений 9, 15 и 16) Асара отличаются не только крупными абсолютными размерами мозговой коробки и лицевого отдела, но и иными пропорциями лицевого скелета. Они очень узконосы (нос. ук. 44,9 против 47,0), с сильным выступанием носовых костей (33,7 против 29,3°), хорошо развитой носовой остью, менее уплощенным лицевым скелетом и рядом других признаков. Эти три черепа можно отнести к европеоидному высоколицему брахикранному типу, констатированному в ряде различных серий юга Средней Азии более позднего времени, как, например, в катакомбных погребениях Мешрети-Тахта у Кизыл-Арвата, относящихся к рубежу нашей эры (Кияткина, 1964а), среди зороастрийских погребений VII—VIII вв. н. э. в Пенджикенте (Гинзбург, 1953), погребений VIII—X вв. н. э. на горе Тик-Турмес возле Джамбула (Жиров, 1949; Гинзбург, 1954б), а также из значительно более поздних зороастрийских погребений Фринкента, датируемых XIII в. (Жиров, 1949; Гинзбург, 1949б; Туркевич, 1963), о которых речь будет ниже. Остальные шесть черепов асарской серии в общем близки к чирик-рабатским, но обнаруживают признаки еще дальше зашедшего смешения между европеоидными и монголоидными формами.

Женские черепа асарской серии, несмотря на их немногочисленность, вполне отчетливо различаются от женских черепов как тагискенско-уйгаракской серии, так и от чирик-рабатской. По сравнению с этими сериями асарская отличается меньшими абсолютными размерами мозгового и лицевого скелета и их пропорциями. Эти черепа брахикранные (84,1), со значительно более узким лбом при

Таблица 17

Краниологические данные о саках Приаралья по данным Т. А. Трофимовой

Происхождение	Ранние					
	Тагискен VII—V вв. до н. э.		Уйгарак VI—V вв. до н. э.		Суммарно, VII—V вв. до н. э.	
Пол	Мужской					
Параметры	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	178,2	6	188,0	7	183,5	13
8 Поперечный диаметр	144,3	6	150,4	7	147,4	13
17 Высотный диаметр (от ba)	132,0	2	143,7	3	139,0	5
20 Высотный диаметр (от po)	113,0	4	113,8	5	113,4	9
8 : 1 Черепной указатель	81,3	6	79,9	7	80,5	13
17 : 1 Высотно-продольный указатель	77,4	2	77,7	3	77,5	5
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	90,5	2	96,5	3	94,1	5
9 Наименьшая ширина лба	97,6	7	98,9	7	98,2	14
11 Ширина основания черепа	131,5	4	137,3	6	135,0	10
5 Длина основания черепа	105,0	2	109,0	3	107,4	5
40 Длина основания лица	98,0	2	101,0	3	99,8	5
40 : 5 Указатель выступания лица	93,4	2	92,7	3	93,0	5
48 Верхняя высота лица	74,4	5	76,7	6	75,6	11
45 Скуловой диаметр	139,8	5	143,5	6	141,8	11
48 : 45 Лицевой указатель	53,2	5	53,6	6	53,4	11
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	58,8	2	53,8	3	55,8	5
(∠ NM) Назомалярный угол	144,6	4	140,4	6	142,1	10
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	133,6	4	136,9	4	135,3	8
52 Высота орбиты	35,9	5	32,7	6	34,1	11
51 Ширина орбиты (mf)	45,6	5	44,7	6	45,1	11
51a Ширина орбиты (d)	42,1	3	41,4	5	41,7	8
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	78,9	5	73,4	6	75,9	11
52 : 51a Орбитный указатель (d)	85,8	3	80,9	5	82,7	8
55 Высота носа	55,4	5	53,4	6	54,3	11
54 Ширина носа	27,2	5	26,8	6	26,9	11
54 : 55 Носовой указатель	49,1	5	50,1	6	49,6	11
DS Дакриальная высота	11,6	2	13,6	4	12,9	6
DC Дакриальная ширина	19,8	2	23,0	4	22,0	6
DS : DC Дакриальный указатель	58,7	2	59,2	4	59,0	6
SS Симотическая высота	3,84	5	4,75	4	4,24	9
SC Симотическая ширина	7,46	5	9,68	4	8,44	9
SS : SC Симотический указатель	51,9	5	50,2	4	51,1	9
32 Угол профиля лба от назиона	79,0	3	82,0	4	80,7	7
72 Общий лицевой угол	88,3	3	87,0	4	87,6	7
74 Угол альвеолярной части	79,0	3	78,5	4	78,7	7
75_1 Угол выступания носа	25,3	3	28,0	3	26,7	6
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,71	7	3,0	7	3,36	14
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	—		—		—	
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,26	5	4,13	6	4,19	11
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,75	4	4,14	7	3,64	11
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	50,0		100,0		76,9	

Поздние								Ранние		Поздние					
Чирик-Рабатская гр. IV—II вв. до н. э.		Асарская гр. IV—II вв. до н. э.		Суммарно, IV—II вв. до н. э.		Тагискен II—I вв. до н. э.		Тагискен и Уйгарак VII—V вв. до н. э.		Чирик-Рабатская гр. IV–II вв. до н. э.		Асарская гр. IV—II вв. до н. э.		Суммарно, IV—II вв. до н. э.	
Мужской								Женский		Женский					
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
180,7	9	179,8	9	180,3	18	186,7	3	177,9	7	177,8	5	168,1	8	171,8	13
147,8	9	148,4	9	148,1	18	143,7	3	137,7	7	143,0	5	141,3	8	142,0	13
133,7	8	131,1	8	132,5	16	139,5	2	127,2	4	130,3	3	125,8	8	127,0	11
121,6	5	116,0	9	118,0	14	116,3	3	113,5	6	113,5	4	110,8	8	111,7	12
82,1	9	82,7	9	82,4	18	76,9	3	77,5	7	80,4	5	84,1	8	82,7	13
73,1	8	73,7	9	73,4	17	73,7	2	73,4	4	74,4	3	74,9	8	74,8	11
91,4	8	87,6	8	89,5	16	94,8	2	91,7	4	89,9	3	89,1	8	89,3	11
101,3	9	100,0	9	100,7	18	99,2	4	97,6	7	99,8	5	95,3	8	97,0	13
128,4	5	130,0	9	129,4	14	130,0	3	123,7	6	126,8	4	122,9	8	124,2	12
102,2	8	99,4	8	100,8	16	108,0	2	94,2	4	99,0	2	94,1	8	95,1	10
102,2	5	96,3	8	98,6	13	107,0	2	91,7	4	96,2	2	90,3	7	91,6	9
97,7	5	97,0	8	97,3	13	99,1	2	97,4	4	97,0	2	96,1	7	96,3	9
70,2	8	72,9	8	71,6	16	70,8	4	72,4	5	71,3	3	65,7	7	67,4	10
135,9	8	137,5	8	136,7	16	144,7	3	129,0	4	127,6	3	126,9	7	127,1	10
52,1	7	53,0	8	52,6	15	50,7	3	56,2	4	55,9	3	51,9	7	53,1	10
52,2	6	55,6	8	54,1	14	52,4	2	57,0	4	56,5	2	52,7	7	53,5	9
142,2	6	141,4	9	141,7	15	142,7	4	144,2	4	139,0	2	141,5	8	141,0	10
131,7	3	132,2	8	132,1	11	131,3	2	130,8	4	126,1	2	130,2	6	129,2	8
33,1	9	34,4	8	33,7	17	31,2	4	33,4	5	32,8	4	33,7	7	33,4	11
42,9	9	43,9	8	43,4	17	44,7	3	42,6	5	41,0	3	40,6	7	40,7	10
40,9	7	41,0	7	40,95	14	41,0	3	39,8	2	37,7	3	37,4	7	37,5	10
77,1	9	78,4	8	77,7	17	70,1	3	78,7	5	82,5	3	83,1	7	82,9	10
82,4	7	83,1	7	82,8	14	76,3	3	79,1	2	89,6	3	90,0	7	89,9	10
51,5	8	54,3	8	52,9	16	51,2	4	54,0	5	50,7	3	48,4	7	49,1	10
26,9	7	25,4	8	26,1	15	25,2	4	25,4	5	25,3	3	25,6	7	25,5	10
51,7	7	47,0	8	49,2	15	49,5	4	47,1	5	50,2	3	52,9	7	52,1	10
13,35	4	13,2	8	13,3	12	12,8	3	11,3	2	11,7	2	13,6	8	13,3	10
20,9	4	21,7	8	21,5	12	23,2	3	21,9	2	22,2	2	20,9	8	21,2	10
64,4	4	60,8	8	62,0	12	56,6	3	51,6	2	53,3	2	65,5	8	63,1	10
4,53	3	4,91	8	4,81	11	5,05	4	3,80	4	3,80	3	4,7	7	4,42	10
8,80	3	8,71	8	8,73	11	8,05	4	7,62	4	9,80	3	9,3	7	9,44	10
52,6	3	60,2	8	58,1	11	59,7	4	52,0	4	38,6	3	50,8	7	47,1	7
86,4	5	81,6	8	83,4	13	85,7	3	84,0	4	82,5	2	86,3	7	85,5	9
87,0	6	86,3	6	86,6	14	83,7	3	86,3	4	83,0	2	86,4	7	85,6	9
76,5	4	76,3	7	76,4	11	79,0	3	86,0	3	77,5	2	75,5	6	76,0	8
26,2	4	29,3	8	28,3	12	27,7	3	22,0	4	21,0	2	27,5	6	25,9	8
2,90	10	3,11	9	3,00	19	3,75	4	1,17	7	1,40	5	1,75	8	1,62	13
2,43	7	—		—		3,00	4	—		3,00	3	—		—	
4,03	7	4,35	8	4,20	15	4,22	4	2,84	5	4,80	3	4,37	7	4,50	10
4,00	4	3,57	7	3,73	11	3,50	4	3,50	7	1,80	2	4,20	5	4,0	7
85,7		75,0		80,0		75,0		66,7		100,0		100,0		100,0	

более сильно развитом надпереносье. Лицевой скелет асарских черепов абсолютно и относительно более низкий, уплощенность его значительная, но клыковая ямка глубокая. Обращает на себя внимание относительная широконосость этих черепов (нос. ук. 52,9) и очень высокие орбиты (орбитн. ук. от mf 90,0). Монголоидная примесь на женских черепах асарской серии незначительна и выражается лишь некоторой уплощенностью лица. По пропорциям лицевого скелета женские черепа этой серии напоминают грацилизированные черепа тазабагъябской культуры с небольшой монголоидной примесью. Некоторые особенности асарских черепов резко отличают их от тазабагъябско-андроновского типа, например, очень высокие орбиты на черепах женщин, отмеченные В. В. Гинзбургом на черепах сакоусуньского времени из Тянь-Шаня и Алая. Если этот признак на асарской серии женских черепов не случайный из-за малого количества их, может быть, следует искать у населения, погребенного в Асаре, южные связи. Широконосость асарских черепов может объясняться наследованием этого признака от андроновцев Казахстана.

Мужские черепа из впускных погребений Тагискенских мавзолеев, датируемых концом I тысячелетия до н. э., характеризуются отчетливо выраженным андроновским типом. Монголоидная примесь в этой серии не выявляется.

Можно думать, что в состав асарской серии черепов входят два европеоидных компонента и монголоидный.

Все рассмотренные сакские группы Южного Приаралья характеризуются признаками смешения между местным тазабагъябско-андроновским антропологическим типом, с одной стороны, и пришлым центральноазиатским монголоидным — с другой. Более ярко монголоидная примесь выявляется в тагискенско-уйгаракской серии среди сакского населения VII—V вв. до н. э. Слабее она выражена в чирик-рабатской серии IV—II вв. до н. э. и еще слабее в южной группе саков Приаралья — в асарской. Последняя группа, по всей вероятности, характеризуется и примесью европеоидных типов более южного происхождения, которые характеризуются европеоидным брахикранным, высоколицым типом, находящим себе аналогии в более поздних захоронениях юга Средней Азии, часть из которых является, по всей вероятности, захоронениями согдийцев по зороастрийскому обряду. Это соответствует античным источникам, которые утверждают, что около начала нашей эры у саков Приаралья устанавливается более тесная связь с Согдианой и Гирканией.

Черепа чирик-рабатской группы близки к черепам IV—II вв. до н. э. с низовьев реки Кафирниган на территории Северной Бактрии (Южный Таджикистан), исследованным Т. П. Кияткиной (1965), которые характеризуются европеоидным низкошироколицым типом, близким к андроновскому, но более брахикранным. Известно, что в III в. до н. э. было движение сакских племен на юг, в пределы Северной Индии, поэтому не исключено, что люди, погребенные в курганах у Кафирнигана, могли быть связаны с приаральскими саками.

Таким образом, можно констатировать, что уже в VII—V вв. до

н. э. население Приаралья представляло собой смешанную популяцию, состоящую из европеоидного, преимущественно андроновского, пласта и значительной примеси монголоидных форм центральноазиатского происхождения. По своему антропологическому составу саки Приаралья VII—II вв. до н. э. в общем близки к ранним кочевникам сако-усуньского времени горного Алтая, Восточного Казахстана, Семиречья, а также и Тянь-Шаня и Алая. Можно думать, что эти группы имели значительную этническую общность.

Проникновение монголоидов в состав сакского населения Приаралья, а также и других групп ранних кочевников Казахстана и Киргизии могло происходить как за счет передвижения монголоидного и смешанного населения со стороны Алтая, так и перекочевок монголоидных групп из Центральной Азии через Джунгарские ворота и по долинам рек (Иртыш, Или), простирающихся с юго-востока на северо-запад.

Можно предположить, что одним из источников насыщения монголоидами сакских групп Приаралья и других ранних кочевников степей Восточного Казахстана и прилегающих областей были аргиппеи Геродота, в описаниях облика которых он дает характеристику монголоидного типа. По свидетельству Геродота, аргиппеи жили по соседству с исседонами, которых сопоставляют с усунями-ассианами (Толстов, 1960).

ВОСТОЧНЫЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН

К настоящему времени известно свыше 50 черепов саков Казахстана (не считая Приаралья), обобщение о которых сделал О. Исмагулов (1965).

Мужские черепа характеризуются средними продольным и поперечным диаметрами, дающими черепной указатель (80,2) на нижней границе брахикрании. Высота черепа небольшая (131,6 мм), относительно широкий лоб (99,6 мм), несколько наклоненный, с выше среднего выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицо широкое (138,8 мм), средневысокое (71,4 мм), средневыступающее в горизонтальной плоскости (назомалярный угол 141,8°, зигомаксиллярный — 129,8°), с малоуглубленными клыковыми ямками, низкими глазницами (указатели: от mf — 76,3, от d — 81,3) и среднешироким носом (нос. ук. 50,6), значительно выступающим (угол носовых костей 29,5°). Черепа женщин, учитывая половой диморфизм, характеризуются такими же данными (табл. 18).

В основе антропологического типа саков Казахстана лежит андроновский тип населения большей части его территории в эпоху бронзы. Бóльшая, чем характерная для типичных андроновцев, высота лица, меньшая высота мозговой коробки, несколько менее выступающий нос являются следствием монголоидной примеси, которая уже проявляла себя в сакское время.

Северные районы Казахстана дали пока небольшой краниологический материал из сакских погребений. Из срединных областей

Таблица 18

Краниологические данные о населении саксского времени на территории Казахстана

Происхождение	Все районы Казахстана			
	Сборная группа			
Автор	Дебец, Гинзбург, Исмагулов			
Пол	М		Ж	
Параметры	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	181,2	26	174,5	20
8 Поперечный диаметр	144,7	25	140,5	19
17 Высотный диаметр (от ba)	131,6	20	125,6	14
20 Высотный диаметр (от po)	115,8	21	113,3	16
8 : 1 Черепной указатель	80,2	25	80,9	19
17 : 1 Высотно-продольный указатель	73,7	20	71,8	14
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	91,2	20	90,3	14
9 Наименьшая ширина лба	99,6	30	93,6	20
11 Ширина основания черепа	130,3	17	124,5	15
5 Длина основания черепа	102,1	20	98,0	14
40 Длина основания лица	98,6	20	97,5	13
40 : 5 Указатель выступания лица	96,7	20	99,9	14
48 Верхняя высота лица	71,4	31	70,0	21
45 Скуловой диаметр	138,8	31	129,6	22
48 : 45 Лицевой указатель	51,5	31	53,7	20
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	53,9	20	54,9	13
(∠ NM) Назомалярный угол	141,8	25	140,7	20
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	129,8	26	130,4	20
52 Высота орбиты	33,1	31	34,0	22
51 Ширина орбиты (mf)	43,1	30	42,4	21
51a Ширина орбиты (d)	40,7	29	39,6	20
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	76,3	30	80,3	21
52 : 51a Орбитный указатель (d)	81,3	29	84,7	20
55 Высота носа	51,4	31	50,4	21
54 Ширина носа	26,0	31	24,9	21
54 : 55 Носовой указатель	50,5	31	49,8	21
DS Дакриальная высота	12,7	21	11,8	14
DC Дакриальная ширина	21,7	23	20,6	15
DS : DC Дакриальный указатель	59,4	22	57,6	14
SS Симотическая высота	4,58	26	4,28	14
SC Симотическая ширина	9,32	27	9,02	15
SS : SC Симотический указатель	50,2	26	48,0	14
32 Угол профиля лба от назиона	80,5	23	82,2	19
72 Общий лицевой угол	84,7	24	84,1	18
74 Угол альвеолярной части	73,2	17	70,7	14
75_1 Угол выступания носа	29,5	25	24,5	18
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,52	31	2,05	21
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,84	31	1,76	21
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,5	12	2,5	12
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,88	19	2,59	12
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	60,0		52,6	

Восточный Казахстан											
Усть-Буконь				Другие памятники Прииртышья				Сборная группа			
Гинзбург											
М		Ж		М		Ж		М		Ж	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
178,4	8	176,7	6	176,7	4	182	1	177,8	12	177,4	7
142,7	8	138,7	6	146,2	4	137	1	143,9	12	138,4	7
130,0	7	127,4	5	130,0	3	—		130,0	10	127,4	5
113,9	7	113,3	6	118,2	4	—		115,5	11	113,3	6
80,1	8	78,6	6	82,7	4	75,3	1	81,0	12	78,1	7
72,5	7	72,5	5	74,3	3	—		73,0	10	72,5	5
91,4	7	92,0	5	90,1	3	—		91,0	10	92,0	5
98,9	8	95,8	6	98,0	5	90	1	98,6	13	95,0	7
130,3	7	127,0	6	129,0	4	—		129,8	11	127,0	6
102,0	7	99,2	5	96,3	3	—		100,3	10	99,2	5
98,0	7	100,0	4	95,7	3	—		97,3	10	100,0	4
96,1	7	101,3	4	99,3	3	—		97,1	10	101,3	4
71,9	9	70,6	5	68,4	5	71	1	70,6	14	70,7	6
140,1	9	133,8	6	133,8	5	122	1	137,8	14	132,1	7
51,4	9	52,1	5	51,2	5	58,2	1	51,3	14	53,1	6
55,5	7	54,3	4	51,8	3	—		54,7	10	54,3	4
141,0	8	141,0	6	150,0	4	145	1	141,0	8	141,0	6
133,1	8	130,0	5	132,0	5	134	1	132,7	13	130,7	6
33,7	9	33,7	6	31,4	5	33	1	32,9	14	33,6	7
44,0	9	43,0	6	42,0	5	41	1	43,0	14	42,7	7
41,3	9	40,3	6	39,2	5	38	1	40,6	14	40,0	7
76,5	9	78,3	6	74,8	5	80,5	1	75,9	14	78,6	7
81,5	9	83,9	6	80,2	5	86,8	1	81,0	14	84,3	7
51,9	9	50,4	5	49,6	5	46	1	51,1	14	49,7	6
25,8	9	26,4	5	26,0	5	24	1	25,9	14	26,0	6
49,7	9	52,3	5	52,4	5	52,2	1	50,7	14	52,3	6
13,1	7	11,2	5	10,4	3	10	1	12,3	10	11,0	6
22,1	8	20,9	5	21,8	3	18	1	22,0	11	20,4	6
59,2	7	53,7	5	48,2	3	55,6	1	55,9	10	54,0	6
5,17	7	4,16	5	3,0	4	4,1	1	4,38	11	4,15	6
9,86	8	9,10	5	8,3	4	8,3	1	9,3	12	9,0	6
51,9	7	48,0	5	36,2	4	49,4	1	46,2	11	48,2	6
78,0	8	82,2	6	84,3	3	79	1	79,7	11	81,7	7
84,4	8	81,0	5	83,0	3	84?	1	84,0	11	81,5	6
70,6	8	66,6	5	69,0	3	—		70,2	11	66,6	5
26,4	8	24,8	5	25,7	3	17?	1	26,2	11	23,5	6
3,78	9	2,17	6	2,8	5	3	1	3,43	14	2,29	7
1,55	9	2,20	5	2,0	5	2	1	1,71	14	2,17	6
4,37	8	5,38	5	—		—		4,37	8	5,38	5
2,87	8	2,0	3	2,6	5	—		2,77	13	2,0	3
44,4		60,0		60,0		0,0		50,0		50,0	

Таблица 18 (окончание)

Происхождение		Северный			
		Павлодарская обл.			
Автор		Гинзбург			
Пол		М		Ж	
Параметры		M	N	M	N
1	Продольный диаметр	173,0	2	173,0	4
8	Поперечный диаметр	142,0	2	140,7	4
17	Высотный диаметр (от ba)	125,5	2	122,7	3
20	Высотный диаметр (от po)	112,0	2	113,5	4
8 : 1	Черепной указатель	82,1	2	81,9	4
17 : 1	Высотно-продольный указатель	72,5	2	69,5	3
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	88,4	2	90,0	3
9	Наименьшая ширина лба	92,5	2	89,7	4
11	Ширина основания черепа	123,5	2	122,7	4
5	Длина основания черепа	99,5	2	97,7	3
40	Длина основания лица	100,5	2	95,7	3
40 : 5	Указатель выступания лица	101,1	2	99,1	4
48	Верхняя высота лица	69,0	2	70,6	5
45	Скуловой диаметр	131,0	2	129,4	5
48 : 45	Лицевой указатель	52,7	2	54,6	5
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	55,0	2	56,3	3
(∠ NM)	Назомалярный угол	146,5	2	140,2	4
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол	125,5	2	129,2	5
52	Высота орбиты	33,0	2	35,0	5
51	Ширина орбиты (mf)	41,0	2	42,2	5
51a	Ширина орбиты (d)	38,0	2	39,8	5
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	80,7	2	82,8	5
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	87,1	2	87,8	5
55	Высота носа	50,5	2	51,6	5
54	Ширина носа	23,0	2	23,6	5
54 : 55	Носовой указатель	45,5	2	45,8	5
DS	Дакриальная высота	13,2	2	12,8	3
DC	Дакриальная ширина	18,7	2	19,6	4
DS : DC	Дакриальный указатель	71,6	2	66,2	3
SS	Симотическая высота	7,10	2	4,13	3
SC	Симотическая ширина	8,45	2	8,07	4
SS : SC	Симотический указатель	62,6	2	49,6	3
32	Угол профиля лба от назиона	79,5	2	80,2	4
72	Общий лицевой угол	82,5	2	86,0	4
74	Угол альвеолярной части	78,5	2	72,5	4
75_1	Угол выступания носа	42,0	2	26,7	3
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	3,0	2	1,75	4
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	2,5	2	1,40	5
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	6,2пр	2	4,52	5
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	4	1	3,25	4
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	50,0		0	

Казахстан								Центральный Казахстан			
Центральные области				Сборная группа				Сако-усуньское время			
Гинзбург								Гинзбург			
М		Ж		М		Ж		М		Ж	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
189,0	2	174,0	2	181,0	4	173,3	6	184,7	3	175,7	3
144,5	2	139,5	2	143,2	4	140,3	6	152,7	3	139,3	3
133,5	2	123,0	2	129,5	4	122,8	5	131,5	2	125,5	2
118,5	2	113,0	2	115,0	4	113,3	6	125,0	2	110,7	3
76,4	2	80,2	2	79,2	4	81,3	6	82,7	3	79,4	3
70,6	2	70,7	2	71,6	4	70,0	5	69,9	2	72,8	2
92,4	2	88,3	2	90,4	4	89,3	5	85,7	2	89,4	2
99,0	2	92,5	2	95,8	4	90,6	6	98,3	3	98,0	3
133,5	2	121,5	2	128,5	4	122,3	6	138,0	2	124,0	3
105,5	2	92,5	2	102,5	4	95,6	5	101,5	2	96,0	2
99,5	2	90,0	2	100,0	4	93,4	5	99,5	2	92,0	2
94,3	2	97,5	2	97,7	4	98,6	6	88,0	2	95,7	2
76,0	2	65,5	2	72,5	4	69,1	7	70,7	3	67,7	4
144,0	2	126,5	2	137,5	4	128,6	7	144,7	3	130,5	4
52,8	2	51,7	2	52,7	4	53,8	7	48,8	3	52,1	4
57,0	2	53,4	2	56,0	2	55,1	5	53,6	2	55,8	2
142,5	2	142,0	2	144,5	4	140,8	6	139, 7	3	137,0	3
135,5	2	134,5	2	130,5	4	130,7	7	124,0	2	127,0	3
34,0	2	33,5	2	33,5	4	34,6	5	32,0	3	33,2	4
44,5	2	41,5	2	42,8	4	42,0	7	43,0	3	41,3	3
41,5	2	39,5	2	39,8	4	39,7	7	40,7	3	38,7	3
76,4	2	80,6	2	78,6	4	82,2	7	74,4	3	81,4	3
81,9	2	84,7	2	84,5	4	86,9	7	78,7	3	87,1	3
54,0	2	47,5	2	52,2	4	50,4	7	51,0	3	50,3	3
27,5	2	25,0	2	25,2	4	24,0	7	25,0	3	25,7	3
50,9	2	52,6	2	48,2	4	47,7	7	49,1	3	51,1	3
12,9	2	11,3	2	13,0	4	12,2	5	12,8	2	11,0	3
21,8	2	20,4	2	20,2	4	19,9	6	21,9	2	23,2	3
59,1	2	55,3	2	65,4	4	61,8	5	58,5	2	47,8	3
4,7	3	4,9	2	5,9	4	4,4	5	5,1	3	3,3	4
9,8	2	10,4	2	9,1	4	8,85	6	9,8	3	8,0	4
48,4	2	47,9	2	55,5	4	48,9	5	52,3	3	40,5	4
78,5	2	83,5	2	79,0	4	81,3	6	78,0	2	83,0	3
85,0	2	84,5	2	83,8	4	85,5	6	86,0	2	84,7	3
74,0	2	72,5	2	76,2	4	72,5	6	83,5	2	74,0	3
25,5	2	21,0	2	33,8	4	24,4	5	32,0	2	13,0?	2
5,0	2	1,5	2	4,0	4	1,67	5	4,3	3	2,2	4
1,5	2	2,0	2	2,0	4	1,6	7	2,0	3	2,0	4
3,3	2	3,9	2	4,8	4	4,34	7	—		—	
2,5	2	2,0	2	3,0	3	2,83	6	3,3	3	2,7	3
50		100		50,0		28,6		67		100	

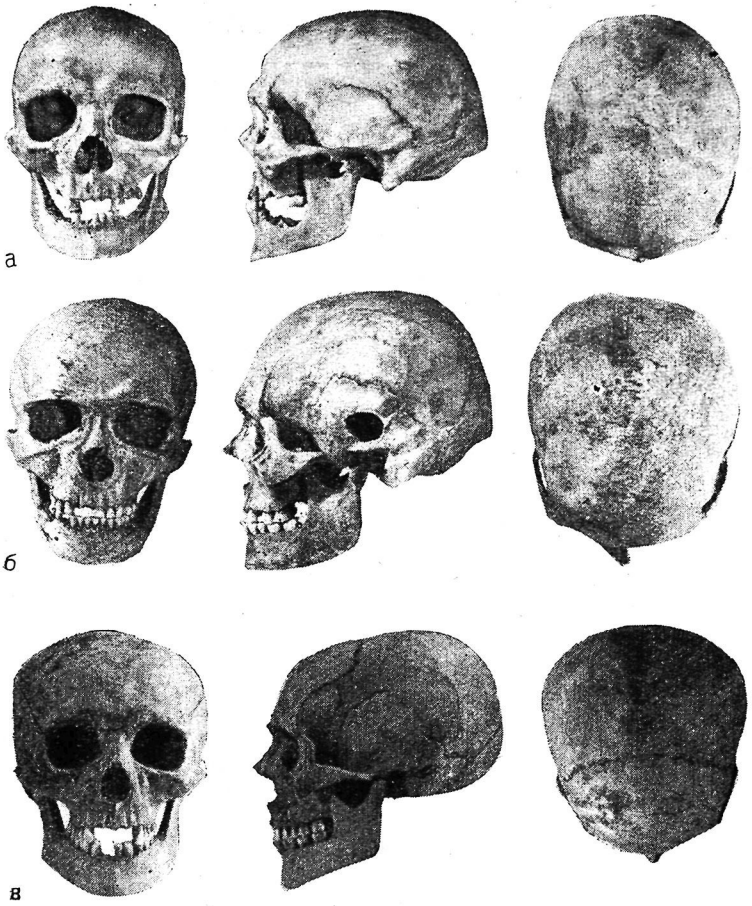


Рис. 22. Черепа сакского времени из Северного и Центрального Казахстана

а — Лосевка II, М, к. 1; *б* — Соколовка II, М, к. 1; *в* — Карасай, М, к. 3

Северного Казахстана, благодаря раскопкам К. А. Акишева, известны (Гинзбург, 1963б) два мужских и два женских черепа. Разнообразие этих черепов переходит границы индивидуальных вариаций. Черепа (мужчины и женщины) из Соколовки Северо-Казахстанской области относятся к четко выраженной европеоидной расе, из Лосевки, Кокчетавской области (также мужчины и женщины) имеют монголоидную примесь, более выраженную на черепе мужчины монголоидную примесь, более выраженную на черепе мужчины, череп из Карасая относится к андроновскому типу (рис. 22).

Вдвое больше черепов имеется из расположенной восточнее Павлодарской области. Большая часть их из Жол-Кудука и Чернореченского была раскопана Е. И. Агеевой и изучена В. В. Гинзбургом (1963б); два черепа из Кара-Оба (раскопки Ф. Х. Арслановой) изучил О. Исмагулов (1965, 1970). Эти материалы показывают принадлежность пяти черепов (из 8) к европеоидной расе, представляя собой как бы более грацильные формы андроновского и протоевропейского типов. На трех женских черепах прослеживается монголоидная примесь, особенно четко выступающая на черепе из Кара-Оба.

Из Центрального Казахстана было изучено шесть черепов ранних кочевников сакского времени (Гинзбург, 1956а), преимущественно из раскопок А. Х. Маргулана. Три мужских черепа относятся к ясно выраженному андроновскому типу. На одном из трех женских черепов отмечена монголоидная примесь (см. табл. 18). Из Центрального Казахстана изучено также несколько черепов из курганов с каменными выкладками, так называемыми усами. Традиция выкладывать два длинных ряда камней, примыкающих к кургану, продолжалась на протяжении всего периода ранних кочевников, т. е. все сако-усуньское время (от VII в. до н. э. до V в. н. э.), что, по-видимому, не было связано с этнической принадлежностью (Исмагулов, 1965, 1970). Из шести черепов взрослых лиц (5 — из курганов Карагандинской области, 1 — притом наиболее ранний, VII—VI вв. до н. э.— из Павлодарской области) черепа трех мужчин характеризуются разными типами европеоидной расы без следов монголоидной примеси (один несет черты андроновского типа, другой — средиземноморского, третий близок к протоевропейскому типу). Три женских черепа более смягченного европеоидного типа, близкого к типу Среднеазиатского междуречья, по-видимому, имеют слабовыраженные черты примеси монголоидной расы. Трудно, конечно, сказать, насколько представительны или случайны здесь эти типы.

Важно отметить, что на черепе ребенка 5—6 лет, захороненного в таком кургане с каменными выкладками из Егиз-Койтаса (Коунрадского района Карагандинской области), относящемуся к несколько более позднему периоду (III—I вв. до н. э.), хорошо выражена искусственная циркулярная деформация черепа, которая относится, следовательно, к догуннскому времени.

Из Восточного Казахстана (Восточно-Казахстанская и Семипалатинская области) раскопки С. С. Черникова 1947—1964 гг. в Прииртышье дали для изучения восемь хорошо сохранившихся черепов (М — 7, Ж — 1). Четыре из черепов мужчин (2 — из Сарыкола, 2 — из Малой Красноярки) относятся к андроновскому типу (один из малокрасноярских черепов грацилизированный). Один череп мужчины из Кзылту отмечен как европеоидный без дальнейшей дифференцировки. Два черепа — мужской и женский — имеют признаки смешения с монголоидной расой, причем мужской череп брахикранный, женский долихокранный (рис. 23).

Рис. 23. Черепа сакского времени из Восточного Казахстана (Малая Красноярка)
а — М, 1; *б* — М, 2

Большая серия черепов получена из раскопок С. С. Черникова и А. М. Оразбаева в Усть-Буконя Курчумского района, на северном берегу оз. Зайсан, у выхода из него Иртыша. С. С. Черников считает, что здесь в V—IV вв. до н. э. были погребены рядовые общинники племени, вожди которого были захоронены в Чиликтинской долине, на юге от Зайсана (Черников, 1959). Из Усть-Буконя было изучено (Гинзбург, 1961б) 15 черепов (М — 9, Ж — 6).

Черепа мужчин из Усть-Буконя (см. табл. 18) характеризуются небольшими размерами черепной коробки. Продольный диаметр ее — 178,4 мм — стоит на нижней границе средних величин, поперечный диаметр (142,7 мм) средний, высота (130,0 мм) малая. Черепной указатель (80,1) — на нижней границе брахикрании. Высотные указатели небольшие. Серия характеризуется значительным наклоном лба (78°), выше среднего развитым надпереносьем и значительно выступающими надбровными дугами. Затылок круглый, с тенденцией к значительному выступанию. Лицо средневысокое (71,9 мм), но широкое (140,1 мм), средневыступающее в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 133,1°), со среднеуглубленными клыковыми ямками, средневысокими глазницами, высоким переносьем, но средневыступающим носом (26,4°) (рис. 24). Совокупность таких признаков, как широкое и невысокое лицо, невысокие глазницы, значительно развитые надпереносье и надбровные

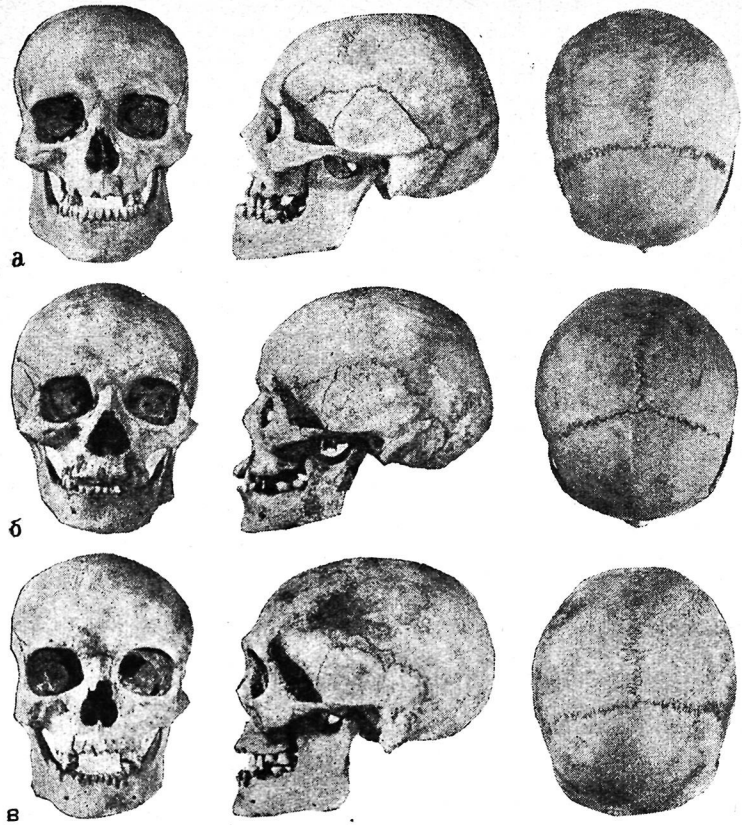


Рис. 24. Черепа из Усть-Буконя

а — М, к. 53; *б* — Ж, к. 55; *в* — М, к. 51

дуги при покатом лбе, придают черепам характерные черты протоевропейского типа, а довольно высокий черепной указатель сближает их с андроновским типом, хотя покатый лоб ему несвойствен. В то же время низкая мозговая коробка, некоторая уплощенность лица и нерезко выступающий нос, может быть, указывают на примесь монголоидной расы.

Женские черепа из Усть-Буконя в целом сходны с мужскими, но, как обычно, отличаются менее наклонным лбом и слабее развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Однако некоторые отличия черепов женщин не могут быть поняты только как следствие полового диморфизма. Так, черепной указатель на женских черепах несколько ниже (78,6), в то время как обычно в однородной

серии черепа женщин имеют несколько более круглую форму. На черепах женщин из Усть-Буконя несколько больше выступает затылок, лицо среднешироко (133,8 мм), но ненамного меньше по высоте (70,7 мм), отчего лицевой указатель их несколько выше, т. е. по форме лицо в женской серии чуть уже (М — 51,4, Ж — 52,1). На черепах женщин хорошо выражен альвеолярный прогнатизм (см. табл. 18). Мы не можем отбросить случайности скопления индивидуальных вариантов, все же черепа женщин несколько отличаются от мужчин по расовому типу.

Черепа из Устья-Буконя характеризуются большой полиморфностью. В них можно видеть (Гинзбург, 1961б) разные переходные формы от протоевропейского типа к андроновскому, а в более грацилизованной форме — к типу Среднеазиатского междуречья. На шести черепах (М — 3, Ж — 3) видна примесь монголоидной расы, причем на одном мужском и двух женских она выражена очень четко. Несмотря на разнообразие, усть-буконьские черепа обладают сходными чертами, свойственными большинству из них. Для них характерны низкая черепная коробка и покатый лоб в сочетании с широким лицом и нерезко выступающим носом. Это может говорить о генетическом родстве большинства людей, захороненных в этом могильнике.

Два черепа из больших курганов в Чиликтинской долине, где, по С. С. Черникову (1951), захоронены вожди усть-буконьцев, близки по типу между собой и с рядовыми усть-буконьцами (Гинзбург, 1961б). Погребенных в Чиликтинской долине и в Усть-Букони сближает и одинаковое устройство курганов и погребальный инвентарь.

О. Исмагулов изучил четыре черепа (М — 2, Ж — 2) из раскопок Г. В. Кушаева в Семиречье, на р. Или. Они характеризуются разнообразными типами европеоидной расы, также переходными от протоевропейского к андроновскому, но более грацилизированными. На одном черепе женщины можно видеть черты монголоидной примеси. Женские черепа, как в Усть-Букони, характеризуются более удлиненной формой мозговой коробки.

На западе Казахстана в синхронной скифскому времени савроматской среде также отмечено разнообразие расовых типов с переходами от андроновского и протоевропейского (протосредиземноморского) к более грацилизированным формам (Фирштейн, 1961б). Монголоидная примесь на этой серии черепов представлена мало — на одном из восьми черепов. На восьми мужских черепах примеси монголоидных черт не прослеживаются (табл. 19).

Сопоставления савроматских черепов из Нижнего Поволжья и Приуралья (по данным Б. В. Фирштейн) и кочевников сакского времени с территории Казахстана, по данным О. Исмагулова (без Южного Приаралья, где саки более монголоидны по типу), достаточно, чтобы убедиться в исключительной их близости (рис. 25; Трофимова, 1967а). Это соответствует и данным археологов о сложении савроматских племен на основе срубных и андроновских племен поздней бронзы (Смирнов, 1964).

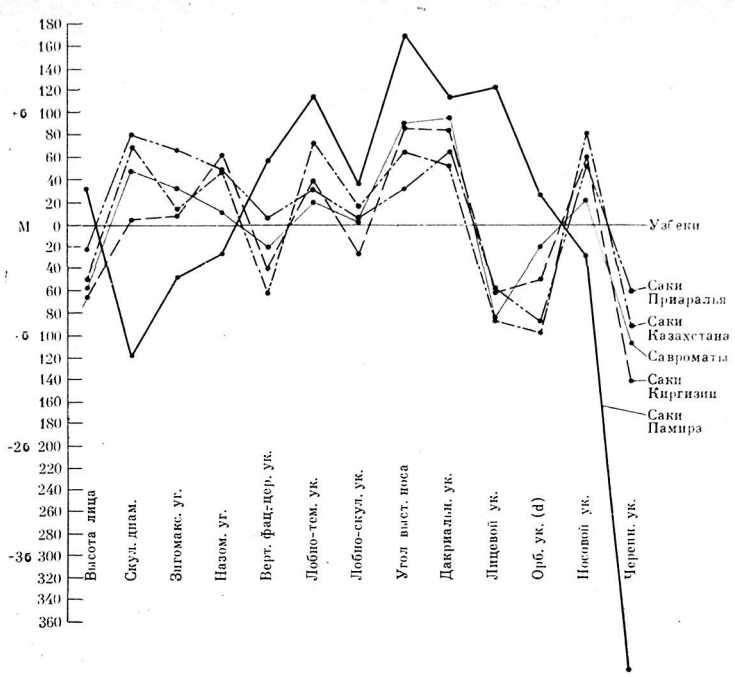


Рис. 25. Различия средних величин некоторых признаков серий мужских черепов эпохи ранней античности в долях сигмы

Европеоидный андроновский тип и близкие к нему формы протоевропейского типа, известные среди населения андроновской, тазабагъябской и срубной культур, явились, по-видимому, предками позднейших сакских и савроматских племен. Возможно, у саков Приаралья и савроматов Приуралья общим преобладающим был тип носителей андроновской культуры. Имеющиеся краниологические материалы по савроматам Приуралья не дают основания для констатации в этой группе монголоидной примеси (Трофимова, 1967а).

Сопоставляя все группы саков Казахстана между собой, можно констатировать у них много общего. Прежде всего полиморфизм их расового типа, в котором можно видеть разные степени переходов андроновского и протоевропейского типов как между собой, так и грацилизацию их и переходных форм. Хорошо выражен половой диморфизм, проявляющийся не только в большей грацильности и сглаженности черт, но и в менее округлой форме черепной коробки у женщин. Хорошо прослеживается монголоидная примесь, представленная в большей степени на черепах женщин. Если в целом, по сводным данным О. Исмагулова, отмечено несколько

Таблица 19

Краниология саков и ранних усуней Тянь-Шаня и Памиро-Алая

Происхождение	Тянь-Шань		Алай		Киргизия, суммарно	
Автор	Гинзбург		Гинзбург, Миклашевская, Перевозчиков		Гинзбург, Миклашевская, Перевозчиков	
Пол	Мужской					
Параметры	N	M	N	M	N	M
1 Продольный диаметр	6	178,0	15	181,0	21	180,1
8 Поперечный диаметр	6	147,0	17	138,4	23	140,6
17 Высотный диаметр (от ba)	5	134,0	14	133,0	19	133,3
20 Высотный диаметр (от po)	5	118,0	11	114,4	16	115,5
8 : 1 Черепной указатель	6	82,8	15	76,9	21	78,6
17 : 1 Высотно-продольный указатель	5	74,3	13	73,4	18	73,6
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	5	90,9	14	96,2	19	94,8
9 Наименьшая ширина лба	6	98,5	22	94,3	28	95,2
11 Ширина основания черепа	5	130,4	18	126,8	23	127,6
5 Длина основания черепа	5	103,0	15	102,2	20	102,4
40 Длина основания лица	5	98,2	14	97,2	19	97,5
40 : 5 Указатель выступания лица	5	95,4	14	95,1	19	95,2
48 Верхняя высота лица	6	71,0	16	70,7	22	70,8
45 Скуловой диаметр	6	137,0	20	135,0	26	135,5
48 : 45 Лицевой указатель	6	51,8	16	52,5	22	52,3
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	5	52,7	15	52,8	20	52,8
(∠ NM) Назомалярный угол	4	141,8	18	142,7	22	142,5
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	6	132,0	17	128,6	23	129,5
52 Высота орбиты	6	33,8	19	33,5	25	33,6
51 Ширина орбиты (mf)	5	41,8	18	42,3	23	42,2
51a Ширина орбиты (d)	5	40,2	18	40,0	23	40,0
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	5	81,2	18	79,4	23	79,8
52 : 51a Орбитный указатель (d)	5	84,5	18	83,8	23	83,9
55 Высота носа	6	52,5	19	51,8	25	52,0
54 Ширина носа	6	26,2	20	25,3	26	25,5
54 : 55 Носовой указатель	6	50,4	19	49,4	25	49,6
DS Дакриальная высота	4	13,4	18	12,6	22	12,7
DC Дакриальная ширина	4	24,0	18	20,0	22	20,7
DS : DC Дакриальный указатель	4	56,4	18	63,1	22	61,9
SS Симотическая высота	4	4,2	19	4,7	23	4,6
SC Симотическая ширина	4	10,2	19	7,9	23	8,3
SS : SC Симотический указатель	4	41,7	19	59,9	23	56,7
32 Угол профиля лба от назиона	5	82,6	12	81,1	17	81,5
72 Общий лицевой угол	5	85,8	13	85,5	18	85,6
74 Угол альвеолярной части	5	74,6	11	78,3	16	77,1
75_1 Угол выступания носа	4	31,0	11	30,3	15	30,5
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	6	3,3	23	3,2	29	3,2
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	6	1,8	9	2,0	15	1,9
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)			17	4,5	17	4,5
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	5	2,6	16	3,1	21	3,0
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		33,3		61,9		55,5

Юго-Восточный Памир		Тянь-Шань		Алай		Киргизия, суммарно		Юго-восточный Памир	
Гинзбург, Кияткина		Гинзбург		Гинзбург, Перевозчиков		Гинзбург, Перевозчиков		Гинзбург, Кияткина	
Мужской		Женский							
N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
48	190,4	4	171,0	11	178,3	15	176,3	39	180,6
48	133,6	5	138,8	11	135,8	16	136,7	36	131,3
39	133,6	5	125,0	9	130,3	14	128,4	29	129,8
		5	111,2	9	114,7	14	113,4		
48	70,0	4	80,1	11	76,4	15	77,4	36	72,4
	70,2	4	74,1	9	73,3	13	73,5		71,9
	100,0	5	90,2	9	95,5	14	93,6		98,8
42	93,8	6	94,5	11	95,0	17	94,8	37	94,2
		4	123,2	10	123,2	14	123,2		
38	104,8	5	95,4	7	100,2	12	98,2	28	96,8
35	100,0	4	92,4	7	93,8	11	93,3	26	94,2
	95,4	4	97,1	6	93,7	10	95,1		97,3
42	74,8	6	69,2	9	67,5	15	68,2	34	70,4
40	129,2	6	125,3	12	127,2	18	126,6	33	122,2
38	57,5	6	55,2	9	52,7	15	53,7	30	57,6
	56,0	5	55,8	7	51,0	12	53,0		54,2
37	138,6	6	150,7	10	141,5	16	144,9	31	139,8
34	126,5	4	129,5	9	127,5	13	128,1	27	127,4
44	34,4	6	33,7	12	33,6	18	33,6	38	33,5
32	42,5	4	40,5	11	40,7	15	40,6	38	40,6
		4	37,7	10	38,3	14	38,1		
	80,9	4	84,6	11	83,1	15	83,5		82,5
		4	90,8	10	87,9	14	88,7		
45	54,0	6	51,7	10	48,8	16	49,9	36	50,5
45	24,5	6	25,0	10	24,5	16	24,7	36	24,0
45	46,0	6	48,6	10	50,4	16	49,7	36	47,5
34	13,0	3	11,2	8	11,0	11	11,0	27	12,1
		3	21,7	8	20,7	11	21,0		
34	63,8	3	51,8	8	54,1	11	53,5	27	58,5
43	4,9	4	3,1	9	3,6	13	3,4	32	4,3
		4	8,7	9	8,0	13	8,2		
43	60,8	4	36,4	9	45,9	13	43,0	32	49,7
		5	87,6	8	86,1	13	86,7		
34	84,5	4	83,2	7	85,4	11	84,6	20	84,4
		4	78,7	6	71,1	10	74,1		
40	34,3	3	23,0	7	24,1	10	23,8	25	31,4
56	3,3	6	1,8	12	1,9	18	1,9	42	2,2
		6	2,3	7	1,7	13	2,0		
40	5,2			6	3,4	6	3,4		
	3,5	3	2,3	9	2,2	12	2,2	35	2,9
			83,3		54,5		64,7		

больше трети черепов с монголоидной примесью (36%), то среди черепов женщин таких больше половины (59%), а среди мужчин — всего 19%. Небольшой материал (всего учтено 53 черепа взрослых: М — 31, Ж — 22, не считая черепов из Приаралья) не дает пока возможности более достоверно говорить о чистоте монголоидной примеси в отдельных районах. Но характерно, что монголоидная примесь в сакское время выражена только на отдельных черепах в серии, что заставляет предположить недавнее здесь смешение европеоидного и монголоидного типов. Это интересно в сопоставлении с более поздним населением усуньского времени, о чем речь будет дальше, у которого монголоидная примесь проявляется более диффузно на большей части черепов, что говорит о более древнем генетическом, а не о механическом смешении. Этому не противоречат генетические смешения с пришельцами с востока уже и в сакской среде.

Что касается некоторых различий антропологического типа в отдельных группах саков на территории Казахстана, то, учитывая и возможность случайной выборки, при малом количестве особей в каждой серии черепов, можно думать и о генетической общности погребенных в отдельных могильниках. Особенно ясно это проявляется в Усть-Букони, на северном берегу оз. Зайсан, где обитала четко обособленная группа, которая, по мнению С. С. Черникова (1965), по особенностям погребального инвентаря имеет много общего с погребениями приднепровских скифов, которых он считает пришедшими из районов оз. Зайсан, предполагая, что здесь и была прародина скифов. В то же время С. С. Черников отмечает различия в культуре саков Усть-Букони и Чиликты от культуры саков Среднего Прииртышья (Кула-Журга). Но усть-буконьские, как и остальные саки, обитающие на территории Казахской ССР, в антропологическом отношении близки как к предшествующему населению эпохи бронзы Казахстана, так и к ранним кочевникам из более восточных областей, в частности к населению горного Алтая и Южной Сибири.

Г. Ф. Дебец (1948) и В. П. Алексеев (1958, 1962) отмечали пестроту расовых типов в погребениях карасукской и таштыкской культур в Южной Сибири, а также мэймирского, пазырыкского и шибинского этапов ранних кочевников на Алтае. Аналогичное мы видим и у ранних кочевников Казахстана. От причерноморских и приднепровских скифов саки Казахстана, в том числе и усть-буконьские, в антропологическом отношении стоят значительно дальше.

ТЯНЬ-ШАНЬ И ПАМИРО-АЛАЙ

На территории Киргизии антропологические материалы эпохи бронзы пока неизвестны. Тем интереснее наиболее древние здесь останки человека эпохи ранних кочевников — саков и усуней, которые изучали В. В. Гинзбург и Н. Н. Миклашевская, И. В. Перевозчиков.

Раскопки А. Н. Бернштама в 1945—1949 гг. в Центральном Тянь-Шане (Чакмак, Ала-Мышик, Кырчин, Джергатал) дали для изучения 14 черепов (М — 8, Ж — 6). Его же раскопки в 1952 и 1956 гг. в западной части Алайской долины и примыкающих к ней ущелий (Шарт, Чак, Карашвак) принесли еще 16 черепов (М — 9, Ж — 7). К сожалению, часть черепов с дефектами, не позволяющими изучить их полностью. Исследовавший эти материалы В. В. Гинзбург (1950а, 1954а, 1969в) показал, что в среднем черепа саков Тянь-Шаня характеризуются средним продольным диаметром (М—178,0, Ж—171,0 мм), большим поперечным (М — 147,0, Ж — 138,8 мм), черепной указатель на мужских черепах — в пределах брахикрании (82,8), на женских — на нижней границе брахикрании (80,1) (см. табл. 19). Высота черепной коробки в мужской серии средняя (134,0 мм), в женской скорее малая (125,0 мм). Лоб у мужчин средненаклонный (82,6°) с выше среднего развитым надпереносьем. У женщин лоб прямой (87,6°), надпереносье развито меньше. Высота лицевой части черепа у мужчин на нижней границе средних величин, ширина — большая (высота 71,0, скул. диам. 137,0 мм.). У женщин высота лица средняя (69,2 мм), скуловой диаметр — на нижней границе средних (125,3 мм). Поэтому лицевой указатель на женских черепах более высокий (М — 51,8, Ж — 55,2). Лицо средневыступающее в горизонтальной плоскости, у женщин уплощенное (М — 141,8°, Ж — 150,7°), зигомаксиллярный угол М — 131°; Ж — 130°. Клыковые ямки среднеуглубленные. Высота орбиты средняя. Нос среднеширокий у мужчин и несколько у́же у женщин (нос. ук. М — 50,4, Ж — 48,6). Выступание носа у мужчин значительное — 31,0°, у женщин среднее — 23,0°. В целом саки Тянь-Шаня относятся к европеоидной расе брахикранного типа. Монголоидная примесь выявляется в нерезко выступающем носе и уплощенности лица у женщин. Индивидуальное рассмотрение черепов показывает, что среди них нередки андроновский тип и переходные формы его к расе Среднеазиатского междуречья. Только один череп мужчины (из кургана 44 Ала-Мышик) характеризуется удлиненной формой мозговой коробки и сходен с черепами населения тагарской культуры из Южной Сибири. Возможно, что это пережиточный вариант более древнего матуризованного типа эпохи бронзы.

Саки западного Алая отличаются от тянь-шаньских более узкой формой черепной коробки (см. табл. 19), вследствие чего черепной указатель их ниже, в пределах мезокрании. Лицо у алайских саков немного у́же и ниже, орбиты ниже, форма носа у́же. Хотя симотический указатель у алайцев несколько выше, но угол выступания носа меньше, чем у саков Центрального Тянь-Шаня. Изучение суммарных данных показывает, что черепа алайских саков, как и тянь-шаньских, относятся к европеоидной расе, а нерезко выступающий нос говорит о незначительной монголоидной примеси и подводит к представлению о типе Среднеазиатского междуречья.

Индивидуальное изучение черепов алайских саков показывает среди них большее разнообразие типов, чем у саков Центрального Тянь-Шаня. В Алае наряду с мезо-брахикранными типами Средне-

азиатского междуречья больше, чем, в трети случаев отмечены долихокранные черепа. Для саков Алая долихокранные черепа не составляют исключения и представляют переходные формы от средиземноморского к типу Среднеазиатского междуречья. В серии же черепов из Центрального Тянь-Шаня имеется только один с удлиненной формой мозговой коробки. Нерезко выступающий нос, может быть, говорит о монголоидной примеси и у саков Алая, но ничем другим она не проявляется. Только на одном женском черепе из погребения 1 кургана 4 могильника Шарт II можно отметить явные следы монголоидной примеси.

Черепа женщин саков Тянь-Шаня и Алая отличаются от черепов мужчин более узкой формой мозговой коробки и более низкой высотой ее, более узкой формой лица, сильнее выступающего в горизонтальной плоскости, с более высокими орбитами, но слабее выступающим носом.

Археологические раскопки в Киргизии в 1960—1961 гг. (И. К. Кожомбердыев, А. А. Абетеков и др.) дали еще несколько черепов из могильников саков и ранних усуней, которые изучила Н. Н. Миклашевская. Она объединила эти материалы с данными В. В. Гинзбурга (1964б) и получила серию в 20 черепов мужчин и 13 — женщин (1964). Обобщенные данные Н. Н. Миклашевской (1959б, 1964) близки к полученным В. В. Гинзбургом (см. табл. 19). В целом серии как мужских, так и женских черепов мезокранны (включая данные И. В. Перевозчикова, см. ниже), у мужчин в суммарной серии черепной указатель в среднем равен 78,6, у женщин — 77,4, угол выступания носа в мужской серии равен 30,5°, у женщин — 23,8°.

Н. Н. Миклашевская также констатирует, что в сакское время население Киргизии было европеоидным и монголоидной примеси в нем почти не наблюдается. Она замечает, что черепа саков Киргизии близки по типу к черепам позднего населения Западного Памира, только ширина лица у саков значительно больше. Данные Н. Н. Миклашевской и ее выводы соответствуют тому, что писал о саках Киргизии В. В. Гинзбург. Несколько более низкий черепной указатель в данных Н. Н. Миклашевской зависит от того, что у нее объединены данные о саках Центрального Тань-Шаня и Алая. У последних же черепной указатель несколько ниже, что, как мы предполагаем, является следствием связи алайцев с населением Восточного Памира (о котором будет сказано ниже).

И. В. Перевозчиков (1968) изучил серию черепов населения сакской культуры (V—III вв. до н. э.) с территории Алайской долины, из раскопок Баруздина в 1962 г. Мы благодарны И. В. Перевозчикову за предоставление нам еще не опубликованных, хотя и доложенных данных, которые мы включили в табл. 19. Можно видеть, что эта серия еще в большей степени, чем изученная ранее В. В. Гинзбургом, занимает промежуточное положение между саками Памира и Тянь-Шаня, будучи по одним признакам ближе к памирцам, по другим — к тянь-шаньцам и даже к сакам Восточного Казахстана.

Население Алайской долины в сакское время, несомненно, испытывало антропологическое влияние со стороны Памира. Об этом говорят нередко отмеченные в Алае черепа средиземноморского типа и переходные формы от него к типу Среднеазиатского междуречья. Этим население Алая в сакское время отличалось от населения Тянь-Шаня, где преобладал андроновский тип и его переходные формы к расе Среднеазиатского междуречья.

Сопоставление черепов саков с территории Киргизии и Казахстана показывает, что они довольно близки морфологически, представляя переходные типы от матуризованных форм эпохи бронзы к более грацилизированным типам эпохи железа и дальнейшего времени. Но на территории Казахстана повсеместно в сакское время можно видеть значительную примесь типов монголоидной расы. Там в это время проходил процесс смешения более древнего местного населения эпохи бронзы с кочевниками, приходившими с Востока. Смешение это только началось и в значительной степени носило еще механический в биологическом отношении, а не генетический характер. На территории же Киргизии почти не видно непосредственного смешения с группами монголоидного типа. Возможно, пришельцы с востока играли здесь меньшую роль в этногенезе населения сакской культуры. И позже, в усуньское время, племена, характеризовавшиеся монголоидным расовым типом, принимали меньшее участие в формировании населения Тянь-Шаня, чем Казахстана. Что касается значительной доли долихокранного расового типа у населения сакского времени в Алайской долине, то, возможно, это связано с близостью к Памиру, кочевники которого обладали хорошо выраженным долихокранным европеоидным типом. К рассмотрению последних мы и переходим.

Скотоводческие племена Восточного Памира, характеризующиеся скифской культурой, изучены в антропологическом отношении лучше, чем на Тянь-Шане. Это связано с широко поставленными археологическими раскопками, которые начал А. Н. Бернштам в 1946 г. Продолжая работы в 1948, 1952, 1956 гг., он исследовал некоторые могильники, в частности Тамдинский и Ак-Беитский на юге Памирского плато. Раскопки здесь продолжались в 1958—1960 гг. под руководством Б. А. Литвинского. Было закончено исследование Ак-Беитского могильника и изучены другие могильники на юге (Харгуш), юго-востоке (Шаймак, Кзыл-Рабат, Може-Таш), в центральных (Яшиль-Куль, Аличур у Сарезского озера) и более северных областях (у озер Ранг-Куль и Зор-Куль, в Кокибель-Су). Из упомянутых и других могильников был собран богатый археологический материал и большое количество черепов, что позволило хорошо изучить население Памира сакского времени в археологическом и антропологическом отношениях.

Несмотря на обилие археологических данных, до сих пор нет единого мнения о происхождении населения Памирского плоскогорья в сакское время. А. Н. Бернштам (1952, 1956) считал их саками-амюргиями, что встретило возражения со стороны С. П. Толстова (1960) и др. Не все могильники сакского времени на Памире

идентичны по материальной культуре. Уже А. Н. Бернштам мог отметить различия в Тамдинском и Ак-Бейтском могильниках, что дало ему повод видеть в первом влияние культур, идущих с северо-востока, а именно, с Тянь-Шаня и Семиречья, а через них и Южной Сибири, а во втором — с юга и юго-востока (Восточный Туркестан, Тибет и Ордос). Б. А. Литвинский указывает на связи с аналогичными культурами северо-запада — причерноморских степей, Поволжья, Хорезма, Ферганы, с одной стороны, и юго-востока — Восточного Туркестана и Индии — с другой. Совершенно очевидна связь культуры сакского времени на Памире с культурой степной бронзы на Памире же, которая аналогична культуре бронзы в Фергане.

Черепа из раскопок А. Н. Бернштама изучил В. В. Гинзбург (1950б, 1960б), а из раскопок Б. А. Литвинского — Т. П. Кияткина (1965). Нам теперь известны данные о 87 черепах сакского времени (М — 48, Ж — 39) с территории Восточного Памира. Изучение этих черепов из разных районов Восточного Памира показало, что население этой страны везде было очень однородным. Групповые и индивидуальные вариации, по сводным данным В. В. Гинзбурга и Т. П. Кияткиной, не выходят за пределы очень характерного антропологического типа с ярко выраженным европеоидным комплексом признаков.

Этот тип характеризуется длинной, узкой и высокой черепной коробкой (см. табл. 12). Соотношение горизонтальных размеров черепа показывает резко долихокранную мозговую коробку (ч. ук. М — 70,2, Ж — 72,4). Лоб на черепах прямой или чаще средненаклонный, с среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть черепа узкая (скул. ширина М — 129,2, Ж — 122,2мм), средневысокая (М — 74,8, Ж — 70,4 мм), что дает высокий лицевой указатель. Лицо значительно выступает в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол М — 126,5°, Ж — 127,4°), с выше среднего углубленными клыковыми ямками, средневысокими или высокими глазницами и значительно выступающим (М — 34,3°, Ж — 31,4°) узким носом (нос. ук. М — 46, Ж — 47,5). Черепа мужчин гиперморфны, женщин грацильны. Никаких следов искусственной деформации не обнаружено.

Большой интерес представляют еще детально не изученные черепа из могильника Чиль-Хона, расположенного в долине Пянджа, между Ишкашимом и Ваханом (Западный Памир). Погребения, относящиеся к сакской культуре и датируемые III—I вв. до н. э., раскопал А. Д. Бабаев в 1963 г. По археологическим данным эти памятники аналогичны погребениям сакской культуры в Юго-Восточном Памире. Ю. Д. Беневоленская в 1957 г. имела возможность в Душанбе познакомиться с этими материалами и сделать на них некоторые измерения[1]. Все восемь (М — 4, Ж — 4) про-

[1] Приносим благодарность Ю. Д. Беневоленской за сведения об этих черепах, а также Т. Д. Кияткиной — за разрешение познакомиться с этими еще не изученными ею материалами.

Рис. 26. Черепа населения сакского времени из Восточного Памира

а — Тамды, М, к. 12; *б* — Баха-Баши, М; *в* — Ак-Беит, М, к. 22

смотренных ею черепов типичные долихокранные, с узкой черепной коробкой и узким высоким лицом. Они сходны с черепами населения сакской культуры на Юго-Восточном Памире и относятся, как и те, к европеоидному средиземноморскому расовому типу. Принадлежность этих черепов к средиземноморскому типу была подтверждена В. В. Гинзбургом, который имел возможность с ними познакомиться осенью 1968 г. в Душанбе. С этими черепами сходны и несколько новых находок черепов из раскопок А. Д. Бабаева в

1968 г., относящихся к тому же времени и культуре, у кишлака Юль-Мазар Ишкашимского района, примерно в 25 км от Чиль-Хоны.

Все эти данные говорят о том, что население Памира в сакское время характеризовалось расовым типом средиземноморской расы (рис. 26). Очень узкое лицо и довольно высокие глазницы дают возможность говорить о восточносредиземноморском типе, а гиперморфность черепов мужчин дает право считать их тип протосредиземноморским (Гинзбург, 1960б).

Единый и очень четко выраженный антропологический тип населения сакской культуры на Памире говорит об общем пути его этногенеза. Происхождение его может быть связано с населением Южной Туркмении эпохи энеолита и бронзы (Гинзбург, 1960б). Памирцы, по-видимому, являлись восточной частью большого антропологического пласта, охватывавшего Переднюю Азию, Закаспийскую область и Северную Индию. Об этом говорят материалы В. В. Бунака (1927), М. Г. Абдушелишвили (1946а) и Р. М. Касимовой (1960) о древнем населении Кавказа, А. Валуа (Vallois, 1939), К. Фюрста (Fürst, 1939), В. Крогмана (Krogman, 1940) и других о населении Переднего Востока. Имеются данные и о том, что этот тип был отмечен и к востоку от Памира, у озера Лоб-Нор (Hjortsjo, Walander, 1942).

Для понимания этногенеза населения Памира в сакское время очень важна находка двух черепов эпохи бронзы в могильнике Кзыл-Рабат, о котором пишет Т. П. Кияткина (1965). Эти черепа характеризуются тем же средиземноморским типом. Т. П. Кияткина также считает, что население Памира в сакское время восходит здесь к эпохе бронзы и генетически связано с Передней Азией. Это население, несмотря на широкие связи со скифским миром Запада, Севера и Востока, жило довольно изолированно. Об этом можно судить по крайней степени однородности на отдельных черепах типа, который существовал здесь в эпоху бронзы, а может быть, и раньше. Этот тип отмечен здесь и в более позднее время, о чем говорит пока только один найденный череп из Ичкилика, относящийся к более позднему времени — середине I тысячелетия н. э., характеризующийся тем же восточносредиземноморским типом (Гинзбург, 1952).

Несмотря на определенно установленные археологами (А. Н. Бернштамом, Б. А. Литвинским и др.) культурные связи населения Памира сакского времени с населением северных, северо-восточных, северо-западных областей Средней Азии и за ее пределами, антропологические данные не показывают притока в это время людей на Памир из этих областей. В особенности это относится к Тянь-Шаню и Семиречью, где в сакское время был иной антропологический тип населения.

Интересные антропологические материалы из Ферганской долины, к сожалению, в очень плохой сохранности, получены из раскопок Н. Г. Горбуновой обширного могильника Актам, в 9 км к югу от г. Ферганы, а также из близких к нему Кунгайского и Суфанского могильников. Эти могильники образованы «длинными

курганами», представляющими прилежащие вплотную друг к другу захоронения V—III вв. до н. э. Материальная культура в погребениях этих могильников продолжает традиции местного земледельческого населения чустской культуры эпохи бронзы.

На фрагментах 30 черепов из этих могильников можно видеть, что большинство особей относилось преимущественно к брахикранному типу европеоидной расы. На единичных черепах с немного сохранившейся лицевой частью можно уловить принадлежность к типу Среднеазиатского междуречья. Но несколько черепов были долихокранными (Гинзбург, 1956б, 1962а).

В середине I тысячелетия до н. э. в Фергане уже был хорошо выражен тип Среднеазиатского междуречья. Преемственность же земледельческих культур эпохи бронзы и железа, может быть, говорит о преемственности населения, причем здесь имел место процесс брахикефализации средиземноморского расового типа, свойственного населению Ферганы в эпоху железа. Расписная керамика из Актамского могильника сходна с синхронным ему Шартским могильником на Алае, в котором, как было сказано выше, погребенные характеризуются не только брахикранным типом (большинство), но и мезо-долихокранным.

Все это подтверждает представление о том, что широкое распространение скифо-сакской культуры происходило в этнически разной среде. Широкий обмен, который развернулся у племен в связи с переходом к кочевой жизни, явился результатом быстрого развития материального производства и производительных сил. Следствием этого и является сходная материальная и духовная культура, развивавшаяся одновременно у расово разных союзов племен.

Накопленный к настоящему времени палеоантропологический материал по ранним кочевникам с территории степей Украины, Крыма, Нижнего Поволжья, Приуралья, Приаралья, Прииртышья, Тянь-Шаня, Памира, а также предгорного и горного Алтая позволяет сделать обобщение о формировании этих племен на базе предшествующих им степных племен позднего бронзового века. Это соответствует выводам археологов (Толстов, 1962а, б; Смирнов, 1964).

В сакское время гиперморфные типы эпохи бронзы грацилизируются, о чем говорят не только особенности черепа, но и уменьшение роста тела (Гинзбург, 1952). Общими вопросами грацилизации специально занимался Г. Ф. Дебец (1948, 1960).

Скифские племена степей Украины и Крыма (Дебец, 1956б; Кондукторова, 1964, 1968) формировались на основе главным образом племен срубной культуры. Савроматы Нижнего Поволжья и Приуралья (Фирштейн, 1961, 1970; Кондукторова, 1962) развивались на базе срубных и андроновских племен, и, наконец, сако-усуньские племена Казахстана и Киргизии и ранние кочевники Алтая, как можно думать, сложились главным образом на основе андроновских племен с напластованием монголоидов центральноазиатского происхождения. Саки Приаралья, как и сако-усуни Восточного Казахстана, Семиречья, Киргизии и горного Алтая, по степени выраженности монголоидных признаков занимают промежуточное поло-

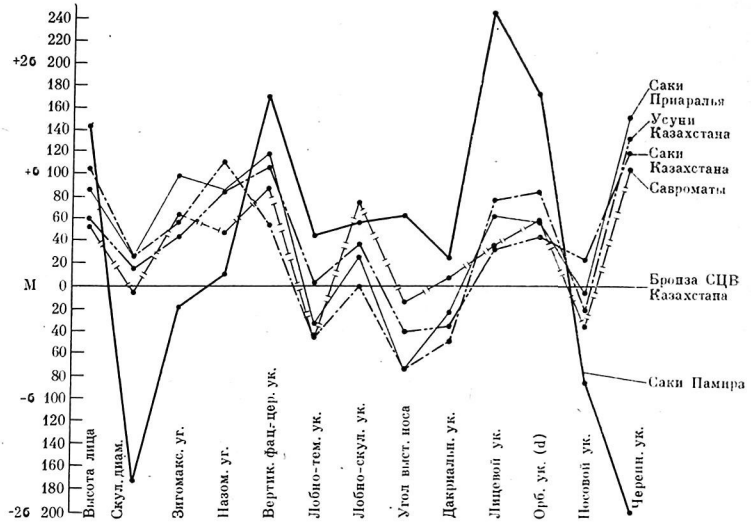


Рис. 27. Сравнительное сопоставление серий мужских черепов кочевников античного времени в долях сигмы

жение между монголоидами центральноазиатского типа и европеоидами андроновского или срубного типа.

Исключение составляют черепа населения сакской культуры Южного Памира, которые примыкают к сериям восточносредиземноморского типа Средней Азии.

При изучении отдельных локальных районов распространения скифо-сарматских и сако-усуньских племен, особенно в зонах контакта этих племен, необходимо учитывать особенности антропологического их состава. Так, скифов с территории Крыма и Украины и некоторые группы савроматов объединяет антропологический тип, сложившийся на базе племен срубной культуры, савроматов Приуралья и саков Приаралья преимущественно, антропологический тип племен андроновской культуры, хотя не исключено, что тип племен срубной культуры вошел в состав обеих племенных групп. Савроматы Поволжья и Приуралья морфологически близки с ранними кочевниками Казахстана и основным антропологическим их пластом, как можно думать, является андроновский тип с примесью срубного. Возможно, в одной из таких контактных зон на территории Приаралья и находился основной узел этногенеза скифских племен Евразии (Толстов, 1947в). Особняком стоит расовый тип населения сакской культуры Восточного Памира (рис. 27), имеющего, по-видимому, иное происхождение.

УСУНЬСКО-САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ

Со II в. до н. э. по III в. н. э. в среде ранних кочевников Средней Азии и Казахстана на базе сако-массагетских и савроматских объединений возникают новые племенные союзы: усуней — на востоке, кангюй — в центре, кушанов — на юге, сарматов — на западе и др. Между культурой сакских и усуньских племенных союзов нет резкой грани и население усуньского времени можно рассматривать как непосредственных продолжателей сакских традиций. Ряд племен наряду со скотоводством занимается земледелием. В кочевом хозяйстве, помимо лошадей и крупного рогатого скота, а также верблюдов, начинают разводить в большом количестве овец. Совершенствуются методы обработки металла, дерева, кожи и шерсти, изготовления глиняных изделий. Расширился межплеменной обмен, а также отношения с соседними государственными объединениями. В то же время все больше дифференцировалось имущественное неравенство и усиливалось значение племенной знати и вождей. Покойников, сохраняя традиции сакской культуры, хоронили в могильниках курганного типа с грунтовыми ямами. На пространствах от Волги до Алтая кочевое население усуньского времени характеризовалось многими общими чертами культуры.

Антропологические данные показывают близость населения усуньского времени с их предшественниками в сакское время. Примесь монголоидных черт еще больше увеличивается.

К началу нашей эры в Средней Азии появляются могильники с катакомбным и подбойным типом могил, которые А. Н. Бернштам и ряд других исследователей считали принадлежащими пришлым с востока кочевникам-скотоводам — гуннам. О. В. Обельченко (1954) высказал предположение, тоже не лишенное оснований, что эти могильники отражают приход сюда сарматских племен с запада. В. В. Гинзбург, С. С. Сорокин, Ю. А. Заднепровский и А. М. Мандельштам рассматривают их как погребения юэчжей и других племен.

В результате картографирования, анализа археологического материала и устройства погребальных сооружений Ю. А. Заднепровский выделил несколько различных групп подбойных и катакомбных захоронений на территории Средней Азии. По его мнению, все группы таких могильников относятся к населению разных, но родственных ираноязычных племен сармато-юэчжийского круга, но не к гуннам. Вопрос о гуннах в Средней Азии остается неясным.

Население, погребавшее своих покойников в этих могильниках, характеризовалось широко распространившимся в первые века нашей эры обычаем деформировать голову младенцам с помощью специальных повязок или шапочек. Обнаружилось, однако, что деформация практиковалась не только пришлыми кочевыми племенами, но и местными кочевниками-скотоводами. На западе этот обычай постепенно широко развился в алано-сарматско-аварской среде. В середине I тысячелетия н. э. обычай деформировать повязкой голову широко распространился и у оседлого населения Средней Азии (Ходжайов, 1966; Трофимова, 1968б).

ТЯНЬ-ШАНЬ И АЛАЙ, СЕМИРЕЧЬЕ

Союз усуньских племен, особенно усилившийся в III—I вв. до н. э., имел ставку правителя (гуньмо) в городе Чигу, на берегу Иссык-Куля. Ослабление союза усуней началось в I в. н. э., когда сильный удар ему нанесли гунны, но окончательно был он разрушен в IV—V вв. н. э. жужанами, которые, как предполагают, пришли из Монголии.

Первые данные по краниологии населения усуньского времени на Тянь-Шане были изучены Т. А. Трофимовой (1936, 1949). Это была серия из семи черепов, датируемых I в. до н. э.— I в. н. э., раскопанных М. В. Воеводским и М. П. Грязновым близ города Каракола (ныне Пржевальск), у восточной оконечности озера Иссык-Куль. Г. Ф. Дебец, прибавив еще несколько черепов из раскопок С. А. Теплоухова, опубликовал в 1948 г. обобщенные данные, соглашаясь с Т. А. Трофимовой о принадлежности серии к типу Среднеазиатского междуречья. В среднем эти черепа стоят на нижней границе брахикрании (ч. ук. М — 81,3, Ж — 83,4), они обладают средневысоким (М — 73,2, Ж — 71,7 мм) и выше среднего широким лицом (скул. диам. черепов М — 137,8, Ж — 129,5 мм), ортогнатным, но среднепрофилированным в горизонтальной плоскости (М — 132,3°, Ж — 133,7°), со средневыступающим носом (М — 26,7°, Ж — 23,3°). Лишь два черепа (из 14) характеризуются более низким черепным указателем, причем у одного из них это сочетается с узким лицом. Серия рассматривается как европеоидная по общему типу, но с небольшой монголоидной примесью.

Раскопки, которые интенсивно проводили в Средней Азии С. П. Толстов, А. Н. Бернштам, С. С. Черников, В. А. Акишев, А. М. Мандельштам, Б. А. Литвинский, А. К. Кибиров, И. К. Кожомбердыев, Ю. Д. Баруздин и другие после Великой Отечественной войны, дали новый краниологический материал усуньского времени, который изучили В. В. Гинзбург, Н. Н. Миклашевская, О. Исмагулов, Т. А. Трофимова, Т. П. Кияткина. Имеющиеся антропологические материалы об усунях охватывают разные их группы на Тянь-Шане и Алае, в Семиречье и Восточном Казахстане, в Среднеазиатском междуречье.

Черепа усуней Тянь-Шаня и Алая из раскопок послевоенных лет исследовали В. В. Гинзбург (1954а, 1960а, в) и Н. Н. Миклашевская (1955, 1959 г., 1964). В настоящее время изучено свыше 50 черепов усуней. Несмотря на неизбежные индивидуальные различия, антропологический тип тянь-шаньских и алайских усуней близок между собой и соответствует типу ранее изученных Т. А. Трофимовой и Г. Ф. Дебецем усуней из Каракола.

Размеры черепной коробки усуней относятся к средним, с этим связана величина черепного указателя (81), стоящая на нижних границах брахикрании. Лицевая часть черепа невысокая (М — 71, Ж — 68 мм), но довольно широкая (М — 137, Ж — 126 мм). Горизонтальная профилировка лица средняя (зигомаксиллярный угол — 131°). Выступание носовых костей среднее или больше среднего

(М — 28°, Ж — 22°). В то же время высота переносья ближе к высоким (табл. 20).

В целом усуни Тянь-Шаня типологически занимают промежуточное положение между большими расами. Они относятся к европеоидной расе, но обладают несомненной, хотя и небольшой, примесью монголоидных черт, что выражается плосковатостью лица. Монголоидные черты как бы наслаиваются на европеоидные в своей основе черепа. Отмечены и черепа, на которых монголоидная примесь совершенно незаметна или, наоборот, выражена резко (рис. 28).

При более дифференцированном и индивидуальном анализе было выявлено, что этот тип является как бы промежуточным между андроновским типом и типом Среднеазиатского междуречья с разной степенью переходов между ними. Но в расовом типе усуней Тянь-Шаня и Алая несомненна примесь другого типа европеоидной расы — долихокранного с узким лицом, средиземноморского. Если на Тянь-Шане эта примесь как бы вкраплена в население разных мест, то в Алайской долине примесь средиземноморского типа сосредоточена в отдельных могильниках. Это подтверждает их родовую принадлежность и говорит о разных этнических связях отдельных племен. Некоторые племена, несомненно, были в контакте с населением Памирского плоскогорья, которое в сако-усуньское время принадлежало к четко выраженному средиземноморскому типу европеоидной расы, о чем было сказано выше.

Обитавшие к северу от Тянь-Шаня в долине р. Или и в других районах Алма-Атинской области, усуни Семиречья в 50-х годах раскапывались К. А. Акишевым, а также Е. И. Агеевой, А. Г. Максимовой, И. Д. Мельниковым. Здесь собрано свыше 80 черепов, из которых около 50 в хорошем состоянии изучили В. В. Гинзбург (1959 г.) и О. Исмагулов (1962).

По общему типу усуни Семиречья мало отличаются от усуней Тянь-Шаня, характеризуясь (по сводным материалам О. Исмагулова, 1962) средними величинами продольного диаметра черепа (М — 181,9, Ж — 171,1), выше среднего поперечным диаметром (М — 144,6, Ж — 140,3 мм) и большой высотой черепной коробки (М — 138,1, Ж — 132,1 мм). Черепной указатель (М — 79,9, Ж — 82,1) — на границе мезо- и брахикрании. Они характеризуются прямым лбом со среднеразвитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть черепа средневысокая (М — 73,2, Ж — 67,6 мм), среднеширокая (М — 139,7, Ж — 131,2 мм). Лицо средневыступающее в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол М — 130,7°, Ж — 132,2°), со среднеуглубленными клыковыми ямками, средневысоким и среднешироким носом, который выступает у мужчин значительно (29,6°), у женщин средне (24,6°), и средневысокими глазницами (табл. 25).

Сравнительное изучение типа усуней Семиречья по четырем периодам их существования (IV—II вв. до н. э., II—I вв. до н. э., I—III вв. н. э., IV—V вв. н. э.) показало (Исмагулов, 1962), что на протяжении всего времени расовый тип их существенно не изменился. Сложился же тип не позже III в. до н. э.

Таблица 20

Краниологические данные о населении Киргизии в усуньское время

Происхождение	Усуни										«Гунны»					
	Каракола и Чильпека		Тянь-Шаня		Алайской долины		Таласской и Чуйской долин		Суммарно		Кенкольский м-к		Другие могильники кенкольского типа		Суммарно	
Автор	Трофимова, Дебец		Гинзбург		Миклашевская		Миклашевская				Гинзбург, Жиров, Миклашевская		Гинзбург, Миклашевская, Перевозчиков			
Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
							Мужчины									
1 Продольный диаметр	9	176,9	4	180,5	20	178,9	5	182,8	38	179,1	29	178,6	39	177,5	68	177,9
8 Поперечный диаметр	8	144,7	4	146,7	21	146,6	6	143,0	39	145,7	27	140,2	35	143,7	62	142,2
17 Высотный диаметр (от ba)	7	135,0	2	125,5	14	132,6	6	133,2	29	132,8	29	135,7	35	136,2	64	136,0
20 Высотный диаметр (от po)		—	3	111,7	21	116,1		—	24	115,5	7	112,8	13	120,5	20	117,8
8 : 1 Черепной указатель	8	81,3	4	81,3		82,0		78,2	37	81,2	27	78,4	35	80,9	62	79,8
17 : 1 Высотно-продольный указатель	7	75,6	2	69,9		74,1		72,9	28	74,2	29	76,0	35	76,9	64	76,5
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	7	92,3	2	86,2		90,4		93,1	29	91,1	27	96,8	35	94,9	62	95,7
9 Наименьшая ширина лба	10	95,7	5	98,6	21	97,2	7	95,0	43	96,6	31	96,5	47	95,9	78	96,1
11 Ширина основания черепа		—	3	129,3	22	129,9	6	127,2	31	129,3	26	127,3	27	129,9	53	128,6
5 Длина основания черепа	7	103,0	2	100,0	15	100,6	6	103,5	30	101,7	28	102,9	44	101,7	72	102,2
40 Длина основания лица	6	101,2	2	96,0	13	98,5	5	98,6	26	98,9	26	97,8	43	98,1	69	98,0
40 : 5 Указатель выступания лица	6	97,9	2	96,0		97,9		95,3	26	97,2	26	95,0	43	96,4	69	95,9
48 Верхняя высота лица	9	73,2	4	73,0	18	71,2	7	68,6	38	71,4	26	74,0	47	73,0	73	73,3
45 Скуловой диаметр	8	137,8	4	133,7	23	137,1	6	136,7	41	136,3	29	136,4	46	136,9	75	136,7
48 : 45 Лицевой указатель	7	53,4	4	54,6		51,9		50,2	35	52,2	26	54,2	46	53,3	72	53,6
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	6	54,8	2	57,8		53,7		51,5	28	53,7	26	54,5	35	54,0	61	54,2
(∠ NM) Назомалярный угол		—		146,0	21	143,1	5	142,8	30	143,4	29	140,0	44	140,9	73	140,5
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	4	132,3		132,0	21	131,5	7	130,4	35	131,4	16	129,5	42	131,3	58	130,8
52 Высота орбиты	10	33,6	5	35,4	22	33,7	7	33,0	44	33,7	31	33,9	44	34,7	75	34,4
51 Ширина орбиты (mf)		—	4	41,7	22	43,6	7	43,6	33	43,4	30	42,4	52	42,5	82	42,5

Таблица 20 (продолжение)

Происхождение		Усуни										«Гунны»					
		Каракола и Чильпека		Тянь-Шаня		Алайской долины		Таласской и Чуйской долин		Суммарно		Кенкольский м-к		Другие могильники кенкольского типа		Суммарно	
Автор		Трофимова, Дебец		Гинзбург		Миклашевская		Миклашевская				Гинзбург, Жиров, Миклашевская		Гинзбург, Миклашевская, Перевозчиков			
	Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
51a	Ширина орбиты (d)	10	39,8	4	39,7	21	40,9	5	41,6	40	40,6	30	39,8	51	40,4	81	40,2
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	—	—	4	85,0		77,3		75,7	33	77,9	30	79,9	44	81,5	74	80,8
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	10	84,5	4	89,3		82,4		79,3	40	83,2	30	85,2	43	86,0	73	85,7
55	Высота носа	10	53,5	5	54,6	23	51,6	7	49,8	45	52,1	31	52,8	49	52,8	80	52,8
54	Ширина носа	10	25,4	5	25,4	22	25,9	7	25,3	44	25,6	30	25,0	49	25,8	79	25,5
54 : 55	Носовой указатель	10	47,4	4	46,3		50,2		50,8	43	49,3	30	47,3	48	49,0	78	48,3
DS	Дакриальная высота	—		4	12,8	21	12,4	4	11,6	29	12,3	29	11,5	48	11,9	77	11,7
DC	Дакриальная ширина	—		4	20,5	20	21,5	4	18,6	28	20,9	29	21,3	47	22,1	76	21,8
DS : DC	Дакриальный указатель	—		4	62,7		57,7		62,4	28	59,1	29	54,0	47	54,3	76	54,2
SS	Симотическая высота	—		5	3,4	21	4,4	6	3,6	32	4,1	31	3,6	51	4,0	82	3,8
SC	Симотическая ширина	—		5	8,2	21	8,8	6	7,9	32	8,5	31	8,3	51	8,7	82	8,5
SS : SC	Симотический указатель	—		5	41,7		50,0		45,6	32	47,9	31	43,4	51	46,6	82	45,4
32	Угол профиля лба от назиона	8	83,6	3	80,7	20	83,6	6	84,2	37	83,5	27	79,5	28	80,6	55	80,1
72	Общий лицевой угол	7	85,9	3	85,3	18	86,2	7	85,9	35	86,0	28	86,3	40	85,6	68	85,9
74	Угол альвеолярной части	—		3	74,0	18	75,0	7	75,1	28	74,9	17	77,3	28	77,2	45	77,2
75_1	Угол выступания носа	7	26,7	4	24,7	15	28,5	4	30,7	30	27,9	25	25,4	31	26,9	56	26,2
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	10	3,10	5	3,2	22	3,2	7	3,1	44	3,2	30	2,9	49	2,8	79	2,8
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	10	2,8	6	1,7	—			—	16	2,4	11	1,6	14	1,9	25	1,8
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—				23	4,5	7	4,6	30	4,5	19	5,7	19	44	38	5,0
(Sn)	Передненосовая ость (1—5)	—		5	2,4	22	2,5	6	4,2	33	2,8	29	2,9	38	3,3	67	3,1
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		100,0				36,4		71,4		59,0		77,4		62,1		69,5

Таблица 20 (продолжение)

Происхождение	Усуни										«Гунны»					
	Каракола и Чильпека		Тянь-Шаня		Алайской долины		Таласской и Чуйской долин		Суммарно		Кенкольский м-к		Другие могильники кенкольского типа		Суммарно	
Автор	Трофимова, Дебец		Гинзбург		Миклашевская		Миклашевская				Гинзбург, Жиров, Миклашевская		Гинзбург, Миклашевская, Перевозчиков			
Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
Женщины																
1 Продольный диаметр	4	171,5	1	172	10	171,1	3	171,0	18	171,2	24	169,6	21	166,3	45	168,1
8 Поперечный диаметр	4	143,3	1	143	11	139,6	2	140,0	18	140,6	22	133,8	20	133,3	42	133,6
17 Высотный диаметр (от ba)	4	127,5		—	7	126,4	3	129,0	14	127,3	22	131,3	17	131,6	39	131,4
20 Высотный диаметр (от po)		—	1	112	11	111,7		—	12	111,7	6	115,3	11	118,0	17	117,0
8 : 1 Черепной указатель	4	83,4	1	83,1?		81,6		81,9	17	82,1	22	78,9	20	80,0	42	79,4
17 : 1 Высотно-продольный указатель	4	74,3		—		73,9		75,4	14	74,3	22	77,4	17	79,7	39	78,4
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	4	89,0		—		90,5		92,1	13	90,3	22	98,1	16	99,1	38	98,5
9 Наименьшая ширина лба	4	94,2	1	85	11	94,4	3	90,3	19	93,2	25	95,0	25	90,5	50	92,7
11 Ширина основания черепа		—	1	137	11	122,8	3	126,0	15	124,4	23	122,6	18	122,8	41	122,7
5 Длина основания черепа	4	95,3		—	7	94,8	3	96,3	14	95,3	23	97,4	20	95,9	43	96,7
40 Длина основания лица	3	95,7		—	4	92,2	3	94,3	10	93,9	20	92,6	17	95,2	37	93,8
40 : 5 Указатель выступания лица	3	99,3		—		97,2		97,9	10	98,0	20	95,1	17	98,8	37	96,8
48 Верхняя высота лица	3	71,7	1	69	7	67,3	3	68,7	14	68,7	21	70,9	25	69,1	46	69,9
45 Скуловой диаметр	4	129,5	1	130	11	126,1	3	126,0	19	127,0	21	125,9	23	128,0	44	127,0
48 : 45 Лицевой указатель	3	55,0	1	53,1		53,4		54,5	14	54,0	21	56,3	22	54,1	43	55,2
48 : 17 Вертикальный facio-церебральный указатель	3	56,6		—		53,2		53,2	13	54,0	21	54,0	17	52,3	38	53,2
($\angle$ NM) Назомалярный угол		—	1	161	10	142,0	3	147,3	14	144,5	24	138,8	22	140,4	46	139,6
($\angle$ ZM) Зигомаксиллярный угол	3	133,7	1	156	9	131,6	3	129,7	16	133,2	17	128,8	23	131,5	40	130,3
52 Высота орбиты	4	32,5	1	32	11	33,8	3	33,0	19	33,3	25	35,4	23	33,6	48	34,5
51 Ширина орбиты (mf)		—	1	39	11	41,0	3	40,3	15	40,7	24	41,6	27	40,5	51	41,0

Таблица 20 (окончание)

Происхождение	Усуни										«Гунны»					
	Каракола и Чильпека		Тянь-Шаня		Алайской долины		Таласской и Чуйской долин		Суммарно		Кенкольский м-к		Другие могильники кенкольского типа		Суммарно	
Автор	Трофимова, Дебец		Гинзбург		Миклашевская		Миклашевская				Гинзбург, Жиров, Миклашевская		Гинзбург, Миклашевская, Перевозчиков			
Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
51a Ширина орбиты (d)	4	39,2	1	36	11	38,4	3	38,7	19	38,5	24	38,4	27	38,3	51	38,3
52 : 51 Орбитный указатель (mf)		—	1	82,0		82,4		81,9	15	82,3	24	85,1	23	83,0	47	84,1
52 : 51a Орбитный указатель (d)	4	82,9	1	88,9		88,0		85,3	19	86,5	24	92,2	23	88,0	47	90,1
55 Высота носа	4	51,0	1	49	10	48,5	3	51,0	18	49,5	24	51,0	26	50,9	50	50,9
54 Ширина носа	4	25,0	1	28	9	24,9	3	25,3	17	25,2	24	24,3	26	25,5	50	24,9
54 : 55 Носовой указатель	4	49,0	1	57,1		51,3		49,6	17	50,8	24	47,6	26	50,3	50	49,0
DS Дакриальная высота		—	1	5,8	8	11,5	3	10,4	12	10,4	23	11,1	25	10,0	48	10,5
DC Дакриальная ширина		—	1	23,8	8	20,4	3	17,5	12	20,0	23	21,8	25	21,4	48	21,6
DS : DC Дакриальный указатель		—	1	24,4?		56,4		59,4	12	54,5	23	50,9	25	47,8	48	49,3
SS Симотическая высота		—	1	0,9	9	3,8	3	2,1	13	3,2	24	3,2	25	3,1	49	3,1
SC Симотическая ширина		—	1	4,2	9	8,5	3	6,2	13	7,6	24	8,3	25	8,9	49	8,6
SS : SC Симотический указатель		—	1	21,4		44,7		33,9	13	40,4	24	38,5	25	36,5	49	37,4
32 Угол профиля лба от назиона	4	84,3	1	90	10	85,5	3	87,3	18	85,8	20	76,4	16	76,8	36	76,6
72 Общий лицевой угол	3	85,3	1	85	9	87,7	3	84,7	16	86,5	22	86,8	18	84,9	40	85,9
74 Угол альвеолярной части		—	1	65	8	75,5	3	68,3	12	72,8	14	79,1	12	74,5	26	77,0
75_1 Угол выступания носа	3	23,3	1	6	8	23,6	3	19,0	15	21,4	21	22,6	18	23,6	39	23,1
(G) Надпереносье (глобелла 1—6)	3	2,3	1	1	11	2,0	3	1,3	18	1,9	25	1,3	24	1,6	49	1,4
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	3	1,7	1	1		—		—	4	1,5	8	1,4	14	1,5	22	1,5
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)		—		—	10	4,2	3	3,2	13	4,0	17	4,6	8	4,2	25	4,5
(Sn) Передненосовая ость (1—5)					7	2,3	3	2,0	10	2,2	22	2,8	21	2,8	43	2,8
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		100,0		Inf.		30,0		66,7		47,0		83,3		73,7		79,1

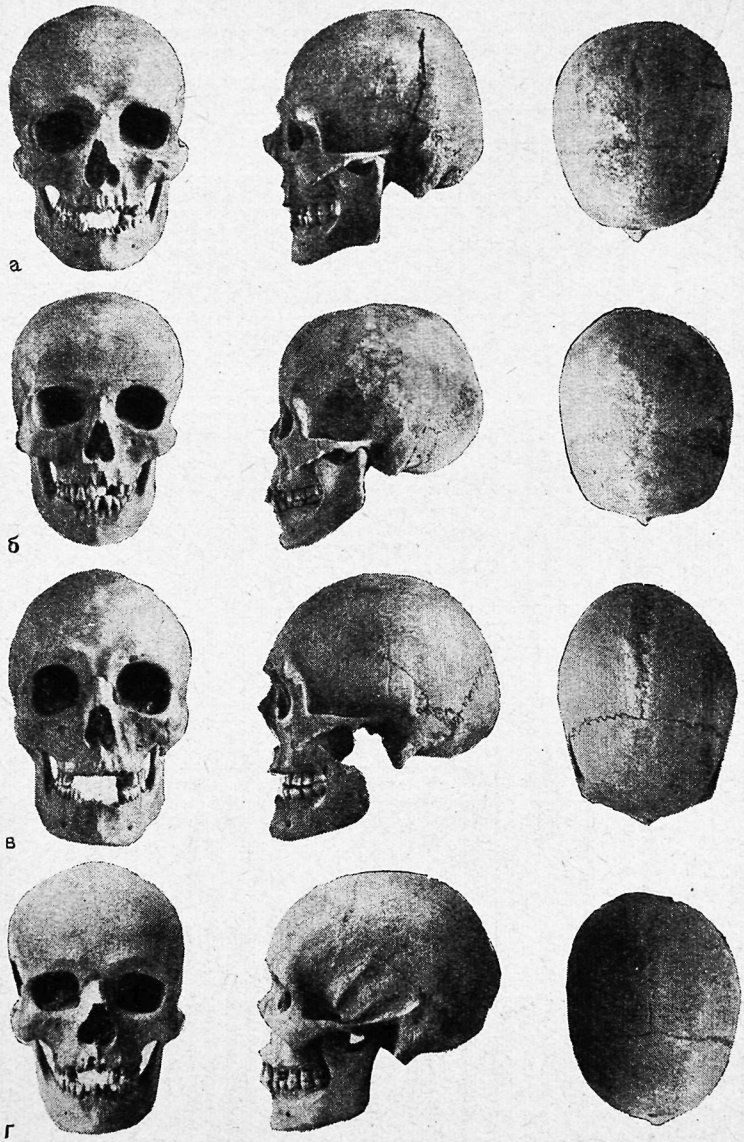


Рис. 28. Черепа ранних усуней Тянь-Шаня (Ала-Мышик)
а — М, к. 110; *б* — Ж, к. 12; *в* — М, к. 44; *г* — М, к. 1

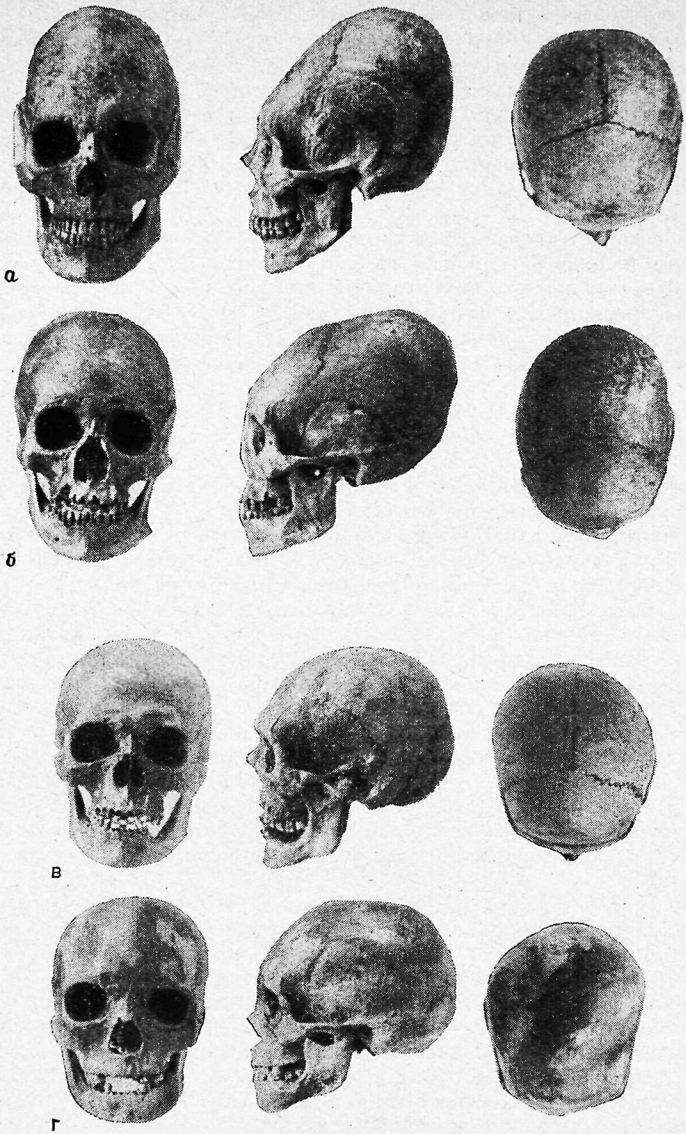


Рис. 29. Черепа из Кенкольского могильника

а — М, к. 55; *б* — М, к. 54; *в* — М, к. 55; *г* — Ж, к. 56

Основу антропологического типа усуней Семиречья, как и Тянь-Шаня, составляет европеоидная раса с небольшой монголоидной примесью. Как общая характеристика, так и индивидуальное изучение черепов показывают, что у усуней преобладали черты андроновского типа с переходом в разной степени к типу Среднеазиатского междуречья. Монголоидная примесь в целом небольшая, но на некоторых черепах выражена более четко. Общая выраженность монголоидных признаков у усуней Семиречья несколько больше, чем на Тянь-Шане.

На севере Киргизии, в долине р. Талас, расположен первый по времени начала раскопок и самый крупный могильник, приписывавшийся гуннам,— Кенкольский. Погребения этого могильника впервые раскапывал Хейкель еще в 1898 г. В 1938—1939 гг. раскопки этого могильника проводил А. Н. Бернштам, в 1956 г. возобновил П. Н. Кожемяко, а в 1957 г. закончил И. К. Кожомбердыев. Материалы первых раскопок изучил Г. Ретциус (Retzius, 1918), из раскопок А. Н. Бернштама — В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров (1949), а полученные раскопками 50-х годов исследовала Н. Н. Миклашевская, которая суммировала все данные об антропологическом типе кенкольцев (1957, 1964). Всего из Кенкольского могильника было изучено свыше 50 черепов.

Характерным для Кенкольского и других могильников этого типа является значительное преобладание в нем черепов, подвергшихся прижизненной искусственной деформации, обычно кольцевого типа, иногда в комбинации с затылочной. Эта деформация, которая проводилась с первых дней жизни ребенка (об этом говорят хорошо сохранившиеся деформированные черепа детей первых двух лет жизни), была разной степени интенсивности. На черепах женщин деформация отмечается чаще и обычно резче выражена. Деформация черепной коробки влияет и на конфигурацию некоторых черт лицевой части черепа. Об этом писали В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров (1949), Т. А. Трофимова (1959а, 1968б), Т. Ходжайов (1966) и др. Поэтому при описании и изучении расового типа деформированных черепов нужно учитывать степень деформации и возможные благодаря ей отклонения от первоначального типа (рис. 29).

По В. В. Гинзбургу, Е. В. Жирову, Н. Н. Миклашевской, врожденная форма черепной коробки кенкольцев была мезо-брахикранная. Лицевая часть черепа довольно высокая (М — 74,0, Ж — 70,9 мм), но среднеширокая (скул. диам. М — 136,4, Ж — 125,9 мм), хорошо выступающая в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол М — 129,5°, Ж — 128,8°), со среднеуглубленной клыковой ямкой и средневыступающим носом (М — 25,4°, Ж — 22,6°). Высокая форма орбит у кенкольцев стоит в прямой связи с деформацией черепной коробки (см. табл. 20).

Антропологические материалы из других «гуннских» могильников Тянь-Шаня и Алая, раскопанных А. Н. Бернштамом во второй половине 40-х годов, составили всего два десятка черепов, которые были опубликованы В. В. Гинзбургом (1954а), как и в Кенкольском

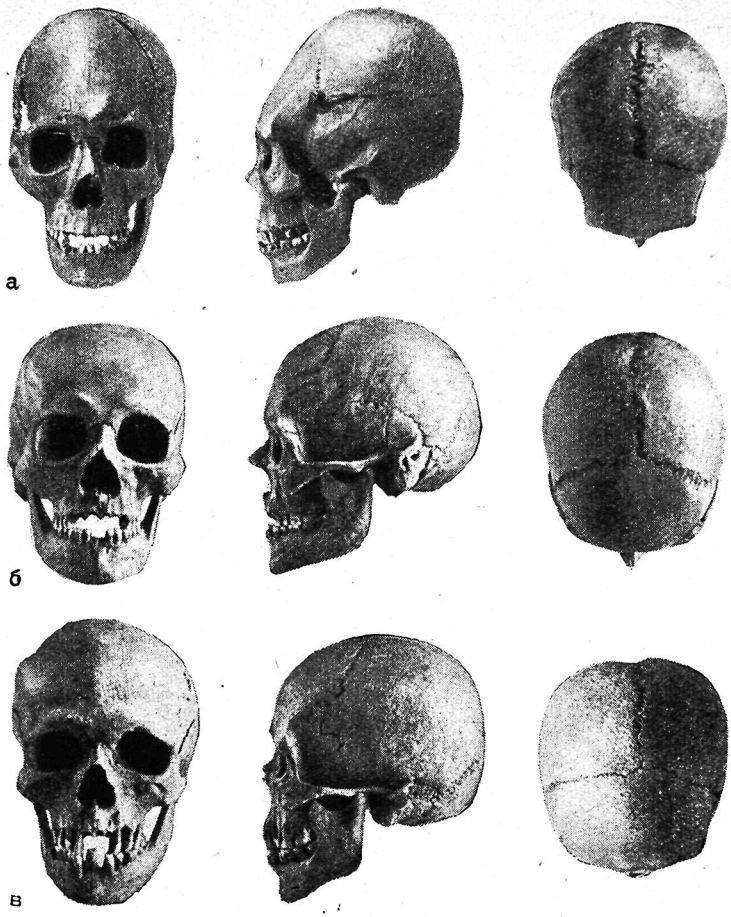


Рис. 30. Черепа из «гуннских» могильников Тянь-Шаня

а — Кзылту, Ж, к. 1; *б* — Кыз-Арт, М, к. 9; *в* — Кырчин, М, к. 68

могильнике, основной тип захороненных в могильниках Тянь-Шаня и Алая относится к типу Среднеазиатского междуречья. Но здесь европеоидные черты выражены резче, чем у погребенных в Кенкольском могильнике. Это лучше видно на мужских черепах (рис. 30).

К сожалению, не все материалы из раскопанных в последние годы могильников на Тянь-Шане и Алае подробно опубликованы. Изучавшая их Н. Н. Миклашевская (1957, 1959а, 1964) приводит таблицу индивидуальных данных о черепах из последних раскопок

и обобщенные средние величины, для которых она могла уже использовать данные о 130 черепах. Изучение индивидуальных характеристик черепов показывает переходные формы между типом Среднеазиатского междуречья и андроновским.

В целом захороненные в могильниках кенкольского типа в антропологическом отношении представляют тип Среднеазиатского междуречья европеоидной расы с налетом монголоидных черт, большим, чем у усуней. Об этом в 1949 г. писали В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров. Г. Ф. Дебец (1956б) не соглашался с мнением о большей монголоидности типа кенкольцев по сравнению с усунями. Однако изучение материалов из дальнейших раскопок Кенкольского и других аналогичных могильников (Миклашевская, 1957, 1964) утвердило представление о большей монголоидной примеси у кенкольцев, чем у усуней Киргизии. Накопление материалов из Кенкольского могильника значительно повысило достоверность полученных данных, не изменив выводов, сделанных на ранних этапах его изучения. По отношению же к сакам Тянь-Шаня усуни и кенкольцы по степени монголоидной примеси стоят, как современные узбеки по отношению к таджикам (Миклашевская, 1964).

Кто же был захоронен в Кенкольском и других аналогичных могильниках? Исходя не только из сходства материальной культуры захороненных в них с материальной культурой усуней, т. е. заведомо местного населения, что подчеркивает С. С. Сорокин (1956), но и из некоторых различий и прежде всего в обряде погребения, можно думать, что этнически это разные, хотя, возможно, родственные группы. Быть может, они и входили в большой союз племен, возглавлявшихся гуннами. Будучи же по расовому типу отличными от собственно гуннов Забайкалья и более сходными с близким по происхождению местным населением Средней Азии, они получили название белых гуннов — эфталитов. Эти предположения этногенетического характера не снимают вопроса о происхождении обычая деформировать голову.

Нахождение в могильниках катакомбно-подбойного типа на территории Средней Азии (на Тянь-Шане, в Среднеазиатском междуречье) элементов материальной культуры сарматов (О. В. Обельченко и Ю. Д. Баруздин, 1957) может быть и следствием взаимных культурных влияний, без массовых этнических перемещений.

Анализируя антропологические материалы из катакомбных погребений в Кетмень-Тюбинской долине Тянь-Шаня (раскопки И. К. Кожомбердыева) и сопоставляя их с прежними, И. В. Перевозчиков (1967) подтверждает данное прежде определение их расового типа как европеоидного в основе, с небольшой равномерной монголоидной примесью (см. табл. 20). Учитывая географическое распространение этнической особенности погребенных — массовой искусственной деформации головы — с хронологическими рамками этого обычая (II—I вв. до н. э.— IV—V вв. н. э.) и сходную деформацию головы у кушанских и эфталитских царей, И. В. Перевозчиков присоединяется к мнению, что предположение о юэчжах является наиболее вероятным (Трофимова, 1968б; Ginzburg, 1968).

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ И ЮЖНЫЕ ОБЛАСТИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

К местному кочевому населению из района Ташкента относятся три черепа из Янги-Юля, которые изучил В. В. Гинзбург (1946). Они относятся к культуре Каунчи II и датируются III—V вв. н. э. Один из этих черепов (женщины молодого возраста) характеризуется эллипсоидной формой мозговой коробки, с черепным указателем (77) на нижних пределах мезокрании, с прямым лбом и слаборазвитым надпереносьем. Лицевая часть черепа невысокая (63 мм), узкая (около 123 мм), с выше среднего углубленными ямками, невысокими орбитами, слабовыступающими скулами и средневыступающим носом (см. табл. 21). Эти данные показывают, что череп относится к смягченному (может быть, половым диморфизмом) европеоидному типу, возможно средиземноморскому. Остатки черепа другой женщины также обладают мезокранной эллипсоидной формой мозговой коробки. На остатках третьего черепа (мужчины) можно было определить только круглую форму затылка. Все черепа не деформированы.

М. М. Герасимов (1949) изучил очень грацильный череп молодой женщины из оссуарного захоронения V в. н. э. в окрестностях северной части Ташкента. На черепе отмечается нерезко выраженная искусственная деформация мозговой коробки по кольцевому типу. Расовый тип захороненной — брахикранный Среднеазиатского междуречья.

К кочевому населению района Ташкента относятся черепа из Янги-Юля, из катакомбных погребений начала нашей эры, которые могли принадлежать усуням, возможно «гуннам». По В. В. Гинзбургу (1946) и М. М. Герасимову (1949) они характеризуются брахикранным европеоидным типом с монголоидной примесью. На некоторых черепах отмечается небольшое уплощение затылка.

К местному кочевому населению относятся и погребенные в катакомбном могильнике, датируемом первыми веками нашей эры, раскопанные М. Э. Воронцом у станции Вревская. Часть из этих черепов подвергнута кольцевой деформации. В целом, по В. Я. Зезенковой (1951), они относятся к мезо-брахикранному европеоидному типу с примесью монголоидных черт и несколько напоминают кенкольские (см. табл. 21).

К последним векам до нашей эры относятся курганный могильник Саур-Сай, на западной окраине Пенджикента, и раскопанный курган в Миндана, в 30 км к востоку от этого города. Антропологические материалы из этих памятников получены в очень плохом состоянии (Гинзбург, 1958а). Два черепа из Саур-Сая относились к мезокранному европеоидному типу. Оба черепа из Миндана брахикранные.

Можно видеть, что местные кочевники (усуни?) районов Ташкента и Зеравшана относились к тем же мезо-долихокранным и брахикранным типам, что и усуни других районов Средней Азии.

Таблица 21

Краниологические данные о кочевом населении Среднеазиатского

	Происхождение	Ферганская долина							
		Исфаринский р-н				Гур-Мирон, Наманганский р-н			
	Автор	Кияткина				Гинзбург			
	Пол	М		Ж		М		Ж	
	Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M
1	Продольный диаметр	13	181,5	16	170,6	2	180,0	1	173,0
8	Поперечный диаметр	12	140,7	16	143,4	2	141,5	1	138,0
17	Высотный диаметр (от ba)	6	135,0	10	132,5	2	140,0	1	135,0
20	Высотный диаметр (от po)					2	120,0	1	116,0
8 : 1	Черепной указатель	12	78,4	15	84,1	2	78,6	1	79,8
17 : 1	Высотно-продольный указатель		74,4		77,7	2	77,7	1	78,0
17 : 8	Высотно-поперечный указатель		95,9		92,4	2	98,9	1	97,8
9	Наименьшая ширина лба	13	95,1	18	95,1	3	98,3	1	97,0
11	Ширина основания черепа					3	127,0	1	128,0
5	Длина основания черепа	6	101,3	11	96,0	3	99,0	2	100,5
40	Длина основания лица	4	92,5	10	93,4	3	92,3	2	96,5
40 : 5	Указатель выступания лица		91,3		97,3	3	92,7	2	96,0
48	Верхняя высота лица	11	70,8	16	68,9	3	72,3	2	68,0
45	Скуловой диаметр	9	133,4	15	128,1	2	139,5	2	127,5
48 : 45	Лицевой указатель	7	53,4	14	53,1	2	49,8	2	53,3
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель		52,4		52,0	2	49,6	1	48,9
(<NM)	Назомалярный угол	14	143,9	3	147,8	2	143,5	1	144,9
(<ZM)	Зигомаксиллярный угол	13	128,5	3	134,7	3	128,3	1	131,0
52	Высота орбиты	17	33,3	3	33,7	3	34,7	2	33,0
51	Ширина орбиты (mf)	17	41,3	3	43,7	3	42,7	2	40,0
51a	Ширина орбиты (d)					3	40,7	2	38,0
52 : 51	Орбитный указатель (mf)		80,6		77,1	3	81,3	3	82,5
52 : 51a	Орбитный указатель (d)					3	85,3	2	86,8
55	Высота носа	13	52,1	17	49,1	3	52,0	2	48,5
54	Ширина носа	13	24,8	19	24,0	3	23,3	2	23,5
54 : 55	Носовой указатель	12	47,6	15	48,4	3	44,9	2	48,4
DS	Дакриальная высота	5	12,8	7	11,9	3	11,6	2	11,8
DC	Дакриальная ширина					3	19,5	2	19,9
DS : DC	Дакриальный указатель	5	59,0	6	57,6	3	59,4	2	59,5
SS	Симотическая высота	12	4,7	12	3,8	3	4,8	2	4,3
SC	Симотическая ширина					3	8,7	2	9,7
SS : SC	Симотический указатель	9	47,1	11	42,4	3	56,4	2	44,7
32	Угол профиля лба от назиона					2	80,0	1	86,0
72	Общий лицевой угол	4	87,2	—		3	83,0	2	84,0
74	Угол альвеолярной части					3	72,0	2	69,5
75_1	Угол выступания носа	3	32,7	8	29,4	3	23,0	2	20 5
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	15	3,5	13	2,0	3	3,7	2	2,0
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)					3	2,0	2	1,5
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	10	4,0	22	4,3				
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	11	3,4	13	3,0	3	3,3	2	2,5
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)						66,7		50,0

Ферганская долина		Бухарская обл.		Ташкентская обл.			Ходжентская обл.	
Богджай, Киргизская ССР		Хазара	Кзыл-Тепе	Вревская	Янги-Юль		Тепан-Пирмухаммад	
Зезенкова		Зезенкова			Гинзбург		Кияткина	
Ж		М	Ж	Ж	М	М	Ж	
N	М	N-1	N-1	N-1	N-1	N-1	N	М
	—	190	181	177	177	190?	3	169,7
	—	144	130	138	151	147	3	133,7
	—	136	124	130	135	—	3	132,0
	—	—	—	110				
	—	75,8	71,8	78,0	85,3	77,4?	3	78,8
	—	71,6	68,5	73,4	76,3	—		77,8
	—	94,4	95,4	94,2	89,4	—		98,7
2	91,0	91	89	98	99	—	3	90,7
	—	130	113	121			3	118,0
	—	104	99	97	99	—	3	99,0
	—	97	92	—	95	—	3	95,7
	—	93,3	92,9	93,8	96,0	—		96,7
2	61,5	73	74	65?	74	71	3	68,0
	—	138	124	128	139	142	3	122,7
	—	52,9	59,7	50,8	53,2	50,0	3	55,5
	—	53,7	59,7	50,0	54,8	—		51,5
2	142,5	143,3	142,4	—	133	138	3	140,3
2	128,1	130,6	133,9	—			4	125,8
2	32,0	33	35	34	33	32	3	34,3
2	40,2	—	39,5	43	41	42	3	40,3
2	38,0	42	37	40			3	38,0
2	79,5	—	89,7	—	80,5	76,2	3	85,1
2	84,2	78,6	94,6	85,0			3	90,3
2	48,0	54	54	52	54	54	3	49,3
2	23,5	25	25	26	28	27	4	21,8
2	48,9	46,3	46,3	50,0	51,8	50,0	3	46,2
2	11,2	12,8	12,9	—			3	11,3
2	23,0	23,0	20,2	24			3	18,9
2	48,8	55,6	63,7	—			3	6,0
2	3,7	4,5	3,2	—			3	3,8
2	9,2	6,3	8,2	—			3	8,3
2	40,3	71,4	39,0	—			3	46,7
	—	82	77	73	85	93		
	—	89	87	90?	90	86		
	—	77	90	—				
	—	—	24	—	24	19		
2	3,0	4	2	3	3	1		
2	3,0	2	2	2	2—3	2		
2	4,8	—	3,9	—			4	7,5
1	3,0	—	3	4	2	1		
	100,0	—	—	F.pr	F.pr.	F.pr.		

В. Я. Зезенкова (1963) изучила антропологические материалы из курганов у селения Хазара Бухарской области, раскопанные О. В. Обельченко и относящиеся к I—III вв. н. э., а по материальной культуре сходные с каунчинской культурой под Ташкентом. В кургане с подбоем был захоронен мужчина европеоидного типа с монголоидной примесью. Черепная коробка его мезо-долихокранная (см. табл. 21). В кургане с катакомбой, несколько более позднем, чем предыдущий (с погребением в деревянном гробу), захоронен юноша брахикранного европеоидного типа Среднеазиатского междуречья.

Из катакомбного погребения в Кзыл-Тепе Бухарской области, относящегося к первым векам нашей эры, хорошо сохранился лишь один череп женщины долихокранного типа (ч. ук. 71,8), с узкой (124 мм), высокой (74 мм), слабопрофилированной лицевой частью (зигомаксиллярный угол — 134°) и средневыступающим носом (24°). Череп относится к восточносредиземноморскому типу с монголоидной примесью (см. табл. 21). Черепа из других погребений Кзыл-Тепе в очень плохой сохранности. Они, по-видимому, относятся к мезокранным европеоидным типам (Зезенкова, 1963).

Антропологические материалы из могильников Исфаринского района на юге Ферганской долины частично изучила В. Я. Зезенкова (1955), а основную массу их из последующих раскопок — Т. П. Кияткина (1965). Эти погребения в курганах с катакомбами и подбоями Б. А. Литвинский датирует II—VII вв. н. э. и считает, что племена, оставившие эти могильники, переходили к оседлости. В материальной культуре их отмечены как сарматские элементы, так и предметы, показывающие на связи с Восточным Туркестаном.

На черепах из Исфары, как и на некоторых других сериях черепов кочевников, отмечается искусственная деформация.

Серия из Исфары, насчитывающая свыше 40 черепов, характеризуется средними размерами черепной коробки (продольный диаметр у мужчин 181,5 мм, поперечный — 140,7 мм; у женщин соответственно — 170,6 и 143,4 мм) при мезокранном черепном указателе у мужчин (78,4) и брахикранном у женщин (84,1), со средненаклонным лбом и среднеразвитым надпереносьем. Лицевая часть черепа среднешироκая (М — 133,4, Ж — 128,1 мм) и средневысокая (М — 70,8, Ж — 68,9 мм), значительно профилированная в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол М — 128,5°, Ж — 134,7°) со средневысокими орбитами и резко выступающим носом (М — 32,7°, Ж — 29,4°). Черепа из Исфары относятся к европеоидному расовому типу без следов монголоидной примеси (см. табл. 21).

Сопоставив индивидуальные особенности черепов с типами погребений (в катакомбах и подбоях), Т. П. Кияткина не обнаружила между ними какой-либо связи. По-видимому, население Исфаринского района в начале I тысячелетия н. э. относилось к тому же варианту типа Среднеазиатского междуречья, что и население некоторых, более южных областей, например Арук-Тау на юге Таджикистана.

К основному мезо-брахикранному типу исфаринских черепов, представленному переходами от андроновского к типу Среднеазиатского междуречья, примешиваются переходные формы долихокранного типа средиземноморской расы. Два черепа из могильника Кара-Муйнак, расположенного к западу от Исфаринской долины, относятся к европеоидному долихокранному (средиземноморскому) типу. Два мужских черепа из могильника Калантер-Хона (относящегося, по Б. А. Литвинскому, к уже осевшему населению) отличаются своей гиперморфностью при долихокранном типе черепной коробки, с наклонным лбом, высоким и широким, среднепрофилированным в горизонтальной плоскости лицом с низкими глазницами и выше среднего выступающим носом. Эти черепа относятся к протоевропеоидному типу [1].

В могильнике Гур-Мирон (Наманганская область в северной части Ферганы) А. Н. Бернштам раскопал курганы с катакомбными захоронениями, которые он отнес к I—III вв. н. э. Погребенные относятся к европеоидному типу и характеризуются мезокранной черепной коробкой и слабо- или средненаклонным лбом, средним или значительно развитым надпереносьем. Лицевая часть черепа небольшая по высоте и ширине, средне и значительно выступающая в горизонтальной плоскости, со среднеуглубленными клыковыми ямками и узким, средне и значительно выступающим носом (см. табл. 21). За исключением одного мужского черепа, характеризующегося протосредиземноморским типом, остальные несколько черепов представляют переходные формы от андроновского к типу Среднеазиатского междуречья (рис. 31). Обращает внимание, что на трех из восьми черепов хорошо выражена искусственная кольцевая деформация черепной коробки (Гинзбург, 1956в).

Известны единичные черепа и из других катакомбных могильников Ферганы. Так, череп мужчины из могильника Кайрагач (25 км к югу от Ленинабада) мезокранный, близок к типу Среднеазиатского междуречья (Гинзбург, 1956в). В 1943 г. при строительстве Фархадской гидростанции в западной части Ферганской долины, на левом берегу Сырдарьи, недалеко от Ленинабада, был раскопан Ширинсайский могильник с разными типами могил, в том числе подбойных и катакомбных, датируемый II—IV вв. н. э. Этот могильник, расположенный на древних караванных путях между Востоком и Западном, изучил М. М. Герасимов (1949), который отметил очень пестрый состав погребенных в нем. Т. П. Кияткина (1965), проанализировавшая черепа из Ширинсая, пришла к выводу, что они не выделяются, как считал М. М. Герасимов, из краниологических материалов по Средней Азии. Она видит в них переходные формы от андроновского и средиземноморского типов к типу Среднеазиатского междуречья со следами на некоторых черепах монголоидной примеси.

---

[1] Два женских черепа из этой серии плохой сохранности брахикранные. Авторы приносят благодарность Т. П. Кияткиной за возможность ознакомиться с ее неопубликованными материалами.

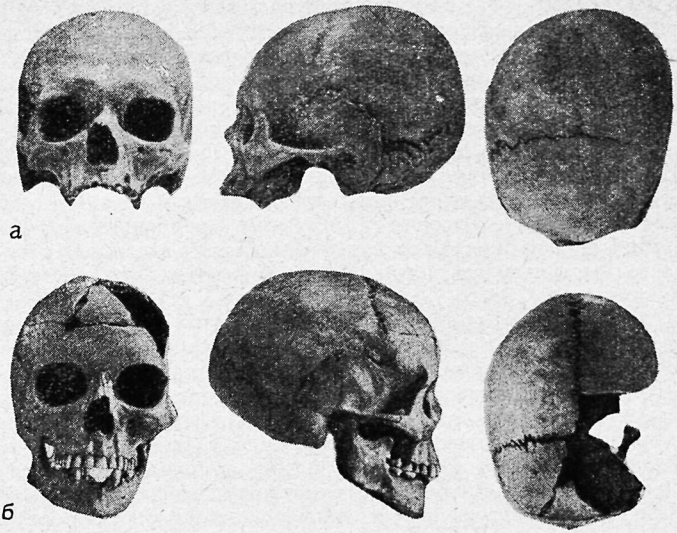


Рис. 31. Черепа из могильника Гур-Мирон

а — М, к. 22; *б* — Ж, к. 11

На севере Ферганской долины, к северо-западу от селения Гава, в местечке Богджай, М. Э. Воронец в 1951 г. раскопал погребения в куполообразных камерах-мугхона, датируемых первыми веками нашей эры и относящихся, по-видимому, к пастушескому полукочевому населению. В. Я. Зезенкова (1961б) изучила два черепа из Богджая и считает, что они относятся к типу Среднеазиатского междуречья (см. табл. 21) и сходны с черепами из Гур-Мирона и Хок-и-Сафеда. Мы здесь не останавливаемся на других единичных черепах из разных мест Ферганской долины, относящихся к античному времени и раннему средневековью, которые были изучены В. Я. Зезенковой (1953а), В. В. Гинзбургом (1956в) и Т. П. Кияткиной (1965), так как они не выходят из пределов тех же типов.

В целом же местное население Ферганской долины (древней Давани), как оседлое, так и ведшее пастушеское хозяйство, в античное время и в раннем средневековье характеризовалось единым европеоидным типом Среднеазиатского междуречья в его более древнем варианте (мезо-брахикранном), а иногда с монголоидной примесью. На некоторых сериях черепов можно уловить более древние расовые элементы среднеземноморского и протоевропейского типа, на базе которых развивалось население античного времени и раннего средневековья. Это население, судя по антропологическому типу, было родственно населению других районов Бактрии и Согда.

Краниологические материалы из раскопок А. М. Мандельштама

кочевнических могильников в Бишкентской долине Южного Таджикистана, в низовьях р. Кафирниган (Арук-Тау и Тулхар), датируемых II в. до н. э.— I в. н. э., изучила Т. П. Кияткина. Черепа из могильника Арук-Тау с погребениями в подбоях почти все относятся к европеоидной расе, представляя переходные формы от типов средиземноморского (большинство) и андроновского к типу Среднеазиатского междуречья (см. табл. 22). Т. П. Кияткина (1961) отмечает пестроту антропологического состава погребенных в Арук-Тау и выделяет типы средиземноморский, андроновский и Среднеазиатского междуречья. Один из мужских черепов имеет ясную монголоидную примесь. Один из женских черепов отмечен как монголоидный.

Поздний Тулхарский могильник, состоящий из курганов с погребениями катакомбного типа, оставленный кочевниками на пути из более северных районов Средней Азии в Индию, самый крупный в Бишкентской долине (Мандельштам, 1966а). Половина из изученных Т. П. Кияткиной черепов из Тулхарского могильника была прижизненно деформирована, чаще уплощением затылка. Реже отмечена типичная лобно-затылочная деформация. Т. П. Кияткина отмечает, что на расовый тип черепов деформация черепной коробки не влияет.

Недеформированные черепа характеризуются высокой черепной коробкой мезокранного типа со средненаклонным лбом, с хорошо выраженным надпереносьем. Лицевой отдел черепа средневысокий, широкий, средневыступающий в горизонтальной плоскости, с низкими орбитами и резко выступающим носом (см. табл. 22). Эта характеристика указывает на принадлежность черепов из позднего Тулхарского могильника к европеоидной расе, в основе которой лежит андроновский тип. Отмечается очень небольшая монголоидная примесь.

Переживание андроновского типа в более позднее, чем эпоха бронзы, время характерно и для населения других районов Средней Азии. Это отмечено у саков и усуней Восточного Казахстана, Семиречья, на Тянь-Шане и Алае, в Ферганской долине, а также в савроматско-сарматской среде Приуралья, Нижнего Поволжья и Подонья (В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова, О. Исмагулов, Н. Н. Миклашевская, Б. В. Фирштейн, Г. Ф. Дебец и др.). В частности, погребенные в позднем Тулхарском могильнике очень сходны с приаральскими саками из Кзыл-Ординской области Казахской ССР, изученными Т. А. Трофимовой (1963а, б).

Говоря о переживании у тулхарцев антропологического типа, свойственного населению андроновской культуры эпохи бронзы на территории Казахстана и Южной Сибири и тазабагъябской культуры в Южном Приаралье, Т. П. Кияткина (1965) подчеркивает, что как раз в южной части Среднеазиатского междуречья население эпохи бронзы характеризовалось в значительной части иным типом — средиземноморским. Об этом говорят и погребения в раннем Тулхарском могильнике. Отсюда Т. П. Кияткина делает вывод о северном или северо-западном происхождении популяции, оставившей

Таблица 22

Краниология кочевого населения античного времени на территории юга Таджикистана и юга Туркмении

Происхождение	Арук-Тау		Тулхар		Арук-Тау и Тулхар, суммарно	
Автор	Кияткина					
Пол	Мужской					
Параметры	N	M	N	M	N	M
1 Продольный диаметр	6	185,3	17	183,5	23	184,0
8 Поперечный диаметр	6	140,3	18	146,1	24	144,6
17 Высотный диаметр (от ba)	7	141,7	14	139,3	21	140,1
20 Высотный диаметр (от po)						
8 : 1 Черепной указатель	6	75,9	16	79,5	22	78,5
17 : 1 Высотно-продольный указатель		76,5		75,9		76,1
17 : 8 Высотно-поперечный указатель		101,0		95,3		96,9
9 Наименьшая ширина лба	9	100,6	15	98,0	24	99,0
11 Ширина основания черепа						
5 Длина основания черепа	8	103,7	11	105,0	19	104,4
40 Длина основания лица	8	98,0	7	100,0	15	98,9
40 : 5 Указатель выступания лица		94,5		95,2		94,7
48 Верхняя высота лица	9	70,0	12	70,0	21	70,0
45 Скуловой диаметр	9	135,0	14	137,9	23	136,8
48 : 45 Лицевой указатель	9	51,8	11	50,2	20	50,9
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель		49,4		50,2		50,0
(∠ NM) Назомалярный угол	8	136,6	10	140,6	18	138,8
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	9	127,6	9	133,3	18	130,4
52 Высота орбиты	9	32,9	13	31,8	22	32,2
51 Ширина орбиты (mf)	9	43,1	13	41,9	22	42,4
51a Ширина орбиты (d)	9	40,2				
52 : 51 Орбитный указатель (mf)		76,3		75,9		75,9
52 : 51a Орбитный указатель (d)		82,0				
55 Высота носа	9	51,0	11	51,4	20	51,2
54 Ширина носа	9	25,9	11	24,6	20	25,2
54 : 55 Носовой указатель	9	50,9	11	48,9	20	49,8
DS Дакриальная высота	6	13,6		—	6	13,6
DC Дакриальная ширина						
DS : DC Дакриальный указатель	6	62,7		—	6	62,7
SS Симотическая высота	8	5,3	11	4,7	19	4,9
SC Симотическая ширина						
SS : SC Симотический указатель	8	56,5	11	45,3	19	50,0
32 Угол профиля лба от назиона						
72 Общий лицевой угол	6	86,3	7	85,6	13	85,9
74 Угол альвеолярной части						
75_1 Угол выступания носа	7	35,9	8	28,5	15	32,0
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	9	3,8	15	3,5	24	3,6
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)						
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	7	4,7	15	5,2	22	5,0
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	9	3,4		—	9	3,4
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		77,8				

Арук-Тау		Тулхар		Арук-Тау и Тулхар, суммарно		Мешрети-Тахта				Бабашов			
Кияткина						Кияткина				Гинзбург			
Женский						М		Ж		М		Ж	
N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
5	168,4	15	173,2	20	172,0	10	180,5	7	170,7	—		1	175
5	147,8	15	138,6	20	140,9	10	150,3	7	140,1	—		2	147,0
4	130,7	10	131,9	14	131,6	8	137,7	6	128,5	1	135,0	1	130,0
						9	121,7	6	114,2	1	122,0	1	119,0
5	88,1	15	80,0	20	82,0	10	82,9	7	82,4	—		1	78,3
	77,6		76,2		76,5	—	(76,3)	—	(75,3)	—		—	
	88,4		95,2	—	93,4	—	(91,6)	—	(91,7)	—		1	82,8
4	97,8	14	95,1	18	95,7	9	98,0	6	94,3	2	94,5	3	94,7
						9	131,7	7	122,2	1	131,0	1	134,0
4	95,0	9	99,4	13	98,0	8	102,2	6	96,6	—		1	93,0
4	92,5	10	94,7	14	94,1	8	98,4	4	92,5	—		1	96,0
	97,4		95,3		96,0	—	(96,3)	—	(95,8)			1	103,2
5	66,2	15	67,6	20	67,2	8	75,7	4	69,5	4	70,2	3	67,7
5	131,2	16	129,4	21	129,8	8	139,3	5	126,2	4	139,0	3	133,0
5	50,5	14	52,4	19	51,9	8	54,7	4	55,4	4	50,6	3	50,9
	50,6		51,2		51,1	—	(55,0)	—	(54,1)	1	51,8	1	53,8
5	144,0	13	140,7	18	141,6	7	141,9	4	142,3	3	141,0	3	142,0
5	128,0	12	131,0	17	130,1	8	129,0	4	135,3	3	127,3	3	127,3
5	32,6	16	32,0	21	32,1	8	34,3	4	33,7	3	35,3	3	34,0
6	42,4	15	41,1	20	41,4	8	43,0	4	41,3	4	41,8	3	41,0
5	39,8					4	39,5	2	38,5	2	39,5	3	38,0
	76,9		77,8		77,5	7	80,2	4	81,8	3	84,3	3	82,9
	82,0					4	85,5	2	92,2	2	89,8		89,5
5	49,6	15	48,6	20	48,8	8	53,0	4	50,5	4	51,8	3	48,0
5	24,6	17	24,9	22	24,8	8	23,7	4	24,0	4	24,2	3	25,7
5	49,7	14	51,5	19	51,0	8	45,0	4	47,6	4	46,9	3	53,7
5	11,8		—	5	11,8	3	11,0	2	10,8	1	15,0	1	12,0
						3	21,7	2	19,5	1	21,5	1	23,0
5	56,8		—	5	56,8	3	51,0	2	56,2	1	69,8	1	52,2
4	3,9		—	4	3,9	6	4,8	4	4,8	3	4,9	2	3,4
						6	8,2	4	7,8	3	10,8	2	9,7
4	44,5	9	44,7	19	44,6	6	58,5	4	60,1	3	46,1	2	34,8
						6	84,5	4	80,0	—		2	70,5
4	84,7	9	84,3	13	84,4	6	85,8	3	86,7	—		2	79,0
						1	88,0	—	—	—		2	75,0
4	29,0	4	27,7	8	28,4	8	31,0	4	28,5	—		2	27,0
5	2,2	18	1,8	23	1,9	—	—	—	—	2	2,0	3	1,0
							—	—	—	4	2,5	3	1,3
4	4,0		—	4	4,0	—	—	—	—	3	5,5	3	2,8
5	3,0		—	5	3,0	—	—	—	—	3	3,0	3	3,0
	100,0						—	—	—		100,0		100,0

поздний Тулхарский могильник, что соответствует и археологическим данным (Мандельштам, 1966а). Нужно отметить, что аналогичными антропологическими типами и деформацией черепов обладают и захороненные в могильнике Гур-Мирон (Фергана), и на Тянь-Шане, и в Алайской долине (например, в Дараут-Кургане). Следовательно, распространение этого типа могло идти и из северо-восточных по отношению к Таджикистану районов.

Население обширной Кушанской империи I—III вв. н. э. с центром Тохаристан, северную часть которого составляла территория современного Таджикистана, было в разных частях неодинаковым по расовому типу. Происхождение же кушанской династии остается до сих пор неясным. В докладе на конференции по проблемам истории Кушанского государства В. В. Гинзбург (Ginzburg, 1968) высказал предположение, что изображения на монетах кушанских, как и эфталитских, царей с искусственно деформированной головой, может быть, можно связать с погребенными в могильниках катакомбного и подбойного типов на Тянь-Шане и юге Среднеазиатского междуречья.

ЮЖНАЯ ТУРКМЕНИЯ

На крайнем юго-востоке Туркмении, в Чаршангинском районе Чарджоуской области, на правобережье Амударьи, в 1962 г. раскопан большой Бабашовский могильник с погребениями катакомбного типа, датируемый I—II вв. н. э. В археологическом отношении этот могильник, как нам любезно сообщил руководитель раскопок А. М. Мандельштам, примыкает к могильникам на р. Кафирниган (Тулхарскому и Арук-Тау), расположенным несколько дальше на восток, и к могильнику Мешрети-Тахта на западе Туркмении, о котором речь идет ниже.

Несмотря на крайне плохое состояние черепов из Бабашовского могильника, на нескольких из них можно было отметить их принадлежность к европеоидной расе (Гинзбург, 1968е). Из семи диагносцированных черепов мужчин только на одном можно было отметить примесь монголоидной расы. Из пяти черепов женщин на трех имеются черты монголоидной примеси (см. табл. 22). Тип отдельных черепов значительно варьирует. Часть их характеризуется низким, нередко широким лицом. Отмечены черепа и с узкой лицевой частью. Варьирует и черепной указатель. Изучение последнего, однако, затруднено, так как большинство черепов из Бабашовского могильника несет следы резко выраженной прижизненной деформации головы лобно-теменно-затылочного типа. На одном женском черепе отмечена конусовидная деформация кенкольского типа. Да и сам этот череп (10 из кургана XVII) по расовому типу сходен с кенкольским. На двух женских черепах резкая лобно-затылочная деформация (без круговых повязок?) придает их черепной коробке сходство с деформированными черепами из Центральной и Южной Америки.

Погребенные в Бабашовском могильнике, как и в позднем Тулхарском, более сходны с северными европеоидными типами (андроновским и срубным), чем с южными (средиземноморскими). Это стоит в соответствии с предположениями А. М. Мандельштама об одинаковом происхождении населения, погребенного в Бабашовском и позднем Тулхарском могильниках.

Из центральной части Южной Туркмении пока известен только один череп, датируемый V—IV вв. до н. э., из раскопок М. Е. Массона на территории древнего Мерва. По В. Я. Зезенковой (1959б), этот череп юношеского возраста, по-видимому, мужского пола, долихокранный, с очень узкой лицевой частью и средневыступающим носом, относится к средиземноморской расе. На черепе отмечается искусственная деформация кольцевого типа.

Более поздние памятники кочевого населения античного времени, датируемые рубежом и первыми веками нашей эры,— курганные могильники Мешрети-Тахта и Пархай с могилами катакомбного типа в предгорной полосе Копетдага, в районе Кизыл-Арвата (юго-запад Туркменской ССР),— раскопал в 1961 г. А. М. Мандельштам, а полученные оттуда антропологические материалы (21 череп) изучила Т. П. Кияткина (1964). Некоторые черепа мужчин, женщин и детей были прижизненно деформированы вследствие давления тугой шапочки, надеваемой в младенческом возрасте. Три женских черепа подверглись деформации бинтованием по кенкольскому типу.

Черепа из Мешрети-Тахта и Пархай в массе брахикранные (ч. ук. М — 82,9, Ж — 82,4). Вариации черепного указателя невелики, хотя среди мужских черепов один мезокранный, а среди женских один долихокранного типа. Для большинства черепов характерна широкая мозговая коробка. Лицевая часть на черепах мужчин высокая, широкая (75,7 и 139,3 мм), значительно выступающая в горизонтальной плоскости, с средневысокими орбитами и с узким, значительно выступающим носом. На черепах женщин лицо более узкое и менее выступающее в горизонтальной плоскости, носовые кости выступают, как и на мужских черепах, значительно (см. табл. 22). Погребенных в Мешрети-Тахта Т. П. Кияткина (1964) относит к кругу южноевропеоидных брахикранных высоколицых типов, отмечаемых в Передней Азии еще в неолите и бронзе (Алишар и Месопотамия), рассматривая их как вариант средиземноморской расы. На некоторых черепах отмечается монголоидная примесь.

В. В. Гинзбург в 1968 г. изучил антропологические материалы из погребальных памятников III в. до н. э.—IV вв. н. э., расположенных еще далее к западу, в Красноводской области, на юге и востоке от залива Кара-Богаз-Гол. Эти погребальные сооружения типа больших склепов, перекрытых ложным сводом, разбросаны на этой территории в большом количестве. Некоторые из них были раскопаны А. М. Мандельштамом в 1962—1964 гг. В каждом сооружении находились в разбросанном состоянии кости и черепа (большей частью разрушенные) от разного количества лиц (до нескольких десятков) — мужчин, женщин и детей.

Таблица 23

Краниологические данные о населении Западной Туркмении первых веков нашей эры (по В. В. Гинзбургу)

Происхождение	Кызыл-Кыр		Чагыл		Киршилык-Кыр		Гек-Даг II		Караджа-Даг		Джанак I		Суммарно	
Пол	Мужской													
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	183,2	4	191,8	4	186,0	2	179,8	5	186,0	10	199	1	185,8	26
8 Поперечный диаметр	146,0	5	143,0	4	143,0	2	146,6	5	148,2	10	143	1	146,1	27
17 Высотный диаметр (от ba)	137,7	3	136,0	2	142	1	—	—	142,0	7	144	1	140,4	14
20 Высотный диаметр (от po)	120,0	4	122,8	4	120	1	—	—	123,0	7	120	1	121,9	17
8 : 1 Черепной указатель	80,5	4	74,7	4	77,0	2	81,6	5	79,8	10	71,9	1	78,9	26
17 : 1 Высотно-продольный указатель	76,5	3	72,4	2	78,9	1	—	—	76,3	7	72,4	1	75,7	14
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	93,0	3	93,2	2	97,3	1	—	—	95,4	7	100,7	1	95,1	14
9 Наименьшая ширина лба	98,4	5	98,2	4	100,0	2	98,4	5	102,7	10	98	1	100,1	27
11 Ширина основания черепа	134,4	5	133,8	4	135	1	—	—	137,4	9	130	1	135,4	20
5 Длина основания черепа	104,3	3	104,5	2	105	1	—	—	105,4	7	122	1	106,2	14
40 Длина основания лица	105,0	2	96	1	105	1	—	—	103,2	5	115	1	104,2	10
40 : 5 Указатель выступания лица	99,7	2	96,0	2	100,0	1	—	—	97,3	5	94,3	1	97,6	10
48 Верхняя высота лица	74,0	4	69,0	4	72,7	3	70	1	70,2	8	79	1	71,5	21
45 Скуловой диаметр	137,0	4	140,2	4	135,7	3	140,0	4	141,8	10	132	1	139,5	26
48 : 45 Лицевой указатель	54,1	4	49,3	4	53,7	3	50,0	1	49,9	8	59,8	1	51,6	21
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	52,7	2	51,4	2	52,1	1	—	—	49,4	7	54,9	1	51,0	13
(∠ NM) Назомалярный угол	136,2	4	138,2	4	133,3	3	145,2	4	141,2	10	132	1	139,3	3
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	124,5	2	126,2	4	130,7	3	—	—	132,5	6	127	1	129,2	16
52 Высота орбиты	33,4	5	31,8	4	33,7	3	31,0	2	32,6	9	36	1	32,8	24

Таблица 23 (продолжение)

Происхождение	Кызыл-Кыр		Чагыл		Киргиз-лык-Кыр		Гек-Даг II		Караджа-Даг		Джанак I		Суммарно	
Пол	Мужской													
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
51 Ширина орбиты (mf)	43,2	5	43,8	4	42,7	3	44,0	2	42,8	9	41	1	43,0	24
51a Ширина орбиты (d)	40,7	3	40,5	4	39,3	3	40	1	39,4	9	37	1	39,7	21
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	77,4	5	72,6	4	79,3	3	70,5	2	76,1	9	87,8	1	76,2	24
52 : 51a Орбитный указатель (d)	83,1	3	77,4	4	85,6	3	75,0	1	82,5	9	97,3	1	82,4	21
55 Высота носа	54,0	3	49,5	4	53,3	3	—	—	52,1	7	59	1	52,4	18
54 Ширина носа	26,3	3	27,8	4	24,7	3	—	—	26,0	7	25	1	26,2	18
54 : 55 Носовой указатель	48,7	3	56,1	4	46,2	3	—	—	50,0	7	42,4	1	50,1	18
DS Дакриальная высота	12,1	1	13,2	2	13,9	2	14,3	2	14,1	4	14,9	1	13,9	12
DC Дакриальная ширина	24,6	1	22,6	2	23,4	2	22,2	2	23,6	6	24,2	1	23,3	14
DS : DC Дакриальный указатель	49,2	1	58,8	2	58,0	2	63,8	2	60,4	4	61,6	1	59,5	12
SS Симотическая высота	4,9	2	4,0	2	4,9	2	5,4	2	5,7	5	5,2	1	5,2	14
SC Симотическая ширина	10,9	2	9,4	2	10,4	2	11,8	2	9,8	7	9,4	1	10,2	16
SS : SC Симотический указатель	45,8	2	42,8	2	48,9	2	46,4	2	52,2	5	55,3	1	48,9	14
32 Угол профиля лба от назиона	82,0	3	79,8	4	78,0	2	80,0	1	83,6	7	75	1	81,1	18
72 Общий лицевой угол	78	1	83,3	3	80	1	—	—	85,5	4	84	1	83,4	10
74 Угол альвеолярной части	62	1	72,0	3	67	1	—	—	75,7	4	70	1	71,8	10
75_1 Угол выступания носа	16	1	29,5	2	20	1	—	—	28,2	4	—	—	26,0	8
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,2	5	3,5	4	2,3	3	2,0	5	2,2	11	4	1	2,6	29
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	2,0	5	2,5	4	2,0	3	2,2	4	2,0	10	2	1	2,1	27
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	5,3	3	5,2	4	4,9	3	—	—	3,8	7	5,0	1	4,6	18
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,5	2	2,0	2	2,0	2	4	1	2,5	4	—	—	2,4	11
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	50,0		50,0		0		50,0		62,5		Ant.		50,0	22

Таблица 23 (продолжение)

	Происхождение	Кызыл-Кыр		Чагыл		Киршилык-Кыр		Гек-Даг II		Караджа-Даг		Джанак I		Суммарно	
	Пол	Женский													
	Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1	Продольный диаметр	179,5	2	182,0	3	172,5	2	177,0	6	174,8	13	176,7	3	176,3	29
8	Поперечный диаметр	147,5	2	144,8	4	138,0	2	140,2	6	137,0	13	138,0	3	139,5	30
17	Высотный диаметр (от ba)	117	1	137,7	3	—	—	136,0	3	129,5	10	129,3	3	131,0	20
20	Высотный диаметр (от po)	115	1	121,2	4	118	1	116,2	4	113,9	11	114,3	3	115,8	24
8 : 1	Черепной указатель	82,1	2	81,9	3	80,0	2	79,3	6	78,6	13	78,3	3	79,4	29
17 : 1	Высотно-продольный указатель	66,1	1	75,8	3	—	—	77,6	3	74,2	10	73,3	3	74,4	20
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	82,4	1	92,6	3	—	—	97,8	3	94,2	10	93,8	3	93,9	20
9	Наименьшая ширина лба	95,3	3	97,5	4	94,3	3	99,8	7	93,4	14	87,7	3	95,0	34
11	Ширина основания черепа	140	1	133,0	4	127,0	2	128,0	4	125,2	11	121,7	3	127,2	25
5	Длина основания черепа	94	1	99,7	3	91	1	90,7	3	97,8	10	98,0	3	96,6	21
40	Длина основания лица	—	—	97,0	2	90	1	86,7	3	94,5	8	95,0	3	93,2	17
40 : 5	Указатель выступания лица	—	—	97,5	2	98,9	1	95,8	3	96,8	8	96,9	3	96,9	17
48	Верхняя высота лица	74,0	2	72,5	2	67,7	3	70,3	9	67,4	10	66,7	3	69,1	29
45	Скуловой диаметр	138,7	3	140,5	4	126,7	3	133,2	8	128,3	13	126,3	3	131,5	34
48 : 45	Лицевой указатель	53,4	2	49,3	2	53,4	3	52,2	8	52,2	10	52,8	3	52,3	28
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	—	—	53,3	2	—	—	53,6	3	51,8	8	51,6	3	52,3	16
(∠ NM)	Назомалярный угол	137,3	3	145,0	4	143,3	3	143,0	5	142,0	14	138,3	3	141,9	32
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол	138	1	133,0	2	125,5	2	133,8	5	131,2	10	130,5	2	131,7	22
52	Высота орбиты	33,3	3	33,5	2	31,7	3	34,7	9	32,7	12	31,3	3	33,1	32
51	Ширина орбиты (mf)	41,0	3	46,0	2	40,0	3	41,7	9	41,2	12	40,0	3	41,4	32
51a	Ширина орбиты (d)	40,0	2	42,5	2	36,0	2	38,2	5	39,0	11	37,7	3	38,8	25

Таблица 23 (окончание)

Происхождение		Кызыл-Кыр		Чагыл		Киршилык-Кыр		Гек-Даг II		Караджа-Даг		Джанак I		Суммарно	
Пол		Женский													
Параметры		M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	81,9	3	73,0	2	79,2	3	83,4	9	79,3	12	78,5	3	80,2	32
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	84,2	2	79,2	2	87,5	2	91,8	5	83,2	11	83,3	3	85,0	25
55	Высота носа	55,0	2	52,5	2	51,7	3	50,8	9	49,6	10	47,0	3	50,5	29
54	Ширина носа	26,0	2	23,5	2	23,7	3	24,4	8	23,5	10	23,3	3	23,9	28
54 : 55	Носовой указатель	47,6	2	44,8	2	46,1	3	48,3	8	47,6	10	49,5	3	47,6	28
DS	Дакриальная высота	12,8	2	11,6	1	11,0	1	12,0	1	12,0	4	13,3	2	12,3	11
DC	Дакриальная ширина	23,2	2	21,3	1	20,0	1	25,6	1	21,5	7	19,2	2	21,0	14
DS : DC	Дакриальный указатель	55,0	2	54,5	1	55,0	1	46,9	1	60,2	4	69,6	2	58,8	11
SS	Симотическая высота	4,3	2	4,0	1	3,4	1	4,2	3	5,1	4	4,5	2	4,4	13
SC	Симотическая ширина	10,8	2	8,0	1	7,1	1	9,8	3	8,3	6	8,4	2	8,8	15
SS : SC	Симотический указатель	40,3	2	50,0	1	47,9	1	42,7	3	58,6	4	53,1	2	49,8	13
32	Угол профиля лба от назиона	77	1	82,5	2	—	—	81,7	3	84,2	8	86,3	3	83,5	17
72	Общий лицевой угол	—	—	82,0	2	—	—	82,0	2	84,6	7	86,3	3	84,2	14
74	Угол альвеолярной части	—	—	72,5	2	—	—	—	—	72,0	7	74,7	3	72,8	12
75_1	Угол выступания носа	—	—	23,5	2	—	—	28	1	25,0	3	24,5	2	24,9	8
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	3,0	3	2,0	4	1,0	3	1,8	8	1,7	14	1,7	3	1,8	35
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	2,0	3	1,7	3	2,0	3	1,8	9	1,9	13	1,7	3	1,8	34
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	3,6	2	3,0	3	4,7	2	3,0	3	4,1	11	3,4	3	3,8	24
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	—	—	1	1	1	1	2,3	3	2,8	8	2,0	3	2,3	16
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	100,0		100,0		66,3		66,3		80,0		33,3		71,0	31

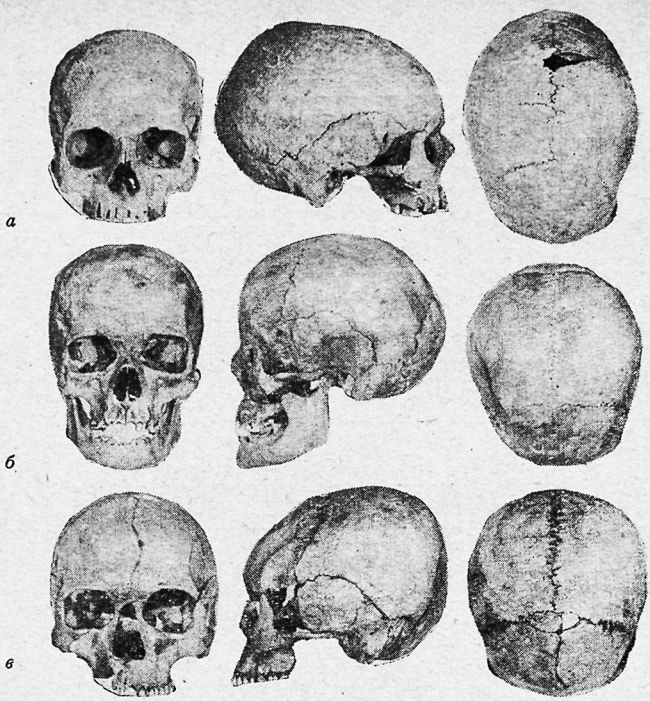


Рис. 32. Черепа позднеантичного времени из Западной Туркмении

а — Джанак I (Эрсари-Баба), Ж, к. 8; *б* — Караджадаг, М, к. 3; *в* — Ж, к. 2

Изучены краниологические материалы (около 100 черепов) взрослых лиц из Караджа-Дага, Гек-Дага II (прежнее название Кокжол II), Киршилык-Кыра, Джанака I (прежнее название Эрсари-Баба), Кызыл-Кыра и Чагыла. В табл. 23 включены данные приблизительно о 60 черепах взрослых особей, сохранившихся лучше других. Расовый тип погребенных европеоидный. На некоторых черепах отмечена монголоидная примесь, большей частью незначительная (рис. 32). Больше половины черепов имеет следы прижизненной деформации лобно-теменно-затылочного типа, иногда резко выраженной. Особенно много деформированных черепов в Гек-

Во всех могильниках отмечаются значительная вариабельность отдельных признаков на черепах и разнообразие типов по комплексу признаков — от долихо- до брахикранных, от высоко- до низколицых, от гиперморфных до грацильных. Преобладают тип Среднеазиатского междуречья и андроновский. В трети случаев черепа близки или сходны по типу с черепами из погребений эпохи бронзы на нижней Волге (Гинзбург, 1959в). Типичная средиземноморская раса в этих склеповых сооружениях почти не представлена.

ЮЖНОЕ ПРИАРАЛЬЕ

На возвышенности Туз-Гыр, расположенной в 100 км к юго-западу от Куня-Ургенча и в 30 км к западу от калалы-гырских крепостей, в 1965 г. В. А. Лоховиц, руководитель отряда Хорезмской экспедиции, раскопал курганный могильник. Железные стрелы и костяная накладка лука позволяют датировать этот могильник I—IV вв. н. э. Курганы характеризуются катакомбными и подбойными захоронениями. Южная группа курганов этого могильника отличается от других обрядом трупосожжения и относится к более раннему времени (Лоховиц, 1968). Т. А. Трофимова (1968в) изучила 44 черепа (М — 22, Ж — 22) из этого могильника.

Мужские черепа из могильника Туз-Гыр мезокранные (78,8), со средними величинами продольного (182,4 мм) и поперечного диаметров (144,0 мм), высокие (137,4 мм). Лицевой скелет средних пропорций (ук. 53,0), со средними абсолютными размерами верхней высоты лица (71,8 мм) и скулового диаметра (135,9 мм), ортогнатные, со средней горизонтальной профилировкой в области назомалярного угла (140,2°) и значительной в области зигомаксиллярного (127,5°). Орбиты низкие (орб. ук. 76,0 от mf). Нос средних пропорций (нос. ук. 48,6), с высоким переносьем и сильным выступанием носовых костей (30,1°) (табл. 24). Женские черепа этой серии характеризуются умеренной брахикранией (ч. ук. 81,7) со средними пропорциями лицевого скелета, а также обычными уклонениями, вызываемыми половым диморфизмом.

В целом серия показывает становление расы Среднеазиатского междуречья (рис. 33).

Сравнение серии мужских черепов из Туз-Гыра с рядом серий скифо-сарматского времени с территории Средней Азии, Казахстана, Приуралья и Нижнего Поволжья позволило прийти к выводу о наибольшей морфологической близости исследуемой серии с черепами из оссуарных захоронений в некрополе крепости Калалы-Гыр I, датируемых II—III вв. н. э., с объединенной серией черепов раннесарматского и среднесарматского времени из Калиновского могильника Волгоградского Заволжья (Гинзбург, 1959).

Различные серии черепов сарматов, привлеченные для сравнения с черепами из Калиновского могильника, в ряде случаев значительно больше отличаются друг от друга, чем черепа из Калиновского могильника от туз-гырских. Неодинаковая степень близости обнаруживается также между отдельными сарматскими сериями черепов и объединенной серией савромат Нижнего Поволжья и Приуралья, которая сближается с черепами сакского времени с территории Казахстана. В основе тех и других лежит андроновский тип с примесью антропологических типов срубной культуры. Эти же компоненты, как можно думать, являются основными и в туз-гырской серии. Наиболее ярко андроновский тип выражен среди сарматов Западного Казахстана (Гинзбург, Фирштейн, 1958) и с территории Саратовского Заволжья (Дебец, 1948).

Таблица 24

Краниологические данные о населении античного времени первых веков нашей Западного Казахстана

Происхождение		Южное Приаралье			
		Канга-Кала и Куня-Уаз		Туз-Гыр	
Автор		Трофимова			
Пол		М		М	
		N	M	N	M
1	Продольный диаметр	4	177,2	20	182,4
8	Поперечный диаметр	6	136,7	22	144,0
17	Высотный диаметр (от ba)	3	140,0	22	137,4
20	Высотный диаметр (от po)	6	123,5	22	117,2
8 : 1	Черепной указатель	4	77,2	20	78,8
17 : 1	Высотно-продольный указатель	3	78,4	19	75,1
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	3	102,7	21	94,3
9	Наименьшая ширина лба	6	106,2	21	99,3
11	Ширина основания черепа	6	125,3	22	128,7
5	Длина основания черепа	3	103,3	19	101,3
40	Длина основания лица	3	96,3	20	96,6
40 : 5	Указатель выступания лица	3	93,3	19	95,1
48	Верхняя высота лица	5	79,5	20	71,8
45	Скуловой диаметр	4	131,7	19	135,9
48 : 45	Лицевой указатель	4	60,3	18	53,0
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель		(56,8)	19	52,4
(∠NM)	Назомалярный угол	5	128,0	20	140,2
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол	4	119,3	21	127,5
52	Высота орбиты	6	39,8	22	32,2
51	Ширина орбиты (mf)	5	42,5	20	42,5
51a	Ширина орбиты (d)	3	37,0	20	40,2
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	5	93,5	20	76,0
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	3	102,5	20	80,5
55	Высота носа	5	59,8	18	52,6
54	Ширина носа	6	27,3	22	25,5
54 : 55	Носовой указатель	5	45,8	20	48,6
DS	Дакриальная высота	3	13,5	17	13,3
DC	Дакриальная ширина	3	23,2	17	20,8
DS : DC	Дакриальный указатель	3	59,6	17	64,3
SS	Симотичеекая высота	6	4,7	20	5,0
SC	Симотическая ширина	6	12,9	20	8,56
SS : SC	Симотический указатель	6	37,4	20	58,4
32	Угол профиля лба от назиона	4	72,3	20	84,7
72	Общий лицевой угол	4	88,8	20	86,9
74	Угол альвеолярной части	4	82,0	20	76,4
75_1	Угол выступания носа	4	18,0	18	30,1
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	5	3,00	21	3,48
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	7	2,50		—
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	7	4,55	17	4,83
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	5	3,67	21	3,95
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		100,0		86,4

эры Южного Приаралья и сравнительные данные о савроматах и сарматах

Южное Приаралье			Западный Казахстан							
Туз-Гыр		Топрак-Кала комн. 263	Савроматы				Сарматы			
Трофимова			Фирштейн и др.				Гинзбург, Фирштейн			
Ж		Ж	М		Ж		М		Ж	
N	M	N-1	M	N	M	N	M	N	M	N
22	173,6	179!	185,7	15	174,8	13	185,6	26	174,7	13
22	141,8	126!	143,6	15	136,5	12	145,9	25	142,5	11
20	131,0	—	134,8	11	126,5	8	132,7	10	125,5	11
21	112,7	120	116,0	13	112,1	11	117,8	23	111,3	10
22	81,7	70,4	77,3	15	77,5	12	78,9	25	81,6	11
20	75,3	—	73,5	11	72,6	8	72,1	10	71,7	11
20	92,3	—	93,7	11	92,5	8	90,1	10	87,6	10
22	95,0	92	100,6	15	92,6	13	99,6	26	95,7	16
21	123,3	113	128,0	6	120,4	7	128,2	23	126,3	10
19	97,2	—	106,1	11	96,7	8	104,1	10	96,2	11
17	94,1	—	101,0	11	93,9	8	100,7	10	92,5	11
16	97,2	—	94,8	11	96,2	8	96,4	10	96,1	11
18	68,7	69?	70,8	15	67,2	13	71,5	26	68,4	15
18	127,0	121?	137,9	14	125,7	11	138,2	24	130,1	14
18	54,1	57,0	51,6	14	54,0	11	52,4	23	52,6	14
17	52,8	—	51,7	11	53,4	8	55,0	10	53,6	11
17	140,8	143	140,7	15	141,0	10	140,2	26	143,0	15
16	128,5	128	129,3	14	126,7	9	131,4	23	133,6	12
21	32,4	31	34,3	7	32,6	8	33,2	24	33,4	14
21	41,5	38	44,9	7	41,4	8	44,2	24	41,9	14
27	38,7	35	41,3	6	39,4	5	40,8	21	38,7	13
20	78,4	81,6	76,6	15	80,3	12	75,1	25	80,0	14
17	83,9	88,6	81,9	13	84,8	9	81,0	21	86,8	13
18	50,0	53	50,9	7	47,8	8	53,0	24	50,7	15
18	24,3	21	25,5	7	23,4	8	26,3	23	24,5	15
18	48,7	39,6	48,9	15	48,5	13	49,6	23	48,4	15
15	12,0	10,6	12,5	6	11,4	4	13,5	18	11,3	12
15	19,6	21,5	20,8	6	18,7	4	21,5	18	20,4	12
15	61,5	49,3	59,1	8	58,0	7	63,2	18	56,3	12
16	4,8	4,0	4,5	7	4,0	5	4,64	21	3,7	12
16	9,1	9,5	9,1	7	7,4	5	8,71	21	8,5	12
16	53,4	42,1	54,9	14	55,5	8	52,7	21	43,7	12
19	86,8	81	82,3	14	83,3	10	84,0	22	84,9	10
17	84,8	92	84,4	13	87,3	9	85,9	21	87,5	10
17	72,8	73	71,2	5	76,2	5	77,2	21	79,7	10
15	26,7	19	30,5	12	28,3	7	31,4	18	27,3	9
22	1,4	1	3,3	15	1,7	13	3,85	26	1,81	16
	—	2	2,8	15	2,4	13	2,40	25	2,13	15
18	3,3	3,1	5,8	6	4,8	3				
18	3,3	—	2,5	6	2,4	5	2,92	12	2,50	12
	77,8	F. pr.	14		62		27		87	

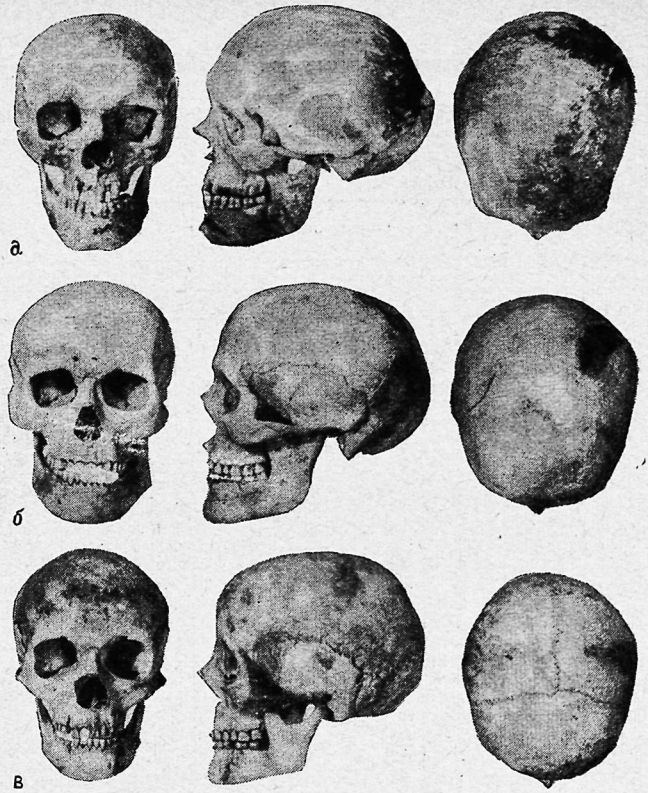


Рис. 33. Черепа позднеантичного времени из Южного Приаралья (Туз-Гыр)

а — М, п. 6; *б* — М, п. 26; *в* — Ж, п. 20б

Черепа из подбойных и катакомбных погребений разных областей Средней Азии — с территории Киргизии (В. В. Гинзбург, Н. Н. Миклашевская), Западной Ферганы (Кияткина, 1965), из могильника Мешрети-Тахта Южной Туркмении (Кияткина, 1964) и других — обнаруживают существенные различия как с черепами из Туз-Гыра, так и между собой. Это дает основание предполагать отсутствие тесных генетических связей между разными территориальными группами населения, погребенного в могилах подбойного и катакомбного типов, и рассматривать их как самостоятельные этнические или племенные объединения. По обряду захоронения и ориентировке погребенных юго-западные курганы Туз-Гыра

обнаруживают, по В. А. Лоховицу (1968), широкие аналогии с памятниками из Нижнего Поволжья и Средней Азии (Бухарский оазис, Фергана).

Можно предположить, что население, погребенное в могильнике Туз-Гыра, относилось к одной из сарматских или аланских групп, имевшей контакт с местным земледельческим населением, на что указывает морфологическая близость черепов из Туз-Гыра и Калалы-Гыра.

Т. А. Трофимова (1957, 1958б, 1959а) изучила черепа из захоронений оссуарного типа на левобережье Амударьи в древних крепостях Канга-Кала и Куня-Уаз, относящихся к позднекушанскому и раннеафригидскому времени (IV—V вв. н. э.). Сходный тип погребений в специальных помещениях крепостей говорит об этнической близости оставивших эти могильники племен, которые были уже полуоседлыми.

Четыре сохранившихся лучше других мужских черепа были кольцевидно деформированы. Это, естественно, отразилось на форме и размерах мозговой коробки. По небольшим размерам биарикулярного диаметра можно предположить, что мозговая коробка черепов из этих могильников не была широкой. Черепной указатель — в пределах мезокрании (77,2). Лицевая часть черепа мужчин характеризуется средней шириной (131,7 мм) и очень большой высотой (79,5 мм), высокими орбитами. (Последнее может быть следствием кольцевой деформации черепа.) Лицо ортогнатное (один череп из Куня-Уаза мезогнатен), значительно выступающее в горизонтальной плоскости (назомалярный угол 128°, зигомаксиллярный — 119°), с малоуглубленными клыковыми ямками и слабовыступающим носом (в среднем 18°, при вариации от 12 до 25°), хотя переносье и высокое (см. табл. 24).

Антропологический тип захороненных в Канга-Кала и Куня-Уазе определяется как метисированный, в котором смешаны черты европеоидной долихо-мезокранной расы с высоким узким лицом (восточносредиземноморский), которая явилась основой современных туркменов и, по-видимому, узбеков Хорезма с узколицым монголоидным (дальневосточным) типом (рис. 34). Европеоидный компонент погребенных в Канга-Кале и Куня-Уазе типичен для оседлого населения Хорезма в античное время. На отдельных фрагментах из захоронений в Канга-Кале установлены следы не кольцевой, а затылочной теменной деформации.

Сопоставление археологических и исторических данных позволяет отнести погребенных здесь к кочевникам-хионитам, появившимся в IV в. на северо-восточных границах сасанидского государства (Толстов, 1948б). Можно думать, что в Куня-Уазе и Канга-Кале это погребения знати, в то время как рядовое население этих городищ пока еще не попало в поле зрения археологов. Несомненно, на этих городищах также обитало и местное коренное хорезмийское население, на что указывают находки фрагментов черепов, европеоидного типа. Следует также учесть, что среди черепов, погребенных в оссуариях дворцового здания Калалы-Гыр I тоже

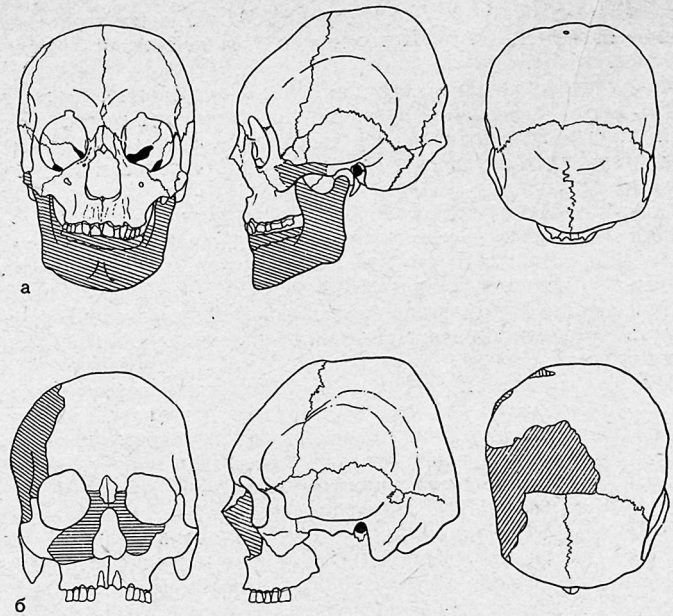


Рис. 34. Черепа позднеантичного времени из Куня-Уаза

а — М, 24; *б* — М, 21

найдены кольцевидно деформированные черепа. Вместе с тем несколько черепов с монголоидными признаками из погребений Калалы-Гыр I (особенно женские) близки по своему типу к монголоидным черепам Куня-Уаза и Канга-Калы, что может служить указанием на тесные связи этнически различного населения.

Попутно отметим, что женский череп из комнаты 263 дворца хорезмских шахов Топрак-Кала, датируемый IV в. н. э., вряд ли может быть отнесен к местному аборигенному населению. Он характеризуется чертами монголоидной примеси «уральского» характера, обладает кольцевой деформацией низкого типа. Он близок к женскому черепу из джеты-асарского комплекса памятников в низовьях Сырдарьи.

Более ранняя примесь монголоидных форм констатируется не на территории Хорезма, а в среде сакского населения восточного Приаралья, о чем говорилось выше. Однако монголоидов Приаралья в сакское время с большой вероятностью можно связать с Алтаем и Монголией. Антропологические же особенности монголоидов, погребенных в Куня-Уазе и Канга-Калы, говорят об ином их происхождении.

КАЗАХСТАН

Местное население усуньского времени Прииртышья в Восточном Казахстане, известное из китайских летописей под названием уге, восходит к сакам. Погребения уге в Восточном Казахстане по материальной культуре сходны с погребениями усуней Семиречья и Тянь-Шаня. Краниологический материал из Восточного Казахстана из раскопок С. С. Черникова исследовал В. В. Гинзбург (1950б, 1956а).

Общая характеристика черепов уге близка к тому, что сказано об усунях Семиречья и Тянь-Шаня (рис. 35). Черепа мужчин обладают широкой черепной коробкой (147 мм) с черепным указателем в пределах брахикрании (83,6), с почти прямым лбом, со среднеразвитым надпереносьем и значительно выступающими надбровными дугами. Лицо характеризуется средней высотой (73,3 мм) и шириной (136,9 мм), ортогнатией, средним выступанием в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 130°) и среднеуглубленными клыковыми ямками. Глазницы у них низкие, нос среднеширокий, выступающий несколько больше среднего (25,8°) (табл. 25). Черепа женщин значительно меньше, с менее широкой формой черепной коробки (ч. ук. 80,4), с низким (67,3 мм), узким (127,0 мм) и менее ортогнатным лицом, средневыступающим в горизонтальной плоскости (132,2°), со среднеуглубленными клыковыми ямками, низкими глазницами и средневыступающим носом (22,0°). Обращает на себя внимание хорошо выраженный на женских черепах альвеолярный прогнатизм. Эти средние данные говорят о принадлежности серии к европеоидной расе, но с монголоидной примесью. О последнем говорит среднее выступание носа в сочетании со среднеуглубленными клыковыми ямками при средней профилировке лица в горизонтальной плоскости. Индивидуальное изучение черепов показывает, что большинство из них относится к европеоидной расе. Часть черепов обладает ясно выраженными чертами андроновского типа. Женские черепа, более грацильные, характеризуются преимущественно чертами типа Среднеазиатского междуречья. Лишь на четырех черепах (пятой части всех их) отмечается резкая степень примеси монголоидной расы. Один из этих черепов — женский — характеризуется резким альвеолярным прогнатизмом, сочетающимся с широким слабовыступающим носом, что придает черепу черты экваториального типа.

О. Исмагулов (1967) изучил небольшую серию черепов ранних кочевников на территории правобережья Среднего Прииртышья, из курганов близ Леонтьевки (Лозовского района Павлодарской области). Памятник датируется IV—II вв. до н. э. и, по определению раскапывавшего его Ф. Х. Арсланова, имеет много общего с другими могильниками усуньской и сарматской культур Казахстана и Нижнего Поволжья. Мужские черепа из Леонтьевки имеют мезокранную форму черепа (ч. ук. 78,7), средневысокое (72,8 мм), широкое (141,6 мм) лицо, средневыступающее в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 133,6°), средневыступающие носовые

Таблица 25

Краниологические данные о населении усуньской культуры на территории Казахстана

Происхождение	Все районы (сборная группа)				Семиречье							
Автор	Гинзбург, Исмагулов				Гинзбург, Исмагулов							
Пол	М		Ж		М				Ж			
Параметры	M	N	M	N	M	N	m	σ	M	N	m	σ
1 Продольный диаметр	181,9	42	172,4	37	181,9	25	1,21	6,02	171,1	22	1,15	5,40
8 Поперечный диаметр	146,3	42	140,1	40	144,6	23	1,16	5,58	140,3	22	1,10	5,18
17 Высотный диаметр (от ba)	136,8	27	130,7	22	138,1	10	1,48	4,70	132,1	16	1,43	5,72
20 Высотный диаметр (от po)	119,3	41	115,1	35	119,8	24	1,04	5,12	115,1	24	0,84	4,14
8 : 1 Черепной указатель	80,6	42	81,1	37	79,9	23	0,71	3,42	82,1	22	0,91	4,28
17 : 1 Высотно-продольный указатель	75,6	27	76,5	22	76,6	8	1,01	2,85	77,6	16	1,06	4,24
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	93,6	27	93,7	22	96,0	8	1,24	3,51	95,2	15	1,26	4,88
9 Наименьшая ширина лба	98,4	46	94,6	39	99,4	30	1,13	6,10	95,5	27	0,63	3,28
11 Ширина основания черепа	133,0	42	126,0	35	133,9	24	1,21	5,92	127,0	24	1,27	6,26
5 Длина основания черепа	103,1	29	96,9	21	104,1	11	1,58	5,28	96,9	14	1,05	3,94
40 Длина основания лица	99,1	29	91,2	20	99,8	9	1,73	5,20	91,5	14	1,15	4,28
40 : 5 Указатель выступания лица	96,2	29	94,3	19	95,6	9	1,92	5,76	94,6	13	0,90	3,22
48 Верхняя высота лица	73,3	47	67,5	45	73,2	29	0,81	4,38	67,6	26	0,70	3,60
45 Скуловой диаметр	139,4	46	128,8	42	139,7	24	1,23	6,02	131,2	23	1,29	6,22
48 : 45 Лицевой указатель	52,9	45	52,2	41	52,7	25	0,63	3,14	52,8	22	0,65	3,05
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	52,2	28	52,6	22	49,3	29	0,87	4,68	52,9	16	1,14	4,56
(∠NM) Назомалярный угол	143,0	43	143,3	36	143,7	28	0,70	3,68	143,4	23	0,71	3,41
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	130,4	44	131,8	40	130,7	27	0,89	4,64	132,2	27	0,93	4,76
52 Высота орбиты	33,6	47	32,8	44	33,3	29	0,40	2,14	33,1	28	0,37	1,94

Таблица 25 (продолжение)

Происхождение	Все районы (сборная группа)				Семиречье							
Автор	Гинзбург, Исмагулов				Гинзбург, Исмагулов							
Пол	М		Ж		М				Ж			
Параметры	M	N	M	N	M	N	m	σ	M	N	m	σ
51 Ширина орбиты (mf)	43,1	44	41,7	43	42,8	28	0,40	2,10	41,7	27	0,31	1,59
51a Ширина орбиты (d)	40,2	41	39,0	40	39,7	24	0,32	1,55	38,7	24	0,31	1,52
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	78,1	44	78,8	42	77,7	27	1,12	5,80	79,6	27	0,92	4,88
52 : 51a Орбитный указатель (d)	83,3	41	83,7	39	87,0	24	1,30	6,38	86,8	24	1,16	5,66
55 Высота носа	51,5	47	49,2	45	51,5	29	0,69	3,64	48,6	28	0,52	2,78
54 Ширина носа	25,5	47	25,1	45	25,4	30	0,27	1,47	25,2	28	0,38	2,00
54 : 55 Носовой указатель	48,6	47	51,3	44	49,3	29	0,87	4,68	51,4	28	0,92	4,84
DS Дакриальная высота	12,2	39	10,9	31	12,2	22	0,28	1,33	11,2	18	0,39	1,66
DC Дакриальная ширина	21,3	39	20,8	31	22,1	23	0,52	2,48	21,3	18	0,56	2,38
DS : DC Дакриальный указатель	58,3	39	53,9	31	57,1	22	2,00	9,40	53,8	18	2,46	10,42
SS Симотическая высота	4,38	41	4,03	37	4,4	25	0,19	0,98	3,8	23	0,25	1,18
SC Симотическая ширина	8,69	41	8,95	37	9,2	25	0,32	1,61	9,0	22	0,57	2,69
SS : SC Симотический указатель	50,1	41	46,0	37	46,9	24	1,17	5,74	44,0	23	1,51	7,24
32 Угол профиля лба от назиона	82,5	41	86,8	35	84,7	22	1,12	5,26	86,7	22	0,97	4,44
72 Общий лицевой угол	86,9	42	85,8	35	87,4	23	1,24	5,94	86,5	22	0,68	3,18
74 Угол альвеолярной части					72,5	21	1,33	6,10	72,0	21	1,46	6,68
75_1 Угол выступания носа	28,0	43	24,1	33	29,6	26	1,42	7,35	24,6	20	0,91	4,07
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,09	45	1,75	44	3,1	30	—	—	1,6	29		
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,81	47	1,80	45	1,6	30	—	—	1,7	29		
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—		—		4,6	29	—	—	4,2	27		
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)					3,1	30	—	—	2,4	29		
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	49		80		45		—	—	67			

Таблица 25 (продолжение)

Происхождение	Прииртышье											
	В. Казахстан (усуни-уге)				Леонтьевский м-к				Сборная группа			
Автор	Гинзбург				Исмагулов				Гинзбург, Исмагулов			
Пол	М		Ж		М		Ж		М		Ж	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	176,0	9	171,7	10	187,8	5	177,7	3	180,2	14	173,8	13
8 Поперечный диаметр	147,1	9	137,9	10	147,4	5	140,0	3	143,3	14	138,4	13
17 Высотный диаметр (от ba)	137,0	8	131,0	3	134,7	4	124,5	2	136,2	12	128,4	5
20 Высотный диаметр (от po)	119,1	9	116,9	8	114,6	5	111,7	3	117,5	14	115,5	11
8 : 1 Черепной указатель	83,6	9	80,4	10	78,7	5	78,8	3	81,8	14	80,0	13
17 : 1 Высотно-продольный указатель	77,7	8	77,1	3	73,7	4	70,1*	2	76,4	12	74,3	5
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	92,9	8	94,0	3	91,4	4	88,9*	2	92,4	12	92,0	5
9 Наименьшая ширина лба	95,6	10	92,7	8	100,6	6	95,0	4	97,5	16	93,5	12
11 Ширина основания черепа	129,3	9	122,8	7	134,2	5	123,7	3	131,0	14	123,1	10
5 Длина основания черепа	102,7	8	96,3	3	103,5	4	97,0	2	103,0	12	96,6	5
40 Длина основания лица	98,6	8	91,7	3	97,5	4	91,0	2	98,2	12	91,4	5
40 : 5 Указатель выступания лица	96,0	8	95,3	3	94,3	4	93,7*	2	95,4	12	94,7	5
48 Верхняя высота лица	73,3	10	67,3	10	72,8	6	62,2	4	73,1	16	65,8	14
45 Скуловой диаметр	136,9	10	127,0	10	141,6	5	125,5	4	138,5	15	126,6	14
48 : 45 Лицевой указатель	53,6	10	53,1	10	52,0	5	49,6	4	53,1	15	52,1	14
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	53,4	8	52,9	3	54,8	4	50,0*	2	53,9	12	51,7	5
(∠NM) Назомалярный угол	144,3	10	143,7	7	141,8	5	144,2	4	141,8	5	144,2	4
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	130,2	10	132,2	8	133,6	5	131,0	4	131,3	15	131,8	12
52 Высота орбиты	32,9	10	32,1	9	35,6	6	30,5	4	33,9	16	31,6	13
51 Ширина орбиты (mf)	43,1	9	40,8	9	44,4	5	44,0	3	43,6	14	41,6	12
51a Ширина орбиты (d)	40,2	9	38,6	8	41,2	4	41,2	4	40,5	13	39,5	12

Таблица 25 (продолжение)

Происхождение	Прииртышье											
	В. Казахстан (усуни-уге)				Леонтьевский м-к				Сборная			
Автор	Гинзбург				Исмагулов				Гинзбург, Исмагулов			
Пол	М		Ж		М		Ж		М		Ж	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	76,2	9	79,1	9	80,2*		69,3*	3	77,4	13	76,6	12
52 : 51a Орбитный указатель (d)	81,6	9	82,7	8	82,8	4	74,0*	4	82,0	13	79,8	12
55 Высота носа	52,9	10	49,6	10	53,0	6	46,2	4	52,9	16	48,6	14
54 Ширина носа	25,7	10	24,4	10	25,6	6	25,0	4	25,7	16	24,6	14
54 : 55 Носовой указатель	48,6	10	49,4	10	48,4	4	54,2*	4	48,5	14	50,8	14
DS Дакриальная высота	12,4	9	10,6	7	13,2	3	9,5	3	12,6	12	10,3	10
DC Дакриальная ширина	20,1	9	20,4	7	19,6	3	19,2	4	20,0	12	20,0	11
DS : DC Дакриальный указатель	61,7	9	52,1	7	70,2	3	49,5*	3	63,8	12	51,3	10
SS Симотическая высота	3,6	10	4,1	7	5,5	4	3,72	4	4,1	14	4,0	11
SC Симотическая ширина	7,6	10	7,9	7	9,1	4	7,77	4	8,0	14	7,8	11
SS : SC Симотический указатель	48,0	10	51,7	7	61,7	7	47,8*	4	53,6	17	50,3	11
32 Угол профиля лба от назиона	87,2	9	86,3	7	82,0	5	87,0	4	85,3	14	86,6	11
72 Общий лицевой угол	87,3	9	83,0	7	86,2	5	86,0	4	86,9	14	84,1	11
74 Угол альвеолярной части	75,4	9	70,8	7	—		—		75,4	9	70,8	7
75_1 Угол выступания носа	25,8	10	22,0	7	25,0	3	24,0	3	25,6	13	22,6	10
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,1	10	1,8	10	2,0	6	2,75	4	2,7	16	2,1	14
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	2,1	10	1,9	10	1,5	6	2,5	4	1,9	16	2,1	14
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—		—		—		—		—		—	
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,8	10	2,2	9	—		—		2,8	10	2,2	9
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	60		100		83		100		68,8		100,0	

Таблица 25 (продолжение)

Происхождение	Саверный Казахстан		Приаралье Алтын-Асар				Южный Казахстан Чулак-Тау			
Автор	Гинзбург		Трофимова				Гинзбург			
Пол	М		М		Ж		М		Ж	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	188,0	3	181	1	173?	1	180,0	2	171,5	2
8 Поперечный диаметр	142,0	3	143	1	134	1	144,0	2	146,0	2
17 Высотный диаметр (от ba)	137,0	3	126	1	141?	1	—		123	1
20 Высотный диаметр (от po)	117,0	3	110	1	—		106	1	101	1
8 : 1 Черепной указатель	75,7	3	79,0	1	77,5?	1	80,0	2	85,1	2
17 : 1 Высотно-продольный указатель	72,8	3	69,6	1	81,5?	1	—		72,3	1
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	96,6	3	88,1	1	105,2!	1	—		—	
9 Наименьшая ширина лба	101,0	3	87	1	95	1	101,5	2	95,0	2
11 Ширина основания черепа	133,3	3	—		—		137	1	130	1
5 Длина основания черепа	105,7	3	100	1	88	1	—		92	1
40 Длина основания лица	103,7	3	101	1	91	1	—		86	1
40 : 5 Указатель выступания лица	98,0	3	99,0	1	96,7	1	—		93,5	1
48 Верхняя высота лица	74,0	3	74,0	2	70,5	2	77	1	70,5	2
45 Скуловой диаметр	141,3	3	129,5	2	126?	2	147,5	2	129,5	2
48 : 45 Лицевой указатель	52,3	3	57,1?	2	53,2?	1	52,7	1	54,4	2
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	54,5	3					—		56,1	1
(∠NM) Назомалярный угол	139,7	3	153!	1	145	1	—		—	
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	127,7	3	133	1	131	1	—		—	
52 Высота орбиты	33,3	3	33?	1	35	1	39	1	36,0	2
51 Ширина орбиты (mf)	45,0	3	41?	1	42	1	42	1	42	1
51a Ширина орбиты (d)	42,0	2	—		41	1	41	1	40	1

Таблица 25 (окончание)

Происхождение	Северный Казахстан		Приаралье Алтын-Асар				Южный Казахстан Чулак-Тау			
Автор	Гинзбург		Трофимова				Гинзбург			
Пол	М		М		Ж		М		Ж	
Параметры	М	N	М	N	М	N	М	N	М	N
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	74,2	3	80,5	1	83,3	1	92,9	1	90,5	1
52 : 51a Орбитный указатель (d)	77,5	2	—		85,4	1	95,1	1	95,0	1
55 Высота носа	54,0	3	52,0	2	52,0	2	59	1	51,5	2
54 Ширина носа	26,0	3	24,0	2	25,5	2	28	1	25,5	2
54 : 55 Носовой указатель	48,3	3	46,3	2	49,2	2	47,5	1	49,5	2
DS Дакриальная высота	14,0	2	—		12,4	1	—		—	
DC Дакриальная ширина	23,7	2	—		21,5	1	23	1	20	1
DS : DC Дакриальный указатель	59,0	2	—		57,7	1	—		—	
SS Симотическая высота	6,45	2	—		4,3	2	—		—	
SC Симотическая ширина	10,1	2	—		12,2	2	—		—	
SS : SC Симотический указатель	63,6	2	—		36,6	2	—		—	
32 Угол профиля лба от назиона	81,3	3	79	1	84?	1	—		—	
72 Общий лицевой угол	83,0	3	85	1	87?	1	—		—	
74 Угол альвеолярной части	71,3	3	75	1	74?	1	—		—	
75_1 Угол выступания носа	28,0	2	—		21?	1	—		—	
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,3	3	3	1	2	1	4,0	2	3,5	2
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,3	3	3,5	2	1,5	2	2	1	2,5	2
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,0	3	7,1!	2	2,2	2				
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	3,33	3	2	2	2	2	2	1	4	1
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	0		100			100	100		100	

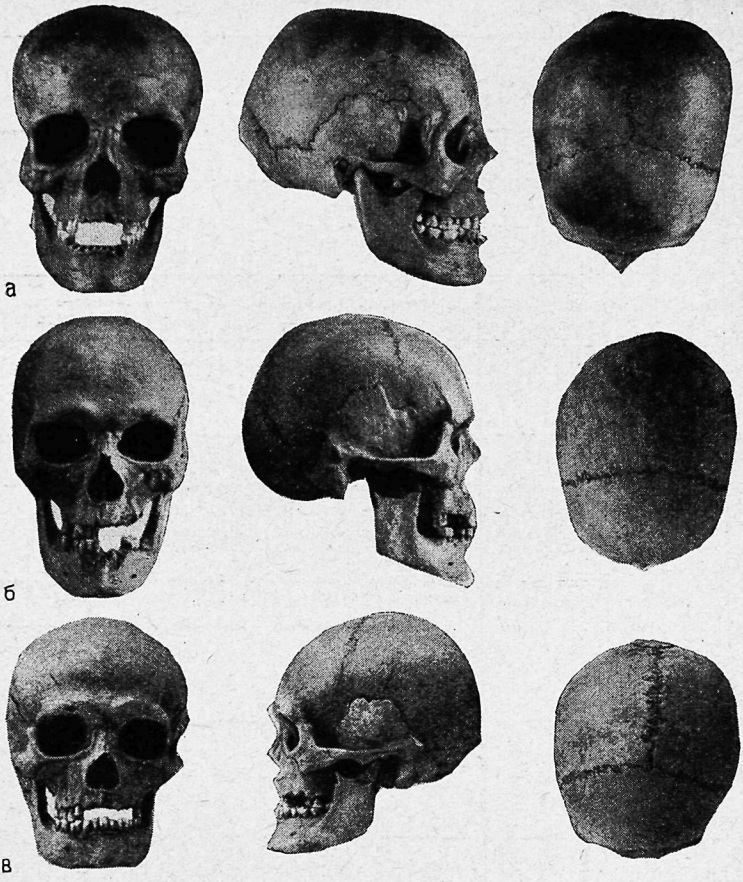


Рис. 35. Черепа уге ВосточногоКазахстана

а — Тускаин, Ж, к. 2; *б* — Пчела, М, к. 5; *в* — Баты, М, к. 27

кости (25°), хотя дакриальный и симотический указатели высокие (см. табл. 25). Черепа из Леонтьевки относятся к европеоидному расовому типу и больше всего сходны с несколько более ранними из Усть-Букони, рассмотренными выше.

В основе европеоидного типа лежат два варианта протоевропеоидной расы: более восточный — андроновский и более западный, легший в основу населения Нижнего Поволжья в эпохи ямной и срубной культуры бронзы. Лишь на трех черепах (из 13) заметна монголоидная примесь, но она выражена значительно. Индивидуаль-

ное рассмотрение черепов показывает, что среди них имеются как мезо-, так и брахикранные. Среди черепов мужчин преобладают широколицые, но со средней, а не низкой величиной высоты лицевого скелета. Среднее выступание носовых костей и средневыступающее в горизонтальной плоскости лицо, малонаклонный лоб с нерезко развитыми надпереносьем и надбровными дугами, с мало- или среднеуглубленной клыковой ямкой придают черепам из Леонтьевки черты антропологического типа Среднеазиатского междуречья, как и другим сериям черепов усуньского времени из Восточного Казахстана.

Два черепа мужчин, относящиеся к первым векам нашей эры, найденные на территории Иртышского совхоза Павлодарской области, характеризуются (Гинзбург, 1956а) гиперморфными европеоидными типами. Один из них андроновский, другой — протоевропеоидный, близкий к ранним черепам из Нижнего Поволжья.

Сопоставление черепов более раннего и более позднего времени па Тянь-Шане и в Восточном Казахстане показывает некоторую тенденцию к усилению монголоидных черт, но малое количество черепов из обоих периодов не дает возможности утверждать это как достоверный факт. Кроме того, указанная тенденция не касается черепов женщин, монголоидная примесь у которых больше и в предыдущий период. На различия типов черепов в мужских и женских сериях было обращено внимание исследователей. Причины этого лежат в социальных отношениях местных и пришлых племен. В целом же серии черепов более ранних усуней морфологически ближе к черепам саков, чем более поздние. Усуни-уге Прииртышья, как и предшествовавшие им сакские племена, характеризуются преобладанием черт андроновского типа, который уже у саков, а еще больше у усуней, грацилизируется. Кроме того, во всех сериях черепов усуней Семиречья, Тянь-Шаня и Алая можно видеть переходные варианты от более гиперморфного андроновского — к более грацильному типу Среднеазиатского междуречья. Последний даже лучше выражен в Восточном Казахстане. У усуней Восточного Казахстана монголоидная примесь к началу нашей эры заметно усиливается и становится более выраженной, чем у усуней Семиречья, Тянь-Шаня и Алая.

Несколько черепов сако-усуньского времени «ранних кочевников», как обозначил их руководитель раскопок А. Х. Маргулан, полученные из Центрального Казахстана, также характеризуются европеоидным расовым типом, близким к андроновскому (Гинзбург, 1956а).

Четыре черепа из Чулак-Тау, возле Джамбула (Южный Казахстан), датируемых А. Н. Бернштамом III—II вв. до н. э., изучил В. В. Гинзбург (1954б). Три из них типично европеоидные с различными вариантами перехода от гиперморфного мезокранного андроновского типа к брахикранному типу Среднеазиатского междуречья. Четвертый (плохо сохранившийся), по-видимому женщины, брахикранного типа, возможно, имеет монголоидную примесь (см. табл. 25).

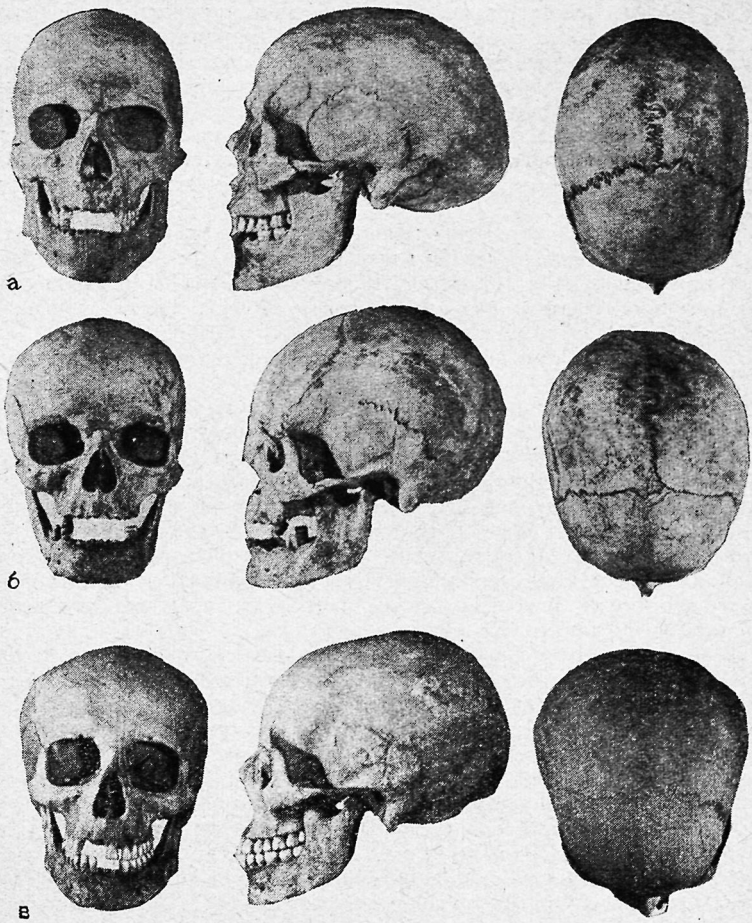


Рис. 36. Черепа позднеантичного времени из Северного Казахстана

а — Иртышский совхоз, М, к. 3; *б* — М, к. 5; *в* — Жол-Кудук, Ж, к. 10

Из раскопок в разных областях Северного Казахстана, проводившихся Е. И. Агеевой, К. А. Акишевым, Ф. Х. Арслановой, также получены черепа, относящиеся к усуньскому времени, и три черепа первых веков нашей эры. Эти материалы изучили В. В. Гинзбург (1963б) и О. Исмагулов (1965).

Северный Казахстан в эпоху «ранних кочевников» характеризовался значительным разнообразием антропологических типов, вы-

ходящих за пределы индивидуальных вариаций (см. табл. 25). Среди погребенных раннего времени у поселка Жол-Кудук и Чернореченского совхоза (Павлодарской области) и у Лосевки (Кокчетавской области) можно видеть типы, близкие к андроновскому и переходные от андроновского к типу Среднеазиатского междуречья и переднеазиатскому. Один женский череп характеризуется типичными чертами средиземноморского типа (да еще с экваториальной примесью) (рис. 36). Обращает на себя внимание примесь черт монголоидной расы, незначительная на двух женских черепах из Павлодарской области, но ясно выраженная на черепах из Кокчетавской области. Здесь один из двух черепов V—IV вв. до н. э.— мужской — характеризуется смешанным расовым типом, близким к южносибирскому. Другой череп, женщины типа Среднеазиатского междуречья, также обладает признаками монголоидной примеси.

Череп этого же времени из Беловодского Целиноградской области тоже, по-видимому, мужской, характеризуется смешанными европеоидно-монголоидными чертами и близок к южносибирскому расовому типу.

Здесь же мы рассмотрим и джеты-асарский комплекс памятников в Восточном Приаралье (Кармакчинский район Казахской ССР), относимый к тохарам (Толстов, 1948б), которые в IV — V вв. н. э. подверглись влиянию гуннской культуры и стали одним из составных элементов белых гуннов (эфталитов).

Краниологический материал из этих курганов небольшой, сохранность его плохая. Тем не менее он позволяет сделать некоторые вполне определенные выводы. Черепа из Алтын-Асара смешанные по типу, сочетающие в себе европеоидные и монголоидные черты. Отчетливо выступает европеоидный мезокранный высоколицый тип, встречавшийся в эту эпоху среди оседлого населения Хорезмского оазиса, а несколько раньше — в погребениях сакского времени в Асаре. В составе этого населения был представлен также и мезокранный тип со средними пропорциями лицевого скелета, который известен по материалам из раскопок в Чирик-Рабате и смежных памятников. Монголоидный тип, вошедший в состав тохарского населения, был мезокранный, возможно связанный своим происхождением с Алтаем (Трофимова, 1958а; 1963а, б).

Большое разнообразие расовых типов на территории Северного Казахстана восходит к более древним временам, ибо уже в эпоху бронзы здесь, наряду с андроновским расовым типом, отмечается и долихокранный вариант протоевропеоидных типов (что особенно резко выражено в могильниках эпохи бронзы под Актюбинском). Важно отметить у ранних кочевников северных областей Казахстана хорошо выраженную примесь монголоидной расы, которая отмечается уже в сакское время и в других районах Казахстана, как на востоке (В. В. Гинзбург), так и на западе, в Приаралье (Т. А. Трофимова).

В целом тип населения усуньской культуры очень близок во всех изученных районах (рис. 37). Черепа их характеризуются средним продольным и выше среднего поперечным диаметрами череп-

ной коробки, при выше средней высоте ее. Это ставит черепа усуней на нижнюю границу брахикрании. Лицевая часть черепа усуней характеризуется средней высотой, большой шириной с среднеуглубленными клыковыми ямками, значительным выступанием носа и средневысокими орбитами. Горизонтальная профилировка лица средняя.

При сопоставлении черепов усуней из погребений в могилах ямного и подбойного типов (Исмагулов, 1965) оказалось, что у захороненных в подбойных погребениях более высокое и широкое лицо, менее профилированное в горизонтальной плоскости, с менее углубленными клыковыми ямками, более высокими орбитами и с более покатым лбом. Все эти признаки, кроме последнего, свидетельствуют о большей монголоидной примеси у погребенных в подбоях, которые по расовому типу сближаются с гуннами («кенкольцами»). Хотя различия в целом и невелики, но, может быть, они говорят об ином происхождении захороненных в подбоях, которые смешивались с местными усунями.

Два черепа из погребений катакомбного типа в Центральном Казахстане (Карагандинская область) подверглись прижизненной деформации кольцевого типа и в антропологическом отношении очень сходны с кенкольскими (Гинзбург, 1956а).

Вопрос о монголоидном компоненте у захороненных в «гуннских» могильниках Тянь-Шаня и других районов Средней Азии пока трудно разрешим. Интересен факт, что усиление монголоидных черт погребенных в катакомбных могильниках не сопровождается увеличением широтных размеров лицевой части черепа. Это может быть связано с тем, что в состав расового типа этой популяции вошел не широколицый компонент центрально- или северо-азиатского типа, а узколицый компонент дальневосточной расы (Гинзбург, Жиров, 1949; Трофимова, 1959а). Возможно, что на тер-

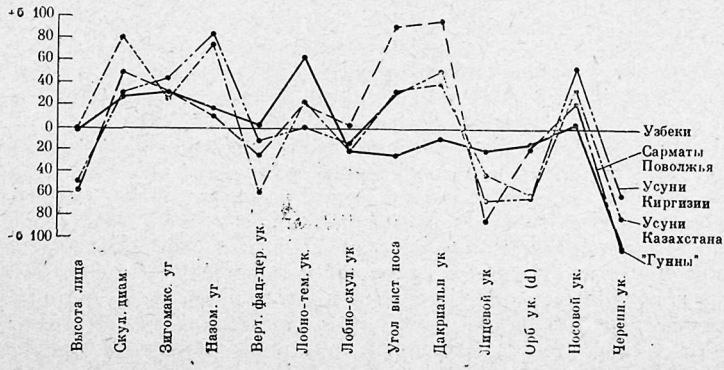


Рис. 37. Различия средних величин некоторых признаков серий мужских черепов эпохи поздней античности в долях сигмы

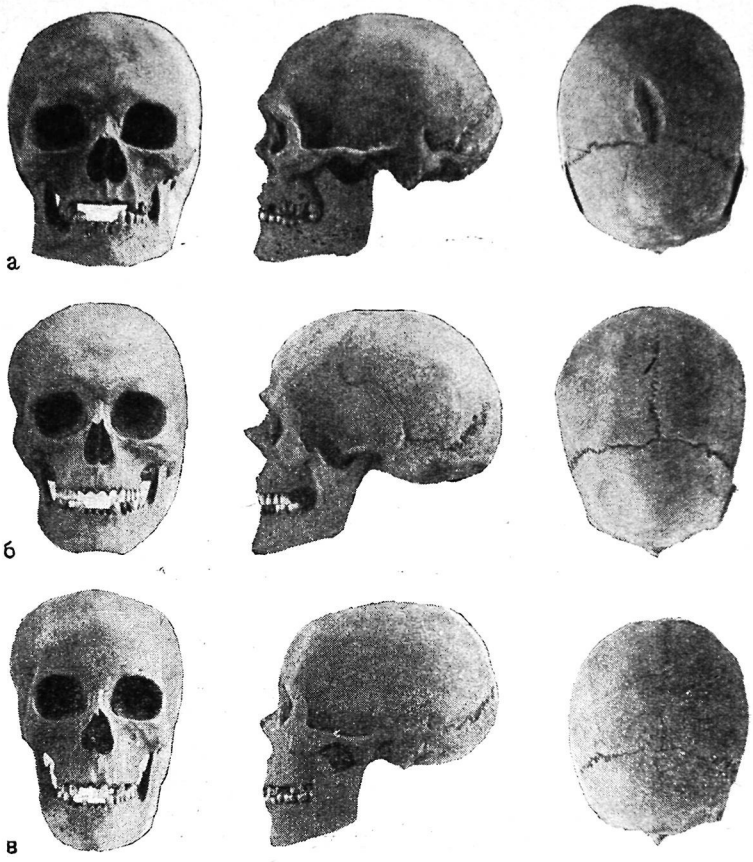


Рис. 38. Черепа сарматов Западного Казахстана

а — Курпебай, М, к. 5; *б* — М, к. 8; *в* — Кара-Оба, Ж, к. 3

ритории Средней Азии элементы монголоидного расового типа попали с популяцией, у которой монголоидные черты уже были ослаблены смешением с европеоидным расовым типом. Было высказано предположение (В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров) о близости кенкольцев к древним уйгурам. Этому не противоречит и европеоидный элемент расового типа кенкольцев, ибо короткоголовый европеоидный тип Среднеазиатского междуречья прослеживается и на территории Синь-Цзяня уже с первых веков нашей эры.

Одновременно с сако-усуньскими племенами обширной территории Средней Азии на северо-западе Казахстана обитали савроматско-сарматские племенные объединения.

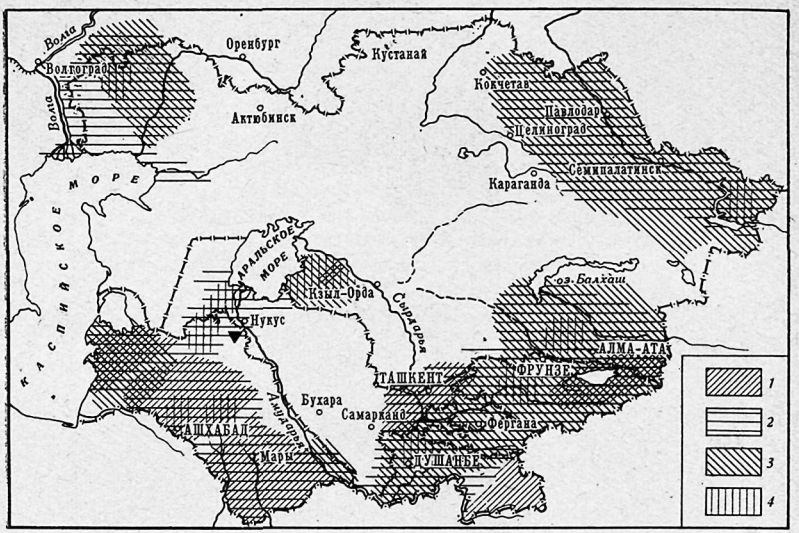


Рис. 39. Расовый состав населения Средней Азии в эпоху античности. (Треугольником обозначены черепа экваториальной расы из дахмы Калалы-Гыра I)

1 — средиземноморская раса; *2* — раса Среднеазиатского междуречья; *3* — протоевропейская раса; *4* — примесь монголоидной расы

Савроматы Оренбургской области (Кондукторова, 1962) и Западно-Казахстанской области (Гинзбург, Фирштейн, 1958) близки к савроматам Поволжья (Герасимова, 1958; Глазкова, Чтецов, 1960; Фирштейн, 1961), в расовом типе которых можно выделить черты андроновского типа Казахстана и протоевропейского типа срубной культуры Поволжья[1]. Преобладают черты андроновского типа (см. табл. 24). Последними характеризуются также несколько черепов савроматов из района станицы Цимлянской на Нижнем Дону (Вуич, 1958). У савроматов, как и саков, на территории Казахстана отмечается примесь монголоидных черт (на единичных черепах), что говорит о восточных их связях.

Черепа сарматов Оренбургской области изучила Т. С. Кондукторова (1962). Сарматы Приуралья были еще в 1918 г. исследованы С. И. Руденко, затем М. Н. Комаровой (1927) и Г. Ф. Дебецем (1948). Сарматов из Волго-Уральского междуречья (нижнее течение Узеней) изучили В. В. Гинзбург и Б. В. Фирштейн (1958).

Данные об этих небольших сериях черепов сарматов близки к материалам о сарматах из Нижнего Поволжья, изученных Г. Ф. Де-

[1] Эти же вопросы рассматриваются Б. В. Фирштейн в ее более поздней работе (1970).

бецем (1936), В. В. Гинзбургом (1958а), Н. М. Глазковой и В. П. Чтецовым (1960), Б. В. Фирштейн (1970). Из всех теперь уже многочисленных материалов о сарматах (главным образом Поволжья) можно видеть, что они сохраняют расовые черты их предшественников савроматского времени (см. табл. 24). В типе сарматов можно различить черты протоевропеоидного и андроновского типов и переходы от того и другого к типу Среднеазиатского междуречья. Монголоидная примесь у сарматов больше, чем у савроматов. В Оренбургской и Западно-Казахстанской областях, как и в северной части Нижнего Поволжья (в Саратовском Заволжье), элементы андроновского типа у сарматов представлены резче, чем в южной части Нижнего Поволжья (рис. 38).

Все это говорит о том, что этногенез сако-усуньских племен на востоке, как и савроматско-сарматских на западе обширной территории Средней Азии и Казахстана, проходил сходно на базе более древнего здесь населения эпохи бронзы, при все большем контакте с населением пограничных со Средней Азией областей.

В то же время можно видеть, что древние расовые типы, восходящие к эпохе бронзы и еще ранее (протоевропейский, андроновский и протосредиземноморский), сохраняются и в эпоху железа, все больше грацилизируясь и приближаясь к типам, свойственным более позднему и современному населению этих стран (рис. 39). В сако-усуньский период усиливается процесс грацилизации и брахикефализации трех основных здесь типов, который начался уже в эпоху бронзы. В этом процессе трансформации все большую роль играет примесь большой монголоидной расы.

Вопросу о распространении в Средней Азии обычая искусственной деформации головы будет дальше посвящен отдельный раздел.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Средневековье Средней Азии охватывает длительный период, включающий появление на этой территории тюркских племен и монгольское нашествие.

ОСЕДЛОЕ И МЕСТНОЕ КОЧЕВОЕ НАСЕЛЕНИЕ

ЮЖНОЕ ПРИАРАЛЬЕ

Позднеантичное и средневековое население в северо-восточной части Южного Приаралья изучали Н. Рысназаров (1965) и Т. Ходжайов (1967а—в, 1970) по материалам могильников Ток-Калы, Гяур-Калы, раскопки которых проводились в 60-х годах А. В. Гудковой (1964) и В. Н. Ягодиным (1963а, б; 1970). Описанию некрополя древнего Миздахкана посвящена специальная работа В. Н. Ягодина и Т. К. Ходжайова (1970).

Городище Гяур-Кала, идентифицированное А. Ю. Якубовским (1930) со средневековым городом Миздахканом, расположенное в 4—5 км от г. Ходжейли Каракалпакской АССР, как и городище Ток-Кала северной части Каракалпакской АССР, на возвышении Ток-Тау, на правобережье Амударьи, в 18 км к северу от Нукуса, входило в состав Кердера, упоминаемого в арабских источниках VIII—X вв. н. э. наряду с Хорезмом. С. П. Толстов (1947б) высказал предположение, что жители Кердера были потомками приаральских эфталитских племен. Прослежены связи кердерской культуры с более ранней джеты-асарской культурой низовьев Сырдарьи, с культурой афригидского Хорезма, а также с культурой «болотных городищ» низовьев Сырдарьи (Толстов, 1962а).

Могильник на территории Миздахкана существовал на протяжении от IV в. н. э. почти до современности.

В наиболее раннем слое Миздахкана, датируемом IV—VIII вв. н. э., обнаружено большое количество погребений костей по зороастрийскому обычаю, в оссуариях. Изучено свыше 80 черепов, в большинстве подвергнутых прижизненной деформации — кольцевой или в комбинации с передне-задней (табл. 26).

Таблица 26

Краниологические данные о населении Миздахкана и Ток-Калы в раннем средневековье

Происхождение		Миздахкан							
		IV—VIII вв.						IX—XIIвв.	
		суммарно		недеформированные		деформированные		суммарно	
Автор		Ходжайов							
Пол		Мужской							
Параметры		N	M	N	M	N	M	N	M
1	Продольный диаметр	34	182,9	8	184,7	26	181,3	10	178,8
8	Поперечный диаметр	34	140,8	8	145,5	26	139,6	10	150,3
17	Высотный диаметр (от ba)	26	142,0	7	135,0	19	144,6	8	136,8
20	Высотный диаметр (от po)	29	122,3	7	118,0	22	124,0	9	116,4
8 : 1	Черепной указатель	34	78,1	8	78,9	26	77,2	10	84,1
17 : 1	Высотно-продольный указатель	26	77,7	7	73,7	19	79,2	8	76,0
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	26	100,1	7	92,2	19	102,6	8	90,1
9	Наименьшая ширина лба	36	96,5	8	99,6	28	95,8	10	98,9
11	Ширина основания черепа	31	124,6	7	125,0	24	124,4	10	127,3
5	Длина основания черепа	27	105,2	7	105,0	20	105,2	8	102,4
40	Длина основания лица	26	99,3	7	99,4	19	99,7	9	94,3
40 : 5	Указатель выступания лица	26	95,0	7	94,7	19	94,8	9	92,4
48	Верхняя высота лица	30	76,2	8	74,7	22	76,3	13	71,9
45	Скуловой диаметр	29	134,7	8	136,0	21	134,3	12	136,8
48 : 45	Лицевой указатель	29	56,6	8	55,0	21	57,1	12	52,9
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	25	53,3	7	55,0	18	52,6	9	53,8
(∠NM)	Назомалярный угол	28	138,5	8	138,7	20	138,2	11	140
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол	27	125,1	8	126,5	19	125,1	11	128
52	Высота орбиты	32	36,2	8	34,6	23	36,1	12	33,7
51	Ширина орбиты (mf)	32	44,7	8	45,0	23	44,4	12	43,0
51a	Ширина орбиты (d)		40,6		40,0		39,6		39,3
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	32	80,7	8	77,0	23	82,6	12	78,5
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	29	89,2	8	86,8	20	91,2	12	85,7
55	Высота носа	31	54,4	8	54,4	22	54,2	11	52,2
54	Ширина носа	31	27,6	8	26,0	22	28,1	11	25,6
54 : 55	Носовой указатель	31	50,1	8	48,0	22	51,4	11	48,8
DS	Дакриальная высота	24	12,6	8	12,0	15	13,0	12	12,8
DC	Дакриальная ширина	24	23,5	8	23,9	15	23,2	12	22,5
DS : DC	Дакриальный указатель	23	53,5	8	50,4	15	56,6	12	57,4
SS	Симотическая высота	31	5,0	8	4,9	22	5,0	12	5,1
SC	Симотическая ширина	31	10,3	8	10,2	22	10,1	12	10,3
SS : SC	Симотический указатель	31	48,9	8	48,0	22	49,3	12	50,9
32	Угол профиля лба от назиона	31	74,6	8	79,9	22	71,9	12	82,4
72	Общий лицевой угол	29	85,6	8	85,0	20	83,5	12	87,9
74	Угол альвеолярной части	29	80,4	8	78,6	20	80,3	11	80,1
75_1	Угол выступания носа	30	31,3	8	30,7	21	31,9	12	33,4
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	38	2,5	8	2,5		2,6	12	2,6
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	32	1,7	8	1,9		1,6	12	2,3
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	28	4,7	8	5,3	19	4,5	12	6,0
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	29	2,9	8	2,5		3,1	13	3,1
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		87,5		87,5		87,0		92,3

Таблица 26 (продолжение)

Происхождение		Миздахкан							
		IV—VIII вв.						IX—XII вв.	
		суммарно		недеформированные		деформированные		суммарно	
Автор		Ходжайов							
Пол		Женский							
Параметры		N	M	N	M	N	M	N	M
1	Продольный диаметр	38	173,3	9	176,4	28	172,0	8	173,3
8	Поперечный диаметр	38	134,4	9	143,1	28	131,8	8	141,8
17	Высотный диаметр (от ba)	31	137,0	7	132,3	24	134,8	7	129,7
20	Высотный диаметр (от po)	32	119,3			22	124,0	7	112,7
8 : 1	Черепной указатель	38	77,7	9	81,3	28	76,8	8	81,8
17 : 1	Высотно-продольный указатель	31	79,5	7	75,1	24	80,5	7	75,6
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	31	102,1	7	93,0	24	104,8	7	91,0
9	Наименьшая ширина лба	37	93,9	9	97,3	28	92,9	7	94,1
11	Ширина основания черепа	33	117,9	8	120,4	25	117,1	6	118,3
5	Длина основания черепа	30	97,8	7	98,7	23	97,6	7	98,4
40	Длина основания лица	29	93,0	6	94,7	23	92,6	8	91,3
40 : 5	Указатель выступания лица	29	94,1	6	95,5	23	96,4	8	93,9
48	Верхняя высота лица	32	69,3	8	67,1	24	70,1	7	70,0
45	Скуловой диаметр	32	125,7	8	128,4	24	125,2	6	126,3
48 : 45	Лицевой указатель	32	55,3	8	52,3	24	56,3	7	55,2
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	29	50,8		50,7		52,0	8	54,0
(∠NM)	Назомалярный угол	33	139,8	8	143,3	25	138,5	7	143
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол	29	127,8	6	128,6	23	127,7	7	126
52	Высота орбиты	30	34,7	8	32,5	25	35,8	9	34,1
51	Ширина орбиты (mf)	32	42,1		42,1	24	42,6	8	41,5
51a	Ширина орбиты (d)		38,2		37,5		39,0		38,5
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	32	82,4	8	77,3	24	84,0	8	81,6
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	29	90,9	7	86,9	22	91,9	7	88,6
55	Высота носа	32	50,6	8	48,3	24	51,7	5	50,1
54	Ширина носа	32	25,5	8	25,4	24	26,0	5	23,2
54 : 55	Носовой указатель	31	50,7	8	52,8	24	49,8	5	47,3
DS	Дакриальная высота	28	11,1			21	11,3	7	10,5
DC	Дакриальная ширина	28	22,7			21	22,4	7	20,1
DS : DC	Дакриальный указатель	28	50,7	7	51,7	21	50,3	7	52,8
SS	Симотическая высота	33	3,7	8	3,9	25	3,6	8	4,5
SC	Симотическая ширина	33	9,7	8	9,1	25	9,9	8	9,0
SS : SC	Симотический указатель	33	38,6	8	44,2	25	37,0	8	52,6
32	Угол профиля лба от назиона	32	77,1	8	86,1	24	74,1	8	86
72	Общий лицевой угол	32	86,4	8	86,0	24	86,5	8	87
74	Угол альвеолярной части					23	80,0	8	75,7
75_1	Угол выступания носа	32	27	8	29,7	24	26,0	8	29,8
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)		1,8				1,92	9	1,6
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)		1,8				2,08	8	1,9
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)						5,44	6	3,8
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)		2,3				2,4	7	2,4
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		73,0				76,0		87,5

Ток-Кала											
Оссуарии, VII—VIII вв., суммарно		Цисты, IX—XI вв.						Оссуарии, VII—VIII вв., суммарно		Цисты, IX—XI вв., суммарно	
		суммарно		недеформированные		деформированные					
Ходжайов		Рысназаров									
Мужской								Женский			
N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
34	181,5	18	176,2	10	183,2	8	167,5	8	174,2	7	170,9
35	145,4	18	151,0	11	148,3	7	155,4	7	142,7	5	138,8
29	137,5	14	138,3	9	138,4	5	138,1	7	131,3	3	129,5
34	115,5	16	120,4	10	119,2	6	122,3	8	113,3	6	112,3
34	80,4	17	86,2	10	81,1	7	93,5	7	82,5	5	81,7
28	75,5	12	78,4	8	76,4	4	82,5	7	75,9	3	76,6
29	94,9	13	92,0	9	93,2	4	89,3	7	92,2	3	86,7
35	98,3	19	99,2	11	98,2	8	100,6	9	96,3	5	90,4
	—		—		—		—		—		—
29	104,7	16	101,4	10	102,5	6	99,7	7	99,1	7	97,7
24	97,4	15	96,8	10	98,8	5	92,8	6	93,1	6	93,5
24	92,6	15	95,8	10	96,4	5	94,7	6	92,6	6	94,6
32	75,3	16	71,7	11	70,1	5	73,4	9	68,7	7	69,0
35	134,3	18	134,7	11	133,3	7	137,0	7	124,8	7	124,4
32	56,1	16	53,4	11	52,7	5	54,8	7	54,8	6	54,0
	54,8		51,9		50,7		53,1		52,3	3	53,3
34	138,8	19	142,0	11	141,0	8	143,5	8	140,2	7	137,9
32	126,4	18	127,6	11	125,7	7	130,7	6	123,6	7	123,5
36	34,8	19	34,1	11	33,9	8	34,3	8	34,0	8	34,4
31	43,8	19	43,1	11	42,9	8	43,3	8	42,9	8	42,2
34	40,9	18	40,5	11	40,5	7	40,6	7	40,1	7	39,4
36	79,6	19	79,2	11	79,1	8	79,3	8	79,4	8	81,1
34	85,4	18	83,9	11	83,9	7	83,8	7	84,7	7	86,6
36	54,2	19	52,1	11	51,4	8	53,0	7	50,0	8	50,8
33	25,9	19	25,2	11	25,8	8	24,5	4	25,4	8	24,9
33	48,0	19	48,7	11	50,4	8	46,4	4	50,7	9	49,1
28	13,6	18	12,4	11	11,9	7	13,2	5	11,4	7	12,1
29	21,1	18	21,0	11	20,5	7	21,7	5	17,9	7	19,4
28	65,4	18	59,6	11	58,0	7	62,1	5	56,2	7	62,5
33	5,2	19	4,6	11	4,5	8	4,8	6	3,5	7	3,6
33	8,7	19	8,9	11	8,9	8	8,8	6	7,7	7	7,9
33	58,6	19	54,3	11	52,0	8	57,5	6	40,8	7	45,7
35	81,8	18	82,4	11	84,4	7	79,3	7	87,8	5	80,6
30	86,4	14	86,0	9	85,9	5	86,2	5	86,4	5	86,0
30	78,2	14	77,0	9	76,9	5	77,2	5	78,6	5	77,6
22	31,0	13	30,1	7	31,3	6	28,7	3	21,3	5	28,0
35	3,5	19	3,5	11	3,4	8	3,6	10	2,3	9	2,1
36	2,2	19	2,5	11	2,8	8	2,1	8	2,2	8	2,0
34	5,3	19	5,4	11	5,2	8	5,8	9	4,8	7	5,2
34	3,4	19	3,5	11	3,4	8	3,6	9	3,5	8	3,0
	100,0		100,0		100,0		100,0		100,0		100,0

Антропологический тип погребенных в оссуариях Миздахкана европеоидный, без видимых следов монголоидной примеси. Мозговая коробка недеформированных черепов мезокранного типа. Черепной указатель мужской серии 78,9. Лицо высокое (74,7 мм), среднешироκое (136,0 мм), значительно выступающее в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 126,5°), со значительно выступающим носом (30,7°). Они близки по типу к населению Ток-Калы (хотя в Ток-Кале деформация головы в это время не отмечается), Куба-Тау, а также Байрам-Али и древнего Мерва. Этот ранний тип Среднеазиатского междуречья может рассматриваться как переходный от средиземноморского или, как полагает Т. Ходжайов, возможно, результат смешения с последним (рис. 40). Ток-Кала в раннем средневековье (VII—VIII вв. н. э.) был, по-видимому, одним из крупных городов Кердера.

В могильнике Ток-Кала имеются захоронения двух типов: оссуарные, относящиеся к афригидской культуре и датируемые VII—VIII вв. н. э., и мусульманские захоронения в «цистах», т. е. грунтовых ямах, обложенных и перекрытых сырцовыми кирпичами, относящиеся приблизительно к IX—XI вв. н. э. (Гудкова, 1964). Из этого могильника Н. Рысназаров (1965) исследовал 78 черепов, 50 из них относятся к оссуарным захоронениям, а 28 черепов — к мусульманским.

В серии черепов из «цист» встречаются черепа с резко выраженной затылочной и лобно-затылочной деформацией.

Обе серии черепов, как из оссуарных захоронений, так и из мусульманских погребений, характеризуются европеоидным типом с незначительной монголоидной примесью. Однако в основе этих серий (см. табл. 26) лежат различные европеоидные, а также, по-видимому, и монголоидные типы. Так, при умеренной брахикефалии обеих серий мужских черепов более ранние оссуарные черепа характеризуются высоким лицевым скелетом (75,3 мм) при средней его ширине (134,3 мм), в то время как более поздние из мусульманских погребений отличаются средними размерами лица (высота — 70,1, ширина — 133,3 мм). Лицевой указатель — 56,1 в первой серии и 52,7 — во второй (для сравнения взята группа недеформированных черепов). Монголоидная примесь в обеих сериях сказывается в некотором уплощении лицевого скелета и понижении высоты переносья. Женские черепа в оссуариях и «цистах» также умеренно брахикранные, со средними пропорциями лицевого скелета, очень близки как между собою, так и с черепами из оссуарных погребений некрополя Калалы-Гыр I.

Во всех этих сериях может быть отмечена незначительная монголоидная примесь.

Население, погребенное в оссуариях Ток-Калы, преимущественно состояло из представителей восточносредиземноморского расового типа (сходно с населением Калалы-Гыра) и переходных форм к современному расовому типу Среднеазиатского междуречья с примесью монголоидного мезокранного типа с высоким и узким лицевым скелетом, который отмечен и у погребенных в Куня-Уазе и

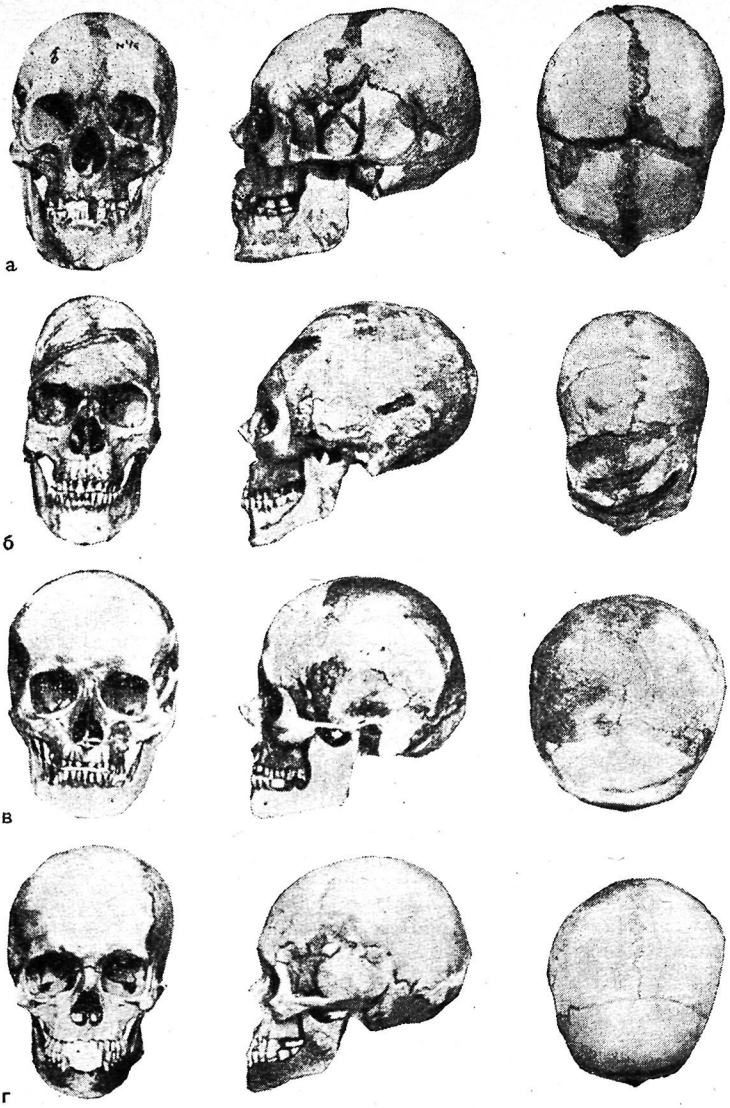


Рис. 40. Черепа из Миздахкана

а — III—VIII вв., М, р. 2, п. 102; *б* — III—VIII вв., М, р. 3, п. 110; *в* — XIII—XIV вв., М, р. 2, п. 4; *г* — XVII—XX вв. Ж, из сагана юго-восточнее Жумарт-Кассаба (Т. Ходжайов)

Канга-Кале. Основной пласт населения, погребенного в оссуариях Ток-Калы, относится к восточносредиземноморской расе, связывающей население Кердера с Хорезмом, Маргианой и другими областями юга Средней Азии. Монголоидная примесь, как можно думать, привнесена прослеживаемым на археологических материалах вторжением хионитских и гунно-эфталитских племен.

Мужские черепа из «цист» (недеформированные) по пропорциям лицевого скелета и другим признакам сближаются с серией черепов IX—XI вв. н. э. из Наринджана, но в последнем монголоидная примесь более отчетлива. На мужских деформированных черепах из «цист» монголоидность выражена значительней. Об этом говорит более высокий и широкий лицевой скелет, более уплощенный в области назомалярного и зигомаксиллярного углов, менее выступающий нос и слабее выраженные клыковые ямки. В то же время эти черепа обладают более высоким переносьем. Черепа с монголоидными признаками отличаются и более узким носом. Монголоидная примесь выявляется не только в диффузной примеси, но и в отдельных черепах с ярко выраженными монголоидными особенностями, что особенно ярко выявляется в группе сильно деформированных черепов.

Это дает основание предполагать, что погребения в «цистах» могли принадлежать тюркским кочевникам — огузам или печенегам, возможно уже смешавшимся с местным населением дельты Амударьи, где со времени эпохи бронзы в отдельных местах мог сохраниться низколицый европеоидный тип.

Небольшая серия черепов из погребального сооружения с оссуариями в северной части возвышенности Куба-Тау, близ Мангыта, Хорезмской области (левобережье Амударьи) из раскопок Я. Г. Гулямова и Т. Миргиязова в 1936 г. датируется VI—VIII вв. н. э. Шесть черепов из этих раскопок были описаны Б. Я. Зезенковой (1953а), которая относит их к европеоидному типу. Пять из этих черепов имели отчетливо выраженную кольцевую деформацию кенкольского типа.

Во время раскопок Куба-Тау в 1955 г. Хорезмской экспедицией добыто еще четыре черепа (табл. 27) хорошей сохранности и ряд фрагментов.

На четырех черепах видны следы слабовыраженной кольцевой деформации. Три черепа взрослых очень различны по расовому типу (Трофимова, 1959д). При одинаковом мезо-долихокранном строении мозговой коробки лицевой скелет их резко различается. Так высота лица колеблется от 68 до 75 мм, скуловой диаметр — 121 до 139 мм, лицевой указатель — от 48,9 до 62,0, назомалярный угол — от 124 до 145° и угол выступания носа — от 21 до 37°.

Два черепа из Куба-Тау относятся к различным вариантам европеоидного типа. Мужской (149), характеризующийся низким, широким и ортогнатным лицом с сильно выступающим носом, напоминает андроновские варианты эпохи бронзы или срубно-андроновский тип, характерный в погребениях эпохи бронзы на территории Хорезма в могильнике Кокча III. Женский череп (150) с высоким

Таблица 27

Краниология населения Южного Приаралья в эпоху раннего средневековья

Происхождение		Куба-Тау, VI—VIII вв.		Беркут-Кала, VIII—X вв.		Наринджан-Баба, IX—XI вв.		Беркут-Кала, VIII—X вв.	Наринджан-Баба, IX—XI вв.	
Автор		Трофимова, Зезенкова		Залкинд, Трофимова		Залкинд, Трофимова		Залкинд		
Пол		Мужской						Женский		
Параметры		M	N	M	N	M	N	N-1	M	N
1	Продольный диаметр	176,8	6	177,5	3	179,5	7	181,5	173,0	3
8	Поперечный диаметр	140,0	6	146,5	2	143,7	7	144,0	140,7	3
17	Высотный диаметр (от ba)	139,2	5	136,5	2	139,4	7	—	134,5	2
20	Высотный диаметр (от po)	118,0	2	111,0	1	—		—	—	
8 : 1	Черепной указатель	79,1	6	82,0	2	80,1	7	79,3	81,3	3
17 : 1	Высотно-продольный указатель	77,9	5	76,4	2	77,6	7	—	78,9	2
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	98,9	5	93,2	2	97,0	7	—	95,4	2
9	Наименьшая ширина лба	96,8	5	95,0	3	97,0	7	98	96,5	3
11	Ширина основания черепа	125,7	6	—		—		—	—	
5	Длина основания черепа	103,0	4	104,0	2	105,5	7	—	97	1
40	Длина основания лица	97,7	3	—		97,1	7	—	96	1
40 : 5	Указатель выступания лица	92,8	3	—		91,9	7	—	99	1
48	Верхняя высота лица	70,3	4	70,0	3	69,9	8	76?	68,4	4
45	Скуловой диаметр	133,0	2	130,0	2	132,5	7	—	124,5	2
48 : 45	Лицевой указатель	52,9	4	52,3	2	51,9	7	—	55,0	2
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	51,0	4	49,8		50,1		—	50,9	
(∠NM)	Назомалярный угол	145	3	140	3	136	8	139	138,3	3
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол	131	3	127	3	127	7	119	126,0	5
52	Высота орбиты	36,0	4	33,3	3	32,2	8	38	30,8	4
51	Ширина орбиты (mf)	43,7	4	42,7	3	42,2	8	43	39,0	4
51a	Ширина орбиты (d)	41,3	4	38,0	2	39,9	7	—	36,8	2

Таблица 27 (окончание)

Происхождение	Куба-Тау, VI—VIII вв.		Беркут-Кала, VIII—X вв.		Нариндж-Баба, IX—XI вв.		Беркут-Кала, VIII—X вв.	Нариндж-Баба, IX—XI вв.	
Автор	Трофимова, Зезенкова		Залкинд, Трофимова		Залкинд, Трофимова		Залкинд		
Пол	Мужской						Женский		
Параметры	M	N	M	N	M	N	N-1	M	N
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	82,1	4	78,1	3	76,3	8	88,4	78,8	4
52 : 51a Орбитный указатель (d)	87,3	4	85,5	2	81,5	7	—	81,6	1
55 Высота носа	54,3	4	52,0	3	50,0	7	51,5	47,3	4
54 Ширина носа	26,0	4	25,2	3	25,1	7	24,0	23,8	4
54 : 55 Носовой указатель	48,7	4	48,4	3	50,3	7	46,6	50,3	4
DS Дакриальная высота	13,8	3	13,0	3	11,4	6	—	11,7	2
DC Дакриальная ширина	24,0	3	23,6	3	22,5	6	—	22,3	3
DS : DC Дакриальный указатель	57,3	3	55,1	3	50,8	6	—	50,2	2
SS Симотическая высота	4,8	4	3,9	3	3,9	8	—	2,5	4
SC Симотическая ширина	9,2	4	9,3	3	9,8	8	—	8,8	4
SS : SC Симотический указатель	53,2	4	40,8	3	39,8	8	—	27,3	4
32 Угол профиля дба от назиона	76,3	4	79,7	3	85,4	8	79	93,5!	2
72 Общий лицевой угол	88,3	4	88,0	3	88,1	8	87	87,8	4
74 Угол альвеолярной части	82,0	2	—	3	—		—	—	
75_1 Угол выступания носа	30,0	3	33,7	3	28,2	6	—	31,0	4
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,2	5	3,3	3	3,5	8	2	2,0	4
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	2,4	5	2,7	3	2,8	8	4	2,5	4
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,2	2	3,6	1	—		—	—	
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	3,7	3	4,0	2	2,5	2	3	3,8	4
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	100,0		100,0		62,5		Ant.	66,7	

и узким лицевым скелетом, сильно профилированным в горизонтальной плоскости, может быть сближен с черепами восточносредиземноморского типа. Череп 148 с сильной уплощенностью лицевого скелета и слабым выступанием носовых костей может рассматриваться как метисный европеоидно-монголоидный. Монголоидная примесь здесь не связана с высоким и узким лицевым скелетом и, по-видимому, иного происхождения, чем на куня-уазских или канга-калинских черепах (см. табл. 27).

Черепа из Беркут-Калинского оазиса с правобережья Амударьи получены Хорезмской экспедицией из двух различных замков: 36 в 1937 г. и 50 в 1953 г. Черепа из первого замка датируются VIII—IX вв. н. э., а из второго — несколько более поздним временем — IX—X вв. н. э.

Обе серии содержат всего по несколько черепов. Два мужских и один женский из замка 36, по данным изучившей их Н. Г. Залкинд (1952), европеоидные, с умеренной брахикранией. Два из них отличаются, по-видимому, высоким лицевым скелетом, третий — средними величинами высоты и ширины лица. На лучше сохранившихся черепах Залкинд отмечает небольшую теменную деформацию. На трех черепах из замка 50, исследованных Т. А. Трофимовой (1959б), деформация не отмечена. Два мужских черепа европеоидные, брахикранные, с низким лицом (см. табл. 27).

Черепа из Нариджан-Бабы Турткульского района, Беркут-Калинского оазиса, из раннемусульманского кладбища IX—XI вв., которые были раскопаны в 1937 г. А. И. Тереножкиным, исследовала в 1940 г. Т. А. Трофимова (1958б), позже — Н. Г. Залкинд (1952). Ю. А. Дурново (1961) опубликовала длинные кости скелетов из этого могильника.

Мужские черепа из Нариджан-Бабы характеризуются умеренной брахикранией со средними размерами продольного и поперечного диаметров, большим размером высотного, средними размерами высоты и ширины лицевого скелета. Черепа ортогнатные, с сильной горизонтальной профилировкой лица, средним выступанием носовых костей и очень слабо выраженными клыковыми ямками. Черепа относятся к европеоидному типу (см. табл. 27) с нерезко выраженной монголоидной примесью, более заметной на женском черепе 8551.

Как можно думать, в основе антропологического типа раннемусульманского населения из Нариджана, так же как и у погребенных в «цистах» Ток-Калы и Миздахкане, лежит европеоидный относительно низколицый тип, известный на правобережье низовьев Амударьи со времени эпохи бронзы по материалам раскопок могильника Кокча III и имевший монголоидную примесь, возможно, еще с сакского времени.

Пережиточные черты зороастрийского культа в обряде погребений Нариджанского могильника могут свидетельствовать об автохтонности населения и недавнем переходе его к обрядам погребений по мусульманскому культу.

Погребения IX—XII вв. н. э. в Михдахкане с трупоположением

Таблица 28

Краниологические данные о населении Южного Приаралья в средние

	Происхождение	Топрак-Кала, комн. 22 XIV в.?	Куня-Ургенч, XII–XIV вв.		Акча-Телим, XIV в.	Адак, XIV в.	Орта-Кую, XIV в.?
	Автор	Трофимова					
	Пол	Мужской					
	Параметры	N-1	M	N	N-1	N-1	N-1
1	Продольный диаметр	163!	176,0	2	187	174	182
8	Поперечный диаметр	158!	145,0	3	156	144	154
17	Высотный диаметр (от ba)	131!	—		139	146	138
20	Высотный диаметр (от po)	110	127,0	1	124	122	127
8 : 1	Черепной указатель	96,9	82,3	2	83,4	82,8	84,6
17 : 1	Высотно-продольный указатель	80,4	—		74,3	83,9	75,8
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	82,9	—		89,1	101,4	89,6
9	Наименьшая ширина лба	100	96,0	1	99	92	99
11	Ширина основания черепа	—			130	126	—
5	Длина основания черепа	101	—		111	100	105
40	Длина основания лица	99	—		109	94	107
40 : 5	Указатель выступания лица	98,0	—		98,2	94,0	101,9
48	Верхняя высота лица	73	77,0	1	77	71	73
45	Скуловой диаметр	131	133,0	1	138	135	139
48 : 45	Лицевой указатель	55,7	57,9	1	55,8	52,6	52,5
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель				55,4	48,6	
(∠NM)	Назомалярный угол	143	147,0	1	134,2	141,8	138
(∠ZM)	Загомаксиллярный угол	119	127,5	2	120,8	121,3	132
52	Высота орбиты	34	33,0	1	35,5	33,2	31
51	Ширина орбиты (mf)	42	41,0	1	43,6	44,6	43
51a	Ширина орбиты (d)	40	38,0	1	41,1	40,0	39
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	81,0	80,5	1	76,8	74,4	72,1
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	85,0	86,8	1	81,5	83,0	79,5
55	Высота носа	53	55,0	1	56	49	54
54	Ширина носа	23	26,5	2	24	22,6	27
54 : 55	Носовой указатель	43,4	43,6	1	43,9	46,1	50,0
DS	Дакриальная высота	10,0	11,6	1	16,2	14,0	11,2
DC	Дакриальная ширина	20,1	23,1	1	19,8	20,3	25,0
DS : DC	Дакриальный указатель	49,7	50,2	1	81,8	69,0	44,8
SS	Симотическая высота	4,1	7,0	1	6,4	4,1	4,0
SC	Симотическая ширина	8,7	9,0	1	8,7	4,8	10,5
SS : SC	Симотический указатель	47,1	77,8	1	73,6	85,4	38,1
32	Угол профиля лба от назиона	80	88,0	1	84,0	85	87
72	Общий лицевой угол	87	83,0	1	89,0	87	87

века и в позднее время

Миздахкан, XIII—XIV вв.		Миздахкан, XVII—XX вв.		Куня-Ургенч, XIII—XIV вв.		Акча-Гелин, XIV в.	Северный берег Келькора, XIV в.?	Миздахкан, XIII—XIV вв.		Миздахкан, XVII—XX вв.	
Ходжайов				Трофимова				Ходжайов			
Мужской				Женский							
M	N	M	N	M	N	N-1	N-1	M	N	M	N
177,3	38	176,2	10	174,0	2	169	163!	170,3	23	169,1	14
146,9	38	143,7	10	154,0	1	146	145	140,4	23	141,4	14
136,0	33	134,4	9	132,0	1	132	137	131,8	20	129,8	14
		114,4	10	—		112	117	111,0	22	112,5	14
82,6	38	81,6	10	89,0	1	86,4	89,0	82,7	23	84,0	14
77,1	33	75,9	9	75,4	1	78,1	84,0	77,6	20	77,0	14
91,2	33	93,6	9	—		90,4	71,8	93,7	20	91,8	14
98,0	37	94,0	9	96,0	2	91	94	96,6	23	92,1	14
				—		127	—				
103,4	33	102,1	9	101,0	1	98	102	94,0	20	95 4	14
97,0	32	95,2	6	102,0	1	96	93	89,8	20	90,0	12
94,5	32	94,4	6	101,0	1	98,0	91,2	93,4	21	92,4	12
73,0	40	72,4	9	66,0	1	72	68	68,7	27	67,8	13
135,0	37	133,5	10	125,0	1	126	129	126,9	45	128,3	14
54,0	37	54,3	9	52,8	1	57,1	52,7	54,0	21	53,1	13
52,9	32	53,9	8	50,0	1	52,2		51,9	20	52,2*	
141,1	40	142,8	8	142,5	2	148	149	144,1	25	145,5	13
128,2	37	131,0	7	113,0	1	119	136	129,7	24	132,0	13
35,2	39	35,4	10	31,0	1	37,0	32	33,9	27	34,3	13
—	—	—		39,0	1	42,1	40	—		—	
—		—		37,0	1	40,5	38	—		—	
—		—		79,5		87,9	80,0	—		—	
86,8	38	82,5	10	83,8	1	91,4	84,2	87,3	25	91,0	13
53,3	40	52,6	9	48,0	1	51	52	49,9	28	49,1	13
25,0	40	25,0	8	25,0	1	24,4	25	25,1	28	24,3	13
48,8	40	47,5	8	52,1	1	47,8	48,1	50,1	28	49,0	13
13,0	24	11,7	10	11,9	1	11,8	8,7	11,1	23	9,6	13
22,1	34	21,6	10	22,0	1	21,5	20,5	21,4	23	21,3	13
58,1	34	54,3	10	54,1	1	54,9	42,4	52,3	23	45,4	13
4,5	41	4,1	10	3,2	2	4,5	3,8	3,9	26	2,9	13
9,5	41	9,0	10	6,6	2	9,6	10,2	9,6	26	7,4	13
51,4	41	47,3	10	48,7	2	46,9	37,2	42,8	26	38,6	13
81,7	36	82,1	10	—		87	92	80,9	24	85,0	13
85,6	36	86,7	8	—		84	91	85,7	24	88,5	13

Таблица 28 (окончание)

Происхождение	Топрак-Кала, комн. 22 XIV в. ?	Куня-Ургенч, XIII—XIV вв.		Акча-Гелин, XIV в.	Адак, XIV в.	Орта-Кую, XIV в. ?
Автор	Трофимова					
Пол	Мужской					
Параметры	N-1	M	N	N-1	N-1	N-1
74 Угол альвеолярной части	81	72,0	1	80	81	78
75_1 Угол выступания носа	29	38,0	1	34	45	29
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3	4,0	3	4	4	3
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	2	3,0	2	3	—	2
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	2,2	4,6	2	5,0	3,2	3,0
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	4	4,0	2	5	5	5
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	Ant.	100,0		Ant.	Ant.	Ant.

в «цистах» (могилах, выложенных сырцовым кирпичом) характеризуются хорошо выраженным европеоидным типом Среднеазиатского междуречья (табл. 26), с типичной брахикранной формой черепа (84,1), широким (136,8 мм) и средневысоким (71,9 мм) лицом, с резко (33°) выступающим носом (Ходжайов, 1967а) (см. рис. 38).

Более поздние черепа из Миздахкана (свыше 60) из погребений XIII—XIV вв. н. э. в «цистах», также изученные Т. Ходжайовым (1967а, 1970), нередко имеют прижизненное уплощение затылка. Тем не менее черепной указатель этой серии (82,6) несколько ниже (см. табл. 28), чем в более ранней группе населения из этого же места. Лицевая часть черепа несколько более узкой формы (скул. диам. 135,0, высота 73,0 мм). Горизонтальное выступание лица (зигомаксиллярный угол 128,2°) и выступание носа (31,8°) близки к более ранним сериям. Т. Ходжайов считает, что хотя они, так же, как и более ранние в Миздахкане, относятся к типу Среднеазиатского междуречья, но показывают небольшой сдвиг в сторону монголоидности (см. табл. 28). По типу серия из Миздахкана близка к черепам этого же времени из Куня-Ургенча и Узбоя (Трофимова, 1959), но с меньшей монголоидной примесью.

Небольшая серия черепов, датируемая XIII—XIV вв. н. э., получена на левобережье Амударьи при раскопках развалин Куня-Ургенча, средневековой столицы Хорезма (Ташаузская область Туркменской ССР). Сохранность черепов плохая, некоторые из них обожжены. Возможно, люди погибли во время пожара, вызванного монгольским нашествием.

	Миздахкан, XIII—XIV вв.		Миздахкан, XVII—XX вв.		Куня-Ургенч, XIII—XIV вв.		Акча-Гелин, XIV в.	Северный берег Кель-кора, XIV в.?	Миздахкан, XIII—XIV вв.		Миздахкан, XVII—XX вв.	
	Ходжайов				Трофимова				Ходжайов			
	Мужской				Женский							
	M	N	M	N	M	N	N-1	N-1	M	N	M	N
	—		—		—		72?	79				
	31,8	40	27,0	9	—		30	25	27,8	25	20,5	13
	—		3,1	10	1,0	2	1	2	1,5	29		
	—		1,8	10	3,0	1	3	2	2,1	29		
	5,5	38	4,5	8	5,2	1	5,1	2,5	5,2	25	4,30	13
	—		3,0	7	—		5	3	2,3	26	2,1	13
	—		55,5		50,0			Ant.	86		69,3	

Черепа этой серии, изученные Т. А. Трофимовой (1958б), мезо-брохикранные, относительно высоколицые, ортогнатные, иногда с альвеолярным прогнатизмом, уплощенные в области назомалярного угла и сильно профилированные в области зигомаксиллярного, со средне или сильно выступающими носовыми костями (см. табл. 28). В типе этих черепов может быть отмечена легкая монголоидная примесь.

Мужской череп из комнаты 22 (единичная находка) дворца Топрак-Калы, также, по-видимому, относящийся к XIV в. н. э., сближается с черепами из Куня-Ургенча и, возможно, несет незначительную монголоидную примесь. Его черепная коробка обладает сильно выраженной затылочно-теменной деформацией (Трофимова, 1958а). Как известно, Макдиси и Якут писали об искусственной деформации черепа у хорезмийцев, вследствие которой у них расширялись головы.

Основной тип населения Куня-Ургенча в XIV в., по-видимому, может быть сближен с мезо-долихокранным и высоколицым — восточносредиземноморским, который подвергся процессу брахикефализации и впитал в себя некоторые примеси. Можно думать, что хорезмийское население, жившее в XIV в. н. э. в Куня-Ургенче, существенно не отличалось по своему антропологическому типу ни от населения II—III вв. н. э. (Калалы-Гыр I), ни от современных узбеков того же района, и что распространение на территории Хорезма тюркского языка не сопровождалось сколько-нибудь значительным изменением антропологического типа.

Небольшой новый краниологический материал поступил от Хо-

резмской экспедиции, вскрывшей в 1966 г. два могильника, датируемых XIV в. н. э. (Куня-Ургенчский район Каракалпакской АССР). Один могильник находится у поселения Акча-Гелин, в 15 км от Куня-Ургенча. Захоронения произведены в грунтовых ямах, облицованных деревом, с надгробиями типа «сагана» (хорезмийская гробница). Покойники лежали на спине, ориентированы головой на северо-запад, без вещей. Этническая принадлежность погребенных неясна, однако можно думать, что это туркмены. Отсюда получено четыре черепа и кости мужчин, женщины и ребенка.

Другой могильник расположен к юго-востоку от крепости Адак (Ак-Кала), находящейся на расстоянии 18 км от Куня-Ургенча. По данным Е. Неразик, руководившей раскопками, могильник грунтовой. Рядом с ним находится поселение, датируемое монетами XIV в. н. э. Из этого могильника получен скелет мужчины, лежавшего на боку, головой на запад, с сильно подогнутыми в коленях ногами. Вещей не найдено. Захороненные здесь также могут быть туркменами. В исторических документах упоминается род туркмен адаклихызыр; в настоящее время у туркмен сохраняется название рода хызыр-эли (Толстов, 1948). Эти материалы, датируемые XIV в. н. э., были изучены Т. А. Трофимовой в 1968 г.

Все черепа из обоих могильников брахикранные, с пределом вариации от 82,8 (Адак) до 86,4 (женский череп из Акча-Гелин), с сильно выступающими носовыми костями: от 30° у женщины из Акча-Гелин до 45° у мужчины из Адака (см. табл. 28). Черепа ортогнатные, в большинстве с сильной горизонтальной профилировкой. Лишь на одном женском черепе назомалярный угол достигает величины 148°. Все черепа европеоидные, но на одном женском можно констатировать небольшую монголоидную примесь. У мужских черепов орбиты низкие, у женского — высокие. У всех черепов взрослых носовой указатель невысокий. На обоих мужских черепах может быть отмечено легкое уплощение в нижней части теменных костей (Адак) или в задней части затылочной кости (Акча-Гелин), напоминающее легкую деформацию затылочно-теменного типа, прослеженную у более древнего населения в Калалы-Гыре. Черепа из этих двух могильников довольно сходны между собой, но различаются пропорциями лицевого скелета. У черепов из Акча-Гелина относительно высокое и узкое лицо (лицевой указатель варьирует от 55,8 до 57.1). На черепе из Адака пропорции лица средние (лиц. ук. 52,6). В общем же эти черепа очень близки к черепам из Куня-Ургенча (Трофимова, 1958а) и должны быть отнесены к местному оседлому населению. Черепа позднего средневековья с Узбоя (район Орта-Кую и северный берег Келькора) брахикранны, со средними пропорциями лицевого скелета и отчетливо выраженной монголоидностью. Многие из них несут ясные следы деформации мозговой коробки, по-видимому, от «бешика». Мужской череп из района Орта-Кую не имеет выраженной деформации, но он в общем близок к деформированным черепам из средневековых кладбищ с Красноводского полуострова (Залкинд, Поляков, 1962). В общем черепа с Узбоя существенно отличаются от

средневековых брахикранных высоколицых черепов из Куня-Ургенча и Акча-Гелина. В основе узбойских черепов, вероятно, лежит андроновский европеоидный тип, впитавший монголоидную примесь (см. табл. 28).

ЮЖНАЯ ТУРКМЕНИЯ

Наиболее представительные краниологические материалы, относящиеся к оседлому населению Маргианы, получены из раскопок М. Е. Массона и С. А. Ершова. Сюда относятся черепа V—VIII вв. н. э. из оссуарных погребений и погребений с трупоположениями в некрополях древнего Мерва (Зезенкова, 1959б; Трофимова, 1959г).

Байрам-Алийский некрополь находился за пределами городской черты древнего Мерва на площади 2,6 га, где возвышаются шесть небольших оплывших холмов. Раскопки С. А. Ершова на южном холме показали, что он является развалинами большого погребального здания — науса, в котором захоронения залегали тремя горизонтами, связанными с полами этого здания. В этом наусе погребения были разных типов, как оссуарные индивидуальные, так и массовые с кучами костей, а также и с трупоположениями. Все эти захоронения С. А. Ершов (1959) датирует V—VII вв. н. э. Он предполагает, что погребенные были связаны в основном не с городом, а с прилегающими сельскими районами. Т. А. Трофимова изучила отсюда 57 черепов мужчин, 51 женский и 24 детских. Различий в расовых типах по обряду погребений установить не удалось. В. Я. Зезенкова изучила краниологический материал, частично из этого же науса, частично из некрополя 1 и описала 7 черепов из оссуарных захоронений V—VII вв. н. э. и 21 череп из захоронений с трупоположениями, из них 11 мужских, 9 женских, датируемых VII—VIII вв. (один мужской череп относится к V—VII вв.).

Хронологические и типологические различия, выявляющиеся в средних данных, дают основание проанализировать отдельно серию черепов, описанную Т. А. Трофимовой (1959) под названием байрам-алийской, и черепа из погребений с трупоположениями из некрополя 1 древнего Мерва, исследованные В. Я. Зезенковой (1959б).

Байрам-алийская серия мужских черепов характеризуется долихокранией (ч. ук. 75,8), крупными размерами мозговой и лицевой частей черепа. Продольный (187,4 мм) и высотный (138,5 мм) диаметры мозговой коробки относятся к большим величинам, поперечный диаметр — к средним (138,5 мм). Обращает на себя внимание большая ширина лба (101,2 мм) при значительном его наклоне (82,7°). Лицевой скелет отличается большой высотой (74,2 мм) при средней ширине скулового диаметра (134,6 мм), что дает высокий лицевой указатель (55,1). Лицо ортогнатное с сильно выраженной горизонтальной профилировкой. Орбиты низкие; угол носовых костей большой (34,2°), сочетающийся с высоким переносьем. Грушe-

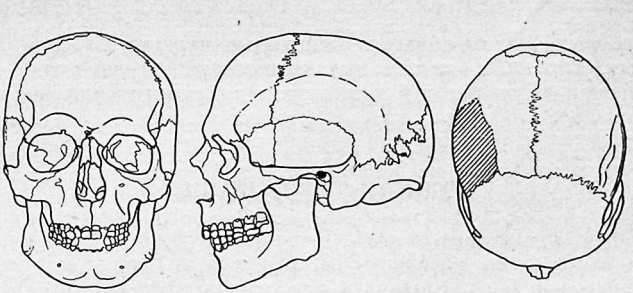


Рис. 41. Череп из некрополя Байрам-Али, М, 30

видное отверстие среднеширокое, чаще с заостренным нижним краем (табл. 29).

В общем в байрам-алийской серии преобладает европеоидный восточносредиземноморский тип. По сравнению с суммарной серией черепов энеолита и бронзы из Южной Туркмении эти черепа отличаются главным образом строением мозговой коробки — менее длинной и более широкой, т. е. менее долихокранной, что может быть объяснено процессом брахикефализации. Размеры же лицевого скелета байрам-алийской серии сохраняют те же пропорции. Не останавливаясь на рассмотрении женских черепов этой серии, которые в общем также относятся к восточносредиземноморскому типу, следует все же отметить несколько более удлиненные пропорции лицевого скелета, чем на мужских черепах; остальные отличия связаны с обычно наблюдаемым половым диморфизмом (рис. 41).

Серия черепов VII—VIII вв. н. э. из погребений с трупоположениями некрополя 1 древнего Мерва, описанная В. Я. Зезенковой, характеризуется несколько более высоким черепным указателем (77,3). Они мезокранные при средних размерах продольного и поперечного диаметров (182,9; 141,2 мм), высокие (высотный диам. 139,7 мм). Лицевой скелет этих черепов характеризуется средними величинами основных размеров (верхняя высота лица 69,9 мм, скул. диам. 131,3 мм), средними пропорциями (лиц. ук. 53,3), он не уплощенный. Дакриальная и симотическая высоты лежат в пределах больших величин, клыковая ямка мало углублена. Орбиты более высокой формы. К сожалению, В. Я. Зезенкова не приводит угла выступания носа. Те небольшие отличия в средних данных черепов из некрополя 1 по сравнению с черепами из Байрам-Али, которые отмечены для величин назомалярного угла, переносья и клыковых ямок, возможно, позволяют говорить о следах монголоидной примеси у погребенных в некрополе 1. Женские черепа этой серии, так же как и мужские, отличаются большей величиной назомалярного указателя, меньшей глубиной клыковой ямки, но вместе с тем они обладают более высокими величинами симотической высоты и указателя (см. табл. 29).

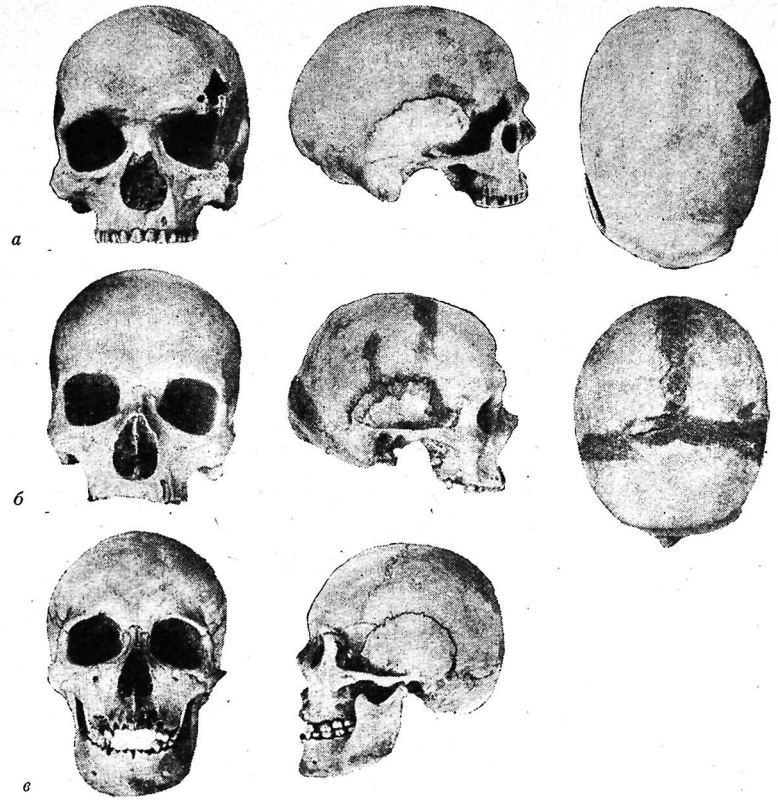


Рис. 42. Черепа раннего средневековья из Южной Туркмении

Некрополь Мерва; *а* — М, 23/55; *б* — М, 19/55; *в* — Гяур-Кала, М, 2/54 (В. Зезенкова)

Характеризуя эту серию, В. Я. Зезенкова относит ее к мезокранному европеоидному типу. При детализации диагностики можно отнести эти черепа к какой-то локальной группе восточных средиземноморцев, обладающих средними пропорциями лицевого скелета (рис. 42).

В. Я. Зезенкова (1959б) изучила также черепную крышку молодой женщины из Султан-Калы, датируемую V—VII вв. н. э. Этот череп малых размеров, вероятно, мезокранный. Лицевая часть черепа не сохранилась, однако В. Я. Зезенкова находит возможным характеризовать этот череп, как европеоидный. Этот череп кольцевидно деформирован. Ссылаясь на М. Е. Массона, В. Я. Зезенкова пишет,

Таблица 29.

Черепа эпохи средневековья из Южной Туркмении

Происхождение	Байрам-Али		Мерв, нскрополь 1		Суммарно			Гяур-Кала VII в.	Султан-Кала, XII в.	
Автор	Трофимова		Зезенкова		Трофимова, Зезенкова			Зезенкова	Зезенкова	
Пол	Мужской									
Параметры	M	N	M	N	M	N	Min — Max	N-1	M	N
1 Продольный диаметр	187,4	56	182,9	11	186,6	69	167—199	180	184,6	5
8 Поперечный диаметр	142,0	57	141,2	11	141,8	70	126—154	154	150,5	5
17 Высотный диаметр (от ba)	138,5	54	139,7	7	138,6	62	129—151	137	137,7	3
20 Высотный диаметр (от po)	118,4	53								
8 : 1 Черепной указатель	75,8	56	77,3	11	76,1	69	67,2—87,4	85,6	81,5	5
17 : 1 Высотно-продольный указатель	74,1	54	77,7	7	74,5	62	66,7—87,4	76,1	75,1	3
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	97,9	54	99,9	7	98,2	62	87,2—109,8	89,0	90,8	3
9 Наименьшая ширина лба	101,2	57	96,4	10	100,4	68	88—113	101	95,8	5
11 Ширина основания черепа	125,1	53	121,5	8	124,6	63	111—138	136	124,8	5
5 Длина основания черепа	105,9	54	103,3	7	105,6	62	96—107	100	103,1	5
40 Длина основания лица	100,9	49	95,5	5	100,3	56	89—110	90	94,3	3
40 : 5 Указатель выступания лица	95,4	49	92,3	4	95,2	54	88,8—102,8	—	91,3	3
48 Верхняя высота лица	74,2	55	69,9	8	73,5	65	63—81	77	72,2	5
45 Скуловой диаметр	134,6	54	131,3	8	134,1	63	121—149	142	129,4	5
48 : 45 Лицевой указатель	55,1	54	53,3	7	54,8	62	47,0—60,6	54,2	55,8	5
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	53,6	52	50,0	6	53,1	59	45,1—61,5	56,2	51,8	3
(∠NM) Назомалярный угол	136,1	54	139,1	7	136,4	62	126,0—154,1	148	138,5	5
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	125,5	51	125,4	5	125,5	57	116,6—135,4	135	127,6	5
52 Высота орбиты	32,9	56	33,0	9	32,9	66	28,5—37,0	34	35,8	5
51 Ширина орбиты (mf)	43,5	56	41,6	9	43,2	66	38—47,7	43	45,4	5

Таблица 29 (продолжение)

Происхождение	Байрам-Али		Мерв, некрополь 1		Суммарно			Гяур-Кала VII в.	Султан-Кала, XII в.	
Автор	Трофимова		Зезенкова		Трофимова, Зезенкова			Зезенкова	Зезенкова	
Пол	Мужской									
Параметры	M	N	M	N	M	N	Min — Max	N-1	M	N
51a Ширина орбиты (d)	41,1	53	39,7	9	40,9	63	34,6—46,1	40	42,4	5
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	75,4	56	79,6	9	76,0	66	66,6—93,7	79,1	78,9	5
52 : 51a Орбитный указатель (d)	79,8	53	83,5	9	80,4	63	70,3—98,4	85,0	84,4	5
55 Высота носа	53,8	55	53,3	10	53,6	67	48—61	52	55,0	5
54 Ширина носа	25,5	55	25,1	10	25,4	66	20,4—30,0	25	24,8	5
54 : 55 Носовой указатель	47,5	55	47,1	10	47,5	66	37,8—58,0	48,1	45,2	5
DS Дакриальная высота	13,5	49	12,8	7	13,4	57	9,1—19,0	12,3	12,3	5
DC Дакриальная ширина	22,3	49	22,9	7	22,4	57	16,5—24,5	22,3	20,8	5
DS : DC Дакриальный указатель	61,5	49	55,5	7	60,7	57	39,7—97,4	55,3	59,5	5
SS Симотическая высота	5,2	52	5,0	8	5,2	61	2,7—7,2	4,0	4,8	5
SC Симотическая ширина	10,1	52	10,5	8	10,1	61	7,2—14,5	7,1	9,8	5
SS : SC Симотический указатель	51,4	52	47,9	7	50,6	60	24,3—76,9	56,3	50,2	5
32 Угол профиля лба от назиона	82,7	53		—	—		—	—	88,8	5
72 Общий лицевой угол	86,9	51	—		—		—	—	89,8	5
74 Угол альвеолярной части	84,7	48	—		—		—	—		
75_1 Угол выступания носа	34,2	44	—		—		—	—	34	1
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,1	57	3,3	11	3,2	68	1—5	—		
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	3,3	55	2,6	10	3,2	65	1,4	—		
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,9	55	—					—		
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	4,1	48	3,0	9	3,9	57	2—5	—	—	—
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	83,6	—	90,0	—	84,6			—		

Таблица 29 (продолжение)

Происхождение	Старая Нисса		Байрам-Али		Мерв		Суммарно			Султан-Кала		Старая Нисса
Автор	Зезенкова		Трофимова		Зезенкова		Трофимова, Зезенкова			Зезенкова		
Пол	Мужской		Женский									
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	Min—Max	M	N	N-1
1 Продольный диаметр	178,7	4	177,4	50	173,0	8	176,9	59	165—186	174,7	4	173
8 Поперечный диаметр	141,5	4	135,6	50	137,8	8	136,0	59	127—153	142,8	4	—
17 Высотный диаметр (от ba)	—	—	131,3	47	137,0	4	131,7	51	123—143	127,0	2	—
20 Высотный диаметр (от po)	114,5	2	112,3	50	—		—		—	112,5	2	—
8 : 1 Черепной указатель	79,7	4	76,5	50	79,9	8	77,0	59	79,0—88,8	81,8	4	—
17 : 1 Высотно-продольный указатель	—		74,2	47	81,3	5	74,9	52	69,2—83,0	74,2	2	—
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	—		97,2	47	99,1	4	97,3	51	88,7—106,3	89,4	2	—
9 Наименьшая ширина лба	97,3	3	95,0	50	92,5	8	94,7	59	87—106,0	94,0	4	—
11 Ширина основания черепа	120	2	115,2	48	118,2	6	115,7	55	107—124	116,0	4	—
5 Длина основания черепа			100,3	47	94,0	4	99,8	51	90—107	96,0	4	—
40 Длина основания лица		—	96,5	48	92,3	4	96,2	52	86—104	94,5	3	—
40 : 5 Указатель выступания лица		—	96,4	48	95,8	4	96,4	52	90,2—102	97,0	3	—
48 Верхняя высота лица	69,3	4	69,7	51	69,4	8	69,6	60	63—79	67,4	4	65,5
45 Скуловой диаметр	126,7	2	123,4	50	125,8	6	123,7	56	115—132	121,4	4	132
48 : 45 Лицевой указатель	54,7	—	56,5	50	56,4	6	56,5	56	51,5—63,2	55,7		49,6
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	—		53,3	47	50,7	4	53,1	51	47,6—58,6	53,2		
(∠NM) Назомалярный угол	139,5	2	138	48	141,2	8	138,5	57	126,9—151,1	137,5	3	148,9
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	124,9	3	124,1	49	126,5	6	124,4	55	111,3—135,2	126,1	3	—
52 Высота орбиты	30,0	1	33,0	51	35,0	7	33,2	58	29,0—38,6	35,5	4	34
51 Ширина орбиты (mf)	40,0	1	41,1	50	40,7	7	41,0	57	36,3—45,2	41,7	4	41

Таблица 29 (окончание)

Происхождение	Старая Нисса		Байрам-Али		Мерв		Суммарно			Султан-Кала		Старая Нисса
Автор	Зезенкова		Трофимова		Зезенкова		Трофимова, Зезенкова			Зезенкова		
Пол	Мужской		Женский									
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	Min—Max	M	N	N-1
51a Ширина орбиты (d)	38,0	1	38,7	48	38,4	7	38,7	55	34,8—42,9	40,7	4	—
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	75,0	1	80,3	50	86,0	7	81,0	57	72,2—94,6	85,1	4	82,9
52 : 51a Орбитный указатель (d)	78,9	1	85,5	48	91,2	7	86,2	55	76,9—101,1	90,0	4	—
55 Высота носа	51,5	4	50,7	51	50,5	8	50,7	60	46—57	51,1	4	53
54 Ширина носа	24,5	4	24,6	51	23,9	8	24,5	60	21,4—29,8	24,2	4	24
54 : 55 Носовой указатель	48,2	4	48,6	51	47,4	8	48,4	60	40,5—56,8	45,7	4	45,3
DS Дакриальная высота	12,8	2	12,0	48	11,7	6	11,9	55	7,8—18,2	13,3	4	11,5
DC Дакриальная ширина	20,6	2	20,4	48	19,3	6	20,3	55	13,2—25,2	26,3	4	21,0
DS : DC Дакриальный указатель	61,9	2	59,5	48	60,3	6	59,2	55	36,4—85,6	62,9	4	54,8
SS Симотическая высота	5,3	3	4,3	47	4,4	6	4,3	54	1,9—7,2	4,1	4	4,5
SC Симотическая ширина	10,9	3	9,4	47	8,8	6	9,3	54	4,2—13,0	8,6	4	8,6
SS : SC Симотический указатель	47,8	3	45,0	47	50,3	6	45,3	54	24,5—75,9	50,6	4	52,3
32 Угол профиля лба от назиона		—	84,5	50	—		—		—	87,0	3	—
72 Общий лицевой угол		—	84,4	50	—		—		—	89,3	3	—
74 Угол альвеолярной части			80,8	49	—		—		—	75,0	2	—
75_1 Угол выступания носа			30,4	47	—		—		—	42	1	—
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)		—	1,6	51	2,3	7	1,7	58	0—3	—		—
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)		—	3,2	51	2,6	9	3,1	60	1—4	—		—
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	7,4	3	4,9	51	—		—		—	6,4	4	3(пр.)
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)			3,2	48	2,7	7	3,2	55	1—5			—
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		—	88,2		77,7		86,7		—	—		—

что деформация этого черепа, как и более раннего черепа из Яз-Тепе (при которой повязки накладывались так, что лоб делался выпуклым), напоминает тип деформации, описанный Страбоном у сигинов, живших около дербиков, недалеко от Каспийского моря, в западной части Северного Хоросана.

В. Я. Зезенкова исследовала также два черепа из погребений в городище Гяур-Кала в Южной Туркмении (Зезенкова, 1959а). Один из них юношеский, мужского пола, характеризуется малыми абсолютными размерами мозгового и лицевого скелетов, мезокранный (ч. ук. 78,4), с низким лицом (57 мм), очень высокими орбитами (орбитн. ук. 89,5 от *mf*), низким и относительно широким носом (нос. ук. 59,5), очень низким переносьем (симотич. ук. 22,0). Возможно, эти особенности строения лицевого скелета связаны с сохранением инфантильных черт. Однако можно предположить, что этот череп европеоидного типа.

Вместе с тем нельзя исключить и возможность появления признаков экваториального типа. К сожалению, автор не приводит вертикальных углов лицевого скелета. На этом черепе имеется отчетливо выраженная кольцевая деформация.

Другой череп из Гяур-Калы — взрослого мужчины, без следов искусственной деформации найден в завале. Он сильно отличается по своему расовому типу от юношеского. Это крупный брахикранный череп (ч. ук. 85,6), с большими величинами верхней высоты лица (77 мм) и скулового диаметра (142 мм), с уплощенным лицом (зигомаксиллярный угол 135°), отличается от первого несколько более низкими орбитами и узким носом. Этот череп определяется как европеоидный со значительной монголоидной примесью. Возможно, что этот череп принадлежал более позднему населению.

Объясняются ли различия в антропологическом типе погребенных в некрополях древнего Мерва эпохальными изменениями, в силу которых более поздняя серия характеризуется менее длинной формой черепа, или другими причинами, на этот вопрос пока ответить трудно. Возможно здесь этнические различия. Если байрамалийская серия черепов действительно относится к сельскому населению Маргианы, то в ней более отчетливо сохранились архаические черты восточносредиземноморского типа. Если в некрополе 1 древнего Мерва действительно погребено городское население, то весьма вероятно, что состав населения там был более смешанным, включающим низколицый европеоидный тип и сближающимся со средневековым населением Хорезма по материалам Наринджан-Бабы (см. табл. 28).

Черепа позднего средневековья с территории Западной Туркмении известны по нескольким краниологическим сериям, которые изучили Н. Г. Залкинд и С. П. Поляков (1962, 1964а). Это черепа из кладбища Эрсари-Баба, по-видимому XIV в. н. э., и другие, датируемые в пределах XV—XVIII вв., с территории Красноводского полуострова, а также из кладбища близ Кизыл-Арвата, недалеко от Парау. К этому же времени относится женский череп из Фирюзы под Ашхабадом (табл. 30).

Одна из наиболее крупных серий Юго-Западной Туркмении, датируемая XIV—XVII вв., происходит из кладбища Бедели-Ата, расположенного в 2 км к югу от аула Шарлоук.

При рассмотрении краниологических материалов из средневековых кладбищ Западной Туркмении необходимо принимать во внимание те трудности, которые возникли при определении этнической принадлежности погребенных на этих кладбищах. Так, на кладбищах Красноводского полуострова археологами установлены по крайней мере три разных типа погребений — «ящики», «пирамидки», «стеллы». Неясна этническая принадлежность погребенных на кладбище близ аула Парау. Характер погребений и типы надгробий дают основание предполагать, что на этом кладбище погребалось как местное иранское население, так и пришлое тюркоязычное. В Ак-Депе, по мнению раскапывавшего это кладбище Г. Е. Маркова, хоронилось ираноязычное дотуркменское население. Н. Г. Залкинд и С. П. Поляков, отмечая сходство с другими сериями черепов из изученных ими могильников, заключают, что население Западной Туркмении не является здесь случайным, и, относится к одному из компонентов, вошедших в состав средневекового населения Туркмении.

Особенности антропологических типов, входящих в состав исследованных Н. Г. Залкинд серий, с полной определенностью показывают на исключительную вариабельность их, позволяющую говорить не только о биологическом смешении, но в ряде случаев допускать и механическое смешение различных антропологических компонентов.

Так, среди четырех черепов из Эрсари-Бабы три резко брахикранных черепа (два мужских и один женский) относятся к типу с явной примесью монголоидных особенностей — южносибирскому. Один мужской долихокранный череп определяется бесспорно как европеоидный, по-видимому восточносредиземноморский.

Среди черепов Красноводского полуострова (13 мужских черепов, 8 женских, 12 детских) отчетливо различаются два типа: долихокранные (3 черепа) — с преобладанием европеоидных черт и брахикранные — с преобладанием монголоидных особенностей. Все черепа женщин и детей деформированы от люльки «бешик» и резко брахикранные. В среднем мужские черепа (умеренно брахикранные, ч. ук. 80,3) характеризуются крупными размерами мозгового и лицевого скелетов, средней уплощенностью лица, средними величинами дакриального и симотического указателей и несильно для европеоидных серий выступающим носом (26,7°). Нельзя не согласиться с Н. Г. Залкинд в том, что эта серия может рассматриваться как механически смешанная. Женские черепа значительно более брахикранные, благодаря резко выраженной деформации (ч. ук. 85,2), также в общем характеризуются крупными размерами, но отличаются средней высотой лицевого скелета при большом скуловом диаметре; лицо их сильно уплощенное в области назомалярного угла; выступание носовых костей для европеоидных серий очень слабое. В целом женские черепа отличаются сильнее

Таблица 30

Черепа эпохи средневековья из Западной Туркмении

Происхождение	Эрсари-Баба		Красноводский п-в		Парау		Бедели-Ата		Ак-Депе	
Пол	Мужской									
Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
1 Продольный диаметр	3	178,0	12	182,8	8	181,2	18	177,4	2	177,0
8 Поперечный диаметр	3	146,7	11	147,4	8	149,8	18	150,0	2	149,0
17 Высотный диаметр (от ba)	3	132,0	9	137,4	6	139,0	15	136,9	1	140,0
20 Высотный диаметр (от po)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8 : 1 Черепной указатель	3	82,4	11	80,3	8	82,8	18	81,6	2	84,2
17 : 1 Высотно-продольный указатель	3	74,3	9	74,8	6	76,3	15	76,8	1	79,1
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	3	90,0	9	93,9	6	94,3	15	91,0	1	95,2
9 Наименьшая ширина лба	3	95,8	11	98,6	8	101,2	18	97,6	2	95,2
11 Ширина основания черепа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 Длина основания черепа	2	101,7	9	104,0	5	106,8	16	103,9	1	95,0
40 Длина основания лица	2	98,2	9	99,3	4	101,9	12	100,3	1	90,5
40 : 5 Указатель выступания лица	2	96,6	9	97,4	4	96,8	12	96,7	1	95,3
48 Верхняя высота лица	3	77,3	3	76,1	6	73,2	17	76,5	2	70,0
45 Скуловой диаметр	2	133,0	10	140,5	6	138,3	16	139,2	2	134,0
48 : 45 Лицевой указатель	2	56,7	10	54,1	6	53,0	15	55,0	2	52,3
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	3	58,6		55,4*		52,7*		55,9*	1	50,0
(∠NM) Назомалярный угол	3	139,7	8	138,5	6	144,2	17	140,9	2	141,0
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	3	125,7	12	133,0	5	130,2	18	132,4	2	128,0
52 Высота орбиты	3	33,3	11	34,8	7	32,6	18	33,5	2	33,5
51 Ширина орбиты (mf)	3	42,0	12	43,4	7	43,7	18	42,1	2	40,7
51a Ширина орбиты (d)	3	39,3	11	40,7	5	41,3	18	39,7	2	38,7
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	3	81,3	11	80,7	7	74,7	18	80,5	2	82,2

Таблица 30 (продолжение)

Происхождение		Эрсари-Баба		Красноводский п-в		Парау		Бедели-Ата		Ак-Депе	
Пол		Мужской									
	Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	3	83,0	10	87,2	5	81,6	18	85,4	2	86,4
55	Высота носа	3	54,3	12	55,2	6	53,4	18	53,9	2	50,5
54	Ширина носа	3	24,3	13	25,9	6	26,6	18	26,0	2	25,5
54 : 55	Носовой указатель	3	45,0	12	46,3	6	49,8	18	48,2	2	50,7
DS	Дакриальная высота	3	11,3	10	11,7	5	12,8	17	11,5	2	11,1
DC	Дакриальная ширина	3	23,1	10	23,1	5	23,2	17	22,1	2	24,3
DS : DC	Дакриальный указатель	3	48,6	10	50,7	5	55,7	17	52,5	2	45,9
SS	Симотическая высота	3	4,1	12	4,0	5	4,3	17	4,4	2	4,6
SC	Симотическая ширина	3	8,9	12	9,1	5	9,3	17	8,4	2	8,1
SS : SC	Симотический указатель	3	43,7	12	44,2	5	46,9	17	51,7	2	58,2
32	Угол профиля лба от назиона	3	84,7	10	80,3	6	84,0	15	84,3	2	87,5
72	Общий лицевой угол	3	89,0	10	88,8	3	87,8	14	86,6	2	91,0
74	Угол альвеолярной части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75_1	Угол выступания носа	3	27,0	10	26,7	4	28,7	13	28,3	2	38,5
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	3	2,5	12	2,9	8	2,6	18	2,5	2	3,5
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	3	2,3	13	2,6	7	2,5	18	2,0	2	1,7
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	3	3,3	7	3,4	5	2,9	9	3,0	2	3,0
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		100,0		70,0		66,0		77,8		100,0

Таблица 30 (продолжение)

Происхождение		Эрсари-Баба		Красноводский п-в		Парау		Бедели-Ата	Ак-Депе	Фирюза	Гяур-Кала
Пол		Женский									
Параметры		N-1	N	M	N	M	N	M	N-1	N-1	N-1
1	Продольный диаметр	171	8	171,6	1	172	2	178,5	175	167	174
8	Поперечный диаметр	148	8	146,1	1	142	2	147,0	143	136	150
17	Высотный диаметр (от ba)	130	6	129,2	1	132	1	137,0	138	—	121
20	Высотный диаметр (от po)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	114
8 : 1	Черепной указатель	86,5	8	85,2	1	82,6	2	82,4	81,7	81,4	86,2
17 : 1	Высотно-продольный указатель	76,0	6	75,4	1	76,7	1	77,8	78,9	—	69,5
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	87,8	6	88,1	1	93,0	1	91,3	96,5	—	80,7
9	Наименьшая ширина лба	97	8	94,2	1	89	2	99,5	96	93	96
11	Ширина основания черепа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135
5	Длина основания черепа	101	6	96,8	1	95	1	101,0	95,5	—	92
40	Длина основания лица	103	5	92,5	1	87	1	97,0	94	—	92
40 : 5	Указатель выступания лица	100,2	8	94,9	1	91,6	1	95,0	98,4	—	100
48	Верхняя высота лица	73	8	68,8	2	64,5	3	70,6	70	66	74
45	Скуловой диаметр	130	7	129,7	1	122	2	137,0	—	—	141
48 : 45	Лицевой указатель	56,1	7	53,1	1	53,3	2	52,5	—	—	52,5
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	56,2		53,3*	1	49,2		51,3	50,7	—	61,2
(∠NM)	Назомалярный угол	142	8	145,5	2	141	3	138,7	139	135	151,3
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол	137	8	133,0	2	132,5	3	132,7	115	114	144,3
52	Высота орбиты	32	8	32,7	2	33,5	3	32,7	36	32	33
51	Ширина орбиты (mf)	40	8	39,5	2	39	3	39,5	45	42	40
51a	Ширина орбиты (d)	38	8	37,3	2	36	3	37,0	—	38	39
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	80,0	8	82,9	2	85,9	3	82,7	80	76,2	82,5

Таблица 30 (окончание)

Происхождение	Эрсари-Баба		Красноводский п-в	Парау		Бедели-Ата		Ак-Депе	Фирюза	Гяур-Кала
Пол	Женский									
Параметры	N-1	N	M	N	M	N	M	N-1	N-1	N-1
52 : 51a Орбитный указатель (d)	84,2	8	88,8	2	93,0	3	88,3	—	84,2	84,6
55 Высота носа	49	8	51,9	2	48	3	53,3	50	46	54
54 Ширина носа	26	8	23,8	2	24,5	3	23,7	22,5	22	28
54 : 55 Носовой указатель	53	8	47,0	2	51,0	3	45,1	45,0	47,8	51,9
DS Дакриальная высота	10	7	9,9	1	10,3	3	10,5	11	14	7,4
DC Дакриальная ширина	24,5	7	20,8	1	22,0	3	23,5	20,5	22,8	23,3
DS : DC Дакриальный указатель	40,8	7	48,7	1	46,8	3	40,6	53,6	61,4	31,8
SS Симотическая высота	3,2	8	3,7	1	3	3	3,6	3	4	2,5
SC Симотическая ширина	10	8	8,1	1	8,7	3	8,8	10,7	7,9	8,15
SS : SC Симотический указатель	32	8	48,1	1	34,5	3	41,0	28,0	50,6	30,7
32 Угол профиля лба от назиона	85	6	83,6	—		2	85,0	—	90	79
72 Общий лицевой угол	84	6	89,7	1	92	3	83,0	90	85	90
74 Угол альвеолярной части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,0
75_1 Угол выступания носа	19	6	21,7	1	22	2	22,0	37	38	15
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	2	8	1,6	2	2	3	1,2	1—2	1	—
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	3—4	8	2,7	2	3	3	2,2	2	2—3	—
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,6
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2	7	2,6	—		2	2,2	2	2—3	—
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	Ant.		75,0	100,0			100,0	Ant.	Ant.	—

выраженными монголоидными признаками и более однородны по типу, чем мужские (см. табл. 30).

По типам погребений обнаруживаются также некоторые различия антропологических типов. Наиболее древними являются черепа из «ящиков», наиболее поздними — из «стелл». Черепа из «пирамидок» более крупные, с более высоким и широким лицом и сильнее выступающим носом.

В серии мужских черепов из Парау выделяются три крайне широколицых черепа (143—146 мм) с монголоидной примесью, сближающиеся с черепами из кладбищ Красноводского полуострова. Пять остальных черепов из этого кладбища европеоидные, с высоким лицевым скелетом, со средней ширины носом, с широкими и невысокими орбитами.

Н. Г. Залкинд сближает мужские черепа из Парау с черепами античного времени с территории Хорезма из оссуарных погребений в Калалы-Гыре I, но при этом отмечает, что в калалы-гырской серии более выражена уплощенность лицевого скелета и меньше угол выступания носовых костей, при более высоком симотическом указателе. От средневековых черепов Мерва черепа из Парау отличаются более высоким черепным указателем при сходстве в лицевых размерах. Три долихокранных черепа с крупными размерами лицевого скелета, по мнению Н. Г. Залкинд, могут быть сближены с черепами зороастрийцев из фринкентского костехранилища.

Следует отметить, что в настоящее время в разных местах на территории Средней Азии начиная с эпохи бронзы обнаружены долихо- и брахикранные европеоидные черепа с крупными размерами лицевого скелета, с абсолютно и относительно большой высотой лица. Так, например, в эпоху бронзы черепа такого типа отмечены на территории Южного Таджикистана в могильнике ранний Тулхар (Кияткина, 1965), из района автодороги Теджен — Серахс в Южной Туркмении (см. выше), черепа сакского времени из Асара в Юго-Восточном Приаралье, а также черепа рубежа и начала нашей эры из раскопок подбойных и катакомбных захоронений Мешрети-Тахта в Южной Туркмении (Кияткина, 1964) и некоторые другие. Черепа последних двух серий брахикефальны, и с ними могут быть сближены и черепа из средневекового кладбища Ак-Депе, описанные Н. Г. Залкинд.

Значительная серия из Бедели-Ата содержит 18 мужских черепов, 3 женских и 3 юношеских. Н. Г. Залкинд (1964а) отмечает, что в большинстве случаев искусственная деформация черепов отсутствует, однако на семи черепах в области ламбда-обелион имеется уплощенность, сопоставляемая с деформацией «фринкентского» типа. На двух черепах отмечается деформация от люльки.

Мужские черепа в среднем брахикранные (81,6), с преобладанием крупных размеров скулового диаметра и верхней высоты лица, со среднеуплощенным лицевым скелетом, средним углом выступания носа при среднем дакриальном и большом симотическом указателях, с уплощенной клыковой ямкой. Носовой и орбитные указатели средние. Женские черепа также брахикранные, широколицые

со средним выступанием носа (см. табл. 30). Так же, как и в других сериях черепов из Западной Туркмении, исследованных Н. Г. Залкинд и С. П. Поляковым, отмечается большой размах вариаций признаков. Так, на мужских черепах скуловой диаметр варьирует от 135 до 150 мм, угол носа от 20 до 37°. Монголоидные черепа в серии отсутствуют, 10 черепов характеризуются как европеоидные, 10 — как «смягченные» европеоиды, т. е. черепа, обладающие некоторой, вероятно давней, примесью монголоидных черт. Серия черепов из Бедели-Ата морфологически наиболее близка к брахикранной группе с Красноводского полуострова и из Парау, хотя последние более брахикранны, низко- и широколицы.

Сближение серии черепов из Бедели-Ата с сериями черепов с Красноводского полуострова и Парау позволило Н. Г. Залкинд и С. П. Полякову сделать вывод, которого мы уже касались выше, что преобладающий в этих сериях антропологический тип был в средневековье достаточно широко распространен на территории современной Туркмении. Вместе с тем они совершенно правильно подчеркивают, что среди материалов из Бедели-Ата не выявляется закаспийский тип, выделенный среди туркмен Л. В. Ошаниным, так же как и не обнаруживается следов «туркменской» деформации черепа. Поэтому они считают, что «вопрос о происхождении антропологического типа туркмен еще не решен» (Залкинд, Поляков, 1964б).

В одной из своих более ранних работ Н. Г. Залкинд и С. П. Поляков (1962) подчеркивают мысль о том, что в исследованных ими сериях отсутствует закаспийский тип, связываемый Л. В. Ошаниным с *преобладающим* (курсив наш.— *В. Г.* и *Т. Т.*) типом современного туркменского населения. Однако рассмотренные материалы не подтверждают этого вывода, так как в сериях черепов из Красноводского полуострова и из кладбища возле Парау отчетливо выделяются также долихокранные и высоколицые европеоидные типы.

Крайняя смешанность (в значительной степени, вероятно, механическая) дает основание предполагать различный этнический состав людей, похороненных на средневековых кладбищах Западной и Южной Туркмении.

Нельзя не согласиться с указанными выше авторами в том, что население, относящееся к европеоидным типам, как долихотак и брахикранным, было, по-видимому, представителем ираноязычных групп, тогда как брахикранный тип с монголоидными признаками, близкий к современному южносибирскому типу, следует связать с одной из тюркских групп (возможно, кипчакских), влившихся в состав туркменского народа. Однако вряд ли есть основание предполагать, что только брахикранные монголоиды южносибирского типа внесли в состав туркменского народа монголоидные особенности, так как имеющиеся в настоящее время данные этнографии показывают, что в формировании туркменского народа уже с догузского времени приняли участие различные тюркоязычные группы (Васильева, 1964). О вероятном участии в формировании

туркменского народа долихокранного монголоидного типа со времени хионитов говорилось выше.

Небольшой, но интересный краниологический материал с территории городища Старой Ниссы в Южной Туркмении, датируемый XII—XV вв., изучен В. Я. Зезенковой (1964а,б). К сожалению, каких-либо более ранних краниологических материалов из этого античного города древней Парфии не сохранилось. Опубликовано четыре мужских черепа неполной сохранности (см. табл. 29). Они характеризуются средними величинами продольного и поперечного диаметров; по черепному указателю (79,7) лежат на верхней границе мезокрании. Лицевой скелет средневысокий (69,3 мм) при малом размере скулового диаметра (126,7 мм). Пропорции лица, горизонтальная профилировка, носовой указатель (48,2) средние. Орбитный указатель (на одном черепе) малый, клыковые ямки глубокие. К сожалению, нет данных по углу выступания носовых костей. Большие дакриальная и симотическая высота и указатели дают основание предположить о значительном выступании носа.

В общем, эта серия европеоидная и среди четырех черепов найдены как резко долихокранные формы, так и выраженно брахикранные (предел вариаций черепного указателя 67,9—88,2). То же следует сказать и о высоте лицевого скелета, предел вариаций которого колеблется от 61,5 до 77,0. Никаких указаний на монголоидную примесь нет.

Мы здесь публикуем и данные о двух черепах из Старой Ниссы XVII—XVIII вв., поскольку других материалов нового времени из Туркмении пока не имеется. Один из этих черепов мужской, отличается резкой брахикранией (ч. ук. 88,0) и малыми размерами лицевого скелета (верхняя высота лица 66 и скул. диам. 121 мм). Череп в плохой сохранности, и по имеющимся данным нельзя дать заключение о его расовом типе. Женский череп того же времени отличается средней высотой лица (65,5 мм) при большой величине скулового диаметра (132 мм) и уплощенным лицевым скелетом (Зезенкова, 1964а,б).

По сравнению с другими сериями черепов средневековья Туркмении серия мужских черепов из Старой Ниссы наиболее близка к черепам из старого кладбища Ак-Депе под Ашхабадом, хотя два европеоидных мужских черепа, описанные Н. Г. Залкинд, значительно более брахикранны и широколицы. Незначительное количество данных не дает оснований судить об этом с уверенностью.

Антропологические материалы позднего средневековья с территории Туркмении, характеризующиеся большим индивидуальным разнообразием расовых типов, связываются с материалами раннего средневековья и античного времени на той же территории (по данным В. Я. Зезенковой, Т. А. Трофимовой, Т. П. Кияткиной, В. В. Гинзбурга). Эти данные говорят о сложном этногенезе туркменского народа, в котором принимали участие не только европеоидные долихокефальные расовые типы, но и брахикефальные (см. табл. 24, 29).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ ЧАСТИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

К раннему средневековью (VII—VIII вв. н. э.) относятся черепа оседлого населения Согда, полученные из наусов (склепов) некрополя древнего Пенджикента, которые были раскопаны в 1948—1959 гг. Таджикской археологической экспедицией под руководством А. Ю. Якубовского. К сожалению, большинство черепов представлено мелкими фрагментами, которые не дали возможности всесторонне их исследовать. В. В. Гинзбург (1953), изучивший эти черепа, отметил средние размеры их при хорошо выраженном рельефе. Черепной указатель на мужских черепах 80,7, на женских — 82,2. Лицо средневысокое (М — 72,2, Ж — 63,7 мм), среднеширокое (скул. диам. 133,9 мм) средне и значительно выступающее в горизонтальной плоскости, со среднеглубокими клыковыми ямками и средневыступающим носом. В целом серия относится к европеоидной брахикранной расе Среднеазиатского междуречья (табл. 31).

Индивидуальное изучение черепов показало, что черепной указатель большей части их стоит в пределах границы долихо- и мезокрании. Меньшая же часть черепов относится к хорошо выраженному брахикранному типу. Переходных типов, стоящих по черепному указателю на границе мезо-брахикрании, в серии не отмечается. Это относится и к мужским и к женским черепам. Следовательно, обе морфологические группы, вероятно, нужно рассматривать не как крайние варианты одного типа, а как два типа в пределах европеоидной расы. Обращает на себя внимание то, что в некоторых наусах, а ведь это семейные усыпальницы, преобладает тот или иной тип.

Когда разбили серию на две группы — мезо-долихокранную и брахикранную,— оказалось, что различия четко выделяются и по другим признакам. Так, в долихо-мезокранной группе лоб менее прямой, с резче развитым надпереносьем, лицо несколько у́же, но значительно выше, в то же время нос не только выше, но и шире, орбиты выше, лицо резче профилировано в горизонтальной плоскости, нос выступает сильнее. Эти интересные и довольно выразительные данные основываются, к сожалению, на малом числе измеренных черепов в группе (мезо-долихокранов — 6, брахикранов — 4).

В брахикранной группе выделяется один мужской череп с небольшой монголоидной примесью, несколько сближающей его с южносибирским расовым типом.

Наличие в населении раннесредневекового Пенджикента двух антропологических типов отражает формирование расового типа Среднеазиатского междуречья. Один — брахикранный — восходит к типу усуней, только он более грацилизирован и брахикефален; другой имеет здесь еще более древнее происхождение, ибо он был характерен для населения эпохи бронзы в южной части междуречья Средней Азии. В пенджикентской серии этот тип представлен также в более грацилизированной форме и с менее длинной формой головы.

Таблица 31

Краниология населения Среднеазиатского междуречья в раннем средневековье

Происхождение		Пенджикент		Окрестности Пенджикента	
Автор		Гинзбург			
Пол		Мужской			
Параметры		N	M	N	M
1	Продольный диаметр	11	177,6	4	184,5
8	Поперечный диаметр	13	142,5	4	142,2
17	Высотный диаметр (от ba)	2	137,0	1	136,0
20	Высотный диаметр (от po)	8	121,1	4	119,5
8 : 1	Черепной указатель	10	80,7	4	77,2
17 : 1	Высотно-продольный указатель	2	77,4	1	74,3
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	2	94,2	1	97,8
9	Наименьшая ширина лба	12	96,5	4	96,5
11	Ширина основания черепа	7	130,1	4	125,2
5	Длина основания черепа	2	103,0	1	102,0
40	Длина основания лица	2	95,0	1	99,0
40 : 5	Указатель выступания лица	2	92,2	1	97,1
48	Верхняя высота лица	8	72,3	4	70,8
45	Скуловой диаметр	7	133,9	4	128,5
48 : 45	Лицевой указатель	6	54,0	4	55,0
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	2	51,8	1	51,5
(∠NM)	Назомалярный угол	2	137,0	3	139,0
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол	1	133,0	3	133,0
52	Высота орбиты	7	33,9	4	34,8
51	Ширина орбиты (mf)	6	41,2	4	41,0
51a	Ширина орбиты (d)	6	38,8	4	38,8
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	6	83,9	4	85,4
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	6	89,0	3	83,6
55	Высота носа	6	52,2	4	53,2
54	Ширина носа	6	25,5	4	25,2
54 : 55	Носовой указатель	6	49,0	4	47,7
DS	Дакриальная высота	2	13,4	2	12,9
DC	Дакриальная ширина	6	22,3	2	22,2
DS : DC	Дакриальный указатель	2	62,3	2	58,2
SS	Симотическая высота	4	4,9	3	5,5
SC	Симотическая ширина	6	9,8	3	9,3
SS : SC	Симотический указатель	4	54,1	3	59,8
32	Угол профиля лба от назиона	2	82,5	2	91,0
72	Общий лицевой угол	2	85,0	2	88,5
74	Угол альвеолярной части	2	74,0	1	76,0
75_1	Угол выступания носа	2	22,0	2	30,3
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	12	2,8	4	3,2
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	10	2,5	4	2,0
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)		—		—
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	5	1,8	3	2,7
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		30,0		75,0

Шахристан II (Кахкаха)		Тепан-Пир-Мухамад		Пенджикент		Окрестности Пенджикента		Шахристан II (Каахка)		Тепан-Пир-мухаммад	
Кияткина				Гинзбург				Кияткина			
Мужской				Женский							
N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
24	179,1	1	185	4	172,5	2	175,0	17	168,9	1	188
23	143,8	1	147	6	137,5	2	144,0	17	139,3	1	153
23	138,9	1	—		—	2	130,5	16	131,7		—
				2	103,5	2	121,5				
23	80,5	1	79,4	4	82,2	2	82,3	17	82,9	1	81,4
23	77,8		—		—	2	74,6	17	78,3		—
22	97,2	1	—		—	2	90,6	17	95,1		—
24	97,4	1	101	4	94,3	2	97,0	17	93,5	2	97,5
19	124,3		—	2	123,5	1	121,0	17	119,3		—
24	103,2		—		—	1	97,0	17	96,8		—
19	96,9		—		—	1	88,0	17	92,4		—
19	93,6		—		—	1	90,7	17	95,5		—
19	70,4		—	4	63,8	3	64,3	17	65,9	2	67,5
20	133,7		—		—	3	130,0	15	124,7	1	136
17	52,5		—		—	3	49,7	15	52,7	1	50,7
18	50,4		—		—	2	49,4	17	49,9		—
22	140,0		—	1	139,0	1	135,0	16	142,0	2	142,5
18	127,0	1	125	1	124,0	2	129,0	15	127,0	2	134,0
21	34,3		—	3	33,3	3	32,0	17	33,0	2	33,0
21	42,9		—	2	38,5	3	40,3	17	40,7	2	42,5
21	40,2		—	2	36,5	2	37,5	17	38,4	2	39,0
21	80,1		—	2	83,1	3	89,4	17	81,3	2	77,8
20	85,4		—	2	87,7	2	89,4	17	85,6	2	84,6
21	51,8		—	4	46,7	2	48,0	17	47,1	2	49,0
21	25,1		—	4	22,5	2	25,0	17	23,5	2	24,5
21	48,7		—	4	48,6	2	52,1	17	49,9	2	50,0
18	11,9		—	2	9,3	1	12,1	15	11,9	1	11
18	21,3		—	2	20,5	2	22,0	15	20,4	1	22
18	55,7		—	1	44,3	1	55,0	15	58,3	1	50,0
19	4,4		—	1	2,4		—	16	3,9	2	4,8
19	9,6		—	1	9,0		—	16	8,8	2	8,4
19	45,0		—	1	26,7		—	16	43,3	2	57,4
19	82,0				—	1	88,0	17	85,7		
12	84,0				—	1	89,0	17	84,4		
10	73,8				—	1	79,0	15	73,5		
11	28,0				—	1	26,0	13	29,4		
22	3,0			7	1,4	3	2,7	17	2,1		
21	1,7			7	2,3	3	2,0	17	1,6		
—					—		—	—		2	3,5
17	3,1			3	2,3	2	2,0	15	3,2		
	66,7				80,0		50,0				

Рис. 43. Череп мужчины из окрестностей Пенджикента (Батур-Тепе)

С черепами из Пенджикента интересно сопоставить данные о черепах того же времени из его окрестностей, полученных экспедициями 1952—1953 гг. (Гинзбург, 1958а). При этом были раскопаны захоронения в наусах и загородных домах, относящиеся к оседлому ремесленно-земледельческому населению, родственному городскому, а также из курганов, часть которых датируется последними веками до нашей эры, другая часть — серединой I тысячелетия н. э.

Большинство черепов из окрестностей Пенджикента также в плохом состоянии, все же на некоторых можно было определить их морфологический тип (см. табл. 31). Так, из девяти черепов, на которых можно было определить их общую расовую принадлежность, восемь характеризовались европеоидным типом и один (женский) имел примесь монголоидных черт, придавших ему некоторое сходство с южносибирским расовым типом. На нескольких черепах, у которых сохранилась мозговая коробка, можно было отметить мезо-или брахикранный тип ее. Лишь два женских черепа можно было четко диагносцировать как относящиеся к расе Среднеазиатского междуречья, а два мужских черепа — более гиперморфные — приближаются к андроновскому типу. Местное население пригородов Пенджикента относится к тому же антропологическому типу, что и значительная часть населения самого города (рис. 43). В целом же оседлое население Пенджикента и его окрестностей в раннюю пору средневековья сходно с населением других районов Среднеазиатского междуречья.

У одной из погребенных в наусах женщины имеется хорошо выраженная искусственная деформация черепной коробки кольцевого типа в сочетании с лобно-затылочной.

С этими данными интересно сопоставить материалы из курганов кочевого населения середины I тысячелетия н. э., полученных той же экспедицией в окрестностях Пенджикента (Муш-Хона и Засун). Это небольшие насыпи с погребениями в грунтовых ямах без инвентаря. Большая часть погребенных здесь относится к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья, но отмечен один мужчина долихокранного европеоидного типа (возможно, средиземноморского) и одна женщина с чертами андроновского типа. Это

местное кочевое население, вероятно, потомки усуней, относятся к тому же антропологическому типу и его исходным прототипам, к какому относится и оседлое население (Гинзбург, 1958б), что говорит о родстве местного кочевого и оседлого населения, которое, представляя два типа хозяйства, имеет одинаковое происхождение.

К этим же антропологическим типам, по-видимому, относятся и несколько очень плохо сохранившихся черепов из более ранних курганов в окрестностях Пенджикента (Саур-Сай и Миндана), относящихся к последним векам до нашей эры. Это, по-видимому, ранние усуни, а разобранные выше — поздние.

Б. В. Фирштейн (1951) описала череп мужчины из усадьбы феодала XI — XII вв. н. э. у арыка Боз-Су в Ташкенте. Этот череп характеризуется нерезко выраженной брахикранией с прямым лбом, недеформированным круглым затылком, высоким среднешироким лицом с глубокими клыковыми ямками, высокими орбитами и резко выступающим носом. Череп относится к расовому типу Среднеазиатского междуречья без следов монголоидной примеси. Высокое, неширокое лицо и глазницы, прямой лоб с нерезко выраженным надпереносьем, выступающий затылок показывают как бы переходные черты от средиземноморского типа.

Лучше других изучены черепа из зороастрийского костехранилища XIII в. в Фринкенте (55 км от Самарканда), которое раскопал Г. В. Григорьев в 1936—1937 гг. В этом могильнике большие глиняные хумы (сосуды) с индивидуально захороненными в них костями были вплотную приставлены один к другому в три яруса. Материалы из раскопок Г. В. Григорьева были переданы в разные музеи: Самаркандский историко-бытовой, Музей антропологии и этнографии АН СССР и Государственный Эрмитаж. Часть их, хранившуюся в Музее антропологии и этнографии, изучил Е. В. Жиров (1949), другую часть из Самаркандского музея — В. В. Гинзбург (1949б). Позднее Г. Б. Туркевич исследовал по современной программе черепа, хранившиеся прежде в Эрмитаже и также изученные Е. В. Жировым, и, включив в разработку данные В. В. Гинзбурга, опубликовал (Туркевич, 1963) всю серию целиком (27 черепов взрослых мужчин и 11 — женщин). Эта серия представляет европеоидный антропологический тип, проявляющийся не только в средних данных, которые близки к полученным при прежних частичных исследованиях, но и в каждом черепе. На большинстве черепов имеется обычно нерезко выраженное уплощение, охватывающее заднюю часть темени и верхнюю часть затылка.

Черепа мужчин из Фринкента характеризуются средним продольным и большими поперечным и высотным диаметрами мозговой коробки (см. табл. 32). На черепах женщин продольный диаметр черепа относительно меньше, а поперечный — больше и мозговая коробка их имеет более круглую форму (средняя величина ч. ук. М — 81,9, Ж — 85,8). Лицевая часть черепа характеризуется средней шириной (М — 133,8, Ж — 123,5 мм), а высотой (М — 73,6, Ж — 67,8 мм), стоящей на верхней границе средних. Форма лица

Таблица 32

Краниология городского населения в позднем средневековье

Происхождение		Фринкент, XIII в.		Красноречье городище, XI—XII вв.		Фрунзе, Несторианское кладбище, XIII—XIV вв.	
Автор		Гинзбург, Жиров, Туркевич		Гинзбург, Зезенкова		Дебец	
Пол		Мужской					
Параметры		N	M	N	M	N	M
1	Продольный диаметр	25	181,5	9	180,3	11	172,9
8	Поперечный диаметр	26	148,8	7	144,7	11	148,1
17	Высотный диаметр (от ba)	21	140,6	5	137,4	9	132,0
20	Высотный диаметр (от po)	18	120,4	4	117,5		
8 : 1	Черепной указатель	24	81,9	7	80,0	11	85,8
17 : 1	Высотно-продольный указатель	21	77,9	5	77,9	9	76,9
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	20	94,6	3	95,0	9	89,5
9	Наименьшая ширина лба	27	97,6	10	98,6	11	95,2
11	Ширина основания черепа	18	129,0		—		
5	Длина основания черепа	13	105,3	5	101,2	9	97,3
40	Длина основания лица	12	97,7	5	96,0	7	94,4
40 : 5	Указатель выступания лица	12	92,7	5	94,8	7	96,7
48	Верхняя высота лица	23	73,6	11	73,3	9	70,9
45	Скуловой диаметр	27	133,8	8	135,1	10	133,3
48 : 45	Лицевой указатель	23	54,9	8	54,5	8	53,0
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	18	51,9	5	52,3	9	53,7
(∠NM)	Назомалярный угол	23	138,7	9	139,1	9	139,2
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол)	21	126,1	9	129,3	10	130,5
52	Высота орбиты	25	34,3	11	33,5		
51	Ширина орбиты (mf)	25	43,3	11	42,1		
51a	Ширина орбиты (d)	19	41,0	11	39,9		
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	25	79,2	11	79,7		
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	19	84,4	11	84,1	11	83,2
55	Высота носа	24	52,7	11	53,5		
54	Ширина носа	24	23,1	10	25,7		
54 : 55	Носовой указатель	24	43,9	10	47,6	11	51,3
DS	Дакриальная высота	22	13,2	10	11,8		
DC	Дакриальная ширина	22	20,7	10	22,8		
DS : DC	Дакриальный указатель	22	64,6	10	51,7		
SS	Симотическая высота	22	5,4	11	4,9		
SC	Симотическая ширина	22	9,9	11	9,7		
SS : SC	Симотический указатель	22	56,5	11	49,9		
32	Угол профиля лба от назиона	23	88,6	3	88,0	11	87,0
72	Общий лицевой угол	22	87,1	3	83,3	9	85,1
74	Угол альвеолярной части	18	78,2	3	77,3		
75_1	Угол выступания носа	21	35,1	3	29,7	6	31,8
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	27	3,0	11	2,4	11	2,9
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	25	2,3	11	2,1	11	2,7
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	16	5,8				
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	23	3,4	10	2,8	9	2,4
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		70,8		73		100

Аксикет, Фергана	Фринкент, XIII в.		Красноречен-ское городище, XI—XII вв.		Фрунзе, Несто-рианское клад-бище, XIII—XIV вв.		Улан-Бор, Забайкалье		
Гинзбург	Гинзбург, Жиров, Туркевич		Гинзбург, Зезенкова		Дебец		Гохман		
Мужской	Женский						М		Ж
N-1	N	M	N	M	N	M	N	M	N-1
175	11	169,4	5	169,8	12	165,0	5	172,0	171
144	11	145,0	5	142,2	12	140,8	5	145,0	144
138	11	134,5	5	133,0	10	125,9	5	136,6	136
—	5	112,8	5	115,6			5	117,0	116
89,3	11	85,8	5	83,7	12	85,4	5	84,3	84,2
78,9	11	79,5	5	78,4	10	76,5	5	79,5	79,6
95,8	11	92,8	5	93,9	10	89,2	5	93,4	94,5
99	11	93,1	6	88,8	11	92,6	5	95,8	92
143	6	122,8					5	125,8	120
106	6	98,5	5	98,0	10	95,5	5	99,0	103
97	5	91,2	5	92,8	9	93,3	5	94,0	101
91,5	5	92,7	5	94,7	9	97,6	5	94,9	98,1
72	9	67,8	6	69,7	10	67,6	5	75,6	66
142?	10	123,5	4	126,7	10	125,7	5	133,2	127
50,7	9	55,0	4	55,2	9	54,5	5	55,8	62,9
52,2	9	50,8	5	53,2		53,7	5	55,4	48,5
—	6	140,3	6	143,1			5	138,6	139
—	9	131,3	5	130,6			5	123,2	129
34	10	33,5	6	33,3			5	36,8	33
43	10	39,8	6	40,5			5	43,9	41
40	5	38,4	6	38,5				42,0	38,2
79,1	10	84,4	6	82,4			5	83,9	80,5
85,2	5	87,1	6	86,6	11	89,2	5	87,7	86,4
53?	9	48,6	6	52,0			5	52,2	47
28	9	23,1	6	24,7			5	23,0	26,5
52,8	9	47,6	6	47,5	11	50,5	5	48,5	54,4
11,4	7	11,5	5	10,1			5	10,0	7,8
25,0	7	19,9	5	19,1			5	20,0	23,0
45,6	7	57,8	5	53,3			5	54,4	33,9
3,8	8	4,7	6	3,2			5	3,7	3,2
16,0	8	8,5	6	7,3				7,2	10 0
23,7	8	54,9	6	44,0			5	51,3	32,0
81	7	90,6	5	84,8	10	86,0	5	82,8	90
84?	7	85,3	5	86,2	9	85,2	5	85,4	86
—	7	73,6	5	79,6			5	81,2	82
19?	7	31,0	4	22,7	9	27,3	5	32,2	34
2	11	1,7	6	1,7	12	1,8			
2	9	2,1	6	2,2	11	2,7			
	4	4,4							
—	8	3,5	5	2,8	10	2,5			
S.pr.				50,0					

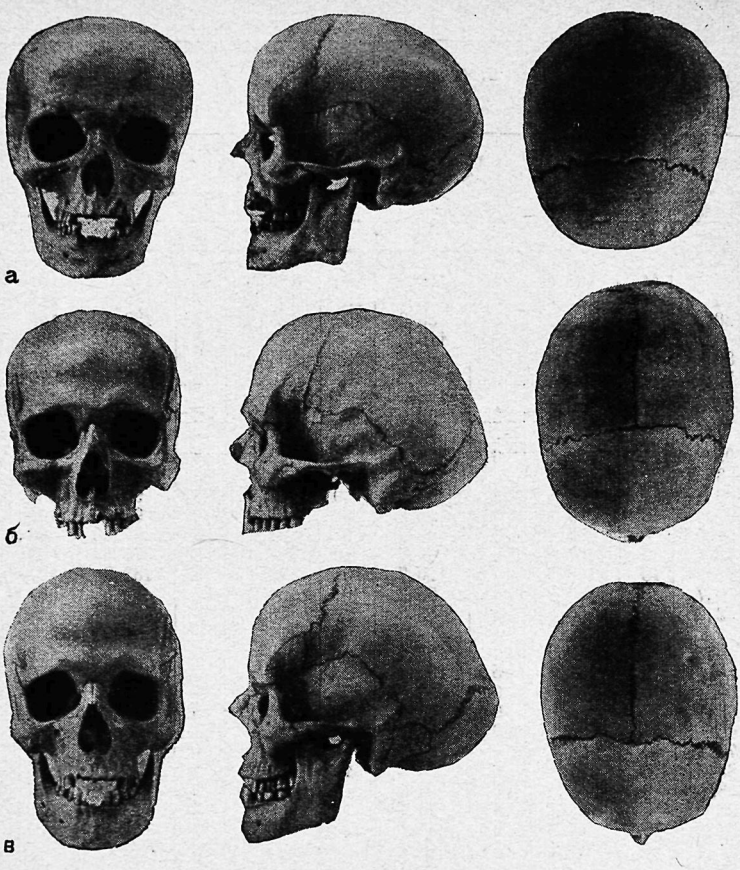


Рис. 44. Черепа эпохи средневековья из Фринкента

а — М, 5712-20; *б* — М, 5712-2; *в* — М, 5712-8

узкая. Лицевой указатель (М — 54,9, Ж — 55,0) в пределах лептопрозопии. Горизонтальное выступание лица у мужчин значительное, у женщин менее резкое (зигомаксиллярный угол М — 126,1°, Ж — 131,3°). Глубина клыковых ямок несколько больше средней у мужчин, средняя у женщин. Орбиты на нижней границе средневысоких. Нос у мужчин узкий, у женщин на нижней границе среднешироких (нос. ук М — 43,9, Ж — 47,6), резко выступающий (М — 35,1°, Ж — 31,0°). Эти данные говорят о хорошо выраженном типе европеоидной расы Среднеазиатского междуречья и ее ранней форме, т. е. без монголоидной примеси. Индивидуальное изучение черепов пока-

зало, что большинство их относится к этому типу (рис. 44). Несколько черепов с более длинной формой мозговой коробки, возможно, являются переходными формами от средиземноморского типа. Об этом, может быть, говорит и относительно узкая форма лица.

Е. В. Жиров (1949) обратил внимание на большую высоту лица у фринкентцев и погребенных в урочище Тик-Турмес (о них ниже) и сопоставил их с высоколицыми европеоидами Передней Азии в районах Западного Ирана, Восточной Турции и севера Ирака, имеющими определенную локализацию, с которой, возможно, связаны и зороастрийцы из Фринкента и Тик-Турмеса. Если даже и нет прямой связи между этими конкретными группами и Передней Азией, все же полученные данные говорят в пользу представления об участии восточносредиземноморской расы (в широком понимании этого термина) в формировании расы Средиземноморского междуречья.

Население Усрушаны — раннесредневекового государства, расположенного к северу от Согда, было изучено Т. П. Кияткиной (1961б). Изученная ею серия черепов происходила из городища Каахка VII—IX вв. н. э., находящегося у селения Шахристан Ленинабадской области Таджикской ССР, на северных склонах Туркестанского хребта, к юго-западу от Ура-Тюбе. Здесь, в пандусе большого трехъярусного здания замка, было обнаружено много лежавших в беспорядке человеческих скелетов, которые, по мнению производившего раскопки Н. Н. Негматова, представляют останки трупов местных людей, сложенных или наваленных туда после разгрома и разрушения замка, может быть при арабском завоевании. Было собрано свыше 40 черепов взрослых лиц (М — 24, Ж — 17).

Эти черепа характеризуются средними размерами (см. табл. 31). Черепная коробка их недеформирована, брахикранного типа (ч. ук. М — 80,5, Ж — 82,9), высокая со средненаклонным лбом и ниже среднего развитым надпереносьем. Лицевой отдел черепа средневысокий (М — 70,4, Ж — 65,9 мм), среднеширокий (скул. диам. М — 133,7, Ж — 124,7 мм), значительно профилированный в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол у мужчин и женщин 127°), со средневысокими орбитами и значительно выступающим носом (угол носовых костей М — 28,0°, Ж — 29,4°). Т. П. Кияткина (1965), изучившая эти черепа, отмечает совершенное отсутствие монголоидной примеси, что дает право отнести эту серию к горному варианту (Ошанин, 1937; Гинзбург, 1937в) типа Среднеазиатского междуречья. Проанализировав индивидуальные данные, Т. П. Кияткина сопоставила долихо- и брахикранные черепа. При этом выяснилось, что последние характеризуются несколько более широким лицом. По другим размерам и признакам различий между группами почти не видно. Она приходит к выводу, что вряд ли возможно говорить о разных генетических корнях этого населения, с чем нельзя не согласиться.

К разному времени, от поздней античности до раннего средневековья, относятся курганы оседавших кочевников, расположенные на востоке Шахристана Ура-Тюбинского района. Этот комплекс, называемый Тепан-Пирмухаммад, относится ко времени от первых веков

нашей эры до X—XII вв. Антропологические материалы их этого группового кургана изучила Т. П. Кияткина (1961б, 1965). Она отметила здесь европеоидный в основном тип черепов (см. табл. 31), но выявила две группы: брахикранную, к которой относятся три хорошо сохранившихся женских черепа, и мезокранную, к которой относятся два женских же черепа. Брахикранные черепа характеризуются средними размерами лица, средневыступающего в горизонтальной плоскости, со средневысокими орбитами и среднешироким носом. Эти черепа являются представителями типа Среднеазиатского междуречья, причем у одного из них (86), датируемого началом нашей эры, европеоидные черты выражены более резко, чем на двух других черепах (84, 85), датируемых началом II тысячелетия н. э., на которых тип Среднеазиатского междуречья несколько сглажен легкой монголоидной примесью.

Мезокранные черепа характеризуются более узким и высоким лицом, резче профилированным в горизонтальной плоскости, с более высокой формой орбит и с узким, резко выступающим носом. Т. П. Кияткина относит их к средиземноморскому расовому типу и сближает с черепами из городища Шахристан. По-видимому, они являются переходными от средиземноморского к типу Среднеазиатского междуречья. Все эти данные говорят о близости городского и сельского населения Усрушаны в раннем средневековье. На одном мужском и двух женских черепах отмечена искусственная деформация черепной коробки.

В 1946 г. отряд Согдийско-Таджикской экспедиции АН СССР, работавшей под руководством М. М. Дьяконова, во время раскопок на городище Хок-и-Сафед Гиссарского района в погребении на центральном холме нашел хорошо сохранившийся череп. При погребении никакого инвентаря найдено не было, однако М. М. Дьяконов счел возможным датировать его ранним средневековьем и отнести к последней четверти I тысячелетия н. э. Это был первый древний череп с территории Тохаристана (Бактрианы). Он принадлежал молодой женщине. В. В. Гинзбург (1950а) отметил, что череп характеризуется типом Среднеазиатского междуречья и близок к несколько более ранним черепам из Туп-Хоны, о которых речь шла выше.

В общем при сравнении краниологических материалов эпохи раннего средневековья с территории Маргианы, Усрушаны, Бактрии и Согда можно сделать вывод о большом морфологическом сходстве и, вероятно, генетической близости населения Бактрианы и Согдианы, антропологической основой которого становился формировавшийся в эту эпоху расовый тип Среднеазиатского междуречья. На территории Маргианы продолжал сохраняться мезо-долихокранный европеоидный тип, один из локальных вариантов древних восточных средиземноморцев. В это время на всех этих территориях среди коренного населения проявляется монголоидная примесь, более слабая на территории Мерва. Как раз к этому времени относятся первые достоверные сведения китайских и арабских источников о проникновении на территорию Бактрии и Согда значительных групп тюркских племен. Эти данные также подтверждаются расшифрованными за пос-

ледние годы В. А. Лившицем (1962) новыми согдийскими текстами с горы Муг.

А. Д. Бабаев в 1962 и 1963 гг. раскапывал памятники V—VII вв. н. э. на Западном Памире: у Новобада — погребения под большим камнем, у Змудка — могилы с оградками. К сожалению, черепа в плохой сохранности, особенно их лицевая часть. По предварительным данным (измерения Ю. Д. Беневоленской в 1967 г.), все четыре черепа из Змудка (М — 2, Ж — 2) типично долихокранной формы, два женских черепа из Новобада типично брахикранные, и один череп юношеского возраста оттуда же — на нижней границе мезокрании. Лицевая часть черепа на одном из этих женских черепов средней высоты и ширины.

Эти материалы показывают, что наряду с проживанием здесь более раннего долихокранного европеоидного типа местами появляется брахикранный тип, по-видимому, Среднеазиатского междуречья. Откуда этот тип здесь происходит, пришлый ли он или это результат брахикефализации, пока утверждать нельзя. Если судить по средней ширине лица, а не малой, как в более ранней популяции, этот брахикранный тип должен здесь быть пришлым, может быть из более северных областей Бактрии.

К позднему средневековью, по А. Н. Бернштаму (не ранее XII в.), относится мужчина, погребенный в городище Аксыкет к западу от Намангана в Ферганской долине. Череп его характеризуется короткой, широкой мозговой коробкой (недеформированной), со средненаклонным лбом и слаборазвитым надпереносьем. Лицевая часть черепа широкая, средневысокая, слабовыступающая в горизонтальной плоскости, со средневысокими орбитами и среднешироким, маловыступающим носом (см. табл. 32). По расовому типу череп представляется как бы промежуточным между типом Среднеазиатского междуречья и южносибирским (Гинзбург, 1956в).

СЕВЕРНАЯ КИРГИЗИЯ И ЮЖНЫЙ КАЗАХСТАН

На территории Киргизской ССР в Чуйской долине Л. Р. Кызласов в 1953—1954 гг. вел раскопки городища Ак-Бешим, датируемого VII—IX вв. н. э. Этот памятник относится к местному оседлому населению. Черепа (М — 7, Ж — 7) из Ак-Бешима изучила Н. Н. Миклашевская (1955, 1964). Они характеризуются средними размерами продольного и высотного диаметров мозговой коробки и большой ее шириной. Последнее дает черепной указатель (М — 84,8, Ж —82,7) в пределах брахикрании. Лицевая часть мужских черепов широкая (140,0 мм), на нижней границе средневысоких (71,6 мм), средневыступающая в горизонтальной плоскости, с высокими орбитами и узким, значительно выступающим носом (29,0°). На женских черепах лицевая часть средневысокая (71,0 мм), но более узкая (124,0 мм), резче выступающая в горизонтальной плоскости, также с значительно выступающим носом (хотя несколько меньше, чем у мужчин,— 26,6°).

Таблица 33

Краниологические данные о населении раннего средневековья Северной Киргизии и Южного Казахстана

	Происхождение	Ак-Бешим		Сасык-Булак		Тик-Турмас				Ак-Бешим		Сасык-Булак		Тик-Турмас	
	Автор	Миклашевская		Гинзбург		Гинзбург		Жиров		Миклашевская		Гинзбург		Гинзбург	
	Пол	Мужской								Женский					
	Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
1	Продольный диаметр	6	179,0	1	180	5	180,4	4	176,0	5	173,4	1	174	4	172,4
8	Поперечный диаметр	6	151,7	1	135	5	147,4	4	144,5	3	142,0	1	146	4	143,7
17	Высотный диаметр (от ba)	5	134,4	1	133	2	132,0	3	138,3	5	129,8	1	120	3	128,3
20	Высотный диаметр (от po)	5	115,2		—	5	118,2	4	117,0	3	113,7	1	107	4	116,0
8 : 1	Черепной указатель	6	84,8	1	75,0	5	81,8	4	82,3	3	82,7	1	83,9	4	83,4
17 : 1	Высотно-продольный указатель		75,1	1	73,9	2	74,2	3	78,7		74,8	1	69,0	3	75,2
17 : 8	Высотно-поперечный указатель		88,6	1	98,5	2	86,3	3	95,7		91,4	1	82,2	3	88,0
9	Наименьшая ширина лба	6	98,2	1	98	5	101,8	5	98,2	6	93,5	1	87	5	98,2
11	Ширина основания черепа	7	135,6	1	118	3	129,0	4	127,5	4	121,3	1	125	4	128,2
5	Длина основания черепа	7	100,8	1	106	2	102,0	4	101,8	5	98,8	1	97	3	97,3
40	Длина основания лица	5	94,0	1	98	2	95,0	4	97,5	5	93,8	1	97	1	87
40 : 5	Указатель выступания лица		93,2	1	92,4	2	93,2		95,8		94,9	1	100,0	1	94,6
48	Верхняя высота лица	5	71,6	1	66	5	77,0	5	77,8	7	71,0	1	73	4	66,7
45	Скуловой диаметр	7	140,0	1	128	5	139,0	5	135,8	5	124,0	1	131	5	129,8
48 : 45	Лицевой указатель		51,1	1	51,6	5	55,5		57,3*		57,2	1	55,7	3	52,1
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель		53,3	1	49,6	2	57,2		56,3*		54,7	1	60,8	1	49,2
(∠ NM)	Назомалярный угол	7	143,2	1	141	5	139,3			7	136,6	1	139	3	144,1
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол	7	132,4	1	132	4	129,9			7	126,4	1	135	3	127,6
52	Высота орбиты	7	35,2	1	33	5	36,2	5	33,6	7	34,3	1	33	4	34,5
51	Ширина орбиты (mf)	7	44,4	1	42	5	43,0	5	41,8	7	41,9	1	42	4	41,0
51a	Ширина орбиты (d)	7	41,5	1	40	5	41,0	—	—	7	39,5	1	40	4	39,0

Таблица 33 (окончание)

Происхождение	Ак-Бешим		Сасык-Булак		Тик-Турмас				Ак-Бешим		Сасык-Булак		Тик-Турмас	
Автор	Миклашевская		Гинзбург		Гинзбург		Жиров		Миклашевская		Гинзбург		Гинзбург	
Пол	Мужской								Женский					
Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
52 : 51 Орбитный указатель (mf)		79,3	1	78,5	5	84,3	5	80,5		81,9	1	78,5	4	84,4
52: 51a Орбитный указатель (d)		84,8	1	82,5	5	88,3	—	—		86,9	1	82,5	4	88,7
55 Высота носа	7	53,0	1	46	5	57,2	5	54,8	7	51,1	1	55	4	49,0
54 Ширина носа	7	25,7	1	24	5	25,8	5	24,2	7	23,7	1	27	4	25,5
54 : 55 Носовой указатель		48,5	1	52,2	5	45,1	5	44,0		46,4	1	49,1	4	52,0
DS Дакриальная высота	7	12,0		—	5	13,4	—	—	7	11,1	1	10,8	2	9,6
DC Дакриальная ширина	7	20,2	1	22	5	20,4	—	—	7	18,9	1	20	4	20,4
DS : DC Дакриальный указатель		60,0		—	5	66,3	—	—		58,7		54,0	2	48,0
SS Симотическая высота	7	4,2	1	5	5	5,2	—	—	7	4,3	1	2,6	2	3,3
SC Симотическая ширина	7	8,7	1	12	5	9,2	—	—	7	9,4	1	8,2	5	8,5
SS : SC Симотический указатель		48,3	1	40,0	5	57,1	5	46,4		45,7	1	31,7		33,5
32 Угол профиля лба от назиона	6	87,3	1	80	5	86,8	5	84,2	4	89,5	1	75	3	89,0
72 Общий лицевой угол	5	87,8	1	81	5	90,0	5	84,8	5	89,8	1	88	3	84,7
74 Угол альвеолярной части лица	5	77,0	1	64	5	76,4	—	—	5	80,4	1	67	3	70,0
75_1 Угол выступания носа	4	29,0	1	23	5	28,0	3	30,0	5	26,6	1	22	3	25,7
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	6	3,5	1	2	5	3,2	5	2,4	7	1,7	1	1	6	1,3
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)			1	2	5	2,0	5	2,0			1	2	4	1,5
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)			—	—	—	—	—	—			—	—	—	—
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	6	2,7	1	2	5	3,2	5	3,0	5	2,0	1	2	4	3,0
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		57,1		100,0		80,0	—	—		42,8	0			100,0

Эти данные говорят о хорошо выраженном европеоидном типе обитателей Ак-Бешима, который относился к расе Среднеазиатского междуречья. Большая ширина скулового диаметра и средний зигомаксиллярный угол на мужских черепах, может быть, говорят о монголоидной примеси (табл. 33).

В Чуйской же долине, к востоку от Фрунзе, возле городища у Красной Речки, представляющего, по А. Н. Бернштаму, остатки древнего города Сарыга, было обнаружено и в 1939 г. раскопано мусульманское кладбище с грунтовыми могилами караханидского времени XI—XII вв. Материалы из этого кладбища (11 мужских и 6 женских черепов взрослых лиц,) изучили В. В. Гинзбург и В. Я. Зезенкова (1952). Черепа из Краснореченского городища характеризуются средней величиной продольного (М — 180,3, Ж — 169,8 мм) и поперечного (М — 144,7, Ж — 142,2 мм) диаметров, дающих черепной указатель у мужчин 80,0 — на границе мезо- и брахикрании, у женщин 83,7—в пределах брахикрании. Высота мозговой коробки большая. Лицо среднешироκое (М — 135,1, Ж — 126,7 мм), по высоте — на верхней границе средневысоких (М — 73,3, Ж — 69,7 мм), средневыступающее в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол М —129,3°, Ж —130,6°), со средневысокими орбитами и узким носом, значительно выступающим у мужчин (29,7°) и средне у женщин (22,7°) (см. табл. 32). В целом эти черепа близки к более ранним усуням Каракола и Чильпека, к черепам из узбекских кладбищ Ташкента и другим сериям, которые относятся к расе Среднеазиатского междуречья. Индивидуальное изучение черепов показывает, что большинство из них имеет четко выраженные черты европеоидной расы. Лишь один мужской и один женский черепа характеризуются типом монголоидной расы и один женский череп смешанного типа.

Материалы из Краснореченского городища принадлежат населению городов Чуйской долины в начале II тысячелетия н. э., которое представляло собой согдийцев, основывавших и населявших города на великом торговом (шелковом) пути между Китаем и западными странами. В пользу теории согдийской колонизации говорят и данные Н. Н. Миклашевской (1955), которая писала, что в X—XIII вв. н. э. население равнин Киргизии было европеоидным по расовому типу, а обитатели горных областей характеризовались преобладанием в их расовом типе монголоидных черт. Древнее местное население долин вряд ли могло сохраниться несмешанным с тюркскими племенами.

К XII—XIII вв. н. э. относится череп женщины из городища Куйрук-Тепе в Шаульдерском районе Южно-Казахстанской области (к северо-западу от Чимкента). Этот череп брахикранный (ч. ук. 83,9), со средневысоким (74 мм), среднешироким (132 мм) лицом, слабопрофилированным в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 134°), с высокими орбитами и среднешироким, средневыступающим (23°) носом. Затылок выступающий недеформированный. Антропологически этот череп принадлежит типу Среднеазиатского междуречья (Гинзбург, 1954б).

Г. Ф. Дебец изучил (1948) серию черепов из несторианских погребений близ города Фрунзе, хорошо датированных XIII — началом XIV в. Эти черепа характеризуются небольшими размерами, брахикранией (ч. ук. М — 85,8, Ж — 85,4). На повышение черепного указателя несколько влияет уплощение затылка. Лицо средней высоты и ширины (у мужчин 70,9 и 133,3 мм, у женщин соответственно 67,6 и 125,7 мм), у мужчин и женщин лицо средневыступающее в горизонтальной плоскости, с выше среднего углубленными клыковыми ямками, средневысокими орбитами и среднешироким, значительно выступающим носом (М — 31,8°, Ж — 27,3°). Г. Ф. Дебец относит эту серию к европеоидному расовому типу Среднеазиатского междуречья, который представлен у усуней Каракола и Чильпека (см. табл. 32). Ясной монголоидной примеси в этой серии не отмечается. Как можно видеть, погребенные по несторианскому обряду в расовом отношении сходны с погребенными в могильнике у Краснореченского городища. В них можно видеть и непосредственных потомков более древнего местного населения, восходящего к усуням, и пришельцев из более западных районов.

Оседлое население Южного Казахстана раннесредневекового времени, представленное в погребениях по зороастрийскому обряду в хумах, обнаружено на водохранилище Сасык-Булак в окрестностях Чимкента (предгорья Каратау). А. Н. Бернштам считал эти погребения огузскими и датировал VIII — X вв. н. э. В. В. Гинзбург изучил (1954б) три черепа из кургана, расположенного посередине старого русла реки.

Общий тип черепов из Сасык-Булака европеоидный. Черепная коробка мужского и детского черепа долихо-мезокранного типа, череп женщины типично брахикранный. Лицевая часть черепа мужчины узкая, низкая, на черепе женщины средних размеров. Горизонтальный профиль лица на всех черепах уплощенный. Выступание носа небольшое (М — 23°, Ж — 22°). Глазницы невысокие. На черепах видна искусственная деформация, вследствие чего у взрослых уплощены лобная и теменная области, а у женщины, кроме того, видны следы давления и со стороны затылка. Может быть, поэтому черепной указатель ее выше. У ребенка лоб прямой, но с значительным перегибом выше лобных бугров. Может быть, деформация на черепах мужчины и ребенка путем давления сверху удлинила мозговую коробку. Во всяком случае тип деформации на черепах из Сасык-Булака не сходен с тем, который отмечается на черепах из катакомбных погребений, и больше напоминает тип деформации у туркмен, у которых она ведет к удлинению черепной коробки. Уплощенная профилировка лица и нерезко выступающий нос говорят о монголоидной примеси. Череп женщины вполне укладывается в рамки типа Среднеазиатского междуречья. В основе типа черепов мужчины и ребенка лежит долихокранная раса (см. табл. 33).

Интересный материал получен из раскопок Г. И. Пацевича в 1941 г. на северо-западном склоне горы Тик-Турмас возле Джамбула. Эти погребения в могилах, высеченных в камне («каменные могилы»), Г. И. Пацевич относит к третьей четверти I тысячеле-

тия н. э. В. В. Гинзбург (1954б) исследовал отсюда 11 черепов (М — 5, Ж — 6), сохранившихся лучше других (см. табл. 33). Горизонтальные размеры черепной коробки средние. По форме она брахикранная (ч. ук. М — 81,8, Ж — 83,4). Высотный диаметр небольшой, хотя в пределах средних. На некоторых черепах отмечается уменьшение высоты темени в задней его части. Может быть, это следствие прижизненного давления. Это сочетается со средневыступающим, круглым затылком, на котором иногда развит затылочный валик, но прямого уплощения затылка, характерного для современного населения Среднеазиатского междуречья, на черепах из «каменных могил» Тик-Турмаса не отмечено. Лоб наклонен мало, надпереносье развито выше среднего. Лицевая часть черепа высокая (М — 77,0, Ж — 66,7 мм) и широкая (скул. диам. М — 139,0, Ж — 129,8 мм). Выступание лица в горизонтальной плоскости значительное (зигомаксиллярный угол М —139,9°, Ж —127,6°), хотя приближается к среднему. Глубина клыковых ямок средняя у мужчин, небольшая у женщин. Глазницы высокие. Нос у мужчин узкий, у женщин — среднеширокий, значительно, хотя и не резко выступающий (М — 28,0°, Ж — 25,7°). Обращает на себя внимание большое сходство черепов по некоторым деталям строения. Так, на большинстве черепов носовые кости крупные, длинные, а среднеразвитая передненосовая ость наклонена книзу. Все черепа европеоидны и относятся к расе Среднеазиатского междуречья. Два гиперморфных мужских черепа с менее брахикранной формой мозговой коробки, но более широкими скулами, может быть, представляют переходную форму от андроновского типа. На одном женском черепе отмечается незначительная примесь монголоидных черт.

В предвоенный год Е. В. Жиров изучил несколько черепов из погребений зороастрийского типа в хумах на другом склоне горы Тик-Турмас, которые раскопал Г. И. Пацевич в 1939 г. Эти погребения датируются IX—X вв. н. э. Краткая публикация этих материалов была осуществлена только в 1949 г. (Жиров, 1949). В среднем серия черепов из хумов очень сходна с черепами из «каменных могил» на этой же горе, и также относится к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья (см. табл. 33). На некоторых черепах из хумов отмечено уплощение затылка.

Здесь же уместно сообщить об интересном материале, полученном на городище Улан-Бор в Прибайкалье, в 6 км от места впадения р. Унги в Ангару, датируемом IX—XIII вв. Экспедиция под общим руководством А. П. Окладникова обнаружила здесь остатки колонии согдийцев-несториан, переселенцев из Средней Азии. Произведенные Н. И. Забелиной в 1957—1960 гг. раскопки дали и антропологические материалы, которые изучил И. И. Гохман (1968). Были изучены хорошо сохранившиеся черепа пяти мужчин, одной женщины и двух детей в отроческом возрасте. Оказалось, что все погребения здесь относятся к европеоидной расе Среднеазиатского междуречья, характеризуясь брахикранией, среднешироким и несколько высоковатым, значительно выступающим в горизонтальной плоскости лицом с узким, выше среднего выступающим носом и

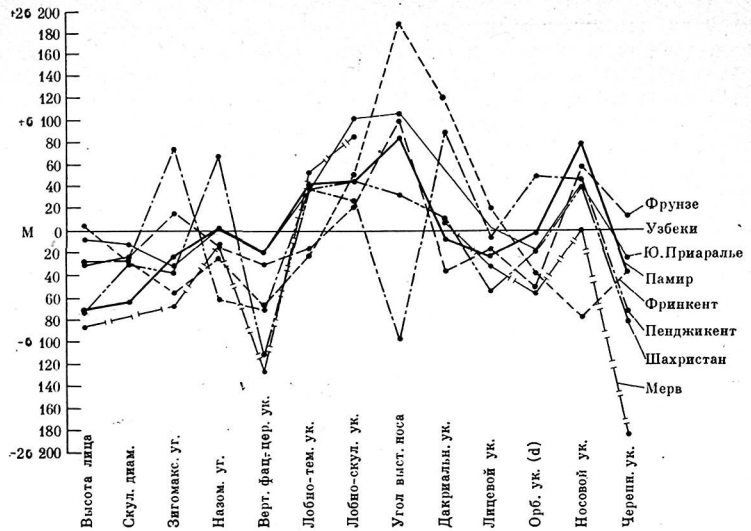


Рис. 45. Различия средних величин некоторых признаков серий мужских черепов оседлого населения средневековья в долях сигмы

высокими орбитами (см. табл. 32). Никаких следов монголоидной примеси у них не обнаружено. Эта серия черепов близка по типу несколько более поздним сериям из Фринкента под Самаркандом и из согдийских колоний на Тянь-Шане.

Оседлое население Средней Азии в средние века в целом было близко по типу. Европеоидные черты были в нем резче выражены, чем в настоящее время у узбеков. В то же время можно отметить некоторые локальные черты в виде более длинной формы головы у населения Мерва или большей монголоидной примеси в Пенджикенте.

Население согдийских городов на Тянь-Шане, характеризующееся четко выраженными чертами расы Среднеазиатского междуречья, очень сходно по типу с памирцами, к которым оно ближе, чем к узбекам (рис. 45).

ТЮРКСКИЕ КОЧЕВНИКИ

Вторая половина I тысячелетия н. э. характеризуется существованием обширных союзов тюркских кочевых племен, образовавших могущественные государства курыкан, хагас и тугю, которые распространились на обширных территориях от Забайкалья, через Южную Сибирь, Алтай, Тянь-Шань, Казахстан до степей Южного Поволжья, Подонья и Украины. В обширный Западно-Тюркский кага-

нат входило много племен. В Прииртышье (Восточный Казахстан) это были кимаки, в Притоболье (Северный Казахстан) — также кимаки, возможно, и тюргеши, в Центральном Казахстане — кенгересы, в Приуралье (Западный Казахстан) — кипчаки, в Семиречье и на Тянь-Шане — карлуки и др. Антропологическим изучением тюркских кочевников занимались Г. Ф. Дебец (1948), В. В. Гинзбург (1946, 1954а, 1956а), В. П. Алексеев (1961), Н. Н. Миклашевская (1956, 1959в), Б. В. Фирштейн (1967), О. Исмагулов (1965) и др. Из опубликованных материалов можно видеть, что на крайнем востоке расселения тюркских кочевников — в Забайкалье — они обладали хорошо выраженным монголоидным расовым типом. В Южной Сибири, на Алтае, Тянь-Шане, в Казахстане и южнорусских степях антропологический тип тюркских кочевников характеризовался разной степенью смешения монголоидной и европеоидной рас. Однако соотношение монголоидных и европеоидных черт в расовых типах отдельных племен ранних тюрков на территории Средней Азии и Казахстана не идет строго последовательно с востока на запад.

Участие раннетюркских племен в этногенезе ряда народов Средней Азии усиливает интерес к их антропологическому изучению. В этногенезе тюрок можно наметить более ранний этап (VI — X вв. н. э.), примыкающий к усуньскому и гуннскому времени, и более поздний (X—XII вв. н. э.), смыкающийся с монгольским нашествием. Но в VI и начале VII в. н. э. тюрки, как правило, сжигали своих покойников, и мы имеем антропологические материалы, датируемые не раньше, чем VII в. н. э. Серии черепов тюрок из разных районов Средней Азии невелики, все же общее количество уже изученных черепов тюркского времени превышает сотню.

Погребения тюрок очень сходны на всей обширной территории их распространения, различаясь лишь деталями. Курганы тюрок представляют небольшие земляные или каменные насыпи. Погребения производились в грунтовой яме, иногда в подбое, иногда в деревянном ящике. Тело укладывалось в вытянутом положении на спине, головой на запад или северо-восток. В инвентаре погребения имеются принадлежности сбруи, деревянная посуда, керамические изделия, кости домашних животных, железные ножи. В погребениях мужчин находят также наконечники стрел, а женщин — ножницы, шилья, украшения, зеркала.

Антропологические материалы из Восточного Казахстана, Прииртышья, полученные из экспедиций С. С. Черникова (1947—1954) и Е. И. Агеевой (1935), изучил В. В. Гинзбург (1956а, 1963в). Материалы из раскопок А. М. Оразбаева (1958) и Ф. Х. Арслановой (1960—1961) изучил О. Исмагулов (1965).

По В. В. Гинзбургу (1956а), кимаки Восточного Казахстана (мужчины) характеризуются крупными размерами черепной коробки (продол. диам. 181,4 мм, попереч.— 146,8 мм, высотн.—133,8 мм), стоящей на нижних пределах брахикрании (ч. ук. 81,0), со средненаклонным лбом и выше среднего развитыми надпереносьем и над-

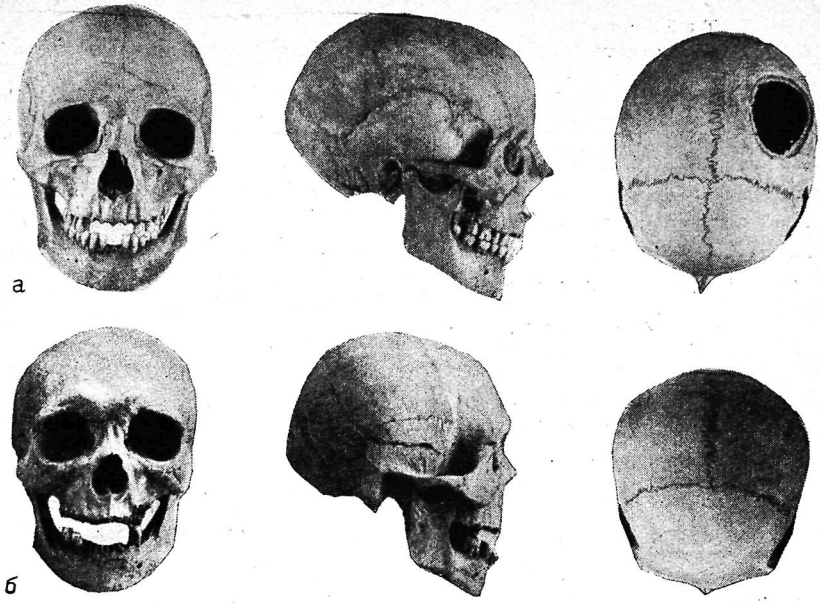


Рис. 46. Черепа ранних тюрок Восточного Казахстана

а — Кзылту, М, к. 6; *б* — М, к. 2

бровными дугами. Лицевая часть черепа средневысокая (73,9 мм), широкая (скул. диам. 139,5 мм), средневыступающая в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 136,2°), со среднеуглубленными клыковыми ямками, средневысокими глазницами и относительно узким носом (нос. ук. 44,6), выступающим значительно, хотя и не очень резко (27,6°). Можно видеть (табл. 34) промежуточное положение ряда признаков между европеоидной и монголоидной расами, что говорит о смешанном антропологическом типе этой группы (рис. 46).

Черепа женщин характеризуются более удлиненной формой мозговой коробки в пределах мезокрании (ч. ук. 78,5) средней шириной (127,7 мм) и большой высотой (70,9 мм) лицевого скелета с малоуглубленными клыковыми ямками и более слабо выступающим носом (22,6°). В то же время горизонтальный профиль лица у женщин менее уплощенный, чем у мужчин (зигомаксиллярный угол 130,5°). И здесь можно видеть смешанный характер расового типа.

Индивидуальный анализ черепов выявил в серии три довольно четко выделяющиеся группы: 1 — европеоидная, в которой большая часть черепов относится к типу Среднеазиатского междуречья, 2 — смешанного южносибирского типа и 3 — также смешанного

Таблица 34

Краниологические данные о тюрках-кочевниках с территории Семиречья

	Семиречье				Прииртышье			
Происхождение	Алма-Атинской обл.				Восточно-Казахстанская обл.			
Датировка	VI—VIII вв. н. э.				VIII—X вв. н. э.			
Автор	Гинзбург, Исмагулов				Гинзбург			
Пол	М		Ж		М		Ж	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	183,0	6	168	1	181,4	7	171,7	6
8 Поперечный диаметр	140,7	6	146	1	146,8	7	134,7	6
17 Высотный диаметр (от ba)	133,4	6	133	1	133,8	5	128,7	3
20 Высотный диаметр (от po)	114,8	5	112,0	2	117,3	6	114,0	2
8 : 1 Черепной указатель	76,9	6	86,9	1	81,0	7	78,5	6
17 : 1 Высотно-продольный указатель	72,9*	6	79,2	1	73,2	5	75,3	3
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	94,8*	6	91,1	1	91,9	5	95,8	3
9 Наименьшая ширина лба	96,4	7	94,5	2	96,9	9	88,3	6
11 Ширина основания черепа	133,1	1	—		134,3	6	119	1
5 Длина основания черепа	101,8	5	95	1	105,0	4	97,7	3
40 Длина основания лица	96,8	5	83	1	99,7	4	92,7	3
40 : 5 Указатель выступания лица	95,1*	5	87,4*		95,2	4	95,1	3
48 Верхняя высота лица	72,5	8	68,5	2	73,9	8	70,9	8
45 Скуловой диаметр	137,3	7	130,0	2	139,5	9	127,7	7
48 : 45 Лицевой указатель	53,3	8	52,7	2	52,8	7	55,4	7
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	54,3*	6	51,5	1	56,0	5	52,9	3
(∠NM) Назомалярный угол	144,6	7	146,0	2	144,9	5	145,8	5
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	136,0	8	133,5	2	136,2	6	130,5	4
52 Высота орбиты	33,1	8	34,0	2	34,4	9	32,6	8
51 Ширина орбиты (mf)	42,5	8	40,0	2	43,4	8	41,7	7
51a Ширина орбиты (d)	39,0	6	38,0	2	40,9	8	38,7	7
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	77,9*	8	85,0*	2	79,9	8	77,8	6
52 : 51a Орбитный указатель (d)	86,0	6	89,4	2	84,7	8	85,0	6
55 Высота носа	51,6	8	51,0	2	55,7	7	51,0	8
54 Ширина носа	26,6	8	26,0	2	25,2	8	23,6	8
54 : 55 Носовой указатель	51,6	8	51,0	2	44,6	7	46,4	8
DS Дакриальная высота	10,7	5	10,9	2	10,8	5	9,0	5
DC Дакриальная ширина	21,9	5	20,3	2	21,3	6	19,9	6
DS : DC Дакриальный указатель	49,4	5	53,7*	2	51,6	5	46,3	5
SS Симотическая высота	4,5	4	4,5	2	4,1	5	3,7	6

Прииртышье

Павлодарская обл.								Сборная группа			
VII—IX вв. н.э.				VIII—XII вв. н. э.				VII—XII вв. н. э.			
Исмагулов				Гинзбург				Гинзбург, Исмагулов			
М		Ж		М		Ж		М		Ж	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
186,5	4	168,0	5	180	1	173,5	2	183,0	12	170,6	13
147,0	4	138,0	5	143	1	138,0	2	146,6	12	136,5	13
131,0	4	125,7	4	126	1	134,0	2	131,9	10	128,5	9
—		115,0	5	115	1	116,0	2	117,0	7	115,0	9
81,0	4	82,2	5	79,4	1	79,6	2	80,9	12	80,1	13
70,2 *	4	74,5	4	70,0	1	77,2	2	71,7	10	75,4	9
89,1 *	4	92,3	4	88,1	1	97,1	2	90,4	10	94,5	9
99,8	4	94,4	5	96	1	91,0	4	97,7	14	91,0	15
—		127,6	5	130	1	131,5	2	133,7	7	127,5	8
102,5	4	94,7	4	96	1	98,5	2	102,9	9	96,5	9
95,7	4	96,7	3	89	1	90,0	2	96,7	9	93,5	8
93,4 *	4	102,4	3	92,7	1	91,4	2	94,1	9	96,9	8
72,7	4	68,2	4	76	1	72,5	4	73,7	13	70,6	16
139,7	4	129,4	5	134	1	136,5	4	139,2	14	130,4	16
52,1	4	52,1	4	56,7	1	53,1	4	52,9	12	53,9	15
55,5 *	4	54,4	3	60,3	1	53,7	2	56,2	10	53,7	8
142,0	4	148,5	4	147	1	150,2	4	144,0	10	149,3	8
136,7	4	134,2	4	140	1	141,0	4	136,7	11	135,2	12
32,7	4	33,4	5	37	1	33,5	4	34,1	14	33,0	17
		40,8	5	43	1	42,7	4	43,3	9	41,7	16
41,2	4	38,2	5	41	1	39,5	4	41,0	13	38,7	15
		82,0	5	86,0	1	78,4	4	80,6	9	79,3	16
79,4	4	87,5	5	90,2	1	84,9	4	83,5	13	85,8	15
52,5	4	48,7	4	56	1	52,7	4	54,6	12	50,8	16
25,0	4	25,0	4	24	1	25,2	4	25,0	13	24,4	16
45,1	4	51,3	4	42,8	1	48,2	4	44,6	12	48,1	16
10,8	4	9,3	4	9,6	1	10,7	4	10,7	10	9,6	13
22,4	4	21,7	4	20,3	1	19,8	4	21,6	11	20,4	14
48,5	4	42,7	4	47,3	1	54,7	4	49,9	10	47,8	13
3,0	4	2,8	4	3,0	1	3,8	4	3,6	10	3,5	14

Таблица 34 (окончание)

	Семиречье				Прииртышье			
Происхождение	Алма-Атинской обл.				Восточно-Казахстанская обл.			
Датировка	VI—VIII вв. н. э.				VIII—X вв. н. э.			
Автор	Гинзбург, Исмагулов				Гинзбург			
Пол	М		Ж		М		Ж	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N
SC Симотическая ширина	9,1	5	9,6	2	8,9	6	9,3	6
SS : SC Симотический указатель	49,6	1	46,9*	2	51,1	5	40,6	6
32 Угол профиля лба от назиона	83,4	5	89,5	2	84,0	5	89,0	2
72 Общий лицевой угол	88,5	4	89,5	2	87,0	5	89,5	2
74 Угол альвеолярной части					81,0	5	81,0	2
75_1 Угол выступания носа	23,8	5	25,5	2	27,6	5	22,6	5
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	2,75	8	2,0	2	3,6	8	1,6	7
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,66	6	2,5	2	1,9	9	1,3	7
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)								
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,87	8	2,5	2	2,7	7	2,3	7
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	62		50		62		29	

уральского (урало-алтайского) типа. В серии, как обычно, имеются черепа разной степени смешанности и переходных форм.

Черепа (VIII—X вв. н. э.) из Павлодарской области (Исмагулов, 1965) также характеризуются большими размерами мозговой коробки при брахикранном типе ее, средневысоким, широким лицом, средневыступающим в горизонтальной плоскости, с низкими глазницами и маловыступающими носовыми костями. При этом на черепах женщин лицевая часть относительно более высокая, а носовые кости выступают сильнее (см. табл. 34). Европеоидные признаки на большинстве черепов превалируют, и они близки к типу Среднеазиатского междуречья.

Черепа из более поздних тюркских могильников X—XII вв. н. э. в Ждановке и Леонтьевке характеризуются брахикранией при среднем продольном и большом поперечном диаметрах. Высота мозговой коробки небольшая, лоб средненаклонный. Лицевой скелет высокий и очень широкий, среднепрофилированный в горизонтальной плоскости, с невысокими глазницами и значительно выступающим носом. Черепа женщин относятся к тому же типу, характеризуясь несколько менее выступающим носом и более уплощенным лицом. Как и более ранние, эти черепа характеризуются европеоидным ти-

Прииртышье

Павлодарская обл.								Сборная группа			
VII—IX вв. н.э.				VIII—XII вв. н. э.				VII—XII вв. н. э.			
Исмагулов				Гинзбург				Гинзбург, Исмагулов			
М		Ж		М		Ж		М		Ж	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
7,3	4	8,8	4	6,7	1	8,0	4	7,7	11	8,8	14
40,8	4	32,2	4	44,8	1	51,9	4	46,4	10	41,4	14
82,2	4	89,2	4	82	1	85,7	3	83,1	10	88,0	9
94,5	4	84,5	4	90	1	83,7	3	90,3	10	85,3	9
		76,7	4	87	1	71,0	3	82,0	6	75,8	9
18,5	4	21,0	4	16	1	23,5	4	22,8	10	22,4	13
3,25	4	2,00	5	1,0	1	2,25	4	3,29	13	1,89	16
1,50	4	1,00	4	1,0	1	1,75	4	1,72	14	1,34	15
		3,65	4	3,8	1	4,4	3	3,8	1	4,0	7
		2,0	3	2,0	3	2,3	3	2,6	8	2,2	13
		50		0	1	50		55,6		40,0	

пом с монголоидной примесью. Индивидуальный анализ их показал, что из 26 черепов 16 относятся к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья и смягченному андроновскому, 9 черепов характеризуются смешанными брахикранным (южносибирским) и мезокранным (уральским) типами.

Относящиеся к этому же времени несколько черепов из могильника Шиликарин Восточно-Казахстанской области также разнообразны. О. Исмагулов (1965) выделяет среди них типы Среднеазиатского междуречья: андроновский, южносибирский и уральский.

Данные В. Гинзбурга и О. Исмагулова о черепах тюрок — кимаков из Прииртышья сходны. Они показывают, с одной стороны, превалирование среди них европеоидных элементов, с другой — большую пестроту типов вследствие разной степени монголоидной примеси.

Тюрки Кустанайской области Северного Казахстана в целом производят впечатление большей однородности (табл. 35).

Черепа мужчин (Гинзбург, 1956а) характеризуются небольшим продольным (177,4 мм) и большим (149,2 мм) поперечным диаметром при сравнительно небольшой высоте мозговой коробки (129,6 мм). Сочетание горизонтальных размеров дает черепной указатель в

Таблица 35

Краниологические данные о тюрках-кочевниках с территории Северного,

Происхождение		Северный Казахстан				Центральный Казахстан			
		Притоболье, Кустанайская обл. VIII—X вв. н.э.				Карагандинская обл. XIII—XV вв. н. э.			
Автор		Гинзбург				Гинзбург			
Пол		М		Ж		М		Ж	
Параметр		M	N	M	N	M	N	M	N
1	Продольный диаметр	177,4	8	174,0	2	183,2	6	171	1
8	Поперечный диаметр	149,2	8	142,0	2	151,5	6	142	1
17	Высотный диаметр (от ba)	129,5	7	125,0	2	133,0	5	121	1
20	Высотный диаметр (от po)	115,0	7	114,0	2	113,6	5	109	1
8 : 1	Черепной указатель	84,2	8	81,6	2	82,8	6	83,0	1
17 : 1	Высотно-продольный указатель	72,4	7	71,9	2	73,2	5	70,8	1
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	87,2	7	88,1	2	87,1	5	85,2	1
9	Наименьшая ширина лба	96,9	8	90,5	2	98,0	6	92	1
11	Ширина основания черепа	138,0	7	131,0	2	133,0	2	—	
5	Длина основания черепа	99,1	7	94,0	2	101,2	5	96	1
40	Длина основания лица	97,1	7	94,5	2	98,5	4	93	1
40 : 5	Указатель выступания лица	98,0	7	100,5	2	97,4	4	96,9	1
48	Верхняя высота лица	76,1	8	69,5	2	75,8	5	69	1
45	Скуловой диаметр	142,3	8	134,0	2	143,0	6	132	1
48 : 45	Лицевой указатель	53,5	8	51,8	2	53,2	6	52,3	1
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	59,5	7	55,6	2	58,5	4	57,0	1
(∠ NM)	Назомалярный угол	145,0	8	144,5	2	146,5	6	153	1
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол	136,0	8	135,5	2	136,5	5	141	1
52	Высота орбиты	33,5	8	34,0	2	36,0	5	34	1
51	Ширина орбиты (mf)	45,0	8	42,0	2	44,0	5	39	1
51a	Ширина орбиты (d)	40,8	8	34,0	2	41,2	5	36	1
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	74,4	8	81,0	2	81,9	5	87,2	1
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	82,2	8	87,2	2	87,3	5	94,4	1
55	Высота носа	54,5	8	53,5	2	57,0	5	51	1
54	Ширина носа	27,3	8	26,5	2	26,8	6	26	1
54 : 55	Носовой указатель	50,1	8	49,4	2	47,9	5	51,0	1
DS	Дакриальная высота	10,4	7	13,2	2	10,2	6	9	1
DC	Дакриальная ширина	22,3	7	20,0	2	21,5	6	21	1
DS : DC	Дакриальный указатель	47,0	7	66,0	2	48,2	6	41,8	1
SS	Симотическая высота	3,0	7	4,4	2	3,2	6	3,4	1
SC	Симотическая ширина	7,2	7	7,9	2	8,3	6	9,3	1
SS : SC	Симотический указатель	41,6	7	55,5	2	38,7	6	36,5	1
32	Угол профиля лба от назиона	80,9	8	83,0	2	81,8	5	82	1
72	Общий лицевой угол	87,1	7	87,5	2	85,6	5	85	1
74	Угол альвеолярной части	74,1	7	70,0	2	75,2	5	73	1

Западный Казахстан											
Западно-Казахстанская обл., XI—XV вв. н. э.				Сарайчик, XIII—XIV вв. н. э.				Сборная группа XI—XV вв. н. э.			
Фирштейн				Гинзбург				Гинзбург, Фирштейн			
М		Ж		М		Ж		М		Ж	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
176,0	6	172,8	5	179,2	4	169,5	6	177,3	10	171,1	11
151,0	6	142,2	5	149,7	4	146,7	6	150,5	10	144,6	11
132,1	6	127,0	4	133,5	4	131,0	5	132,8	10	129,2	9
114,5	6	112,6	5	—		—		114,5	6	112,6	5
85,8	6	82,3	5	83,5	4	86,5	6	84,9	10	84,6	11
75,2	6	73,6	4	74,5	4	78,3	5	74,9	10	76,2	9
87,6	5	89,3	4	89,2	4	90,9	5	88,2	10	90,2	9
96,5	6	95,2	5	97,0	4	91,3	6	96,7	10	93,1	11
136,7	6	130,0	5	139,5	4	130,2	5	137,8	10	130,1	10
102,0	6	97,8	4	98,5	4	96,4	5	100,6	10	97,0	9
98,3	6	95,8	4	98,0	4	92,6	5	98,2	10	94,0	9
96,5	6	98,0	4	99,5	4	96,0	5	97,7	10	96,9	9
76,3	6	72,6	5	75,7	4	66,7	6	76,4	10	69,4	11
143,2	6	132,0	5	140,2	4	133,7	6	142,0	10	132,9	11
53,5	6	55,1	5	54,1	4	49,9	6	53,7	10	52,3	11
58,1	6	57,2	4	56,7	4	50,9	5	57,5	10	53,7	9
143,9	6	143,5	5	145,6	4	145,2	6	143,9	6	143,5	5
133,9	6	130,6	5	131,5	4	134,2	5	132,9	10	132,4	10
35,8	6	34,0	5	34,7	4	34,2	6	35,4	10	34,1	11
43,7	6	43,6	5	42,0	4	41,5	6	43,0	10	42,4	11
40,8	6	39,8	4	40,7	4	40,2	6	40,8	10	40,0	10
82,1	6	78,0	5	82,9	4	82,3	6	82,4	10	80,3	11
87,8	6	85,5	4	85,4	4	85,1	6	86,8	10	85,3	10
56,3	6	52,8	5	56,5	4	49,8	6	56,4	10	51,2	11
26,8	6	24,4	5	26,0	4	24,8	6	26,5	10	24,6	11
47,8	6	46,4	5	46,0	4	49,7	6	47,1	10	48,2	11
10,6	6	10,0	4	10,4	4	9,5	5	10,5	10	9,7	9
21,9	6	20,4	4	19,4	4	19,4	5	20,9	10	19,8	9
48,6	6	49,3	4	53,9	4	49,6	5	50,7	10	49,5	9
3,8	6	3,4	5	4,2	4	3,2	5	39,6	10	3,3	10
8,1	6	8,3	5	7,6	4	7,5	5	7,9	10	7,9	10
48,8	6	42,4	5	55,2	4	43,7	5	51,4	10	43,0	10
82,8	6	80,8	5	79,0	4	84,4	5	81,3	10	82,6	10
86,7	6	86,2	5	83,7	4	84,4	5	85,5	10	85,3	10
78,3	6	79,0	4	74,0	4	76,2	5	76,6	10	77,4	9

Таблица 35 (окончание)

Происхождение	Северный Казахстан				Центральный Казахстан			
	Притоболье, Кустанайская обл. VIII—X вв. н. э.				Карагандинская обл. XIII—XV вв. н. э.			
Автор	Гинзбург				Гинзбург			
Пол	М		Ж		М		Ж	
Параметр	M	N	M	N	M	N	M	N
75_1 Угол выступания носа	22,0	7	30	1	22,0	5	20	1
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,13	8	2,5	2	3,5	6	1,0	1
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,38	8	1,0	2	1,4	5	1,0	1
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	4,25	8	3,75	2	—		—	
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,43	7	2,5	2	2,3	6	3,0	1
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	37		100		67		0	

пределах брахикрании (84,2), более высокий, чем в Восточном Казахстане. Лоб средненаклонный с несколько выше среднего развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицевая часть черепа более высокая (76,1 мм) и широкая (142,3 мм), чем в восточной группе, также средневыступающая в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол 136°), с малоуглубленными клыковыми ямками, невысокими орбитами и среднешироким слабовыступающим носом (22°). Эти данные хорошо характеризуют южносибирский тип (рис. 47).

Индивидуальное изучение черепов действительно показывает, что большинство из них может быть отнесено к южносибирскому типу. На некоторых черепах имеются признаки, говорящие о большем европеоидном компоненте их, что выражается в малой высоте глазниц, большом выступании носа, меньшей высоте лица. Сочетание отдельных признаков показывает, что в основе европеоидного компонента лежит андроновский тип.

В Центральном и Южном Казахстане имеется всего несколько черепов из погребений ранних тюрок. Все они характеризуются европеоидным типом, с незначительной монголоидной примесью в центральных районах. На юге хорошо представлен андроновский тип (Гинзбург, 1954б).

Немного больше черепов ранних тюрок получено из Семиречья (юго-восток Казахской ССР).

В. В. Гинзбург в 1959 г. опубликовал два черепа ранних тюрок из района р. Или (раскопки К. А. Акишева). Несколько черепов из разных районов Семиречья, раскопанных Г. В. Кушаевым, изучил О. Исмагулов (1967). Он же изучил и два черепа из района

Западный Казахстан												
Западно-Казахстанская обл., XI—XV вв. н. э.				Сарайчик XIII—XIV вв. н. э.				Сборная группа XI—XV вв. н. э.			
Фирштейн				Гинзбург				Гинзбург, Фирштейн			
М		Ж		М		Ж		М		Ж	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
21,2	6	23,8	5	25,5	4	24,2	5	22,9	10	24,0	10
2,1	6	1,8	5	2,50	4	1,67	6	2,3	10	1,7	11
2,0	6	1,4	5	1,75	4	1,50	6	1,9	10	1,45	11
—		—		—		—		—		—	
2,6	5	2,0	2	3,25	4	2,50	6	2,89	9	2,4	8
0		60		75		83		30,0		72,7	

Рис. 47. Черепа ранних тюрок Северного Казахстана

а — Павлодарская обл., Березовский совхоз, Ж, к. 14; *б* — Кустанайская обл., Эканши, М, к. 2

Таблица 36

Сравнительные данные по краниологии средневековых тюрок-кочевников. Мужчины

Происхождение	Забайкалье				Южная Сибирь				Алтай				Тянь-Шань		Казахстан	
	Селенга		Тунка		Минусинск		Кузнецк		Южный (горный)		Северный (предгорный)				Семиречье	
Датировка	VII—X вв.		XIII—XIV вв.		VII—XI вв.		VIII—X вв.		VII—X вв.				VI—XIII вв.		VI—VIII вв.	
Автор	Дебец				Дебец, Алексеев		Алексеев		Дебец, Комарова				Гинзбург, Миклашевская		Гинзбург	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	181,8	16	187,2	5	180,8	26	183,4	16	182,1	16	185,6	24	178,7	23	183,0	6
8 Поперечный диаметр	149,8	16	158,4	5	148,5	26	147,4	18	150,1	16	144,1	25	145,8	23	140,7	6
17 Высотный диаметр(от ba)	126,6	15	133,8	5	132,0	23	136,0	14	131,2	13	136,9	20	133,7	22	133,4	6
20 Высотный диаметр (от po)	—		—		114,1	14	118,4	16					115,2	23	114,8	5
8 : 1 Черепной указатель	82,5	16	85,0	5	82,2	26	80,1	16	82,5	16	78,2	24	81,6	23	76,9	6
17 : 1 Высотно-продольный указатель	69,7	15	71,6	5	73,0	23	74,4	14	72,6	13	74,0	20	74,7	21	72,9*	
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	84,9	15	84,7	5	89,1	23	93,0	14	87,5	13	95,3	20	91,1	21	94,8*	
9 Наименьшая ширина лба	93,6	16	99,0	5	96,4	26	96,1	20	96,2	18	96,5	25	95,9	25	96,4	7
11 Ширина основания черепа	—		—				131,8	16					131,7	24		
5 Длина основания черепа	99,1	14	102,8	5	102,6	23	101,6	14	100,2	13	104,5	20	102,0	21	101,8	5
40 Длина основания лица	97,5	13	101,3	3	99,5	22	99,9	13	97,8	12	99,7	17	97,1	19	96,8	5
40 : 5 Указатель выступания лица	98,2	13	95,0	3	97,4	22	98,3	13	97,1	12	95,6	17	94,9	19		
48 Верхняя высота лица	77,1	14	80,0	5	74,2	24	75,5	22	75,1	16	72,6	22	73,5	21	72,5	8
45 Скуловой диаметр	143,8	13	148,8	5	141,1	24	140,9	20	141,4	15	140,4	23	139,1	25	137,3	7
48 : 45 Лицевой указатель	53,2	13	53,8	5	52,5	22	53,9	18	53,1	14	51,8	21	52,0	21	53,3	8
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	60,8		59,8		56,3	21	55,3	13	57,2		53,1		55,2	19	54,3*	
(∠NM) Назомалярный угол	—		—		145,5	15	147,2	19					144,1	24	144,6	7
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	—		—		136,1	18	134,3	17	135,6	11	135,6	19	134,5	23	136,0	8
52 Высота орбиты	—		—		34,4	26	33,6	22	34,4	17	33,4	24	34,4	24	33,1	8
52 Ширина орбиты (mf)	—		—		44,2	16	44,4	21					42,8	23	42,5	8
51a Ширина орбиты (d)	—		—		40,9	26	41,8	21					39,9	23	39,0	6

Таблица 36 (продолжение)

Происхождение		Забайкалье				Южная Сибирь				Алтай				Тянь-Шань		Казахстан	
		Селенга		Тунка		Минусинск		Кузнецк		Южный (горный)		Северный (предгорный)				Семиречье	
Датировка		VII—X вв.		XIII—XIV вв.		VII—XI вв.		VIII—X вв.		VII—X вв.				VI—XIII вв.		VI—VIII вв.	
Автор		Дебец				Дебец, Алексеев		Алексеев		Дебец, Комарова				Гинзбург, Миклашевская		Гинзбург	
Параметры		M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	—		—		78,9	16	76,0	21					80,8	23		
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	86,4	14	90,8	5	84,3	26	80,8	21	85,2	17	82,2	24	85,5	23	86,0	6
55	Высота носа					54,0	26	54,7	22					53,0	24	51,6	8
54	Ширина носа	—		—		25,9	25	27,2	22					25,4	22	26,6	8
54 : 55	Носовой указатель	48,1	14	51,0	5	48	25	49,4	21	46,8	17	48,4	24	47,9	22	51,6	8
DS	Дакриальная высота	—		—		10,5	13	11,1	20	10,6	11	12,9	20	11,3	22	10,7	5
DC	Дакриальная ширина	—		—		21,4	13	20,7	20					21,3	22	21,9	5
DS : DC	Дакриальный указатель	—		—		50,6	13	54,3	20	50,0	11	54,6	20	53,1	22	49,4	5
SS	Симотическая высота	—		—		3,4	15	3,7	22	3,9	14	3,2	21	4,0	23	4,5	4
SC	Симотическая ширина	—		—		7,6	15	7,6	22					8,0	23	9,1	5
SS : SC	Симотический указатель	—		—		45,2	15	49,9	22	56,3	14	44,4	21	49,8	23	49,6	1
32	Угол профиля лба от назиона	81,6	13	77,4	5	80,4	24	84,0	15	81,2	15	83,8	22	82,3	22	83,4	5
72	Общий лицевой угол	88,4	13	85,0	5	87,0	23	87,0	15	87,0	14	87,0	21	87,6	20	88,5	4
74	Угол альвеолярной части	—		—		80,7	16	83,4	14					76,9	19		
75_1	Угол выступания носа	20,7	13	21,0	4	22,7	22	25,5	21	25,3	15	25,1	21	26,5	19	23,8	5
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	3,0	16	3,8	5	3,19	26	2,74	23	3,28	18	3,60	25	2,7	25	2,75	8
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	2,38	13	1,8	5	1,8	20			2,0	17	2,38	24	2,0	3	1,66	6
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—		—				4,4	22					4,2	22		
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	2,46	11	2,0	3	2,21	24	2,41	22	3,14	14	2,75	24	2,6	19	2,87	8
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	50,0		40,0		50		87,0		65,0		75,0		42,8		62,0	

Таблица 36 (продолжение)

Происхождение	Казахстан						Поволжье				Подонье (Саркел)		Украина	
	Прииртышье		Северный и Центральный		Западный		Волгоград							
Датировка	VI—XII вв.		VIII—XV вв.		XI—XV вв.		X—XII вв.		XIII—XV вв.		IX—XI вв.		X—XII вв.	
Автор	Исмагулов		Гинзбург		Гинзбург, Фирштейн		Гинзбург		Дебец, Трофимова		Гинзбург, Вунч		Дебец	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	183,0	12	179,9	14	177,3	10	183,1	7	180,9	19	178,3	27	181,3	35
8 Поперечный диаметр	146,6	12	150,2	14	150,5	10	147,0	7	153,5	19	149,5	26	150,5	35
17 Высотный диаметр (от ba)	131,9	10	131,0	12	132,8	10	134,2	4	130,7	16	131,2	19	134,2	20
20 Высотный диаметр (от po)	117,0	7	114,4	12	114,5	6	118,2	6			113,2	23		
8 : 1 Черепной указатель	80,9	12	83,6	14	84,9	10	80,3	7	85,0	19	84,4	26	83,2	35
17 : 1 Высотно-продольный указатель	72,7	6	72,7	12	74,9	10	70,6	5	72,5	16	74,1	19	73,2	20
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	91,3	6	87,2	12	88,2	10	86,7	5	84,4	16	87,4	19	89,7	20
9 Наименьшая ширина лба	97,7	14	97,4	14	96,7	10	96,0	7	95,2	20	96,1	26	97,4	37
11 Ширина основания черепа	133,7	7	136,8	9	137,8	10	137,7	7			128,5	25		
5 Длина основания черепа	102,9	9	100,0	12	100,6	10	104,4	5	100,8	16	100,6	19	102,3	19
40 Длина основания лица	96,7	9	97,6	11	98,2	10	99,4	5	98,2	16	97,0	19	98,1	15
40 : 5 Указатель выступания лица	94,7	5	97,8	11	97,7	10	95,4	5	97,4	16	96,2	19	96,1	15
48 Верхняя высота лица	73,7	13	76,0	13	76,1	10	73,1	7	75,9	20	74,3	27	73,8	32
45 Скуловой диаметр	139,2	14	142,6	14	142,0	10	141,6	7	142,9	18	141,3	26	141,1	29
48 : 45 Лицевой указатель	52,9	12	53,4	14	53,7	10	51,7	7	53,2	18	52,7	26	53,1	25
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	56,7	6	59,2	11	57,5	10	53,4	4	58,2		56,6			
(∠NM) Назомалярный угол	144,0	10	145,0	8	143,9	6	147,0	6			141,9	24		
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	136,7	11	136,2	13	132,9	10	138,7	6			132,2	24		
52 Высота орбиты	34,1	14	34,5	13	35,4	10	33,2	6			34,6	27		
52 Ширина орбиты (mf)	43,3	9	44,6	13	43,0	10	42,3	6			42,0	26		
51a Ширина орбиты (d)	41,0	13	41,0	13	40,8	10	39,3	6			39,6	25		

Таблица 36 (окончание)

Происхождение	Казахстан						Поволжье				Подонье (Саркел)		Украина	
	Приир-тышье		Северный и Центральный		Западный		Волгоград							
Датировка	VI—XII вв.		VIII—XV вв.		XI—XV вв.		X—XII вв.		XIII—XV вв.		IX—XI вв.		X—XII вв.	
Автор	Гинзбург, Исмагулов		Гинзбург		Гинзбург, Фирштейн		Гинзбург		Дебец, Трофимова		Гинзбург, Вуич		Дебец	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
52 : 51 Орбитный указатель(mf)	80,6	9	77,3	13	82,4	10	78,4	6			82,5	26		
52 : 51a Орбитный указатель (d)	83,5	13	84,6	13	86,8	10	84,4	6	85,0	20	86,9	25	84,4	33
55 Высота носа	54,6	12	55,5	13	56,4	10	54,6	7			54,1	27		
54 Ширина носа	25,0	13	27,1	14	26,5	10	26,0	7			25,0	26		
54 : 55 Носовой указатель	44,6	12	49,2	13	47,1	10	47,8	7	47,0	20	46,6	26	47,9	32
DS Дакриальная высота	10,7	10	10,3	13	10,5	10	11,7	4			11,7	25		
DC Дакриальная ширина	21,6	11	21,9	13	20,9	10	24,4	5			21,6	25		
DS : DC Дакриальный указатель	49,9	10	47,6	13	50,7	10	48,0	4			54,9	25		
SS Симотическая высота	3,6	10	3,1	13	39,6	10	4,8	4			4,1	24		
SC Симотическая ширина	7,7	11	7,7	13	7,9	10	9,9	4			8,7	26		
SS : SC Симотический указатель	46,4	10	40,3	13	51,4	10	49,3	4			47,6	23		
32 Угол профиля лба от назиона	83,1	10	81,2	13	81,3	10	81,7	6	81,0	18	79,8	26	82,0	28
72 Общий лицевой угол	90,3	10	86,5	12	85,5	10	87,4	5	88,0	18	86,2	25	86,3	25
74 Угол альвеолярной части	82,0	6	74,6	12	76,6	10	81,6	5			80,7	20		
75_1 Угол выступания носа	22,8	10	22,0	12	22,9	10	29,0	4	26,8	17	28,3	24	31,9	24
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,29	13	3,3	14	2,3	10	3,3	7	3,10	20	3,1	27	3,73	37
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,72	14	1,4	13	1,9	10	1,7	7	2,20	20	1,7	27	2,24	33
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	3,8	1	4,2	8										
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,6	8	2,37	13	2,89	9	3,2	6	2,76	17	3,3	23	2,90	29
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	55,6		50,0		30,0		43,0		40,0		57,7		55,0	

среднего Каратала (Алма-Атинской области) из раскопок А. И. Агеевой.

Изучение черепов семиреченских тюрок показало (Исмагулов, 1968), что в них сочетаются черты европеоидной и монголоидной рас при значительном индивидуальном разнообразии — от европеоидного до монголоидного типа. В них можно видеть варианты контактных рас, характерных для обширной территории от Алтая до Урала. В то же время (насколько можно доверять небольшому количеству случаев) они характеризуются менее широкой формой головы (см. табл. 34), вследствие чего их черепной указатель стоит на нижних ступенях мезокрании (М — 76,9), сближаясь по этому признаку с синхронным населением предгорного Алтая (табл. 36). На черепах из Семиречья видна и тенденция к уменьшению ширины лица (скул. диам. 137,3 мм). По этому признаку они близки к черепам из Киргизии, обладая по сравнению с последними более выраженными монголоидными чертами, о чем речь будет ниже.

С территории Киргизии получено много антропологических материалов из погребений ранних тюрок-кочевников.

Но прежде чем перейти к рассмотрению их, необходимо остановиться на черепах из урочища Кюкальды, к северу от перевала Талдык в Алайском хребте. Раскопанные в 1946 г. курганы А. Н. Бернштам датировал позднекушанским временем (V—VII вв. н. э.) и считал их погребениями эфталитов, которые, по-видимому, вошли в состав тюркских племен. Эти черепа недеформированы, как у гуннов, и характеризуются (табл. 37) крупными размерами, прямым лбом со среднеразвитым надпереносьем, средневысоким и среднешироким плосковатым лицевым скелетом, с малоуглубленными клыковыми ямками и маловыступающим носом. У женщин ширина лица небольшая. В целом серия характеризуется смешанными чертами европеоидной и монголоидной рас (Гинзбург, 1954а). Индивидуальное изучение черепов из Кюкальды приводит к выводу о большом разнообразии их. Все 11 черепов (М — 7, Ж — 4) характеризуются разной степенью переходных черт от европеоидной к монголоидной расе. Были выявлены различные компоненты этих рас. Монголоидные черепа различны по типу: они и низко- и высоколицы. Черепа смешанного типа характеризуются чертами южносибирской и уральской рас. В качестве европеоидных компонентов в серию вошли преобладающий андроновский тип, а также средиземноморский. Погребенные в Кюкальде, по-видимому, отражают начавшееся интенсивное смешение местного населения с появившимися на Тянь-Шане в середине I тысячелетия тюркскими племенами (рис. 48).

Небольшой антропологический материал (М — 3, Ж — 4) из погребений ранних тюрок на Тянь-Шане, раскопанный А. Н. Бернштамом в 1945—1950 гг., изучил В. В. Гинзбург (1954а). Расовые типы этих черепов разнообразны. Здесь и типично европеоидные и смешанные типы. На одном женском черепе видна кольцевая деформация, говорящая о возможных связях с оседлым населением Средней Азии, у которого этот обычай широко распространился во

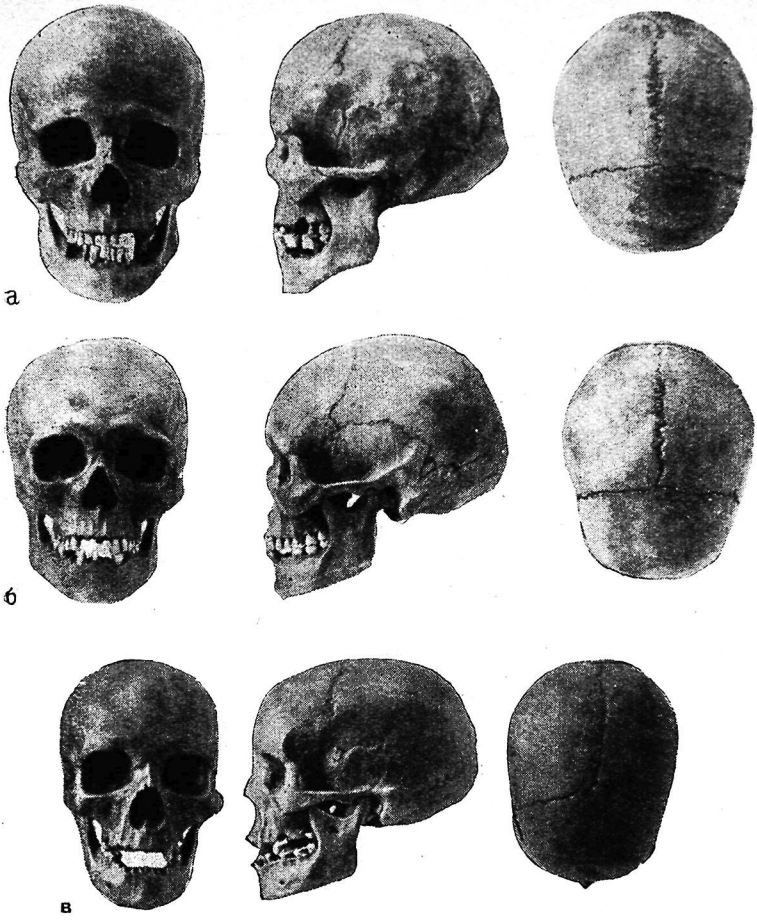


Рис. 48. Черепа из Кюкальды

а — М, к. 4, п. 1; *б* — М, к. 4, п. 3; *в* — Ж, к. 5, п. 3

второй половине I тысячелетия н. э. (см. табл. 37). В этой небольшой серии черепов европеоидный элемент преобладает, а по сравнению с погребенными в Кюкальде очень резко. Последние, по В. В. Гинзбургу (1964б), *отражают период, когда на* Тянь-Шань устремлялись племена из районов Алтая и Восточного Туркестана, обладавшие в разной степени монголоидными расовыми чертами. Но за 200—300 лет они были ассимилированы многочисленным местным населением, которое, как было указано в предыдущих

Таблица 37

Краниологические данные о тюрках-кочевниках Тянь-Шаня

	Происхождение	«Эфталиты» Кюкяльда V—VII вв. н. э.				Тюрки из разных мест VI—X вв. н. э.			
	Автор	Гинзбург,				Гинзбург			
	Пол	М		Ж		М		Ж	
	Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N
1	Продольный диаметр	184,1	7	172,0	4	176,0	2	171,3	3
8	Поперечный диаметр	146,9	7	139,0	4	138,0	2	139,3	3
17	Высотный диаметр (от ba)	135,1	7	127,7	4	—		132,0	3
20	Высотный диаметр (от po)	121,6	7	111,0	4	120	1	115,7	3
8 : 1	Черепной указатель	79,8	7	80,9	4	78,5	2	81,5	3
17 : 1	Высотно-продольный указатель	73,4	7	74,2	4	—		77,2	3
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	92,1	7	92,1	4	—		94,8	3
9	Наименьшая ширина лба	97,9	7	96,2	4	93,3	3	97,3	3
11	Ширина основания черепа	130,7	7	122,5	4	127,0	2	127,0	3
5	Длина основания черепа	99,6	6	95,5	4	—		95,7	3
40	Длина основания лица	99,3	7	92,7	4	—		90,3	3
40 : 5	Указатель выступания лица	99,8	7	97,1	4	—		94,6	3
48	Верхняя высота лица	73,4	7	71,2	4	70,0	2	65,0	4
45	Скуловой диаметр	134,7	7	126,0	4	137,0	2	130,0	4
48 : 45	Лицевой указатель	54,6	7	56,6	4	51,1	2	50,0	4
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	54,5	7	55,8	4	—		51,8	3
(∠NM)	Назомалярный угол	146,2	7	147,0	4	149,0	2	129,0	3
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол	137,6	7	131,0	4	140,0	2	132,0	3
52	Высота орбиты	34,1	7	33,1	4	33,5	2	33,7	4
51	Ширина орбиты (mf)	41,9	7	41,2	4	42	1	40,5	4
51a	Ширина орбиты (d)	39,4	7	39,0	4	39,5	2	39,7	3
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	81,6	7	80,2	4	83,3	1	83,4	4
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	86,7	7	84,8	4	84,7	2	86,5	3
55	Высота носа	52,6	7	51,2	4	52,0	2	49,0	4
54	Ширина носа	25,3	7	26,0	4	24,5	2	24,7	4
54 : 55	Носовой указатель	48,2	7	50,8	4	47,2	2	51,0	4
DS	Дакриальная высота	10,4	7	9,9	4	—		13,5	2
DC	Дакриальная ширина	23,1	7	21,0	4	—		22,5	2
DS : DC	Дакриальный указатель	45,2	7	46,8	4	—		59,8	2
SS	Симотическая высота	2,5	7	2,1	4	—		3,9	2
SC	Симотическая ширина	6,5	7	7,8	4	—		10,5	2
SS : SC	Симотический указатель	37,1	7	26,6	4	—		36,8	2
32	Угол профиля лба от назиона	90,5	6	86,7	4	—		81,5	2
72	Общий лицевой угол	85,5	6	83,7	4	—		82,5	2

Тюрки из разных мест								Сборная группа тюрков, VI—XIII вв. н. э.			
VI—VIII вв. н. э.				X—XIII вв. н. э.							
Миклашевская								Гинзбург, Миклашевская			
М		Ж		М		Ж		М		Ж	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
178,5	17	179,0	5	181,0	4	180,0	2	178,7	23	176,9	10
146,2	17	141,4	5	148,3	4	146,0	2	145,8	23	141,7	10
134,0	18	126,6	5	132,3	4	129,0	1	133,7	22	128,6	9
115,0	18	110,6	5	114,8	4	116,0	2	115,2	23	113,2	10
81,9	17	79,0	5	81,9	4	81,1	2	81,6	23	80,2	10
75,1	17	70,7	5	73,1	4	71,7	1	74,7	21	73,0	9
91,6	17	89,5	5	89,2	4	88,4	1	91,1	21	91,1	9
96,9	18	95,0	7	93,5	4	98,0	2	95,9	25	96,1	12
130,9	18	126,8	5	137,8!	4	128,5	2	131,7	24	127,2	10
102,6	17	99,2	5	100,8	4	101,0	1	102,0	21	98,2	9
97,1	16	94,0	1	97,3	3	96,0	1	97,1	19	92,2	5
94,6	16	94,8	1	96,5	3	95,0	1	94,9	19	94,7	5
73,8	16	68,2	5	74,3	3	71,0	2	73,5	21	67,5	11
138,2	19	128,9	8	144,5	4	133,5	2	139,1	25	129,9	14
52,2	16	52,9	5	51,4	3	53,2	2	52,0	21	51,9	11
55,0	16	53,9	5	56,2	3	55,0	1	55,2	19	53,3	9
142,6	18	140,8	8	148,3	4	141,5	2	144,1	24	138,2	13
132,8	17	133,0	8	139,0	4	138,5	2	134,5	23	133,6	13
34,4	18	35,4	4	35,1	4	33,9	2	34,4	24	34,7	14
42,6	18	42,3	7	43,9	4	43,0	2	42,8	23	41,8	13
39,8	18	39,7	8	40,7	3	40,6	2	39,9	23	39,8	13
80,8	18	83,7	7	80,0	4	78,8	2	80,8	23	82,8	13
86,5	18	89,2	8	80,0	3	83,5	2	85,5	23	87,7	13
52,8	18	51,3	8	54,3	4	53,5	2	53,0	24	51,0	14
25,5	16	26,6	8	25,4	4	26,2	2	25,4	22	26,0	14
48,3	16	51,8	8	46,8	4	49,0	2	47,9	22	51,2	14
11,4	19	10,8	8	10,9	3	9,7	2	11,3	22	11,1	12
21,3	19	20,8	8	21,7	3	22,7	2	21,3	22	21,4	12
53,6	19	51,9	8	50,2	3	42,7	2	53,1	22	51,7	12
4,1	19	3,3	7	3,6	4	3,7	2	4,0	23	3,5	11
8,0	19	8,4	7	8,1	4	8,6	2	8,0	23	8,8	11
51,0	19	39,3	7	44,4	4	43,0	2	49,8	23	39,5	11
82,6	18	81,9	7	80,8	4	89,5	2	82,3	22	83,2	11
87,4	17	85,8	5	89,0	3	94,0	2	87,6	20	86,9	9

Таблица 37 (окончание)

Происхождение	«Эфталиты» Кюкильда V—VII вв. н. э.				Тюрки из разных мест VI—X вв. н. э.			
Автор	Гинзбург				Гинзбург			
Пол	М		Ж		М		Ж	
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N
74 Угол альвеолярной части	67,2	6	72,2	4	—		68,0	2
75_1 Угол выступания носа	21,5	6	20,7	4	—		21,5	2
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,14	7	1,5	4	3,3	3	1,5	4
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	1,43	7	1,5	4	2,0	3	2,0	4
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—		—		—		—	
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2,57	7	2,0	4	3,0	1	2,2	4
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	14		25		50		75	

разделах, характеризовалось европеоидным расовым типом, и начали терять монголоидные черты. Кроме того, черепа тюрок менее гиперморфны, чем у кюкальдинцев, что говорит и об эпохальных изменениях расового типа.

Новый палеоантропологический материал из тюркских погребений на Тянь-Шане более раннего (VI—X вв. н. э.) и более позднего (X—XII вв. н. э.) периодов был собран археологическим отрядом Киргизской комплексной экспедиции и изучен Н. Н. Миклашевской (1957, 1959а, в). Суммируя свои данные с изученными В. В. Гинзбургом (1964б), она получила серию в 34 мужских и 18 женских черепов.

По сводным данным Н. Н. Миклашевской (см. табл. 37), тюрки характеризуются среднедлинной, но широкой и средневысокой мозговой коробкой черепа, черепной указатель которого (81,9) стоит в пределах брахикефалии. Скуловой диаметр большой (М — 138,2, Ж — 128,9 мм), высота лица (М — 73,8, Ж — 68,2 мм) — на верхней границе средних величин. Горизонтальный профиль лица уплощенный (зигомаксиллярный угол М — 132,8, Ж — 133,3°). Угол выступания носовых костей небольшой (М — 26,0°, Ж — 19,3°). Эти данные говорят о сдвиге расовых черт тюрок по сравнению с усунями в сторону монголоидности, который на женских черепах выражен резче, чем на мужских.

Сопоставление черепов более ранних и более поздних тюрок-кочевников Киргизии, сделанное Н. Н. Миклашевской (1955), показывает, что последние делают значительный сдвиг в сторону монголоидности — лицо становится более широким и плоским. Увеличи-

Тюрки из разных мест								Сборная группа тюрков, VI—XIII вв. н. э.			
VI—VIII вв. н. э.				X—XIII вв. н. э.							
Миклашевская								Гинзбург, Миклашевская			
М		Ж		М		Ж		М		Ж	
M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
75,7	16	68,6	5	83,3	3	80,0	2	76,9	19	71,0	9
26,0	16	19,3	6	29,3	3	22,0	2	26,5	19	20,3	10
2,6	18	1,4	8	2,5	4	1,5	2	2,7	25	1,4	14
—		—		—		—		2,0	3	2,0	4
4,4	18	5,3	8	3,2	4	3,7	2	4,2	22	5,0	10
2,6	14	2,0	7	2,3	4	2,0	2	2,6	19	2,1	13
41		25		50		100		42,8		50,0	

ваются горизонтальные размеры мозговой коробки и уменьшается высота ее. В то же время высота лица и выше среднего выступающий нос остаются без изменений.

В горных областях у населения значительно преобладали монголоидные расовые черты, а на равнинах, в особенности в городах, население было пестрым, но с преобладанием европеоидных черт (см. табл. 32). Хорошим примером этого являются погребенные в городищах Чуйской долины (в Краснореченском, Ак-Бешиме и др.), о которых писалось выше.

К несколько более позднему времени, примыкающему к эпохе монгольских завоеваний, относятся материалы из Западного Казахстана. Б. В. Фирштейн (1958) изучила 11 черепов XI—XV вв. н. э. из раскопок И. В. Синицина и Т. Н. Сениговой в Джангалинском районе Западно-Казахстанской области. Эти черепа характеризуются брахикранией, высоким и широким, среднеуплощенным лицевым скелетом, с неглубокими клыковыми ямками, средним, даже ближе к малому выступанием носа, довольно высокими орбитами. Эти данные указывают на монголоидный характер расового типа населения этого времени. Однако некоторые особенности свидетельствуют о некоторой сглаженности монголоидных черт, особенно среди женских черепов, и серию в целом можно отнести к хорошо выраженному южносибирскому типу (см. табл. 35), она имеет много сходных черт с кочевниками Поволжья, Минусинского края, Алтая, а также с черепами, датируемыми XIII — серединой XV в. н. э., которые были собраны в 1952 г. А. Х. Маргуланом на левом берегу старого русла Урала, против городища

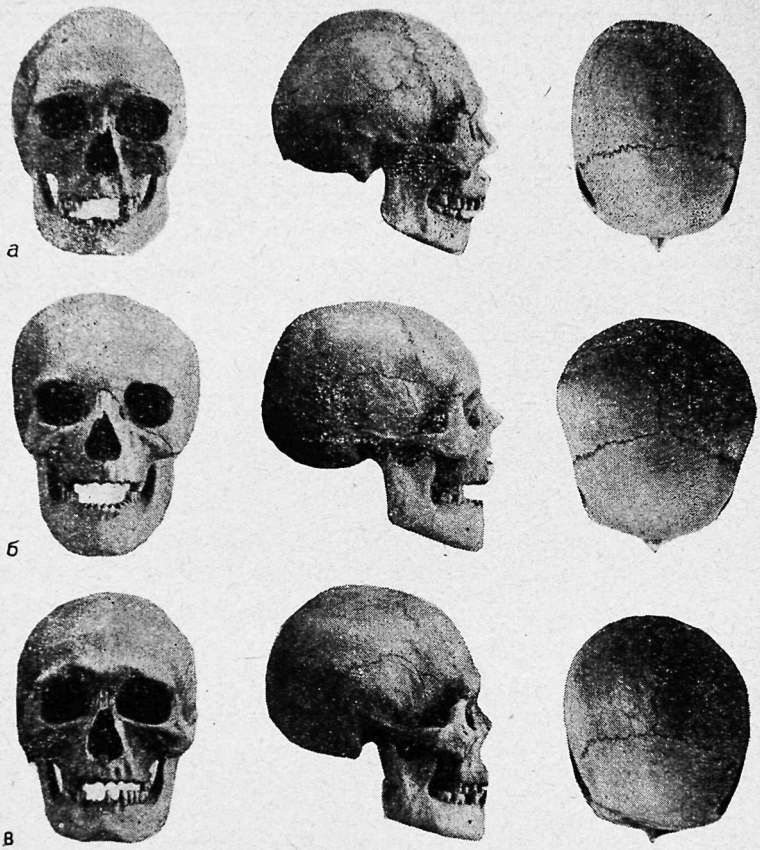


Рис. 49. Черепа мужчин кипчаков из Сарайчика

а — 6003-6; *б* — 6003-7; *в* — 6003-3

Сарайчик — одного из городов Золотой Орды — и изучены В. В. Гинзбургом (1955).

Черепа из Сарайчика (см. табл. 35) характеризуются небольшим продольным и средним поперечным диаметрами мозговой коробки. Они брахикранные. Высота черепа небольшая. Лоб несколько наклонный с ниже среднего развитым надпереносьем. Лицо средней ширины и высоты у мужчин, менее высокое у женщин, среднепрофилированное в горизонтальной плоскости, с малоуглубленными клыковыми ямками, с узким, выше среднего выступающим носом (рис. 49). Обращает на себя внимание хорошо выраженный поло-

вой диморфизм и гиперморфность черепов мужчин. Черепа из Сарайчика занимают промежуточное положение между монголоидной и европеоидной расами и относятся к южносибирскому антропологическому типу с большим европеоидным компонентом. Они сходны с черепами из Среднего и Нижнего Поволжья эпохи Золотой Орды (см. табл. 36), к которой и относятся (Дебец, 1936; Трофимова, 1949).

Вместе с этой серией черепов мы вплотную подошли к монгольскому периоду в истории Средней Азии и Казахстана. Рассмотрим и другие материалы о кочевниках с этих территорий, относящиеся к позднему средневековью.

А. Х. Маргулан, проводивший раскопки на территории Центрального Казахстана в конце 40-х годов, изучал разновременные памятники в Карагандинской области, к северу и северо-западу от оз. Балхаш, и в числе других погребения в мавзолеях Темир-Кутлуга и Джучи-Хана, датируемые XIII — XIV вв. н. э., в которых, вероятно, захоронены представители правящей верхушки одного из кипчакских родов и их домочадцы. К монгольскому же времени относятся погребенные в кургане 3 Акшатау и в кургане 5 Джартаса.

Из семи черепов, по-видимому, только один принадлежит женщине (см. табл. 35). Черепа крупные. Продольный диаметр черепов мужчин в среднем равен 183,2, поперечный — 151,5 мм. Черепной указатель — в пределах брахикрании (82,8). Высота черепа средняя (133 мм), по указателям же небольшая. Скуловой диаметр (143 мм) и высота лицевой части (75,8 мм) относятся к большим величинам. Большой зигомаксиллярный угол (136,5°) говорит об уплощенности лица. Клыковые ямки малоуглубленные. Нос выступает мало, угол носовых костей (22°) на нижней границе средних. Эти данные говорят о принадлежности серии к монголоидной расе. Индивидуальный анализ черепов показал, что четыре из них, в том числе и принадлежащий женщине, характеризуются южносибирским типом. Два черепа, на которых монголоидные признаки выражены резче, можно сопоставить с центральноазиатским типом. Остается загадкой череп из 5-го Джартасского округа (в котором захоронен рядовой воин), характеризующийся хорошо выраженными чертами европеоидной расы, типологически наиболее близкими к андроновскому типу. Датировка этого захоронения не вызывает сомнения, но вопрос об этнической принадлежности захороненного остается открытым (Гинзбург, 1956а). К европеоидной расе относится и череп из погребения, раскопанного А. Н. Бернштамом в 1951 г. в Ферганской долине (Касансай Наманганской области).

Небольшую серию черепов монгольского времени из могильника Кара-Кудук I в Алма-Атинской области, раскопанного А. Г. Максимовым, изучил О. Исмагулов. Было исследовано шесть черепов. При этом оказалось, что все три погребенные в ограде 2 (М — 1, Ж — 2) обладали хорошо выраженным южносибирским расовым типом. Мужчина из ограды 7 и женщина из ограды 8 характеризовались европеоидным типом с очень небольшим наслоением монго-

лоидных признаков и могли быть диагносцированы как тип Среднеазиатского междуречья. Наконец, мужчина из ограды 8 обладал типичными чертами европеоидной расы с мезокранным типом черепной коробки. О. Исмагулов с полным правом считает эту группу смешанной по расовому типу и предполагает возможность семейных захоронений только начавших смешиваться между собой групп.

Обобщив материалы В. В. Гинзбурга, Б. В. Фирштейн и свои, О. Исмагулов (1965) вычислил средние по объединенной группе черепов монгольского времени с территории Казахстана. Эти данные, касающиеся 19 мужчин и 15 женщин (табл. 38), близки к полученным на отдельных сериях, сглаживая индивидуальные особенности черепов из мавзолеев, изученных В. В. Гинзбургом, у которых резче выражены монголоидные черты, и из Кара-Кудука, где хорошо представлены и европеоидные элементы. На мужских черепах средние величины продольного диаметра 180,7 мм, поперечного — 150,8 мм, высотного — 133,6 мм. Черепной указатель 83,6. Лицевая часть черепа характеризуется крупными размерами (высота — 76,1, скул. диам. 141,6 мм). Лицо уплощенное (зигомаксиллярный угол 134,2°), с малоуглубленными клыковыми ямками, высокими орбитами и нерезко выступающим носом (23,9°). Черепа женщин, с учетом полового диморфизма, характеризуются теми же признаками. Эти данные характерны для южносибирского типа. Родовая же знать характеризовалась более резко выраженными чертами монгольской расы.

Распределяясь на обширной территории Средней Азии и Казахстана, как и дальше на запад, в степи Восточной Европы, племена тюрок смешивались с местным населением. В областях, где последнее было более многочисленно, расовый тип пришельцев становился очень пестрым. Это показывают антропологические материалы из Среднего Прииртышья, Семиречья, Тянь-Шаня, где местами европеоидные элементы в расовом типе тюрок превалируют над монголоидными. В этих случаях можно видеть как бы переходные формы от более древнего здесь усуньского населения. На территории же Северного и Западного Казахстана, возможно, вследствие более многочисленных пришедших сюда тюркских племенных групп, а может быть, благодаря меньшей численности предшествовавшего населения и меньшей смешиваемости на более обширных здесь степных пространствах расовый тип ранних тюрок здесь более однороден и может быть более близок к исходному их типу.

Если сопоставить северную и восточную группы кимаков (Гинзбург, 1956) с ранними тюрками Алтая, изученными Г. Ф. Дебецем (1948) и В. П. Алексеевым (1955, 1958), то оказывается, что северные (кустанайские) кимаки более сходны с тюрками Южного (горного) Алтая, которые характеризовались южносибирским типом, восточные же (прииртышские) кимаки по расовому типу близки к населению северного (предгорного) Алтая (см. табл. 36). Является ли такое сопоставление случайным вследствие небольшого количественно материала или обусловлено историческими связями? Это предстоит разобрать.

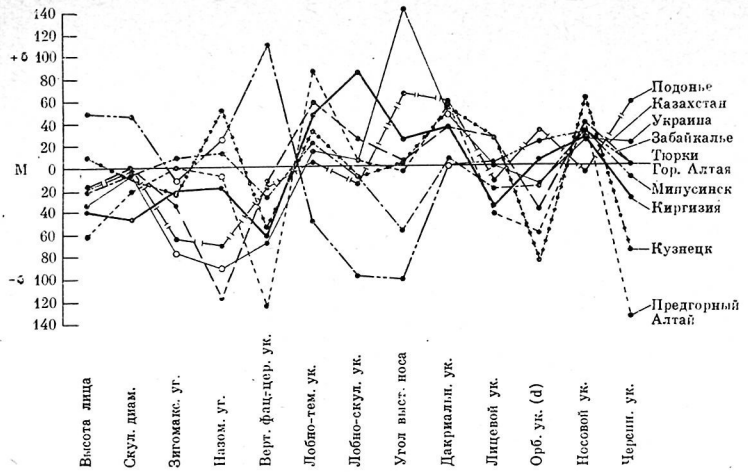


Рис. 50. Различия средних величин некоторых признаков серий мужских черепов ранних тюрок-кочевников в долях сигмы

Примечание. Кружки поставлены на размерах, взятых условно, по аналогии

Тюрки Минусинского края, изученные Г. Ф. Дебецем (1948) и В. П. Алексеевым (1955), по большинству черт ближе к кустанайским, чем к прииртышским тюркам Казахстана (см. табл. 36).

Черепа из погребений тюркских кочевников конца I — начала II тысячелетия н. э. на юго-востоке Европы в Нижнем Поволжье (Гинзбург, 1959а, г), Подонье (Гинзбург, 1951, 1963б, в), на Украине (Дебец, 1930, 1948) хотя и близки к черепам тюрок Северного и Западного Казахстана, но показывают большую европеоидную примесь, что выражается прежде всего в большом выступании носа (см. табл. 36). Некоторые сравнительные сопоставления типа ранних тюрок можно видеть на рис. 50.

Тюркские кочевники Тянь-Шаня, как и в Восточном Казахстане, характеризуются большим европеоидным компонентом, что отражает их значительные связи и смешение с местными аборигенами страны (усунями и др.), обладавшими более европеоидным расовым типом (Гинзбург, 1954а; Миклашевская, 1959в).

Наиболее восточные тюрки конца I тысячелетия н. э. с р. Селенги и Забайкалья, изученные Г. Ф. Дебецем, были определены им как монголоидные, без малейших следов европеоидной примеси. Они занимают промежуточное положение между широколицыми типами северной монгольской расы — байкальским, центральноазиатским и южносибирским. Тот же, в основном южносибирский, расовый тип сохраняется у кочевников-тюрок и позже — в первой половине II тысячелетия н. э.: в Забайкалье (Дебец, 1932, 1948),

Таблица 38

Сводные данные по краниологии населения Казахстана в разные эпохи (по О. Исмагулову, 1965)

Эпоха	Эпоха бронзы, XV—VIII вв. до н. э.		Сакское время, VII—IV вв. до н. э.		Усуньское время, III в. до н. э. IV в. н. э.		Тюркское время, VI—XII вв. н. э.		Монгольское время XIII—XV вв. н. э.		Новое время, XVI—XX вв. н. э.	
Автор	Комарова, Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Гинзбург, Исмагулов						Исмагулов	
Пол	Мужской											
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	185,6	14	181,2	26	181,9	42	180,6	42	180,7	19	180,7	119
8 Поперечный диаметр	141,5	14	144,7	25	146,3	42	148,9	41	150,8	19	150,7	119
17 Высотный диаметр (от ba)	136,6	9	131,6	20	136,8	27	131,2	37	133,6	18	130,8	119
20 Высотный диаметр (от po)	119,4	10	115,8	21	119,3	41	115,4	40	115,9	14	114,3	119
8 : 1 Черепной указатель	76,4	14	80,2	25	80,6	42	82,5	42	83,6	19	83,4	119
17 : 1 Высотно-продольный указатель	73,7	9	73,7	20	75,6	27	72,7	37	74,2	18	72,5	119
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	96,2	9	91,2	20	93,6	27	88,4	37	88,4	18	86,4	119
9 Наименьшая ширина лба	97,3	14	99,6	30	98,4	46	98,1	43	96,2	19	96,2	119
11 Ширина основания черепа												
5 Длина основания черепа	104,9	8	102,2	20	103,1	29	101,9	36	100,6	18	102,0	119
40 Длина основания лица	100,8	8	98,6	20	99,1	29	97,5	35	97,7	17	97,8	117
40 : 5 Указатель выступания лица	96,1	8	96,7	20	96,2	29	96,4	36	97,3	17	95,3	116
48 Верхняя высота лица	68,9	14	71,4	31	73,3	47	74,4	43	76,1	18	75,3	109
45 Скуловой диаметр	138,0	12	138,8	31	139,4	46	141,4	43	141,6	19	143,7	119
48 : 45 Лицевой указатель	50,5	12	51,5	31	52,9	45	53,9	42	53,8	18	52,4	110
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	50,4	8	54,0	20	52,2	28	56,8	37	57,5	17	57,4	107
(∠NM) Назомалярный угол	138,1	11	141,8	25	143,0	43	139,8	41	145,0	19	144,3	118
(∠ZM) Зигомаксиллярный угол	127,4	12	129,8	26	130,4	44	133,8	42	134,2	19	134,4	119
52 Высота орбиты	31,8	13	33,1	31	33,6	47	33,9	43	35,2	18	35,2	119
51 Ширина орбиты (mf)	43,1	11	43,1	30	43,1	44	44,1	42	42,8	18	43,4	117
51a Ширина орбиты (d)	40,4	13	40,7	29	40,2	41	40,9	41	40,2	18	40,8	117

Таблица 38 (продолжение)

Эпоха	Эпоха бронзы, XV—VIII вв. до н. э.		Сакское время, VII—IV вв. до н. э.		Усуньское время, III в. до н. э.— IV в. н. э.		Тюркское время, VI—XII вв. н. э.		Монгольское время, XIII—XV вв. н. э.		Новое время, XVI—XX вв. н. э.	
Автор	Комарова, Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Гинзбург, Исмагулов						Исмагулов	
Пол	Мужской											
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	74,3	11	76,3	30	78,1	44	78,0	42	82,7	18	81,4	117
52 : 51a Орбитный указатель (d)	79,0	13	81,3	29	83,3	41	83,2	41	87,6	18	86,8	118
55 Высота носа	51,1	14	51,4	31	51,5	47	54,2	42	56,2	17	54,7	118
54 Ширина носа	25,1	14	26,0	31	25,5	47	26,3	43	26,2	18	26,6	119
54 : 55 Носовой указатель	49,5	14	50,6	31	48,6	47	48,4	42	47,0	17	48,8	118
DS Дакриальная высота	13,5	9	12,8	21	12,2	39	11,5	39	10,9	18	10,5	118
DC Дакриальная ширина	21,8	9	21,7	23	21,3	39	22,0	39	21,7	18	22,2	118
DS : DC Дакриальный указатель	62,4	9	59,4	22	58,3	39	53,0	39	51,9	18	49,4	118
SS Симотическая высота	5,4	10	4,6	26	4,4	41	4,0	39	3,8	18	4,0	118
SC Симотическая ширина	9,6	10	9,3	27	8,7	41	8,2	40	7,9	18	8,7	118
SS : SC Симотический указатель	58,2	10	50,2	26	50,1	41	47,6	39	48,5	18	46,5	118
32 Угол профиля лба от назиона	86,1	12	80,5	23	82,5	41	82,3	41	83,2	17	81,8	118
72 Общий лицевой угол	86,1	12	84,7	24	86,9	42	88,6	40	86,9	17	89,0	118
74 Угол альвеолярной части												
75_1 Угол выступания носа	31,4	13	29,5	25	28,0	43	25,6	38	23,9	17	24,8	116
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	3,27	15	3,52	31	3,09	45	3,21	42	3,00	19	2,40	118
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	2,44	14	1,84	31	1,81	47	1,72	43	1,78	19	1,45	119
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)												
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)												
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	30,7		60,0		48,9		44,1		52,6		59,1	

Таблица 38 (продолжение)

Эпоха	Эпоха, бронзы, XV—VIII вв. до н. э.		Сакское время, VII—IV вв. до н. э.		Усуньское время, III в. до н. э. — IV в. н. э.		Тюркское время, VI—XII вв. н. э.		Монгольское время, XIII— XV вв. н. э.		Новое время XVI—XX вв. н. э.	
Автор	Комарова, Дебец, Гинзбург, Герасимов, Исмагулов		Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Гинзбург, Исмагулов						Исмагулов	
Пол	Женский											
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр	178,4	23	174,6	20	172,4	37	171,6	33	171,1	15	172,4	97
8 Поперечный диаметр	136,5	23	140,5	19	140,1	40	141,7	34	143,8	15	146,7	97
17 Высотный диаметр (от ba)	130,2	12	125,6	14	130,7	22	128,9	28	127,8	13	125,4	97
20 Высотный диаметр (от po)	115,2	13	113,3	16	115,1	35	113,8	29	111,2	8	111,2	97
8 : 1 Черепной указатель	76,7	23	80,9	19	81,1	37	82,3	33	84,1	15	84,9	97
17 : 1 Высотно-продольный указатель	73,6	12	71,8	14	76,5	22	75,0	27	73,2	13	72,9	97
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	94,3	12	90,3	14	93,7	22	90,9	27	89,6	13	85,7	97
9 Наименьшая ширина лба	95,0	22	93,6	20	94,6	39	94,3	33	92,8	15	94,1	97
11 Ширина основания черепа												
5 Длина основания черепа	99,4	11	98,0	14	96,9	21	96,9	29	97,2	12	97,0	97
40 Длина основания лица	94,6	10	97,5	13	91,2	20	93,3	28	93,5	12	93,14	94
40 : 5 Указатель выступания лица	97,6	10	99,9	14	94,3	19	96,5	28	96,2	12	96,0	94
48 Верхняя высота лица	67,2	21	70,0	21	67,5	45	71,0	34	68,1	15	70,3	81
45 Скуловой диаметр	129,0	18	129,6	22	128,8	42	131,9	35	132,1	15	133,8	96
48 : 45 Лицевой указатель	53,1	16	53,7	20	52,2	41	55,4	33	52,1	15	52,7	81
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	51,8	10	54,9	13	52,6	22	55,3	27	53,7	13	56,4	81
(∠NM) Назомалярный угол	139,3	14	140,7	20	143,3	36	144,7	33	144,4	14	144,5	97
(∠ZM) Загомаксиллярный угол	126,7	15	130,4	20	131,8	40	133,9	32	132,8	13	134,6	96
52 Высота орбиты	32,0	22	34,0	22	32,8	44	33,9	35	33,8	15	34,2	96
51 Ширина орбиты (mf)	41,5	14	42,4	21	41,7	43	42,3	35	42,2	15	41,5	97
51a Ширина орбиты (d)	38,8	21	39,6	20	39,0	40	39,6	35	39,7	13	38,9	96

Таблица 38 (окончание)

Эпоха	Эпоха бронзы, XV—VIII вв. до н. э.		Сакское время, VII—IV вв. до н. э.		Усуньское время, III в. до н. э.— IV в. н. э.		Тюркское время, VI—XII вв. н. э.		Монгольское время, XIII—XV вв. н. э.		Новое время, XVI—XX вв. н. э.	
Автор	Комарова, Дебец, Гинзбург, Герасимов, Исмагулов		Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Гинзбург, Исмагулов						Исмагулов	
Пол	Женский											
Параметры	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	78,0	14	80,3	21	78,8	42	80,3	35	80,2	15	82,4	96
52 : 51a Орбитный указатель (d)	82,7	21	84,8	20	83,7	39	85,8	35	85,6	13	88,1	96
55 Высота носа	48,6	20	50,4	21	49,2	45	51,1	34	50,7	15	51,6	96
54 Ширина носа	25,2	20	24,9	21	25,1	45	25,2	34	25,1	15	26,1	96
54 : 55 Носовой указатель	51,1	17	49,8	21	51,3	44	49,4	34	49,5	15	50,6	96
DS Дакриальная высота	11,8	11	11,8	14	10,9	31	10,5	31	9,64	13	10,0	97
DC Дакриальная ширина	21,2	11	20,6	15	20,8	31	20,5	32	20,4	13	21,5	97
DS : DC Дакриальный указатель	56,0	11	57,6	14	53,9	31	51,8	31	47,3	13	46,6	97
SS Симотическая высота	4,2	11	4,3	14	4,0	37	3,7	33	3,2	14	3,4	97
SC Симотическая ширина	9,0	11	9,0	15	9,0	37	8,9	33	7,9	14	8,9	97
SS : SC Симотический указатель	47,1	10	48,0	14	46,0	37	42,3	33	41,1	14	38,4	97
32 Угол профиля лба от назиона	86,6	13	82,2	19	86,8	35	85,4	29	85,1	13	83,7	95
72 Общий лицевой угол	85,3	11	84,1	18	85,8	35	87,4	28	86,1	13	87,3	97
74 Угол альвеолярной части												
75_1 Угол выступания носа	25,2	12	24,5	18	24,1	33	22,9	30	22,7	14	21,9	93
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	2,21	24	2,05	21	1,75	44	2,03	36	1,80	15	1,21	97
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	2,00	19	1,76	21	1,80	45	1,53	34	1,47	15	1,31	96
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)												
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)												
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	68,4		52,6		79,7		52,9		73,3		81,7	

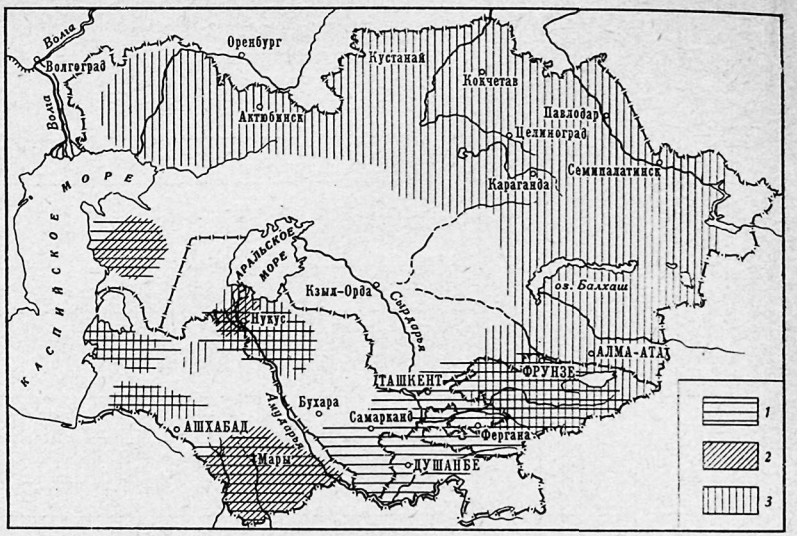


Рис. 51. Расовый состав населения Средней Азии в средние века

1 — раса Среднеазиатского междуречья; *2* — средиземноморская раса; *3* — южносибирская раса

Центральном Казахстане (Гинзбург 1956а) и на западе Казахстана, между Уралом и Волгой (Фирштейн, 1958). Несколько большая европеоидность антропологического типа у кипчаков Сарайчика, может быть, является следствием соседства с оседлым населением Волжской Булгарии, которое было европеоидным по расовому типу (Дебец, 1932, 1948; Трофимова, 1949). Еще больше европеоидных черт развивается у кочевников на Украине (Дебец, 1948). Все же общий характер типа южносибирской расы у тюрок сохраняется. Поздние тюркские племена из разных районов Казахской ССР, несмотря на некоторые индивидуальные, а может быть, и локальные особенности, обладают хорошо выраженным южносибирским расовым типом, и в этом отношении население позднего средневековья на этой обширной территории становится менее пестрым.

Монгольское нашествие как бы усиливает и закрепляет черты южносибирского типа у населения Казахстана и Киргизии, как и Южного Алтая, где этим типом характеризуются и более поздние, современные нам народы. В то же время материалы показывают, что на крайнем востоке обитания ранних тюрок (в Забайкалье) они характеризуются ярко выраженными типами монголоидной расы, а на крайнем западе (в Восточной Европе) примесь европеоидной расы наибольшая.

Еще мало изучен значительно сложнее протекавший в средние века процесс этногенеза тюрок в Закаспийской области, на территории Туркменской ССР. Рассмотренные антропологические материалы дают возможность предположить, что этногенез тюркских народов имеет не только один источник, расположенный в пределах монголоидной расы (широколицей — северомонгольской).

Среди ранних тюрок, по-видимому, имелись также и другие монголоидные типы, как, например, представители дальневосточной расы (в сериях черепов из Кенкольского могильника, Куня-Уаза, Канга-Калы) и, возможно, уральской (в отдельных могильниках Восточного Казахстана, Павлодарской области и Киргизской ССР в V—X вв. н. э.).

Распространение ранних тюрок к западу шло по древней области обитания европеоидной расы и сопровождалось интенсивной метисацией с местными аборигенами. Развитие южносибирского расового типа, которое происходило в основном в I тысячелетии н. э., является, таким образом, одним из следствий тюркского этногенеза, связанного с расширением Западно-Тюркского каганата.

Конечно, не все местное население в одинаковой степени смешивалось с тюрками. Это прежде всего коснулось скотоводов — потомков усуней, гуннов и других племен.

Оседлое население земледельческих оазисов и городов Средней Азии смешивалось с тюрками в гораздо меньшей степени, растворяя их в своей среде, но принимая их язык. Эти процессы наряду с другими, приводившими к консолидации местных племенных групп, содействовали в Средней Азии образованию к концу средневековья ее современных народов (рис. 51).

КРАНИОЛОГИЯ ПОЗДНЕГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Для сопоставления древнего населения с современным необходимо изучать черепа последнего. Это осуществляется собиранием и исследованием костных останков из поздних заброшенных кладбищ, датируемых последними веками II тысячелетия н. э. Систематический сбор такого материала начался лишь недавно и уже имеется достаточно представительные серии черепов из Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Бадахшана.

Первое исследование по краниологии узбеков сделал А. П. Богданов (1887), изучивший и опубликовавший черепа, которые собрал А. П. Федченко в Самарканде и Ташкенте. Уже в 30-х годах эти черепа исследовала по принятой тогда программе Т. А. Трофимова (1936), сопоставившая их с черепами татар Поволжья эпохи Золотой Орды. Она показала наличие у узбеков комплекса признаков Среднеазиатского междуречья. В 40-х годах В. В. Гинзбург изучил черепа современных узбеков, хранившиеся на кафедре анатомии Самаркандского медицинского института: 24 черепа из старого кладбища у Мазарских ворот города Бухары и 22 черепа из обвалившихся старых могил на городище Афрасиаб в Самарканде. С территории Афрасиаба Н. Г. Залкинд изучила еще серию в 20 черепов из собранных еще А. П. Федченко. Все эти серии в антропологическом отношении очень близки, представляя тип Среднеазиатского междуречья (Гинзбург, 1963в; Залкинд, 1964).

Н. Г. Залкинд опубликовала также черепа из позднего узбекского кладбища Ак-Мазар под Кокандом, в Ферганской долине. Эти черепа, по ее определению, также характеризуются типом Среднеазиатского междуречья, но с значительно большей монголоидной примесью, приближаясь к южносибирскому расовому типу (Залкинд, 1952).

Большую серию, около 60 черепов узбеков, изучила Б. В Фирштейн (1951). Эти черепа были собраны Д. Д. Букиничем в 30-х годах под Ташкентом, на заброшенных кладбищах у арыка Боз-Су. Она опубликовала также средние данные о серии 45 мужских черепов из кладбища Шейхантаур в Ташкенте, которые хранились на кафедре анатомии Ашхабадского медицинского института и в на-

чале 40-х годов были изучены М. Г. Левиным и В. В. Гинзбургом. Обе эти серии очень сходны по своему расовому типу с черепами Среднеазиатского междуречья.

В 1951 г. В. В. Гинзбург изучал хранившиеся на кафедре анатомии Ташкентского института хорошо сохранившиеся черепа взрослых лиц из Шейхантаура (М—208, Ж—115; 60 черепов из этой коллекции еще в начале 40-х годов изучила В. Я. Зезенкова, 1953а). Эти черепа, как и другие серии черепов узбеков, тоже характеризуются расовым типом Среднеазиатского междуречья. Приводим данные (Гинзбург, 1963а) по сборной группе черепов из ташкентских кладбищ Шейхантаур и у Боз-Су (М — 297, Ж — 127) (табл. 39—40).

Продольный диаметр черепа небольшой (М — 175,1, Ж— 164,5 мм), величина же поперечного (М — 145,4, Ж — 141,2 мм) — на нижней грани больших. Отсюда черепной указатель типично брахикранный (М — 83,1, Ж — 85,6). Брахикрания усиливается нередким у узбеков уплощением затылка вследствие длительного держания ребенка привязанным к колыбели, что еще больше уменьшает продольный и увеличивает поперечный диаметры головы. Высотный диаметр мозговой коробки (М — 136,1, Ж — 130,0 мм) стоит на грани средних и больших величин. Наименьший лобный диаметр средний (М —96,4, Ж —92,7 мм). Лоб наклонный (М —85,2°, Ж — 89,1°), с выше среднего развитым надпереносьем у мужчин и слабо — у женщин. Лицевая часть черепов узбеков характеризуется средней шириной (скул, диам. М — 135,2, Ж — 125,3 мм) и высотой лица, по размеру стоящей между средней и большой (М — 73,3, Ж — 67,9 мм). Лицо ортогнатное, значительно выступающее в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол М — 129,0, Ж — 130,5°), хотя и с тенденцией к уплощению. Глубина клыковых ямок средняя (М — 4,3, Ж — 4,1 мм), орбиты средневысокие. Нос по форме средний, приближается к узким, средневыступающий у мужчин (26,4°) и слабее — у женщин (21,1°).

Все эти данные и составляют в совокупности тип расы Среднеазиатского междуречья, характерными представителями которой и являются узбеки.

В этой серии по сравнению с более ранними черепами из Фрунзе (Туркевич, 1963) и Западного Памира (Рычков, 1964, 1966) имеется монголоидная примесь, о чем говорит совокупность признаков лицевой части черепа, особенно нерезко выступающий нос и сдвиг в сторону уплощенности лица. Корреляция между различными таксономически важными признаками (Гинзбург, 1963а) тоже показала несомненный сдвиг в сторону примеси монголоидных особенностей. По краниологическим данным, узбеки Ташкента занимают промежуточное положение между казахами и киргизами, с одной стороны, и западными памирцами и ирани — с другой (рис. 52).

Индивидуальный анализ черепов показал, что среди них можно видеть переходные формы между типом Среднеазиатского междуречья и древними типами Средней Азии: низко-широколицым — андроновским и высоко-узколицым — средиземноморским.

Таблица 39

Данные о черепах узбеков и ирани. Мужчины

	Происхождение	Ташкент, Шейхантаур				Боз-Су		Самарканд		Бухара		Коканд, Ак-Мазар		Все узбеки		Самарканд, Иранская колония	
	Автор	Гинзбург				Фирштейн		Гинзбург		Гинзбург		Залкинд				Залкинд	
	Параметры	N	M	m(M)	σ	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
1	Продольный диаметр	208	175,07	0,48	6,87	44	174,7	41	178,7	10	182,0	9	175,0	366	175,7	16	173,2
8	Поперечный диаметр	208	145,41	0,38	5,46	44	145,1	41	144,3	10	146,3	9	148,9	366	145,3	16	144,7
17	Высотный диаметр (от ba)	188	136,09	0,38	5,28	44	134,8	40	136,5	10	138,8	9	131,7	361	135,8	16	136,2
20	Высотный диаметр (от po)	204	117,19	0,31	4,31	44	119,5							258	117,5		
8 : 1	Черепной указатель	208	83,11	0,33	4,82	44	83,1	41	80,8	10	80,5	9	85,2	366	82,8	16	83,6
17 : 1	Высотно-продольный указатель	188	77,82	0,29	3,96	44	77,4	40	76,4	10	76,2	8	75,6	340	77,4	16	78,7
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	188	93,70	0,33	4,58	44	92,7	40	94,6	10	94,7	8	89,0	340	93,6	16	94,3
9	Наименьшая ширина лба	208	96,41	0,29	4,22	44	96,2	40	97,1	10	95,6	9	95,7	365	96,2	15	97,2
11	Ширина основания черепа					43	129,3							85	128,7		
5	Длина основания черепа	187	100,77	0,28	3,86	44	99,8	22	102,5			7	100,3	309	100,7	16	100,4
40	Длина основания лица	136	95,68	0,46	5,37	38	95,3	16	98,1			6	93,9	236	95,5	14	94,4
40 : 5	Указатель выступания лица	135	95,24	0,38	4,42	38	95,8	16	96,2					229	95,1	13	94,3
48	Верхняя высота лица	166	73,35	0,33	4,26	39	72,6	36	72,9	5	72,8	9	72,1	300	73,2	13	67,7
45	Скуловой диаметр	206	135,17	0,35	4,95	40	134,7	38	134,1	10	134,8	9	138,1	343	134,9	16	133,7

Таблица 39 (продолжение)

	Происхождение	Ташкент, Шейхантаур				Боз-Су		Самарканд		Бухара		Коканд, Ак-Мазар		Все узбеки		Самарканд, Иранская колония	
	Автор	Гинзбург				Фирштейн		Гинзбург		Гинзбург		Залкинд				Залкинд	
	Параметр	N	M	m(M)	σ	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
48 : 45	Лицевой указатель	164	54,22	0,24	3,07	37	54,2	34	54,4	5	53,7	7	51,4	281	54,2	13	51,0
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	148	54,06	0,29	3,54	40	53,7	12	53,2	10	52,5			248	54,0		
(∠ NM)	Назомалярный угол	202	139,71	0,30	4,22	43	140,7	15	142,9			8	145,2	306	140,1	14	140,4
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол	192	129,03	0,37	5,16	42	130,4	15	130,4			5	142,0	291	129,5	15	127,4
52	Высота орбиты	208	34,61	0,13	1,91	44	34,7	41	34,0	10	34,2	9	31,9	361	34,5	16	32,9
51	Ширина орбиты (mf)	207	42,68	0,12	1,73											16	40,8
51a	Ширина орбиты (d)	201	40,08	0,12	1,70											15	37,9
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	207	81,84	0,33	4,80	44	82,0	32	84,6	10	84,1	8	78,0	350	82,0	16	80,7
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	201	86,41	0,36	5,18	44	88,1	20	88,7			7	83,4	320	87,0	15	87,0
55	Высота носа	208	54,21	0,20	2,94											16	49,9
54	Ширина носа	205	25,51	0,14	2,01	43	24,6	42	24,5	10	25,6	9	26,9	359	25,3	16	24,4
54 : 55	Носовой указатель	238	47,13	0,31	4,39	43	46,3	41	47,2	10	49,0	8	52,6	357	47,3	16	48,9
DS	Дакриальная высота	183	11,37	0,11	1,44	44	11,3	12	11,9					289	11,4	13	11,4
DC	Дакриальная ширина	186	21,03	0,16	2,26											14	22,1
DS : DC	Дакриальный указатель	183	54,77	0,66	8,97	44	52,9	12	52,5					289	54,5	13	52,2
SS	Симотическая высота	197	4,31	0,08	1,08	44	3,3	29	4,1					280	4,1	16	3,9
SC	Симотическая ширина	203	8,71	0,13	1,80											16	8,0

Таблица 39 (окончание)

Происхождение		Ташкент, Шейхантаур				Боз-Су		Самарканд		Бухара		Коканд, Ак-Мазар		Все узбеки		Самарканд, Иранская колония	
Автор		Гинзбург				Фирштейн		Гинзбург		Гинзбург		Залкинд				Залкинд	
Параметры		N	M	m(M)	σ	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
SS : SC	Симотический указатель	197	49,80	0,82	11,50	44	37,0	30	46,3					281	47,4	16	50,4
32	Угол профиля от назиона	205	85,17	0,32	4,56	44	83,8	23	84,7			7	86,5	327	84,8	16	89,7
72	Общий лицевой угол	158	86,88	0,26	3,22	41	85,0	17	86,1			6	89,6	266	86,9	13	88,1
74	Угол альвеолярной части	126	75,36	0,55	6,22	40	71,4							202	75,6		
75_1	Угол выступания носа	129	26,46	0,47	5,32	39	24,4	17	25,0			2	17,5	223	26,1	12	27,0
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	208	3,52			44	2,8	41	3,3	10	2,5	9	3,3	353	3,4	16	3,7
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)	208	2,19			43	2,19	42	2,5	10	1,7	9	2,1	347	2,1	16	2,2
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	193	4,31											201	4,3		
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)	111	3,11			42	2,9	38	3,1	10	2,8	3	1,3	243	2,9	8	2,1
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	203	60,6								90		33,3		59,6		87,5

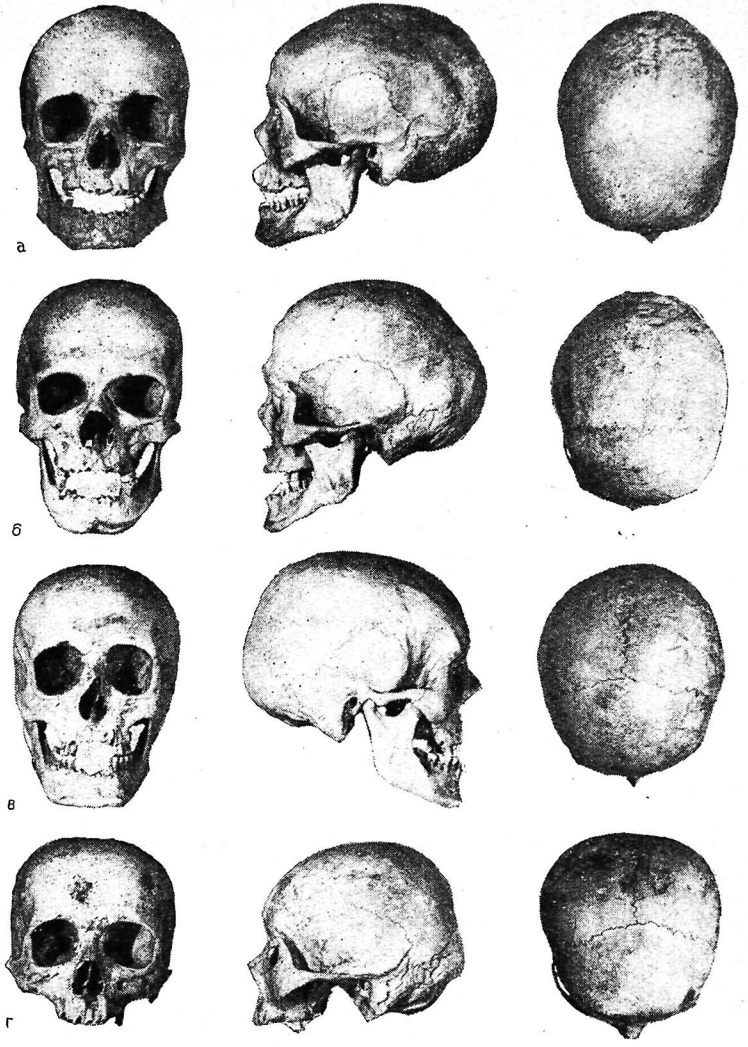


Рис. 52. Черепа узбеков из кладбища у Боз-су под Ташкентом

а — М, 5485-2; *б* — М, 5485-3; *в* — 5485-4; *г* — 555-10 (Б. Фиртейн)

Таблица 40

Данные о черепах узбеков и ирани. Женщины

Происхождение	Ташкент, Шейхантаур				Боз-Су		Самарканд		Бухара		Коканд, Ак-Мазар		Все узбеки		Самарканд, иранская колония	
Автор	Гинзбург				Фиршейн		Гинзбург		Гинзбург		Залкинд				Залкинд	
Параметры	N	M	m (M)	σ	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
1 Продольный диаметр	144	164,53	0,60	6,48	13	168,9	9	173,3	14	172,2	8	168,7	172	166,4	8	165,6
8 Поперечный диаметр	115	141,17	0,47	5,04	13	142,6	9	139,3	14	144,9	8	146,0	173	141,7	8	139,2
17 Высотный диаметр (от ba)	99	130,03	0,50	5,01	11	130,3	9	130,0	14	134,6	6	133,8	153	130,6	8	128,3
20 Высотный диаметр (от po)	115	144,49	0,34	3,66	13	116,8							142	114,5		
8 : 1 Черепной указатель	114	85,67	0,40	4,30	13	84,5	9	80,6	14	84,4	8	86,6	172	85,2	8	84,4
17 : 1 Высотно-продольный указатель	98	78,91	0,37	3,69	11	77,5	2	74,2			6	78,5	131	78,4	8	77,7
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	99	92,14	0,46	4,58	11	91,3	4	94,9			6	92,1	134	92,1	8	92,4
9 Наименьшая ширина лба	113	92,75	0,41	4,32	13	92,8	9	95,2	14	94,2	8	90,6	171	92,8	8	92,1
11 Ширина основания черепа					13	124,7										
5 Длина основания черепа	98	94,32	0,21	2,08	11	93,5	4	99,7			6	97,3	133	94,6	8	93,9
40 Длина основания лица	80	89,11	0,50	4,50	8	90,0	3	94,0			5	91,1	108	89,5	6	90,8
40 : 5 Указатель выступания лица	80	95,10	0,47	4,21	8	94,7	3	95,7			5	94,7	108	94,8	6	96,0
48 Верхняя высота лица	99	67,93	0,43	4,32	10	68,9	8	68,6	11	68,9	6	64,4	147	67,9	6	64,6
45 Скуловой диаметр	111	125,08	0,40	4,26	12	127,3	8	126,9	14	126,3	3	131,8	162	125,8	8	125,0
48 : 45 Лицевой указатель	95	54,47	0,34	3,33	9	54,2	7	54,0	11	54,6	4	49,4	139	54,2	6	51,8
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	85	52,50	0,36	3,37	8	52,0	9	52,7		51,1		48,0	102	52,5		
(∠ NM) Назомалярный угол	113	142,02	0,40	4,26	13	143,5	3	140,0			6	151,0	35	145,2	8	143,6
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	109	130,52	0,51	5,37	13	122,68	2	127,5			5	138,2	142	130,8	8	130,6
52 Высота орбиты	114	54,30	0,19	2,02	13	34,1	9	33,7	14	35,1	8	32,6	171	34,2	8	32,7

Таблица 40 (окончание)

Происхождение	Ташкент, Шейхантаур				Боз-Су		Самарканд		Бухара		Коканд, Ак-Мазар		Все узбеки		Самарканд, иранская колония	
Автор	Гинзбург				Фирштейн		Гинзбург		Гинзбург		Залкинд				Залкинд	
Параметры	N	M	m (M)	σ	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M
51 Ширина орбиты (mf)	114	40,53	0,15	1,65											8	40,1
51a Ширина орбиты (d)	109	38,05	0,15	1,60											7	37,2
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	114	84,52	0,45	4,86	13	85,0	9	86,9	14	88,4	8	81,2	158	84,9	8	81,8
52 : 51a Орбитный указатель (d)	109	89,99	0,47	4,96	13	90,3	2	84,8			5	87,2	142	89,9	7	89,1
55 Высота носа	115	50,53	0,26	2,80											8	47,5
54 Ширина носа	114	24,41	0,18	1,94	13	24,9	9	23,0	14	24,2	7	25,2	170	24,3	8	23,6
54 : 55 Носовой указатель	114	48,38	0,41	4,44	13	49,7	9	46,2	14	48,0	7	53,1	170	48,6	8	49,8
DS Дакриальная высота	95	10,04	0,16	1,61	13	10,0	1	11,4			3	7,7	125	9,9	4	10,2
DC Дакриальная ширина															5	20,9
DS : DC Дакриальный указатель	97	50,76	0,82	8,13	13	49,3	1	50,5			3	36,0	127	49,7	4	49,3
SS Симотическая высота	109	3,36	0,09	0,96	13	2,7	9	3,9			6	1,8	150	3,2	8	2,8
SC Симотическая ширина	110	8,41	0,19	1,97											8	7,8
SS : SC Симотический указатель	109	40,48	1,01	10,55	13	30,0	9	46,4			6	26,4	150	39,2	8	36,2
32 Угол профиля лба от назиона	114	89,13	0,42	4,48	13	86,2	4	85,2			6	92,3	150	88,5	8	87,7
72 Общий лицевой угол	91	87,17	0,31	2,96	10	85,8	4	88,0			4	89,5	122	87,4	6	86,3
74 Угол альвеолярной части	82	74,69	0,77	7,02	10	74,1							92	74,6		
75_1 Угол выступания носа	69	21,1	0,66	5,50	9	23,9	4	26,5	10	1,8	3	19,7	108	19,6	6	22,8
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	114	1,78			13	1,4	9	2,0	14	1,6	8	1,7	158	1,8	8	2,12
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	115	2,18			13	1,4	9	2,3	14	1,9	8	1,9	159	2,1	8	2,25
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	110	4,15											123	4,1		
(Sn) Передняя носовая ость	60	2,62			12	2,6	6	2,7	14	2,4	6	1,7	111	2,5	4	1,50
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	113	76,6				69,2				79		37,5		61,9		75,0

Некоторые черепа, обычно мужские, с пропорциями лица типа Среднеазиатского междуречья, но с более наклонным лбом, резче выступающим в горизонтальной плоскости лицом и резко выступающим носом можно было морфологически квалифицировать как переднеазиатский тип. Является ли это проявлением варьирования типа или отображает какое-то участие брахикранного населения Передней Азии в формировании населения Средней Азии и антропологического типа Среднеазиатского междуречья — будет рассмотрено ниже. На некоторых черепах видны переходные признаки к южносибирскому и еще более резко выраженному монголоидному типам. Это отражает становление расового типа Среднеазиатского междуречья на базе двух древних местных европеоидных рас (северной и южной) и пришлой монголоидной.

Черепа мужчин из Самарканда и Бухары характеризуются теми же данными, но несколько меньшим черепным указателем (80,8— в Самарканде, 80,5 — в Бухаре). На черепном указателе женщин (80,6 — в Самарканде и 84,4 — в Бухаре), возможно, сказывается случайный подбор при небольших их количествах и возможной разной степени деформации затылка (Гинзбург, 1963а).

Несколько особняком стоят черепа из узбекского кладбища Ак-Мазар под Кокандом в Ферганской долине, которые изучила Н. Г. Залкинд (1952). Они характеризуются более резкой брахикранией (М — 85,2, Ж — 86,6), более широким лицом (скул. диам. М — 138,1, Ж — 131,8 мм), при его высоте почти такой же, как и в других сериях у мужчин (72,1 мм), но меньшей у женщин (64,4). В то же время кокандские черепа отличаются резко выраженной плосколицестью (зигомаксиллярный угол М — 145,2°, Ж — 138,2°) и маловыступающим носом (М — 17,5°, Ж — 19,7°). Большая степень монголоидности черепов из Ак-Мазара очевидна. Они занимают промежуточное положение между типом черепов узбеков из Ташкента и Самарканда и более монголоидными черепами казахов и киргизов. По-видимому, черепа из кладбища Ак-Мазар принадлежали более монголизированному типу узбеков (см. табл. 39—40).

Пестрое в античное время по расовому составу население Ферганской долины продолжало быть пестрым и смешанным и в средневековье, и в позднее время. Об этом говорят как краниологические материалы (Гинзбург, 1956в), так и данные исследования современного населения (Ярхо, 1933б; Ошанин, Зезенкова, 1953; Золотарева, 1956).

Небольшая серия черепов из позднего кладбища иранской колонии под Самаркандом, в котором были захоронены выходцы из Ирана — ирани, а может быть таджики, была собрана еще в прошлом столетии А. П. Федченко и в свое время описана А. П. Богдановым (1887). Эти черепа (М — 16, Ж — 4) позже изучила Н. Г. Залкинд (1964). Она описывает эти черепа как европеоидные, брахикранные, с уплощенным затылком (см. табл. 39—40). По сравнению с черепами узбеков из Афрасиаба в Самарканде на черепах ирани менее высокое лицо при одинаковой ширине его, у мужчин более резко выступающее в горизонтальной плоскости, с более уз-

ким и сильней выступающим носом; у женщин лицо и нос выступают меньше. Эти небольшие различия не выводят серию черепов ирани из пределов типа расы Среднеазиатского междуречья.

Т. Ходжайов (1967 в) собрал небольшое количество черепов позднего населения (XVII—XX вв.) с территории Южного Приаралья. Это, по-видимому, узбеки, очень сходные с поздним населением Самарканда и Ташкента (см. табл. 28). В то же время позднее население Приаралья по сравнению с более ранним эпохи позднего средневековья характеризуется небольшим сдвигом в сторону монголоидности.

В Хорезме, как и в Согдиане и Бактрии, в эпоху средневековья еще отчетливо заметны различные компоненты, позволяющие проследить пути сложения антропологических типов позднейшего населения этих областей.

Материалами по краниологии таджиков мы пока не располагаем. Но можно думать, что черепа таджиков, особенно горных, у которых монголоидная примесь минимальна, мало отличаются от черепов земледельческого ираноязычного населения Западного Памира, которые собрал Ю. Г. Рычков. Эти черепа датируются частью XIV—XVI, частью XVIII—XIX вв. Рассматривать их, однако, целесообразно совместно. Общее количество этих черепов около 250.

Две группы из этих материалов из Горана и Ишкашима (XIV—XVI вв.) были опубликованы Ю. Г. Рычковым в 1964 г. Еще две группы, из Рушана (XVIII—XIX вв.) и Вахана (XIV—XVI вв.), в соединении с первыми двумя вошли в 1966 г. в его докторскую диссертацию. Но еще до этих публикаций Ю. Г. Рычков любезно предоставил нам средние данные о черепах, включая группу их из Шугнана (по-видимому, XVIII—XIX вв.), за что мы ему весьма признательны.

Судя по этим материалам, рушанцы, горанцы, ишкашимцы и ваханцы очень схожи друг с другом (табл. 41—42) и, по обобщенным данным Ю. Г. Рычкова, характеризуются нижними границами брахикрании (ч. ук. М — 81,4, Ж — 80,1) с малонаклонным лбом. Размеры лицевого отдела черепа небольшие и стоят на нижней границе средних величин. Верхняя высота лица на черепах мужчин — 70,2 женщин — 67,5 мм. Скуловой диаметр соответственно 131,5 и 123,2 мм. Сочетание этих размеров говорит о неширокой форме лица (лиц. ук. М — 53,3, Ж — 54,8). Лицо значительно выступает в горизонтальной плоскости. Назомалярный угол у мужчин 139,3°, у женщин — 140,0°, зигомаксиллярный угол 127,4° и 127,6°. Орбиты средневысокие (М — 34,4, Ж — 34,1 мм), нос среднеширокий по форме (нос. ук. М — 50,2, Ж — 48,9), значительно выступающий (угол выступания носовых костей: М — 30,7°, Ж — 27,6°).

Эти, как и другие, данные говорят о хорошо выраженном европеоидном типе черепов позднесредневекового населения Западного Памира.

Черепа рушанцев XVIII—XIX вв. мало отличаются от более ранних серий черепов горанцев, ишкашимцев и ваханцев, датируемых XIV—XVI вв. Как и у других припамирских горцев, черепа

Таблица 41

Характеристика черепов из Западного Памира эпохи позднего средневековья (по Ю. Г. Рычкову)

Мужчины

Происхождение	Горан		Ишкашим		Вахан		Рушан		Суммарно				Шугнан-Шахдара	
Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	m (M)	σ	N	M
1 Продольный диаметр	64	173,2	53	172,2	8	173,1	11	166,4	136	172,3	0,5	6,4	15	177,0
8 Поперечный диаметр	64	140,8	53	141,5	8	140,1	11	143,6	136	140,9	0,5	6,3	15	146,8
17 Высотный диаметр (от ba)	63	132,2	53	131,9	8	130,1	11	132,7	135	132,0	0,4	5,0	15	128,7
20 Высотный диаметр (от po)	64	114,0	52	116,2	8	112,0	11	116,5	135	115,0	0,4	4,4	15	112,8
8 : 1 Черепной указатель	64	80,7	53	82,2	8	81,0	11	86,5	136	81,4	0,4	5,0	15	83,0
17 : 1 Высотно-продольный указатель	63	76,3	53	76,6	8	75,2	11	79,7	138	76,7	0,3	3,5	15	72,7
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	63	94,0	53	93,0	8	92,8	11	92,3	138	92,2	0,4	5,1	15	87,7
9 Наименьшая ширина лба	64	97,2	53	95,5	8	95,9	11	93,9	136	96,2	0,5	5,4	15	95,5
11 Ширина основания черепа	64	124,2	53	122,8	8	121,4	11	120,7	136	123,2	0,4	4,9	15	128,6
5 Длина основания черепа	63	100,6	53	98,8	8	97,8	11	97,1	135	99,4	0,4	4,4	15	98,5
40 Длина основания лица	43	94,7	49	95,0	7	93,3	7	92,1	106	94,6	0,4	4,2	15	93,1
40 : 5 Указатель выступания лица	43	94,2	49	96,3	7	95,4	7	96,6	107	95,3	0,3	3,3	15	95,0
48 Верхняя высота лица	43	70,6	49	70,4	7	67,6	7	69,0	106	70,2	0,4	4,1	15	73,1
45 Скуловой диаметр	64	132,8	53	131,1	8	127,6	11	128,0	136	131,5	0,5	5,8	15	136,7
48 : 45 Лицевой указатель	43	53,2	49	53,7	7	53,4	7	54,0	108	53,3	0,3	3,1	15	53,6
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	43	53,3	49	53,4	7	52,0	7	52,0	106	53,2			15	56,9
(∠ NM) Назомалярный угол	64	138,5	53	139,8	8	142,2	10	139,3	135	139,3	0,4	4,7	15	144,0
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	64	126,9	53	127,8	8	127,1	11	127,9	136	127,4	0,4	4,7	15	133,1
52 Высота орбиты	64	34,7	53	34,2	8	33,9	11	33,5	136	34,4	0,2	2,0	15	35,0
51 Ширина орбиты (mf)	64	42,9	53	39,7	8	39,1	11	37,9	136	42,0	0,2	2,1	15	42,6
51a Ширина орбиты (d)	64	40,8	53	34,2	8	33,9	11	33,5	136	40,0	0,2	2,0	15	40,6

Таблица 41 (окончание)

Происхождение / Параметры		Горан		Ишкашим		Вахан		Рушан		Суммарно				Шугнан-Шахдара	
		N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	m (M)	σ	N	M
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	64	80,9	53	82,4	8	82,7	11	82,5	141	81,5	0,4	4,6	15	82,2
52 : 51a	Орбитный указатель (d)	64	85,5	53	86,1	8	87,0	11	88,4	134	85,8	0,3	4,0	15	86,3
55	Высота носа	64	51,0	51	50,0	8	49,2	11	49,4	134	50,4	0,2	3,0	15	52,8
54	Ширина носа	64	25,6	53	25,2	8	24,7	11	24,9	136	25,3	0,2	2,2	15	25,6
54 : 55	Носовой указатель	64	50,6	51	50,4	8	50,2	11	50,5	137	50,2	0,4	4,5	15	48,5
DS	Дакриальная высота	63	11,45	52	11,09	8	11,15	10	12,98	133	11,41	0,1	1,6	15	11,2
DC	Дакриальная ширина	63	22,0	52	21,3	8	20,96	11	21,97	134	21,7	0,2	2,5	15	19,7
DS : DC	Дакриальный указатель	63	53,1	52	54,1	8	54,1	10	59,9	133	54,2	0,8	9,1	15	57,6
SS	Симотическая высота	64	3,97	52	4,15	7	3,61	10	5,43	133	4,13	0,1	1,2	15	4,3
SC	Симотическая ширина	64	8,79	52	8,63	7	7,84	10	9,14	133	8,70	0,2	1,9	15	8,5
SS : SC	Симотический указатель	64	46,5	52	47,7	7	46,1	10	60.8	133	47,9	1,1	12,4	15	51,0
32	Угол профиля лба от назиона	64	84,0	52	84,6	8	80,1	11	85,9	135	84,2	0,4	4,4	15	79,9
72	Общий лицевой угол	44	87,5	48	87,7	7	86,3	9	88,3	108	87,6	0,3	3,0	15	88,6
74	Угол альвеолярной части	46	79,7	48	80,0	7	81,7	9	81,1	110	80,1	0,4	4,7	15	79,5
75_1	Угол выступания носа	44	29,6	48	31,0	7	31,7	9	31,3	108	30,7	0,6	6,2	15	30,0
(G)	Надпереносье (глабелла 1—6)	64	2,75	53	2,72	8	3,00	11	2,82	136	2,76			15	2,7
(Fc)	Глубина клыковых ямок (0—4)														
(Fc)	Глубина левой клыковой ямки (в мм)	64	5,0	53	4,5	8	3,8	11	5,2	136	4,75	0,1	1,7	15	3,8
(Sn)	Передняя носовая ость (1—5)														
(Ant)	Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		79,7		73,6		62,5		72,7						73,4

Таблица 42

Характеристика черепов из Западного Памира эпохи позднего средневековья (по Ю. Г. Рычкову)

Женщины

Происхождение		Горан		Ишкашим		Вахан		Рушан		Суммарно				Шугнан-Шахдара	
	Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	m (M)	σ	N	M
1	Продольный диаметр	35	168,4	38	167,7	7	167,9	6	163,8	86	167,7	0,7	6,2	9	172,1
8	Поперечный диаметр	35	134,4	38	133,6	7	136,0	6	135,7	86	134,3	0,6	5,3	9	139,7
17	Высотный диаметр (от ba)	35	127,1	38	127,8	7	125,4	6	127,3	86	127,3	0,5	4,9	9	124,1
20	Высотный диаметр (от po)	35	110,7	38	111,9	7	109,1	6	112,5	86	111,2	0,4	3,9	9	108,3
8 : 1	Черепной указатель	35	79,8	38	79,7	7	81,0	7	82,7	86	80,1	0,5	4,6	9	81,4
17 : 1	Высотно-продольный указатель		75,5*		76,2*		74,8*		77,8*		76,0*				72,1*
17 : 8	Высотно-поперечный указатель		94,5*		95,5*		92,2*		93,9*		94,8*				88,8*
9	Наименьшая ширина лба	35	94,8	38	92,0	7	92,1	6	90,3	86	93,0	0,5	4,5	9	93,8
11	Ширина основания черепа	35	119,7	38	11,55	7	117,1	6	117,2	86	117,5	0,6	5,7	9	122,8
5	Длина основания черепа	35	96,8	38	94,0	7	93,1	6	93,7	86	95,0	0,5	4,4	9	97,0
40	Длина основания лица	23	89,4	33	90,1	5	87,4	4	89,8	65	89,6	0,4	3,6	6	94,5
40 : 5	Указатель выступания лица		92,3*		95,7*	5	96,2		95,7*		94,4*			6	97,8
48	Верхняя высота лица	23	67,7	33	67,7	5	66,0	4	66,2	65	67,5	0,5	4,3	6	70,0
45	Скуловой диаметр	35	125,4	38	121,6	7	122,9	6	121,2	86	123,2	0,5	4,8	9	127,3
48 : 45	Лицевой указатель		54,0*		55,7*	5	54,0		54,6*	65	54,8	0,4	3,4	6	54,4
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель		42,5*		43,6*		42,8*		42,8*		43,0*				56,4*
(∠ NM)	Назомалярный угол	35	140,0	36	139,8	7	143,8	6	138,8	86	140,0	0,5	4,9	9	142,8
(∠ ZM)	Зигомаксиллярный угол	35	128,5	38	126,6	7	126,6	6	129,7	86	127,6	0,6	5,3	9	130,2
52	Высота орбиты	35	34,0	38	34,2	7	33,5	6	34,0	86	34,1	0,2	2,0	9	34,2
51	Ширина орбиты (mf)	35	41,4	38	39,8	7	40,5	6	40,4	86	40,5	0,2	2,2	9	41,1
51a	Ширина орбиты (d)	35	38,3	37	38,3	7	37,7	6	38,4	85	38,3	0,2	1,8	9	38,5
52 : 51	Орбитный указатель (mf)		82,9*		86,0*		82,8*		82,4*	84	84,0	0,5	4,6		83,2*

Таблица 42 (окончание)

Происхождение	Горан		Ишкашим		Вахан		Рушан		Суммарно				Шугнан-Шахдара	
Параметры	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	m (M)	σ	N	M
52 : 51a Орбитный указатель (d)		88,8*		89,4*		88,9*		88,6*	84	87,9	0,5	4,8		88,8*
55 Высота носа	34	49,4	36	48,6	7	48,9	6	48,7	83	48,9	0,3	3,0	9	50,8
54 Ширина носа	35	24,7	36	24,4	7	23,0	6	24,3	84	24,4	0,2	2,2	9	25,8
54 : 55 Носовой указатель		50,1*		50,3*		47,0*		49,9*	83	50,2	0,4	3,9		61,9*
DS Дакриальная высота	34	10,3	35	10,3	7	11,5	5	11,9	81	10,5	0,2	1,9	9	9,6
DC Дакриальная ширина	34	20,9	36	20,0	7	19,2	5	17,6	82	20,2	0,3	2,4	9	21,0
DS : DC Дакриальный указатель	34	50,6	35	52,3	7	60,2	5	67,5	81	53,3	1,1	10,1	9	46,8
SS Симотическая высота	35	3,70	36	3,87	7	3,54	6	4,12	84	3,79	0,1	1,1	9	2,9
SC Симотическая ширина	35	9,40	37	8,86	7	7,09	6	8,25	85	8,89	0,2	1,7	9	8,6
SS : SC Симотический указатель	35	40,8	36	43,6	7	49,5	6	50,0	83	43,8	1,1	10,2	9	34,6
32 Угол профиля лба от назиона	35	87,0	37	85,9	7	85,0	6	89,2	86	86,5	0,4	4,2	9	81,9
72 Общий лицевой угол	24	88,7	33	87,6	7	87,9	5	89,6	69	88,2	0,3	2,7	9	87,2
74 Угол альвеолярной части	24	77,7	33	80,8	7	86,1	5	82,2	69	80,4	0,7	5,9	9	80,7
75_1 Угол выступания носа	24	27,4	31	27,9	7	28,3	5	25,4	67	27,6	0,6	5,2	9	21,9
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)		1,4		1,5		2,0							9	**1,1**
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	35	4,29	36	4,14	7	3,16	6	4,75	86	4,16	0,2	1,5	9	**3,9**
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)														
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		71,4		84,2		85,7								66,7

рушанцев характеризуются небольшими размерами, брахикранной формой мозговой коробки, нешироким, средневысоким лицом со среднешироким, значительно выступающим носом (табл. 43). В то же время у рушанцев обращает на себя внимание заметно более короткая форма черепной коробки и соответственно более высокий черепной указатель (М — 86,5, Ж — 82,7).

Является ли это усилением эпохальных изменений в сторону брахикефализации, подхваченных здесь стохастическими процессами в условиях изоляции, или более резким проявлением уплощения затылка — сказать пока трудно.

Несколько особняком стоит небольшая серия черепов из Шугнана-Шахдары (см. табл. 41—42), которая характеризуется менее высокой мозговой коробкой и более широкой, высокой и плоской лицевой частью, что может говорить о хорошо выраженной монголоидной примеси. В то же время значительный угол выступания носовых костей и более наклонный лоб как бы приближает эту серию к южносибирскому расовому типу. На этой серии из Шугнана, вероятно, проявляется смешение с кочевниками киргизами, обитавшими со времен средневековья на Восточном Памире. Ведь Шугнан является наиболее доступной областью Западного Памира со стороны Восточного. В предварительном отчете об экспедиции Ю. Г. Рычков (1960) отметил эту монголоидную примесь в черепах из Шугнана.

Черепа из Западного Памира хорошо представляют горный вариант расы Среднеазиатского междуречья (Ошанин, 1937; Гинзбург, 1937а), являясь даже некоторым эталоном для него.

По сравнению с черепами XIII в. из Фринкента черепа памирцев грацильнее и характеризуются меньшими размерами мозговой коробки с несколько менее высоким и чуть менее широким лицом, с более широким и менее резко выступающим носом.

Черепа памирцев, как и ирани и позднего населения Южного Приаралья, занимают по отношению к черепам узбеков одинаковое положение в сторону усиления европеоидных черт (рис. 53) и сходны в этом отношении с черепами грузин и армян (резко выраженных европеоидов брахикранного типа). Противоположное положение по отношению к узбекам занимают черепа киргизов и казахов и еще более резко выраженных представителей монголоидной расы — монголов и бурят.

Краниологическое исследование казахов, начатое в конце прошлого века А. Н. Харузиным (1889), было в послевоенные годы продолжено В. В. Гинзбургом и Н. Г. Залкинд (1955). Самую большую работу в этом направлении проделал О. Исмагулов (1963а, б), лично собравший и изучивший большой остеологический материал, в том числе 119 черепов мужчин и 97 — женщин. Этими исследованиями охвачены черепа казахов Карагандинской и Павлодарской областей (О. Исмагулов), Алма-Атинской и Кзыл-Ординской (В. В. Гинзбург) и Западно-Казахстанской (Н. Г. Залкинд).

Краниологические исследования, как и изучение современного населения Казахской ССР (Гинзбург, Дебец, Левин, Чебоксаров,

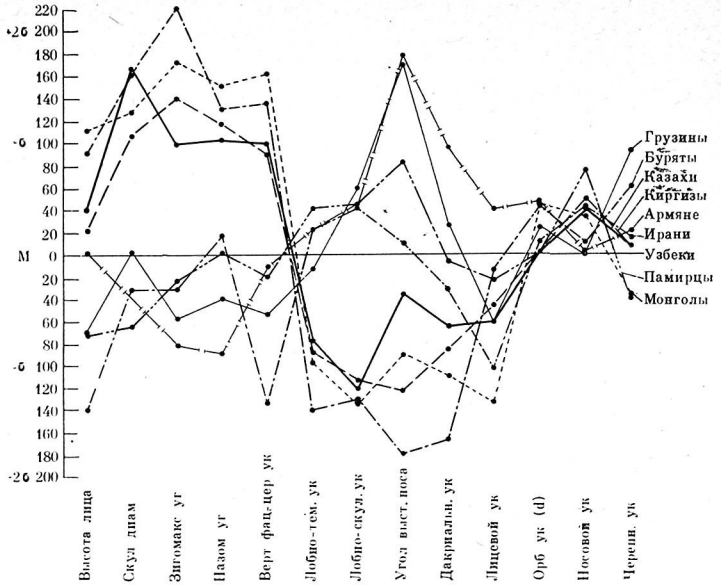


Рис. 53. Различия средних величин некоторых признаков серий мужских черепов нового времени в долях сигмы

1954), показали большую близость антропологического типа казахов на всей территории их обитания.

Краниологический тип казахов в целом (см. табл. 43), по сводным данным О. Исмагулова (1963а,б), характеризуется средним продольным (М — 180,7, Ж — 172,4 мм) и большим поперечным (М — 150,6, Ж — 146,3 мм) диаметрами мозговой коробки при небольшой высоте ее (М — 130,8, Ж — 125,3 мм). Черепной указатель типично брахикранный (М — 83,4, Ж — 84,9). Лоб среднеширокий (М — 96,3, Ж — 94,0 мм), средненаклонный (М — 81,8°, Ж — 83,7°) со среднеразвитым надпереносьем. Форма затылка на большинстве черепов круглая. Размеры лицевой части черепа большие. Лицо плоское (М — 75,1, Ж — 70,2 мм), очень широкое (М — 143,7, Ж — 133,8 мм), ортогнатное, среднеуплощенное (зигомаксиллярный угол М — 134,4°, Ж — 134,7°) со среднеуглубленными клыковыми ямками, высокими орбитами и среднеширокими по форме, средневыступающим носом (М — 24,9°, Ж — 21,8°). Черепа женщин характеризуются теми же градациями с учетом половых различий (рис. 54).

Небольшие различия в краниологических типах казахов по районам пока можно только наметить. Так, отмечаются небольшие сдвиги в сторону европеоидности в более северной из изученных О. Исмагуловым (1963а) групп — в черепах из Баян-Аульского района

Таблица 43

Краниологическая характеристика казахов и киргизов

Происхождение		Казахи											
Автор		Исмагулов				Исмагулов, Гинзбург, Залкинд, суммарно		Исмагулов				Исмагулов, Гинзбург, Залкинд, суммарно	
Пол		Мужской						Женский					
Параметры		N	M	m (M)	σ	N	M	N	M	m (M)	σ	N	M
1	Продольный диаметр	119	180,7	0,54	5,90	151	180,2	97	172,4	0,57	5,53	112	172,0
8	Поперечный диаметр	119	150,6	0,44	4,82	151	150,5	97	146,3	0,45	4,46	112	146,0
17	Высотный диаметр (от ba)	119	130,8	0,45	4,88	150	130,4	97	125,3	0,49	2,47	112	125,4
20	Высотный диаметр (от po)	119	114,3	0,37	4,08		—	97	111,2	0,41	4,09		—
8 : 1	Черепной указатель	119	83,4	0,29	3,21	151	83,5	97	84,9	0,34	3,40	112	84,9
17 : 1	Высотно-продольный указатель	119	72,4	0,27	2,99	150	72,4	97	72,8	0,35	3,48	112	73,0
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	119	86,9	0,40	4,37	150	86,7	97	85,8	0,37	3,62	112	86,0
9	Наименьшая ширина лба	119	96,3	0,47	5,14	151	96,3	97	94,0	0,42	4,14	111	94,2
11	Ширина основания черепа	119	137,0	0,50	5,48	—		97	130,3	0,56	5,51	—	
5	Длина основания черепа	118	102,4	0,39	4,22	148	102,0	97	97,0	0,41	4,05	111	97,0
40	Длина основания лица	117	97,9	0,44	5,08	145	97,7	94	93,1	0,54	5,22	109	93,1
40 : 5	Указатель выступания лица	116	95,8	0,37	3,95	143	96,0	94	96,1	0,43	4,18	108	96,2
48	Верхняя высота лица	110	75,1	0,41	4,30	140	75,2	81	70,2	0,38	3,42	95	70,2
45	Скуловой диаметр	119	143,7	0,45	4,88	148	143,4	96	133,8	0,48	4,68	111	133,5
48 : 45	Лицевой указатель	110	52,3	0,28	2,95	139	52,5	81	52,7	0,31	2,84	95	52,8
48 : 17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	110	57,4	0,34	3,58	140	57,6	81	56,3	0,37	3,32	95	56,2
(∠NM)	Назомалярный угол	118	144,3	0,40	4,38	148	144,6	81	56,3	0,37	3,32	112	144,2
(∠ZM)	Зигомаксиллярный угол	119	134,4	0,48	5,26	147	134,3	96	134,7	0,43	4,19	109	135,0
52	Высота орбиты	119	35,2	0,19	2,08	151	35,1	97	34,2	0,18	1,78	112	34,3
51	Ширина орбиты (mf)	117	43,5	0,16	1,78	149	43,4	97	41,6	0,16	1,55	112	41,6
51a	Ширина орбиты (d)	117	40,7	0,16	1,74	147	40,5	97	38,9	0,18	1,79	111	38,9
52 : 51	Орбитный указатель (mf)	117	81,3	0,43	4,64	149	81,3	97	82,5	0,46	4,54	112	82,9

Таблица 43 (продолжение)

Происхождение	Казахи											
Автор	Исмагулов				Исмагулов, Гинзбург, Залкинд, суммарно		Исмагулов				Исмагулов, Гинзбург, Залкинд, суммарно	
Пол	Мужской						Женский					
Параметры	N	M	m (M)	σ	N	M	N	M	m (M)	σ	N	M
52 : 51a Орбитный указатель (d)	117	86,6	0,43	4,72	149	86,8	97	88,1	0,55	5,46	111	88,4
55 Высота носа	118	54,6	0,24	2,59	150	54,9	96	51,6	0,24	2,37	111	51,7
54 Ширина носа	119	26,6	0,17	1,88	151	26,7	96	26,1	0,18	1,77	111	26,0
54 : 55 Носовой указатель	118	48,8	0,36	3,90	150	48,7	96	50,6	0,39	3,81	111	50,2
DS Дакриальная высота	118	10,9	0,15	1,66	144	10,8	97	10,0	0,17	1,65	110	10,0
DC Дакриальная ширина	118	22,2	0,22	2,40	144	22,1	97	21,5	1,20	1,95	110	21,4
DS : DC Дакриальный указатель	118	49,4	0,74	8,02	144	48,8	97	46,7	0,83	8,16	110	46,7
SS Симотическая высота	118	4,0	0,10	1,08	149	3,8	97	3,4	0,10	1,00	111	3,3
SC Симотическая ширина	118	8,7	0,15	1,70	149	8,7	97	8,9	0,21	2,10	111	9,0
SS : SC Симотический указатель	118	46,4	1,05	11,40	148	44,3	97	38,4	0,96	9,48	111	37,7
32 Угол профиля лба от назиона	118	81,8	0,42	4,62	148	81,3	95	83,7	0,45	4,42	109	83,6
72 Общий лицевой угол	118	89,0	0,28	3,01	146	88,4	95	89,2	0,31	3,06	110	88,6
74 Угол альвеолярной части	107	80,1	0,62	6,40	107	80,1	86	81,2	0,67	6,24	86	81,2
75_1 Угол выступания носа	116	24,9	0,51	5,50	143	24,3	93	21,8	0,42	4,04	108	21,4
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	118	2,4			150	3,4	97	1,2			112	2,1
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	119	1,4			151	1,5	96	1,3			111	1,4
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	118	4,1			—	—	95	3,8			—	—
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	118	2,4			141	2,4	94	2,1			106	2,0
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)		59,1			—	—		81,7				

Таблица 43 (продолжение)

Происхождение	Киргизы									
Автор	Миклашевская				Миклашевская, Гинзбург, суммарно		Миклашевская			
Пол	Мужской						Женский			
Параметры	N	M	m (M)	σ	N	M	N	M	m (M)	σ
1 Продольный диаметр	43	179,2	0,9	6,3	48	179,4	43	169,5	1,1	7,2
8 Поперечный диаметр	43	149,5	0,8	5,5	48	149,6	43	144,2	0,6	3,9
17 Высотный диаметр (от ba)	42	130,1	0,9	5,7	47	130,6	43	124,2	0,6	3,9
20 Высотный диаметр (от po)	43	114,4	0,7	4,3	47	115,0	43	110,3	0,6	4,0
8 : 1 Черепной указатель	43	83,4	0,6	3,7	48	83,4	43	85,1	0,5	3,4
17 : 1 Высотно-продольный указатель		72,6*				72,8*		73,3*		
17 : 8 Высотно-поперечный указатель		87,0*				87,3*		86,1*		
9 Наименьшая ширина лба	43	94,9	0,7	4,6	48	95,6	43	92,5	0,6	4,1
11 Ширина основания черепа	43	135,4	0,9	6,0	48	135,9	43	129,6	0,5	3,3
5 Длина основания черепа	42	105,2	0,7	4,5	47	104,8	43	94,9	0,6	3,7
40 Длина основания лица	32	99,7	1,0	5,4	37	99,5	31	92,1	0,9	4,8
40 : 5 Указатель выступания лица	32	98,6	0,8	4,5	37	98,3	31	97,1	0,6	3,4
48 Верхняя высота лица	34	74,3	0,8	4,7	39	74,6	32	69,8	0,8	4,3
45 Скуловой диаметр	43	140,7	0,8	5,2	48	141,2	43	131,7	0,5	3,4
48 : 45 Лицевой указатель	34	52,8	0,6	3,6	39	52,8	32	52,6	0,6	3,1
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	33	57,1	0,6	3,7	38	57,1	32	55,9	0,6	3,2
(∠ NM) Назомалярный угол	43	144,9	0,7	4,6	47	145,1	43	146,0	0,6	4,1
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	42	136,6	0,8	4,9	46	136,8	42	136,2	0,7	4,8
52 Высота орбиты	43	34,8	0,2	1,6	48	34,8	43	34,2	0,3	1,9
51 Ширина орбиты (mf)	43	44,8	0,3	1,8	48	44,6	43	40,8	0,3	1,8
51a Ширина орбиты (d)	43	40,3	0,3	2,1	48	40,4	43	38,4	0,3	2,2

Таблица 43 (окончание)

Происхождение	Киргизы									
Автор	Миклашевская				Миклашевская, Гинзбург, суммарно		Миклашевская			
Пол	Мужской						Женский			
Параметры	N	M	m (M)	σ	N	M	N	M	m (M)	σ
52 : 51 Орбитный указатель (mf)		77,7*				78,1*		83,8*		
52 : 51a Орбитный указатель (d)	43	86,7	0,7	4,7	48	86,4	43	89,2	1,1	6,9
55 Высота носа	42	54,2	0,5	3,1	47	54,4	42	51,0	0,4	2,6
54 Ширина носа	42	26,6	0,3	2,0	47	26,6	42	24,9	0,3	2,1
54 : 55 Носовой указатель	42	49,2	0,6	4,1	47	49,1	42	48,4	0,7	4,3
DS Дакриальная высота	41	10,3	0,3	1,7	46	10,4	40	8,4	0,2	1,3
DC Дакриальная ширина	42	21,6	0,4	2,6	47	21,7	43	20,9	0,4	2,6
DS : DC Дакриальный указатель		47,7*				47,9*		40,2*		
SS Симотическая высота	41	3,3	0,2	1,2	46	3,3	39	2,7	0,1	0,9
SC Симотическая ширина	41	8,1	0,4	2,2	46	8,2	42	7,7	0,3	1,8
SS : SC Симотический указатель		40,7*				40,5*		35,1*		
32 Угол профиля лба от назиона	43	84,2	0,6	3,6	48	84,4	40	85,9	0,6	3,8
72 Общий лицевой угол	33	88,1	0,5	3,1	38	88,0	31	88,4	0,5	2,8
74 Угол альвеолярной части	33	76,3	1,3	7,3	37	76,4	30	76,3	1,0	5,3
75_1 Угол выступания носа	32	21,0	0,8	4,4	37	21,0	32	19,2	0,7	3,9
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	43	2,95			48	3,0	43	1,51	—	—
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)										
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	43	4,3	0,3	1,7	43	4,3	43	3,8	0,3	1,7
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	40	2,7			45	2,7	42	1,9	—	—
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)										

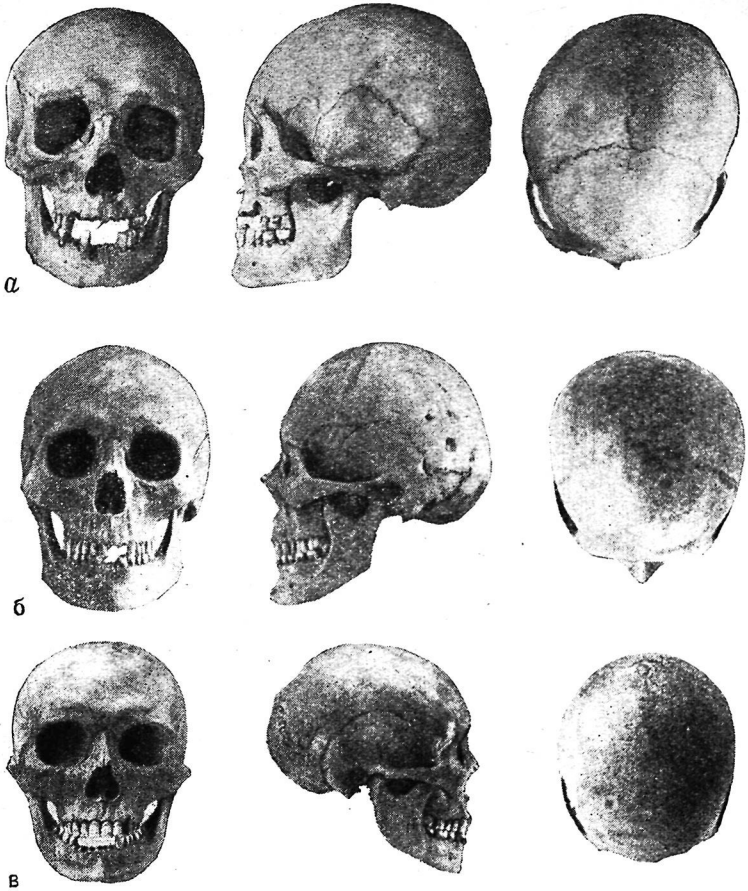


Рис. 54. Черепа из Казахстана

а — из Акмолинской области; *б* — из Карагандинской области (Бегазы); *в* — из киргизского погребения в Чон-Алае (Арча-Булак)

Павлодарской области. По материалам В. В. Гинзбурга (1954б), такой же сдвиг отмечается и в кзыл-ординской серии черепов. Здесь это может быть объяснено близостью к населению Среднеазиатского междуречья. Это же отметил Г. Ф. Дебец (1951б), анализируя современное население Казахстана. Вопрос о причинах большей европеоидности типа изученной группы черепов казахов в Павлодарской области пока неясен (Исмагулов, 1963б).

Сравнительное сопоставление этих данных с сериями черепов ряда других народов, характеризующихся типами европеоидной и монголоидной рас, показало, что казахи занимают по краниологическому типу промежуточное положение между ними, будучи сходны с типом, который уже довольно хорошо выражен у ранних тюрок на территории Казахстана (Гинзбург, 1963в), а также в Южной Сибири, на Алтае и южнорусских степях, которые были изучены Г. Ф. Дебецем (1948, 1951б) В. П. Алексеевым (1960), В. В. Гинзбургом (1947, 1959а) и др. Это туранский тип, по терминологии И. Деникера (1902), получивший в советской антропологии после работ А. И. Ярхо (1930) наименование южносибирского антропологического типа.

Краниология киргизов разработана Н. Н. Миклашевской, принимавшей личное участие в Киргизской комплексной экспедиции и собравшей в 1954 г. из заброшенных кладбищ северных областей Киргизской ССР довольно большое количество черепов (43 мужских, 43 женских и 29 детских).

Черепа киргизов, по данным Н. Н. Миклашевской (1955, 1959а — в), характеризуются (см. табл. 43) средним продольным диаметром мозговой коробки (М — 179,2, Ж — 169,5 мм), большим ее поперечным размером (М — 149,5, Ж — 144,2 мм) и небольшой высотой (М — 130,1, Ж — 124,2 мм). Форма черепа брахикранная (ч. ук. М — 83,4, Ж — 85,1). Лоб среднеширокий (М — 94,9, Ж — 92,5 мм), малонаклонный (М — 84,2°, Ж — 85,9°), с надпереносьем, развитым несколько меньше среднего у мужчин и слабо — у женщин. Лицевая часть черепа высокая (М — 74,3, Ж — 69,8 мм), широкая (М — 140,7, Ж — 131,7 мм), ортогнатная, уплощенная в горизонтальной плоскости (зигомаксиллярный угол на нижней границе больших: М — 136,6°, Ж — 136,2°), Глубина клыковой ямки средняя. Орбиты средневысокие (М — 34,8, Ж — 34,2), нос среднеширокой формы, носовые кости выступают слабо (М — 21,0°, Ж — 19,2°).

В. В. Гинзбург (1956) изучил несколько черепов позднего времени из городища Дунбулак, к востоку от Узгена, Ошской области, дитируемых XVIII—XIX вв. Эти черепа сочетают смешанные черты европеоидного и монголоидного типа при преобладании последнего. Черепа киргизов сходны с черепами казахов. Они занимают такое же промежуточное положение между европеоидным типом Среднеазиатского междуречья и монголоидным центральноазиатским типом (см. рис. 54). На черепах женщин монголоидные черты выявлены более резко.

Как и казахи, киргизы являются типичными представителями южносибирского типа. Но становление этого типа у киргизов протекало иначе, чем у казахов. В сако-усуньское время в антропологическом типе на территории Киргизии монголоидной примеси было меньше, чем на территории Казахстана. В раннетюркское время на территории Казахстана уже можно видеть племена, характеризующиеся уже хорошо представленным южносибирским типом. На территории Киргизии этого еще нет. По Н. Н. Миклашевской (1956),

Таблица 44

Краниологические данные тимуридов

Происхождение, мавзолеи	Гур-Эмир				Ишрат-Хана			
Принадлежность черепа	Тимур	Шахрух	Улугбек	Мухамед-Султан	1	3	4	5
Пол	Мужской				Женский			
Параметры	Индивидуальные данные							
1 Продольный диаметр	181	161	181	180	180	177	171	170
8 Поперечный диаметр	151?	146	151	145	158	150	143	128
17 Высотный диаметр (от ba)	138?	139	137	126	140	137	126	128
20 Высотный диаметр (от po)	—	—	—	—	—	—	—	—
8 : 1 Черепной указатель	83,4	90,7	83,4	80,6	87,4	84,9	84,2	75,3
17 : 1 Высотно-продольный указатель	76,2	86,3	75,7	70,0	77,5	77,0	77,4	75,3
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	91,4	95,2	90,7	86,9	88,7	90,7	87,6	100,0
9 Наименьшая ширина лба	101	93	100	97	97	92	90	82
11 Ширина основания черепа	144	114	134	140	140	124	—	115
5 Длина основания черепа	106	92	105	95	102	93	91	95
40 Длина основания лица	94	84	94	88	99	89	87	90
40 : 5 Указатель выступания лица	88,7	91,3	89,5	92,6	96,1	95,7	94,5	94,7
48 Верхняя высота лица	80	74	74	81	76	69	70	63
45 Скуловой диаметр	149	124	137	142	140	128	—	122
48 : 45 Лицевой указатель	53,7	59,7	54,0	57,0	55,0	53,1	—	51,6
48 : 17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	58,0	53,2	54,0	64,3	54,3	50,4	55,6	49,2
(∠ NM) Назомалярный угол	147	135	140	144	138	147	—	135
(∠ ZM) Зигомаксиллярный угол	140	115	129	137	130	137	123	117
52 Высота орбиты	40	40	40	41	38	39	37	30
51 Ширина орбиты (mf)	46	45	44	46	42	43	43	41
51a Ширина орбиты (d)	44	42	42	45	40	40	40	38
52 : 51 Орбитный указатель (mf)	87,0	88,9	90,9	89,1	90,5	88,4	90,2	75,0
52 : 51a Орбитный указатель (d)	95,6	95,2	95,2	91,1	97,4	95,0	92,5	81,1
55 Высота носа	60	57	58	60	55	50	52	47

Таблица 44 (продолжение)

Происхождение, мавзолеи	Гур-Эмир				Ишрат-Хана			
Принадлежность черепа	Тимур	Шахрух	Улугбек	Мухамед-Султан	1	3	4	5
Пол	Мужской				Женский			
Параметры	Индивидуальные данные							
54 Ширина носа	28	23	28	25	26	25	24	22
54 : 55 Носовой указатель	46,7	40,4	48,3	41,7	43,6	50,0	46,2	46,7
DS Дакриальная высота	12,4	9,8	9,0	9,4	13,0	10,4	—	14,1
DC Дакриальная ширина	23,1	20,7	21,8	24,0	19,4	19,3	—	17,1
DS : DC Дакриальный указатель	53,7	47,3	41,3	39,2	67,0	53,9	—	82,5
SC Симотическая ширина	10,8	10,0	7,9	8,2	9,5	8,7	—	6,3
SS Симотическая высота	5,7	4,4	4,2	3,8	6,2	3,0	—	4,5
SS : SC Симотический указатель	52,8	44,0	53,2	46,3	65,3	34,5		71,4
32 Угол профиля лба от назиона	80	78	83	75	88	97	—	79
72 Общий лицевой угол	90	86	89	92	87	87	—	86
74 Угол альвеолярной части	76	94	100	70	72	72	—	65
75_1 Угол выступания носа	—	—	—	—	—	—	—	—
(G) Надпереносье (глабелла 1—6)	2—3	2	3	2	2	1	1	4
(Fc) Глубина клыковых ямок (0—4)	2	3	2	3	4	3	2	2
(Fc) Глубина левой клыковой ямки (в мм)	—	—	—	—	—	—	—	—
(Sn) Передняя носовая ость (1—5)	2	3	4	3	4	3	2	2
(Ant) Антропинный край грушевидного отверстия (в %)	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	Ant.	F. pr.

современный расовый тип киргизов сложился в XIII в. Это связано с приходом на Тянь-Шань енисейских киргизов, которые утвердили здесь не только свое племенное название, но и южносибирский расовый тип.

Большим пробелом в краниологии Средней Азии является отсутствие черепов нового времени и с территории Туркмении. Из данных о нескольких черепах туркмен, опубликованных еще А. И. Таренецким (1882), можно видеть, что они относятся к долихокранному типу.

Особняком стоят несколько погребений в мавзолеях Самарканда, в которых захоронены особи из династии тимуридов и члены их семей. К изученным памятникам этого времени относятся погребения в мавзолеях Гур-Эмира и Ишрат-Хана.

Тимур (Тамерлан, 1336—1405), происходивший из тюркизированного монгольского рода барласов, родился на территории Средней Азии, вблизи города Шахрисябза, к югу от Самарканда. Став во главе большого государства, в которое благодаря его завоеваниям вошли как Мавераннахр, Хорезм и Хорасан, так и Закавказье, Персия и Пенджаб, он уделял большое внимание развитию науки и культуры. При Тимуре в столице его государства Самарканде и других городах были воздвигнуты выдающиеся архитектурные сооружения. Внук Тимура — Улугбек (1394—1449), правивший Самаркандом в первой половине XV в., был крупнейшим ученым-астрономом.

Изучение скелетов Тимура и его ближайших потомков проводилось в 1941—1942 гг. Этим занимались Л. В. Ошанин (Oshanin, 1964), В. Я. Зезенкова (1953 а, 1964а,б) и М. М. Герасимов (1949). Последний воспроизвел и скульптурные их портреты. Детальное изучение останков Тимура показало, что в антропологическом отношении он характеризовался монголоидным южносибирским типом (табл. 44). Сыновья Тимура — Шахрух и Мироншах — являлись типичными представителями европеоидного типа Среднеазиатского междуречья. М. М. Герасимов предполагает, что оба брата происходили от одной матери местного происхождения (таджички). Сын Шахруха — Улугбек обладал смешанным расовым типом, в котором сочетаются черты европеоидного типа Среднеазиатского междуречья с монголоидной примесью. Таким же смешанным расовым типом характеризовался и другой внук Тимура — Мухаммед-Султан (см. табл. 44).

Мы ограничимся здесь лишь краткой характеристикой расового типа тимуридов, не останавливаясь на патологических данных, следах убийств и т. п., подробно описанных М. М. Герасимовым (1949) и Л. В. Ошаниным (1964).

В мавзолее Ишрат-Хана в Самарканде, относимом к XV в., было захоронено пять женщин из дома тимуридов (Зезенкова, 1953б). Три черепа относятся к брахикранному европеоидному типу Среднеазиатского междуречья, один — с более узкой формой мозговой коробки и лицевой части черепа — сближается с средиземноморским типом (см. табл. 44). Тип пятого черепа из-за дефектности нельзя

было определить. К тому же времени относится и азхороненная в мавзолее Биби-Ханым, которая, судя по реконструкции М. М. Герасимова (1949), характеризуется смешанным расовым типом, близким к типу Среднеазиатского междуречья.

ФОРМИРОВАНИЕ РАСОВОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

ДРЕВНИЕ РАСЫ

История формирования раннего населения дает материал для понимания происхождения основных современных рас на территории Средней Азии — средиземноморской, Среднеазиатского междуречья и южносибирской,— занимающих три зоны этой большой территории.

Природные условия Средней Азии с давних пор, по крайней мере со времени среднего плейстоцена, были близки к современным и она была заселена с очень ранних времен существования человека на земле. Во всяком случае средний палеолит в Южном Узбекистане представлен не только предметами материальной культуры, но и остатками самого человека (Тешик-Таш).

Как было изложено выше, уже в раннем палеолите на территории Средней Азии обитало население двух культур: галечной культуры чопперов сибирско-монгольского типа и культуры ручных рубил европейско-африканского типа. Традиции этих культур прослеживаются здесь на протяжении всего каменного века. В неолите уже четко выделяются племена, занимающиеся преимущественно земледелием или охотой и рыболовством. В это время наряду с джейтунской, кельтеминарской и другими, более локальными культурами в горных районах юго-востока Средней Азии развивается культура, получившая название гиссарской. Дифференциация хозяйственной деятельности населения продолжается и в эпоху бронзы, когда на смену потребляющим типам хозяйств эпохи первобытнообщинного строя пришли два основных типа производящих хозяйств — земледелие, преимущественно на юге, и скотоводство, частично с земледелием — больше на севере и в горах, что связано с почвенно-климатическими особенностями. Развитие разных культурно-хозяйственных форм и взаимопроникновение их определяли родственные связи племен.

Были ли различия в расовых типах населения на территории Средней Азии и Казахстана в эпоху палеолита — мы пока не знаем. Человек мустьерской культуры из Тешик-Таша по типу близок к поздним неандертальцам из Палестины. Судя по хорошо выраженному подбородку и челюстях, обнаруженных при раскопках верхнепалеолитической стоянки в Самарканде, там, как и в других областях эйкумены, в это время обитал человек современного вида (Homo sapiens L.). Наиболее древнее население территории Средней Азии и Казахстана относилось к европеоидной расе.

Уже в эпоху неолита на территории Средней Азии и Казахстана бытовало население, характеризовавшееся древними европеоидными расовыми типами: северным (протоевропейским) и южным (протосредиземноморским). Первый представлен пока только на северо-востоке Казахстана единичными находками, которые морфологически соответствуют черепам афанасьевской эпохи на юге Сибири (В. В. Гинзбург). Это, несомненно, указывает на автохтонность протоевропейского типа не только на севере Европы, но и далеко к востоку, вплоть до верховьев Енисея (Дебец, 1947а). Древний средиземноморский тип хорошо представлен краниологическими материалами из Южной Туркмении.

Несмотря на наличие переходных форм и значительную индивидуальную изменчивость, северный и южный расовые типы хорошо различимы. Протоевропейский — более массивный, с более низким, но широким лицом, с низкими глазницами, значительно развитым надпереносьем и менее прямым лбом. Протосредиземноморский тип — более грацильный, с высоким узким лицом, высокими глазницами и более прямым лбом, с менее развитым надпереносьем. Этот тип характеризуется также более выступающим лицом как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. Последнее, может быть, говорит о некотором влиянии экваториальной расы.

Г. Ф. Дебец (1951б, 1955) высказал предположение о том, что древнейшее население Южной и Передней Азии в эпоху верхнего палеолита относилось к экваториальной расе. Проникновение европеоидных элементов на эти территории произошло не позже, чем в мезолите. Прямые потомки экваториальной расы, претерпевшей эпохальные изменения, сохранились только в Индии, где развилось широкое смешение с европеоидными формами. В Северной Индии, на территории Ирана и в более западных областях Передней Азии, за исключением Аравии, следы экваториального слоя прослеживаются слабо.

Возможно, что антропологические формы Северной Африки и Передней Азии эпохи мезолита и неолита, близкие к кроманьонским с примесью экваториальных особенностей, представляют единый антропологический пласт с полиморфной выраженностью расовых признаков в разных локальных группах. Этот пласт занимал и территорию Северного Индостана. К этому пласту, вероятно, относились черепа мазандаранской культуры из пещер Хоту, возможно, значительно более поздние по времени черепа из Монжуклы-Депе.

В настоящее время накапливаются разные данные, которые ставят под сомнение вопрос о едином (в прошлом) поясе африканских и азиатских экваториальных рас. К таким относятся, например, материалы Ковалли-Сфорца (1964), показывающие различное происхождение азиатских и африканских экваториальных форм на основании изучения гематологических данных, материалы Гейтса (1946), обнаружившего различный характер закладки пигмента в коже, и данные одонтологии, позволяющие сблизить азиатские экваториальные расы с монголоидными, африканские же — с европеоидными (Зубов, 1966), а также и некоторые другие (Тома, 1962).

Если придерживаться теории различного происхождения азиатских и африканских экваториальных форм, о чем говорят данные гематологии (Гейтс, 1946), одонтологии (Зубов, 1966) и другие, позволяющие сблизить азиатские экваториальные расы с монголоидными, африканские же — с европеоидными, то территория Передней и Средней Азии, как и Северного Индостана, может рассматриваться как зона скрещения евро-африканских расовых групп с экваториальными группами Азии.

К сожалению, до настоящего времени не было найдено костных останков людей, относящихся к племенам неолитической кельтеминарской культуры Южного Приаралья, которые, возможно, относясь к протоевропейским формам, обладали какой-то примесью экваториальных черт.

В эпоху бронзы протоевропейский тип преобразуется в андроновский, характеризующийся массивностью черепа при мезокранной форме мозговой коробки, с прямым лбом и хорошо развитым надпереносьем, очень низким, но широким лицом с низкими глазницами и резко выступающим носом. Андроновский тип бытует на большей части территории Казахстана у степных скотоводческих племен андроновской культуры (см. рис. 15.)

Когда материалов по эпохе бронзы Казахстана было еще мало, предполагали, что антропологический тип населения на этой обширной территории был довольно однороден. Андроновский антропологический тип, по средним данным большой серии черепов из Минусинской котловины в Сибири, стал некоторым эталоном восточного варианта протоевропейской расы (Г. Ф. Дебец, В. П. Алексеев). Но уже в свое время Г. Ф. Дебец (1948) обратил внимание на то, что черепа эпохи бронзы из Западного Казахстана — в курганах Приуралья, изученные М. Н. Комаровой, оказались более брахикранными и грацильными в сравнении с «классическим» андроновским типом. В. В. Гинзбург (1962в), изучая черепа из могильника андроновской культуры в районе Актюбинска, обнаружил, что почти все захороненные в них относятся к средиземноморскому типу, который характеризуется длинной формой черепной коробки, высоким, узким лицом, высокими глазницами при значительно выступающем носе. Этот тип значительно более грацильный по сравнению с андроновским. Отдельные черепа из некоторых могильников андроновской культуры иногда характеризуются чертами «афанасьевского» типа древнеевропейской расы, обладая еще более массивным черепом при длинной форме мозговой коробки, с более покатым лбом, а также более высоким лицом.

Формирование населения степной культуры эпохи бронзы Средней Азии и Казахстана происходило на обширной территории от нижней Волги до Алтая на базе еще более древнего здесь населения. За это говорит большая близость расового типа населения андроновской культуры Минусинского края с более древним населением афанасьевской культуры Алтая, чем Минусинска (Алексеев, 1958).

Накопленные за последние годы антропологические материалы, хотя все еще недостаточно обширные, позволяют уверенно говорить

о том, что население андроновской культуры Казахстана и Средней Азии не является единым в антропологическом отношении, хотя «классический» андроновский тип местами в нем заметно преобладает, что сказывается и на средних статистических параметрах.

В целом население андроновской культуры Казахстана в антропологическом отношении приближается к типу населения андроновской культуры Минусинского края, срубной культуры Поволжья и тазабагъябской культуры Южного Приаралья (см. рис. 14).

С развитием культуры ранних кочевников андроновский антропологический тип, как и протоевропейский на Поволжье, постепенно перестает существовать, хотя в качестве пережиточной формы эти типы еще долго отмечаются в сако-усуньской среде востока и юго-востока Средней Азии и в савроматско-сарматской среде Приуралья и Поволжья.

Исчезновению андроновского антропологического типа способствовали два процесса: грацилизация его и смешение с монголоидной расой. На рубеже эпохи бронзы и античного времени в связи с значительным изменением условий существования — облегчением их в связи с переходом к кочевому скотоводству — происходила грацилизация организма, уменьшение гиперморфности его конституции. Это привело к тому, что в районах распространения как восточной, так и западной ветви протоевропейского типа начал развиваться тип, который вошел в науку под названием памиро-ферганского (А. И. Ярхо), или Среднеазиатского междуречья (Л. В. Ошанин). Этот процесс можно проследить как на востоке Казахстана и на Тянь-Шане, так и в савроматско-сарматской среде Нижнего Поволжья и Подонья.

Грацилизация андроновского типа началась уже задолго до конца эпохи бронзы и проходила неравномерно в отдельных группах. В частности, значительно более грацилизованными, чем типичные андроновцы, были обитатели Приуралья (М. Н. Комарова, Г. Ф. Дебец). Признанием факта грацилизации андроновского типа может быть разрешен вопрос и о происхождении населения карасукской культуры в Минусинском крае, в расовом типе которого Г. Ф. Дебец (1956б,в) и В. П. Алексеев (1958) находят черты Среднеазиатского междуречья, с населением которого они ищут у карасукцев непосредственные связи.

Это один из путей трансформации андроновского типа. Другой путь был связан с наслоением монголоидных элементов и все большим смешением с ним, в результате чего развился южносибирский антропологический тип, о котором речь будет дальше.

Южноевропейский, протосредиземноморский тип в эпоху бронзы продолжает бытовать на юге Туркмении и в районах Среднеазиатского междуречья. Этот тип является основным у земледельческих племен культур расписной керамики и в могильниках андроновской культуры Западного Казахстана. В качестве единичных находок он представлен и в тазабагъябской культуре Южного Приаралья и в могильниках поздней бронзы Юго-Восточного Приаралья — Тагискене.

Население Южного Приаралья в эпоху бронзы характеризовалось сильной смешанностью. Устанавливаемые в могильнике Кокча III антропологические типы сближаются по разным признакам с типами населения срубной культуры Поволжья и андроновской культуры Казахстана. Вместе с тем в составе этого населения отмечается также примесь экваториальных элементов.

Сосуществование племен северных и южных рас в эпоху бронзы можно проследить как по археологическим, так и по антропологическим материалам. Антропологически это выражается либо в промежуточном расовом типе племен эпохи бронзы Нижнего Поволжья, либо в смешении расового состава населения Южного Приаралья, либо во вкрапливании с хозяйственно-культурной ассимиляцией групп населения южного расового типа в более северные области, как, например, в район Актюбинска (Западный Казахстан).

В эпоху раннего железа население андроновского расового типа частично еще больше грацилизируется, становясь, по-видимому, одним из основных источников развития расы Среднеазиатского междуречья. Значительная же часть населения андроновского типа вследствие последовательных наслоений большой монголоидной расы преобразуется в широко в дальнейшем представленную южносибирскую расу, промежуточную по типу между европеоидной и монголоидной. Процесс преобразования андроновского расового типа в южносибирский, продолжавшийся на протяжении всего I тысячелетия н. э., можно хорошо проследить по краниологическим материалам с территории Казахстана и Киргизии (Гинзбург, 1968а). Переход же андроновского типа в тип Среднеазиатского междуречья прослеживается также на антропологических материалах с территории Таджикистана и Узбекистана.

В эпоху античности и раннего средневековья во многих областях Средней Азии основные расовые компоненты современного населения уже определились. Процессы смешения различных рас к этому времени достигли большой интенсивности. Идет смешение между потомками древнего средиземноморского и андроновского типов. В смешении в большой степени участвует уже хорошо и широко представленный к этому времени антропологический тип Среднеазиатского междуречья. Смешение средиземноморского и андроновского компонентов на территории Бактрии и Маргианы уже отчетливо прослеживается перед рубежом и в первые века нашей эры (Кияткина, 1965, 1968а; Гинзбург, 1968в) и на черепах более позднего времени, относящихся к раннему средневековью (Гинзбург, 1950а). Такое же смешение может быть констатировано на территории Согдианы по погребениям VII—VIII вв. н. э. в наусах древнего Пенджикента и его окрестностей (Гинзбург, 1953, 1958б). По-видимому, тот же характер смешения устанавливается и на соседней территории Маргианы в V—VII вв. н. э. (Зезенкова, 1959 а,б, 1964 а,б; Трофимова, 1958 а, 1959д), где отчетливо преобладал долихо-мезокранный тип с высоким лицевым скелетом, но уже с эпохи античности на него неслаивались и мезо-брахикранные расовые типы. Это шло как с востока, со стороны Среднеазиатского меж-

дуречья, так и с севера, со стороны Северо-Восточного Прикаспия и Южного Поволжья. В смешение все больше включается монголоидный компонент. В середине I тысячелетия н. э. в связи с продвижением с востока новой волны тюрок-кочевников нарастает монголоидная примесь в составе различных групп Средней Азии как кочевников, так и оседлого населения.

СОВРЕМЕННЫЕ РАСЫ

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ РАСА

Восточная ветвь средиземноморской расы является наиболее древней на юге Средней Азии, где она хорошо представлена населением земледельческих культур расписной керамики. Об этом можно судить по значительному антропологическому материалу из раскопок в Южной Туркмении, относящемуся к эпохам неолита и бронзы. К неолиту относится и погребенный у Нурека в Южном Таджикистане, который, по сообщению Т. П. Кияткиной, также является вариантом средиземноморского типа. Этим же типом характеризуется и население эпохи бронзы чустской и дальверзинской культур Ферганской долины (В. Я. Зезенкова, В. В. Гинзбург), а также из района Бухарской области — Заман-Баба (В. Я. Зезенкова, Т. П. Трофимова).

Оказалось, однако, что средиземноморская раса представлена и у населения пастушеско-скотоводческой (андроновской) культуры эпохи бронзы. Типичная такая группа была изучена В. В. Гинзбургом (1962в) из раскопанного В. С. Сорокиным в Западном Казахстане могильника Тасты-Бутак. Такого же типа оказался и изученный В. Я. Зезенковой (1968 б, г) череп в погребении андроновской культуры под Самаркандом.

Черепа населения эпох неолита и бронзы на территории Туркмении и Среднеазиатского междуречья очень сходны с близкими по времени сериями черепов из Передней Азии, в особенности из Ирана (Сиалк) и Месопотамии (Ур), а также Индии (Мохенджо-Даро, Хараппа). Это может говорить об общности происхождения населения этих районов и, в частности, объясняет присутствие на территории Средней Азии элементов экваториальной расы, отмеченное Т. А. Трофимовой (1964а), например на черепе из Монжуклы-Депе в Южной Туркмении.

На территории Средней, как и Передней, Азии древний средиземноморский тип представлен как высоко-узколицыми, так и более широколицыми со средними пропорциями лицевого скелета вариантами. На юге Таджикистана в эпоху поздней бронзы первый тип характерен для Тулхарского могильника, второй — для могильника Тигровая Балка. Количественно малый материал, однако, недостаточно доказателен.

В дальнейшем средиземноморский тип на территории Средней Азии отмечается только у туркмен, которые характеризуются до-

лихо-мезокефальным расовым типом. К сожалению, с территории Южной Туркмении до последнего времени почти не было антропологического материала раннего античного времени. Раскопки последних лет, проводившиеся А. М. Мандельштамом на востоке и на западе Туркмении, дали уже сравнительно много черепов, которые показали (Кияткина, 1964; Гинзбург, 1968б,е), что население Южной и Западной Туркмении в античное время, как и в дальнейшем, в эпоху раннего и позднего средневековья, было в расовом отношении очень разнообразным и средиземноморский тип в нем не преобладал. Поэтому еще отсутствуют доказательства прямой связи современных туркмен с древними долихокефалами Средней Азии по гипотезе Л. В. Ошанина, рассматривавшего туркмен как прямых потомков населения скифо-сарматского времени, которое, как он считал, принадлежало к долихокефальной расе.

На территории Среднеазиатского междуречья и Семиречья в эпоху раннего железа средиземноморский расовый тип сохраняется лишь у отдельных индивидуумов, ибо в это время основным уже является тип Среднеазиатского междуречья или переходные к нему формы от андроновского (больше) и средиземноморского (меньше). Однако к четко выраженному древнему средиземноморскому типу относится население сакской культуры на востоке и юге Памира, изученное В. В. Гинзбургом Т. П. Кияткиной. В этом отношении Памир отличается от Тянь-Шаня, где саки обладают расовым типом Среднеазиатского междуречья, хотя и с большим количеством переходных форм от андроновского и средиземноморского (в меньшей степени). Это, без сомнения, говорит о том, что этногенез кочевников сакской культуры Восточного и Южного Памира больше связан с Передней Азией, может быть с Гиндукушем и Северной Индией, или с Закавказьем, но не с населением областей Средней Азии, прилежащих к Памиру с севера.

С начала нашей эры к средиземноморской расе на территории Средней Азии начали в незначительном количестве примешиваться монголоидные элементы. Этот процесс несколько усилился к началу II тысячелетия н. э.

РАСА СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Вопрос о происхождении расы Среднеазиатского междуречья привлекает к себе все большее внимание антропологов и археологов, так как с одной стороны, большое количество палеоантропологических материалов все ближе подводит к его решению, с другой — их все еще недостаточно, чтобы полностью открыть завесу ее происхождения. Так, в конце прошлого и первые три десятилетия текущего столетия наиболее характерных представителей этой расы — население Западного Памира, называвшееся гальча,— относили к восточной ветви альпийской расы (Уйфальви, Заборовский, Деникер, Стейн, Шульц и др.). Но уже в начале второго десятилетия текущего столетия появились классификации, выделяющие

тип Среднеазиатского междуречья (памирский) в самостоятельную расу, стоящую в одном ряду с арменоидной, динарской и альпийской расами (Джиуфрида-Руджери, Хедон, Монтандон, Рехе и др.). К таким теориям примыкали и советские исследователи Средней Азии в 20—30-х годах (А. И. Ярхо, Л. В. Ошанин, В. В. Гинзбург, Б. Н. Вишневский). Эти теории отражали представления либо о родстве разных брахикранных европеоидных рас, либо о конвергентном их развитии в горном поясе, идущем от Центральной Европы до Средней Азии.

Все эти данные не дают, однако, прямого указания на конкретное происхождение расы Среднеазиатского междуречья.

Л. В. Ошанин считал расу Среднеазиатского междуречья автохтонной, не углубляясь в вопрос о ее происхождении, но в работе 1937 г. о населении Западного Памира он склонялся к мнению о переднеазиатском происхождении его обитателей. А. И. Ярхо не идентифицировал тип Среднеазиатского междуречья с арменоидным, хотя и считал возможным связать его с короткоголовым неарменоидным населением Передней Азии и Кавказа.

В классификации Н. Н. Чебоксарова (1951) южноевропейская (индо-средиземноморская) раса среди групп типов имеет и индопамирскую, в которой объединяются брахикефальный памирский и долихокефальный североиндийский расовые типы. Г. Ф. Дебец (1958) к индо-афганской расе относит тип Среднеазиатского междуречья. По В. В. Бунаку (1956), тип Среднеазиатского междуречья наряду с каспийским относится к евразийской ветви западного ствола человечества.

Решение вопроса о происхождении расы Среднеазиатского междуречья стало на более прочную основу в 50-х годах, когда с территории Средней Азии появилось много палеоантропологического материала. Г. Ф. Дебец высказал предположение о брахикефализации долихокранного средиземноморского типа.

Эпохальные изменения андроновского типа, связанные с его грацилизацией явились, по В. В. Гинзбургу, важным источником развития расы Среднеазиатского междуречья. Особенно четко это прослеживается на материалах из Восточного Казахстана и Киргизии (В. В. Гинзбург) — в сако-усуньской среде и на западной окраине Казахстана — в савромато-сарматской среде (по данным Г. Ф. Дебеца, В. В. Гинзбурга и Б. В. Фирштейн). Этот вывод, сделанный на конкретных материалах, близок к концепции В. В. Бунака (1956), который включает расу Среднеазиатского междуречья в евразийскую ветвь западного расового ствола (как и долихокранный каспийский), древнейшие типы которого были представлены населением афанасьевской и андроновской культур.

Л. В. Ошанин (1958), подводя итоги своих многолетних антропологических исследований Средней Азии, принял теорию генетической связи типа Среднеазиатского междуречья с андроновским типом эпохи бронзы.

Дальнейшие исследования В. В. Гинзбурга, Т. А. Трофимовой, В. Я. Зезенковой, Т. П. Кияткиной, Т. Ходжайова показали, что

среди древнего оседлого населения юга Средней Азии прослеживаются переходные формы от средиземноморского типа к типу Среднеазиатского междуречья.

Для проверки относительной степени близости типов отдельных рас мы сопоставили серии черепов узбеков (сборную) с некоторыми сериями типов Среднеазиатского междуречья (Фринкент, Западный Памир), переднеазиатского (армяне), андроновского (Казахстан) и средиземноморского (энеолит и бронза Южной Туркмении и Байрам-Али IV—VI вв. н. э.).

Для сопоставления были взяты семь признаков, выбор которых обусловлен их характерностью для европеоидных расовых типов Средней Азии в разные эпохи и относительной их независимостью друг от друга: верхняя высота лица, ширина лица скуловая, зигомаксиллярный угол, угол выступания носовых костей, орбитный дакриальный указатель, угол наклона лба, черепной указатель. Условная степень близости краниологических серий представлена по формуле Гейнке D^2/σ^2, где $D = \overline{X}_2 - \overline{X}_1$, а σ взята стандартная, по Г. Ф. Дебецу.

Таблица 45

Относительные различия некоторых серий черепов по критерию Гейнке

	Узбеки (все)	Памирцы, позднее средневековье	Фринкент, XIII в.	Армяне	Андроновцы Казахстана	Байрам-Али, IV—VI вв.	Энеолит и бронза Туркмении
Узбеки (все)	+	1,402	2,345	2,743	3,103	3,307	4,739
Памирцы	1,402	+	1,936	2,101	2,801	2,712	4,100
Фринкент, XIII в.	2,345	1,936	+	2,965	3,515	2,653	4,356
Армяне	2,743	2,101	2,965	+	4,849	3,277	5,030
Андроновцы Казахстана	3,103	2,801	3,515	4,849	+	3,037	3,225
Байрам-Али, IV—VI вв.	3,307	2,712	2,653	3,277	3,037	+	2,308
Энеолит и бронза Южной Туркмении	4,739	4,100	4,356	5,030	3,225	2,308	+

Из табл. 45 можно видеть, что краниологический тип узбеков ближе всего к памирцам и фринкентцам, которые, как и узбеки, являются представителями расы Среднеазиатского междуречья. Дальше стоит серия черепов армян, представителей переднеазиатской расы. Дальше от узбеков отстоят черепа эпох неолита и бронзы Туркмении и близкие к ним по типу черепа оседлого населения юга Туркмении (Байрам-Али) середины I тысячелетия н. э., относящиеся к средиземноморскому типу. Как можно видеть, серия черепов армян занимает промежуточное положение между средиземноморским типом и типом Среднеазиатского междуречья. Памирцы ближе всего к узбекам, затем к фринкентцам и армянам. Черепа энеолита и бронзы Туркмении занимают наиболее отдаленное место от серий черепов типов Среднеазиатского междуречья и переднеазиатского. Серия черепов андроновского типа примерно одинаково

далека как от черепов типа Среднеазиатского междуречья, так и от черепов средиземноморского типа. Наиболее далеко она стоит от переднеазиатского типа армян.

Сопоставление некоторых серий черепов по степени различия отдельных признаков представлено в книге графиками по Молликсону $(X_1—X_2)/\sigma$.

По В. Я. Зезенковой (1968 г.), раса Среднеазиатского междуречья формировалась здесь, на месте на основе древней ветви средиземноморской расы, в которую включались многие другие брахикранные расовые типы.

Ю. Г. Рычков, изучив современное и позднесредневековое население Западного Памира, относящееся к расе Среднеазиатского междуречья, считает, что она является здесь автохтонной наряду с восточносредиземноморской и андроновской. Переходные же формы от андроновского и средиземноморского к типу Среднеазиатского междуречья он считает результатом происходивших смешений. Но концепции Ю. Г. Рычкова противоречат не учитываемые им палеоантропологические данные, говорящие о распространении у земледельческого населения в эпоху бронзы на территории Среднеазиатского междуречья только восточносредиземноморского долихокранного типа, а также наличие исключительно этого типа в эпоху железа на Восточном Памире и начавшие поступать краниологические материалы античного времени с Западного Памира.

Нам уже приходилось останавливаться на процессах брахикефализации населения античного времени на территории Хорезма и других областей Средней Азии, когда, как, например, среди населения, погребенного в античной крепости Калалы-Гыр, ясно выявляется брахикефальный компонент, который формируется на основе мезо-долихокранного высоколицего восточносредиземноморского типа. Такие группы, как средневековые черепа Куня-Ургенча, Акча-Гелина, Адака, Ак-Депе, Парау, Бедели-Ата и некоторые другие, содержат европеоидные брахикранные черепа, которые могут быть объяснены как брахикефализированные формы древнего местного населения восточносредиземноморского типа.

Вероятно предполагать, что потомки древнего сакско-массагетского населения, разные его группы оказались втянутыми в процесс этногенеза народов Средней Азии. Среди узбеков этот брахикефализованный тип стал преобладающим, в то время как туркмены включили лишь отдельные его группы. Это подтверждает мнение Г. Ф. Дебеца и других исследователей об участии средиземноморского типа в развитии типа Среднеазиатского междуречья путем брахикефализации.

Возражая против возможности участия андроновцев в развитии типа Среднеазиатского междуречья, Ю. Г. Рычков, как прежде и Г. Ф. Дебец, исходят из представления о том, что андроновцы были светлопигментированными динлинами китайских летописей. Пигментация же у таджиков и узбеков — современных представителей антропологического типа Среднеазиатского междуречья — более интенсивная, чем у казахов и киргизов — представителей южносибир-

ского типа, в развитии которого андроновцы, несомненно, играли существенную роль (В. В. Гинзбург, Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин).

Средние данные о пигментации глаз у разных народов Средней Азии, приводимые Ю. Г. Рычковым (1964), сглаживают более значительные различия этого признака в локальных группах всех народов, в том числе и таджиков. Кроме того, за длинный промежуток времени, от эпохи бронзы до современности, при постоянной примеси монголоидной расы и смешениях потомков андроновцев и средиземноморцев (если первые и были светлопигментированными) темная пигментация должна была усиливаться по законам генетики как доминирующий признак. Да и сам вопрос о динлинах не так прост и схематичен (Гумилев, 1959). Динлины не составляли один народ и не были однородны в расовом отношении. Потомками разных племен динлинов были енисейские киргизы, тангуты. Динлины вошли также в состав хуннов-эфталитов, усуней и теле.

Интересный опыт изучения брахикранного европеоидного населения Средней Азии проделала С. Орчиковская (Польша), изучившая по классификационному ключу И. Михальского данные о горных таджиках, опубликованные В. В. Гинзбургом. Она пришла к выводу о значительном преобладании в типе таджиков переднеазиатской расы. Такой вывод получился вследствие того, что небольшой набор дифференцирующих признаков не дал ей возможности морфологически разграничить тип Среднеазиатского междуречья (которого нет вообще в разграничительной диагностической схеме этой школы) от переднеазиатского типа.

Обширные исследования привели В. В. Гинзбурга, Т. А. Трофимову, Т. П. Кияткину, Г. Ф. Дебеца к убеждению в том, что происхождение расы Среднеазиатского междуречья имеет два основных источника в более древнем населении эпохи бронзы: на севере — население степной культуры, на юге — культуры расписной керамики.

Такого же мнения придерживается и И. Швидецкая как в рецензии на сборник «Проблемы этнической антропологии Средней Азии», опубликованной в «Homo» в 1965 г., так и в авторизованном переводе статьи В. В. Гинзбурга из того же сборника (1966). Здесь же уместно отметить, что И. Швидецкая еще в 1951 г. исправила ошибку Э. Эйкштедта, относившего типы Среднеазиатского междуречья и южносибирский к одной расе.

В античное время расовый тип Среднеазиатского междуречья стал на этой территории быстро и решительно преобладать.

В последнее время Ю. А. Заднепровский обратил наше внимание (в личной беседе) на то, что брахикранный европеоидный тип прослеживается на западной периферии Средней Азии уже в погребениях катакомбной культуры эпохи бронзы. На территории же самого Среднеазиатского междуречья этот тип появляется в массовом количестве лишь в античное время. Однако данные антропологии, которыми мы сейчас располагаем, показывают, что массовое появление типа Среднеазиатского междуречья в античное время обнаруживается не только на западе в савромато-сарматской среде, но и на

востоке Средней Азии и Казахстана в сако-усуньской среде. Может быть, в этом процессе разгадка и развития из андроновского карасукского антропологического типа в Южной Сибири, в котором Г. Ф. Дебец (1956б, в) и В. П. Алексеев (1958) видят только непосредственную примесь расы Среднеазиатского междуречья. Ю. А. Заднепровский придает, однако, большее значение западной периферии образования и развития расы Среднеазиатского междуречья из населения катакомбной культуры, чем восточной.

Население междуречья Амударьи и Сырдарьи формируется в эпоху античности во взаимодействии с населением окружающих территорий, относящихся к разным европеоидным расам: на юге и юго-западе — средиземноморской, на северо-западе, севере и северо-востоке — протоевропеоидной и андроновской. Выше говорилось и о возможном участии в расогенезе Средней Азии экваториальной расы.

Мы представляем себе развитие типа Среднеазиатского междуречья следующим образом: широко распространенный в эпоху бронзы андроновский тип брахикефализировался, что являлось, вероятно, следствием общей грацилизации физического типа в связи с развитием производительных сил и улучшением жизненных условий, при переходе от культуры бронзы к железу. Переходные варианты от андроновского типа к типу Среднеазиатского междуречья отмечаются преимущественно на сериях черепов кочевников. На других краниологических сериях, преимущественно относящихся к оседлому земледельческому населению, больше выявляются переходные черты к типу Среднеазиатского междуречья от типов средиземноморской расы. На это указывают черепа античного времени из Южного Приаралья (Калалы-Гыр), а также некоторые краниологические материалы средневековья — высоколицые, иногда мезокранные черепа из районов Мерва, Джамбула, Самарканда (Фринкент), Западного Памира, Южного Приаралья (Миздахкан).

Таким образом, можно предполагать, что становление расового типа Среднеазиатского междуречья явилось, с одной стороны, результатом эпохальных преобразований андроновского (грацилизация) и средиземноморского (брахикефализация) типов, с другой — результатом их смешения.

В античное время идет интенсивный процесс распространения расового типа Среднеазиатского междуречья, который уже хорошо выражен на территории Междуречья и Семиречья с середины I тысячелетия до н. э., когда этот тип представлен у саков. Позже он характерен для усуней Тянь-Шаня и населения Согдианы, Бактрианы и Южного Казахстана. Этот же тип прослеживается в погребениях городского населения Семиречья и в захоронениях первой половины I тысячелетия н. э. в Восточном Туркестане.

В черепах сако-усуньского времени и даже раннетюркского (из урочища Кюкальда на Алтае) были обнаружены пережиточные черты андроновского типа и переходные формы от андроновского к типу Среднеазиатского междуречья. Переходные формы от андроновского типа, который постепенно исчез, к типу Среднеазиатско-

Рис. 55. Корреляция по Г. Ф. Дебецу ряда серий мужских черепов разного времени по степени уплощенности лица

1 — эпоха бронзы; *2* — сакское время; *3* — усуньское время; *4* — современное население Средней Азии; *5* — современные народы Центральной Азии и окрестностей Байкала

го междуречья обнаружены не только в Семиречье и Восточном Казахстане, но и на западе Казахстана, вплоть до Нижнего Поволжья (сарматы). Ко времени, когда складывались владения Согд, Шаш, Хорезм, у местного населения уже явно преобладал антропологический тип Среднеазиатского междуречья. Население Ферганы всегда было более смешанным в антропологическом отношении.

Европеоидный тип Среднеазиатского междуречья хорошо прослеживается на краниологических материалах вплоть до современности, а сейчас он лучше всего представлен у горных таджиков и населения Западного Памира. Возможно, что в становлении типа памирцев более значительную роль играл средиземноморский тип со средними пропорциями лицевого скелета.

Раса Среднеазиатского междуречья, как и средиземноморская, в разное время включала в себя элементы экваториальной расы. Об этом говорят антропологические материалы из крепости Калалы-Гыр, на территории древнего Хорезма и, возможно (Герасимов, 1949), череп из Ширинсая на западе Ферганской долины (хотя с последним не согласна ознакомившаяся с этими материалами Т. П. Кияткина, 1965).

Расогенетические процессы на территории Среднеазиатского междуречья, как и в других районах Средней Азии, протекали при постоянной примеси элементов монголоидного типа. Интенсивность монголоидной примеси и степень смешанности неодинакова у разных древних и современных народов Средней Азии. Значительная у каракалпаков, меньшая у узбеков, очень небольшая у таджиков, особенно горных, монголоидная примесь совершенно не прослеживается у современных памирцев (рис. 55).

Таким образом, раса Среднеазиатского междуречья, развившаяся на обширной территории от Волги на западе до Енисея на востоке из разных истоков в эпоху поздней бронзы и раннего железа, является как бы сборным антропологическим типом, в отдель-

ных группах которого улавливаются основные исходные корни на всем протяжении исторического развития народов Средней Азии и сопредельных стран. На это авторы уже обращали внимание. Исходные корни расы Среднеазиатского междуречья улавливаются и в современном населении, например у узбеков Туркмении (Гинзбург, 1968а), на черепах из позднего кладбища Шейхантаур в Ташкенте (Гинзбург, 1963а, б), в Южном Приаралье (Трофимова, 1959) и др.

История народов Средней Азии протекала очень активно с широкими перемещениями как на самой этой территории, так и вне ее. Это не могло не влиять на развитие расы Среднеазиатского междуречья, в которой древние, исходные элементы ее смешивались как друг с другом, так и с привнесенными извне. Такие смешения продолжались на всем протяжении истории Средней Азии. Возможно, что более тонкие приемы расового анализа помогут в дальнейшем лучше диагносцировать составные элементы, образовавшие расу Среднеазиатского междуречья. И не исключено, что дальнейшее антропологическое изучение населения Средней Азии и пограничных с ней территорий приведет к необходимости классификационной дифференцировки расы Среднеазиатского междуречья, попытки чего уже делались давно (Ошанин, 1937; Гинзбург, 1937а).

Примесь монголоидных элементов к расовому типу населения Средней Азии и Казахстана начинается уже в конце эпохи бронзы, когда на отдельных черепах из погребений андроновской культуры в Казахстане появляются еще малоприметные черты монголоидной примеси (в виде некоторого уплощения лица и др.). В эпоху ранних кочевников — саков — монголоидная примесь на отдельных черепах выражена более четко, но таких черепов еще очень мало. Это отмечается как на востоке (в верховьях Иртыша), так и на западе (у саков Приаралья). В усуньское время монголоидная примесь менее резко выражена на отдельных черепах, но она более диффузна в популяции.

Слабая монголоидная примесь уже была и у местных скотоводческих племен — усуней. Сильнее она была выражена у обитавших восточнее юэчжей. По-видимому, к тем и другим монголоидные черты были привнесены племенами гуннского союза, которые происходили с обширной территории Центральной и Восточной Азии и обладали разными типами монголоидной расы.

Вошедшие в гуннский союз более западные народы — юэчжи и другие, очевидно, уже к его образованию обладали метисированными расовыми чертами, которые они и привнесли в Семиречье и Междуречье. Более поздние эфталиты, по-видимому, характеризовались преобладанием европеоидных расовых особенностей.

Движение гуннских племен на запад шло как северными путями — через Алтай, так и южными — через Тянь-Шань, и метисация расовых типов происходила отчасти уже и к востоку от этих обширных горных стран. Некоторые гуннские племена сравнительно быстро проходили через степной коридор на запад, мало смешиваясь с местным населением, и принесли палеосибирский, цент-

ральноазиатской и другие монголоидные и смешанные расовые типы вплоть до придунайских степей Венгрии. Исторически с этим связано образование больших гунно-аланских политических союзов. Другие подолгу задерживались или совсем оседали на территории Средней Азии, смешиваясь здесь с местным населением и ассимилируясь с ним.

Расовый тип «гуннов», захороненных в курганах Тянь-Шаня и Алая, Восточного и Центрального Казахстана, и «хионитов» (эфталитов) Юго-Восточного Приаралья метисированный. Монголоидная примесь расового типа этих гуннов, характеризующаяся узким лицом, по-видимому, восточноазиатского происхождения. Не исключено влияние и других монголоидных рас. Европеоидные же черты, возможно, получены ими на территории Восточного Туркестана, древнее население которого было европеоидным по расовому типу. Поэтому переселения гуннов не оставили еще значительного следа на расовом типе населения Средней Азии и Казахстана. Монголоидная примесь здесь усиливается во второй половине I тысячелетия н. э. Особенно хорошо она выражена у раннетюркских кочевников, которые сюда попали, уже обладая монголоидными чертами. Наиболее интенсивным было смешение местного населения с монголоидным по типу во II тысячелетии н. э., начиная с монгольского завоевания, а затем после образования казахского и узбекского союзов. Это смешение, естественно, было более интенсивным на обширных равнинах, чем в горных районах.

ЮЖНОСИБИРСКАЯ РАСА

С влиянием монголоидной расы связано происхождение южносибирского расового типа, к которому относится население Казахстана, Киргизии и частично Алтая.

Уже на рубеже нашей эры некоторые черепа из Казахстана и Семиречья представляют характерный южносибирский тип, обладающий промежуточными чертами европеоидной и монголоидной рас.

Раннетюркские кочевые племена, вышедшие на арену Казахстана и Средней Азии из районов Алтая, обладали смешанными европеоидно-монголоидными расовыми типами — южносибирским и урало-алтайским (уральским). Эти тюркские племена смешивались с местным пастушеско-кочевым населением, с чем связано увеличение количества отдельных индивидуумов с монголоидными чертами лица либо общее усиление монголоидных черт в популяции. В более трудных для освоения горных долинах Тянь-Шаня процесс становления южносибирского расового типа протекал несколько позднее, чем на территории Казахстана. Расовый состав кочевых тюркских племен очень близок, чтобы не сказать больше — сходен на обширной территории их расселения от Алтая до степей Восточной Европы.

Ко II тысячелетию н. э. южносибирский антропологический тип уже хорошо представлен на всей территории Казахстана, Семи-

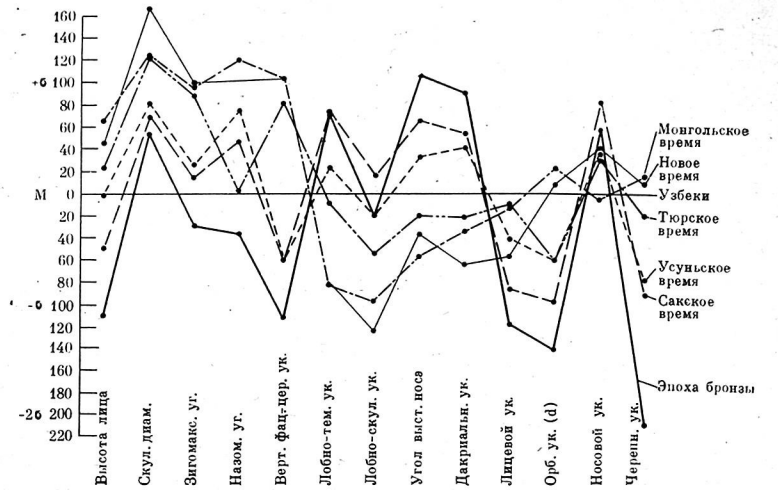


Рис. 56. Различия средних величин некоторых признаков серий мужских черепов разного времени с территории Казахстана в долях сигмы

речья и Тянь-Шаня, а в XIII—XIV вв. монголоидные черты у населения Казахстана, как и на всей территории равнин Средней Азии, еще более усиливаются, что является непосредственным следствием монгольского нашествия. Специфика южносибирского расового типа у кочевого населения Казахстана и Киргизии продолжала оставаться и в дальнейшем, сохраняя до настоящего времени промежуточные черты европеоидной и монголоидной рас, будучи в целом все же ближе к последней (рис. 56).

В образовании южносибирского расового типа играли роль восточнопротоевропейский — андроновский тип и центральноазиатский и байкальский варианты североазиатской монголоидной расы. Не исключена возможность влияния и других монголоидных типов. С середины II тысячелетия н. э. южносибирский расовый тип начинает в некоторых областях грацилизироваться и приобретать больше европеоидных черт, теперь уже вследствие усиливающегося смешения главным образом с населением Среднеазиатского междуречья, а также Поволжья.

Монголоидные элементы наслаивались, конечно, и на другие расовые типы населения Средней Азии — средиземноморский и Среднеазиатского междуречья. Следствием этого в Среднеазиатском междуречье мы видим целую гамму переходных типов от чисто европеоидных у населения Западного Памира через горных таджиков к узбекам и каракалпакам, которые из всех перечисленных наиболее монголоидны по типу, сохраняя все же европеоидную основу. Монголоидные элементы наслаивались и на население Закас-

пийской области, что шло как со стороны Среднеазиатского междуречья, так и со стороны Западного Казахстана, через Дешт-и-Кыпчак (см. рис. 53).

Три современные антропологические области Средней Азии (западная — закаспийская, Среднеазиатского междуречья — между Аму-и Сырдарьей и восточная — тянь-шаньско-семиреченская) являются результатом исторического формирования ее народов со времен каменного века на стыке древних рас.

Все сказанное показывает, как складывались основные антропологические типы населения Средней Азии. В областях на юг и запад от Амударьи (среди туркмен) преобладает долихо-мезокранный европеоидный восточносредиземноморский (закаспийский) тип.

В областях между реками Амударьей и Сырдарьей, от Бадахшана (Западный Памир) на юго-востоке до Южного Приаралья на северо-западе, представлены различные варианты брахикранных европеоидных типов (с различной структурой лицевого скелета), имеющие разное происхождение, но в современных классификациях объединяемые в типе Среднеазиатского междуречья. У населения Узбекистана, Туркмении и частично Таджикистана отмечается незначительная монголоидная примесь, обычно лучше выявляющаяся среди женщин. В восточных и северных областях на территории Киргизии и Казахстана распространен смешанный южносибирский расовый тип с преобладанием монголоидных особенностей.

Хорошие указания к пониманию формирования расового состава современного населения Средней Азии дает дерматоглифика. Исследования Т. Д. Гладковой, Н. М. Григорьевой и особенно Г. Л. Хить, проводившиеся в 60-х годах, показали долю монголоидного компонента в формировании населения Средней Азии. По данным дерматоглифики, население Средней Азии делится на две группы. В одну входят таджики и туркмены, в другую — казахи и киргизы (Хить, 1964). В первой группе, т. е. у туркмен и таджиков, по сравнению с казахами и киргизами отмечено более высокое окончание главных ладонных линий, большее содержание межпальцевых добавочных трирадиусов, более высокое положение осевых ладонных трирадиусов, большее количество узоров на межпальцевых подушечках, меньшая величина дельтового индекса, более высокий индекс Камминса и др. Сравнительное изучение показывает, что особенности первой группы стоят в ряду европеоидных рас, особенности второй — монголоидных. Узбеки, по данным дерматоглифики, занимают промежуточное положение между обеими группами.

По сравнительно недавно полученным данным Г. Л. Хить и Н. Рысназарова (1968), каракалпаки по комплексу признаков дерматоглифики стоят близко к казахам. Сопоставив исследованные по дерматоглифике народы Средней Азии между собой, их можно поставить в следующий ряд: таджики, туркмены, узбеки, каракалпаки, казахи, киргизы. Но ведь это ряд, различаемый и по морфологическим расовым признакам, идущий в направлении повышения монголоидных признаков. Таким образом, дерматоглифика хо-

рошо подкрепляет данные, полученные другими методами в антропологии, показывая высокое значение ее для антропологического анализа.

Большое значение для антропологии Средней Азии имеют и данные по группам крови. К сожалению, этих данных пока недостаточно. После работ 20—30-х годов, когда довольно широко было поставлено изучение факторов ОАВ (Ясевич, 1929; Petrow, 1928, 1931; Либман, 1934; Гинзбург, 1934б, 1937б и др.), эти исследования возобновились лишь в конце 50-х годов, когда Г. Л. Хить (1960б) изучила у жителей Бартанга (Западный Памир) системы крови ОАВ и MN.

Изучение групп крови способствует не только различению больших антропологических пластов, но в условиях Средней Азии хорошо помогает исследовать степень изолированности отдельных этнических групп. Это особенно интересно при изучении этногенеза локальных групп, обитающих в глухих горных долинах (Гинзбург, 1934б, 1937б; Рогинский, 1947; Хить, 1960а; Рычков, 1964).

Антропологическое изучение современного и древнего населения Средней Азии показывает его сложный расовый состав. Это отражает сложный путь исторического развития народов Средней Азии, слагавшихся на больших территориях из разных родовых групп и племенных объединений. Особенно четко это видно у народов, долго ведших кочевой образ жизни. Вследствие этого у ряда народов Средней Азии (казахов, киргизов, узбеков) сохранялись некоторые общие родовые названия.

Сходство родовых названий у разных народов Средней Азии не означает непременного сходства их расового типа, что хорошо можно видеть на примере узбеков, с одной стороны, казахов и киргизов — с другой.

С. П. Толстов в 1947 г. писал, что ни одни из современных среднеазиатских народов не восходит непосредственно к какой бы то ни было из этнических групп древности. Наоборот, как правило, как древние местные, так и пришлые народы вошли в различных пропорциях в состав нескольких, а иногда и всех народов Средней Азии, а частично и народов за ее пределами.

В Средней Азии можно отметить почти полное отсутствие совпадения границ распространения расовых типов с лингвистическими группами. Тюркские языки, ставшие в середине последнего тысячелетия господствующими, распространены среди большинства народов Средней Азии. На тюркских языках говорят казахи и киргизы, живущие к северо-востоку и востоку от области Среднеазиатского междуречья и обладающие южносибирским монголоидным типом. В области междуречья на тюркских языках говорят узбеки, обладающие в основном европеоидным брахикефальным типом. К западу от Амударьи тюркоязычными являются туркмены, представители европеоидного, преимущественно долихокефального типа. На тюркских языках говорят еще каракалпаки и уйгуры, обладающие ясно смешанным расовым типом, в основе которого лежит брахикефальный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья.

Необходимо иметь в виду, что, как показывают данные палеоантропологии, разная степень смешения европеоидных и монголоидных рас у различных народов Средней Азии объясняется разновременностью проникновения монголоидного населения на территорию Средней Азии из Сибири, Алтая и различных областей Центральной Азии. Начало процесса монголизации европеоидного населения Средней Азии и Казахстана твердо фиксируется данными палеоантропологии в VII—V вв. до н. э. в Казахстане и III в. до н. э. на территории Киргизии. Вполне вероятно, что уже в эпоху бронзы среди племен андроновской культуры может быть отмечена слабая монголоидная примесь. Процесс монголизации населения Средней Азии и Казахстана по антропологическому типу неодновременен с процессом тюркизации по языку. Отюречение населения Средней Азии происходило на базе в значительной мере сложившихся местных этнических образований. При этом кочевники-тюрки, привнося в местное население свой язык и племенные названия, органически с ним сливались, растворяясь в нем.

Более древние для Средней Азии северные иранские языки распространены сейчас среди таджиков и припамирских народов, наименее подвергшихся влиянию кочевников. Таджикский язык до революции был распространен и в городах Узбекской ССР, будучи официальным языком Бухарского ханства.

Другие народы, обитающие в Средней Азии, количественно очень незначительны и относятся как к разным лингвистическим группам, так и к разным антропологическим типам.

Ко времени сложения современных народов Средней Азии основные антропологические типы их уже сформировались. Однако они не оставались неизменными. Развитие связей между кочевыми племенами, оседание кочевников, при котором происходила тюркизация местного населения по языку, при ассимиляции пришельцев местным населением по антропологическому типу вызывали дальнейшие процессы расогенеза, которые, отражая историю народов Средней Азии, продолжаются до сих пор и ведут ко все большему смешению народов, а с ним — к нивелировке расовых типов. Более заметно этот процесс издавна протекает в Ферганской долине.

Древнейшими территориально-политическими общностями, в которых наметился этногенез современных народов Средней Азии в середине I тысячелетия н. э., по С. П. Толстову (1947), были для узбеков — Кангхское царство, для таджиков — Тохаристан, для туркмен — дахско-массагетские племенные союзы, для каракалпаков — «массагеты болот и островов», для казахов — сакские племенные союзы, для киргизов — племена верховьев Енисея.

Подробнее вопросы этногенеза народов Средней Азии и Казахстана освещены в более поздних обобщающих коллективных трудах «Народы Средней Азии и Казахстана» (серия «Народы мира», т. I—II, 1962—1963) и в «Трудах Киргизской археолого-этнографической экспедиции» (1956—1959 гг.). Вопросы этногенеза киргизского народа в последнее время подверглись специальной разработке и пересмотру в диссертации С. М. Абрамзона (1971).

Имеющиеся в настоящее время археологические и этнографические данные и данные антропологии дают основание связывать происхождение киргизского народа как с местными земледельческими и скотоводческими племенами сако-усуньского времени, так и с позднее включившимися в этногенез киргизского народа, главным образом тюркоязычными племенами, обитавшими ранее на территории Восточного Притяньшанья, частично Прииртышья и Алтая. По мнению С. М. Абрамзона (1971), для многих из этих племен название «кыргыз» было первоначально не этнонимом, а названием политического союза, в который они входили. По языку киргизы относятся к кипчакской группе тюркских языков.

Не имея возможности детально останавливаться на отдельных этапах процесса этногенеза среднеазиатских народов, отметим, что в эпоху феодализма в Средней Азии началось формирование современных народностей. В IX—X вв. в пределах Саманидского государства произошло сложение таджикской народности. В числе их предков были бактрийцы и согдийцы, а также в древности частично саки и массагеты. Таджикский язык, сделавшийся в IX—X вв. господствующим, относится к западной ветви иранских языков, тогда как припамирские таджики говорят на восточной ветви иранских языков, являющихся наследием сакских говоров.

Древними предками узбеков также были массагеты и саки, хорезмийцы, согдийцы — ираноязычные народы, смешавшиеся с различными тюркскими племенами, переселявшимися в разное время из степей в плодородные долины и постепенно передававшими местному населению тюркский язык. В IX—X вв. особенно интенсивно шел процесс смешения и тюркизации ираноязычного земледельческого населения, когда на территории Среднеазиатского междуречья складывалась основа той народности, которая в дальнейшем получила этническое название узбеков. В пределах Караханидского государства уже в основном завершился этногенез узбекского народа. У узбеков распространена юго-восточная, или чагатайская, группа тюркских языков.

В основе туркменских племен были аборигенные сако-массагетские племена, подвергшиеся в разное время тюркизации начиная с глубокой древности и особенно позднее (в X в.), когда в их состав включались огузские племена. Язык туркмен относится к юго-западной, или огузской, группе тюркских языков.

В этногенезе казахов большую роль играли степные племена саков и усуней с позднее включившимися гуннами, тюркский каганат, средневековые государства юга Казахстана и включение средневековых степных тюркских племен в состав кипчакских племенных союзов. Язык казахов относится к кипчакской группе.

В качестве наиболее ранних предков каракалпаков рассматриваются племена Приаралья, в числе которых были предшественники печенегов-апасиаки. Позднее образование каракалпаков происходило в огузско-печенежской среде, племена которых вошли в состав кипчакского союза, восприняв их язык. Монгольское нашествие, тяжело отразившееся на народах Средней Азии, внесло в

состав различных среднеазиатских народностей новые монгольские и кипчакские компоненты и привело в основном к завершению процесса этногенеза народов Средней Азии («Народы Средней Азии и Казахстана», т. I—II).

Антропологические материалы вносят существенный вклад в разработку проблем этногенеза народов Средней Азии. Однако недостаточное количество палеоантропологических данных по некоторым регионам и эпохам оставляет пробелы в наших исследованиях.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Привлечение антропологических источников к изучению этногенеза народов Средней Азии оказывается весьма плодотворным.

Область Среднеазиатского междуречья населена преимущественно таджиками, узбеками и каракалпаками. Кроме того, здесь живут среднеазиатские евреи, арабы и иранцы (ирани), а также среднеазиатские цыгане.

Таджики. Наиболее подробные материалы о равнинных таджиках имеются в работах Л. В. Ошанина (1929, 1953а, 1957), а о горных — у В. В. Гинзбурга (1937в, 1949а).

В антропологическом отношении таджики являются типичными представителями европеоидного брахикефального типа Среднеазиатского междуречья.

Таджики в целом обладают средним и выше среднего (164—170 см) ростом, высокой, круглой формой головы (головн. ук. 84,5), варьирующей только в пределах брахикефалии, при средних размерах ее, часто с уплощенным (прямым) затылком. Лицо у таджиков сравнительно узкое (141 мм), со слабо- или средневыступающими скулами с узким, значительно выступающим носом. Борода развита средне или значительно. Пигментация радужной оболочки глаз и волос большею частью интенсивно темная. Светлая пигментация отмечается, особенно среди горных таджиков, чрезвычайно редко (до 2%). Редко встречаются и монголоидные особенности глаз (монгольская складка) — около 2%.

Этот антропологический тип, по краниологическим данным, прослеживается на территории Среднеазиатского междуречья с середины I тысячелетия до н. э.

Горные таджики отличаются от равнинных меньшим количеством даже слабо выраженных монголоидных черт и более значительным развитием волосяного покрова (бороды). Общее направление этих изменений идет от равнин к горам. Это отражает более изолированное от кочевников развитие древнего населения Среднеазиатского междуречья в высоких, труднодоступных горных районах по сравнению с богатыми, плодородными оазисами равнин.

Нужно отметить некоторое отличие таджиков Центрального и Восточного Дарваза, особенно припянджских. Среди всех таджиков они характеризуются наименьшим средним ростом и несколько ме-

нее круглой формой головы. Головной указатель пянджских дарвазцев стоит на нижней границе брахикефалии. Эти признаки здесь, по-видимому, очень древние, так как постепенно изменяются в сторону повышения как к северу (через Каратегин к равнинам), так и к юго-западу и к юго-востоку (Западный Памир). На юг от Дарваза через Пяндж (в афганском Бадахшане) расовый тип таджиков близок к населению Дарваза и Западного Памира (Д. Д. Букинич по: Ошанин, 1953а; Дебец, 1965).

Таджики Западного Памира, сохранившие до сих пор свои древние языки (рушанцы, шугнанцы, ваханцы и другие, а также ягнобцы, проживающие в одной из долин Туркестанского хребта), представляющие реликтовые остатки населения древней Бактрианы, в антропологическом отношении очень однородны и относятся к тому же короткоголовому европеоидному типу Среднеазиатского междуречья, как и таджики, в особенности горные, но характеризуются полным отсутствием монголоидных расовых черт. Л. В. Ошанин (1937, 1938, 1957—1959) считал, что припамирские таджики в антропологическом отношении представляют как бы переходный тип от расы Среднеазиатского междуречья к переднеазиатской расе.

Языковая обособленность припамирских таджиков, как и ягнобцев, связанная с их историческим развитием в довольно изолированных условиях, начавшая утрачиваться лишь в самое последнее время, говорит о том, что их антропологический тип является в этих местах очень древним.

В то же время резко различающееся соотношение групп крови у населения отдельных долин Каратегина и Дарваза (Гинзбург, 1934а, б, 1937а, б) и Западного Памира (Хить, 1961; Рычков, 1964, 1966) показывает довольно изолированное существование населения в отдельных долинах. Это соответствует и лингвистическим данным, так как у населения этих долин и до настоящего времени сохраняются местные лингвистические особенности.

В этногенезе таджиков участвовали как соседние с ними, так и приходившие издалека народы. Контакт с другими народами оказывал влияние на расовый тип таджиков только в случае, если антропологические типы их отличались, а количество пришельцев было достаточно велико.

Завоеватели Согда и Бактрии последних веков до нашей эры и I тысячелетия н. э., приходившие из Передней Азии, почти не оставили следа на расовом типе таджиков, так как переселились сюда в очень небольшом количестве и к тому же принадлежали к расам переднеазиатской и хорасанской, близким по типу к местному населению. Так, пришедшие сюда около тысячи лет тому назад из Передней Азии евреи, жившие среди таджиков и узбеков до Великой Октябрьской социалистической революции совершенно изолированно, очень сходны по расовому типу с горными таджиками, особенно припамирскими, а также ягнобцами. То же можно сказать и об осевших в Средней Азии арабах и ирани.

Сложнее обстоит вопрос о влиянии на формирование расового типа таджиков долихокефальных европеоидных рас, которые обита-

ют в Закаспийской области, Северной Индии и частично в Афганистане. Из палеоантропологических материалов мы знаем, что средиземноморский тип был основным на территории Среднеазиатского междуречья, как и в Закаспийской области в эпоху бронзы. Он был хорошо представлен во второй половине I тысячелетия до н. э. у населения сакской культуры на юго-востоке и юго-западе Памира (в Вахане). Этот тип в виде вкраплений отмечен и позже в Семиречье, в Среднеазиатском междуречье. Саки Вахана, обладавшие долихокранным средиземноморским типом, не оставили следов в современном его населении. Но, по-видимому, имеется место на северном берегу Пянджа, где сохранились следы древнего долихокефального европеоидного типа. Это припянджская часть Дарваза (Калай-Хумбский район). У таджиков этого района несколько более низкий головной указатель, который отсюда постепенно повышается во все стороны (Гинзбург, 1937а, б).

Население Ирана, принадлежавшее также к средиземноморской расе, всегда находилось в контакте с населением Среднеазиатского междуречья. Этот контакт создавали и древние завоевания, и культурные, в частности религиозные, связи. Антропологические следы этого общения отметил Е. В. Жиров (1949) среди зороастрийцев Фринкента под Самаркандом. Такими же следами можно, по-видимому, считать менее круглую форму головы у зороастрийцев Пенджикента и Чимкента (Гинзбург, 1953, 1954б, 1959а, в, г). Последние очень сходны с черепами парсов из Иезда и Кермана. Однако влияние средиземноморского типа не было большим, и иранцы, проникавшие в междуречье в небольшом количестве, скоро ассимилировались и приняли расовый тип местного населения. Такими являются в настоящее время небольшие группы ирани.

Влияние монголоидных рас сказалось на расовом типе таджиков больше в равнинах и значительно меньше в горах. «Гуннские», а в особенности тюркские народы уже с первых веков нашей эры находились в тесном контакте с населением Согда и Тохаристана. Курганы «гуннских» погребений первых веков нашей эры доходят в Алайской долине до Каратегина. В дальнейшем кочевья киргизов также доходили до Каратегина и неоднократно последний захватывался киргизами. Вследствие этого таджики долины Сурхоба имеют несколько больше монголоидной примеси, чем горные таджики других районов. Влияние расового типа киргизов на таджиков хорошо выражено в Фергане, где таджики наиболее монголизированы по типу. Здесь же у таджиков, как и узбеков и киргизов, чаще отмечается более светлая пигментация, чем в других районах Средней Азии, что является следствием влияния со стороны населения Алтае-Саянского нагорья, характеризующегося некоторой депигментацией.

Монголоидные черты изредка можно уже отметить и у населения Согда, а также Северной Бактрии начиная с первых веков нашей эры, а также на черепах из зороастрийских погребений в Чимкенте.

Во II тысячелетии н. э. монголоидные черты в расовом типе таджиков значительно усиливаются, особенно в равнинах. Этому

способствует монгольское завоевание, а в дальнейшем и некоторые узбекские роды, характеризовавшиеся монголоидными или метисированными расовыми признаками. Как показывают краниологические серии из Ташкента, Самарканда и Бухары, наибольшее влияние имели южносибирский и в меньшей степени урало-алтайский расовые типы. Это говорит о разном происхождении узбекских родов, оказывавших влияние на антропологический тип таджиков. Соприкосновение с узбеками и киргизами, сравнительно недавнее, заметно отразилось на расовом типе таджиков равнин, очень мало — на горных и почти совсем не отразилось на жителях Ягноба и Западного Памира, за исключением Шугнана (по краниологическим данным Ю. Г. Рычкова, 1960).

В этнографической и антропологической литературе неоднократно фигурировали сведения о белокурых и голубоглазых таджиках, в особенности горных, и стремление доказать наличие среди них северной расы. Сопоставляя же это с принадлежностью таджиков в лингвистическом отношении к индоевропейцам, «ученые» прислужники агрессивной буржуазии (как, например, Гюнтер, 1934) искали среди них «братьев по крови» для оправдания империалистических устремлений своих правительств. Сведения о белокурых таджиках полностью противоречат фактическим данным (например, количество светлых глаз у таджиков не больше, чем у тюркских народов Средней Азии).

Узбеки. В основе антропологического типа узбеков, как и таджиков, лежат европеоидные расовые черты типа Среднеазиатского междуречья.

Основные работы по антропологии узбеков принадлежат Л. В. Ошанину (1927—1929, 1957) и А. И. Ярхо (1933).

Узбеки характеризуются средним ростом (164—167 см). По форме головы большинство групп относится к брахикефалам (головн. ук. 84,8). Абсолютные размеры головы варьируют по группам от средних до больших величин. Лицо узкое (скул. диам. 142 мм) либо среднеширокое и почти у трети индивидуумов плоское. Выступание скул, однако, чаще слабое или среднее, реже — значительное. Нос средних размеров, узкий либо среднеширокий, большей частью прямой. Низкое переносье (монголоидный признак) встречается в различных группах в количестве от 8 до 46%. Частота монгольской складки века варьирует в разных группах, встречаясь от 7 до 35%. Развитие волосяного покрова большей частью среднее или слабое. Слабый рост бороды отмечен в отдельных группах от 27 до 78%. Преобладающим цветом волос является темно-коричневый либо черный. Цвет радужной оболочки глаз темный. Количество лиц со смешанными оттенками глаз варьирует по группам от 6 до 39%, а лица со светлыми глазами встречаются в изучаемых группах чрезвычайно редко — не чаще 2%.

В антропологическом отношении узбеки — народ смешанного происхождения, включивший как европеоидные, так и монголоидные компоненты. Однако в основе антропологического типа узбеков ле-

жит местный древний европеоидный расовый тип. Примесь монголоидных признаков в отдельных группах узбеков неодинакова. Это отражает историю формирования узбекского народа на базе местного автохтонного населения Среднеазиатского междуречья, в котором растворились, осваивая его более высокую земледельческую культуру, пришедшие из-за Сырдарьи тюркские кочевые племена, в свою очередь отуречившие местное население по языку.

Узбеки, давно утратившие родовые названия, живущие главным образом в городах, имеют сравнительно малую примесь монголоидных расовых черт и по антропологическому типу очень близки к равнинным таджикам (Ошанин, 1927а,б, 1957 и др.). У узбеков же, сохранявших до недавнего времени свои родовые названия, монголоидная примесь оказывается большей.

Некоторые роды узбеков, еще до текущего столетия сохранявшие полукочевой образ жизни, более четко разграничивались в расовом отношении. Среди этих узбеков чаще отмечались группы, более монголоидные по расовому типу, например курама, кипчаки, мангыты, но встречались и менее монголоидные, например тюрки. Антропологические различия являются результатом изолированного развития отдельных родо-племенных групп.

Отуречение населения Среднеазиатского междуречья началось уже в I тысячелетии н. э., а так как «гуннские», а затем тюркские племена происходили главным образом из областей распространения монголоидного расового типа и сами в большинстве принадлежали к нему, то параллельно с отуречением по языку шла и монголизация местного населения по типу. Эти процессы совпадали, хотя причинно не связаны. Известны «гунны» и немонголоидного расового типа (хунны — эфталиты).

Примесь монголоидных черт у населения Среднеазиатского междуречья в I и начале II тысячелетия н. э. была очень незначительна. Значительное увеличение монголоидного компонента в расовом типе узбеков произошло, по-видимому, только в XIII в. в связи с монгольским завоеванием, а особенно с образованием узбекского племенного союза в XV в. и переселением на территорию Средней Азии новых тюркских племен (мангытов, найманов и др.) монгольского происхождения.

Монголоидный компонент, вошедший в расовый состав узбеков, в основном южносибирского типа. Это хорошо можно проследить на черепах из старых ташкентских кладбищ. Но имеются данные о влиянии других монголоидных типов: урало-алтайского и байкальского.

Несомненно, средиземноморский расовый тип Закаспийской области, а возможно и Передней Азии, еще с древних времен оказывал влияние на развитие антропологического типа некоторых групп узбеков. Об этом говорит, например, несколько меньшая величина головного указателя, а также более высокое лицо среди зороастрийцев Фринкента в начале II тысячелетия н. э., а также у средневекового и современного населения Южного Приаралья (Ходжайов, 1967в).

Антропологический состав узбеков хорошо отражает их этногенез (Л. В. Ошанин). Антропологические материалы говорят, что в основе узбекского народа лежит древнее население Среднеазиатского междуречья, на которое наслаивались этнические группы, приходившие главным образом с севера и востока, и в меньшей степени с запада, из-за Амударьи.

Каракалпаки. Антропологическим изучением каракалпаков занимались А. И. Ярхо (1952), В. Я. Зезенкова (1953а) и И. М. Золотарева (1956).

Расовый тип каракалпаков в целом характеризуется признаками смешения европеоидной и монголоидной рас. Монголоидные признаки у каракалпаков выражены резче, чем у узбеков, но слабее, чем у казахов.

Каракалпаки среднего роста (165—166 см), по форме головы брахикефалы (84,2), при средних размерах ее. Лицо широкое (146 мм) и высокое, с большей частью прямым, средних размеров носом со средневысоким или низким переносьем. Монгольская складка века отмечается нередко (до 25%). Развитие бороды ниже среднего. Цвет радужной оболочки глаз большей частью темный, но нередко встречаются смешанные оттенки (25—36%). У приаральских каракалпаков монголоидные черты выражены несколько резче, чем у каракалпаков Ферганы.

В основе антропологического типа каракалпаков лежит древний европеоидный тип Среднеазиатского междуречья, характерный и для древнего населения Хорезма. Об этом мы можем судить, сопоставляя данные Л. В. Ошанина (1927а, 1928, 1958) о современных узбеках Хорезма с черепами древнего населения и по иконографическим и скульптурным материалам из раскопок древнего Хорезма. С. П. Толстов обратил наше внимание на то, что на этих изображениях можно отметить следы более древнего андроновского типа, о чем можно судить по широкому низкому лицу европеоидного типа с резко выступающим носом. Вошедший в состав каракалпаков монголоидный компонент относится к южносибирскому и центральноазиатскому расовым типам. Это стоит в соответствии с этногенезом каракалпаков. Народы монголоидного расового типа проникали на территорию Каракалпакской АССР уже с середины I тысячелетия до н. э. Немалое влияние на монголизацию расового типа каракалпаков оказало непосредственное соседство их с кипчакскими и половецкими племенами (для которых характерен южносибирский расовый тип), слившимися с ними, а затем и с казахскими родами. Монголоидные черты в расовом типе каракалпаков еще более усилились после вхождения их в состав монгольской империи Чингизхана.

Меньшая монголоидность типа каракалпаков Ферганы зависит от последующего смешения их с местным оседлым населением — узбеками и таджиками.

К расовому типу приаральских каракалпаков в какой-то степени примешивался и долихокефальный европеоидный компонент населения Закаспийской области. Об этом писал А. И. Ярхо (1952).

Антропологические материалы дают основания для поддержки гипотезы об этнической общности и преемственности между кипчаками и половцами русских степей начала II тысячелетия н. э. и каракалпаками Средней Азии.

Среднеазиатские евреи. Наиболее полные антропологические материалы о среднеазиатских евреях имеются у Л. В. Ошанина (1927б).

Вследствие того что в течение почти тысячи лет до Октябрьской революции они были обособлены от других групп населения, их физический тип довольно резко очерчен. Это брахикефальный европеоидный тип, близкий к переднеазиатскому.

Рост среднеазиатских евреев от ниже среднего до среднего (163—177 см). По форме головы относятся к брахикефалам, при небольших абсолютных размерах ее. Лицо узкое, с узким, значительно выступающим носом. Лоб прямой, со слабовыраженными надбровными дугами. Пигментация волос и глаз большею частью интенсивно темная. Смешанные оттенки радужной оболочки глаз отмечены не часто (9—12%), светлые — всего 2%. Развитие волосяного покрова на лице и теле значительное. Монголоидных черт совершенно не отмечается.

По своему расовому типу среднеазиатские евреи очень сходны с припамирскими таджиками и ягнобцами. Сходны они по типу и с арабами Среднеазиатского междуречья. Переднеазиатский брахикефальный тип является ближайшим к типу Среднеазиатского междуречья, и стык между ними, по предположению Л. В. Ошанина, проходит через Афганистан.

Арабы. Арабы Средней Азии в настоящее время утратили свою культурную обособленность, ассимилировавшись среди местного населения. Однако в некоторых районах они сохранили еще свой язык.

Подробные антропологические данные об арабах Карши собрал Л. В. Ошанин (1927а); арабов долины Яхсу изучил Н. В. Богоявленский (Гинзбург, 1937а).

Среднеазиатские арабы среднего роста (166 см) с брахикефальной формой головы. Лицо слегка удлиненное, со слабовыступающими скулами. Нос крупный, расширяющийся книзу. Пигментация волос и глаз большею частью темная. Развитие волосяного покрова на лице значительное. Л. В. Ошанин считает, что среди арабов представлен переднеазиатский антропологический тип, в значительной степени смешавшийся с местным типом Среднеазиатского междуречья. Поэтому расовый тип среднеазиатских арабов является промежуточным между типами среднеазиатских евреев и таджиков равнин.

Среднеазиатские иранцы (ирани). В образовании антропологического типа ирани принимали участие основные европеоидные типы, существующие среди иранцев, от длинноголового — хорасанского до короткоголового — переднеазиатского.

Ирани, живущие в Средней Азии оседло уже издавна, являются вполне ассимилированными, и их антропологический тип приближа-

ется к типу Среднеазиатского междуречья окружающего населения. По головному указателю ирани относятся к брахикефалам (Залкинд, 1964). Они выше среднего роста (167—170 см), худощавы. Лицо обычно продолговатое, с длинным, часто утолщенным носом. Пигментация волос и глаз темная, волосы вьющиеся. Растительность на лице обильная.

Иранцы, недавно прибывшие из западных областей Ирана, обладают так называемым хорасанским типом (по Л. В. Ошанину, 1958), который сходен с переднеазиатским, но характеризуется более длинной формой головы.

Среднеазиатские цыгане (люли, мазанги). В антропологическом отношении почти не изучены. Имеются лишь старые данные А. И. Вилькинса, опубликованные в 1879 г. Из этих материалов можно видеть, что люли среднего роста, брахикефалы. Волосяной покров на теле развит хорошо. Давая общую антропологическую характеристику люли, Вилькинс отмечает сходство их с городскими узбеками.

О мазанги А. И. Вилькинс пишет, что они рослые, субдолихокефалы, с сильно выраженным таджикским типом.

Из этих данных можно видеть, что среднеазиатские цыгане в антропологическом отношении значительно ассимилированы местным населением.

Закаспийская область населена почти исключительно туркменами, за исключением Приаралья, где живут каракалпаки. На юге Закаспийской области имеются в небольшом количестве белуджи.

Туркмены относятся к европеоидной индо-средиземноморской расе.

Антропологическим изучением туркмен после революции занимались главным образом Л. В. Ошанин (1925, 1926, 1952, 1959а), А. И. Ярхо (1933а) и О. Бабаков (1971).

Туркмены выше среднего роста (166—170 см), хорошего сложения. От других народов Средней Азии отличаются более удлиненной формой головы. По головному указателю они стоят на границе долихо- и мезокефалии (75,6). Лицо узкое (140 мм), часто со средневыступающими скулами. Нос значительно выступающий, узкий, чаще всего прямой, хотя нередко встречается и выпуклый (21—27%). Монгольская складка отмечается от 7 до 25% в разных группах. Цвет волос и радужной оболочки глаз большею частью темный. Смешанные оттенки радужной оболочки отмечены от 21 до 65%, светлые оттенки не отмечены вовсе. Развитие бороды среднее.

Основой антропологического типа туркмен является темнопигментированная, долихокефальная европеоидная раса, представленная у южных и западных соседей туркмен (иранцев, белуджей, азербайджанцев). Эта раса является крайней северо-восточной ветвью средиземноморской расы, известной в Закаспийской области с неолита. Однако палеоантропологические материалы, поступившие уже в довольно большом количестве за последние два десятка лет, говорят о том, что на территории Туркмении, как в южной,

так и в западной частях ее, среди оседлого и кочевого населения были группы, характеризовавшиеся и брахикефалией. Количество мезо- и брахикефальных черепов на территории Туркмении увеличивается к рубежу нашей эры и во II тысячелетии н. э. В более раннее время на юге (районы старого Мерва и др.) этот мезобрахикранный европеоидный тип характеризовался большим разнообразием переходных черт, в которых можно видеть элементы расовых типов срубного, переднеазиатского, андроновского, средиземноморского и Среднеазиатского междуречья. Можно уловить и черты экваториальной расы. Такая вариабельность антропологических черт, выступающих не только в различных сочетаниях друг с другом, но и определенными комплексами, может быть объяснена не только и не столько эпохальной грацилизацией, сколько проникновением извне, может быть с Востока, из Среднеазиатского междуречья, но не исключено, что и из Передней Азии, через Парфию (Зезенкова, 1964 а,б).

Вероятно, долихо-, мезо- и брахикранные группы в первых веках нашей эры попадали на территорию Туркмении, особенно в западные ее области, и из Северного Прикаспия. Об этом говорят краниологические материалы рубежа и первых веков нашей эры из раскопок А. М. Мандельштама (Гинзбург, 1968б,е).

В позднем средневековье брахикранные группы, отмеченные главным образом в Восточном Прикаспии (Залкинд, Поляков, 1962, 1964а,б), характеризуются также более или менее заметной монголоидной примесью. Это скорее всего тюркские, вероятно кипчакские, группы, населявшие Дешти-Кипчак, кочевавшие в его западной части и вливавшиеся в объединения туркмен, сливаясь иногда с ними этнически. В состав туркмен вошли и поздние роды узбеков, брахикранные по типу (Гинзбург, 1968б).

На основной антропологический пласт туркмен уже в первой половине I тысячелетия н. э. начали наслаиваться монголоидные расовые элементы, особенно усилившиеся к концу I тысячелетия н. э. вследствие влияния пришедших с востока тюркоязычных и в разной степени монголоидных по типу хионитов, гузов, и др. (Толстов, 1948а,б; Ошанин, 1926, 1928, 1953а, 1959а).

Монголоидная примесь количественно неодинакова у разных племенных групп туркмен. Теке и иомуды обладают меньшей примесью монголоидных черт, чаудоры более монголоидны.

В некоторых группах туркмен с древних времен существовал обычай еще сильней удлинять голову ребенка посредством наложения специальных повязок или плотных чепцов. Однако ясно выраженная долихокефалия имеется и у тех групп туркмен, которые, как, например, гоклены, повязок на голову детям не накладывали (Ошанин, 1958; Гинзбург, 1968б,в).

Обычай деформировать голову был широко распространен в Средней Азии в I тысячелетии н. э. Этот обычай бытовал и в усунско-гуннской среде на востоке и в сармато-аланской на западе и на территории Среднеазиатского междуречья и в Южной Туркмении. У туркмен этот обычай сохранялся до последнего времени.

В послевоенные годы возникла дискуссия по поводу долихокефалии туркмен в связи с обычаем у них повязывать голову новорожденного или надевать на нее узкую шапочку. М. Г. Левин (1947) и Т. Н. Дунаевская (1963) считали, что удлиненная форма головы у туркмен исключительно следствие искусственного воздействия на нее. В основе же она брахикранна, как и у населения Среднеазиатского междуречья. Однако большинство ученых, занимавшихся антропологией туркмен, придерживаются мнения о расовом характере долихокефалии у туркмен, определяющей их принадлежность к средиземноморской расе (Ярхо, 1933а, 1936; Ошанин, 1925, 1927б, 1958; Зезенкова, 1964а,б; Гинзбург, 1959в, 1968б,е; Наджимов, 1958; Худайбердыев, 1967, 1968 и др.).

Авторы склоняются к мнению о расовом характере долихокефалии туркмен, но считают, что вопрос о расовом типе туркмен гораздо сложнее, чем его представлял Л. В. Ошанин, который предложил теорию происхождения туркмен от скифо-сарматских племен, считая последних долихокранными по типу. Представленные выше палеоантропологические материалы В. Я. Зезенковой (1953а, 1959а, 1964а,б), Т. А. Трофимовой (1959в), Т. П. Кияткиной (1964), В. В. Гинзбурга (1968б), Н. Г. Залкинд и С. П. Полякова (1962, 1964а,б) и другие показывают, что на территории современного расселения туркмен были в немалом количестве и брахикранные этнические группы. Задачей дальнейшего антропологического изучения туркмен является показать соотношение и источники долихо- и брахикранных рас, на базе которых сложился туркменский народ.

Белуджи антропологически относятся к европеоидному хорасанскому типу, близкому к переднеазиатскому, но с более длинной формой головы, что является, по-видимому, результатом смешения переднеазиатского и средиземноморского типов. Хорасанский тип характерен и для части населения Передней Азии (Азербайджана и Ирана). Нужно отметить влияние на антропологический тип белуджей и элементов экваториальной (дравидийской) расы, идущее со стороны Индии.

Белуджи (по Л. В. Ошанину, 1953) выше среднего роста (165—168 см), стройного телосложения. Форма головы среднедлинная (мезокефалия). Лицо продолговатое, со значительно выступающим, длинным, утолщенным на конце носом. Кожа смуглая. Пигментация волос и глаз очень темная. Волосы вьющиеся. Волосяной покров на лице развит значительно.

Северо-восточная область. В северной и восточной областях Средней Азии основную массу населения составляют казахи и киргизы. В Семиречье живут также уйгуры и дунгане.

Казахи. Антропологическим изучением казахов занимались[1] С. Ф. Баронов с сотрудниками (1927), В. В. Гинзбург (1954), Г. Ф. Дебец (1954), О. Исмагулов (1963а-в), М. Г. Левин (1954), Л. В. Ошанин (1953а, 1959), Н. Н. Чебоксаров (1954), А. И. Ярхо (1933б, 1952).

[1] См. литературный указатель (Гинзбург, Дебец, Левин, Чебоксаров, 1954).

В антропологическом отношении казахи довольно однородны. Они среднего роста (163—164 см), коренастого сложения. Волосы прямые, черные или темно-каштановые. Глаза карие, но с большой примесью смешанных оттенков (до 50%). Борода и растительность на теле развита ниже среднего. Мозговая коробка брахикефальная (84,9) очень широкая. Лицо высокое, очень широкое (149 мм), часто плоское, со значительно выступающими скулами. Наклон лба средний и значительный, надбровные дуги выражены хорошо. Нос узкий, средневыступающий, с прямой или выпуклой спинкой. Монгольская складка века отмечается в разных группах от 5 до 25%.

Среди казахов преобладает южносибирский расовый тип, представляющий как бы переход от европеоидной к типично монголоидной расе. По расовому типу казахи близки к киргизам, с одной стороны, и к народам южного Алтая — с другой.

Наряду с южносибирским типом у казахов отмечается и центральноазиатский тип, характеризующийся более выраженными монголоидными чертами (более низкое переносье, более четкое наличие монгольской складки и еще меньшее развитие волосяного покрова). Центральноазиатский тип характеризуется также более прямым лбом и слаборазвитым надбровьем. Монголоидные черты больше выражены у представителей Средней орды, в особенности у потомков монгольского рода Найманов.

Кроме монголоидных расовых компонентов среди казахов можно отметить в небольшом количестве европеоидный элемент. Наличие последнего отражает участие древнего населения Средней Азии в формировании казахского народа. Европеоидный компонент больше выражен у юго-восточных и западных казахов. У юго-восточных казахов (род Албанов из Большой орды) это является следствием сохранения черт более древнего местного населения. Последнее относилось к брахикефальному европеоидному типу. У западных казахов европеоидные черты являются и результатом позднейшего общения с населением Среднеазиатского междуречья и Восточной Европы.

Формирование казахского народа, следовательно и антропологического типа его, происходило в очень сложных исторических условиях. На территории Казахстана было последовательно несколько больших племенных объединений и политических союзов. А на них наслаивались еще вторжения как соседних, так и более отдаленных народов.

В бронзовый период степи Казахстана являются центром распространения так называемой андроновской культуры, причем «андроновцы» характеризовались определенным хорошо выраженным европеоидным расовым типом, как это было показано выше.

К середине I тысячелетия до н. э. на территории Казахстана существует объединение скифских (сакских) и савроматских племен. Антропологический тип восточных скифов, саков (се), мы знаем по находкам в Тянь-Шане и в верховьях Иртыша. В основном они относятся к европеоидной расе Среднеазиатского междуречья с переживанием черт андроновского типа. Аналогичными

расовыми типами обладали и савроматы на западе Казахстана (Фирштейн, 1961). Уже в это время на территории Восточного Казахстана и Приаралья появляется примесь монголоидной расы. Антропологические, как и археологические, материалы говорят, что непосредственными продолжателями исторического развития сакских племен на востоке были усуни (уге), а савроматов на западе — сарматы. Их расовые типы представляют переходные формы от более древних протоевропейских типов (андроновского и срубного) к более поздним типам (Среднеазиатского междуречья и степного). О степном типе см. у В. В. Бунака (1953) и В. В. Гинзбурга (1958а,б).

Перед началом нашей эры начинается с востока давление гуннов и внедрение их в Семиречье и Восточный Казахстан. Гунны были различны по расовому типу. Северные гунны сравнительно быстро прошли до Аральского моря, образовав с аланами большой, но мало прочный гунно-аланский союз. Северные гунны обладали частью хорошо выраженным монголоидным расовым типом, частью уже метисированным, в котором сочетались монголоидные и европеоидные черты с преобладанием последних. В середине I тысячелетия до н. э. начинается наслоение монголоидных расовых черт на европеоидный тип местного населения. Часть гуннов, гунны-эфталиты, которых иногда даже отождествляют с усунями, обладала европеоидным расовым типом, как и последние.

Со II в. н. э. на население казахских степей начинается давление народов тунгузского происхождения — сянь-би, сменившихся усилившимися в IV в. жужанами того же происхождения. Последние основали здесь царство жужанов, существовавшее до VI в. Эти народы, обладавшие хорошо выраженным монголоидным расовым типом, продолжали влиять на усиление монголоидных черт в типе коренного населения казахских степей. Это дает основание предположить, что байкальский тип большой монголоидной расы, которым, по-видимому, характеризовались сянь-би и жужаны, в значительной мере участвовал в становлении южносибирского расового типа, следовательно антропологического типа казахов.

Согдийская колонизация Семиречья в середине и второй половине I тысячелетия н. э. привносила сюда европеоидный расовый тип Среднеазиатского междуречья.

В VI в. образуется огромный тюркский каганат, быстро распавшийся на западный и восточный. Казахские степи вошли в западный каганат, в котором сначала главенствовали алтайские тюркские племена — тюргеши, затем карлуки. В это же время усилились кипчаки, занимавшие все пространство казахских степей и ставшие одним из существенных, хотя и поздних, звеньев в этногенезе казахов, как и каракалпаков. Кипчаки обладали хорошо выраженным южносибирским типом и заметно усилили монголоидные черты в расовом типе населения казахстанских степей.

Неоднократные агрессии со стороны Китая, по-видимому, мало или совсем не отражались на изменении расового типа казахских степей (Дешт-и-Кипчак), так как китайцы не были кочевниками и

не переселялись в завоеванные страны. Но каракитаи (народ тунгузского происхождения), дошедшие в X в. до Хорезма, несомненно, повлияли на усиление у местного населения монголоидных черт.

Наконец, усилившиеся монголы, образовавшие в XIII в., как когда-то тюрки в VII в., крупнейшее государство, оказали на расовый тип казахов значительное влияние, еще больше усилившее в нем монголоидные черты. При этом если раньше постепенно наслаивались черты байкальского монголоидного типа (некоторыми гуннскими и тунгусскими племенами), урало-алтайского (некоторыми тюркскими племенами), то монгольское завоевание привнесло черты главным образом центральноазиатского типа.

Когда в XV в. образовался казахский союз, то в него вошли племена и роды, очень смешанные по своему происхождению вследствие многократных наслоений на местное древнее население последовательно гуннских, тюркских и монгольских племен, что и закончило формирование у казахов современной южносибирской расы.

Киргизы. Антропологией киргизов занимались Л. В. Ошанин (1927в, 1953а,б,г, 1957—1959), А. И. Ярхо (1933б, 1934а,б), Н. Н. Миклашевская (1955, 1956, 1959а-в), Г. Ф. Дебец (1956а, 1959а).

В антропологическом отношении киргизы представляют наиболее монголизированную группу населения Средней Азии. Среди киргизов преобладает южносибирский тип и в меньшем количестве встречается центральноазиатский. Монголоидные черты у киргизов выражены еще резче, чем у казахов.

Средние величины роста киргизов варьируют от ниже средних до выше средних — в пределах 161—169 см. Они коренастого телосложения. По форме головы киргизы относятся к брахикефалам (84,9), при больших размерах головы. Лицо высокое и широкое (149 мм), со значительно выступающими скулами. Лоб большей частью широкий, среднепокатый, со средневыступающим надбровьем. Нос довольно крупный, чаще прямой, с невысоким переносьем. Пигментация волос и глаз темная, хотя отмечается довольно значительное количество лиц (до 17%) с несколько более светлой бородой, а также со смешанными (зеленоватыми) оттенками глаз (до 45% на Тянь-Шане). Монгольская складка века встречается нередко, но степень ее распространения в значительной мере варьирует в разных районах. Развитие волос на теле и лице слабое.

В расовом типе киргизов отмечается примесь европеоидных черт, которая больше всего выражена в Фергане; меньше, но все же она чувствуется в Таласской, Чуйской и Алайской долинах и на Памире и еще меньше у киргизов районов Иссык-Куля, которые являются наиболее монголизированными по типу.

Развитие антропологического типа киргизов, как и казахов, протекало в сложных исторических условиях. Расовый тип киргизов формировался на базе древнего местного населения.

В середине I тысячелетия до н. э. здесь обитали саки, которые характеризовались европеоидным типом Среднеазиатского меж-

дуречья, с резко выраженным рельефом костей черепа, что является следствием переживания более древнего европеоидного андроновского типа.

Ближе к рубежу нашей эры (III в. до н. э.— I в. н. э.) здесь обитали усуни, которые обладали также европеоидным расовым типом Среднеазиатского междуречья, иногда с очень незначительной примесью монголоидной расы, что проявляется в небольшом уплощении их лица. Среди усуней в небольшом количестве представлен и долихокефальный европеоидный (средиземноморский) расовый тип, например в курганах у Каракола (Пржевальск).

На рубеже нашей эры в Семиречье и на Тянь-Шане появляются «гунны», расовый тип которых является смешанным, со значительным преобладанием европеоидных компонентов, что очень сближает их с усунями, с которыми они, вероятно, были близки этнически. На многих черепах этих «гуннов» отмечается искусственная деформация конусообразного типа.

В первых веках нашей эры у населения Семиречья усиливается монголоидная примесь. Особенно заметной она становится с появлением тюркских племен и их усилением в VI—VII вв. Монголоидная примесь еще более увеличивается под влиянием каракитаев в X в., а в дальнейшем и непосредственно монгольских племен.

Киргизы Памиро-Алая несколько более узколицы и узкоголовы, чем киргизы Тянь-Шаня. Возможно, что это результат меньшего наслоения более поздней монголоидной примеси (конца I и начала II тысячелетия н. э.). Несомненно и длительное влияние европеоидного расового типа, идущее со стороны Каратегина по древнему торговому пути из Передней Азии в Китай. Некоторое понижение черепного указателя, вероятно, отражает древние влияния, идущие через Восточный Туркестан с верховьев Енисея или со стороны Тибета.

Историческая традиция связывала происхождение киргизов с древним народом Восточного Алтая — динлинами. Последние, по китайским источникам, характеризовались светлопигментированным европеоидным расовым типом. У современного населения Восточного Алтая и верховьев Енисея пигментация волос и радужной оболочки глаз средняя, чем они выделяются среди всего остального населения Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока, характеризующегося интенсивно темной пигментацией. Это дало повод некоторым буржуазным ученым строить расистские теории о пресловутых «арийцах» в верховьях Енисея. Развернутая критика этих теорий была дана в работах А. И. Ярхо, Г. Ф. Дебеца, Л. В. Ошанина, показавших ненаучность их. Депигментация ощущается и сейчас среди монголоидных по типу народов (алтайцев, хакасов, казахов, киргизов), что говорит об очень древней здесь депигментированной расе, вошедшей в их состав. Возможно, как в свое время писал Г. Ф. Дебец, население афанасьевской культуры эпохи неолита, а также более позднее — эпохи раннего железа (тагарская культура), черепа которого определяются как протоевропеоидные,

было депигментированным. Высказывались мнения (Н. И. Вавилов, А. И. Ярхо, В. В. Гинзбург, Г. Ф. Дебец и др.), что здесь был независимый от Северной Европы центр депигментации. Среди киргизов Тянь-Шаня пигментация глаз несколько светлее, чем в Фергане, что говорит о несвязанности депигментации киргизов с поздней европеоидной примесью в Ферганской долине.

Антропологические данные говорят о том, что киргизов Семиречья нельзя рассматривать как народ, прямо и непосредственно пришедший сюда с верховьев Енисея, даже если там их имя встречается почти за тысячелетие раньше, чем в Семиречье.

Однако некоторая депигментация как у киргизов, так и сходных с ними по расовому типу казахов юго-восточных районов Казахской ССР (из Большой Орды) и отмечаемые здесь в середине I тысячелетия н. э. черепа урало-алтайского типа свидетельствуют о несомненных связях населения Семиречья и верховьев Енисея (Алексеев, 1956). Это согласуется с историческими сведениями, говорящими о проникновении киргизских племен с Енисея в Семиречье. Эти племена обычно проходили сложный и иногда исторически длительный путь, прежде чем попадали на Тянь-Шань. Здесь они смешивались с местным населением, прибавляя монголоидные черты к антропологическому типу последнего.

Население, обладавшее европеоидным брахикефальным типом Среднеазиатского междуречья, и в дальнейшем продолжало влиять на формирование антропологического типа семиреченских киргизов. Проникновение европеоидного типа в Семиречье шло, с одной стороны, из Восточного Туркестана, с другой — с запада, благодаря интенсивной согдийской колонизации, особенно с конца VI по IX в. н. э. Мы уже отмечали несколько большую европеоидность антропологического типа киргизов в Фергане и Памиро-Алае по сравнению с тянь-шаньскими киргизами. Это результат не только сохранения черт древнего местного населения, но и более позднего контакта с европеоидными по типу таджиками и узбеками Ферганы и с таджиками Каратегина, через который киргизы в XVII в. делали набеги вплоть до Гиссара.

Некоторое отличие антропологического типа киргизов южных районов Киргизской ССР от северных отражает обособленность (хотя и относительную) исторического развития тех и других. Об этом говорят и некоторые особенности в языке и материальной культуре.

В целом же расовый тип современных киргизов Киргизской ССР довольно однороден вследствие большой смешанности отдельных племен и родов. В этом отношении формирование киргизского народа имеет много сходного с формированием казахского народа.

Уйгуры — могущественный народ в I тысячелетии н. э., когда их владения простирались от Маньчжурии до Центральной Европы. Они генетически связаны с восточными огузами, которые состояли из трех групп племен: северной — селенгийской, юго-западной — синьцзянской и северо-западной — семиреченской. В северном Се-

миречье уйгуры отмечены уже в I в. н. э. В настоящее время основным местом обитания уйгуров является Восточный Туркестан.

Антропологией уйгуров в конце прошлого века занимался В. Э. Пайсель. Уйгуров Ферганы изучали А. И. Ярхо (1933а,б), а Юго-Восточного Казахстана — Н. Н. Чебоксаров и В. В. Гинзбург (1952), В. Я. Зезенкова (1953а), Л. В. Ошанин (1953в, 1957 — 1959).

Уйгуры смешаны в расовом отношении. Основной расовый компонент семиреченских уйгуров — брахикефальный европеоидный тип Среднеазиатского междуречья, что говорит об этногенезе их на базе древнего населения Восточного Туркестана, которое было сходно с населением Западного Туркестана. Уйгуры Ферганы среднего роста (165 см), коренастого сложения. По величине головного указателя (85—87) они относятся к резко выраженным брахикефалам благодаря короткой, но очень широкой голове. Часто отмечается уплощение затылка (влияние колыбели). Лицо средних размеров. Нос большой, часто прямой, нередко уплощенный, с низким переносьем. Монголоидная складка века, хотя и не резко выраженная, отмечается до 22%. Пигментация волос и глаз темная; смешанная (зеленоватая) окраска радужной оболочки отмечается в 29%. Светлые оттенки ее встречаются чрезвычайно редко (около 1%). Волосяной покров на лице развит средне.

Монголоидные черты у семиреченских уйгуров выражены менее резко, чем в Фергане, и лучше —в молодом возрасте. Это отражает более тесный контакт уйгуров с давно оседлыми киргизами Ферганы, чем с до недавнего времени кочевавшими родами семиреченских казахов.

Дунгане. На территории Семиречья живут в небольшом количестве дунгане. Процесс их формирования происходил на территории северо-западных провинций Китая. В Семиречье дунгане появились во второй половине прошлого столетия.

Антропологическим изучением дунган занимались Н. Н. Чебоксаров (1947а,б), К. Наджимов (1952), М. Г. Левин (1954), Л. В. Ошанин (1953б, г), Н. Н. Миклашевская.

Дунгане относятся к восточноазиатскому монголоидному типу, однако нередко у них отмечаются черты короткоголового европеоидного типа Среднеазиатского междуречья. Рост дунган несколько выше среднего (166—170 см). Средняя величина головного указателя колеблется в пределах мезокефалии (79,5). Лицо неширокое (139 мм). Нос среднеширокий или узкий. Пигментация волос и глаз темная. Форма волос прямая (Н. Н. Миклашевская, 1956), часто они тугие. Волосяной покров на лице и теле развит слабо. Нередко выражена монгольская складка века.

Черты европеоидного типа у дунган являются результатом влияния древнего в Восточном Туркестане европеоидного антропологического типа (как и у уйгуров) и более поздних постоянных смешений с уйгурами.

О БЫТОВАВШЕМ В СРЕДНЕЙ АЗИИ ОБЫЧАЕ ИСКУССТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ГОЛОВЫ

Вопрос о происхождении обычая преднамеренной деформации головы у населения Средней Азии вызвал большую дискуссию. Е. В. Жиров, первый из советских авторов составивший сводку о распространении в древности на территории нашей страны обычая искусственной деформации черепа, пришел к заключению, что «древнейшие циркулярно-деформированные черепа относятся ко II тысячелетию до н. э. и находки их ограничены областью южнорусских степей» (Жиров, 1940). В I тысячелетии до н. э., отмечает этот автор, следов искусственной деформации не установлено, а затем в погребениях первой половины I тысячелетия н. э. на территории СССР наблюдается внезапное широкое распространение обычаев искусственной деформации черепа. Наиболее ранние кольцевидно деформированные черепа на территории Восточной Европы относятся к катакомбной культуре эпохи бронзы. Деформированные черепа этой культуры обнаружены в катакомбных погребениях на Нижнем Поволжье, на Кубани (Маныч) (Артамонов, 1937; Жиров, 1940; Гинзбург, 1949в), а также на левом берегу нижнего Дона (Вуич, 1958).

В массовых материалах из могильников сарматов на Поволжье теперь хорошо прослежено появление обычая деформировать голову на среднем этапе сарматской культуры (рубеж нашей эры) и все более массовое распространение этого обычая на протяжении первых веков нашей эры (Гинзбург, 1958а; Фирштейн, 1967). Но мы до сих пор не имеем конкретных материалов о деформации головы в промежутке времени между эпохой бронзы и сарматами среднего этапа, хотя Гиппократ в IV в. до н. э. писал о макрокефалической форме черепа у племен Меотиды, т. е. Восточного Приазовья, объясняя такую форму черепа жизнью в болотистой местности. Описание же Гиппократа ясно показывает строение черепной коробки, измененной в результате искусственной деформации путем наложения круговых повязок на нее.

Основываясь на имевшихся к 1940 г. краниологических материалах, Е. В. Жиров (1940), а позже и В. В. Гинзбург в совместной с Е. В. Жировым работе (1949) предполагали, что обычай циркулярной деформации головы распространялся с востока на запад и был связан с движением гуннов. Е. В. Жиров (1940) расположил могильники, в которых констатировался обычай кольцевой (циркулярной) деформации в следующий хронологический ряд: 1) таласские могильники (Киргизская ССР), 2) сарматские захоронения Поволжья, Украины и Северного Кавказа, 3) «готские» могильники Крыма, 4) средневековые могильники Северного Кавказа и Закавказья и отдельные погребения в раннесредневековых могильниках Западной Европы. В работе, посвященной государству Аттилы, И. Вернер (Werner, 1956), рассматривая вопрос о распространении обычая деформации черепа из Восточной в Западную Европу, повторяет схему Е. В. Жирова.

В настоящее время в результате обширных археологических раскопок, проведенных в СССР, и в частности на территории Средней Азии, накоплен большой краниологический материал, который дает основание для пересмотра вопроса о возникновении и распространении циркулярной (кольцевой) деформации черепа в древности на территории СССР.

Широкое распространение обычая деформировать голову ребенку на территории Средней Азии вначале было характерно для кочевого населения, погребенного в могильниках катакомбного и подбойного типа, но позже распространилось и на оседлое население.

Обзоры материалов о преднамеренной деформации черепов на территории Средней Азии опубликовали Т. К. Ходжайов (1966) и Т. А. Трофимова (1968б). Сейчас мы уже не можем говорить о том, что распространение обычая деформировать голову в I тысячелетии н. э. на территории Средней Азии шло от гуннов с востока.

Для решения вопроса о западном или восточном источнике обычая населения Средней Азии деформировать голову не достает еще многих звеньев как во времени, так и в пространстве.

Наиболее ранние краниологические материалы с территории Средней Азии, свидетельствующие о наличии обычая кольцевой деформации, следующие: юношеский череп из захоронения на поселении Яз-Депе вблизи древнего Мерва, датируемый V—IV вв. до н. э. (Зезенкова, 1959б); три женских черепа V—III вв. до н. э. из погребений в Актамском (Гинзбург, 1957б), Кунгайском и Суфанском могильниках (Гинзбург, 1962б) на территории Ферганы; черепа, датируемые концом II в. до н. э. — I в. н. э., из Кую-Мазарского и Ляваидакского могильников Бухарского оазиса (Обельченко, 1954).

От деформации кольцевого типа следует отличать лобно-затылочную деформацию, установленную на черепах кочевников Южного Таджикистана по материалам II—I вв. до н. э. из Тулхарского могильника (Кияткина, 1965).

Более поздними являются краниологические материалы с кольцевой деформацией черепа, связываемые с захоронениями в подбойных и катакомбных курганах, относимых к гуннам, а именно — Кенкольский могильник, катакомбные и подбойные погребения на Тянь-Шане, Алае, в Семиречье (Гинзбург, Жиров, 1949; Гинзбург, 1954а, 1960а; Миклашевская, 1959, а,б, 1964), а также и некоторые другие катакомбные погребения Средней Азии, в частности Южной Туркмении, о которых мы скажем ниже.

Если исключить из рассмотрения череп из Яз-Депе, тип деформации которого по В. Я. Зезенковой отличается от кольцевидно деформированных черепов, о чем было сказано при характеристике этого черепа, то наиболее ранними черепами с кольцевой деформацией остаются черепа из могильников Ферганской долины, датируемые, как мы говорили выше, V—III вв. до н. э. Это свидетельствует против возможности связать появление обычая кольце-

вой (или комбинированной с лобно-затылочной) деформации черепа в Средней Азии с вторжением на ее территорию гуннов.

Е. В. Жиров, исследовавший часть черепов из Кенкольского могильника, датированного А. Н. Бернштамом (1940в) серединой I в. до н. э. — первой половиной II в. н. э., критически относился к принадлежности их гуннам, отмечая, что гунны народ центральноазиатского происхождения, в то время как черепа из Кенкольского могильника характеризуются преобладанием европеоидного комплекса, хотя и с значительной монголоидной примесью. Этот автор предполагал, что аналогии для таласских черепов нужно, вероятнее, искать в Восточном Туркестане, население которого могли увлечь с собою продвигавшиеся на запад гунны (Жиров, 1940). В совместной работе о черепах из Кенкольского могильника Е. В. Жиров и В. В. Гинзбург (1949) допускали, что европеоидные элементы могли быть местного происхождения, в то время как происхождение монголоидных компонентов для них оставалось неясным. Вместе с тем в этой работе отмечалось, что палеоантропологические материалы подтверждают выдвигаемое историками положение о том, что под именем гуннов были объединены племена с большой территории и, как авторы полагают, различного расового типа. А. Н. Бернштам (1940в) рассматривал Кенкольский могильник «как памятник времени проникновения гуннов на территорию Средней Азии», сохранивший ряд особенностей в погребальном ритуале и инвентаре, которые указывают на ассимиляцию дальневосточных пришельцев местным населением. Подбойные и катакомбные захоронения, монголоидный расовый тип и деформация черепа, которая (по мнению А. Н. Бернштама) была неизвестна в это время местному населению,— вот черты, характеризовавшие гуннов-пришельцев (Бернштам, 1940, 1951б).

После опубликования А. Н. Бернштамом работы о Кенкольском могильнике и ряда других его работ возникла и продолжается до настоящего времени широкая дискуссия об этнической принадлежности людей, похороненных в подбойных и катакомбных захоронениях. В этой дискуссии приняли участие М. Э. Воронец (1951), О. В. Обельченко (1954), а наиболее развернуто выступил С. С. Сорокин (1956), возражавший А. Н. Бернштаму по поводу принадлежности катакомбных и подбойных захоронений Средней Азии гуннам. С. С. Сорокин считает, что эти погребения принадлежали скотоводческим горным и предгорным племенам, неразрывно связанным с местным земледельческим населением.

На рассмотрении доказательств в пользу той или другой точки зрения мы останавливаться не будем и отошлем читателя к статье А. К. Кибирова, содержащей, в частности, обзор этих работ (Кибиров, 1959).

Вслед за А. Н. Бернштамом и Е. В. Жировым мы также относили подбойные и катакомбные захоронения с территории Киргизии к гуннским, считая широкое распространение обычая кольцевой деформации, отмечаемое на черепах погребенных, новым эт-

ническим признаком для населения Средней Азии (Гинзбург, 1949а; Трофимова, 1958а,в, 1959в,г).

Ю. А. Заднепровский (1959) отмечает, что в настоящее время не может быть принято предположение А. Н. Бернштама о принадлежности гуннам всех катакомбно-подбойных памятников.

Антропологическая характеристика населения, погребенного в Кенкольском могильнике, и других катакомбных и подбойных захоронений Киргизии, данная первоначально В. В. Гинзбургом и Е. В. Жировым (1949), подтверждена позднейшими исследованиями В. В. Гинзбурга (1959б, 1964б) и Н. Н. Миклашевской (1959а—в, 1964).

Черепа из этих погребений определяются как метисные с преобладанием европеоидного комплекса признаков. На вопрос же о том, была или нет известна преднамеренная кольцевая деформация черепа местному населению Средней Азии до прихода гуннов, в настоящее время можно ответить положительно.

Здесь нельзя не затронуть вопроса о хронологии и путях распространения искусственной деформации черепа у сарматов.

Наиболее раннее появление единичных деформированных черепов у сарматов может быть отнесено ко II—I вв. до н. э. К этому времени относятся два женских черепа из раскопок К. Ф. Смирнова в Приуралье. Это черепа из сарматских погребений в Близнецах (Кондукторова, 1962) и Мечет-Сае. (О последнем нам любезно сообщили К. Ф. Смирнов и изучавшая череп М. С. Акимова, за что приносим им благодарность.)

В начале нашей эры обычай деформировать голову появляется и у сарматов Поволжья и постепенно, в течение нескольких первых веков нашей эры, принимает у них массовый характер, распространяясь и на аланов прикавказских степей и, вероятно, на аваров на территории Венгрии.

Массовый расцвет обычая деформирования черепов у сарматов Нижнего Поволжья и Западного Казахстана, по данным В. В. Гинзбурга и Б. В. Фирштейн, падает на средний и особенно поздний сарматские периоды, т. е. IV—V вв. н. э. При этом они отмечают как случаи кольцевой, так лобно-затылочной, комбинированной и другие формы искусственной деформации (Гинзбург, Фирштейн, 1958; Гинзбург, 1959а; Жиров, 1940).

В других областях Казахстана также сделаны единичные находки кольцевидно деформированных черепов, относящихся как ко времени последних веков до нашей эры, так и к первым векам нашей эры. Наиболее ранними находками со следами кольцевой деформации являются детские черепа из погребального сооружения в Чирик-Рабате (III—II вв. до н. э.), Кзыл-Ординской области на территории древней Сырдарьинской дельты (Трофимова, 1963а,б) и детский череп из кургана с каменными выкладками, расположенного в 3 км к югу от могильника Егис-Койтас (III—I вв. до н. э.) в Коунрадском районе Карагандинской области (Исмагулов, 1965). Два черепа взрослых людей — более поздние, да-

Рис. 57. Изображения эфталитских правителей на монетах (по Ш. Уйфальви)

тированные гуннским временем; один из могильника Бегазы Коунрадского района Карагандинской области, другой — с верховьев реки Кара-Кенгир Улутаусского района (Гинзбург, 1957г).

Далее в хронологическом порядке отметим кольцевидно деформированные черепа у погребенных в курганном могильнике начала нашей эры возле станции Вревская на правобережье верхней Сырдарьи (Зезенкова, 1951) и катакомбном могильнике Южной Туркмении — Мешрети-Тахта (Кияткина, 1964).

На территории Южной Туркмении обычай искусственно деформировать голову был широко распространен в последних веках до нашей эры — первых веках нашей эры. Об этом говорят изученные В. В. Гинзбургом (1968е) материалы из могильников как на юго-востоке Туркмении (Бабашов), так и на западе ее (Караджадаг, Гек-Даг II, Киршилык-Кыр, Джанак I или Эрсари-Баба, Кызыл-Кыр и Чагыл).

Единичная находка женского черепа со слабовыраженной кольцевой деформацией, датируемая первыми веками нашей эры, была сделана в алтын-асарском курганном могильнике на левобережье нижнего течения Сырдарьи (Трофимова, 1958в).

В бассейне дельты Амударьи, на левобережье ее, наиболее ранние памятники, где фиксируется обычай кольцевой деформации головы,— это оссуарный могильник Калалы-Гыр I (II—III вв. н. э.), Куня-Уаз и Канга-Кала (IV—V вв. н. э.) (Трофимова, 1959а,ж).

В Калалы-Гыре I, где преобладают погребенные люди местного населения, практиковавшие совсем другой тип деформации черепа — теменной и затылочно-теменной,— встречены лишь единичные кольцевидно деформированные черепа. В погребениях могильников Куня-Уаз и Канга-Кала, связываемых С. П. Толстовым (1953) с хионитами, преобладают черепа с кольцевой деформацией (Трофимова, 1959а,ж).

С. П. Толстов (1952) еще в предварительной публикации о раскопках в Куня-Уазе отмечал, что особенности деформации куня-

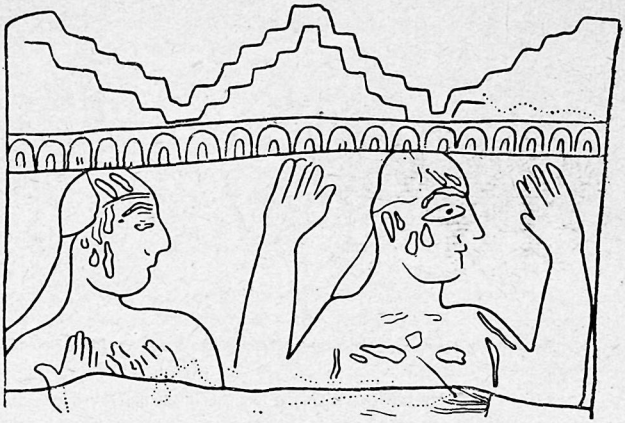


Рис. 58. Прорись изображения людей на оссуарии (по В. Н. Ягодину)

уазских черепов очень близки к типу деформации головы, характерному для изображений на эфталитских монетах. Прориси изображений кушанских правителей Кадфиза II (без головного убора) и Васюдевы позволяют допустить изображение деформированных голов (Ujfalvy, 1898). Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что изображение деформации черепа на монетах у эфталитских правителей выражено гораздо ярче (рис. 57) и никаких сомнений не вызывает (Трофимова, 1968б).

Позднее в погребениях оссуарного могильника VI—VIII вв. н. э. Куба-Тау на левобережье Амударьи также были констатированы черепа с кольцевой деформацией (Зезенкова, 1953а; Трофимова, 1959д).

Еще более интересно отметить массовое распространение кольцевидно деформированных черепов в позднеантичных и раннесредневековых оссуарных захоронениях в некрополе Миздахкана в низовьях левобережья Амударьи у города Ходжейли Каракалпакской АССР (Ягодин, 1963а,б; Ходжайов, 1966).

Оссуарные захоронения Миздахкана, в которых найдены черепа с кольцевой деформацией, датируются IV—VIII вв. н. э. (Ягодин, 1963а,б). Большой интерес представляет опубликованная В. Н. Ягодиным прорись изображений людей с боковых стенок оссуария (рис. 58). На рисунке совершенно отчетливо видим искусственно деформированные головы изображенных людей с характерным профилем формы черепа при искусственной кольцевой деформации. Лица изображены с сильно выступающим носом и дают представление об европеоидном типе, однако на одном рисунке подчеркнуто показаны узкие глаза, что создает облик человека с примесью монголоидных черт. В. Н. Ягодин рассматривает людей, погребенных

в оссуарном некрополе как предков позднейшего населения средневекового Кердера. Об этом было уже сказано в разделе о краниологических материалах.

По-видимому, население области Кердер относилось к племенному объединению кидаритов, одному из родственных племенных объединений хионитов и позднейших эфталитов, или «белых гуннов» (Ягодин, 1963б).

При сравнении изображений эфталитских правителей на монетах — их антропологического типа и деформации головы — с изображениями людей на оссуарии Миздахкана и с черепами из Миздахкана, Куня-Уаза и Канга-Калы можно видеть, что тип деформации черепа оказывается очень близким (рис. 59, 60).

Высокая конусовидная деформация черепа, подобная форме головы эфталитского правителя Тараманы, приведенная в работе Ш. Уйфальви (Ujfalvy, 1898), наиболее ярко представлена среди черепов из Кенкольского могильника (рис. 61). В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров (1949) по поводу изображений эфталитских царей в работе Уйфальви отмечали, что деформация на монетах этих царей была или кольцевая, или лобно-затылочная.

Обычай кольцевой деформации черепа на территории Средней Азии продолжает держаться как в эфталитское время, так и значительно позже, в средневековье, доживая в несколько измененном виде до наших дней среди различных туркменских групп (Ошанин, 1959а).

Рассматривая распространение известных в настоящее время находок черепов с кольцевой деформацией в средневековье на территории Средней Азии, можно отметить единичность этих находок и разбросанность их на широкой территории. Так, на юге Туркмении в единичных захоронениях V—VII вв. н. э. Султан-Калы и Гяур-Калы, на территории древнего Мерва, отмечены два черепа с кольцевой деформацией (Зезенкова, 1959б).

Среди обширной коллекции черепов, происходящей из оссуарного некрополя Байрам-Али, также с территории древнего Мерва, обнаружен еще один кольцевидно деформированный череп (Трофимова, 1959в,г).

При раскопках древнего Пенджикента и его окрестностей в наусах 9 и 35 обнаружены женские черепа с кольцевой деформацией, первый, датируемый VII—VIII вв. н. э., второй — более ранним временем — серединой I тысячелетия н. э. (Гинзбург, 1953, 1958б).

На двух черепах из зороастрийских захоронений в хумах VIII—X столетий н. э. возле хранилища Сасык-Булак (около Чимкента) отмечены следы искусственной деформации. По мнению В. В. Гинзбурга (1954б), изучившего эти черепа, мужской череп несет следы деформации, сделанной комбинированным способом,— наложением круговой повязки и давлением на верхнюю часть лба. На женском черепе видны следы уплощения лба и затылка. Деформирование сасык-булакских черепов было несколько иным, чем

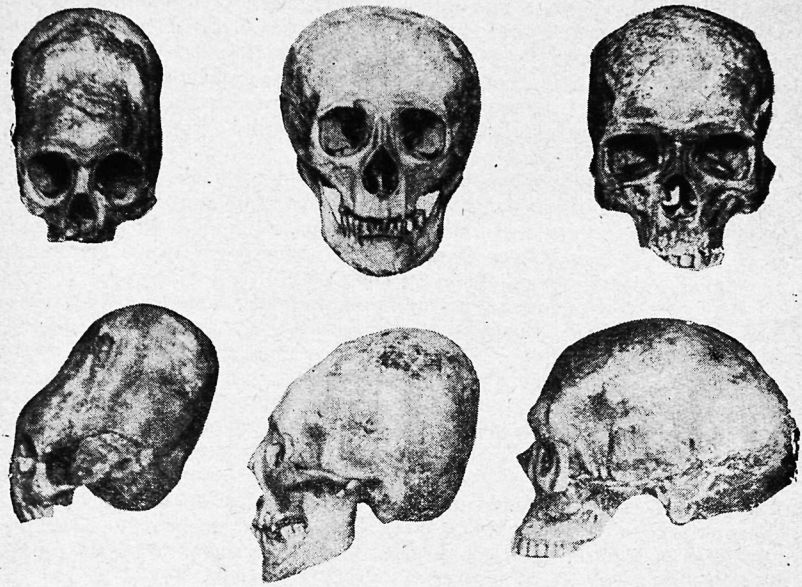


Рис. 59. Разные типы деформации черепов из Миздахкана (круговая, лобно-затылочная, теменная). По Т. Ходжайову

в могильниках долины р. Талас, и приводило к удлинению черепной коробки без ее повышения. Этот тип деформации напоминает способ деформирования голов предков туркмен — гузов, о чем писал Л. В. Ошанин (1926, 1928) еще в 20-х годах.

Находки черепов с кольцевой деформацией с территории Средней Азии и Казахстана прослеживаются до рубежа II тысячелетия н. э.

В низовьях Амударьи недалеко от Миздахкана на обширном кладбище Ток-Кала обнаружены захоронения в грунтовых ямах, датируемые А. В. Гудковой (1963) IX—XI вв. н. э., принадлежащие одной из групп тюркских кочевников, среди которых выявлены черепа, отличающиеся сильной затылочной и лобно-затылочной деформацией, отчетливо отличающейся от описанной выше кольцевой и комбинированной деформации (Рысназаров, 1965).

Надо также коснуться и другого типа деформации — теменной или затылочно-теменной, которая была распространена на территории Средней Азии одновременно с кольцевой и позже у других групп среднеазиатского населения (рис. 60). Такого типа деформация отмечена на некоторых сакских черепах IV—II вв. до н. э. из Приаралья (Трофимова, 1963а,б), на черепах из древнего Хорезма (из оссуарных захоронений II—III вв. н. э. в крепости Калалы-Гыр I) (Трофимова, 1959ж), на единичных черепах III—

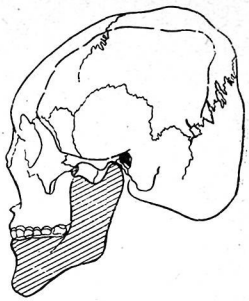


Рис. 60. Резко деформированный череп мужчины из Канга-Калы

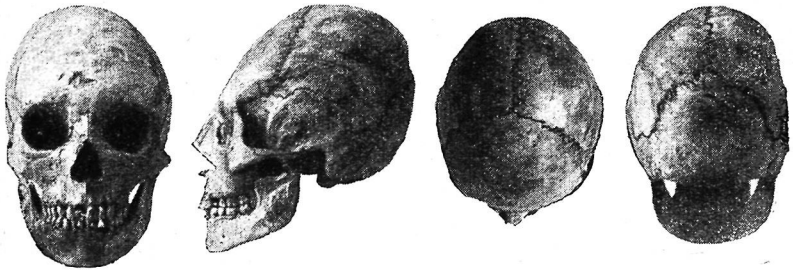


Рис. 61. Деформированный череп из Кенкольского могильника (5672—3)

IV вв. н. э. из Канга-Калы и Куба-Тау (Трофимова, 1958а, 1959а), Миздакхана IV—III вв. н. э. (Ходжайов, 1967а), в Беркут-Кале (Залкинд, 1952; Трофимова, 1959д), Наринджан-Бабе (Залкинд, 1952), Топрак-Кале (Трофимова, 1958а) и Ток-Кале (Рысназаров, 1965) IX—XI вв., а также и на территории древней Бактрии, где зафиксирована единичная находка, датируемая VIII в. н. э. (Гинзбург, 1950а) и в древнем Мерве — в Байрам-Алийском могильнике V—VII вв. н. э. (Трофимова, 1959 в, г).

Такого же типа деформация, особенно резко выраженная, констатирована на значительно более поздних черепах из зороастрийских средневековых погребений XIII в. во Фринкенте (Гинзбург, 1949б; Жиров, 1949; Туркевич, 1963), в Куня-Ургенче XIV в. (Трофимова, 1959е) и на некоторых средневековых сериях Западной и Юго-Западной Туркмении из могильников в Эрсари-Баба, Парау, Бедели-Ата, датируемых XIV—XVII вв. (Залкинд, Поляков, 1962, 1964а,б), а также и на единичной находке XIV в. с Узбоя, из Орта-Кую (Трофимова, 1959д,е). Такого же типа деформация отмечается на черепах из «Иранской колонии» под Самаркандом (Залкинд, 1964) и на черепах XIII в. из несторианских кладбищ Семиречья (Жиров, 1940, 1949; Дебец, 1948). В общем этот тип

деформации черепа может быть сближен с «кипрской» формой деформации.

По свидетельству арабского географа X в. н. э. Макдиси, в конце I тысячелетия н. э. у хорезмийцев существовал обычай искусственно укорачивать ребенку голову наложением на нее мешочков с песком для того, чтобы резче отличаться от окружающих их кочевников гузов, бывших, по-видимому, длинноголовыми.

Макдиси и Якут говорили о деформации черепа у хорезмского населения, приводящей к тому, что головы этого населения расширялись и лбы становились больше (Трофимова, 1959д,е). Мы принимаем во внимание поправку Е. В. Жирова (1949), учитывавшего замечания китайских хроник о способах деформации головы у населения Восточного Туркестана VIII—IX вв. н. э., употреблявшего дощечки для уплощения головы новорожденного. Параллели этому способу деформации черепа широко известны у некоторых групп современного населения Африки и Америки (Imbelloni, 1934; Айхель, 1965).

Теменная и затылочно-теменная деформация черепа была распространена преимущественно у земледельческого населения Средней Азии.

И, наконец, лобно-затылочная деформация, распространенная у различных групп кочевнического населения Средней Азии, констатируется во II—I вв. до н. э. у кочевников Южного Таджикистана по материалам из Тулхарского могильника (Кияткина, 1964) и в могильниках Западной Туркмении на рубеже нашей эры (Гинзбург, 1968е). Это наиболее ранняя группа, а наиболее поздняя — в ямных погребениях Ток-Калы IX—XI вв. н. э. (Рысназаров, 1965) и в погребениях Миздахкана (Ходжайов, 1966). Распространение этого типа деформации на территории Средней Азии и Казахстана нуждается в более полном изучении.

Откуда проник обычай деформации головы в Среднюю Азию, для нас пока неясно. Выше говорилось, что в эпоху бронзы такая деформация головы отмечена у населения Нижнего Поволжья и Прикубанья. Есть данные, что кольцевая деформация черепа была известна в Древнем Египте (Bachtraty, 1965). Вопрос о происхождении обычая деформировать голову младенца на территории Средней Азии нуждается в специальной разработке.

Основной вывод, который можно сделать в результате рассмотренного материала, дает основание утверждать, что обычай кольцевой деформации черепа был известен на территории Средней Азии задолго до вторжения гуннов.

Погребения людей с кольцевой деформацией черепа на территории Средней Азии не всегда связаны с подбойными и катакомбными захоронениями, но также встречаются и в захоронениях другого типа, например в оссуарных.

Теменная и затылочно-теменная деформация черепа появляется у населения Средней Азии и Казахстана в IV—II вв. до н. э. и лишь позднее, в эпоху первых веков нашей эры и на протяжении

средневековья, получает распространение главным образом у местного земледельческого и частично кочевого населения.

В результате пользования своеобразной колыбелью, в которой ребенок лежит долгое время к ней привязанный, затылок его уплощается, отчего брахикефалия становится еще более выраженной. Конкретные материалы об этом представил В. В. Гинзбург (1937в) в работе по антропологии таджиков.

О влиянии преднамеренной циркулярной или лобно-затылочной деформации на строение черепа много писали разные авторы. В работах по антропологии Средней Азии вопрос об этом затрагивали в ряде работ Л. В. Ошанин (1926, 1928, 1953а, 1957, 1958, 1959а), Е. В. Жиров (1940, 1941, 1949), В. В. Гинзбург (1949в, 1968в), Т. А. Трофимова (1957, 1958а, 1959е, 1963а, б), В. Я. Зезенкова (1951, 1959б, 1963, 1964а,б), Н. Г. Залкинд (1952), Н. Г. Залкинд и С. П. Поляков (1962, 1964), Т. К. Ходжайов (1966, 1967в), М. Г. Левин (1947), Т. Н. Дунаевская (1963), Д. Х. Худайбердыев (1964) и др. Эти изменения, фиксируемые не только визуально, но и метрически, должны учитываться при антропологическом анализе.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Палеоантропологическое изучение Средней Азии наряду с успешным развитием ее археологии протекает довольно интенсивно. Этому способствуют планомерные археологические раскопки в разных районах, частью связанные с народнохозяйственным строительством. Старшему поколению археологов и антропологов приходят на помощь молодые исследователи, воспитанные во всех республиках Средней Азии.

Большая часть палеоантропологических материалов из Средней Азии была получена и изучена уже после Великой Отечественной войны, когда по краниологическим материалам было опубликовано около полутораста работ, значительная часть которых принадлежит В. В. Гинзбургу и Т. А. Трофимовой, а также В. Я. Зезенковой, О. Исмагулову, Т. П. Кияткиной, Н. Н. Миклашевской, Т. Ходжайову и др. Организация комплексных экспедиций с участием этнографов, археологов и антропологов привела к накоплению и обширных криниологических материалов, которые дали возможность уже сделать ряд обобщений по истории населения этого края.

Полученные материалы позволили проследить за изменениями расовых типов в процессе исторического развития населения Средней Азии. Это в свою очередь позволило сделать ряд выводов этногенетического порядка.

Материалы эпох неолита и бронзы говорят о двух расовых типах населения страны в то время, соответствовавших ее этно-историческим областям. На юге Средней Азии земледельческое население, характеризовавшееся культурами расписной керамики, относилось к долихокранному типу южной европеоидной расы (протосредиземноморскому). В более северных степных областях Средней Азии, как и Казахстана, оседлые скотоводы, охотники, рыболовы относились преимущественно к мезокранному протоевропейскому (андроновскому) расовому типу.

В эпоху раннего железа (античное время) на территории Среднеазиатского междуречья и Семиречья появляется мезо-брахикранный европеоидный тип, названный Л. В. Ошаниным типом Среднеазиатского междуречья. Происхождение здесь этого типа до сих пор является предметом дискуссии. Развился ли он из более древних рас, на какой территории проходил этот процесс или он не менее древен здесь, чем другие антропологические типы,— эти вопросы рассматриваются в антропологии.

При решении этих вопросов нужно отметить наличие в ряде этнических групп, относящихся к эпохе раннего железа, переходных форм от андроновского типа к типу Среднеазиатского междуречья. Это хорошо прослеживается в сако-усуньской среде на востоке Средней Азии и Казахстана и в савроматско-сарматской среде на западе Казахстана и Нижнего Поволжья. В области Средне-

азиатского междуречья брахикранный европеоидный тип быстро замещает средиземноморский тип, хотя следы последнего можно проследить у оседлого населения даже в средневековье. Этот брахикранный европеоидный тип становится основным, на базе которого сложилось население Таджикистана и Узбекистана. Уже в эпоху железа у населения Средней Азии начинает ощущаться примесь монголоидной расы, вначале более заметная в северных и восточных ее областях.

В средневековье для северо-восточных областей Средней Азии характерен южносибирский расовый тип, развившийся из смешения андроновского типа с монголоидным как на месте, так и на Алтае, откуда происходят кочевые тюркские племена, приход которых еще более усилил монголоидные черты в расовом типе местного населения. Этот процесс проходил на территории Казахстана и Киргизии.

В Закаспийской области к древнему долихокранному населению примешивается брахикранное как со стороны Среднеазиатского междуречья и, вероятно, Передней Азии, так и со стороны Западного Казахстана и Нижнего Поволжья. Начинает хорошо ощущаться и монголоидная примесь. Но долихокранный тип основного населения Закаспийской области не растворяется в пришлом населении, сохраняясь до настоящего времени у туркмен.

Эти три расовых типа и составляют три современные антропологические зоны Средней Азии.

Накопление большого палеоантропологического материала показало, что схематические построения расогенеза (как отражения этногенеза), которые удовлетворяли нас раньше, должны сейчас решаться более углубленно и с более широким охватом сопредельных стран. А для этого не по всем областям и эпохам материал достаточен. Имеющиеся к настоящему времени данные неодинаково хорошо представительны для всех эпох на разных территориях. Так, например, если Туркменская ССР располагает значительными палеоантропологическими материалами, относящимися к эпохам энеолита и бронзы, и имеет также некоторые данные по неолиту, в других республиках Средней Азии краниологических материалов периодов неолита и бронзы пока собрано совершенно недостаточно.

В Узбекистане краниологических материалов до рубежа III—II тысячелетий до н. э. вообще еще неизвестно. С территории Таджикистана лишь недавно начали поступать палеоантропологические материалы, датируемые II тысячелетием до н. э., и только недавно открыты относительно хорошо сохранившиеся скелет и черепа из погребений эпохи неолита.

Казахстан, как и Туркмения, обладает относительно хорошими материалами по эпохе бронзы, но более ранние материалы здесь отсутствуют почти полностью.

Отсутствие материалов по эпохе неолита не дает еще возможности представить антропологический тип населения кельтеминарской культуры, распространенной на территории Средней Азии и Казахстана и имеющей далекие связи с Приуральем, Прикамьем и Приобьем, а также с Индией на юге.

Еще недостаточно разработан вопрос о происхождении сакских племен Средней Азии и Казахстана. Почти полное отсутствие палеоантропологических материалов, относящихся к сакскому времени, с территории Туркмении не дает пока возможности определить влияние скифо-сарматских племен на развитие населения Туркмении и конкретными материалами обосновать гипотезу Л. В. Ошанина о происхождении туркменского народа.

Далеко не завершена разработка палеоантропологических данных о гуннах в Средней Азии. Еще открыт вопрос об этнической принадлежности и о происхождении населения, захороненного в могильниках катакомбного и подбойного типов.

Туркмения пока еще слабо освещена палеоантропологическими материалами, относящимися к раннеантичному времени, ко времени возникновения огузского племенного союза и к периоду позднего средневековья, а также краниологическими материалами XVIII—XX вв. Нет краниологических материалов периода позднего средневековья и XVIII—XX вв. с территории Таджикистана.

Все эти пробелы, как и некоторые другие, мешают воссозданию полной картины этногенеза народов Средней Азии и Казахстана.

Антропологам совместно с археологами и этнографами, занимающимися Средней Азией, предстоит решить еще много вопросов по этнической антропологии древнего населения Средней Азии в связи с этногенезом народов на этой территории.

Перед антропологическим изучением Средней Азии сейчас стоят сложные проблемы.

Место и пути происхождения расы Среднеазиатского междуречья. Участие в расогенезе этого типа протоевропейской и протосредиземноморской рас.

Конкретный путь развития долихокранного европеоидного типа туркмен и судьба многочисленного на этой территории брахикранного по типу населения в античное время и в средние века.

Удельный вес древнего местного населения в этногенезе киргизского и казахского народов.

Расовый тип раннего населения Западного Памира.

Пути развития и распространения в I тысячелетии н. э. обычая деформации головы у населения Средней Азии.

Расовый состав «гуннов» Средней Азии, и в частности эфталитов, а также юэджей и кушанов.

Решению этих и более частных и специальных вопросов мешает недостаточное количество антропологических материалов по отдельным эпохам из разных областей Средней Азии, а именно: по эпохе неолита — из Прикаспия, междуречья, Киргизии и Казахстана; по эпохе бронзы — из Киргизии, юга Казахстана, юга междуречья и Памира; по эпохе раннего железа — из Туркмении и всех районов междуречья; по раннему средневековью — из Туркмении и юга междуречья; по позднему средневековью — из Туркмении; по современному населению — из Туркмении.

Необходимы поиски краниологических материалов эпохи палеолита. Получение этих материалов поможет ликвидировать белые

пятна на палеоантропологической карте Средней Азии и ответить на вопросы, вставшие перед антропологами, как и археологами, в результате уже проделанной ими большой работы по изучению этногенеза древнего и современного населения Средней Азии.

Можно наметить еще ряд вопросов, связанных с проблемами этногенеза Средней Азии и Казахстана, в разрешении которых антропологи могут принять активное участие.

Для исследований в области этногенеза народов Средней Азии и Казахстана необходимы также исследования образования различных расовых типов (расогенеза). Так, необходимо продолжить изучение образования расового типа Среднеазиатского междуречья и возможной его дифференциации как на краниологическом материале, так и при исследовании современного населения. Нельзя считать полностью исчерпанной проблему образования южносибирского типа.

Накопленный к настоящему времени палеоантропологический материал позволяет поставить вопрос о локальных формах среди восточных средиземноморцев на территории Средней Азии. И, наконец, необходимо продолжить разработку вопроса о распространении на территории Средней Азии экваториальных форм.

Разработка вопросов этногенеза народов Средней Азии и проблемы расогенеза невозможна без широкого привлечения сравнительных материалов из смежных территорий и при широком плане исследования в содружестве с представителями других наук.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Антропологическая литература

Абдушелишвили М. Г. К палеоантропологии Самтаврского могильника. Тбилиси, 1964 а.

Абдушелишвили М. Г. Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси, 1964 б.

Абдушелишвили М. Г. К краниологии древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 1966.

Алексеев В. П. Палеоантропология Южной Сибири. Дисс.,1955.

Алексеев В. П. Хакасы, енисейские кыргизы, киргизы (сравнительно-краниологический очерк). ТКАЭЭ, т. I. М., 1956.

Алексеев В. П. Краниология хакасов в связи с вопросом их происхождения. КСИЭ, вып. XXVIII, 1957.

Алексеев В. П. Палеоантропология Алтая эпохи железа. СА, 1958, № 1.

Алексеев В. П. Поздние кочевники Кузнецкой котловины по данным палеоантропологии КСИЭ, вып. 35, 1960.

Алексеев В. П. Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи энеолита и бронзы. «Антропологический сборник, III». ТИЭ, т. LXXI. М., 1961.

Алексеев В. П. Основные этапы истории антропологических типов Тувы. СЭ, 1962, № 3.

Алексеев В. П. Происхождение хакасского народа в свете антропологии. «Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края». Красноярск, 1963.

Алексеев В. П. Древнее население Индии. Сб. «Индия в древности». М., 1964 а.

Алексеев В. П. Антропологический тип населения западных районов распространения андроновской культуры. ТТУ, т. 235, 1964 б.

Алексеев В. П. Антропология андроновской культуры. САр, 1967 а, № 1.

Алексеев В. П. Краниологические материалы к этногенезу туркменского народа. ВСЭТН. Ашхабад, 1967 б.

Алексеев. В. П., Трофимова Т. А., Чебоксаров Н. Н. Некоторые замечания по поводу методов расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы. СЭ, 1962, № 4.

Анучин Д. Н. О древних искусственно-деформированных черепах, найденных в пределах России. ИОЛЕАЭ, т. 49, вып. 4, 1887.

Ашмарин И. Опыт характеристики киргизов с точки зрения их кровяных групп. АЖ, 1933, № 3.

Бабаков О. Б. Дерматоглифика туркмен. МСПИ, 1967. М., 1968.

Баронов С. Ф. К изучению конституционных особенностей казахов. Сб. «Казахи. Материалы комиссии экспедиц. исследований», вып. 15, серия казахстанская. Л., 1930.

Баронов С. Ф., Букейхан А. Н., Руденко С. И. Казаки. Антропологические очерки. Л., 1927.

Башкиров П. Н. Пропорции тела как расово-таксономический признак. СА, 1957, № 1.

Благовещенский В. А. Краткая заметка по антропологии Ферганского населения. РАЖ, 1912, № 4.

Богданов А. П. Краниологические заметки о Туркестанском населении. ИОЛЕАЭ, т. XLIX, вып. 3-4, 1887.

Богданов А. П. Путешествие в Туркестан А. П. Федченко, т. III. Антропометрические заметки относительно туркестанских инородцев. ИОЛЕАЭ, т. т. XXXIV, вып. 5, 1888.

Богданов А. П. Черепа племени гальчи, доставленные в Общество любителей естествознания из Фальгера и древнего кладбища верховьев Зеравшана. ИОЛЕАЭ. Протоколы антроп. отдела, т. XXXIII, 1887. Труды антроп. отдела, т. IX, 1890 а.

Богданов А. П. Черепа дунганов, доставленные П. А. Пичугиным. ИОЛЕАЭ, т. XLIX. Труды антроп. отдела, т. IX, 1890 б.

Бунак В. В. Crania armenica. ТИА, т. II, 1927.

Бунак В. В. Древнейшие краниологические типы Передней Азии. КСИЭ, вып. 11, 1947.

Бунак В. В. Муляж мозговой полости палеолитического детского черепа из грота Тешик-Таш, Узбекистан. СМАЭ, т. XIII, 1951.

Бунак В. В. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно антропологическом освещении. СМАЭ, т. XIV, 1953.

Бунак В. В. Человеческие расы и пути их образования. СЭ, 1956, № 1.
Вайнштейн С. И., Крюков М. В. Об облике древних тюрок. «Тюркологический сборник». М., 1966.
Вилькинс А. И. Среднеазиатская богема. ИОЛЕАЭ, т. XXXV, 1879.
Вилькинс А. П. Антропологические типы в Средней Азии. СПб., 1884.
Вифлиемская З. Я. Форма черепа узбекского ребенка в связи с некоторыми особенностями его воспитания. «Медицинская мысль Узбекистана и Туркмении», 1930, ноябрь — декабрь, № 2-3.
Вишневский Б. Н. К антропологии древнего населения Восточного Туркестана. «Казанский музейный вестник», 1921, № 1-2.
Вишневский Б. Н. Отчет Академии наук о Среднеазиатской экспедиции. М., 1926.
Волкова Т. М. Морфологические особенности горцев Западного Памира. ВА, 1966, № 24.
Вуич Л. Г. Черепа из курганов эпохи бронзы и сарматского времени на левом берегу Нижнего Дона. МИА, № 62, 1958.
Вуич Л. Г. Черепа из кочевнического могильника возле Саркела — Белой Вежи. «Труды Волго-Донской археологической экпедиции», т. III, МИА, № 109, 1963.
Герасимов М. М. К вопросу о восстановлении облика ископаемого человека. УЗМГУ, т. 115, 1948.
Герасимов М. М. Основы восстановления лица по черепу. М., 1949.
Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу современного и ископаемого человека. ТИЭ, т. 28, 1955.
Герасимова М. М. Савроматский череп из Нижнего Поволжья. СА, 1958, № 1.
Гершенович Р. С. О деформации затылка у узбекских грудных детей. ТСУ. Этнография, вып. 2. Ташкент, 1929.
Гершенович Р. С. К выяснению причин деформации головки у грудных детей среди местного коренного населения Узбекистана. «Труды 3-го съезда врачей Средней Азии». Ташкент, 1930.
Гинзбург В. В. К антропологическому изучению населения Таджикистана (физическое развитие таджиков Каратегина и Дарваза). Сб. «Проблемы Таджикистана». М., 1934 а.
Гинзбург В. В. Изогемоагглютинация у горных таджиков. АЖ, 1934 б, № 1-2.
Гинзбург В. В. Кровяное давление у горных таджиков. АЖ, 1936, № 2.
Гинзбург В. В. Антропологический состав населения Западного Памира. АЖ, 1937 а, № 1.
Гинзбург В. В. Изогемоагглютинация у туркмен. АЖ, 1937 б, № 2.
Гинзбург В. В. Горные таджики. М., 1937 в.
Гинзбург В. В. Ягнобцы в антропологическом отношении. Сб. «Советская этнография», вып. 3. М.—Л., 1940.
Гинзбург В. В. Расовые типы и некоторые краниологические особенности древнего населения г. Бухары. Рукопись, 1942. Хранится в Институте этнографии АН СССР.
Гинзбург В. В. Материалы к антропологии гуннов и саков. СЭ, 1946, № 4.
Гинзбург В. В. Краниологическая характеристика узбеков Самарканда. Рукопись, 1947 а. Хранится в Институте этнографии АН СССР.
Гинзбург В. В. Этногенез таджиков в свете данных антропологии. Сб. «Советская этнография», вып. 6-7, М.— Л., 1947 б.
Гинзбург В. В. Таджики предгорий. СМАЭ, т. XII, 1949 а.
Гинзбург В. В. Черепа из зороастрийского кладбища XIII в. в Фринкенте. СМАЭ, т. X, 1949 б.
Гинзбург В. В. Антропологические материалы из раскопок на р. Маныч. СМАЭ, т. X, 1949 в.
Гинзбург В. В. Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии. МИА, № 15, 1950 а.
Гинзбург В. В. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. КСИЭ, вып. XI, 1950 б.
Гинзбург В. В. Древние и современные антропологические типы Средней Азии. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества». ТИЭ, т. XVI, 1951.
Гинзбург В. В. Материалы к изучению древнего населения Восточ-

ного Казахстана. КСИЭ, вып. XIV, 1952.
Гинзбург В. В. Материалы к краниологии Согда. МИА, № 37, 1953.
Гинзбург В. В. Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным. «Среднеазиатский этнографический сборник». ТИЭ, т. XXI, 1954 а.
Гинзбург В. В. Материалы к антропологии древнего населения Южного Казахстана. САр, XXI, 1954 б.
Гинзбург В. В. Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным. «Антропологический сборник, I». ТИЭ, т. 33, 1956 а.
Гинзбург В. В. Антропологические материалы к этногенезу таджиков. КСИИМК, вып. 61, 1956 б.
Гинзбург В. В. Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины. ТКАЭЭ, т. I. М., 1956 в.
Гинзбург В. В. Антропологическая характеристика населения Казахстана в эпоху бронзы. ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. I. Археология, 1956 г.
Гинзбург В. В. О фрагменте бедренной кости из Аман-Кутана. КСИЭ, вып. 27, 1957 а.
Гинзбург В. В. Антропологические материалы из Вуадильского и Ак-Тамского могильника. КСИИМК, вып. 69, 1957 б.
Гинзбург В. В. Антропологические материалы из окрестностей древнего Пянджикента. МИА, № 66, 1958 а.
Гинзбург В. В. Этногенетические связи древнего населения Волгоградского Заволжья. МИА, № 60, 1958 б.
Гинзбург В. В. Основные вопросы палеоантропологии Средней Азии в связи с изучением этногенеза ее народов. КСИЭ, вып. 31, 1959 а.
Гинзбург В. В. Выступление на сессии по этногенезу киргизского народа в 1956 году. ТКАЭЭ, т. III. Фрунзе, 1959 б.
Гинзбург В. В. Материалы к антропологии населения Южной Туркмении в эпоху поздней бронзы (черепа из Тахирбая). ТЮТАКЭ, т. IX, 1959 в.
Гинзбург В. В. Материалы к антропологии древнего населения Юго-Восточного Казахстана. Черепа усуней и тюрков из погребений на правом берегу среднего течения р. Или. ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 7, 1959 г.
Гинзбург В. В. Антропологические данные к истории народов Средней Азии. «Доклад на XXV международном конгрессе востоковедов», М., 1960 а.
Гинзбург В. В. Антропологическая характеристика саков Южного Памира. КСИИМК, вып. 80, 1960 б.
Гинзбург В. В. Материалы к антропологии древнего населения Южной Киргизии. «Изв. АН Кирг. ССР», серия обществ. наук, т. II, вып. 3, Фрунзе, 1960 в.
Гинзбург В. В. О некоторых закономерностях роста головы у детей школьного возраста. «Труды I научной конференции анатомов, гистологов и эмбриологов Средней Азии и Казахстана». Алма-Ата, 1961 а.
Гинзбург В. В. К антропологии ранних кочевников Восточного Казахстана. «Антропологический сборник, III», ТИЭ, т. LXXI. М., 1961 б.
Гинзбург В. В. Краниологические материалы из Северного Казахстана и вопрос о происхождении ранних тюркских кочевников. «Доклад на VI МКАЭН, 1960». То же. КСИЭ, вып. XXXVI, 1962 а.
Гинзбург В. В. К антропологии населения Ферганской долины в эпоху бронзы. МИА, № 118, 1962б.
Гинзбург В. В. Материалы к антропологии населения Западного Казахстана в эпоху бронзы. МИА, № 120, 1962 в.
Гинзбург В. В. Краниологическая характеристика узбеков. «Антропологический сборник, IV». ТИЭ, т. 82, 1963 а.
Гинзбург В. В. Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана. СМАЭ, т. XXI, 1963 б.
Гинзбург В. В. Антропология современного и древнего населения Средней Азии. «Anthropos», 15 (N. S. 7). Brno, 1963 в.
Гинзбург В. В. Изменения расовых признаков с возрастом у горных таджиков. ТМОИП, т. XIV, 1964 а.
Гинзбург В. В. Расовые типы Средней Азии и их формирование в процессе этногенеза ее народов

Сб. «Проблемы этнической антропологии Средней Азии». ТТУ, т. 335. Ташкент, 1964 б.

Гинзбург В. В. Задачи антропологического изучения туркменского народа. ВСЭТН. Ашхабад, 1967.

Гинзбург В. В. Раса Среднеазиатского междуречья и ее происхождение. «Доклады на VII МКАЭН, 1964. Труды конгресса», т. 3. М., 1968 а.

Гинзбург В. В. Задачи антропологического изучения туркменского народа. ВСЕЭТН. Ашхабад, 1967.

Гинзбург В. В. К антропологии туркмен. Сб. «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии». М., 1968 б.

Гинзбург В. В. Итоги и перспективы палеоантропологического изучения Средней Азии. «Проблемы археологии Средней Азии. Тезисы докладов». Л., 1968 в.

Гинзбург В. В. Южносибирский антропологический тип и его развитие. Тезисы «Годичная научная сессия Ленинградского отделения Ин-та этнографии АН СССР, посвященная 150-летию со дня рождения К. Маркса». Л., 1968 г.

Гинзбург В. В. О развитии южносибирского антропологического типа. «Тезисы докладов научной сессии Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР». Л., 1968д.

Гинзбург В. В. Материалы к антропологии античного периода на территории Южной и Западной Туркмении. МСПИ 1967 года. М., 1968е.

Гинзбург В. В., Гохман И. И. Костные останки человека верхнего палеолита из Самаркандской стоянки. Неопубликованные материалы.

Гинзбург В. В., Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Очерки по антропологии Казахстана. КСИЭ, вып. XVI, 1954.

Гинзбург В. В., Жиров Е. В. Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР. СМАЭ, т. X, 1949.

Гинзбург В. В., Залкинд Н. Г. Материалы к краниологии казахов. СМАЭ, т. XVI, 1955.

Гинзбург В. В., Зезенкова В. Я. Черепа из могильника Караханидского времени на Краснореченском городище в Чуйской долине (Киргизия). КСИЭ, вып. XVII, 1952.

Гинзбург В. В., Левин М. Г. Краниологическая характеристика современного населения Ташкента. Рукопись, 1948. Хранится в Институте этнографии АН СССР.

Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Черепа эпохи энеолита и бронзы из Южной Туркмении. СЭ, 1959, № 1.

Гинзбург В. В., Фирштейн Б. В. Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана. СМАЭ, т. XVIII, 1958.

Гладкова Т. Д. Материалы по дерматоглифике казахов. ВА, 1964, № 16.

Глазкова Н. М., Чтецов В. П. Палеоантропологические материалы Нижневолжского отряда. МИА, № 78, 1960.

Гохман И. И. Среднеазиатская колония в Прибайкалье. Сб. «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии». М., 1968.

Гремяцкий М. А. Череп ребенка-неандертальца из грота Тешик-Таш. Сб. «Тешик-Таш». ТИА. М., 1949.

Григорьева Н. М. Дерматоглифика некоторых народов Средней Азии. ВА, 1967, № 25.

Грум-Гржимайло Г. Е. Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми. (К вопросу о народах белокурой расы в Средней Азии.) «Журнал Мин-ва народного просвещения», 1899, т. II.

Грум-Гржимайло Г. Е. Белокурая раса в Средней Азии. Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина. «Записки РГО по отделу этнографии», XXIV, 1909.

Грязнов М. П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. Сб. «Казаки». Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик, вып. 11. Л., 1927а.

Грязнов М. П. Описание костей человека из древних могил на р. Урале. Сб. «Казаки». Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик, вып. 11. Л., 1927б.

Дебец Г. Ф. Черепи кочовиків. Антропологія. ВУАН, т. 3, 1930.

Дебец Г. Ф. Еще раз о белокурой

расе в Центральной Азии. «Советская Азия», кн. 5-6. М., 1931.
Дебец Г. Ф. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеонтропологии. АЖ, 1932а, № 1.
Дебец Г. Ф. Расовые типы населения Минусинского края в эпоху родового строя. АЖ, 1932б, № 2.
Дебец Г. Ф. Материалы по палеоантропологии СССР. Нижнее Поволжье. АЖ, 1936, № 1.
Дебец Г. Ф. Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш. «Труды Узб. фил. АН СССР», серия 1, вып. 1. Ташкент, 1940.
Дебец Г. Ф. О древней границе европеоидов и американоидов в Южной Сибири. Сб. «Советская этнография», вып. 1. М.— Л., 1947а.
Дебец Г. Ф. Данные антропологии о происхождении туркмен. Сб. «Советская этнография», вып. 6-7. М.— Л., 1947б.
Дебец Г. Ф. К вопросу о влиянии искусственной деформации на головной указатель. КСИИМК, вып. XVI, 1947в.
Дебец Г. Ф. О положении палеологического ребенка из пещеры Тешик-Таш в системе ископаемых форм человека. Изд. МГУ, 1947 г.
Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. ТИЭ, т. IV. М.— Л., 1948.
Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. ТИЭ, т. XVII, М., 1951 а.
Дебец Г. Ф. Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии. ТИЭ, т. 16, 1951б.
Дебец Г. Ф. Палеоантропологические материалы из погребений срубной культуры Среднего Заволжья. МИА, № 42, 1954.
Дебец Г. Ф. Расы. БСЭ, т. 36, 1955.
Дебец Г. Ф. Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных. ТКАЭЭ, т. I. М., 1956а.
Дебец Г. Ф. Современное состояние палеоантропологических исследований в СССР. «Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и пленума Института истории материальной культуры». М., 1956б.
Дебец Г. Ф. Основные итоги палеоантропологических исследований в СССР. «Доклад на V МКАЭН». М., 1956в.
Дебец Г. Ф. Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас. СЭ, 1958, № 4.
Дебец Г. Ф. Антропологический состав древнего и современного населения Киргизии. ТКАЭЭ, т. III. Фрунзе, 1959а.
Дебец Г. Ф. Методы расового анализа Я. В. Чекановского и его школы. СЭ, 1959б, № 3.
Дебец Г. Ф. О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида. «Доклады советской делегации на VI Международном конгрессе антропологов и этнографов». М., 1960.
Дебец Г. Ф. О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики. СЭ, 1961, № 6.
Дебец Г. Ф. По поводу ответа Я. В. Чекановского. СЭ, 1962, № 4.
Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Афганистане. М., 1965.
Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в восточных и центральных провинциях Афганистана. М., 1966а.
Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в южных и западных провинциях Афганистана. М., 1966б.
Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Афганистане. СЭ, 1967, № 4.
Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Афганистане. МСПИ 1967 года. М., 1968а.
Дебец Г. Ф. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР. Сб. «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии». М., 1968б.
Дебец Г. Ф., Игнатьев М. В. О некоторых вариационно-статистических «методах» расового анализа в буржуазной антропологии. Сб. «Наука о расах и расизм». ТИА, вып. IV, 1938.
Деникер И. Человеческие расы. Перев. с франц. СПб., 1902.
Дубинин Н. П., Ромашов Д. Д. Генетическое строение вида и его эволюция. «Биологический журнал», 1932, т. I, вып. 5-6.

Дубинин Н. П., Глембоцкий Я. Л. Генетика популяции и селекция. М., 1967.

Дунаевская Т. Н. Влияние искусственной деформации на форму головы у туркмен. ВА, 1963, № 15.

Дурново Ю. А. Длинные кости скелетов из «Башни молчания» крепости Калалы-Гыр I и ранних мусульманских погребений возле Нариндж-Баба. ТХЭ, т. II. М., 1958.

Дурново Ю. А. Длинные кости скелетов из оссуарного некрополя крепости Калалы-Гыр I. МХЭ, вып. 2. М., 1959.

Дурново Ю. А. Длинные кости конечностей скелетов из могильника тазабагъябской культуры Кокча 3. МХЭ, вып. 5. М., 1961.

Жиров Е. В. Об искусственной деформации головы. КСИИМК, вып. VIII, 1940.

Жиров Е. В. Разновидности брахикефалии. КСИИМК, вып. X, 1941.

Жиров Е. В. Черепа из зороастрийских погребений в Средней Азии. СМАЭ, т. X. Л., 1949.

Залкинд Н. Г. Краниологические материалы с территории древнего Хорезма. ТХЭ, т. I. М., 1952.

Залкинд Н. Г. Краниологические материалы из древних кладбищ Самарканда. ТМОИП, т. XIV. М., 1964.

Залкинд Н. Г., Поляков С. П. Краниологические материалы из средневековых погребений Южной и Северо-Западной Туркмении. ВА, 1962, № 11.

Залкинд Н. Г., Поляков С. П. Краниологические материалы из Бедели-Ата (Юго-Западная Туркмения). ВА, 1964а, № 16.

Залкинд Н. Г., Поляков С. П. Материалы к характеристике средневековых кладбищ Западной Туркмении. Проблемы этнической антропологии Средней Азии. ТТУ, т. 235. Ташкент, 1964б.

Зезенкова В. Я. Антропологические типы Узбекистана по данным остеологии. «Бюлл. САГУ», вып. 23. Ташкент, 1945.

Зезенкова В. Я. Некоторые данные о скелетах из погребальных курганов возле станции Вревская. «Труды Музея истории народов Узбекистана», т. I. Ташкент, 1951.

Зезенкова В. Я. Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмении. Сб. «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии». Ташкент, 1953а.

Зезенкова В. Я. Материалы по антропологии женщин различных племен и народов Средней Азии. Сб. «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии». Ташкент, 1953б.

Зезенкова В. Я. Предварительный отчет об исследовании краниологического материала из раскопок курганов в Ворухе... Приложение 1. В кн.: *Давидович Е. А., Литвинский Б. А.* Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад, 1955.

Зезенкова В. Я. Скелет из погребения в поселении эпохи бронзы близ г. Чуста. СА, 1958, № 3.

Зезенкова В. Я. Антропологическая характеристика туркмен мурчали. В кн.: *Овезов Д. М.* Туркмены мурчали. ТЮТАКЭ, т. IX, 1959а.

Зезенкова В. Я. Краниологические материалы с территории древнего и средневекового Мерва. ТЮТАКЭ, т. IX, 1959б.

Зезенкова В. Я. Череп из Кызыл-Кыра. ИМКУ, вып. 2. Ташкент, 1961а.

Зезенкова В. Я. Антропологическая характеристика черепов из древних погребений Богджая. ИМКУ, вып. 2. Ташкент, 1961б.

Зезенкова В. Я. Краниологический материал из могильников Бухарской области. ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963.

Зезенкова В. Я. Краниологический материал с территории Туркмении XII в. ВА, 1964а, № 18.

Зезенкова В. Я. К вопросу о происхождении туркменского народа. «Проблемы этнической антропологии Средней Азии». ТТУ, т. 235. Ташкент, 1964б.

Зезенкова В. Я. Краниологические материалы Маргианы. ВСЭТН. Ашхабад, 1967.

Зезенкова В. Я. Этногенетические связи народов Узбекистана и Туркмении. «Доклады на VII МКАЭН. М., 1964. Труды конгресса», т. III. М., 1968 а.

Зезенкова В. Я. Материалы к этногенезу народов Средней Азии. МСПИ 1967 года. М., 1968б.

Зезенкова В. Я. Некоторые краниологические материалы кушанского времени в Средней Азии. «Тезисы

докладов и сообщений советских ученых на Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху». Душанбе, 1968в.

Зезенкова В. Я. К этногенезу расового типа Среднеазиатского междуречья. «Проблема археологии Средней Азии. Тезисы докладов». Л., 1968г.

Зеланд Н. Киргизы. Этнологический очерк. «Записки Зап.-Сиб. отдела ИРГО», кн. VII, вып. II. Омск, 1885.

Зограф Н. Ю. Черепа из Макшеватских пещер. М., 1899.

Золотарева И. М. Соматологические исследования в Ферганской долине. ТКАЭЭ, т. I, 1956.

Зубов А. А. О расовых различиях абсолютных размеров зубов человека. ВА, 1963а, № 14.

Зубов А. А. Половые различия в размерах и строении постоянных коренных зубов человека. ВА, 1963б, № 15.

Зубов А. А. О расово-диагностическом значении некоторых одонтологических признаков. СЭ, 1968а, № 3.

Зубов А. А. Некоторые данные одонтологии к проблеме эволюции человека и его рас. Сб. «Проблемы эволюции человека и его рас». М., 1968б.

Иванова И. И. О длине нижней конечности у казаков. Сб. «Казаки». Материалы комиссии экспедиционных исследований, вып. 15. Л., 1930.

Иванович С. Славянские племена в Бухаре. «Туркестанские ведомости», 1911, № 240.

Ивановский А. А. Киргизы Средней Орды. РАЖ, 1903, № 2.

Ивановский А. А. Об антропологическом составе населения России. «Труды антроп. отд. ИОЛЕАЭ», т. XXII. М., 1904.

Исмагулов О. Антропологический состав тюркских народов. ТИИАЭ АН Каз.ССР, т. 12. Алма-Ата, 1961.

Исмагулов О. Антропологическая характеристика усуней Семиречья. ТИИАЭ АН Каз.ССР, т. 16. Алма-Ата, 1962.

Исмагулов О. Краниологические материалы к антропологии современного населения Казахстана. ВА, 1963а, № 13.

Исмагулов О. Антропологическая характеристика современных казахов по данным краниологии. «Антропологический сборник, IV». ТИЭ, т. 82. М., 1936б.

Исмагулов О. Палеоантропология Казахстана эпохи бронзы. ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 18. Алма-Ата, 1963в.

Исмагулов О. Проблемы формирования антропологического типа казахов по данным краниологии древнего и современного населения Казахстана. Дисс. М., 1965.

Исмагулов О. Краниологические материалы к антропологии ранних кочевников Среднего Прииртышья. ИАН Каз. ССР, серия общ. 1967, № 3.

Исмагулов О. Процесс становления антропологического типа казахов в связи с проблемами этногенеза. «Доклады на VII МКАЭН, 1964. Труды конгресса», т. 3. М., 1968а.

Исмагулов О. Материалы по антропологии тюрков Семиречья. Сб. «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, 1968б.

Исмагулов О. Материалы по группам крови у населения Юго-Восточного Казахстана. ВА, 1968 в, № 30.

Исмагулов О. Антропологические исследования современного населения Казахстана в 1966—1967 гг. МСПИ 1967 года. М., 1968г.

Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Алма-Ата, 1970.

Касимова Р. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура. Баку, 1960.

«Киргизские женщины».— «Астраханский вестник», 1897, № 2616.

Киселев Н. К. Распространение монгольских пятен среди коренного населения г. Самарканда. «Медицинская мысль Узбекистана», июль — август, 1927, № 8.

Кияткина Т. П. Черепа из могильника Арук-Тау (Таджикистан). «Антропологический сборник, III». ТИЭ, т. 71, 1961а.

Кияткина Т. П. Краниологические материалы с городища Каахка (Шахристан II). «Изв. отд. обществ. наук АН Тадж.ССР», вып. 1 (24), 1961б.

Кияткина Т. П. Краниологический материал из катакомбных захоронений античного времени в Южной Туркмении. «Проблемы этнической

антропологии Средней Азии». ТТУ, т. 235. Ташкент, 1964.
Кияткина Т. П. Формирование антропологического типа таджиков по палеоантропологическим данным. Дисс. Душанбе, 1965.
Кияткина Т. П. К антропологии кочевого населения Южного Туркменистана в античное время. ВСЭТН. Ашхабад, 1967.
Кияткина Т. П. Формирование антропологического облика населения Таджикистана. «Доклады на VII МКАЭН. М., 1964. Труды конгресса», т. III. М., 1968а.
Кияткина Т. П. Черепа эпохи бронзы с территории Юго-Западного Таджикистана, МИА, № 145, 1968б.
Кияткина Т. П. Краниологический материал II—I вв. до н. э. с территории Южного Таджикистана. «Тезисы докладов и сообщений советских ученых на Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху». Душанбе, 1968в.
(Кияткина Т. П.), Негматов Н., Салтовская Е. Д., Кияткина Т. П. Изучение погребальных памятников кочевников на территории Усрушаны. «Труды Ин-та истории АН Тадж. ССР», т. XXVII. Душанбе, 1961.
Кияткина Т. П., Ранов В. А. Первые антропологические находки каменного века в Таджикистане. ВА, 1971, № 37.
Комарова М. Н. Черепа бронзовой эпохи из могил по левым притокам р. Урала. Сб. «Казаки». Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик, вып. 11. Л., 1927.
Кондукторова Т. С. Антропологические данные по древнему населению Оренбургской области. ВА, 1962, № 11.
Кондукторова Т. С. Население Неаполя Скіфского за антропологічними даними. «Матеріали з антропології України», вып. 3, Київ, 1964.
Кондукторова Т. С. Изменения физического типа населения Украины от мезолита до средних веков. «Доклады на VII МКАЭН. М., 1964. Труды конгресса», т. III, М., 1968.
Коровников А. Ф. Материалы к антропологии таджиков Ванча. АЖ, 1934, № 1-2.
Кормилицин А. И. Экспедиции кафедры антропологии биолого-почвенного факультета Ташкентского ГУ за 1923—1959 гг. ТТУ, т. 261. Ташкент, 1964.
Кормилицин А. И. Экспедиционная деятельность Льва Васильевича Ошанина. ВА, 1968, № 28.
Лебединская Г. В. Краткое описание процесса восстановления головы по черепу мальчика из могильника Кокча 3. МХЭ, вып. 5, 1961.
Левин М. Г. Деформация головы у туркмен. Сб. «Советская этнография», вып. 6-7. М.— Л., 1947.
Левин М. Г. К вопросу о южносибирском антропологическом типе. КСИЭ, вып. XXI, 1954.
Левин М. Г. Антропологические типы Сибири и их генезис. «Доклады советской делегации на V МКАЭН», 1956.
Левин М. Г., Жиров Е. В. Разновидности брахикефалии. Сб. «Советская этнография», вып. 6-7. М.— Л., 1947.
Либман Е. Г. Кровяные группы Средней Азии. Сб. «За индустриализацию Советского Востока». М., 1934.
Лунин В. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965.
Максудова Х. А. MN-дифференцировка крови рожениц и новорожденных у узбеков. ВА, 1968, № 28.
Малиев Н. М. Об узбекских черепах Приложения к протоколам заседаний Об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те за 1885—1886 гг. Казань, 1886.
Мамонова Н. Н. Кочевники Забайкалья IX—XII вв. по данным палеоантропологии. «Антропологический сборник, III». ТИЭ, т. LXXI, 1961.
Масловский С. Гальча (первобытное население Туркестана). РАЖ, 1901, № 2.
«Материалы по антропологии казаков (данные обследования 1927 г.)».— «Материалы комиссии экспедиционных исследований», вып. 2. Л., 1928.
Мацеевский, Поярков. Краткие этнографические заметки о туземцах бывшего Кульджинского района. Омск, 1883.
Миклашевская Н. Н. Антропологический состав киргизского народа. Дисс. М., 1955.
Миклашевская Н. Н. Соматологичес-

кие исследования в Киргизии. ТКАЭЭ, т. I. М., 1956.
Миклашевская Н. Н. Новые палеоантропологические материалы из Кенкольского могильника. СА, 1957, № 2.
Миклашевская Н. Н. Результаты палеоантропологических исследований в Киргизии. ТКАЭЭ, т. II. М., 1959а.
Миклашевская Н. Н. Краниология киргизов. ТКАЭЭ, т. II. М., 1959б.
Миклашевская Н. Н. К вопросу об удельном весе центральноазиатского элемента в образовании антропологического типа киргизов. ТКАЭЭ, т. II. М., 1959в.
Миклашевская Н. Н. Палеоантропология Киргизии. ТКАЭЭ, т. III. Фрунзе, 1959 г.
Миклашевская Н. Н. История распространения монголоидного типа на территории Киргизии. ТТУ, т. 235. Ташкент, 1964.
Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхан-Дарьинской области. (В связи с некоторыми вопросами этногенеза). ТСУ, вып. 143. Биологические науки, кн. 35. Ташкент, 1958.
Ошанин Л. В. Киргизы южного побережья Иссык-Куля. Ташкент, 1924.
Ошанин Л. В. Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и вопрос об ее происхождении. РАЖ, т. 14, вып. 1-2, 1925.
Ошанин Л. В. Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения. «Изв. Средазкомстариса», I. Ташкент, 1926.
Ошанин Л. В. Узбеки Хорезма, ч. I. Исторические сведения о расовых типах и метисации между ними в пределах Хорезма и Ташкента. «Бюлл. Среднеазиатского гос. ун-та», 1927а, № 16.
Ошанин Л. В. Данные о телосложении узбеков, таджиков и евреев Бухары и Кермине. «Медицинская мысль Узбекистана». Ташкент, 1927б.
Ошанин Л. В. Материалы по антропологии Средней Азии. Киргизы южного побережья Иссык-Куля. Сборник, посвященный В. В. Бартольду. Ташкент, 1927в.
Ошанин Л. В. Узбеки Хорезма. «Бюлл. Среднеазиатского гос. ун-та», № 16—17, 1927—1928.
Ошанин Л. В. Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен. «Изв. Средазкомстариса», III. Ташкент, 1928.
Ошанин Л. В. Материалы по антропологии населения Узбекистана, вып. 1. Ташкент, 1929.
Ошанин Л. В. Данные к географическому распространению главнейших антропологических признаков населения Средней Азии и опыт выявления основных расовых типов Средней Азии. «Труды IV Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов». Киев, 1931.
Ошанин Л. В. Памирская антрополого-физиологическая экспедиция. «Бюлл. Узб. ИЭМ», вып. 4 (5). Ташкент, 1936.
Ошанин Л. В. Иранские племена Западного Памира. «Труды Узб. ИЭМ», I. Ташкент, 1937.
Ошанин Л. В. Ягнобская антрополого-физиологическая экспедиция Узб. института экспериментальной медицины. «Бюлл. Узб. ИЭМ», вып. 1, Ташкент, 1938.
Ошанин Л. В. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии. Сб. «Советская этнография», вып. 6-7. М.— Л., 1947.
Ошанин Л. В. Антропологические материалы к проблеме этногенеза туркмен. «Изв. АН Туркм. ССР», № 4, Ашхабад, 1952.
Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии. Сб. «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии». Ташкент, 1953а.
Ошанин Л. В. Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас в северной степной полосе Средней Азии. Сб. «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии». Ташкент, 1953б.
Ошанин Л. В. К проблеме этногенеза уйгуров. «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии». Ташкент, 1953в.
Ошанин Л. В. Палеоантропологические и исторические данные о расселении монголоидных рас в север-

ной степной полосе Средней Азии. Сб. «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии». Ташкент, 1953г.

Ошанин Л. В. Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен Южного Таджикистана. ТИИАЭ АН Тадж. ССР, т. 62. Сталинабад, 1957.

Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, ч. 1—3. «Труды Среднеазиатского гос. ун-та им. В. И. Ленина», новая серия, 96—98. Исторические науки, кн. 16—18. Ереван, 1957—1959.

Ошанин Л. В. О расовом характере туркменской долихокефалии. СА, 1958, № 2.

Ошанин Л. В. Антропологический состав туркменских племен и этногенез туркменского народа. ТЮТАКЭ, т. IX. Ашхабад, 1959а.

Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Синьцзяна и этногенез уйгурского народа. «Труды Ин-та история АН Кирг.ССР», т. V. 1959б.

Ошанин Л. В. Некоторые предварительные данные о черепах XII в. из Старого Мерва, добытых ЮТАКЭ в 1959 году. «Изв. АН Туркм. ССР», серия обществ. наук, № 1. 1961.

Ошанин Л. В., Ясевич В. К. Материалы по антропологии населения Узбекистана, вып. 1. Ташкент — Самарканд, 1929.

Ошанин Л. В., Зезенкова В. Я. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. Ташкент, 1953.

Пайсель В. Э. Материалы для антропологии таранчей. Дисс. СПб., 1897.

Парфенов Г. В. Первобытный человек в Южном Узбекистане. «Фотогазета», № 9-10. Ташкент, 1965.

Перевозчиков И. В. Антропологический тип «кенкольцев». ВА, 1967, № 25.

Пулянос А. Н. Брахикефалия в Греции и проблема «динаризации». ВА, 1962, № 10.

Рогинский Я. Я. Проблемы происхождения монгольского расового типа. АЖ, 1937, № 2.

Рогинский Я. Я. Закономерности пространственного распределения групп крови у человека. ТИЭ, т. I, 1947.

Рогинский Я. Я. Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляций у человека. УЗМГУ, вып. 166, 1954.

Руденко С. И. Описание скелетов из Прохоровских курганов. «Материалы по археологии России», № 37, 1918.

Руденко С. И. Антропологические особенности западных казаков. Сб. «Казаки». Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик, вып. 3. Л., 1927а.

Руденко С. И. Пропорции тела западных казаков. Сб. «Казаки». Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик, вып. 11. Л., 1927б.

Руденко С. И. Горноалтайские находки и скифы. М.— Л., 1952.

Рысназаров Н. Черепа из могильника Ток-Кала. СЭ, 1965, № 2.

Рысназаров Н. Антропологическая характеристика черепов из могильника Ток-Кала (раскопки 1960—1962 гг.). «Вестник Каракалпакского филиала АН Узб. ССР», 1966, № 3.

Рычков Ю. Г. Памирская антропологическая экспедиция 1957 г. ВА, 1960, № 1.

Рычков Ю. Г. Происхождение расы Среднеазиатского междуречья. ТТУ, т. 235, 1964.

Рычков Ю. Г. Антропология и генетика популяций Памира. Дисс. М., 1966.

Рычков Ю. Г. Изучение процесса изоляции среди народностей Памира и Кавказа. «Доклад на VII МКАЭН, 1964. Труды конгресса», т. I. М., 1968а.

Рычков Ю. Г., Зелинский А. Н. К вопросу об этнической антропологии кушан. «Тезисы докладов и сообщений советских ученых на Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху». Душанбе, 1968б.

Сб. «XX лет Среднеазиатского государственного университета» (1920—1940). Ташкент, 1940.

Струганова А. Г. Группы крови у таджиков Исфаринского района. «За соц. здравоохранение Узбекистана», 1937, № 8.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Суджинское доисторическое кладбище в Иль-

мовой пади Троицко-Савского округа Забайкальской области. Палеоэтнологическое исследование. М., 1899.

Таренецкий А. О черепах ахач-текинцев, папуасов и корейцев. «Международная клиника», 1882, № 4.

Татевасянн. Таз узбечки. «Журнал акуш. и женских болезней», кн. 5, 1934.

Тронов В. Д. Материалы по антропологии и этнологии киргизов «Зап. РГО», т. XVII, вып. 2, 1891.

Трофимова Т. А. Краниологический очерк татар Золотой Орды. АЖ, 1936, № 2.

Трофимова Т. А. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии. СЭ, 1946, № 1.

Трофимова Т. А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. ТИЭ, т. VII, 1949.

Трофимова Т. А. Палеоантропологические материалы с территории древнего Хорезма. СЭ, 1957, № 3.

Трофимова Т. А. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей. ТХЭ, т. II, 1958а.

Трофимова Т. А. Черепа из Кунья-Уаза. ТХЭ, т. II, 1958б.

Трофимова Т. А. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-Гыр 1 и 2. ТХЭ, т. II, 1958в.

Трофимова Т. А. Черепа из Куба-Тау. МХЭ, вып. 2, 1959.

Трофимова Т. А. Черепа из Канга-Калы. МХЭ, вып. 2. М., 1959а.

Трофимова Т. А. Черепа эпохи средневековья из Беркут-Калинского оазиса. МХЭ, вып. 2. М., 1959б.

Трофимова Т. А. Черепа из оссуарного некрополя возле Байрам-Али (Южная Туркмения). ТИИАЭ АН Туркм.ССР, т. V, 1959в.

Трофимова Т. А. Черепа из оссуарного некрополя возле Байрам-Али. МХЭ, вып. 2. М., 1959г.

Трофимова Т. А. Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии. МХЭ, вып. 2. М., 1959д.

Трофимова Т. А. Основные проблемы палеоантропологии Хорезма. МХЭ, вып. 2, 1959е.

Трофимова Т. А. Черепа из оссуарного некрополя крепости Калалы-Гыр I (раскопки 1953 г.). МХЭ, вып. 2, 1959ж.

Трофимова Т. А. Основные итоги и задачи палеоантропологического изучения Средней Азии. СЭ, 1960, № 2.

Трофимова Т. А. Черепа из могильника тазабагъябской культуры Кокча 3. МХЭ, вып. 5. М., 1961а.

Трофимова Т. А. Расовые типы населения Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы. КСИЭ, вып. 36, 1961б.

Трофимова Т. А. Древнее население Хорезма и сопредельных областей по данным палеоантропологии. М., 1962.

Трофимова Т. А. Приаральские саки (краниологический очерк). МХЭ, вып. 6. М., 1963а.

Трофимова Т. А. Приаральские саки (новые краниологические материалы). «Anthropos», 15 (N. S. 7). Brno, 1963б.

Трофимова Т. А. Население Средней Азии в эпоху энеолита и бронзового века и его связи с Индией (по данным краниологии). ТМОИП, т. XIV, 1964а.

Трофимова Т. А. К вопросу об антропологическом типе населения Южного и Восточного Узбекистана в эпоху бронзы. ТТУ, т. 235. Ташкент, 1964б.

Трофимова Т. А. Ранние саки Приаралья по данным палеоантропологии. «Anthropos», 19 (N. S. 11). Brno, 1967а.

Трофимова Т. А. Население Южной Туркмении эпохи неолита и бронзы по данным палеоантропологии, ВСЭТН. Ашхабад, 1967б.

Трофимова Т. А. Население Южной Туркмении и его переднеазиатские и южноиндийские связи в первобытную эпоху по данным палеоантропологии. «Доклады на VII МКАЭН, 1964. Труды конгресса», т. III. М., 1968а.

Трофимова Т. А. Изображения эфталитских правителей на монетах и обычай искусственной деформации черепа у населения Средней Азии в древности. Сб. «История, археология и этнография Средней Азии». М., 1968б.

Трофимова Т. А. Черепа из подбойных и катакомбных захоронений могильника Туз-Гыр на территории Юго-Западного Приаралья. МСПИ 1967 года. М., 1968в.

Трофимова Т. А., Гинзбург В. В.

Антропологический состав населения Южной Туркмении в эпоху энеолита. ТЮТАКЭ, т. X. Ашхабад, 1961.

Туркевич Г. Б. Черепа из зороастрийского костехранилища в Фринкенте под Самаркандом. «Антропологический сборник, IV». ТИЭ, т. 82. М., 1963.

Фирштейн Б. В. Материалы к краниологии узбеков Ташкента. КСИЭ, вып. XIII, 1951.

Фирштейн Б. В. Савроматы Нижнего Поволжья. «Антропологический сборник, III». ТИЭ, т. 71, 1961.

Фирштейн Б. В. Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья эпохи бронзы. «Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР». Киев, 1967.

Фирштейн Б. В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении. В кн.: *Тот Т. А., Фирштейн Б. В.* Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л., 1970.

Харузин А. Н. О некоторых соотношениях размеров головы и лица по возрастам у киргизов. Изв. ИОЛЕАЭ, т. LXVIII. Труды антроп. отд., вып. 3, 1890.

Харузин А. Н. Киргизы Букеевской орды. «Труды антропологического отдела ИОЛЕАЭ», т. X, 1889; т. XIV, 1891.

Харузин А. Н. К вопросу о происхождении киргизского народа. «Этнографическое обозрение», 1895, № 3.

Хить Г. Л. Полевая работа на Памире. СА, 1959, № 2.

Хить Г. Л. Группы крови у таджиков Памира. ВА, 1960а, № 1.

Хить Г. Л. О возрастной динамике расовых признаков у взрослых. «Антропологический сборник, II». ТИЭ, т. 50, 1960б.

Хить Г. Л. Распределение групп крови в населении Памира. ВА, 1961, № 8.

Хить Г. Л. Дерматоглифика населения Западного Памира. СЭ, 1964, № 5.

Хить Г. Л. Дерматоглифика народов Средней Азии. «Доклады на VII МКАЭН, 1964. Труды конгресса», т. II. М., 1967.

Хить Г. Л. Возрастная изменчивость расовых признаков во взрослом состоянии. Сб. «Проблемы эволюции человека и его рас». М., 1968.

Хить Г. Л., Рысназаров Н. Дерматоглифические исследования в Каракалпакии. ВА, 1968, № 30.

Ходжайов Т. К. О преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности. ВКФ, 1966, № 4.

Ходжайов Т. К. Краниология населения Миздахкана в IX—XII вв. н. э. ВКФ, 1967а, № 2.

Ходжайов Т. К. К этнической истории Миздахкана в III—VIII вв. н. э. ВКФ, 1967б, № 3.

Ходжайов Т. К. Формирование антропологического типа населения Южного Приаралья (Миздахкан). Дисс. М., 1967в.

Ходжайов Т. К. Краниологические материалы XIII—XIV вв. н. э. (Миздахкан). ВА, 1969, № 31.

Ходжайов Т. К. Краниология узбеков Южного Приаралья (Миздахкан). СЭ, 1970а, № 4.

Ходжайов Т. К. Население Миздахкана по данным антропологии. В кн.: *Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К.* Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970б.

Хомяков М. М. Таджики из Ура-Тюбе. Узбеки из Дагана. «Журнал Казанского медицинского антропологического общества», вып. 1. 1921.

Худайбердыев Д. Х. К антропологии туркмен-ата. ВСЭТН. Ашхабад, 1967.

Худайбердыев Д. Х. О головном указателе туркмен. «Доклады на VII МКАЭН. М., 1964. Труды конгресса». М., 1968.

Циммерман С. Э. Мозг узбеков. «Бюлл. Среднеазиатского гос. ун-та», № 11. Ташкент, 1925.

Циммерман С. Э. О мозговом черепе таджиков. «Среднеазиатский медицинский журнал». Ташкент, 1926.

Циммерман С. Э. К антропологии таджиков. РАЖ, т. 15, 1927.

Чебоксаров Н. Н. Монголоидные элементы в населении Центральной Европы. УЗМГУ, т. 63, 1941.

Чебоксаров Н. Н. Дунганская экспедиция КСИЭ, вып. III, 1947.

Чебоксаров Н. Н. К вопросу о происхождении китайцев. СЭ, 1947 а. № 1.

Чебоксаров Н. Н. Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии. ТИЭ, т. 2, 1947б.

Чебоксаров Н. Н. Комплексная антрополого-этнографическая экспедиция в Казахстане. КСИЭ, вып. VI, 1949а.

Чебоксаров Н. Н. Северные китайцы и их соседи. КСИЭ, вып. V, 1949б.

Чебоксаров Н. Н. Основные принципы антропологических классификаций. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества». ТИЭ, т. XVI, 1951.

Чтецов В. П. Антропологическая характеристика киргизов Чон-Алая. ВА, 1963, № 14.

Шишов А. П. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование, ч. I. Этнография. Сб. материалов для статистики Сыр-Дарьинской области, XI. Ташкент, 1904.

Шишов А. П. Сарты, ч. II. Антропология. «Сб. материалов для статистики Сыр-Дарьинской области», XII, 1905.

Шишов А. П. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. Сб. «Средняя Азия», XI, XII. Ташкент, 1910; I—VI, VIII, XI, XII, 1911.

Яворский И. Л. Опыт медицинской географии и статистики Туркестана. СПб., 1889.

Яворский И. Л. Антропологический и этнографический очерк туркмен. Одесса, 1895.

Яворский И. Л. Антропологический очерк туркмен. «Труды антропологического общества при Военно-медицинской академии», 1896.

Якубовский А. Ю. Городище Миздахкан. «Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР», т. V. Л., 1930.

Ярхо А. И. Казахи русского Алтая. Северная Азия, т. 1-2, 1930.

Ярхо А. И. Против идеалистических течений в расоведении СССР. АЖ, 1932, № 1.

Ярхо А. И. Туркмены Хорезма и Северного Кавказа. АЖ, 1933а, № 1-2.

Ярхо А. И. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии. АЖ, 1933б, № 3.

Ярхо А. И. Основные задачи советского расоведения. АЖ, 1934а, № 3.

Ярхо А. И. О некоторых вопросах расового анализа. АЖ, 1934б, № 3.

Ярхо А. И. Киргизы. Сб. «За индустриализацию Советского Востока», М., 1934в.

Ярхо А. И. Методика антропологических исследований. АЖ, 1934г, № 3.

Ярхо А. И. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924—1935). АЖ, 1936, № 1.

Ярхо А. И. Алтае-саянские тюрки. Антропологический очерк. Абакан, 1947.

Ярхо А. И. Антропологический тип каракалпаков. ТХЭ, т. I, 1952.

Ясевич В. К. К вопросу о конституциональном и антропологическом типе узбечки Хорезма. «Медицинская мысль Узбекистана», февраль, 1928, № 5.

Ясевич В. К. Кровяные группы узбеков Кашка-Дарьинского округа. «Материалы по антропологии населения Узбекистана», вып. 1, Ташкент, 1929.

Aleksiejew W. P. Skład antropologiczny ludności Pogórza Ałtajo-Sajanskiego w epoce neolitu i wczesnego brązn. «Przegląd Antropologiczny», XXIV, 1958.

Angel J. L. The human remains from Hotu Cave; Iran. «Proc. Amer. Philosoph. Soc.», v. 96, N 3, June, 1952.

Bernhard W. Human skeletal remains from the cemetery of Timargarha. «Ancient Pakistan», v. III. Peshawar, 1967.

Bielicki T. Typologiczna i populacyina concepcja rasy w antropologii. «Mater. i prace antrop.», N 53. Wroclaw, 1961.

Black D. A study of Kansu and Honan Aeneolithic skulls and specimens... «Palaeontologia Sinica», ser. D, VI, 1928.

Buxton D., Rice T. Report on the human remains found at Kish. «Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain», N 61, 1931.

Cappieri M. Die asiatischen Proto-Mediterranen. «Ethnographisch-archeologische Zeitscrift», N 2, 1961.

Cappieri M. I protomediterranei dell Asia centrale russ. «Rivista di Antropologia», v. LII, 1965.

Campbell B. Skeletal remains from Harappa. «Anthrop. survay of India», N 188, 1962.

Chatterjee B. K., Kumar. Comparative study and Racial analysis of the human remains of Indus valley civilization. N. Dehly.

Coon C. S. Cave explorations in Iran, 1949. Philadelphia, 1951.

Coon C. S. Excavations in Hotu Cave. Iran. «Proceedings of the American philosophical society», N 3, v. 36. Philadelphia, 1952.

Debetz G. F. Certains aspects des transformations somatiques de l'homo sapiens. «Communications de la delegation sovietique au VI e Congres international des sciences anthropologiques et ethnologiques. M., 1960.

Diehlafoy M. L'acropol de Suse. Paris, 1893.

Dutta B. Races of India. «J. Departament of Letters. Calcutta Univ.», XXVI, 1—84, 1935.

Eickstedt E. Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit. Stuttgart, 1934.

Eickstedt E. Turken, Kurden und Iraner seit dem Altertum. Stuttgart, 1961.

Egami N., Ikeda J. Human remains from the tombs in Dailamanistan, Northern Iran. The Tokyo University Irag-Iran archaeological expedition, 5. Tokyo, 1963.

Ehrhardt S. Über protohistorische menschliche Skelettfunde in Vorderindien. «Z. Morph., Anthrop.», v. 56, H. 1, 1964.

Ferembach D. Le peuplement du Proche Orient en Chalcolithique et en Bronze ancien. «Israel Explorat. Journal», v. 9, N 4, 1959.

Field H. Contributions to the anthropology of Iran. «Publ. of Field Mus, of Nat. Hist.», v. 29, Chicago, 1939.

Friederichs H. F., Müller H. W. Die Rassenelemente in Indus-Tal während des 4. und 3. vorchristlichen Jahrtausends und ihre Verbreitung. «Anthropos», Bd. XXVIII, H. 3-4. Wien, 1933.

Fürst C. M. The skeletal material collected during the excavation of Dr. T. J. Arne in Schah Tepe at Astrabad-Gorgan in Iran. The sino-swedisch expedition. Publication 9. Stockholm, 1939.

Ginzburg V. V. Die Entstehung des Mittelasiatischen Zwischenstromtypus. Autorisierte Übersetzung von J. Schwidetzky. «Homo», 17, Bd. 3, H. 4, 1966.

Ginzburg V. V. Anthropological Data to the Ethnogenesis of the Central Asien Interfluvial Area Population in the Kushan Epoch. «Abstracts of papers by Soviet scholars. International conference on the History, Archaeology and Culture of Central Asia in the Kushan period». Dushanbe, 1968.

Guiffrida-Ruggeri V. Prime linee di un'Antropologia sistematica dell' Asia. Archivio Antrop., 47. Florenz, 1918.

Guha B. S. Racial elements in the population. Oxford pamphlets on Indian affairs, N 22.

Cuha B. S., S. Sarkar, N. K. Bose. Report on the human remains from the Dharmarajika. In Marschal John. Taxila, v. I. Cambridge, 1951.

Gupta P., Dutta P. C., Basu A. Human skeletal remains from Harappa. Anthropological Survey of India. Memoir N 9. Calcutta, 1962.

Günther H. Die Nordische Rasse bei den Indogermanen Asiens. München, 1934.

Harrower G. A study of the Hokien and the Tamil Skulls. «Trans. Roy. Soc. Edinburgh», N 61, 1926.

Hjortsjo C., Walander A. Das Schädel und Skelettgut der archäologischen Untersuchungen in Ost-Turkistan. The sino-swedisch expedition. Publication 19. Stockholm, 1942.

Imbelloni J. Ueber Formen, Wesen und Methodik der absichtichen Deformationen. «Zeitschr. f. Morph. u. Anthrop», Bd. 33, 1934.

Ismagulov O. The origin of the Kazakh anthropologikal type. Moscow, 1968.

Jarcho A. Die Altersveränderungen der Rassenmerkmale bei den Erwachsenen... «Anthropol. Anz.», XII, H. 2, 1935

Joice T. A. On the physical Anthropology of the oases of Khotan and Keriya. «Journ. of the Anthrop. Inst.», XXXIII. London, 1903.

Joice T. A. Notes the Physical Anthropology of Chinese Turkestan and the Pamirs. «Journ. of the Anthrop. Inst.», XLII. London, 1914.

Joice T. A. Note on the Physical Anthropology of the Pamire and Amu-Daria Basin. «Journ. of the Anthrop. Inst.», LXI. London, 1926.

Kappers C. U. A., Parr L. W. An Introduction to the Anthropology of the Near East in ancient and in recent times. Amsterdam, 1934.

Keith A. The Bayana and the Sialkot Crania. «Trw. Anthrop. Soc. Bombay», v. 9. In: *Majumdar D. N.* Races and cultures of India. Bombay — Calcutta — New Delhi — Madras.

Keith A. Report on the human remains. In: *Hall H., Wooley C.* Ur Excavations, v. I. Al-Ubaid, The Cemetry. Oxford, 1927.

Keith A. Human skulls from ancient cemeteries in the Tarim basin. «Journ. Anthrop. Inst.», Bd. 59, 1929.

Klaatsch H. Morphologische Studien zur Rossendiagnostik der Turfanschadel. «Anth. z. d. Abh. d. Preuss Akad. Wiss». Berlin, 1913.

Krogman W. M. Racial types from Tepe-Hissar, Iran, from the late fifth to the early second millenium B. C. Verhandlingen der Koniklijka Niderlandsche Academie van wetenshappen. «Afdeeling naturkunde», Trocede sectie deel 34, N 2. Amsterdam, 1940.

Lawrence Angel J. The skeletal remains from Hotu Cave, Iran. «Proceedings of the American Philosophical Society», v. 96, № 3, 1952.

Lipták P. An anthropological survey of Magyar prehistory. «Acta linguistica Academiae scientiarum Hungaricae», t. IV, F. 1—2, 1954.

Lipták P. Zur Frage der anthropologischen Beziehungen zwischen dem Mittleren Donaubecken und Mittelasien. «Acta orient. Hung.», t. V. F. 3, 1955.

Lissauer H. Die Schädel aus Turfan. «Ztschr. f. Ethnologie», H. 2-3, 1905.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie. Jena, 1928.

Miyake S., Ioshimi T., Namba M. Über die menschlichen Skelettfunde in den Gräbern von Hung-schon-hon bei Ch'ihfêng in Dschehol, Manschukuo, «Archaeologia orientalis», ser. A. VI, 1938.

Morant G. M. A First Study of he Tibelian Skull. «Biometrica», v. XIV, № 3-4, 1923.

Morant G. M. A study of certain oriental series of crania including the nepalese and thibetan series in the British Museum (Natural History). «Biometrica», v. 16. Cambridge, 1924.

Morant G. M. A Description of Nine Human Skulls from Iran excavated by sir Aurel-Stein, K. C. I. E. Biometrica, v. XXX, Parts I and II, June, 1938.

Mühlmann W. K. Sur Begriffsbestimmung der Rasse beim Menschen. «Homo», XIV, 3, 1963.

Orczykowska Z. Analiza antropologiczna tadzyków z Pamiru. «Materialy i prace antropologiczne», N 46. Wroclaw, 1959.

Oshanin L. V. Anthropological composition of the population of central Asia and the ethnogenesis of its peoples: I, II, III. Peabody Museum. Cambridge, Mass., 1964.

Petrow Cr. Zur Frage der Isoagglutination des Blutes bei den Tadjiken. «Zeitschr. f. Rassenphysiologie», Bd. 1, H. 2, 1928.

Petrow Gr. Uber die Druckkraft der Hände bei den Volkerschaften Mittelasiens. «Zs. Rassenphysiol.», Bd. 4, H. 3/4, 1931a.

Petrow Gr. Zur Frage von der Schädeldeformation unter der Beeinflussung der Kinderwiege. «Zs. Morph.-Anthrop.», Bd. XXIX, H. 2-3, 1931б.

Retzius G. Shädelbeschreibung. «Société finnoougrienne. Travaux ethnographiques», VII. Helsinki, 1918.

Schwidetzky I. Die Rassenforschung in Polen. «Zeitschrift für Rassenkunde», N 1, 1935.

Schwidetzky I. Turaniden-Studien. «Abhandlungen der Mathematisch-naturwissenschaftlichen Klasse Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz», N 9, 1950.

Schwidetzky I. Europide und Mongolide in Russisch-Asien seit dem Jungpaläolitikum. «Homo», XIV, 3, 1963.

Sergi I. G. Description of some skulls from the North Kurgan. Anau. R. Pumpelly, Explorations in Turkestan. Washington, 1908.

Sewell S., Guha B. S. Report on the bones excavated at Nal. Excavations in Baluchistan. Mem. archaeol. Survey of India 35, 1925, Calcutta.

Sewell R. B. S., Guha B. S. Human Remains. Marschall J. Mohenjo-Daro and the indus civilisation, v. II. London, 1931.

Stolyhwo K. La question des méthodes dans l'anthropologie contemporaine. «Revue Anthropologique», fasc. 1/3, 1927.

Toth T. The principal questions of anthropological taxonomy. Bibliotheca Historiae Medicae Hungarica, t. 30. Budapest, 1964.

Trofimova T. A. Paleoanthropological remains coming from the territory of ancient Chorezm. «East and West». Is. MEO, Vear VIII, № 3, 1957.

Trofimova T. A. Types raciaux de

l'Asie Centrale pendant l' Enèolithique et a l'âge du Bronze. «Les Actes du VI Congrès International des Sciences Anthropologiques et Ethnologiques», t. I. Paris, 1960.
Uchida Gimpû. The physical Type of the Hiung-Hu. Studies in Nomadic Society and Cultur. Ed. by Society for Eurasian Studies. Kyoto, 1952.
Ujfalvy Ch. E. Memoires sur les huns blancs et ephtalites. «L'Anthropologie», t. IX, 1898.
Ujfalvy Ch. E. Anthropologische Betrachtungen über Portraitköpfe auf den griechisch bakterischen und indoskythischen Münzen. «Arch. Anthr.», XXVI, 1900.
Ujfalvy Ch. E. Iconographie et anthropologie irano-indienne. «L' Anthropologie», t. XIII, 1902.
Vallois H. Les ossements humains de Sialk. R. Ghirschman. Fouills de Sialk, près de Kashan, T. II. Paris, 1939.
Weissenberg S. Die centralasiatische Juden in anthropologischen Beziehung. «Mitteilungen der anthrop. Gesellschaft in Wien», LIII, 1913.
Werner J. Die artifizielle Schädeldeformation. «Beitrage zur Archäologie des Attila-Reiches». München, 1956.
Wiercinski A. Badania anthropologiczne nad szaszrami poludniwej Syberii od epoki młodzego paleolitu do s'rodkowego brąru. «Przegląd anthropologiczny», XX, 1955.
Wischnevsky B. N. Anthropologische Untersuchungen in Mittelasien. Institut International d'Anthropologie. III-e Session. Amsterdam, 1927.
Woo T. L. Morant C. M. A preliminary classification of Asiatic Races based on cranial measurements. «Biometrica», v. 24, 1932.
Zezenkova V. Y. Some Craniological Materials of the Kushan Times in Central Asia. «Abstracts papers by Soviet Scholars Internat. Conference on the History, Archaeology and Culture of Central Asia in the Kushan period. Dushanbe, 1968». Moscow, 1968.
Zuckermann S. The Adittanallur Skulls. «Bull. Madras Govern. Mus.», N. S. Gen Section, v. 2, pt. I. Madras, 1930.

Историческая литература

Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.
Агеева Е. И., Максимова А. Г. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года. ТИИАЭ, т. 7, 1959.
Акишев К. А. Эпоха бронзы Центрального Казахстана. Канд. дисс. Л., 1953.
Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.
Алпысбаев Х. А. Находки нижнего палеолита в Южном Казахстане. ТИИАЭ, т. 7. Археология, 1959.
Аристов Н. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах. РАЖ, 1900—1903.
Аскаров А. Низовья Зеравшана в эпоху бронзы. Автореф. канд. дисс. Л., 1962.
Бартольд В. В. Таджики. Исторический очерк. Сб. «Таджикистан». Ташкент, 1925.
Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927.
Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943.
Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник (раскопки 1955 г.). «Труды Ин-та истории АН Кирг. ССР», вып. III, 1957.
Бердыев О. К. Южная Туркмения в эпоху неолита. Автореф. дисс. Ашхабад, 1965.
Бердыев О. К. Чакмаклы-Депе — новый памятник времени Анау I А. Сб. «История, археология и этнография Средней Азии». М., 1968.
Бернштам А. Н. Археологические работы в Семиречье. КСИИМК, вып. IV, 1940а.
Бернштам А. Н. Согдийская колонизация Семиречья. КСИИМК, вып. VI, 1940б.
Бернштам А. Н. Кенкольский могильник. «Археологическая экспедиция Гос. Эрмитажа», вып. II, 1940в.
Бернштам А. Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941.
Бернштам А. Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943.

Бернштам А. Н. Археологические контуры Тянь-Шаня и Алая. «Изв. Кирг. филиала АН СССР», вып. 2-3, 1945.

Бернштам А. Н. Некоторые итоги археологических работ в Семиречье. КСИИМК, вып. XIII, 1946.

Бернштам А. Н. История кыргыз и Киргизстана с древнейших времен до монгольского завоевания. КСИИМК, вып. XVI, 1947а.

Бернштам А. Н. К вопросу об Усунь. Сессия по этногенезу. Сб. «Советская этнография», вып. 6-7, 1947б.

Бернштам А. Н. Проблемы истории Восточного Туркестана. ВДИ, 1947в, № 2.

Бернштам А. Н. К вопросу об усунь-кушан и тохарах. СЭ, 1947 г, № 3.

Бернштам А. Н. Древняя Фергана. ВДИ, № 1, 1949а.

Бернштам А. Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. САр, 1949б, № XI.

Бернштам А. Н. Некоторые данные к этногенезу туркмен. СЭ, 1951а, № 4.

Бернштам А. Н. Очерки истории гуннов. Л., 1951б.

Бернштам А Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. «Материалы и исследования по археологии СССР», вып. 26, 1952.

Бернштам А. Н. Саки Памира, 1956, № 1.

Бернштам А. Н. Спорные вопросы истории кочевых народов Срецней Азии в древности. КСИЭ, вып. XXVI, 1957.

Бетгер Н. Посещение Макшеватской пещеры в 1916 г. «Изв. Турк. отд. русск. геогр. об-ва, XIII», вып. 1, 1917.

Бибикова В. И. Некоторые замечания по фауне из мустьерской пещеры Аман-Кутан I. САр, 1958, № 3.

Биддельф, майор. Народы, населяющие Гиндукуш. Асхабад, 1886.

Бичурин Н. Я. (Иакинф.) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 2, 1950.

Бобринский А. П. Горцы верховьев Пянджа. М., 1908.

Богоявленский Н. В. В верховьях реки Аму-Дарьи. «Землеведение», 1901, № I—II.

Вайнштейн С. И., Крюков М. В. Об облике древних тюрок. «Тюркологический сборник». М., 1966.

Васильева Г. П. Этнографические данные о происхождении туркменского народа. СЭ, 1964, № 6.

Васильева Г. П. Этнические компоненты в составе туркменского народа по данным этнографии. «Тезисы докладов Всесоюзного совещания по этногенезу туркменского народа». Ашхабад, 1967.

Введенский П. П. Территория и население Таджикской ССР. Сб. «Народное хозяйство Таджикистана». Изд. Госплана Тадж.ССР, 1926.

Виноградов А. В. К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры. СЭ, 1957, № 1.

Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968.

Воронец М. Э. Археологическая рекогносцировка 1950 г. по Наманганской области. Изв. АН Узб. ССР, вып. 5, 1951.

Воронец М. Э. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории АН Узб. ССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. «Труды Музея истории Узб. ССР», II, 1954.

Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. Ак-Тамский могильник. КСИИМК, вып. 69, 1957.

Горбунова Н. Г. Кунгайский могильник. «Археологический сборник», Гос. Эрмитаж, вып. 3, А., 1961.

Горбунова Н. Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. «Археологический сборник», Гос. Эрмитаж, вып. 5. Л., 1962.

Горбунова Н. Г., Гамбург Б. З. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. КСИИМК, вып. 63, 1956.

Горнунг Б. В. Проблема распространения индоевропейской речи в доисторические эпохи. «Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам археологических исследований 1956 г.» М.— Л., 1957.

Григорьев В. В. О скифском народе саках. «Труды восточного отдела русского археологического общества», ч. XVI. СПб., 1872.

Григорьев Г. В. Зороастрийское костехранилище в кишлаке Фринкент. ВДИ, 1939, № 2.

Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, 1926.

Гудкова А. В. Некрополь городища Ток-Кала, СЭ, 1963, № 6.
Гудкова А. В. Ток-Кала. Ташкент, 1964.
Гудкова А. В. Кердерская культура (VII—XI вв.) Северного Хорезма и ее значение для изучения этнической истории огузо-туркменских племен. «Тезисы докладов Всесоюзного совещания по этногенезу туркменского народа». Ашхабад, 1967.
Гулямов Я. Г. Археологические работы к западу от Бухарского оазиса. ТИИАЭ, т. VIII. Ташкент, 1956.
Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскаров А. Первобытная культура в низовьях Зеравшана. Ташкент, 1966.
Гумилев Л. Н. Динлинская проблема. «Изв. Всес. геогр. об-ва», 1959, № 1.
Гумилев Л. Н. Хунну. М., 1960.
Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.
Ершов С. А. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями в районе города Байрам-Али. ТИИАЭ, т. V. Ашхабад, 1959.
Жуков В. Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала. «Изв. Узб. фил. АН СССР», № 10.
Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана. Автореф. дисс. Л., 1954.
Заднепровский Ю. А. Дальверзинское селище. КСИИМК, вып. 69, 1957.
Заднепровский Ю. А. Археологические памятники юга Киргизии в связи с вопросом о происхождении киргизского народа. ТКАЭЭ, т. III. Фрунзе, 1959.
Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.
Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА, № 118, 1962.
Заднепровский Ю. А. В сб. «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы». М.— Л., 1966.
Зимма Б. Очаг андроновской культуры в Северной Киргизии. «Труды Ин-та языка, лит-ры и ист. Кирг. фил. АН СССР», вып. 2, 1948.
«История Узбекской ССР», т. 1, кн. 1. Ташкент, 1955.
«История таджикского народа», т. 1. М., 1965.
«История Киргизии», т. 1. Фрунзе, 1956.
«История Казахской ССР», т. 1. Алма-Ата, 1957.
«История Туркменской ССР», т. 1, кн. 1. Ашхабад, 1957.
Итина М. А. Хорезмская экспедиция 1953 г. Заунгузский отряд. Предварительный отчет (Архив Ин-та этнографии АН СССР).
Итина М. А. Первобытная керамика Хорезма. ТИЭ, т. IV, 1959.
Итина М. А. Раскопки могильника тазабагъябской культуры Кокча 3. МХЭ, вып. 5. М., 1961.
Итина М. А. О месте тазабагъябской культуры среди культур степной бронзы. СЭ, 1967, № 2.
Кибиров А. К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане. ТКАЭЭ, т. 11. М., 1959.
Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
Комарова М. Н. Относительная хронология памятников андроновской культуры. «Археологический сборник», Гос. Эрмитаж, вып. 5. Л., 1962.
Кривцова-Гракова О. А. Алексеевское поселение и могильник. «Труды Гос. Исторического музея», вып. XVII, 1948.
Кузьмина Е. Е. Могильник Заман-Баба (к вопросу о культурных связях населения долины Нижнего Зеравшана в III—II тысячелетиях до н. э.). СЭ, 1958, № 2.
Кузьмина Е. Е. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в Средней Азии. Сб. «Памятники каменного и бронзового веков Евразии». М., 1964.
Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. САИ, вып. 4—9. М., 1966.
Куфтин Б. А. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных, оседлоземледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. ТЮТАКЭ, т. VII. Ашхабад, 1956.
Лев Д. Н. Древний палеолит в Аман-Кутане. «Труды Узбекского

гос. ун-та». Самарканд, н. с., 1949, № 39; 1956, № 61.

Лев Д. Н. Поселение древнекаменного века в Самарканде. Исследования 1958—1960 гг. «Труды Самаркандского гос. ун-та». Самарканд, н. с., 1964, № 135; раскопки 1962 г. н. с., 1964, № 136.

Лившиц В. А. Юридические документы и письма. Согдийские документы с горы Муг. Перев., комм., вып. 2. М., 1962.

Литвинский Б. А. Работы отряда по изучению памятников бронзового века в Кайрак-кумах в 1955 г. ТИИАЭ АН Тадж. ССР, т. LXIII. Сталинабад, 1956.

Литвинский Б. А. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Кайрак-кумах в 1956 г. ТИИАЭ АН Тадж. ССР, т. XCI. Сталинабад, 1959.

Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов. Душанбе, 1962.

Лоховиц В. А. Новые данные о подбойных погребениях в Туркмении. Сб. «История, археология и этнография Средней Азии». М., 1968.

Мандельштам А. М. Сложение таджикской народности в Среднеазиатском междуречье. Автореф. канд. дисс. М.— Л., 1951.

Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. МИА, № 136, 1966а.

Мандельштам А. М. Погребения срубного типа в Южной Туркмении. КСИИМК, вып. 108, 1966б.

Мандельштам А. М. Новые погребения срубного типа в Южной Туркмении. КСИА, вып. 112, 1967.

Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. МИА, № 145, 1968.

Маргулан А. Х. Главнейшие памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана. «Вестн. АН Каз. ССР». Алма-Ата, 1956.

Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.

Маркварт. О народности каманов (половцев), 1914 г. Рецензия Бартольда. «Русский исторический журнал», кн. VII, 1921.

Марущенко А. А. Этногенез туркмен по данным народного изобразительного искусства. «Тезисы докладов Всесоюзного совещания по этногенезу туркменского народа». Ашхабад, 1967.

Массон М. Е. Древние наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане. «Труды Ин-та языка, лит-ры и ист. Кирг. фил. АН СССР», т. 2, 1948.

Массон В. М. Южнотуркменский центр древнеземледельческих культур (в свете работ ЮТАКЭ 1955—1958 гг.). ТЮТАКЭ, т. X, 1961а.

Массон В. М. Джейтунская культура. ТЮТАКЭ, т. X, 1961б.

Массон В. М. Кара-Тепе у Артыка. ТЮТАКЭ, т. X, 1961в.

Массон В. М. Средняя Азия и древний Восток. М.— Л., 1964.

«Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. 1. М.— Л., 1939.

Мошкова В. Г. Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен. «Труды Института истории и археологии». Материалы по археологии и этнографии Узбекистана, т. II. М., 1950.

«Народы Средней Азии и Казахстана», этнографические очерки «Народы мира», т. I—II, 1962—1963.

Негматов Н. Усрушана в древности и раннем средневековье. ТИИАЭ АН Тадж. ССР, т. LV, 1957.

Ниязклычев К. Этнические связи туркмен-човдуров с народами Дешти-Кыпчака (по данным материальной культуры). «Тезисы докладов Всесоюзного совещания по этногенезу туркменского народа». Ашхабад, 1967.

Обельченко О. В. Кую-Мазарский и Лявандакский могильники — памятники древней культуры Бухарского оазиса. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1954.

Оболдуева Т. Г. Археологические наблюдения на северном Ферганском канале. «Изв. Узб. фил. АН», № 10, 1940.

Окладников А. П. Древнейшее прошлое Туркменистана. ТИИАЭ АН Туркм. ССР, т. 1, 1956.

Окладников А. П. Исследования памятников каменного века. МИА, № 66, 1958.

Окладников А. П. Каменный век Таджикистана. Итоги и перспективы. «Материалы II Всесоюзного совещания археологов и эт-

нографов Средней Азии». М.— Л., 1959.
Окладников А. П. Новые данные по истории Прибайкалья в тюркское время. «Тюркологические исследования». М., 1963.
Оразбаев А. М. Северный Казахстан в эпоху бронзы. ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 5. Алма-Ата, 1958.
Оразбаев А. М. Памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана. ТИИАЭ АН Каз.ССР, т. 7. Археология. Алма-Ата, 1959.
«Очерки истории Каракалпакской АССР», 1. Ташкент, 1964.
Поляков С. П. Этнические связи населения восточного побережья Каспийского моря в XIII—XVI веках. «Тезисы докладов Всесоюзного совещания по этногенезу туркменского народа». Ашхабад, 1967.
Ранов В. А. Каменный век Таджикистана. Душанбе, 1963.
Ранов В. А. Каменный век Таджикистана, вып. 1. Палеолит. Душанбе, 1965а.
Ранов В. А. Главные вопросы изучения палеолита Средней Азии. Сб. «Основные проблемы изучения четвертичного периода». М., 1965б.
Ранов В. А. К проблеме выделения палеолитических культур Средней Азии. «Проблемы археологии Средней Азии». Л., 1968.
Рапопорт Ю. А. Отчет о раскопках в Куба-Тау в 1955 г. (Архив Института этнографии).
Руденко С. И. Культура населения горного Алтая в скифское время. М.— Л., 1953.
Савицкий Г. И. Древняя Согдиана (по данным античных писателей). Сб. работ к XV-летию Узбекской сов. соц. республики. «Труды Самаркандского гос. пед. ин-та им. А. М. Горького», т. 1. Самарканд, 1940.
Сарианиди В. И. Новый тип древних погребальных сооружений Южной Туркмении. САр, 1959, № 1.
Сарианиди В. И. Энеолитическое поселение Геокюр. ТЮТАКЭ, т. X, 1960.
Смирнов К. Ф. Проблема происхождения ранних сарматов. САр, 1957, № 3.
Смирнов К. Ф. Савроматы. М., 1964.
Сорокин В. С. Жилища поселения Тасты-Бутак. КСИА, вып. 91, 1962а.
Сорокин В. С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак I в Западном Казахстане. МИА, № 120, 1962б.
Сорокин С. С. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры. САр, XXVI, 1956.
Спришевский В. И. Чустская стоянка эпохи бронзы. СЭ, 1954, № 3.
Спришевский В. И. Чустское поселение эпохи бронзы. Автореф. дисс. Ташкент, 1963.
«Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», ред. В. М. Массон. М.— Л., 1966.
Ставиский Б. Я. Между Памиром и Каспием (Средняя Азия в древности). М., 1966.
Струве В. В. Поход Дария I на саков-массагетов. Изв. ИАН, серия истории и философии, 1946, т. III, № 3.
Толстов С. П. К вопросу о происхождении каракалпакского народа. КСИЭ, вып. II, 1947а.
Толстов С. П. Города гузов. СЭ, 1947б, № 3.
Толстов С. П. Аральский узел этногенического процесса. Сб. «Советская этнография», вып. 6-7. М.— Л., 1947в.
Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии. Сб. «Советская этнография», вып. 6-7. М.— Л., 1947 г.
Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948а.
Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948б.
Толстов С. П. Огузы, печенеги, море Даукара. СЭ, 1950, № 4.
Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР (1945—1948 гг.). ТХЭ, т. 1, 1952.
Толстов С. П. Археологические работы Хорезмской экспедиции АН СССР в 1952 г. ВДИ, 1953, № 2.
Толстов С. П. Итоги работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г. ВДИ, 1955а, № 3.
Толстов С. П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1954 г. «Со-

ветское востоковедение», 1955б, № 6.

Толстов С. П. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. СЭ, 1957, № 4.

Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция 1955—1956 гг. САр, 1958, № 1.

Толстов С. П. Приаральские скифы и Хорезм. «XXV Международный конгресс востоковедов», 1960.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962а.

Толстов С. П. Скифо-сарматская проблема и ее место во всемирном историческом процессе. «Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых исследований в 1961 г.». М., 1962б.

Толстов С. П., Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. МХЭ, вып. 4. М., 1960.

Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958—1961 гг. МХЭ, вып. 6. М., 1963.

Толстов С. П., Итина М. А. Проблема суярганской культуры. САр, 1960, № 1.

Толстов С. П., Итина М. А. Саки низовьев Сыр-Дарьи (по материалам Тагискена). САр, 1966, № 2.

Тревер К. В., Якубовский А. Ю., Воронец М. Э. История народов Узбекистана, т. 1. Ташкент, 1950.

Трофимов В. И. Новый тип древних погребальных сооружений Южной Туркмении. САр, 1959, № 2.

Черников С. С. Восточно-Казахстанская экспедиция. КСИИМК, вып. 37, 1951.

Черников С. С. Роль андроновской культуры в истории Средней Азии и Казахстана. КСИЭ, вып. XXVI. М., 1957.

Черников С. С. Работы Восточно-Казахстанской археологической экспедиции в 1956 г. КСИИМК, вып. 73, 1959.

Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. МИА, № 88, 1960.

Черников С. С. Загадка Золотого кургана. М., 1965.

Ягодин В. Н. Археологические памятники приаральской дельты Аму-Дарьи: Автореф. дисс. М., 1963а.

Ягодин В. Н. К вопросу о локализации Кердера. «Вестник Каракалпакского филиала АН Узб.ССР», № 2(12). Нукус, 1963б.

Ягодин В. Н. Новые материалы по истории религии Хорезма. СЭ, 1963в, № 4.

Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ, МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Адак (Ак-Кала) 200, 202, 204, 302
Адиттаналур 44
Ак-Беит 135, 136, 137
Ак-Бешим 231, 234, 257
Ак-Депе 213—218, 220
Ак-Джар 28
Ак-Жар 94
Ак-Мазар 268, 270—272, 274, 275
Аксыкет 231
Актам 138, 139, 330
Ак-Танга 37
Акча-Гелин 200—205, 302
Ак-Чункур 34, 37
Акшатау 259
Алайская долина 144—147, 151, 330
Ала-Мышик 133, 148
Алексеевка 89, 96
Аличур 135
Алтай северный 248, 249
Алтай южный (горный) 248, 249
Алтын-Асар 180, 181, 185, 333
Алтын-Депе 49, 62, 64, 66, 68, 71,87
Ал-Убаид 51
Аман-Кутан 28
Амир-Темир 28
Анау 49, 65—67
Аркалык 98
Арук-Тау 156, 158—162
Асар 115—118, 185, 218
Афонтова гора 33
Афрасиаб 268, 276

Бабашов 161, 162
Бабиш-Мулла 111, 113
Байрам-Али 194, 205, 206, 208—211, 301, 335, 337
Бакирган-Сай 27
Бактрия 107, 118, 230, 277, 297
Баланда 111, 113
Батур-Тепе 224
Баты 182
Баха-Баши 137
Баян-Аульский р—н 283
Бегаза 288, 333
Бедели-Ата 213—219, 302, 337
Беловодское 185
Беркут-Кала 197, 198, 337
Биби-Ханым 293
Бирюса 33
Бишкентская долина 158, 159
Близнецы 332
Богджай 155, 157, 158
Боз-Су 225, 268—275
«Болотные городища» 190
Бугет 94
Бухарский оазис 173
Бухара 268, 270—272, 274—276

Вахан 277—281, 315
Волгоград 250, 251
Вревская 17, 153, 155, 333
Вуадильский м—к 49, 71, 75, 76, 79, 80, 97

Гар-Эль-Камарбанд 46
Гек-Даг II 163—168, 333
Геоксюр 50, 56, 58—67, 68, 77, 78, 95
Гиссар II 43
Гиссарская долина 33
Горан 277—281
Гур-Мирон 154, 157, 158, 162
Гур-Эмир 18, 292
Гяур-Кала 190, 207—209, 212, 216, 217, 335

Дальверзин 49, 59, 71, 75—79, 97
Дам-Дам-Чешме 31, 33
Дараут-Курган 162
Джанак I 164—168, 333
Джанбас-Кала IV 35
Джангалинский р—н 257
Джартас 259
Джебел 34
Джейтун 34
Джергатал 133
Джеты-асарский комплекс 185
Джучи-Хана (мавзолей) 259
Дунбулак 289

Егиз-Койтас 125, 332
Елькен-Депе 88

Ждановка 242
Железинка 46, 92
Жол-Кудук 125, 184, 185

Заман-Баба 49, 59, 71, 74—77, 298
Зараут-Сай 34
Засун 224
Змудка 231
Зор-Куль 135

Иезд 315
Иранская колония под Самаркандом 270—272, 274, 275, 337
Исфара 154, 156
Ичкилик 138
Ишкашим 277—281
Ишрат-Хан 292

Каахка 229
Казахстан С. З. Ц. 250, 251
Кайлю 33
Кайрагач 157
Кайрак-Кум 28, 79
Калалы-Гыр I 100—106, 173, 174, 194, 203, 218, 302, 304, 305, 333, 337
Калалы-Гыр II 100, 104, 106
Калантер-Хона 157
Калиновский м—к 169
Канай 27, 28, 98
Канга-Кала 170, 173, 174, 196, 267, 333, 335, 337
Канибадам 28
Канчигай 28
Кара-Богаз-Гол 163
Кара-Бура 28
Кара-Депе 41, 50, 56—63, 66, 78, 82, 84, 95
Караджа-Даг 163—168, 333
Кара-Камир 34
Каракол 16, 142, 144—147, 234, 235
Кара-Кудук I 259, 260
Кара-Муйнак 157
Кара-Об 125, 187
Карасай 124
Каратал 252
Каратау 33
Карашвак 133
Караэлемата-Сай 65, 69, 70
Касансай 259
Каушут 37, 42, 44
Келькор (северный берег) 201, 203, 204
Кенкольский м—к 17, 144—147, 149, 150, 152, 153, 267, 330—332, 335
Кердер 190, 194, 196, 335
Керман 315
Кетмень-Тюбинская дол. 152
Кзыл-Рабат 135, 138
Кзыл-Тепе 155, 156
Кзылту 125, 151
Кизыл-Арват 212
Киршилык-Кыр 164—168, 333
Киш 51
Кокибель-Су 135
Кокча III 54, 78, 79, 81, 82, 84, 86, 87, 90, 94, 95, 196, 297
Красноводский п-ов 204, 212—217, 219
Краснореченское городище 226, 227, 234, 235, 257
Красноярка Малая 92, 125, 126
Куба-Сенгир 34
Куба-Тау 194, 196—198, 334, 337
Кува-Сай 103, 107
Кузнецк 248, 249
Куй-Бульен 34, 37
Куйрук-Тепе 234
Кула-Журга 132
Кунгайский м—к 138, 330
Куня-Уаз 170, 173, 174, 194, 267, 333, 335
Куня-Ургенч 169, 200—205, 302, 337
Курпебай 187
Кую-Мазарский м—к 330
Кыз-Арт 151
Кызыл-Кала 27
Кызыл-Кыр 103, 109, 164—168, 333
Кырчин 133, 151
Кюкальда 252, 253, 304

Ланганж 45, 80
Леонтьевка 175, 178, 179, 182, 183, 242
Лоб-Нор 138
Лосевка 124, 185
Лотгал 45, 80
Лугумбек 103, 109
Лявандакский м—к 330

Макони-Мор 34, 71—73
Маргиана 196, 297
Мачайская пещера 31
Мерв древний 194, 205—212, 218, 230, 237, 335
Мечет-Сай 332
Мешрети-Тахта 115, 161—163, 172, 218, 333
Миздахкан 190—192, 195, 199, 201—203, 304, 334—338
Миндана 153, 225
Минусинск 248, 249
Може-Таш 135
Моинта 98
Монжуклы-Депе 40, 43—47, 61, 62, 80, 88, 298
Мохамиад-Бошер 34
Мохенджо-Даро 44, 88, 298
Муш-Хона 224

Намазга-Депе 48, 49, 59, 64—67
Наринджан-Баба 17, 196—199, 212, 337
Наукат 28
Неваза 45
Несторианское кладбище 226, 227, 234, 337
Новобад 231
Нурек 298

Обирахмат 28
Овадан-Депе 37, 42
Он-Арча 27
Ордынский м—к 98
Орта-Кую 200, 202, 204, 337
Ош-Хона 34

Павлодарская область 125, 183—185, 242, 247, 282, 286
Памир западный 269, 277, 282, 302
Парау 69, 213—219, 302, 337
Пархай 163
Патма-Сай 65, 70
Пенджикент 115, 221, 237, 297, 315, 335
«Пещеры» 32
Пиклихал 45
Приаралье южное 282
Прииртышье 250, 251
Пчела 182

Ранг-Куль 135
Рушан 277—281

Самарканд 32, 270—272, 274—277, 292, 298
Сарайчик 245, 247, 258, 259
Саркел 250, 251
Сарыг 234
Сарыкол 125
Сасык-Булак 232, 233, 235, 335
Саур-Сай 153, 225
Селенга 248, 249
Семиречье 128, 246, 248, 249, 252, 330, 338
Серахский р—н 64—66
Сиалк 51, 53, 59, 63, 298
Синь-Цзянь 187
Согдиана 277
Соколовка 124
Старая Нисса 208—211, 220
Султан-Кала 207—211, 335
Суфанский м—к 138, 330

Тагискен 89, 94, 95, 111, 112, 114—118, 296
Таласская долина 144—147
Тамда 137
Тамдинский м—к 135, 136
Тасты-Бутак 83, 85, 92—94, 96, 298
Тахирбай 3, 49, 65, 69
Ташкент, кладбища 234, 277, 306
Теджен-Серахс 67
Темир-Кутлуга, мавзолей 259
Тепан-Пирмухаммад 155, 223, 229
Тепе-Гиссар 51, 59
Тешик-Таш 17, 28
Тигровая балка I 59, 71—73, 80, 298
Тик-Турмес 17, 115, 229, 232, 233, 235, 236
Тимагарх 45
Ток-Кала 190, 194, 196, 336—338
Топрак-Кала 106, 171, 174, 200, 202, 203, 337
Тохаристан 162, 230
Туз-Гыр 169, 170—173
Тулхар 68, 71—73, 97, 159—161, 218, 298, 330, 338
Туйка 248, 249
Туп-Хона 19, 70, 103, 104, 106, 107, 230
Туренг-Тепе 59
Тускаин 182
Туткаул 37, 46
Тянь-Шань 142—148, 150—152, 248, 249, 253, 330

Узбой 202, 204
Уйгарак 111, 112, 116, 117
Украина 250, 251
Улан-Бор 227, 236
Ульке 94
Ур 51, 298
Ур-Тюбе 28
Усрушана 230
Усть-Буконь 121, 126—128, 182
Усть-Нарымское погребение 47

Фирюза 212, 216, 217
Фринкент 17, 115, 225—229, 237, 269, 282, 304, 315, 337

Хабарное 83, 85, 94, 96
Хаджи-Ягона 28
Хазара 155, 156
Хапуз-Депе 50, 56, 59, 61—63, 66, 68, 80
Харапна 45, 88, 298
Харгуш 135
Ходжа-Гаир 27
Ходжигор 33
Ходжикент 28
Хок-и-Сафед 158, 230
Хорезм 190, 196, 277, 305
Хоту 44, 46, 61, 80

Чагыл 164—168, 333
Чагыллы-Депе 40—44, 46
Чак 133
Чакмак 133
Чакмаклы-Депе 40—42
Чиликта 132
Чильпек 144—147, 234, 235
Чиль-Хона 136, 138
Чиль-Чор-Чашма 34
Чимкент 315
Чирик-2 114, 115
Чирик-Рабат 111, 113, 117, 185, 332
Чон-Алай (Арча-Булак) 288
Чопан-Депе 37, 42, 46
Чуйская долина 144—147
Чулак-Тау 180, 181, 183
Чуст 49, 59, 71, 75—79, 97

Шаймак 135
Шарт 133, 134, 139
Шахристан II (Кааxка) 223, 229, 230
Шахты 34
Шейхантаур 17, 268—272, 274, 275, 306
Шиликарин 243
Ширинсайский м—к 157, 305
Шугнан-Шахдара 277—282

Эканши 247
Эрсари-Баба 212—217, 337

Юль-Мазар 138

Яз-Тепе 212, 330
Янги-Кала 67
Янги-Юль 153, 155
Яшиль-Куль 135

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АЖ — Антропологический журнал
ВА — Вопросы антропологии
ВДИ — Вестник древней истории
ВКФ — Вестник Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР
ВСЭТН — Тезисы докладов Всесоюзного совещания по этногенезу туркменского народа
ВУАН — Всеукраинская Академия наук
ИАН — Известия Академии наук СССР
ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана
ИОЛЕАЭ — Известия Общества любителей естествознания, антропологии, этнографии
ИЭМ — Институт экспериментальной медицины
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии
МИА — Материалы и исследования по археологии
МКАЭН — Международный конгресс антропологических и этнографических наук
МСПИ — Материалы сессии, посвященной итогам полевых исследований
МХЭ — Материалы Хорезмской экспедиции
РАЖ — Русский антропологический журнал
РГО — Русское географическое общество
СА — Советская антропология
САГУ — Среднеазиатский государственный университет
САИ — Свод археологических источников
САр — Советская археология
СМАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии
СЭ — Советская этнография
ТИА — Труды Института антропологии Московского университета
ТИИ — Труды Института истории АН СССР
ТИИАЭ — Труды Института истории, археологии и этнографии
ТИЭ — Труды Института этнографии АН СССР
ТКАЭЭ — Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции
ТМОИП — Труды Московского общества испытателей природы
ТСУ — Труды Среднеазиатского университета
ТТУ — Труды Ташкентского университета
ТХЭ — Труды Хорезмской экспедиции
ТЮТАКЭ — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции
УЗМГУ — Ученые записки Московского государственного университета
ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экпедиция

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

История антропологического изучения Средней Азии 12

Современные антропологические зоны Средней Азии 20

КАМЕННЫЙ ВЕК 27

Палеолит 27

Неолит 33

ЭПОХА БРОНЗЫ 48

Южная Туркмения 50

Территория Таджикистана 70

Долина Зеравшана и Ферганская область 71

Южное Приаралье 80

Казахстан 89

АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД 99

Население оазисов и городов 99

Южное Приаралье 100

Южная и центральная части Среднеазиатского междуречья 106

Население сакской культуры 109

Юго-Восточное Приаралье 111

Восточный и Центральный Казахстан 119

Тянь-Шань и Памиро-Алай 132

Усуньско-сарматское время 141

Тянь-Шань и Алай, Семиречье 142

Центральные и южные области Среднеазиатского междуречья 153

Южная Туркмения 162

Южное Приаралье 169

Казахстан 175

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ 190

Оседлое и местное кочевое население 190

Южное Приаралье 190

Южная Туркмения 205

Центральная и южная части Среднеазиатского междуречья 221

Северная Киргизия и Южный Казахстан 231

Тюркские кочевники 237

НОВОЕ ВРЕМЯ 268
Краниология позднего населения Средней Азии 268
Формирование расового состава населения Средней Азии . . 293
Древние расы 293
Современные расы 298
Средиземноморская раса 298
Раса Среднеазиатского междуречья 299
Южносибирская раса 307
Антропологическая характеристика современных народов Средней Азии 313
О бытовавшем в Средней Азии обычае искусственной деформации головы 329
Послесловие 340
Указатель литературы 344
Указатель археологических памятников, местонахождений краниологических материалов 365
Список условных сокращений 369

Вульф Вениаминович Гинзбург,
Татьяна Алексеевна Трофимова

Палеоантропология Средней Азии

Утверждено к печати
Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР

Редактор *А. Е. Сидоренко*
Редактор издательства *Т. Г. Иванова*
Художник *А. Ф. Серебряков*
Технический редактор *И. А. Макогонова*

Сдано в набор 25/IV 1972 г. Подписано к печати 26/X 1972 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 23,25. Уч.-изд. л. 30,6
Бумага № 1. Тираж 1800 экз. Тип. зак. 742. Т-16941

Цена *2 р. 04 коп.*

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
100	4 сн.	1969	1959
168	9 сн.	Гек-	Гек-Даге
240	8 сн.	67,4	67,6
269	25 сн.	125,3	125,1
328	14 сн.	Миклашевская	Миклашевская (1956)
336	5 сн.	(рис. 60)	не читать

В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова